

высшее

образование

В.О. Голубинцев
А.А. Данцев
В.С. Любченко

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Серия
«Высшее образование»

**В. О. ГОЛУБИНЦЕВ,
А. А. ДАНЦЕВ,
В. С. ЛЮБЧЕНКО**

Ф И Л О С О Ф И Я

для технических вузов

Допущено Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
технических направлений
и специальностей вузов

**Издание 4-е,
переработанное и дополненное**

**Ростов-на-Дону
«Феникс»
2008**

УДК 1(075.8)
ББК 87я73
КТК ООО
Г62

Рецензенты:

профессор, доктор философских наук А. В. Мякин,
профессор, доктор философских наук В. А. Чуланов

Г62 Философия для технических вузов / В.О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 502, [1] с. — (Высшее образование).
ISBN 978-5-222-14252-3

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. В нем дается изложение взглядов на предмет философии в ее историческом становлении и развитии. В учебнике освещены основные этапы исторического развития и школы философии, охарактеризованы философские и научные картины мира, вопросы взаимосвязи природы и общества, философии истории, изложены проблема человека в философской мысли, вопросы взаимосвязи познания и практики, дана характеристика методов научного познания, показана специфика и взаимодействие науки и техники. Учебник завершается рассмотрением глобальных проблем современности.

ISBN 978-5-222-14252-3 у д К 1(075.8)
ББК 87я73

© Голубинцев В. О., Данцев А. Л.,
Любченко В. С., 2008
© Оформление: ООО «Феникс», 2008

Авторы учебника исходят из того, что высшее техническое образование не может быть сведено только к овладению специальностью, сугубо профессиональными знаниями, а предполагает также социально-гуманитарную и прежде всего философскую подготовку будущих инженеров.

Авторы учебника убеждены в том, что велением времени является гуманитаризация высшего технического образования. Сейчас мы все больше осознаем, что наша жизнь определяется «качеством» нашего сознания. А «качество» сознания — это не только научные знания, информация о мире, это еще и отношение к миру, к другим, к самому себе, представление о том, что важно, что не важно в жизни, к чему надо стремиться, а чего избегать, ради чего жить. Все это — проблемы мировоззрения, которые не решаются одной наукой, а решаются философией вместе с наукой.

По мнению авторов, философия как учебная дисциплина отличается от других дисциплин. Ее преподавание нельзя свести к ознакомлению студентов с фактами из биографии наиболее известных философов и с тем, о чем они писали в своих трудах. Такие исторические сведения могут быть интересными, но не более того. Знакомство с философией оправдано лишь в том случае, если оно способно пробудить, нарушить сон разума, сделать его более осознанным, способным выйти за рамки того, что кажется очевидным. Философия — это путь в свободу, путь к самостоятельному мышлению и действию, к самоопределению. Авторы стремились наиболее полно раскрыть именно эту сторону философии. Этот учебник для тех, кто хочет понять, сделать, пусть небольшой, но шаг к самопознанию. Нам представляется, что именно к этому стремится сейчас большинство студентов как технических, так и всех других специальностей вузов.

Ориентированность учебника на технические направления и специальности вузов отражена в его структуре. Учебник характеризуется следующими двумя основными особенностями: во-первых, широким диапазоном охвата истории мировой философской мысли и, во-вторых, интеграцией философско-гуманитарного, естественнонаучного и технико-технологического знания.

Четвертое (переработанное и дополненное) издание учебника отвечает требованиям существующего Государственного образовательного стандарта по дисциплине «Философия». Данный учебник занял первое место на Всероссийском конкурсе учебников нового поколения по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (в номинации «Философия») для технических направлений и специальностей вузов.

Что такое философия?

1.1. Философия в первом приближении

Чтобы понять, что такое философия, вначале обратимся к истории. Философия возникает в VI веке до н. э.

Первым, кто употребил слово «философ», был, вероятно, Пифагор. По преданию, правитель города Флиунта спросил его, кто он такой? Пифагор ответил: «Философ». Слово это было незнакомо правителю, и Пифагор объяснил его так. «Жизнь, — говорил он, — подобна олимпийским играм: одни приходят на них состязаться, другие — торговать, а самые счастливые — смотреть; так и в жизни — одни рождаются жадными до славы и наживы, между тем, как философы — до одной только истины».

Слово «философия» древнегреческого происхождения, означает любовь к мудрости (*филео* — любить, *софия* — мудрость).

Мудрость в то время приписывали богам. Афина почиталась как богиня мудрости. На скульптурных изображениях у ее ног обычно восседает сова — священная птица, символ мудрости.

Возникновение философии в VI веке до н. э. означало постепенный переход от мифов к самостоятельному, независимому от внешнего авторитета размышлению о мире, о человеческой судьбе. Появились люди, поражавших других своей способностью рассуждать о вещах, о которых никто не задумывался или которые не смели поставить под вопрос. Они стали называть себя философами, то есть любящими мудрость.

Один из первых греческих философов, Гераклит, утверждал, что «мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и, прислушиваясь к голосу природы, поступать согласно с ней». «Большинство людей, — говорит Гераклит, — не понимают того, что им встречается, да и по обучении не разумеют, но самим им кажется, будто они знают».

Философия как мудрость сразу же противопоставляет себя тому, что знают обычные люди. Большинство, по мнению философов, не знает истины, поскольку руководствуются тем, что дают чувства. Это не знание, а мнение. Оно поверхностно, поскольку чувства имеют дело с изменчивыми вещами. Истинное знание обо всем дает разум. Он открывает то, что скрыто, не лежит на

поверхности, открывает сущность, первопричину, всем управляющую.

Мудрость — это познание самого главного в мире и поэтому самого важного для человеческой жизни. Философ стремится познать высшую истину, указывающую правильный путь в жизни.

Важнейшей в философии становится проблема «единого и многого»: существует ли нечто, устойчивое и неизменное, стоящее за множеством отдельных изменчивых вещей. Это проблема первоначала, первопричины, которая все порождает и всем управляет, в том числе и человеческой жизнью.

Таким образом, с самого начала возникает противопоставление знания разумного, истинного, открываемого философом и знания толпы, знания изменчивых, преходящих вещей. Мир получает как бы еще одно измерение: есть видимые изменчивые вещи, возникающие и исчезающие, и есть неизменное бытие, сущность, первопричина, которая порождает изменчивые вещи. Философия ставит своей целью познание истины, то есть первоначала, вечного и неизменного бытия. Или, как говорил Гераклит, познания самого могущественного в мире и самого важного в человеческой жизни.

Такое представление о философии и ее работе, в основном, сохранялось на протяжении многих столетий. Сохранялось, прежде всего, внутри самой философии.

Философия чаще всего определялась как наука о сущности, познание первых начал бытия, наука о всеобщем. Тем самым она отделялась от других наук, которые познают отдельные части сущего, а не сущее как таковое.

•у

Остановимся на этом несколько подробнее.

Основатель афинской Академии Платон (V—IV вв. до н. э.) для объяснения того, что такое философия, использует образ пещеры.

Представьте пещеру, достаточно глубокую, в которой люди прикованы так, чтобы видеть только дно пещеры. Позади их — огонь. Между огнем и местом, которое они занимают, движутся люди, неся перед собой статуи, изображения людей, животных, различных предметов. Что видят пленники? Не в состоянии повернуть голову, они видят появляющиеся и движущиеся на дне пещеры, как на экране, только тени статуй и предметов. Что

они могут думать? Они не подозревают ни о существовании статуй, ни тем более о существовании реальных предметов. Они принимают тени за настоящую реальность. Если пленника вывести из пещеры и показать ему реальные предметы при свете солнца, то ослепленный его блеском, он не сможет сначала различить ни одного из реальных предметов. Однако постепенно его глаза привыкнут к новому миру. Теперь он видит настоящие растения, животных и открывает подлинное солнце. Фигуры и тени пещеры были только их жалкой имитацией, тусклым отблеском. Если он вернется в пещеру и попытается рассказать своим товарищам о своем восхождении к свету и красоте открытого мира, то кто ему поверит.

Мир чувственных восприятий, говорит Платон, мир который обычные люди видят, слышат, осязают и принимают за истинную реальность, только тень настоящего мира. Настоящий мир постигается не чувствами, а умом. Высшая реальность открывается философам. Не каждый может «выйти из пещеры», подняться от иллюзий обыденной жизни к созерцанию высшего идеального мира.

Достаточно развернутое исследование того, чем занимается философия, предпринял ученик Платона Аристотель, которого считают наиболее выдающимся греческим философом. В своем главном труде «Метафизика» он писал: «Есть некоторая наука, которая рассматривает сущее как таковое и то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни с одной из частных наук: ни одна из частных наук не исследует общую природу сущего, но все они выделяют себе какую-либо часть его (сущего)». Философия исследует сущее само по себе, первые начала и причины.

Философия, по мнению Аристотеля, занятие людей свободных. Она свободная наука. «...Все науки более необходимы, нежели она, но лучше — нет ни одной», — говорит Аристотель. «Она одна существует ради самой себя»; она — занятие, достойное Бога.

Для Аристотеля философия не только наука, но и образ жизни, причем наисовершеннейший образ жизни, высший род досуга. Поскольку человек — существо разумное, наилучший вид деятельности для него — размышление, познание. Это «совершенная и не испытывающая помех деятельность в себе самой содержит наслаждение, поэтому только философы способны вполне наслаждаться жизнью».

Если кратко изложить аристотелевское понимание философии, то оно сводится к следующему. Философия: 1) учение о сущем самом по себе, о первых началах и причинах, о боге; 2) это высшая умозрительная наука;

3) наука наук; 4) высший род досуга, наиболее совершенный образ жизни свободного человека, обладание знанием в общей форме и как таковая есть достояние немногих.

Один из крупнейших современных философов М. Хайдеггер в работе «Что такое философия?», приведя высказывание Аристотеля о том, что «философия есть умозрительное понимание первых оснований и причин», заключает: «Вопрос «Что есть философия» — уже решен Аристотелем». Что же касается изменений философии и представлений о ней, то М. Хайдеггер убежден, что «философия от Аристотеля до Ницше как раз на основе этих изменений и благодаря им остается одной и той же».²

Если же в обобщенном виде выразить то, как представлялась философия в самосознании философов, то такое представление резюмируется в следующем: это наука о сущем, о первых причинах бытия, наука наук, абсолютная наука, хранилище истины в последней инстанции, обитель принципов, на основе которых, можно построить разумную жизнь.

Можно констатировать, что существует реальное противоречие.

Во-первых, это очень высокая оценка философией самой себя и своего значения в жизни общества и человека. *Аристотель говорит, что философия — «это безраздельно господствующая и руководящая наука, наука, которой все другие, как рабыни, не вправе сказать и слова против». Философия — «наука наук» и т. д. И. Кант, выдающийся немецкий философ, писал: «Если и существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу... и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком».* Можно привести десятки подобных утверждений философов.

Во-вторых, это очень низкая оценка философии «со стороны»: в художественной литературе (Аристофан, Рабле, Гейне и т. д.), учеными-естествоиспытателями, историками науки, массовым сознанием.

С точки зрения обывчного человека, философия — это занятие философов, особой группы людей, которые создают свой интеллектуальный мир, непроницаемый для непосвященных и далекий от реальной жизни. Действительно, кто, кроме небольшой группы специалистов, может понять «Парменид» Платона, «Метафизику» Аристотеля или «Критику чистого разума» Канта?

Так что же там внутри этого интеллектуального мира философии? То, о чем говорил еще Платон: идеальный мир, то есть

мир порядка, красоты и гармонии, не похожий на реальный мир и, в то же время, тот же реальный мир, но не нынешний, а тот, которым он может и должен стать. Идеальный мир, оттеняющий и подчеркивающий несовершенство и уродство обыденного мира, и тем вызывающий к себе двойственное чувство: униженности, ненависти и зависти к более высшему, в то же время, почитание и тайное желание стать им. Ничто так не раздражает, как постоянное напоминание о собственном несовершенстве; и ничто так не притягивает, как красота и гармония. Философия как бы говорит человеку то, что он и сам о себе знает, но старается забыть, поскольку это знание требует усилия и напряжения более высокого, чем усилие для поддержания обыденной жизни. Это знание требует, чтобы справедливость, красота и гармония становились такими же стимулами нашей деятельности, как голод, жажда богатства или стремление к власти.

Произведения Платона — это диалоги, беседы его учителя Сократа с друзьями. В этих беседах, как правило, обсуждается вопрос: что есть справедливость? что такое мужество? что такое прекрасное? что такое знание? и т. д. В ходе беседы выясняется, что обычные традиционные представления противоречивы и неясны, у различных людей существуют различные мнения об одном и том же предмете. Сократ раскрывает эту внутреннюю противоречивость обыденных представлений. В беседе с одним из самых богатых афинян Критобулом Сократ доказывает, что это именно он, Сократ, достаточно богат, а Критобул очень беден, так что Сократу даже жаль его. Критобул смеется и спрашивает, сколько Сократ может выручить, продав свое имущество. Сократ отвечает, что наверное, раз в сто меньше, чем Критобул может выручить за свое. Но богатства Сократа хватает для того, чтобы у него было все в достаточном для него количестве, а для роскошного образа жизни Критобула не хватило бы и втрое больше того, что он имеет. Так постепенно выясняется относительная ценность таких вещей, как богатство, здоровье, красота и т. д., которые полезны человеку, если он умеет пользоваться ими разумно, но могут принести несчастья и вред, если пользоваться ими неразумно. Именно разум выставляется как истинная и абсолютная ценность для индивида, разум, который постигает сущность вещи и позволяет человеку действовать в соответствии с этой сущностью, который сдерживает и обуздывает страсти, направляет к истинному благу и справедливости.

В общем это и есть работа философии: изменение смыслов, переосмысление целей, ценностей, ориентиров челове-

ческой жизни, что, в свою очередь, требует изменения всей картины мира, мировоззрения. Философия — это попытка понять, что самое важное в жизни, к чему надо стремиться. Она дает не столько знание о мире, сколько систему ориентиров, целей, вырабатывает определенное отношение к миру, к человеку, к жизни вообще.

«Человеческий род не избавится от зла до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности», — говорит Платон. Ясно, что такие беседы о подлинных и мнимых ценностях не могли не раздражать простых афинян, для которых жизнь была постоянным соперничеством, борьбой за богатство, славу, власть. И в этой борьбе нравственность, справедливость были существенной помехой. Отсюда двойственное отношение к философии в Афинах: почитание и ненависть одновременно, казнить и восславить в веках. Такова же судьба Сократа, который был казнен по приговору афинского суда.

Итак, философия в первом приближении — это переосмысление традиционных представлений о мире, человеке и целях его существования, изменение отношения человека к миру. Результатом этой работы мышления является новое представление человека о мире и о самом себе, новое мировоззрение. Философия — это самоизменение, самосовершенствование человека, изменение сознания и самосознания.

1.2. Философия и обыденное сознание

Началом философской работы всегда является определенная жизненная проблема, а не просто желание ответить на абстрактные вопросы: как устроен мир, что такое человек, есть ли Бог и так далее. В одном из писем Платон описывает ситуацию, которая сложилась в Афинах в период его молодости и дала толчок его размышлениям. Он говорит: «Наше государство уже не жило по обычаям и привычкам наших отцов... Писанные законы и нравы поразительно извратились и пали, так что у меня, вначале исполненного рвения к занятию общественными делами, когда я смотрел на все это и видел, как все пошло вразброд, в конце концов потемнело в глазах. Но я не переставал размышлять,

каким путем может произойти улучшение нравов и особенно всего государственного устройства».

Собственно философия есть анализ той жизненной ситуации, в которой оказывается индивид. Это попытка понять и оценить жизнь, себя, других, свои действия. Но ведь и в процессе повседневной жизни человек постоянно оценивает ситуацию, себя и других, пытается осмыслить происходящее. Но *погруженность в повседневную жизнь заслоняет истину, поскольку человек в повседневной жизни на все смотрит с точки зрения выгоды и пользы. У каждого оказывается своя точка зрения, свое мнение. Философия с самого начала противопоставляет истинное знание мнению, обыденному сознанию, пытается взглянуть на мир не с точки зрения частной выгоды и пользы, а с более высокой позиции, с какой-то надчеловеческой, «божественной», то есть объективной точки зрения.*

Философия ставит задачу познать меру сущего, то есть познать мир, каков он сам по себе, по истине, объективно, независимо от субъективного мнения обыденного сознания. Это предполагает, что философ должен занять особую позицию по отношению к миру, позицию незаинтересованного наблюдения, созерцания.

Известный всем математик и философ Пифагор прекрасно выразил это, сравнив жизнь со спортивными играми: одни приходят на них состязаться, другие торговать, а самые счастливые — смотреть. «Так и в жизни, — говорит Пифагор, — одни рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы — до одной только истины». Истина может быть открыта только разумом и, соответственно, индивид, стремящийся ее познать, должен быть разумен, вести особый созерцательный образ жизни, предполагающий отстранение от потока повседневного бытия, где идет непрерывная борьба за жизнь, богатство, славу, где человек обращен к низкому, материальному, чувственному. Аристотель назвал этот образ жизни «биос теоретикос» — теоретическая жизнь. «Теория» в греческом языке означает созерцание. О философии Платон говорил, что это наука людей свободных, не имеющих недостатка в досуге.

Важно осознать смысл тех новаций, которые философия вносит в культуру, в частности, в культуру мышления.

Итак, философия отделяет жизнь созерцательную от повседневной жизни. Что, конкретно, это означает? Во-первых, повседнев-

ная жизнь — это активная деятельность, труд пастуха, земледельца, ремесленника или торговца, направленный на добывание средств существования. Всякая вещь, или предмет окружающего мира, представляют интерес лишь постольку, поскольку они вовлечены в эту деятельность, выполняют в ней определенную функцию. Плотника дерево интересует как материал для стола или дома, земледельца интересуют те растения и животные, которые «полезны», то есть годятся в пищу, для одежды, обогрева и т. д. Вещь всегда выступает как предмет «для чего-то», ее бытие функционально, это то, что я могу как-то использовать, сделать из нее что-то. Стул — чтобы сидеть, дуб — чтобы сделать из него стул, коровы — чтобы давать молоко, дождь — чтобы был урожай, земля — чтобы кормить меня, засуха — чтобы наказывать, я сам — чтобы служить богам, приносить им жертвы.

Это и есть точка зрения обыденного сознания, которое рассматривает все окружающие предметы, весь мир сквозь призму своих интересов, желаний, стремлений, точка зрения выгоды и пользы, ограниченность которой была осознана философией. Преодолевается она созерцательной, «теоретической» позицией, которая позволяет открыть не бытие вещи «для чего-то», а ее собственное бытие, взглянуть на вещь не с точки зрения пользы, а попытаться понять ее собственное бытие, чем она является сама по себе, независимо от меня.

Это является важнейшим условием достижения истины. Истинное знание — объективное. Оно показывает, каков мир «на самом деле». Чтобы увидеть реальность такой, какая она есть, необходимо «убрать» чувства, желания, интересы, которые окрашивают реальность в различные тона и тем самым мешают увидеть мир таким, каков он есть.

Философия, собственно, и начинается как интеллектуальное усилие, преодолевающее точку зрения повседневности, жизненного интереса, пользы.

Это достигается, прежде всего, изменением внутреннего мира человека, преодолением эгоистической точки зрения. Собственно, работа философии — это изменение сознания. Внутренний мир человека становится особым предметом исследования. В нем выделяются разум и страсти. Разум стремятся развивать, а стра-

сти — усмирять. Платон говорит, что в человеке сочетаются как бы два начала: низменное, животное, стремящееся к удовлетворению своих страстей и чувственным удовольствиям, и высшее, божественное, разумное, стремящееся к истине. Философ — это человек, в котором разумное начало преобладает, он способен сдерживать страсти, для него главная цель — познание истины. Разум дает возможность исследовать окружающий мир. Начинается исследование самого разума — понятий, суждений, умозаключений.

Философия есть не просто мышление о мире или человеке, но всегда мышление о мышлении, теория познания.

В философии совершается достаточно сложная мыслительная работа, в ходе которой надо выяснить, что в исследуемом предмете главное, а что второстепенное, какова его сущность, внутренняя основа. Собственно философия, как и наука, это работа с понятиями, в которых выражается внутренняя сущность предметов и явлений. Этим они и отличаются от обыденного сознания. Вначале же, со стороны, все это выглядело как пустая игра со словами, забава чудаков, вроде Сократа, а их «теоретический» образ жизни вызывал недоверие и насмешки. Но в этой игре формировался новый вид деятельности — познание мира как особое занятие, профессия, жизнь не ради богатства, а ради познания истины.

Должно было пройти более двух тысячелетий, прежде чем росток теоретического знания и «теоретического» образа жизни, посаженный в почву культуры философами античности, развился в мощное дерево современной науки.

1.3. Философия и наука

«Наука» в переводе с латинского означает «знание». В общем виде знание — это то, что организует и направляет человеческую деятельность.

Наука есть особый вид человеческой деятельности, направленный на производство знания, и результат этой деятельности — систематизированное, объективно-истинное знание.

— 9 —

Формирование науки как особого вида деятельности происходило в античности.

В эпоху Платона и Аристотеля понятия «ремесло», «искусство» и «наука» слабо различались. Основное «знание», которым владел человек той эпохи — знание практическое. Это не знание в собственном смысле, а умение, навык: как пахать, как сеять, как строить, как изготовить тот или иной предмет. Знание не отделено от самой деятельности, существует как умелость мастера и осваивается чисто практически через подражание.

В философии же рождается знание «теоретическое», то есть в первоначальном смысле этого слова, знание непрактическое, неприменимое в ремесле, строительстве или другом деле, знание высшее, божественное, абсолютное. Это знание сущности, неизменного бытия, самого главного в мире, знание первых начал, того, что обеспечивает порядок в мире и в жизни человека.

Наука и философия в античности не были разделены, философия содержала в себе все «теоретическое» знание о мире: физику, астрономию, математику и т. д.

i¹_____

В соотношении философии и специального научного знания различают три основных исторических периода, а отчасти и типа, способа отношений.

Первый период: в античности формируется первоначальное «теоретическое» знание, именовавшееся «философией» и обращенное к самым разным предметам. Наряду со всевозможными конкретными наблюдениями, выводами практики, начатками различных наук оно охватывало обобщенные размышления о мире и человеке, которые оформлялись в виде различных философских систем, выполнявших мировоззренческую функцию. Первичное знание заключало в себе одновременно науку и философию. В процессе формирования собственно науки, наука отделялась от философии, постепенно уточнялась их специфика, четче определялось родство и различие познавательных функций.

Второй период: происходит специализация знаний, формирование все новых конкретных наук, их отделение от философии. Одновременно шло развитие философии как особой области знания, ее размежевание с конкретными науками. Этот процесс длился многие века, но наиболее интенсивно происходил в XVII-XVIII веках. Но даже в этот период наука и философия не разделялись. Философия рассматривалась как знание, полученное с помощью разума.

В XVII-XVIII вв. и даже в начале XIX в. философией называли теоретические обобщения, содержащиеся в конкретных науках. Сочинение И. Ньютона по механике озаглавлено «Математические начала натуральной философии» (1687), книга К. Линнея по основам ботаники — «Философия ботаники» (1751), сочинение Ж.-Б. Ламарка по биологии — «Философия зоологии» (1809), один из капитальных трудов П.С. Лапласа назывался «Опыт философии теории вероятностей» (1814).

В рамках первых двух периодов конкретно-научное знание, за исключением сравнительно небольшой его части, носило опытный описательный характер. При этом ощущался «дефицит» теоретической мысли, умения видеть связи различных явлений, их единство, развитие, общие закономерности, тенденции. Такого рода задачи в значительной мере падали на долю философии, которая должна была умозрительно, нередко наугад строить общую картину природы (натурфилософия) и общества (философия истории). Философия выполняла важную миссию формирования и развития общего миропонимания.

Третий период: происходит окончательное формирование и отделение от философии конкретных научных дисциплин.

Начавшийся в XIX веке третий период переходит затем в XX век. Это время, когда многие теоретические задачи, до сих пор решавшиеся лишь в умозрительной философской форме, наука уверенно взяла на себя. А попытки философов решать эти задачи прежними способами оказываются все более наивными, безуспешными. Это остро ставит на повестку дня проблему научности самой философии.

В этот период наука противопоставляет себя не только религиозному знанию, но и философии.

Французский философ и социолог О. Конт (1798-1857), родоначальник позитивизма, выделяет три периода в развитии разума: религиозный, философский и научный. Философия рассматривается как то, что предшествует науке, настоящему позитивному знанию о мире.

В позитивизме был сформулирован вывод о том, что философия — это донаучное знание, имеющее какое-то право на существование в те периоды, когда еще не сложилось зрелое научное познание. На стадиях же развитой науки претензии философии на истину объявляются несостоятельными.

Провозглашается, что зрелая наука — сама себе философия, что именно она способна брать на себя и успешно решать запутанные философские вопросы, мучившие умы в течение столетий. Позитивизм в дальнейшем широко распространяется среди ученых.

Среди профессиональных философов различных стран такие взгляды сегодня уже не очень популярны. Но они еще бытуют среди специалистов конкретных областей знания и практики, выдвигающих в защиту своей позиции примерно такие аргументы: у философии нет ни одной своей предметной области, все они со временем попали в ведение конкретных наук; у нее нет экспериментальных средств и вообще надежных опытных данных, фактов, нет четких способов отличить истинное от ложного, иначе споры не растягивались бы на века. Кроме того, в философии все расплывчато, неконкретно, наконец, не видно ее воздействия на решение практических задач. Такой подход называют «сциентизм» (от лат. *scientia* — наука). Он связан с неоправданной переоценкой социальной миссии науки (которая, бесспорно, очень велика), с ошибочным представлением о науке как о якобы универсальном духовном факторе человеческой жизни, истории. Этот подход продиктован непониманием специфики философии, ее особых, не сводимых лишь к научно-познавательным задач.

Философия представляет собой особый вид духовной деятельности, но, строго говоря, она не является наукой, по крайней мере в том смысле, в каком мы считаем наукой физику, химию, биологию, механику, геологию, историческую науку. Каждая наука исследует конкретный объект, определенный фрагмент мира, определенную его сторону, пользуется специальными методами, недоступными никому, кроме ученых-специалистов, опирается на эксперимент и точные наблюдения, пользуется приборами и т.д.

Философия имеет дело не с объектом, а с субъектом, человеком, обладающим свободой воли, способным к творчеству, целеполаганию, самосовершенствованию. Предметом философии является отношение «человек-мир». В этом отличие философии от других наук — физики, химии, биологии и т. д. Философия не просто наука среди других наук. Философия возникает как разумное, доказательное, теоретическое знание, имеет теоретическую форму. Но философия не наука. Она рождается и живет

как самосознание человека, самосознание культуры в целом, как познание человеком самого себя, своего места в мире, поиск смысла, истинных целей человеческого существования.

Любая философская система выражает определенное отношение к миру. Здесь всегда присутствует оценка, ценностный подход. В этом сходство философии с искусством, где мир не просто описывается, а переживается, где выражается определенное настроение, отношение к миру, к человеку, к жизни. *Создавая тот или иной образ мира, философия задает и определенное отношение к нему, определенный настрой, определенное переживание бытия. А это, в свою очередь, может определить направление развития культуры, общества в целом.*

Чтобы, исследовать свой предмет, то есть универсальное отношение человека к миру и мира к человеку, чтобы понять связь сознания и бытия и ответить на волнующие человека вопросы, включая основной, философия должна выработать свой собственный, совершенно своеобразный метод познания. Дело в том, что естественные, общественные и технические науки в большей или меньшей степени опираются на эксперимент и наблюдение. Но воспринять при помощи органов чувств весь мир, включая человека, охватить чувственным познанием отношение между сознанием и бытием, мышлением и материей просто невозможно. *Философия использует метод теоретического мышления, который включает в себя такие операции, как теоретическую классификацию и систематизацию, логический вывод и доказательство, обобщение, сопоставление различных феноменов и поиск объединяющих их связей, скрытых от обычного зрения, но открывающихся тому, что древние мыслители называли «умственным зрением».* Конечно, в настоящее время практически все науки пользуются теоретическими размышлениями, доказательствами, обобщениями и т. д. как своим главным методом, но в отличие от философии они применяют этот способ познания в исследовании конкретных объектов. Философия же применяет теоретическое мышление к исследованию отношений человека и мира в целом.

Современная философия включает в себя множество направлений или отдельных дисциплин: учение о бытии (онтологию), теорию познания (гносеологию), философию науки, логику, методологию, философскую антропологию,

этику, философию искусства (эстетику), философию религии, философию культуры, социальную философию, историю философии и т. д. Такого, в общих чертах, содержание философского знания.

Таким образом, мы выяснили, что несмотря на свою теоретическую форму, философия — это не наука. Теоретическая форма есть то общее, что объединяет философию и науку, но различие между ними принципиальное. Философия не просто одна из научных дисциплин, наряду с математикой, физикой, химией.

Философия — самосознание человека, попытка понять самого себя, свою деятельность, практическую и теоретическую, свое место в мире, понять жизнь, цели существования. В этом смысле философия шире науки, так как создает общее мировоззрение, общее представление о мире и человеке, о месте человека в мире.

1.4. Философия и мировоззрение

Всякая философия — мировоззрение, хотя мировоззрение не обязательно философия. Мировоззрение может быть мифологическим, религиозным, философским.

*Мировоззрение — составляющая человеческого сознания: совокупность знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, которые предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя.*¹⁴ Мировоззрение — совокупность основных убеждений относительно природы, личной и общественной жизни, убеждений, которые играют интегрирующую роль в поведении, в совместной практической деятельности людей.

В общем виде мировоззрение — это совокупность наиболее общих представлений о мире и человеке, о месте человека в мире, о цели и смысле его существования. Мировоззрение — совокупность наиболее общих ориентиров, которые позволяют нам делать выбор в конкретной ситуации.

Оно может быть продуманным, опираться на научные знания, иметь четко сформулированные цели и способы их достижения, а может быть непродуманным, неясным, включать в себя противоречивые представления. Тогда выбор определяют различные внешние влияния, мимолетные чувства, настроения, эмоции.

Мировоззрение конкретного человека обычно достаточно аморфно, нечетко, противоречиво. Это связано с тем, что духовная культура, из которой он черпает свои представления, всегда содержит множество различных, порой противоречивых точек зрения на то, как устроен мир, какое место в нем занимает человек, в чем смысл его существования.

Мировоззрение конкретного человека — сплав общего и частного, опыта человечества и личного опыта. От самого человека зависит «качество» его мировоззрения: будет ли оно узким, неразвитым, эгоистичным или, наоборот, опирающимся на опыт всего человечества.

Общее представление о мире, обществе и человеке создают религия и философия. Они описывают мир как целое и человека как часть мира, формулируют конечные цели человеческого существования.

Специфика философского мировоззрения состоит прежде всего в том, что оно представляет собой общее теоретическое мировоззрение. Именно теоретическая форма, опора на логику и доказательства отличают философию от религии. Проблема «человек — мир» — ядро философского и религиозного мировоззрений.

Рассматривая проблему «человек — мир» философия трансформирует ее в более абстрактную проблему соотношения духовного и материального.

В зависимости от ее решения в философии сформировались два направления — материализм и идеализм. Материалистическое направление (мировоззрение) рассматривает материальное начало как первичное, определяющее, а дух, сознание, разум — как свойство материи. Идеалистическое направление (мировоззрение) рассматривает духовное начало как главное, определяющее, а материю как порождение духа. Тот или иной вариант решения проблемы взаимосвязи материального и духовного определяет решение многих других философских проблем, определяет философское мировоззрение в целом.

Предельность абстракций и универсальность постановки мировоззренческих проблем — особенность философского мировоззрения. Именно теоретический характер осмысления общественной практики позволяет философии выработать и обосновать те принципы и идеалы, которые ориентируют человека в мире. *Философское мировоззрение наиболее синтетично, так как оно опирается на совокупный опыт человечества, обобщает и синтезирует различные типы отношения человека к миру.*

Философское мировоззрение есть прежде всего постановка вопросов, осознаваемых как главные вопросы. Вопросы эти возникают не только из научных исследований, но также из индивидуального и общественно-исторического опыта. Они могут быть названы главными, поскольку это вопросы смысложизненные. Таковы, например, знаменитые вопросы «Критики чистого разума», решение которых, по Канту, составляет истинное призвание философии:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я могу надеяться?
4. Что такое человек?

1.5. Философия и ценности

Что такое ценности? *Ценности — то, что значимо для нас, оценивается и переживается как важное и необходимое, то, к чему мы стремимся, чего желаем, что определяем как благо, добро, прекрасное и т. д.* Внешний мир представляет перед нами как эмоционально окрашенный. Любая вещь, событие, действие, чувство, идея имеют определенное значение, ценность, смысл. Есть вещи и события более значимые, менее значимые, нейтральные. Одни желательны и к ним стремятся, другие, наоборот, не желательны, их избегают.

Немецкий философ **Ф. Ницше** (1844-1900) писал: «Жить не мог бы народ, не умея он оценивать... Скрижаль высших благ висит над каждым народом. Вглядишься, то скрижаль его преодолений. То похвально, что ему трудно дается; что непреложно и трудно, то называет он добром; а что из крайней нужды вызволяет: самое редкое, самое трудное — нарекает он священным».

Если попытаться перечислить все, что мы считаем значимым, ценностью, получится бесконечный список: жизнь, здоровье, семья, работа, вещи, деньги, честь, достоинство, знание, музыка, поэзия. А что является самым важным, самым ценным? Ответить

на этот вопрос не так просто. Знание самого важного в мире и в жизни называли мудростью.

Чтобы понять, что для человека самое важное, что есть высшее благо, надо понять, что такое человек, какое место он занимает в мире.

На эти вопросы отвечают религия и философия. Конкретное мировоззрение утверждает определенную систему ценностей, представление о том, что наиболее значимо, что есть высшее благо, самое главное и самое ценное в мире и в жизни, а что менее ценное.

Высшие ценности обозначают цели деятельности и допустимые способы их достижения, задают системы ориентации в мире, жизненные стратегии.

Ценности всегда абсолютны, безусловны, не подлежат обсуждению, являются предельными основаниями действия. Отдельные индивиды, социальные группы, общества, исторические периоды, имеют свои системы ценностей, выраженные и закреплённые в искусстве, религии, философии и т. д.

Современная культура предлагает нам множество различных целей — ценностей, которые мы усваиваем в процессе жизни. Часто мы сами не знаем, что для нас наиболее ценно. Это может проявиться в критической ситуации в момент выбора.

Каким образом происходит оценка всего того, с чем мы сталкиваемся в жизни, как мы определяем, что хорошо, что плохо, что достойно, что недостойно, к чему нужно стремиться, а чего избегать? Ответ простой: об этом нам говорят наши чувства. Мы просто чувствуем, что хорошо, а что плохо и выбираем то, что нравится. Чувства, эмоциональные реакции как бы связующее звено между человеком и внешним миром. Они запускают или, наоборот, тормозят определенные действия, поступки.

Таким образом, *первичная оценка всего, с чем мы сталкиваемся в жизни, происходит на уровне чувств, эмоций.* Наши эмоциональные реакции выражают определенное отношение к миру, являются для нас ориентирами, указывают нам цели, определяют наш выбор, наш жизненный путь.

Но если наши чувства «знают», что хорошо и что плохо, то откуда берется это «знание»? При чем это «знание» особого рода.

Я сам не всегда могу объяснить, почему мне что-то нравится, а что-то не нравится, как происходит это оценивание и выбор, что служит здесь критерием оценки, эталоном. Большинство людей об этом обычно не задумываются, а просто живут, как подсказывают им чувства. Следовательно, оценивание происходит как бы на двух уровнях: 1) на уровне чувств, переживаний (и этот процесс неосознаваемый); 2) на уровне разума (здесь оценивание предполагает понимание, обоснованность оценок). Первый уровень — уровень обыденного сознания, второй — философии.

Оценки обыденного сознания не всегда совпадают с оценками философии. Это проявилось уже в античности. В диалогах Платона обсуждаются проблемы: что есть высшее благо, в чем счастье, что самое важное в жизни. Оценивая разум и справедливость как высшее благо, философия вступала в острое противоречие с представлениями обыденного сознания, которое выше всего ценит богатство, власть, удовольствия. Точно так же и христианство со своими нравственными требованиями любить ближнего, благословлять врагов, не собирать сокровищ на земле шло вразрез с представлениями обыденного сознания.

Философия оценивает ценности, выделяет «истинные» ценности. Анализируя реальную жизненную ситуацию, она указывает высшую цель — к чему надо стремиться, что в жизни главное.

Может возникнуть вопрос: а разве человек, живущий обычной жизнью, не способен составить представление о цели своего существования? Почему необходимо обращение к философии?

Выше было сказано, что первичное «знание», которое ведет человека по жизни — это его мироощущение, эмоционально-чувственные реакции, которые определяют ценность предметов, событий, определяют выбор. Но все дело в том, что чувства изменчивы, непостоянны, противоречивы, привязаны к конкретной ситуации, не отражают целого. То, что нравится сегодня, может не нравиться завтра и наоборот. Человек оказывается зависим от настроения, которое меняется в зависимости от обстоятельств. Поэтому культура вырабатывает различные способы, с помощью которых можно управлять настроением человека, «настраивать» его определенным образом, вызывать в нем определенное отношение к миру, к себе, к жизни.

Искусство, религия, философия — это, кроме всего прочего, способы управления эмоционально-чувственными реакциями, которые направляют поведение индивида, формируют его образ жизни.

В искусстве эмоционально-чувственные реакции передаются с помощью художественных образов.

В одном из своих стихотворений А.С. Пушкин прекрасно передает свое отношение к жизни:

Дар напрасный, дар случайный,	Цели нет передо мною...
Жизнь, зачем ты мне дана?	Пусто сердце, празден ум,
И зачем судьбою тайной	И томит меня тоскою
Ты на казнь обречена.	Однозвучный жизни шум...

Искусство пробуждает определенные эмоции. Эмоции, чувства, настроения в свою очередь являются основой действий, направляют наше поведение. Приведенное стихотворение выражает, пессимистическое настроение поэта, которое было широко распространено среди «образованной публики» не только в России, но и в европейских странах, что отразилось в поэзии Гейне, Байрона и других известных поэтов того времени.

Если искусство просто выражает определенное настроение, мироощущение, дает эмоциональную оценку изображаемого, то философия рациональна. Она пытается понять, как устроен мир, какое место человек занимает в мире, в чем смысл его существования.

Философия исследует ценности, ведет интеллектуальный поиск, опираясь на весь опыт, накопленный культурой. Философия — поиск ответа на главные вопросы: ради чего человек живет, что является для него высшим благом.

Н. Бердяев писал: «Каждый человек, хотя бы он этого не сознавал, решает вопросы «метафизического» порядка. Вопросы математики или естествознания гораздо более чужды огромной массе людей, чем вопросы философские, которые, в сущности, ни одному человеку не чужды. И существует обывательская философия тех или иных социальных групп, классов, профессий, как существует обывательская политика. Человек, испытывающий отвращение к философии и презирающий философов, обыкновенно имеет свою домашнюю философию».

«Домашняя философия» — это так называемый здравый рас-судок. Его отличительная черта — невероятная гибкость и приспособляемость. Он способен вместить в себя самые противоре-чивые мнения и выдавать их в зависимости от ситуации. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно познакомиться со сбор-никами пословиц и поговорок любого народа. Все, что в них ос-мысливается, получает, как правило, двойственную оценку. Простые примеры из русских пословиц и поговорок:

«Лучше много знать, чем много иметь», «Много знать — мало спать», «Люди не грамотны, а пряники едят писаны»;

«Лучше смерть славная, чем жизнь позорная», «Живой смер-ти не ищет», « Живи тихо — не увидишь лиха»;

«Дело не медведь — в лес не уйдет», «Сделал дело, гуляй смело»;

«Денежка не бог, а бережет», «Деньга и попа в яму заведет», «Много денег — много и хлопот», «Деньги есть, так и на печь лезь»;

«Торговать — не горевать», «Торг — яма: берегись, не вва-лись»;

«Труд человека кормит, а лень портит», «От трудов правед-ных не наживешь палат каменных»;

«Богатому рай, а бедному ад», «Богатством в рай не взой-дешь»;

Противоречивость оценок различных явлений говорит о том, что существует множество «мнений» и нет истины, с которой все могли бы согласиться. Философия пытается найти эту исти-ну, пытается понять, что действительно является ценным и зна-чимым для человека, а что только кажется таковым.

Отсутствие этого знания означает утрату ориентиров, потерю Пути, распутство, блуждание по разным путям, что тождествен-но хаосу, распаду общества, разрушению общественных связей.

Философ — это человек, способный преодолеть ограни-ченность обыденной точки зрения и познать истину. Он способен подняться над ограниченностью отдельного и час-тного. Это дает возможность найти правильные ориенти-ры, истинную систему ценностей.

Но как определить истинную систему ценностей? Почему большинство руководствуется в своих поступках ложными цен-ностями? Эти ложные «блага» — богатство, власть, удовольствия.

«Познай себя, — говорит Сократ, — загляни внутрь себя, от-крой свою истинную суть». Многие заблуждаются, живут не истиной, а мнением, потому что они не знают себя. Они думают, что благо их вне — деньги, золото, царский трон, слава. Но ис-

тинное благо — внутри. Это твоя разумная душа. Освободи ее от власти темных страстей и обретешь внутреннюю гармонию, которая и есть высшее благо. Истинное благо — это разум, который позволяет познать законы, управляющие миром и следовать им.

Философия создает разумного индивида, который способен познать мир, способен разумно строить свою жизнь и жизнь общества.

Таким образом, философское мировоззрение рационально не только по форме, но и по содержанию. Оно утверждает ценность разума, ценность знания.

1.6. Место и роль философии в культуре

В обычном словоупотреблении слово «культура» обозначает прежде всего результаты художественного, научного, философского творчества, причем «образцы», наиболее высокие достижения в этих сферах: классическую литературу, музыку, поэзию, живопись, архитектуру, науку, философию.

В социальных науках понятие «культура» имеет несколько иной смысл. Это то, что отличает человека от животных, определяет специфику человеческой жизнедеятельности.

Культура — совокупность навыков и умений, а также средств (реальных предметов и знаковых систем), в которых опредмечены эти навыки и умения, то есть человеческая деятельность. Это все, созданное человеком: орудия труда, здания, предметы повседневной жизни, язык, мифология, религия, искусство и так далее, а также то, что существует «внутри» человека — способности, навыки и умения.

Осваивая культуру — язык, совокупность навыков и умений, способов деятельности, представлений о мире и о себе, человек становится человеком, обретает сознание и деятельные способности. Становясь внутренним достоянием человека, культура сохраняется, развивается и передается следующему поколению.

Понятно, что на каждом этапе развития общества, а также у разных народов культура имеет свою специфику. Культура — это способ жизни человека в мире, способ взаимодействия с природой, а также способ взаимодействия людей друг с другом. Она

нсегда целостна, то есть различные ее части — производство, социальный строй, политическая система, идеология, наука, искусство — дополняют друг друга.

Содержание предыдущих параграфов позволяет нам понять в общих чертах место философии в культуре, выделить ее основные функции. Эти функции могут быть как общие, (для всех эпох), так и специфические. Общество и культура Древней Греции значительно отличаются от общества и культуры Европы XVH-XVIII веков или XX века. Соответственно меняется проблематика философского знания, его взаимодействие с другими сферами общественной жизни. В одни периоды, как это было в Древней Греции, философия более тесно связана с политикой, в другие (в средние века) — с религией или наукой (в Новое время).

Мы уже знаем, как представляли свое дело в культуре философы прошлого. Они считали философию наукой о первых началах и причинах, о сущности бытия, о всеобщем. Философия, по их мнению, должна открыть абсолютную истину, на основе которой человек может упорядочить, гармонизировать свою жизнь, личную и общественную. Философия познает высшую реальность, поэтому она главная наука, наука наук, дает человеку самое важное знание о мире и о себе, указывает, что есть высшее благо, к чему надо стремиться.

Сейчас мы понимаем, что многие претензии философии были иллюзией. Нельзя открыть абсолютную истину, познать некую сущность бытия, всякое знание относительно. Но если философия не познает «сущность», первооснову бытия, то что же она тогда делает?

Философия выступает прежде всего как самосознание общества и культуры. Это ее главная функция. Самосознание — осознание человеком себя, своего места в мире. Это то, о чем говорил еще Сократ: «Познай самого себя».

Философия пытается понять, что такое человек, какое место он занимает в мире, каковы цели и смысл его существования. **В этом мировоззренческая функция философии.** Философия создает определенный образ человека и мира.

Важнейшая особенность человеческой деятельности — ее осознанность. Поэтому деятельность сознания, и, прежде всего, процесс познания, всегда были в центре внимания философии. Она пытается понять, как человек познает окружающий мир, как достичь истинного знания, какие методы для этого необходимо использовать, как различать истину и ложь. В этом **гносеологическая и методологическая функции философии.**

Со времен Сократа в качестве высшей цели и ценности философия утверждает разум и разумную жизнь.

Разум — особое «умение». Быть разумным — уметь управлять своими эмоциями (чем больше эмоций, тем меньше разума) и своими действиями, действовать со знанием дела, опираясь на знания о мире и о себе. Разум — познание законов мирового устройства и действие в соответствии с этими законами. Философия рационализирует деятельность человека, выполняет **функцию рационализации**.

Рационализируя деятельность человека, философия открывает путь к свободе. Знание себя, умение управлять своими желаниями и эмоциями, знание мира и умение управлять природными процессами — это и есть реальная свобода.

В настоящее время философия не претендует на роль Великого Учителя человечества, знающего абсолютную истину, как это было в прошлом. Роль философии скромнее. Как говорит современный американский философ Р. Рорти:

*«Задача философии в том, чтобы «заменить образ человека, устаревший в результате социальных и культурных изменений, на новый образ, лучше приспособленный к этим изменениям. Философия не может завершиться, пока не прекратятся социальные и культурные изменения».*¹⁵

8. Кант И. Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980. — С. 322-333.
9. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994. — С. 230-232, 238.
10. Ортега-и-Гассет. Что такое философия? — М.: Наука, 1991. — С. 80-81, 96-97, 108-109.
11. Рассел Б. История западной философии. В 2 т. Т. 1. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. — С. 11-12.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — С. 500-501.
13. Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии. — 1994. № 6. — С. 29-30.
14. Введение в философию: Учебник для вузов. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1989. — С. 23.
15. Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии. 1994. № 6. — С. 30.

Литература. Примечания

1. Цит. по Zubov B.П. Аристотель. Изд-во АН СССР. — М., 1963. — С. 33.
2. Хайдеггер М. Что такое — философия // Вопросы философии. 1993, № 8. — С. 118.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. — М., Мысль, 1974. — С. 84.
4. Платон. Соч. в 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1994. — С. 625-627.
5. Антология мировой философии в 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1969. — С. 354-355.
6. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. — М.: Худ. лит., 1986. — С. 55-56.
7. Декарт Р. Соч. в 2-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — С. 301-302.

Предварительные замечания. Понять нечто, в том числе и философию, можно только в том случае, если мы сможем объяснить, как и почему это «нечто» возникает. По мнению Аристотеля, начало философствования в «удивлении», которое рождает вопросы о сущности мира как целого, о месте в нем человека. Стремление к знанию рассматривается как нечто, свойственное человеческой «природе», заложенное в человека изначально.

Возникновение философии нельзя объяснить ссылкой на всегда свойственное человеческой «природе» стремление к знанию. Это стремление познавать, открывать новое, возникает в определенных условиях общественного развития.

Чтобы понять, когда и почему возникает философия, потребность и желание открыть «истинное» знание, отличное от традиционного, надо рассмотреть те изменения в культуре, которые вызвали к жизни ситуацию «незнания».

Тогда философия может быть понята как деятельность, направленная на преодоление ситуации «незнания». Одним словом, философию необходимо рассмотреть в широком культурно-историческом контексте: рассмотреть ее рождение из мифологии на фоне тех социально-экономических сдвигов, которые к этому привели.

2.1. Традиционное общество и мифологическое сознание

Мифология — мировоззрение общества эпохи охоты и собирательства, ранних форм земледелия. «Миф» — в переводе с древнегреческого «слово», «рассказ». Мифы — это рассказы о деятельности предков, богов, героев, о происхождении мира, различных природных явлений и общественных установлений — норм, обычаев, правил поведения. С точки зрения современного человека, мифы — это сказки, фантастические представления, выдумки, с помощью которых человек пытался объяснить окружаю-

щий его мир. Действительно, мифы со временем становятся сказками. Это происходит, когда в мифы перестают верить. Но вначале мифы — часть реальной жизни и события, в них описанные, воспринимаются как то, что было на самом деле. Более того, события, описанные в мифе, рассматриваются как события важнейшие в жизни мира и родового коллектива. Мифы — священная история рода. В мифологическом прошлом были заложены основы всего, и только благодаря этому род может существовать.

Мифы для древнего человека такая же реальность, как научные теории для человека современного. С помощью того и другого человек ориентируется в мире, интерпретирует происходящие в нем процессы.

Мифы были частью реальной жизни. Чтобы понять мифологическое сознание, надо понять реальную жизнь, способ существования в мире человека той далекой эпохи.

Попытаемся понять, как и почему возникают мифологические представления и почему они разрушаются, порождая более современные формы сознания, в частности, философию.

Известно, что можно выделить два типа трансляции культуры в обществе: традиционный и современный. Традиционное общество — общество допромышленное, то есть древнее и средневековое, общество, в котором господствуют обычаи и традиции прошлого. *Передача опыта из поколения в поколение в традиционном обществе происходит в форме передачи традиций, обычаев, то есть целостных, нерасчлененных «блоков» деятельности, воспроизводимых в неизменном виде в определенной ситуации.* Индивид должен усвоить определенную последовательность действий, унаследованных от предков: как пахать, сеять, убирать урожай, изготовить необходимые орудия труда, строить, лечить и т. д.

Все, что мы умеем делать, от простейших «умений» пользоваться ложкой и вилкой, забивать гвозди, плавать, играть в футбол, до таких сложных умений, которые необходимы инженеру или врачу, все это мы освоили чисто практически, «подражая» старшим и опытным. Передача опыта, сложившихся в обществе форм деятельности, как в древности, так и теперь, в значительной степени основана на принципе «делай как я». Опытное-практическое знание «авторитарно», транслируется «сверху-вниз», от старших младшим, от отца к сыну, от мастера к ученику. Оно не требует «теоретического» обоснования, существует как нечто естественное и обычное, то, что необходимо повторить и усвоить, впитать в себя. Большая часть нашей жизни строится

по принципу: принять, усвоить, повторить. Это ежедневное повторение множества действий, которые мы выполняем чисто автоматически, не задумываясь об их целесообразности и необходимости. Когда возникает вопрос «почему?», ответ единственный — так принято, так делают все.

В отличие от этого, *современный тип трансляции опыта предполагает его разделение на определенные элементы. Важнейшее место в нем занимает теоретическое знание, которое содержится в школьных и вузовских учебниках, научных изданиях. Оно содержит описание объектов деятельности (в научных теориях) и способов деятельности.* При этом способы (технологии), деятельности, транслируемые в традиционном обществе как неизменные и сакрализированные, постоянно изменяются и преобразуются. Современная культура, в отличие от традиционной, направлена на создание новаций, «Ноу хау» во всех сферах деятельности.

Исследователи культуры традиционного общества отмечают важнейшую особенность деятельности индивида этой культуры. *Всякое значимое действие человека традиционного общества есть воспроизведение «прадействия», повторение мифического «образца».* То, что он делает, уже делалось. Его жизнь — непрерывное повторение действий, открытых другими — богами, предками или героями.

В одной из индийских священных книг «Чатападха Брахмана» говорится: «Мы должны делать то, что делали вначале боги». В этой поговорке выражен основной принцип поведения человека традиционной культуры. Любые значимые действия повторяют, воспроизводят «образец» — действия предков или богов. Предки установили все ритуалы и повелели их исполнять. Установление ритуалов и запретов рассматривалось как переход от дикости и хаоса к порядку. Человек лишь повторяет акт творения. Изготовление орудий труда, домашней утвари, трудовые операции, бракосочетание, танцы, поединки — все это воспроизведение «образца», заданного предками или богами. Для всех земных предметов, строений, частей ландшафта, действий существует «небесный» прообраз, архетип. Такие представления можно найти в мифах различных народов.

Поскольку в общине опыт передается в форме навыков и умений, которые младшие должны усвоить, подражая старшим, то социальная структура основана на авторитете и власти старших, старейшин. Они — хранители опыта, который, в свою очередь, получили от ушедших предков. Эта цепочка завершается перво-

предком, культурным героем или богом, который согласно мифам, был первым, научившим людей, как надо жить.

Таким образом, община сохраняется благодаря тому, что младшие повторяют опыт старших, старшие хранят опыт ушедших. Здесь почти полная аналогия с армейской структурой: старшие обучают и приказывают, младшие исполняют приказания и, постепенно взрослея, сами проходят ступени старшинства от рядового до полковника и генерала. Жизнь общины определяет воля верховного бога, жизнь армии — главнокомандующего. Бог (как и главнокомандующий) со своей свитой живет в «ином» мире и редко нисходит на землю, но его волю периодически ощущают все. Бог может послать обильный урожай или приплод скота, а может наказать людей засухой или наводнением.

Рассмотрение родовой общины как иерархической структуры, подобной армейской, позволяет понять многие стороны ее жизни, и главное — ее сознание, систему представлений об окружающей действительности. В ней боги и предки — обозначение конечной причины: от кого исходит приказ, веление делать что-то или за-прет на определенные действия. Предки приказывают и запрещают, живые им подчиняются. Невыполнение установленных предками норм влечет за собой наказание. Как наказание богов воспринимаются смерть, неурожай, наводнение, войны. Жизнь индивида подчинена массе предписаний и запретов (табу), смысл которых не выясняется и не обсуждается. Так надо, так велено, так делали предки — это основной принцип действия в общине и в армии.

Основные правила взаимоотношений в армии и в родовой общине тоже совпадают. Каждый имеет право на свою долю еды и на поддержку и защиту своих. Все отвечают за каждого и каждый за всех. Ценят тех, кто готов жертвовать собой ради других, верность и преданность. Нельзя быть слабым, нельзя быть не таким, как все, нельзя быть жадным и трусливым, надо делиться со всеми, нельзя быть эгоистом. Надо выполнять положенное и подчиняться старшим.

Миф: хаос и порядок. Мифологическая картина мира, как и любая другая, основана на противопоставлении «порядок — хаос». Она «объясняет», что такое порядок, кто его поддерживает, кто нарушает и что надо делать, чтобы был порядок, а не хаос. Картина мира дает «образец», что «надо делать».

Поскольку жизнь родовой общины основана на повторении действий предков, практик-ритуалов, подчиняющих себе индивида и имеющих форму приказа, безусловного веления, которое

необходимо исполнять, мировой порядок также рассматривается как существующий по воле богов, основанный на воспроизведении некоего перводействия, «образца», заданного некогда богом.

Боги из хаоса сотворили порядок, расставив все по своим местам и указав, что и как надо делать. Пока воля предков исполняется, ритуалы воспроизводятся — существует порядок; их нарушение ведет к беспорядку. Беспорядок всегда существует рядом с порядком и грозит его поглотить. Беспорядок — «дикое» состояние, несоблюдение запретов, отсутствие правил, своеволие.

Известно, что большинство мифов носили этиологический характер, то есть рассказывали о происхождении различных предметов, ремесел и обычаев, в том числе, о происхождении мира и человека.

Главная функция мифа не в том, чтобы объяснять происхождение мира. Миф говорит о том, кто что должен делать и почему: кто в мире главный, кто властвует, кто подчиняется, какие боги за что отвечают и к какому богу надо обращаться в том или ином случае. Это и есть важнейшее знание о мире — знание воли богов.

Как же выглядят боги и предки в мифах? Они являются, прежде всего, «культурными героями», создателями «образца», архетипического действия. Но они обладают также определенным характером, который объясняет различные нарушения порядка, положительные или отрицательные, в жизни людей. Исследователи африканской мифологии отмечают, что по существующим повериям многие боги были людьми. Так, один из самых зловещих богов племени йоруба — бог грома и молнии Шанго — когда-то был могущественным вождем, отличался тираническим характером и жестокостью. Он был низложен, бежал от врагов, а затем вознесся на небо. Его гнев и раздражение теперь люди должны смягчать жертвами и поклонением.

Превращение человека в бога, по поверьям африканцев, есть нечто естественное. Более того, основная масса духов, призраков, гениев генетически связаны с духами умерших предков. Души умерших предков продолжают принимать самое активное участие в жизни общества, которое они покинули. При этом души предков по-разному относятся к людям. Если они окруже-

ны вниманием и заботой потомков, то и сами их поддерживают, оказывают им помощь и покровительство. Но были духи, относившиеся к людям с откровенной враждебностью. Души умерших расселились по окружающему человека пространству и постепенно превращались в духов рек, холмов, пещер и даже отдельных деревьев. Множество этих духов заполняли мир.

2.2. Мир и человек в мифе

Выделим некоторые важнейшие черты представлений о мире человека периода охоты, собирательства и примитивного земледелия.

Отношение к миру.

Главное различие в отношении современного и древнего человека к окружающему миру состоит в том, что для современного человека мир есть безличный мировой порядок, где господствуют независимые от человека объективные законы.

Для древнего человека мир не безличен. Это совокупность живых, активных сил.

Для первобытного человека неодушевленного мира не существует. Зверь, растение, удар грома, тень, камень, о который споткнулся, — во всем он видит активную жизнь, волю, которая может либо помочь ему в каком-то деле, либо навредить. Мир наполнен таинственными силами, которые надо привлекать на свою сторону просьбами, заклинаниями, жертвоприношениями, магическими действиями. Охотнику, например, недостаточно быть ловким и смелым, хорошо знать местность и повадки зверя. Ему еще нужно вести себя так, чтобы никакая сила не была враждебна его действиям. Охоте предшествует ряд предварительных действий и обрядов, которые должны заставить зверя появиться в нужном месте. Это, например, танец бизона, который исполняют охотники до тех пор, пока не появляются бизоны, или танец медведя, который может продолжаться несколько дней. Используются также различные предметы — фетиши, которые должны помочь охотнику подчинить себе зверя. Ряд обрядов совершается также над самим охотником. Перед охотой индейцы соблюдали восьмидневный пост, во время которого им

не разрешалось даже глотнуть воды. Оружие и другое снаряжение также подвергалось магическим операциям, которые должны наделить их особой силой.

Все эти примеры позволяют понять отношение древнего человека к окружающему миру. Весь мир для него одушевлен. Это относится не только к животным и растениям, но и рекам, скалам, камням, домашней утвари.

Оборотничество. Вторая отличительная черта представления о мире древнего человека — оборотничество, *когда все может превращаться во все, то есть отсутствует представление о жестких границах, разделяющих различные явления и процессы в мире*. Это мир, в котором нет ничего невозможного, нет устойчивых законов и форм. Согласно мифам, человек может превратиться в зверя или камень и наоборот, он может мгновенно перемещаться, летать, быть сразу в нескольких местах.

Своеобразно здесь и отношение к смерти. Это просто переход в другое состояние, в мир духов предков, который тесно связан с миром живых.

Человек убежден также, что от его непосредственных действий зависит состояние дел в окружающем мире. Практически во всех древних обществах существовали обряды, направленные на увеличение количества дичи, повышение плодородия почвы, нормальное протекание всего годового цикла. Это продуцирующие обряды. Например, австралийские аборигены считали, что увеличение числа животных и растений, достигается обновлением рисунков мифических существ, сделанных в пещерах, или простым произнесением их названий. Есть также обряды, обеспечивающие нормальное существование всего мира, его ежегодное обновление.

Случайность. Характерная особенность представления о мире на этой стадии развития — отсутствие в мире случайности. *Нет случайных событий; если нечто произошло, оно произошло по чьей-то воле*.

Этнографы, наблюдавшие жизнь африканских аборигенов, приводят массу примеров того, как они воспринимают случайные, с нашей точки зрения, события. Например, три женщины идут на реку набрать воды. Одну из них хватает и утаскивает крокодил. Для сознания африканца здесь нет никакой случайности. Он решит, что здесь вмешались какие-то темные силы, возможно, колдовство, которые и направили крокодила именно к этой женщине. Родственники жертвы обвинили двух других

женщин в том, что они с помощью колдовства заставили крокодила схватить именно эту женщину. Вообще, когда человек умирает, то, по мнению африканских аборигенов, это происходит потому, что он был «обречен» на это колдовством.

Это неприятие случайности показывает, что для человека данной ступени развития, мир не есть нечто самостоятельное, независимое от человека, со своими собственными процессами и закономерностями.

Причина. Следующая особенность сознания этой ступени развития — своеобразное понимание причинности. *Представление о причинно-следственных связях является наиболее важным в структуре мышления человека. Законы, открываемые наукой, — это и есть устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные отношения окружающей действительности*. Они упорядочивают разнообразие впечатлений, получаемых от внешнего мира и определяют всю нашу практическую деятельность. Европейская наука смогла достичь невероятных успехов в познании внешнего мира вследствие того, что она опиралась на такое представление о мире, в котором действуют абстрактные, безличные силы: притяжение, отталкивание, инерция, ускорение, трение, проявляющиеся в процессе химического и физического взаимодействия.

Для сознания более низких ступеней развития, как мы уже знаем, безличной реальности не существует.

Отыскивая причину какого-то события, человек прежде всего искал ответ на вопрос «кто это сделал?», «кто виноват?». Он ищет целенаправленную волю, совершающую действие.

В Египте, где записи о разливе Нила велись с самых ранних времен, фараон, тем не менее, ежегодно преподносил Нилу дары в то время, когда он должен был разлиться. К этим дарам прилагался документ, где в форме приказа были изложены обязательства Нила, и все это бросали в реку. В любой ситуации: человек споткнулся о камень, на него с дерева упала змея, удача или, наоборот, неудача на охоте, смерть или болезнь, — во всех случаях ищут ответ на вопрос, кто за этим стоит, кто виноват?

Выделенная ранее черта мифопоэтического сознания — оборотничество, связь всего со всем — позволяет понять еще одну черту представлений этого сознания о причинности. Причиной какого-то события или явления могут посчитать любое другое событие, смежное во времени.

Этнографы, наблюдавшие жизнь африканских аборигенов, приводят много примеров подобного рода. Так, после высадки

католических миссионеров прекратились дожди и посевы стали страдать от засухи. Местные жители решили, что во всем повинны миссионеры и особенно их длинные ряссы — сутаны.

Космогония. Описание устройства мира в мифах неотделимо от описания его возникновения, творения. Мир создается первопредками или богами в особое «начальное», «раннее», «первое» время, которое отличается от обычного времени. Это время первотворения, перводействий, первопредметов, когда было создано нынешнее состояние мира: рельеф, скалы, реки, ручьи, небесные светила, животные и растения, установлены ритуалы и обычаи для людей, способы добывания пищи, формы хозяйственной деятельности.

Мир, как правило, возникает из хаоса. В разных мифологиях дается различная характеристика этого состояния. Это пустота, неупорядоченность, смешанность всех элементов, то есть нечто противоположное созданному миру, порядку, разуму и поэтому ужасное и мрачное, мировая бездна. Творение мира происходит как разъединение его частей. В Библии в книге Бытия этот процесс описан как ряд последовательных шагов: «И сказал Бог: да будет свет... и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью...: день один. — И сказал Бог: да будет твердь посреди воды. И создал Бог твердь; и отделил воду... И назвал Бог твердь небом...: день второй...» и т. д. Состояние до творения описывается так: «земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». В различных мифах процесс творения описывается по-разному, тем не менее, можно выделить некоторую общую схему: хаос —> небо и земля -> солнце, месяц, звезды -> время -> растения -> животные —> человек —> дом, утварь и т. д.

Часто рождение мира предстает как цепь рождений богов, олицетворяющих части мира. Боги ведут между собой борьбу, в результате которой происходит смена поколений богов. Такой процесс описан в греческой мифологии, в поэме Гесиода «Теогония». «Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах. Гея же прежде всего родила себе равное ширью Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду. И чтобы прочным жилищем служил для богов. Также еще родила, ни к кому ни всходивши на ложе, Шумное море бесплодное, Понт. А потом, разделивши ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий».

Затем Гея (земля) родила еще нескольких детей, богов и богинь, последним из которых был Крон, «наиболее ужасный»,

«отца многомогущного он ненавидел», говорит Гесиод. Эти дети Земли получили имя титанов. Земля и Уран рождают также множество чудовищ, сторуких, многоголовых, циклопов. Урану они ненавистны, и он отправляет их в недра Земли. В отместку за это Кронос, младший из титанов, оскотил отца Урана. Наступает эпоха Кроноса, которого в свою очередь свергают следующее поколение олимпийских богов во главе с Зевсом.

Нам нет необходимости перечислять множество версий творения мира. Мифопоэтическое мышление способно сотворить мир из чего угодно: из первоначального хаоса, из ила, из грязи, из глины, из яйца, из тела бога, когда череп становится небом, плоть земель, из коровы или любого другого материала. Творят мир также самые различные существа: ворон, койот, ящерица, гагара и другие предки или боги. Общим остается одно — переход мира из бесформенного, хаотического состояния в состояние упорядоченное, организованное, превращение хаоса в космос. Человек в мифе создает свой мир, который ему понятен, упорядочен, в котором можно жить.

Модель мира. Пространство. Созданная мифологическим сознанием *модель мира воплощалась в образе мирового или космического дерева*. Этот образ присутствует практически во всех мифологиях мира. Мировое дерево обычно помещается в «Центр мира» и определяет пространственную структуру мира по вертикали и горизонтали. По вертикали выделяются нижняя часть (корни), средняя (ствол) и верхняя (ветви), которым соответствуют основные части вселенной — верхняя (небесное царство), средняя (земля), нижняя (подземное царство). Каждая из частей предназначена для обитания определенных животных и других существ. Верхняя часть — птицы, средняя — копытные и человек, нижняя — змеи, лягушки, мыши, рыбы. Верх или «небо» — это также место обитания богов, а низ, подземное царство — место чудовищ, мертвых. Части Вселенной классифицируются на основе противопоставлений: верх — низ, светлое — темное, небо — земля, благоприятное — неблагоприятное. Все положительное — это небо, верх, свет; отрицательное — низ, тьма, подземное царство.

Дерево определяет также горизонтальную структуру мира, задаваемую координатами: справа, слева, спереди, сзади. Так располагаются стороны света: восток, запад, север, юг, где обитают бог востока (красный), бог севера (черный), бог запада (белый), бог полуденного солнца (синий). В разных мифах страны света могут

символизировать и другие цвета. Здесь также выделяются благоприятные (восток, правый) и неблагоприятные (запад, левый) сферы.

Знаком и хорошо освоен только мир ближний, территория, на которой живет племя и родственные племена. Эта территория считается расположенной в центре мира или вблизи от него. Центр — то место, где происходил акт первотворения. Сотворенный мир окружает хаос — дикий лес, непроходимые болота, бездна или первобытные воды океана. К хаосу относили также подземный мир. Там обитают злые силы, постоянно угрожающие миру порядка.

Время. С представлением о пространстве тесно связаны представления о времени. Обычно время используется для характеристики пространства и наоборот. Временные единицы служили средством измерения расстояний (дни пути, число лун и т. д.). *Время, как и пространство, для мифопоэтического сознания неоднородно.* Во-первых, как было сказано, выделяется «начальное» время, когда первопредки создают мир. Это время часто наделяется характеристиками, противоположными обычному времени: когда не было смерти, болезней, страдания, когда звери говорили. Обычное время также неоднородно. Неоднородно и время года, где выделяется время работы и время праздника, «счастливое» и «несчастливое» время.

Общества, стоящие на различных ступенях исторического развития, отличаются своим отношением к прошлому и будущему. Современное общество направлено в будущее; прошлое не имеет для него особой ценности. В ранние эпохи существовало совершенно иное отношение человека к прошлому, будущему и настоящему. Для него время делится на длительное прошлое, настоящее и практически отсутствует будущее. В то время как для современного человека есть неопределенное прошлое, краткое настоящее и бесконечное будущее.

Жизнь, направленная на воспроизведение образца, ориентирует человека на прошлое. Настоящее как бы вбирает в себя прошлое, а будущее есть повторение настоящего. Согласно представлениям этого периода, время циклично, оно представляет собой воспроизводство, повторение уже бывшего. Но это сохранение, воспроизводство существующего порядка требует постоянного усилия от человека и общества в целом.

Человек. Обычно жизнь человека целиком протекала в границах родной деревни. Окрестные земли обеспечивали пропитание его семье, в окрестных лесах он охотился, в реке ловил рыбу. Он прекрасно знал свою территорию, повадки зверя, свойства растений. Так же хорошо человек знал свой путь в рамках общины, восхождение от молодости к старости, к почету и власти. Считалось, что старость — это мудрость. Уважение к старшим было основной заповедью традиционного общества. Страх смерти смягчался представлением о переходе в другой мир и новом рождении. Смерть воспринималась не как завершение всего, а как начало нового периода жизни, вступление в мир богов, племенных предков.

Мир человека традиционной культуры — это как бы большая сцена, на которой он играет только одну пьесу — пьесу своей жизни, своего повседневного существования. В этой пьесе много других актеров — его сородичи, друзья и враги, предки, духи неба и земли, боги. Пьеса написана давно, «во времена первотворения» и повторяется с тех пор в течение тысячелетий. Приходят и уходят новые поколения актеров, а пьеса остается все той же. Набор ролей почти не менялся и распределяются роли от рождения. Поэтому выбрать себе роль по желанию нельзя, а можно только лучше или хуже сыграть предписанное. Авторы пьесы — далекие предки, ставшие почти богами, — постоянно наблюдают за сценой и вмешиваются в действие, чтобы поправить тех, кто отклоняется от заданной роли. Цель каждого участника — как можно точнее воспроизвести предписанное, особенно не вникая в его смысл и не внося от себя ничего лишнего. Неизменность действия, его точное повторение — главная забота всех участников.

Все повторялось в извечном круговом движении: семейные и общинные праздники, циклы трудовых операций, сезонные изменения и связанные с ними изменения в жизни общины, смерть и новые рождения.

Между родом и предками-духами сохранялись тесные отношения своеобразного обмена: с одной стороны были жертвоприношения и восхваления, с другой — помощь в трудную, кризисную минуту. С помощью жертвы, молитвы, обряда, магических действий человек пытался управлять внешним миром. Это давало ему чувство уверенности в своих силах, ощущение защищенности, оптимистический настрой. Исследователи отмечают добродетельность, радушное гостеприимство, жизнерадостность и оптимизм африканских аборигенов.

В обществе больше всего ценились такие качества, как мягкий характер, великодушие, общительность. Уважали людей, исполнявших свои обязанности перед сородичами, готовых прийти на помощь другим. Кровнородственные узы были священными. Ценились также верность семейным обязанностям, абсолютная преданность общине и племени, почитание старших и забота о младших, гостеприимство и скромность, сдержанность.

Настороженно и подозрительно относились ко всем, кто чем-то выделялся: удачливостью, богатством или психическими отклонениями. Их склонны были считать колдунами. Жесткие рамки общины подавляли стремление к независимости, вынуждали каждого считаться с существующими порядками.

За нарушение нормы община наказывала или убивала отступника.

Перед человеком не стояла проблема личного выбора образа жизни. Он не находился в мучительном поиске смысла жизни, истинного блага, праведного пути. Это все приходит позднее, с разрушением традиционного общества, когда размыкается колесо рождений и возникает идея индивидуальной судьбы, личного жизненного пути.

Колесо вначале превращается в путь, множество индивидуальных путей, которыми люди следуют в своей жизни по велению судьбы и, наконец, затем веление судьбы заменяется личной волей, а жизненный путь превращается в «дороги, которые мы выбираем».

Этот процесс исторического развития, в результате которого возникает свободный, ответственный за свои поступки индивид, мы рассмотрим в дальнейшем.

2.3. Возникновение философии

Разрушение родовой общины, как известно, процесс длительный. Отражением этого процесса являются, во-первых, появляющееся практически во всех мифологиях представление о судьбе и, во-вторых, представление о человеческой свободе как свободе от Бога, что выражено, например, в библейском повествовании об изгнании Адама из рая.

Идея свободы как «преступления» и представление о человеке как о «греховном», преступающем заповеди Бога, радикально изменяет мифологическую картину мира, меняя на противоположные прежние оценки. Окружающая действительность теперь рассматривается как хаос, «неистинное», неподлинное бытие, царство зла. Возникает представление о потере Пути, утрате «образа», о «незнании» человеком самого себя, как об этом говорит Сократ. Ситуация «потери Пути», «незнания» является той почвой, на которой появляются всходы нового знания, получившего название мудрости или философии.

Ситуация «потери Пути». Что же способствовало возникновению философии? Прежде всего наиболее общие условия — развитие земледелия, скотоводства, ремесла, торговли, в результате чего происходит усложнение общественной жизни, возникают города как торговые и ремесленные центры, формируются государства. Разрушаются родоплеменные отношения, происходит социальное расслоение, выделяются аристократия, рядовые общинники, рабы. Если в родовой общине жизнь строилась на опыте предков, то теперь, в новых условиях прежний опыт оказывался недостаточным.

Философия возникает в VI в. до н. э. в трех крупнейших цивилизационных центрах — в Греции, Индии и Китае. В Греции возникновение философии было тесно связано с формированием городов-государств, полисов.

Растущие и развивающиеся города изменяют все формы жизни. Это, как правило, центры ремесла и торговли, они связаны со многими странами и регионами. Внутри города вступают в контакт различные племена, этносы, культуры.

Город меняет прежний уклад жизни, свойственный общине. Горожане приобретают новые свойства: динамизм и мобильность, склонность к перемене мест; восприимчивость к новому, что ведет к смешению культур и ценностей; ориентация на земные радости, гедонизм; рационализм и критическое отношение к традиции; индивидуализм.

Город разрушал традиционный уклад жизни, поэтому был часто предметом ненависти и осуждения. Развращенность городов и всего общества ранней цивилизации описана в исторических памятниках того периода. Возникает представление о

регрессе, нисхождении истории, о движении от золотого века к бронзовому и железному.

В эпоху Гомера (VIII в. до н. э.) род становится частью города-государства, полиса. Полис — город и деревня одновременно, так как имеет компактную застройку, окруженную укреплениями, где основное население составляли крестьяне-земледельцы и скотоводы. Вся Греция была разбита на множество мелких самоуправляющихся округов. На жителей ближайшего полиса смотрели как на врагов, которых можно грабить, убивать, обращать в рабство. Пограничные конфликты между соседними общинами нередко переходили в кровопролитные, затяжные войны. Внутри полиса отдельные роды нередко враждовали между собой, что приводило к кровавым междоусобицам, ставившим общину на грань распада.

Социальная жизнь становится неустойчивой. Периоды относительного порядка сменяются срывами в хаос. В полисе идет почти непрерывная, то скрытая, то явная, борьба за власть и собственность между тремя основными социальными силами — • родовой знатью, разбогатевшими средними слоями и демосом — основной массой рядовых общинников. Восстания и государственные перевороты, сопровождаемые жестокими убийствами, массовыми изгнаниями с конфискацией имущества, становятся обычным явлением в жизни города-государства.

Периодические срывы в хаос, неустойчивость социальной жизни рассматриваются как следствие своеволия индивида, отступления от истинного пути, намеченного богами, забвения правды.

Согласно Библии, человек — это «преступник», тот, кто преступил, нарушил закон, заповедь Бога, за что и был изгнан из рая.

Способность нарушать закон, поступать по своей воле, быть своевольным рассматривается как сущностная характеристика человека. Эта способность есть свобода, но она осознается как негативная, разрушительная сила, источник зла и страданий, причина беспорядка и хаоса. Возникает ситуация «беспутства», потери «пути», забвения правды, отступления от заповеди Бога. В Библии говорится, что многие «оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы». «Они не знают пути мира и нет закона на их стезях, пути их искривлены и никто идущий по нему не знает мира».

Перед человеком открываются две возможности: следовать по пути Бога или блуждать «по пути сердца своего». Это означает, что воля индивида и воля Бога не совпадают. Закончилось время, когда индивид поступал так, как требовали от него боги, то есть

соблюдал заветы предков, а окружающий мир был «порядком», поддерживаемым совместными усилиями богов и людей. Ареной борьбы порядка и хаоса теперь становится человек, в душе которого сталкиваются две противоположно направленные силы: разум и неразумие, воля Бога и своеволие, благо и зло, порядок и хаос. Это означает, что изменился мир, в котором живет человек: он стал зависимым от человеческого своеволия, хаотичным и непредсказуемым. Человек становится «свободным», не связанным прежними ограничениями. Эта «свобода» оказывается тождественной хаосу, разрушению прежнего порядка.

Преодоление хаоса и создание новых форм совместной жизни — задача не только практическая, но и «теоретическая». Она предполагает создание нового представления о мире и человеке.

Свободный индивид, разорвавший путы древнего обычая, преступивший закон, жаждущий удовлетворения своих эгоистических желаний, породивший состояние «войны всех против всех», должен был найти путь к новой гармонии, создать общество, где свобода и закон не отменяли бы друг друга, а органически дополняли.

Философия и полис. В Греции были известны семь мудрецов — Солон, Фалес, Питак, Хилон, Биант, Периандр — которые провели реформы полисного законодательства и заложили основы новой системы ценностей в обществе. Это был реальный выход из кризиса — установление порядка в обществе благодаря равновесию его частей, уравниванию крайностей — бедности и богатства, аристократии и демоса. *Теперь под мудростью понимается знание меры, порядка, умение находить средний путь, не впадая в крайности.* Солон, один из семи легендарных мудрецов, заложил основы афинской демократии.

Демократическая форма правления, установленная во многих греческих полисах в VI-V веках до н. э., способствовала коренному изменению духовной жизни общества, расцвету искусства, науки, философии. Демократия — власть народа, которая осуществлялась через народное собрание (эклессию). Его решения имели силу закона. Здесь выбирали руководителей и должностных лиц, которые периодически отчитывались перед народом. Избирались также большой совет и суд присяжных. В Афинах, например, ежегодно жребием отбирались 5000 судей. Решения в суде принимались на основе доводов сторон,

поэтому каждый мог выступить как обвинитель или должен был защищаться от обвинения.

Это означало также, что могли быть подвергнуты критике и оспорены любые традиционные представления, обычаи, нормы и ценности. *Дискуссия, аргументация, полемика становятся правилами интеллектуальной жизни.* Знания, которые раньше были привилегией избранных — жрецов, старейшин, царей, — входят в повседневную жизнь горожанина. «Мудрости» можно обучиться за плату. Появляются и учителя мудрости — софисты, которые обучали ораторскому искусству, умению доказывать и отстаивать свою точку зрения, обучали грамматике и другим наукам.

Утверждается мнение, что истины, признаваемой всеми, не существует. Истина у каждого своя.

Наряду с неоспоримыми преимуществами — свободой и равенством граждан, демократия имела и существенные недостатки, важнейшим из которых был ее изменчивый характер, колебание толпы под влиянием речей талантливых ораторов, способных повернуть ее мнение в любую сторону. *Необходимо возникает проблема истины, истинного знания, которое не должно меняться в зависимости от настроения людей, а должно открывать устойчивую и неизменную реальность, скрытую за изменчивыми явлениями.*

Открыть устойчивое в изменчивом, единое во многом, меру сущего, истинную реальность — важнейшая задача того времени. Поэтому на место мудреца, владеющего тайным божественным знанием, знающего истину, хранителя родового «образца» приходит философ — тот, кто не знает истину, а ищет ее, открывает. Это означает, что индивид не знает самых важных вещей: что правда, а что ложь, что добро, а что зло.

Человек, основу мировоззрения которого составляет миф, «знает» все. Мифология является объяснительной моделью мира и хранилищем «образца», правил поведения, практического опыта. Ситуация «незнания» возникает тогда, когда разрушен традиционный образец — «правда утеряна», забыты «заветы бога» и «мир перевернулся».

Философия определялась как любовь к мудрости, стремление к истине, поиск первоначал, единого во многом. Это попытка преодолеть сложившуюся в обществе ситуацию «незнания», найти истинное знание, на основе которого можно строить жизнь. Это также попытка преодолеть хаос в общественной жизни, порожденный разрушением традиции, утратой «образца».

Философия изменяет картину мира. Она создает представление о мире как упорядоченном, гармоничном, разумно устроенном целом — космосе. Философия ставит Разум на место своевольных богов.

Если в мире есть бог, то нет закона, а всем управляет божественная воля, которую необходимо знать. Главное знание — это знание воли богов. Чтобы возникла наука, из мира необходимо убрать волю бога. Бог должен уйти на второй план, превратиться в мировой закон, определяющий постоянство и закономерность совершающихся процессов.

Первые философы начинают эту работу по изменению картины мира, создают такой образ мира, где бог — всеобщий закон, равновесие, гармония мира. Мир становится божественным космосом, целостной структурой, которую можно представить в виде пространственной модели и описать математически.

Первые философы — разрушители традиционных представлений о мире и человеке.

Разрушая мифологические представления, философия указывала человеку и обществу новый идеал — гармонично устроенный, упорядоченный, подчиняющийся всеобщему закону космос. Она указывала также новую опору для человека — его разум.

Это был путь к разумному и ответственному за свои поступки индивиду. Человек больше не хочет быть «куклой богов», он сам пытается стать подобным богу, утверждая, что разум и бог тождественны. Но сделав разум своей единственной опорой, человек довольно скоро понял слабость и шаткость этой опоры перед лицом человеческих страстей и человеческой воли. Он понял, как трудно быть богом. И тогда место античной философии занимает христианство. Но пока еще философия только в начале пути.

Основные этапы исторического развития и школы философии

3.1. Античная философия

Философии от рождения более двух с половиной тысяч лет. Первые философские учения появились почти одновременно на рубеже VII-VI вв. до н. э. в Древней Индии, Древнем Китае и в Древней Греции. Наибольшее воздействие на последующее развитие европейской философии оказала древнегреческая, являющаяся составной частью античной.

Античная философия представляет собой совокупность философских учений, разрабатывавшихся в древнегреческом и древнеримском рабовладельческом обществах с конца VII в. до н. э. вплоть до VI в. н. э. Речь, как видим, идет о более чем тысячелетнем отрезке истории.

Первая стадия охватывает период с VII по V в. до н. э. Ее представляют **милетская школа философов**, *Гераклит Эфесский*, *элейская школа*, *Пифагор и его последователи*, *Эмпедокл*, *Анаксагор*, представители древнегреческой атомистики *Левкипп* и *Демокрит*. Завершили эту стадию **софисты**, выступавшие в роли профессиональных учителей мудрости и красноречия. Тематика их философских размышлений может рассматриваться как переходная ступень ко взглядам Сократа, а вся эта стадия получила название *досократовской*.

Вторая стадия занимает период приблизительно с середины V в. до н. э. до конца IV в. до н. э. Ее принято называть *классической*. Она связана с деятельностью крупнейших мыслителей античности — *Сократа*, *Платона* и особенно *Аристотеля*, взгляды которого стали апогеем развития древней философии.

Третья стадия охватывает период с конца IV по II вв. до н. э. Ее зачастую называют *эллинистической*. В то время действовали философские школы *перипатетиков*, *представителей академической философии* (платоновской Академии), *стоиков*, *эпикурейцев*, *скептиков*. Наиболее крупными философами того времени явились *Теофраст*, *Эпикур*, *Пиррон*.

Четвертая стадия в развитии античной философии занимает время с I в. до н. э. до V-VI вв. н. э. Этот период связан с беспрецедентным возвышением роли Рима в античном мире, под влиянием которого оказалась Греция. Римская философия выступила во многом хранительницей богатейшего наследия греческой философской мысли. Наиболее значимыми направлениями римской философии были: *стоицизм* (*Сенека*, *Эпиктет*, *Марк Аврелий*), *эпикуреизм* (*Тит Лукреций Кар*), *скептицизм* (*Секст Эмпирик*), *эклетицизм* (*Марк Тулий Цицерон*), *неоплатонизм* (*Плотин*).

Примечательно, что в тот период (I-II в. н. э.) сформировались начала христианской философии. Были заложены краеугольные основы последующего развития важнейших направлений европейской религиозной философии. Греческая философия была уникальным явлением, оказавшим огромное влияние на развитие европейской цивилизации. Дж. Реале и Д. Антисери в своей работе «Западная философия от истоков до наших дней» отмечают:

—О—

«Философия, функционирующая в виде рациональных категорий, сделала возможным рождение науки и даже, в определенном смысле, породила ее. Признать это означает признать за греками их поистине исключительный вклад в развитие цивилизации».

Греческая философия — единство трех основных сторон. Это:

- 1) учение, система взглядов на мир, представление об устройстве мира и месте в нем человека, о том, что есть высшее благо и т. д.;
- 2) особый образ жизни — «разумная» жизнь, которая предполагает, что человек должен развивать свой разум, направлять его на поиск истины, истинного бытия, сущности мира и жить в соответствии с открытой истиной, жить разумно;
- 3) школа, то есть способ общения, цель которого — формирование особого менталитета, развитие в человеке особых качеств — разумности, умеренности, справедливости, являющихся основой разумной жизни; это также совместный поиск истины, развитие учения.

3.1.1. Первые греческие философы

Первых философов Аристотель (384-322) называет «физиками» (от «*физис*» — природа), поскольку они пытались определить начало, причину («физис»), создающую многообразие вещей.

Это был поворотный пункт в истории мысли: не боги определяют ход событий и управляют природными процессами, а безличная причина, внутренне присущая самому миру.

Первой философской школой античности была милетская. Ее название происходит от названия города Милет в Малой Азии. Центральной проблемой, занимавшей милетцев, служил вопрос: откуда все возникает и во что превращается? Первым представителем этой школы был **Фалес** (конец VII — первая половина VI в. до н. э.). Он — сын купца, неутомимый путешественник. Наиболее прославился тем, что удачно предсказал солнечное затмение, наблюдавшееся в Греции в 585 г. до н. э. Фалеса считали одним из семи полубогатых мудрецов Древней Греции (Клеобул, Солон, Хилон, Фалес, Питтак, Биант, Периандр).

По мнению Фалеса, все существующее возникло из влажного первовещества или воды. Он пришел к такому выводу, занимаясь изучением устройства Земли и повсюду обнаруживая влажность. Фалес решил, что «все питается влагой, даже теплота происходит от влажности и само существо всех вещей влажно. Если вода стухнет, то она делается землей».¹ Придя, таким образом, к убеждению в повсеместном присутствии воды, мыслитель объявил ее началом всего сущего.

Анаксимандр (610—540 гг. до н. э.) являлся младшим современником Фалеса. Занимался изучением природы, выдвинул интересные астрономические взгляды; полагал, что люди родились и развились из рыб. Подобно Фалесу, он ставил вопрос о начале мира. Анаксимандр считал единым и постоянным источником всех вещей первовещество «апейрон», из которого обособляются противоположности теплого и холодного, дающие начало всем веществам; «апейрон», по мнению философа, безграничен в пространственном и временном отношениях. Анаксимандра нередко называют первым из тех, кто пришел к осознанию значения противоположностей для процесса развития.

Учеником Анаксимандра был еще один видный представитель милетской школы — **Анаксимен** (ок. 585 — ок. 525 гг. до н. э.). Первоосновой всего сущего он считал воздух, ввел примечательную идею о процессе его разрежения и сгущения, в результате которых из воздуха образуются: вода, земля, камни и огонь. Разрежение и сгущение понимались мыслителем как основные

взаимопротивоположные процессы, ведущие к образованию различных состояний материи. Воздух рассматривался им как род пара или темного облака, как нечто, подобное пустоте. По Анаксимену, воздух постоянно колеблется, это — дыхание, обнимающее весь мир, подобно тому, как наша душа, являясь дыханием, держит нас. Он считал, что наша Земля покоится на воздухе в виде широкого листа. Вдыхая воздух, человек вбирает в себя частицу мировой жизни.

Наряду с Милетом другим заметным центром политической, культурной и торговой жизни малоазийской Греции был Эфес. В этом городе приблизительно во второй половине VI в. до н. э. возникла мощная философская школа, наиболее крупным представителем которой был **Гераклит** (544–483 гг. до н. э.). Он был аристократом по происхождению и по своим политическим воззрениям, враждебно относился к демократической власти.

Первовеществом природы Гераклит назвал огонь. Основной характеристикой бытия он считал подвижность, а огонь — наиболее изменчивое, наиболее подвижное из всех наблюдаемых в природе явлений, и это позволило философу сделать выбор в пользу огня как первовещества природы. Гераклит считал, что мир — это процесс, и все вещи изменчивы, но не как угодно, а в плане превращения в свою противоположность. Он утверждал, что «холодное становится теплым, теплое холодным, влажное сухим, сухое — влажным». В его взглядах мы находим идею перехода противоположностей друг в друга, обнаружение в борьбе противоположностей их тождества. Мыслитель полагал, что их борьба — всеобща, она «отец всего». Гераклит развивал диалектический взгляд на мир. Диалектика — учение о развитии.

По Гераклиту, «все движется и ничего не покоится», то есть движение носит универсальный характер. Вечное движение рассматривалось эфесским мыслителем и как вечное изменение. Эта позиция отражена, например, в его известном утверждении: «Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно обновляется».

Конечно, диалектические воззрения Гераклита еще не позволяли раскрыть механизм формирования из огня чувственно воспринимаемых вещей и содержали лишь первичные основания закона единства и борьбы противоположностей. Однако диалектика Гераклита стала одним из ценнейших приобретений античной философии.

Основателем элейской школы был **Парменид** (ок. 540—470 гг. до н. э.). Свои взгляды он излагал в стихах. Выдвинул ряд важнейших положений, касающихся астрономии. Его, в частности, счи-

тают первым, кто обнаружил, что Земля шаровидна. В противоположность Гераклиту, Парменид полностью исключил движение из действительного мира, из области бытия. Он рассуждал так: все, что существует, есть сущее (бытие), которое есть всюду, во всех местах, и поэтому оно не может двигаться (ему просто некуда двигаться!). Сущее является неподвижным.

Отстаивая антидиалектические, антигераклитовские идеи, Парменид, пожалуй, осознал, что они расходятся с данными чувственного опыта и поэтому утверждал: эти положения действительны в рамках учения об «истине». Чувственный же мир был для него лишь миром «мнения».

Огромное воздействие на развитие философии оказало создание Парменидом учения о бытии. По Пармениду, бытие вечно, неуничтожимо, едино, представляет собой огромный сплошной шар, неподвижно покоящийся в центре мира. Бытие дано только мышлению, а мышление и его предмет есть одно и то же. Согласно Пармениду, можно говорить, выражаясь современно, о логическом конструировании бытия. С этих позиций философ пришел к выводу о тождестве бытия и мышления.

Одной из видных фигур досократовской стадии развития античной философии был *Пифагор* (580–500 гг. до н. э.). Он являлся основателем философской школы пифагорейцев; точнее, это был тайный союз, в г. Кротоне, в который принимались лишь те, кто прошел многолетний испытательный срок. Особое внимание Пифагор и пифагорейцы придавали развитию математики. Ими были заложены основы теории чисел и принципы арифметики, арифметическим путем решены многие геометрические задачи. Абсолютизируя числа, пифагорейцы пришли к мистике чисел. Они стали считать числа реальной сущностью всех вещей.

В изложении Диогена Лаэртского один из наиболее существенных моментов во взглядах Пифагора сводился к следующему: «Начало всего — единица; единице как причине подлечит как веществу неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа, из чисел — точки; из точек — линии; из них — плоские фигуры; из плоских — объемные фигуры; из них — чувственно воспринимаемые тела, в которых четыре основы — огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир — одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого — земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон».²

Последователи Пифагора (пифагорейцы) рассматривали всю Вселенную как гармонию чисел и их отношений. Приписывая

определенным числам особые, мистические свойства, они полагали, что числа могут определять даже духовные, в частности, нравственные качества людей.

В досократовской античной философии особое место занимают сторонники атомистических учений, крупнейшим представителем которых был *Демокрит* (ок. 460—370 гг. до н. э.). Карл Маркс назвал его первым энциклопедическим умом среди греков. Демокрит был учеником и соратником другого известного античного атомиста Левкиппа. По Демокриту, существуют два первоначала: атомы и пустота (более подробно см. об основных положениях демокритовского атомизма в главе III). Обратим лишь внимание на ярко выраженный диалектический характер его учения. Демокрит считал, что движение присуще атомам в естественном состоянии: бесконечное множество атомов постоянно движется в бесконечной пустоте. Сталкиваясь друг с другом, атомы образуют «все то, что есть и что мы видим». Распад атомов ведет к гибели тел. Соединяясь и разъединяясь, атомные частицы преобразуют множество рождающихся и умирающих миров, которые возникают и уничтожаются в силу природной необходимости.

3.1.2. Классическая греческая философия

Город-государство, полис — та модель, по аналогии с которой мыслился греческими философами мир и мировой строй вещей. Космос — мировой полис, разумно устроенный, упорядоченный, совершенный.

Натурфилософские концепции (натурфилософия — философия природы) первых греческих философов были умозрительны, не свободны от фантастических представлений и основывались на сомнительных аналогиях (антропоморфных и социоморфных). Они были далеки от тщательного исследования фактов и опирались на простые наблюдения и жизненный опыт. Первоначала мыслились достаточно абстрактно и неопределенно, как нечто вещественное (вода, воздух, огонь и т. д.) и как отвлеченные качества (теплое и холодное, сухое и влажное). Кроме того, эти начала божественны (ощущается явное влияние мифологического сознания).

И все же это была попытка объяснить мир из него самого, не прибегая к помощи богов. Первые греческие философы создают новый тип мышления, из которого в дальнейшем рождается наука.

V-IV века до н. э. — расцвет греческой философии. Ее центр перемещается в Афины. В эпоху **Перикла**, который в течение тридцати лет (460-430) играл первую роль в афинской политике, Афины достигают вершины своего политического и духовного влияния. После победы над персами они становятся во главе морского союза, который объединял десятки полисов. Афины распоряжаются казной союза, и значительные средства тратятся на благоустройство города. В Афинах жили и творили выдающиеся архитекторы, скульпторы, поэты, драматурги, философы. Афиняне гордились тем, что в их городе процветали науки и искусства.

С рассветом афинской демократии возрастает значение ораторского искусства. В борьбе за власть надо было уметь убеждать народ и влиять на решения, принимаемые народным собранием. В Афинах этому обучают «учителя мудрости» — *софисты*. Главная цель их деятельности — давать образование, обеспечивающее успешное участие в политической жизни. Раньше молодых людей учили «доблести» (arete), что подразумевало воспитание качеств, подходящих воинам: физической силы, мужества, чувства долга, чести. Основным средством воспитания было частое пребывание молодых людей в кругу взрослых. Софисты вводят новый способ воспитания, который станет характерной чертой нашей цивилизации. Они профессиональные преподаватели — за плату обучают ораторскому искусству и другим наукам: астрономии, геометрии, истории, праву, которые расширяют кругозор и дают общую культуру.

Софисты делают предметом исследования не столько природные процессы, сколько самого человека и культуру. Основные темы софистики — этика, политика, язык, религия, воспитание. Софисты — разрушители традиционных представлений и верований. Они провозгласили свободу духа, что нередко приводило к крайностям субъективизма.

- 6 -

***Протагор** (481-411 до н. э.) — один из наиболее известных софистов, утверждал, что «человек есть мера всех вещей». Нет истины, единой для всех. Что кому кажется истинным, таково оно и есть на самом деле. Софисты отмечают условность представлений о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о достойном и недостойном. То, что у одного народа считается прекрасным и достойным, у другого порицается как безобразное и недостойное.*

Эта разрушительная работа софистики расширяет интеллектуальную свободу и ставит в центре размышлений человека и общество.

3.1.3. Сократ, Платон

***Сократ** (470-399 до н. э.), **Платон** (427-347 до н. э.) и **Аристотель** (384-322 до н. э.) — вершина греческой философии. Сократ родился и жил в Афинах. Отец его был каменотесом, а мать — повитухой. Учился у софистов, позднее резко критиковал софистику за субъективизм и релятивизм. Сократ ничего не писал, считал, что только живая речь может правильно выразить мысль. Он вел беседы, в которых обсуждались различные вопросы, с друзьями, известными философами и обычными гражданами. Как правило, предметом обсуждения был вопрос: что есть нечто (справедливость, мужество, прекрасное, истина, знание и т. д.). О содержании сократовских бесед известно из произведений его учеников Платона и Ксенофонта.*

Историки сообщают, что еще в молодости Сократ посетил храм Аполлона в Дельфах. На воротах храма была высечена надпись: *«Познай самого себя»*, которая стала девизом всей жизни Сократа. Он считал, что нет смысла познавать то, что на земле и на небе, если мы не знаем, что такое человек. В 399 г. до н. э. против Сократа было выдвинуто обвинение в непочитании богов и в развращении молодежи. Суд приговорил его к смерти. Он выпил кубок с ядом.

Сократ и его ученики начинают новый период в развитии философии. Они делают философию основанием определенного образа жизни. Философия становится мудростью, которая указывает, как жить, какие цели в жизни наиболее достойные, что есть высшее благо.

В своей речи на суде (о суде над Сократом рассказывает Платон в диалоге «Апология Сократа») Сократ рассказывает о том, что еще в молодости один из его друзей спросил у дельфийского оракула, кто всех мудрее. Оракул ответил, что нет никого мудрее Сократа. Сократ задал себе вопрос, что хотел сказать оракул, в чем его мудрость? Он приходит к выводу, что многие люди считают себя знающими, хотя на самом деле ничего не знают. Я же, говорит Сократ, не считаю себя мудрым, я знаю, что ничего не знаю. Это знание о своем незнании и есть мудрость Сократа. Он видит свое призвание в том, чтобы помогать другим осознать свое собственное незнание. С этого начинается движение к подлинному знанию.

Метод Сократа состоит не в том, чтобы дать собеседнику некоторое знание, а наоборот, в том, чтобы, прикинувшись прощачком, задавать вопросы, делая вид, что он желает что-то узнать от своего собеседника. Это знаменитая сократовская ирония. Никий, один из друзей Сократа говорит: «Тот, кто вступает с Сократом в тесное общение и начинает с ним доверительную беседу, бывает вынужден, даже если сначала разговор шел о чем-то другом, прекратить эту беседу не раньше, чем незаметно для самого себя отчитается в своем образе жизни как в нынешнее, так и в прежнее время. Когда же он оказывается в таком положении, Сократ отпускает его не прежде, чем допросит обо всем с пристрастием. Я получаю удовольствие от близкого общения с этим мужем и не считаю злом, если нам напоминают, что мы сделали что-то плохо или продолжаем так поступать»³, Сократ, таким образом, не дает конкретное знание, но учит своих собеседников самоанализу. Он заставляет собеседника осознать мотивы своих поступков и те ценности, которые определяют его поведение. Сократ пробуждает самосознание. Один из собеседников и учеников философа Алкивиад говорит, что речи Сократа жалят сердце, точно змея, вызывают в человеке глубокое потрясение: «Мне казалось — нельзя больше жить, как я живу»⁴. Он заставил меня признать, что я пренебрегаю самим собой».

В речи на суде Сократ говорит: «Нет другой истины, которой я гляжу в лицо, и в которую вы не можете не верить, юноши и старцы, что не о теле вашем должны вы заботиться, ни о богатстве, ни о какой другой вещи прежде чем о душе, которая должна стать лучшей и благороднейшей; ведь не от богатства рождается добродетель, но из добродетели — богатство и все прочее, что есть благо для людей».

- 6 -

Сократ совершает переворот в традиционной системе ценностей. Истинные ценности не те, которые обычно ценят — богатство, слава, здоровье, красота. Истинная ценность — разум, знание, без которых все остальное может принести человеку только вред. Быть разумным, с точки зрения Сократа, значит быть умеренным и справедливым. Разум — знание меры. Меры не в бытовом смысле. Мера — это закон, определяющий способ существования любой вещи. Соблюдение меры дает порядок.

Собственно, проблема порядка, гармонии — главная проблема Сократа и греческой философии в целом. Истинные ценности

те, которые обеспечивают порядок и гармонию в обществе и в душе человека. Это, прежде всего, справедливость. Справедливость — знание меры, следование закону. Человек разумный — это человек справедливый. Именно справедливости, по мнению Сократа, должна учиться душа. Несправедливый человек безумен. В целом учение Сократа имеет этическую направленность.

Платон (427-347 до н. э.) — один из величайших философов во всей истории мировой культуры. Он родился и жил в Афинах, происходил из знатного аристократического рода. В молодости получил обычное для того времени образование: гимнастика, грамматика, музыка и математика. Был знаком с философией Гераклита и пифагорейцев, знал учение атомистов. Знакомство с Сократом изменило всю его жизнь. Восемь лет Платон был одним из ближайших учеников и друзей Сократа. После смерти учителя он покинул Афины, путешествовал. В возрасте около сорока лет Платон основал собственную школу — Академию. До нас дошли 23 произведения Платона, написанные в форме диалога, еще 11 диалогов приписывают Платону, однако ученые считают его авторство сомнительным.

Платон был первым философом, который попытался осмыслить понятия «философия» и «философ». В диалоге «Пир» рассказывается о том, что несколько друзей, в том числе и Сократ, были приглашены к поэту Агафону отпраздновать его победу в состязании трагедий. Присутствующие произносят речи в честь бога Эрота. Сократ в своей речи фактически отождествляет Эрота и философа, поясняя, тем самым, кто такой философ и чем он занимается. Согласно мифу Эрот — сын Пеннии (Бедности) и Пороса (Богатства). Его считают богом любви. Любовь же есть стремление к прекрасному. Сократ говорит, что Эрот — не бог, а нечто среднее между богами и людьми, *daimon* (гений). Он занимает срединное положение между двумя сферами реальности, служит посредником, общается с богами и с людьми. Эрот расставляет сети благородным душам, он храбр, дерзок и силен, жаждет разумности и достигает ее, он всю жизнь занят философией. В этом изображении Эрота вполне можно узнать самого Сократа, которого Платон считал истинным философом.

Кто же такой философ?

В диалоге говорится, что есть две категории существ, которые не занимаются философией; 1) боги и мудрецы, потому что они уже мудры; 2) невежды, потому что они считают себя мудрыми. Занимаются философией те,

кто находится посередине между мудрецами и невеждами. Философ тот, кто знает о своем незнании и стремится его преодолеть. Он стремится к мудрости, красоте и благу.

Философ, как и Эрот, посредник между богами и людьми. Он приоткрывает людям мир богов, мир мудрости. Таким был Сократ. Он не принадлежит всецело миру, но и не отчужден от мира. Алкивиад, друг Сократа, рассказывает, что в военном походе тот стойко переносил голод и жажду и чувствовал себя одинаково хорошо, когда приходилось терпеть лишения и когда всего было вдоволь. Сократ обладал способностью оставаться счастливым при любых обстоятельствах. Он ничего не боялся, проявлял редкое самообладание в бою. Он безразличен ко всему, что обычно ценят — наружной красоте, богатству, внешнему превосходству. Таким образом, Сократ в «Пире» имеет облик обычного человека и в то же время возвышается над другими людьми. Он как бы сочетает в себе божественную и человеческую природу. Как философ Сократ сознает свое незнание и стремится приблизиться к мудрости, никогда ее не достигая.

Итак, философ предстает как человек, который стремится к мудрости и приоткрывает высший, божественный мир. С точки зрения Платона, это мир идей, вечных, божественных сущностей.

Мы уже говорили о том, что Платон объясняет, что такое философия, с помощью мифа о пещере. Обычные люди — это как бы узники в пещере. Они видят не реальный мир, а только тени реальных вещей. Философ — тот, кто способен выйти из пещеры и увидеть настоящий мир, истинную реальность.

Платон разделяет мир на две части: то, что мы видим, воспринимаем органами чувств — изменчивые, преходящие материальные вещи и то, что можно узреть умом — вечное, неизменное бытие, сущность преходящих вещей. Сущность нематериальна. Это образ, идея вещи. Например, стол — материальная вещь, которая существует довольно непродолжительное время. Но стол — замысел, идея мастера воплощенная в дереве. Все материальные вещи — копии идей. Идеи, считает Платон, вечны, неизменны, божественны, они сущность вещей.

Наряду с преходящими и изменчивыми материальными вещами существует особый мир идей, который порождает мир вещей. Идеи не видны, скрыты, их надо открыть с помощью разума. Это и есть работа философии: открыть вечное и неизменное, единое во многом, понятие вещи. За всеми мифологическими наслоениями здесь стоит трезвая и реалистическая мысль: цель познания — открыть устойчивое в изменчивом, за явлением открыть сущность. В этом и состоит работа науки.

Учение Платона о том, что идеи вечны и неизменны, а материальные тела — «копии» идей — идеализм.

Платон создает представление о мире как разумно устроенном космосе. Он разрушает господствующее мифологическое мировоззрение, согласно которому в мире все совершается по воле богов. *С точки зрения философии, в мире существует разумный порядок, который человек должен познать и следовать этому порядку.* Пока человек это не осознает, не знает «истины», а руководствуется «мнением», он совершает неправильные поступки. Человек не знает, что есть истинное благо, поэтому в обществе нет порядка, царят насилие и несправедливость.

Уже было сказано о том, что любая философская система создается с целью решения реальных жизненных проблем. Учение Платона — попытка решить те реальные проблемы, которые были порождены жизнью полиса. Это прежде всего проблемы политические. *Человек обрел свободу, право самому принимать решения, касающиеся собственной жизни и жизни полиса. Но какое решение правильно, что есть благо, а что зло, что есть истина? На все эти вопросы пытается ответить философия.*

Платон считает, что большинство людей не знают истины. У каждого свое «мнение», поэтому в обществе нет согласия, оно разрушается конфликтами, войной всех против всех. «Все находится в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни, и каждый с самим собой», — говорит Платон в диалоге «Государство».

Перейти от мнения к истинному знанию — означает найти нечто устойчивое и неизменное, какую-то твердую опору, «сущность», на которую можно опереться в жизни. Знание истины — это знание о том, что есть благо, а что зло, что прекрасно, что безобразно. Тем самым устанавливаются прочные ориентиры, которые позволяют человеку жить разумно, руководствуясь истиной, а не мнением.

Учение об идеях создается Платоном для обоснования того, что существует вечное и неизменное бытие. У мира есть прочная основа, его текучесть и изменчивость — иллюзия. Человек должен познать это вечное и неизменное бытие и строить свою жизнь, опираясь на это знание. Если познать, что такое

истинное благо, истинное добро, истинно прекрасное, человек перестанет метаться между различными мнениями и в жизни установятся порядок и гармония.

По мнению Платона разум создает порядок и гармонию в мире и в обществе. Порядок в обществе означает господство справедливости. Разумный человек — человек справедливый, то есть соблюдающий закон. Неразумен тот, в ком преобладают страсти, стремление к богатству, наслаждению, славе. Такой человек несдержан, несправедлив. Он разрушает целостность общественной жизни.

Платон вслед за Сократом утверждает новую систему ценностей: высшее благо есть разум, все остальное зависит от него. Философия не просто декларирует новую систему ценностей, она создает новый образ жизни — «разумную жизнь». Пример такой жизни дает Сократ, его ученики, а также другие философские школы.

В философии Платона особое место занимает учение о государстве, разработанное в диалоге «Государство» и произведении «Законы». Основное — представление о государстве как целостности, едином организме. Платон говорит, что государство возникает, потому что каждый отдельный человек не может удовлетворить свои потребности и вынужден обращаться к другим. Потребности в пище, жилье и одежде требуют существования крестьян, ремесленников и торговцев, защита — стражей, а управление — правителей. Эти три основных сословия и составляют государство. В нормальном государстве каждый должен заниматься своим делом. Это и есть истинная справедливость. Платон детально описывает жизнь в идеальном государстве. Труд, отдых, отношения полов, проведение свободного времени, какая поэзия, музыка, танцы допустимы — все это определяется правителями и жестко регламентируется. Платон создал первую в европейской культуре утопию — представление об идеальном обществе.

Один из современников Платона Исократ говорит: «Философия воспитала нас для общественной жизни и смягчила наши нравы; она научила нас отличать несчастья, вызванные невежеством, от вызванных необходимостью, одних — остерегаться, других — мужественно переносить. Эта философия была открыта нашим городом».

Академия Платона. Философию Платона и все последующие философские учения античности объединяет одна общая особенность — тесная связь философской «теории» и философского образа жизни. Уже Сократ в диалогах Платона представлен как образец философа, то есть человек, чьи размышления и образ жизни направлены на то, чтобы приблизиться самому и приблизить других к тому способу существования в мире, который определяется как мудрость. Философия предполагала общение, постоянный диалог между учителем и учениками как главное средство изменения «души», самосовершенствования. Академия Платона предполагала совместную жизнь наставников и учеников, что давало возможность воздействовать не только словом, но и личным примером.

Академия Платона будет славиться не только достоинством своих членов, но и совершенством организации. Платон считал, что благодаря философскому воспитанию влиятельных людей государства можно изменить политическую жизнь. Обучающиеся в Академии должны были не только освоить рациональный метод мышления благодаря изучению математики и логики, но и Достичь внутреннего преобразования. Их главной целью должно было стать стремление к высшему благу.

Платон создает общность, образовательную среду, относительно независимую от полиса, которая формировала духовно развитого индивида, способного мыслить и жить разумно.

Диалог как одна из главных форм обучения и воспитания — это не навязывание своей точки зрения другому, а совместный поиск истины. Он учит ставить себя на место другого и тем самым преодолевать ограниченность своей собственной точки зрения. Собеседники как бы открывают в самих себе истину, которая существует объективно, независимо от них. Они учатся преодолевать ограниченность собственного мнения и достигать всеобщности.

Собственно в этом и состоит главная задача философии — преодолеть ограниченность эгоистической точки зрения, расширить границы сознания, увидеть целое. Философия учит видеть и понимать мир как целое.

Пребывание в Академии — это совместная интеллектуальная и духовная жизнь, направленная на разыскание истины, жизнь, направленная на преобразование своего нравственного состояния. Она предполагает, что душа должна отвратиться от мира становления и направляться к истине, то есть вечному и неизменному бытию. «Возлюбить добродетель больше удовольствий», отказаться от чувственных наслаждений, соблюдать

умеренность, жить так, чтобы «иметь над собой как можно большую власть».

В философских школах существовала система «духовных упражнений», с помощью которых происходило преобразование сознания ученика, вырабатывался разумный взгляд на окружающее и на самого себя.

Одно из главных духовных упражнений — *приготовление к смерти*, о котором говорит Платон в диалоге «Федон». Речь здесь идет об отделении души от тела, поскольку смерть, с точки зрения Платона, и есть такое отделение. Философ как раз занимается тем, что отрешает свою душу от тела. На первый взгляд может показаться, что здесь какая-то жуткая мистика. На самом деле речь идет о том, что тело — это чувственность, желания, страсти. Оно навязывает нам свои потребности и способно подчинить себе наш разум.

Необходимо уметь «отделять» душу от тела, освободить ее из плена телесных потребностей, научить сосредотачиваться на самой себе, развивать духовное начало, стремиться не столько к пользе, сколько к познанию истины. Если наше «я» отождествляет себя с телом, оно ограничено, эгоистично, жаждет богатства, власти, удовольствий. «Разделение» с телом — преодоление ограниченности, способность души, нашего «я» отождествить себя с разумом, с тем высшим мировым началом, которое создает порядок и гармонию.

•у

Это другой взгляд на мир и на самого себя, *взгляд на действительность «из космоса»*, «возвышенный» взгляд. Платон говорит о том, что необходимо мысленным взором охватывать весь мир в целом, всю целокупность времени и бытия. С этой «космической» точки зрения человеческая жизнь предстает как нечто незначительное, мелкое, следовательно, говорит Платон, такой человек и смерть не будет считать чем-то ужасным. Он привык обозревать всю землю и весь мир, поэтому ему смешно, когда люди борются за государственные должности, за собственность и власть. То, что ценит толпа, в его глазах не имеет никакой ценности.

Школа Платона существовала прежде всего ради целей политических. Он считал, что умело управлять государством могут только философы, которые знают, что такое истинная справедливость.

3.1.4. Аристотель

Аристотель (384-322 до н. э.) — величайший из древнегреческих философов. Родился в городе Стагире. Его отец был придворным врачом македонского царя. Аристотель рос вместе с будущим наследником трона Филиппом. Позднее он станет воспитателем его сына — Александра Македонского. В семнадцатилетнем возрасте Аристотель приезжает в Афины, где становится учеником Платона. В Академии он пробыл около двадцати лет до смерти учителя. После этого он покидает Афины. Несколько лет живет и работает в различных городах. Затем возвращается в Афины, где в 335 г. до н. э. основал свою школу — Ликей. Обучение происходило во время прогулок, поэтому учеников Аристотеля называли перипатетиками (прогуливающимися). После смерти Александра Македонского (323 г. до н. э.) Аристотель вынужден был покинуть Афины по политическим причинам. Он бежал на о. Эвбею, где вскоре умер.

Аристотель был выдающимся философом и ученым. Он написал труды по различным областям знания, которые традиционно делятся на восемь групп:

- 1) первая философия: сочинение в 14-ти книгах, получившее название «*Метафизика*»;
- 2) труды по логике: «*Категории*», «*Аналитики*» (I и II) и др.;
- 3) философия природы: «*Физика*», «*О небе*», «*Метеорологика*» и др.;
- 4) труды по биологии: «*О частях животных*», «*О движении животных*» и др.;
- 5) труды по этике: «*Никомахова этика*», «*Большая этика*» и др.;
- 6) труды по экономике и политике: «*Экономика*», «*Политика*» и др.;
- 7) труды по психологии: «*О душе*» и др.;
- 8) труды по риторике и поэтике: «*Искусство риторики*», «*О поэзии*».

В произведениях Аристотеля охвачены все области знания того времени (кроме математики). Особенно ценны его труды по логике. Аристотель — признанный основатель логики как науки. В конце XVIII века И. Кант отмечал, что после Аристотеля эта наука не могла сделать и шага вперед, она кажется наукой вполне законченной и завершенной.

Несомненной заслугой Аристотеля было стремление к собиранию и систематизации знаний, накопленных в древнем мире. Исходя из своих представлений об отраслях знания, он впервые

попытался дать классификацию наук. С точки зрения Аристотеля, следует различать науки: теоретические (где познание ведется ради него самого), практические (дающие руководящие идеи для поведения человека) и творческие (где познание осуществляется для достижения чего-либо прекрасного).

Теоретические науки Аристотель разделил на три части: так называемую «первую философию», математику и физику. «Первая философия» посвящена неким высшим началам всего сущего, недоступным для органов чувств и постигаемым лишь умозрительно. В ведении математики находятся взятые в абстракции числовые и пространственные свойства тел. Физика изучает различные состояния тел в природе.

В I в. до н. э. древнегреческий исследователь творчества Аристотеля Андронник Родосский выделил ту часть его учения, которая была известна как «первая философия», и обозначил ее термином «метафизика», то есть буквально — «то, что следует после физики». С тех пор и вплоть до эпохи Нового времени под метафизикой понималось философское учение о сверхчувственных, недоступных опыту «первых началах» бытия, учение о Боге, о душе и т. д., то есть учение, которое имело совершенно иной предмет, чем физика — наука о природе.

Учение о первых началах изложено в «Метафизике». Вначале Аристотель анализирует философские учения своих предшественников. Он говорит, что первые философы началом всех вещей считали материю. Затем Анаксгор вводит разум в качестве причины мирового порядка. Пифагорейцы рассматривали в качестве первоначала число. Аристотель также подвергает критике учение Платона об идеях. Его возражения следующие: 1) приписывая идеи вещам, Платон только удваивает мир, ничего не объясняя в нем; 2) способы доказательства существования идей неубедительны; 3) связь предмета и идеи требует «посредника» (так между человеком вообще и конкретным человеком должен быть еще «грек» и т. д.); 4) идеи провозглашаются причинами, но не могут ими быть, так как неподвижные идеи не могут быть причиной движения; 5) Платон не поясняет, как связаны вещи и идеи; 6) невозможно, чтобы сущность вещи (идея) находилась отдельно от самой вещи.

Аристотель считал, что существуют четыре причины или начала бытия: 1) материя (то, из чего вещь делается); 2) движение (движущая причина, как делается); 3) форма (сущность, благодаря которой вещь является именно такой); 4) цель (ради чего вещь делается).

Нетрудно заметить, что в своем анализе причин Аристотель исходит из структуры процесса человеческой деятельности. Предположим, ремесленник изготавливает кувшин. Глина — материя или субстрат, которому необходимо придать форму кувшина; действующей причиной является сам ремесленник; цель определяет форму и весь процесс изготовления. По аналогии с предметами, изготовленными человеком, рассматриваются и природные вещи. Они имеют движущую причину внутри себя, «природу» вещи. Всякая вещь предстает как единство материи и формы, как оформленная материя.

Аристотель вводит два важных понятия: «возможность» и «действительность». С их помощью он объясняет процесс становления вещи. Материя содержит в себе возможность формы. Так, глина — возможность (материя) для кирпича, кирпич — действительность (форма) глины. В свою очередь, кирпич — возможность (материя) для дома и т. д. Возникновение есть актуализация возможного.

Сами формы не возникают и не уничтожаются. Здесь Аристотель воспроизводит учение Платона об идеях. Конечной причиной выступает «форма форм», высший Разум, Бог, который, оставаясь неподвижным, является причиной всех изменений. Бог — перводвигатель — высшее, совершенное существо. Для природных вещей он выступает как предмет стремлений, то есть движущей силой изменений является стремление к совершенству.

Мир — космос, с точки зрения Аристотеля, включает в себя три вида «сущностей». В центре мира — Земля, которую окружают сферы Луны, планет, неподвижных звезд. Худшая часть космоса — подлунный мир. Здесь все изменчиво и подвижно. «Небо» — место пребывания сущностей божественных — планет, звезд. Они подвижны, и неизменны. Все венчает Бог-перводвигатель, Разум, сущность неизменная и неподвижная. Это чистое мышление.

Космологическое учение Аристотеля оказало огромное влияние на миропонимание многих последующих столетий. Космология Аристотеля — геоцентрическое воззрение: Земля, имеющая форму шара, неподвижно пребывает в центре Вселенной. Шаровидность Земли Аристотель выводит из наблюдений, сделанных им во время лунных затмений. Эти наблюдения показали

круглую форму земной тени, надвигающейся на диск Луны. Только шаровидное тело, каким и является Земля, — объяснял Аристотель, — может отбрасывать в сторону, противоположную Солнцу, тень, которая представляется темным кругом на лунном диске.

Аристотель разделял мир на две области, качественно отличающиеся друг от друга: область Земли и область Неба. Область Земли имеет в своей основе четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь (это те же четыре «стихии», о которых говорили представители натурфилософии доаристотельского периода). Область Неба имеет в своей основе пятый элемент — эфир, из которого состоят небесные тела. Самые совершенные из них — неподвижные звезды. Они состоят из чистого эфира и настолько удалены от Земли, что недоступны никакому воздействию четырех земных элементов.

Космология Аристотеля включала представление о пространственной конечности мироздания. В этой конечной протяженности космоса расположены твердые кристалльно-прозрачные сферы, на которых неподвижно закреплены звезды и планеты. Их видимое движение объясняется вращением указанных сфер. С крайней («внешней») сферой соприкасается «Перводвигатель Вселенной», являющийся источником всякого движения. Он нематериален, ибо это есть Бог (Аристотель рассматривает Бога как разум мирового масштаба, дающий энергию «перводвигателю»).

Геоцентрическая космология Аристотеля заняла господствующее положение в космологии не только поздней античности, но и всего периода Средневековья.

В 335 г. до н. э. Аристотель основал в Афинах свою школу — Ликей. Ее цели несколько отличались от целей платоновской Академии. Она предназначалась для жизни «теоретической», то есть всецело посвященной духовной деятельности. Это жизнь, подчиненная уму, как писал Аристотель. Она не имеет отрицательных сторон, свойственных практически деятельной жизни. «Теоретическая» деятельность не вызывает усталости, дает удовольствие чистые и постоянные, без примеси боли и страдания. Она делает человека независимым от других, она самоценна, ею занимаются не ради выгоды и пользы, а ради нее самой. Эта форма жизни, по мнению Аристотеля, дает высшее наслаждение, поскольку в ней человек уподобляется Богу, главная деятельность которого — мышление. Разум человека — нечто божественное, данное свыше. Он составляет подлинную сущность человека.

Таким образом, для Аристотеля философия — это «теоретический» образ жизни, а не только теория или система знаний.

«Теоретическая» жизнь — это жизнь ученого, изучающего окружающий мир, природу, общество, человека, его мышление и сам процесс познания. *Благодаря усилиям Платона, Аристотеля и других философов процесс познания становится особым видом деятельности, вырабатываются представления о его цели, методах и значении.* «Теоретическое» знание еще не рассматривается как средство покорения природы и достижения практических результатов. Такое понимание науки возникает в XVII веке, когда Ф. Бэкон провозгласил: «Знание — сила». Для Аристотеля «теоретическое» познание ценно само по себе, им занимаются не ради пользы. Исследуя окружающий мир, человек, по мнению Аристотеля, занимается высшей деятельностью. Он мыслит. И этим уподобляется Богу, который есть мышление, разум, творящий мир. Вот такими «окольными» путями «теоретическое» познание входило в европейскую культуру.

3.1.5. Философия эпохи эллинизма. Эпикуреизм

К концу I в. почти вся философская деятельность была сосредоточена в Афинах, в четырех школах, основанных Платоном (Академия), Аристотелем (Ликей), Эпикуром (Сад) и Зеноном (Стоя). Кроме того существовали два философских течения: скептицизм и кинизм. Они не были организованы как особые школы. Это были своеобразные учения и основанные на них образы жизни. Наиболее известным представителем скептицизма был Пиррон, кинизма — Диоген — киник.

Каждая из названных школ характеризовалась не только системой теоретических представлений, но и определенным образом жизни, поскольку философия есть мудрость. Несмотря на все различия, мудрость всеми философскими направлениями понималась примерно одинаково: как внутренняя гармония, состояние совершенного спокойствия духа.

Философия как бы ставит диагноз, анализирует бытие человека в мире. Жизнь человека наполнена злом и страданиями; причина этого — невежество, незнание, о котором говорил Сократ. Философия также предлагала способы преодоления ситуации: необходимо изменить представление человека о мире и о самом себе, его систему ценностей, оценок. Это проблема не только «теоретическая», но и практическая: человек должен сделать жизненный выбор, изменить не только образ мыслей, но и

образ жизни. Только благодаря философии можно познать истинное благо и достичь спокойствия духа.

Если школы Платона и Аристотеля были предназначены для избранных, располагающих «досугом», чтобы исследовать и созерцать, то школы Эпикура и стоиков обращаются ко всем: богатым и бедным, свободным и рабам, мужчинам и женщинам. Всякий, кто принимал эпикурейский или стоический образ жизни, считался эпикурейцем или стоиком, даже если он не знал всех тонкостей учения и не развивал его.

Эпикур (ок. 342-271 до н. э.) родился на острове Самос. С четырнадцати лет стал заниматься науками. В восемнадцать лет приехал в Афины, где слушал лекции в Академии. Позднее познакомился с учением Демокрита. Сам Эпикур отказывался признать себя чьим-либо учеником и называл себя самоучкой. В 306 г. он переселяется в Афины, покупает дом с садом, где основывает свою школу «Сад Эпикура». На ее воротах была надпись: «Странник, тебе будет здесь хорошо: здесь удовольствие — высшее благо». Эпикур написал около 300 трудов, большинство из которых не сохранилось. Изложение учения Эпикура содержится в поэме Лукреция Кара «О природе вещей» (I в. до н. э.).

Учение Эпикура состоит из трех частей: логики, физики и этики. Логика необходима, чтобы отличить истину от лжи, правильно судить обо всем. Физика — учение о мире. Она призвана дать человеку правильное представление о мире, избавить его от различных иллюзий и заблуждений, избавить от различных страхов: страха смерти, страха перед богами и т. д.

В физике Эпикур — последователь атомистического учения Демокрита. Он формулирует основные принципы учения о природе: 1) ничто не возникает из ничего и в ничто не превращается; 2) вселенная всегда была такою, какова она теперь и всегда будет такою, ибо нет ничего, во что она может измениться; 3) вселенная состоит из тел и пустоты, о существовании тел свидетельствуют ощущения, тогда как существование пустоты явствует из движения, без нее невозможного; 4) тела либо неделимы и неизменяемы (атомы), либо составлены из первых; 5) вселенная безгранична и по величине пустого пространства и по числу составляющих ее тел; бесконечна по числу и количеству миров в ней.

Атомы различаются формой, величиной и тяжестью. Эпикур различает три вида движения атомов: падение по прямой вследствие тяжести, беспорядочное движение в результате столкновения и случайное отклонение от прямой, обуславливающее столкновение. Признавая возможность случайного отклонения атомов, Эпикур, тем самым, обосновывает возможность свободы.

Логика и физика Эпикура не являются самостоятельными науками. Они — часть философии. *Философия же — путь к счастливой жизни.* Но почему физика необходима для счастья? Эпикур считает, что, не зная природы вселенной, нельзя уничтожить в душе человека страх. Именно страх смерти, страх перед богами и судьбой мешает человеку жить счастливо. *Счастье, по Эпикуру, — это неомраченное ничем удовольствие. Он считает, что человек обладает естественным стремлением к удовольствию и естественным отвращением к страданию, он выбирает первое и избегает второе. Задача философии — подвергнуть удовольствие рациональному исследованию.*

Эпикур говорит, что все человеческие горести и беды объясняются тем, что люди не знают, в чем состоит истинное удовольствие. Стремясь к удовольствию, они неспособны достичь его, или потому что не могут удовлетвориться тем, что имеют, или потому что стремятся к недостижимому, или потому что отравляют себе всякое удовольствие страхом его лишиться. По большей части страдания людей зависят от их ложных мнений. Главный их виновник — сам человек, его душа. Задача философии, по Эпикуру, — врачевание души: надо исцелить душу и научить человека жить счастливо.

Что же такое подлинное наслаждение? Существуют удовольствия плоти сильные, но кратковременные. Когда человек ищет только такие наслаждения, это становится причиной неудовлетворенности и страдания, поскольку жажда подобных удовольствий ненасытна и они часто оборачиваются страданием. Кроме этих преходящих удовольствий есть устойчивое наслаждение, удовольствие покоя, состояние равновесия. Это состояние тела, избавленного от страдания, не испытывающего холода, голода или жажды. Удовольствие как отсутствие страдания есть абсолютное благо. Состояние свободы от телесного страдания, состояние равновесия, вызывают у человека наслаждение собственным существованием.

Избавившись от состояния неудовлетворенности, которое заставляло его растрачивать себя в погоне за мелкими удовольствиями, человек обретает возможность осознать нечто более важное: свое бытие в мире. Он наслаждается самим существованием, которое дает совершенное и полное счастье. Это состояние соответствует состоянию спокойствия духа и безмятежности.

Путь к постоянному наслаждению — обуздание желаний. Эпикур говорит, что люди несчастливы от того, что их терзают желания непомерные и пустые, они жаждут богатства, роскоши, власти. *Необходимо различать: 1) желания естественные и необходимые* (не испытывать голода, жажды, холода); *2) желания естественные, но не необходимые* (роскошная одежда, изысканные блюда); *3) желания не естественные и не необходимые* (богатства, славы, бессмертия...). Необходимо умерять желания естественные, подавляя желания неестественные и не необходимые.

Счастье не может быть полным, если ему препятствует страх смерти или божественной кары. От этих страхов, как уже было сказано, избавляет физика, учение о природе. Вселенная состоит из атомов и пустоты, она вечна. Боги, по мнению Эпикура, существуют, но они не имеют отношения к образованию вселенной. Боги самодостаточны, не испытывают желаний и страстей, не вмешиваются в человеческую жизнь. Смерти не надо бояться, поскольку она ничто. Когда мы есть, смерти нет, когда смерть есть, нас нет. Таким образом, физика Эпикура — продолжение и дополнение этики. Она обосновывает и оправдывает выбор способа существования в мире: устройство мира определяет жизнь человека в нем.

Чтобы достичь исцеления души и жить счастливо, недостаточно просто знать учение. Необходимо постоянно упражняться, тщательно продумывать и глубоко усваивать основные положения. Эпикур говорит: «Обдумывай это сам с собою днем и ночью и с подобным тебе человеком, и ты никогда, ни наяву, ни во сне, не придешь в смятение, а будешь жить, как бог среди людей. Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения». Суть учения передавалась в форме коротких афоризмов, доступных и легко запоминающихся:

Не должно бояться богов,
не должно бояться смерти,
благо легко достижимо,
зло легко переносимо.

Важнее всего — практиковать строгое ограничение желаний, уметь довольствоваться тем, что легко приобрести, отказаться от излишеств. Эта простая формула требует от человека изменения всей жизни: довольствоваться простой пищей, скромной одеждой, не стремиться к богатству, славе, должностям.

Школа Эпикура — действенное средство преобразования личности. В ней выше всего ценились дружба и духовное общение. О дружбе Эпикур говорит: «Из всего, что мудрость предоставляет нам для счастливой жизни, нет ничего выше, ничего плодотворнее, ничего приятнее дружбы». Наслаждение совместной жизнью, наслаждение познанием вселенной — высшие виды наслаждения. Это наслаждение перед чудом бытия. *Когда существование мира и себя самого осознается как чистейшая случайность, в душе пробуждается глубокая благодарность природе и жизни за дар бытия. В этом неиссякаемый источник наслаждения и радости.*

Учение Эпикура в течение нескольких столетий оказывало влияние на духовную жизнь греческого и римского общества. В эпоху христианства последователи Эпикура жестоко преследовались, его сочинения уничтожались. Слово «эпикурец» стало синонимом безбожника и сластолюбца. *Сейчас мы должны сказать, что Эпикур был одним из самых светлых умов в истории человечества.*

3.1.6. Стоицизм

Школа была основана около 300 г. до н. э. в Афинах **Зеноном** из **Китиона** (ок. 333—262 до н. э.). Она находилась в Расписной Стое — портике, крытой галерее с колоннами, откуда и получила свое название. Зенон был сыном купца и сам купец, разорился из-за кораблекрушения, после чего поселился в Афинах и основал свою школу. Написал ряд книг, от которых сохранились только отдельные фрагменты. Преемник Зенона **Клеанф** (ок. 330—232 до н. э.) — бывший кулачный боец. По ночам он зарабатывал на жизнь тяжелым трудом поденщика, а днем занимался философией. Третьим крупнейшим представителем раннего стоицизма был **Хрисипп** (ок. 281—208 до н. э.). По преданию, он был сначала атлетом. Написал 705 книг, из них около 300 по логике.

В истории стоицизма выделяют три периода: Древняя Стоя (III—II вв. до н. э.) — **Зенон**, **Клеанф**, **Хрисипп** и их ученики; Средняя Стоя (II—I вв. до н. э.) — **Панеций**, **Посидоний**; Поздняя

Стоя (I—II вв. н. э.) — *Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий*. Стоическая философия включала в себя три основные части: логику, физику и этику.

Логика делилась на диалектику и риторику. Диалектика была теорией правильного мышления. Она исследовала формы мышления — категории, понятия, суждения, силлогизмы (умозаключения), логические ошибки, а также средства словесного выражения мысли — части речи, грамматику и т. д.

Физика стоиков возникла на основе учения Аристотеля о форме и материи и учения Гераклита о логосе-огне.

Согласно стоицизму, мир есть единое, одушевленное, сферическое тело, целесообразно устроенное и разумное. В мире различаются два начала: 1) пассивное — бескачественное вещество или субстанция и 2) активное — всепроникающий разум-логос, или Бог. Логос, пронизывающий весь мир, является все порождающей силой, природным законом, управляющим мировым развитием, судьбой, необходимостью. Мир проходит ряд циклов в своем развитии. Каждый цикл заканчивается превращением всего в огонь, затем — новое рождение.

Главное место в стоицизме занимает этика. Как и в любой другой философской системе, здесь решается главный вопрос: что есть высшее благо и как его достичь? Задача эта не только теоретическая, но и практическая, поскольку она связана с жизненным выбором, выбором образа жизни.

Стоический выбор восходит к Сократу, который считал, что благо и зло не находятся вне человека.

Благо — это, прежде всего, нравственные поступки, предпринятые разумом. Счастье не в наслаждении и не в личной выгоде, а в добродетели. Это высшая ценность, ради которой надо не колеблясь идти на смерть.

Стоицизм — осознание трагического положения человека в мире. Миром правит необходимость или судьба. Человек не в силах ей противостоять. Она безразлична к нашим личным интересам, расстраивает замыслы и разбивает надежды. Мы беззащитны перед всевозможными случайностями, превратностями судьбы, болезнью, смертью. Все в этой жизни ускользает из наших рук. Мы не обладаем свободой, ибо от нас совершенно не

зависят красота, сила, крепкое здоровье, богатство, удовольствие или страдание. Все это обусловлено внешними причинами. Люди несчастны потому, что они стремятся овладеть благами, которые не в их власти, и избежать несчастий, которые неминуемы.

Единственное, что в нашей власти и что у нас невозможно отнять — это воля поступать согласно разуму. Стоики, таким образом, резко противопоставляют то, что зависит от нас самих и, следовательно, может быть хорошим или дурным, и то, что зависит не от нас, а от «судьбы», то есть внешних причин и, следовательно, является безразличным. Таким образом, жизненный выбор стоиков основан на осознании того, что:

- 1) *внешний мир от нас не зависит*, события в мире невозможно подчинить собственному желанию, мы не определяем свое положение в мире: богаты мы или бедны, здоровы или больны;
- 2) *мир нельзя изменить, его необходимо принять таким, каков он есть*, в целом он разумен и прекрасен;
- 3) *мы не можем изменить мир, но мы можем изменить свое отношение к нему*, свое внутреннее состояние; если мы ничего не можем сделать с миром, то и он с нами ничего сделать не может, поскольку в любых обстоятельствах мы можем поступать так, как велит разум, сохраняя внутреннее спокойствие и достоинство;
- 4) *свободу, спокойствие и достоинство дает уверенность в собственной правоте*, когда человек знает, что правильно и поступает в соответствии с этим знанием.

Примером стоического мудреца был Сократ, который спокойно принял смерть, не изменив своим принципам.

Физика стоиков обосновывала выбор образа жизни. Этот выбор как бы является следствием всего мирового устройства. Это означает — не противиться судьбе: глупого судьба тащит, умный сам идет.

Философия стоиков утверждает совершенно новый взгляд на мир и на человеческую жизнь: *«Не стремись к тому, чтобы происходящее происходило так, как ты того желаешь, но желай, чтобы происходящее происходило так, как оно происходит, и ты будешь счастлив»*. Здесь утверждается объективный взгляд на мир и те процессы, которые в нем происходят. Мир существует сам по

себе, он безразличен к человеку, нейтрален. Этот взгляд противопоставлен мифологическому и религиозному взгляду на мир.

Мудрость — это «безразличие», стремление преодолеть субъективные человеческие представления, когда все в мире делится на хорошо — плохо, прекрасно — безобразно. Безразличие — отсутствие различий. Мир есть целое, в нем все части равноценны, нет хорошего и дурного, прекрасного и безобразного. Мудрость в том, чтобы принять весь мир, во всех его проявлениях, увидеть красоту и разумность всего, уйти от субъективных различий. «Безразличие» мудрости: увидеть мир как целое и принять его таким, каков он есть.

Это означает изменение самосознания, системы ценностей. Безразличие стоика состоит в том, чтобы, не делая различий, равно желать и даже любить все, что уготовано судьбой. Безусловным благом является сама мудрость, разум, который дает возможность познать мир и действовать разумно. Стоик активен в повседневной жизни, он делает то, что «естественно». Естественна любовь к жизни, любовь к детям, к друзьям, согражданам. Все это и направляет его поступки. Результат действия не всегда предсказуем и зависит от множества внешних обстоятельств, поэтому важен не сам результат, а нравственное намерение, стремление делать добро. Действует он не в собственных интересах, а совершенно бескорыстно. «Никакая школа, — писал Сенека, — не проявляет больше доброты и мягкосердечия, больше любви к людям и попечения об общем благе. Она ставит перед нами цель быть полезными, помогать другим и заботиться не только о себе, но и обо всех вместе и о каждом в отдельности».

Как уже было сказано, любая философия, если ее рассмотреть в плане практическом, была способом изменения сознания индивида. Она расширяла сознание, вырабатывала способность видеть мир как единое целое, разумно устроенный, гармоничный, упорядоченный космос. Индивид начинал по-другому оценивать и переживать окружающий мир и свою жизнь в мире. В стоицизме применялись особые методы изменения сознания, которые можно назвать «духовными упражнениями».

1. *Возвыситься до космического сознания, раствориться в органическом единстве космоса. Для этого с помощью воображения охватить весь мир, в том числе и все человеческие заботы и устремления, увидеть все происходящее глазами всеобщего Разума, взглядом свысока.*

2. *Всегда рассматривать вещи, предметы в процессе превращения. «Останавливаясь на всяком предмете, вообразить, каков он, когда уже распадается», — говорит Марк Аврелий. Созерцание всеобщей изменчивости приводит к размышлению о смерти, которая принимается как естественная закономерность мирового порядка.*

3. *Мысленное предварение будущих событий.* Необходимо представлять себе ожидающие нас трудности, испытания, превратности судьбы, болезни, страдания. Это дает возможность спокойно встречать случающиеся с нами несчастья. Надо не бояться заранее думать о событиях, которые считаются несчастьями. Наоборот, о них лучше размышлять почаще — что будущие беды — болезни, бедность, смерть — не являются злом, а принадлежат к обычным процессам мирового порядка. Мысль о неизбежности смерти также должна изменить весь образ жизни человека. Она заставляет задуматься о бесконечной ценности жизни и каждого ее мгновения.

Философия стоика создает особый жизненный настрой. Она направляет внимание человека на то, что обычно находится за рамками его сознания. В обыденной жизни человек сосредоточен на своих частных целях, мелких и сиюминутных, делает то, что считает для себя важным и выгодным. Взгляд на жизнь «с точки зрения Космоса» изменяет оценки. Важное в обыденной жизни теряет свою значимость, становится мелким и ничтожным. И наоборот, значимым становится то, о чем в обыденной жизни не задумываются: само существование мира и меня в мире. Как величайшее чудо рассматриваются все природные явления и процессы, все творения мирового Разума. Ощущение радости и восхищения доставляет само бытие в мире; каждое его мгновение ощущается как великий дар, которого могло бы и не быть. Философия как бы пробуждает человека, помогает ему осознать себя, свое бытие в мире. «Духовные упражнения», которые стоики рекомендуют практиковать постоянно, ежедневно, позволяют человеку создавать в себе особое настроение, особое переживание жизни, освобожденное от мелочности, корысти, эгоизма. Ощукая себя творением мирового Разума, его частицей, человек начинает жить по законам этого Разума. Он и других воспринимает как проявление божественного начала, достойное любви и уважения.

3.1.7. Общая характеристика античной философии

Хотя античная философия за свою более чем тысячелетнюю историю выдвинула множество школ и направлений, концепций и учений, но в то же время она не потеряла в этом интеллектуальном многообразии своей целостности.

Если господствовавшее до этого мифологическое сознание волновал вопрос, кто породил все сущее, то в античной философии вызрел другой основополагающий вопрос: из чего оно произошло. Мыслители обратились к поиску первоначал существующего, соперничая в стремлении дать более убедительный ответ на этот вопрос. С таких позиций *философия вначале чаще всего понималась как учение о причинах и началах всего существующего.*

Уход от мифологического стереотипа, подменявшего любое объяснение рассказом о мифологическом творении того, что нас интересует, привел к попыткам рационального объяснения происхождения и сущности мира. Понятие причины начало в полной мере работать в освобождавшемся от пут мифологии античном мышлении.

Для античной философии было весьма характерно почти одновременное возникновение большого числа научных гипотез и типов философских учений. Это неудивительно в ситуации, когда отсутствовала сама возможность экспериментальной проверки множества различных предположений об одних и тех же явлениях природы.

Античные философы были нацелены на понимание природы, космоса, мира в целом. Причем, воззрения, относящиеся к природе, играли во многих отношениях решающую, первостепенную роль. Своеобразие этой философии состояло в том, что она развивалась в натурфилософской форме (от латинского *natura* — природа). Кстати, натурфилософия, фактически слившаяся с естествознанием, именовалась в древнегреческой философии физикой.

Господство натурфилософии обусловило такие особенности древнегреческой науки, как абстрактность и отвлеченность от конкретных фактов.

Древнегреческая философия, обнаружив во Вселенной (космосе) человека, точно так же и в человеке увидела Вселенную. Космос представлялся как бы макрочеловеком, а человек — микрокосмосом. Такая точка зрения приводила к выводу о ели-

янии человека и Вселенной. Иными словами, между природным миром, представлявшимся древнегреческим мыслителям в виде упорядоченного и гармоничного космоса, и человеческим миром нет пропасти. Человек был понят как часть всеобщего космического целого, в котором воплощены все силы и «стихии», образующие космос.

Натурфилософии античности свойственно стихийное и научно-диалектическое истолкование природы. Диалектические идеи занимали значительное место в ее мировоззренческом арсенале.

Диалектические идеи возникли почти с самого зарождения античной философии — у милетских натурфилософов, но наиболее отчетливую форму приняли у Гераклита (отрицательная диалектика наиболее четко выкристаллизовалась у элеатов).

В период античности огромную роль в осмыслении природного мира играл метод аналогии. Именно этот метод можно считать главным при выработке целостного воззрения на природу, неотъемлемым элементом которого считался и человек.⁵ Использование метода аналогии стало проводником диалектики в античную философию.

3.2. Философия древней Индии и Китая

3.2.1. Философия древней Индии.

Традиционная индийская религия — **индуизм** (брахманизм) Во втором тысячелетии до н. э. в Индию пришли арии, покорившие местное население. Жрецы арийских племен во время жертвоприношений исполняли гимны во славу своих богов. Гимны, сочиненные жрецами, тщательно передавались из поколения в поколение и в начале первого тысячелетия до н. э. были собраны в *веды*. Они не были записаны, но считались священными и в их тексте не допускались изменения. Благодаря особой технике запоминания жрецов-брахманов гимны сохранились до настоящего времени. Великое собрание гимнов есть «*Ригведа*», до сих пор почитаемая самым священным текстом индуизма. Кроме нее были и другие веды, породившие в VIII—II веках до н. э. многочисленные комментарии к ним, названные *упанишадами*. Ведийские гимны до сих пор читаются брахманами во время повседневных обрядов, на свадьбах, похоронах.

Боги «Ригведы», как и боги древних греков или римлян, олицетворяли различные стихии: небо, землю, огонь, воду. Великий бог-отец у греков носил имя Зевс, у римлян — Юпитер.

Арии называли его Дьяус. Но для ариев величайшим божеством в период «Ригведы» становится Индра — бог войны и бог грозы. Бог Сурья связывался с солнцем. Агни — бог огня и домашнего очага. Сложный обряд жертвоприношения должен был умиротворить богов и добиться их расположения. Лишь жрецам были известны обряды, с помощью которых можно было воздействовать на богов. «Брахман» — это обозначение жреца и одновременно таинственной силы, привлекаемой жрецом с помощью заклинаний. Позднее Брахманом стали называть высшее божественное начало мира.

В «Ригведе» описывается возникновение мира и появление четырех основных варн (сословий) индийского общества. *Это брахманы — жрецы, кшатрии — воины, вайшьи — земледельцы, ремесленники, торговцы и шудры*, низшее сословие, которое противопоставлялось трем другим. Шудра был «слуга другого, тот, кого можно по желанию изгнать и по желанию убить».

Еще ниже шудр стояли те слои населения, которые позже стали называться неприкасаемыми. Они выполняли самую унизительную и грязную работу и фактически стояли вне общества. Им разрешалось жить только в особых поселениях, запрещалось входить в храм, были и другие ограничения.

Закон запрещал смешение варн, браки между представителями различных сословий. Позднее в Индии сформировалась кастовая система, делившая все общество на замкнутые группы — касты, по различным признакам, чаще всего по роду занятий. Каста была своеобразной корпорацией, большой семьей, которая давала чувство социальной защищенности, помогала нуждающимся. Исключение из касты было величайшим несчастьем для индийца.

Таким было общество эпохи вед и упанишад. Его краткая характеристика позволяет нам понять духовные основы, заложенные ведами и упанишадами. Фактически веды обосновали господствующее положение в обществе жрецов-брахманов, власть которых держалась на том, что они знали гимны и магические заклинания, могли совершать обряд жертвоприношения. Тем самым знание вед давало брахману власть и магическую силу, которой не мог обладать никто, кроме брахмана. Но уже в одном из гимнов «Ригведы» говорилось о существовании святых людей, не относящихся к брахманам. Это были *шраманы — аскеты*, отшельники, которые стремились обрести особую духовную силу, подвергая себя мучительным испытаниям голодом, жаждой, жарой, холодом, самоистязанием. Среди них было немало

тех, кто сумел развить в себе духовные и физические способности. Они создали множество учений, в которых излагались идеи о строении мира, о душе. Так сложились упанишады, произведения, дополняющие веды.

Если охарактеризовать в общих чертах основные представления о мире и человеке, сложившиеся в упанишадах, то это представления о Брахмане и Атмане как божественной основе мира, о сансаре — круге рождения и смерти, о карме — зависимости существования индивида от его прошлых деяний, о нирване — освобождении, выходе из круга перерождений.

Слово «упанишада» означает «сидеть у ног учителя». Это наставления учителя ученику, передача сокровенного знания. Устные беседы записывались, часто в форме вопросов и ответов. Ранние упанишады — знаменитая «Брихадараньяка», «Чхандогья» и другие. *Основная мысль упанишад — идея Брахмана. Брахман — основа, единая сущность, которая лежит за всеми формами и явлениями. Она наполняет пространство и время, из нее происходит вселенная и даже сами боги. Знание Брахмана — великое и спасительное знание. Это знание единого, неосознаемого, невоспринимаемого начала мира. Сознание обычного человека воспринимает мир как множество отдельных вещей, множество форм. Форма (рупа) непостоянна, это поток, ее нельзя зафиксировать, схватить. Форма — это иллюзия, «маяя», когда ум пытается постичь ее и подчинить себе, заключить в твердые категории мысли, обозначить именами и словами. Часто люди смешивают свои слова, понятия с реальным миром, отождествляют себя и свою жизнь с пустыми словами и понятиями.*

Человек также воспринимает самого себя, свое «Я», как нечто отдельное, выделенное и противопоставленное всему миру.

Осознание того, что индивидуальное «Я» лишь частичка Единого мирового начала приводит к изменению состояния сознания, к освобождению от «майи», иллюзии.

Индийская философия прежде всего пытается ответить на вопрос, кто или что есть «Я». «Освобождение» — означает изменение переживания человеком своего «Я», своего места в мире. «Освобождение» начинается с осознания того, что «Я» не есть это тело или это сознание, эти ощущения, чувства, мысли, переживания. «Я» — это

«невидимое, неизреченное, неуловимое, неразличимое, немислимое, неопишное». Оно, как и Брахман, не может быть схвачено словами и определениями. Понимание этого приводит к озарению, знанию Брахмана, открытию того, что мир, казавшийся множественным, на самом деле един. В действительности «все есть Брахман», и всякие различия — ложная выдумка.

Стоит человеку полностью осознать этот факт — и он освобождается от перевоплощений. Душа его сливается с Брахманом, он выходит за пределы жизни и смерти, радости и страдания. Дух человека освобождается.

«Освобождение» духовного начала от материальной оболочки — цель всех религиозных и философских исканий эпохи упанишад. Спасения можно достичь не столько верой и деяниями, сколько «прозрением», познанием Брахмана. Добрые или злые дела не имеют особого значения сами по себе. Добро и зло относительны, они — проявление единой сущности, Брахмана. Поэтому в Индии никогда проблема добра и зла не вставала так остро, как в христианской Европе. С точки зрения искателя истины, добро есть то, что помогает ему познать Брахмана, зло — то, что мешает. Главный путь понимания Брахмана и достижения освобождения — это йога и тапас. Йога — система методов, упражнений физических, дыхательных и психологических, ведущих к освобождению духа, достижению нирваны. Тапас — аскеза, подавление плоти голодом, холодом, жарой и другими лишениями.

На основе упанишад в VIII—II веках до н.э. сложились шесть философских школ (систем): 1) ньяя (логика); 2) вайшешика (космология); 3) миманса (ритуал); 4) санкхья; 5) йога; 6) веданта.

Особенность индийской духовной культуры, в том числе и буддизма, в том, что здесь учения и доктрины не имеют самостоятельного значения. Главное — изменение состояния сознания, «освобождение», достижение особого внутреннего настроения, переживания мира и своего «Я». Поэтому индийская философия, в отличие от древнегреческой, направлена на познание и изменение внутреннего мира, сознания, психики. Буддизм продолжает и развивает те традиции, которые сложились в эпоху упанишад. Буддизм в этом смысле — один из путей «освобождения», выхода из круга бытия и достижения нирваны.

Какой же путь освобождения предлагает человеку буддизм?

3.2.2. Буддизм

Буддизм — одна из трех мировых религий. Широкое распространение получил в Юго-Восточной Азии. На своей родине, в Индии, практически вытеснен индуизмом еще в средние века.

Буддизм возникает в VI веке до нашей эры на северо-востоке Индии. Его основатель — Сидхартха Гаутама Шакьямуни (из рода шакьев) получил имя Будды (просветленный).

По преданию, он родился в богатой семье князя или царя. Ему было предсказано большое будущее великого учителя или царя. Отец хотел сделать из него достойного наследника, всячески оберегал от всех жизненных невзгод. Сидхартха женился, и у него вскоре родился сын. Но однажды он увидел то, что от него тщательно скрывали. Выехав с друзьями за ворота дворца, Сидхартха увидел старика, больного, пораженного проказой, мертвое тело, которое несли на сожжение. Все это так поразило его воображение, что он задумался о смысле человеческого существования. Четвертая встреча — с отшельником — определила его жизненный путь. В 29 лет он уходит из дома и становится отшельником. Он присоединился к аскетам, которые предавались жестокому умерщвлению плоти в надежде избавиться от кармы и достичь вечного блаженства. Гаутама истязал себя в течение шести лет и превратился в ходячий скелет. Однажды, измученный голодом, он потерял сознание, а когда очнулся, то понял, что его подвижничество и посты ничего ему не дали.

В течение семи лет Гаутама пытался с помощью традиционных средств йоги и тапаса, созерцания и аскезы, проникнуть в тайну порабощения человека майей, стремился найти выход из порочного круга привязанности к жизни. Все его старания были напрасны. Вечный Атман, истинное «Я» оставалось недостижимым. Вечером, накануне своего озарения, он просто «отбросил все», сел под дерево, дав обет не вставать, пока не достигнет высшего озарения. К утру возникло ощущение совершенной ясности понимания. Это было «совершенное просветление», освобождение от майи и от вечного Круговорота рождения-смерти — сансары.

По преданию, сразу после пробуждения Будда отправился в Олений парк Бенареса к отшельникам, с которыми прежде вел там аскетическую жизнь, и изложил свое учение в виде Четырех Благородных Истин, которые передают основную суть буддизма.

Эти Четыре Истины составлены по образцу врачебных диагнозов и предписаний. Они содержат диагностику заболевания, его причину, суждение о возможности или невозможности выздоровления и способ лечения.

Первая Истина указывает великую болезнь мира, которая обозначается термином «духкха», переводимого как «страдание», «разочарование».

«Рождение — страдание, разрушение — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание, таковы же печаль и горе. Соединение с неприятным, отлучение от приятного — страдание. Недостижение желаемого — тоже страдание. Одним словом, это тело, этот конгломерат, основа которого — желание, есть страдание».

Эта истина говорит о том, что жизнь, которую мы ведем, отравлена горьким разочарованием, охватывающим нас, когда рушатся надежды, когда намеченное не сбывается и желаемое ускользает.

«Духкха», страдание — одна из неотъемлемых черт бытия. Две другие — «анитъя» (непостоянство) и «анатман» (отсутствие «Я»). Здесь взгляды буддизма противоположны традиционным представлениям о Брахмане и Атмане. Нет постоянной основы мира и нет вечной и бессмертной души как основы нашего «Я».

Мир непостоянен. В нем нет ничего прочного. Каждое существо, каждый предмет, какими бы постоянными, однородными они не казались, на самом деле являются преходящими и составными. Человек, который считает себя единой личностью, наделенной бессмертной душой, на деле есть сочетание пяти элементов. Это — тело, чувства, восприятия, состояние психики и сознание. Все элементы меняются каждое мгновение, в них нет ничего устойчивого. Очевидно, что старик — это не тот же самый человек, каким он был ребенком. Равным образом он не тот же самый, каким он был минуту назад. Для буддизма не существует бытия, есть только становление. Всякий предмет — мимолетное соединение непостоянных частиц — «дхарм». Вселенная — непрерывный поток. Когда мир рассматривается как состоящий из устойчивых предметов, вещей, возникает желание овладеть этими вещами. Это заблуждение и является источником страдания.

Вторая Благородная Истина говорит о причине страдания. Источник всех страданий — рождение. Причина рождения — поступки, совершенные в прошлой жизни. Причина поступков — желание, привязанность к земным благам, которая порождается омраченностью, неведением, «авидьей». «Авидья» — это состояние замороженного «майей» сознания, которое ошибочно принимает иллюзорный мир вещей и событий за реальный мир. Авидья — это также незнание самого себя, своего «Я». *Омраченность порождает эгоистическое желание господствовать, захватить под контроль своего «Я» как можно большую часть мира.* Стремление к полному контролю над окружающим и над

самим собой возникает из-за глубокой неуверенности того, кто пытается это осуществить. Авидья порождает постоянное цепляние за жизнь, попытки управлять ею, что создает порочный круг «сансару», «Круг рождения и смерти».

Активное начало круга называется «карма» или действие, которое возникает по какой-то причине и направлено к какой-то цели. Оно порождает необходимость во все новых и новых действиях. Человек вовлечен в карму, когда он вмешивается в жизнь, когда решение одной проблемы порождает новые, а контроль над чем-то одним создает необходимость контролирования многого другого.

Третья Благородная Истина касается прекращения страдания, разочарования, цепляния и всего того стереотипа мышления, который относится к карме. Это окончание называется «нирвана» — слово многозначное, труднопереводимое, означает затухание, задувание пламени или просто выдох. Нирвана — избавление, освобождение, прекращение «вращений ума», мыслей, с помощью которых ум пытается ухватить мир и самого себя. Нирвана — это образ жизни, который начинается там, где прекращается «цепляние» за жизнь. Отчаяние, порожденное тем, что жизнь разбивает все попытки ее контролировать, ею руководить, сменяется спокойствием и радостью. Достичь нирваны — означает достичь состояния Будды, состояния пробуждения.

Четвертая Благородная Истина описывает метод или учение, с помощью которого можно избавиться от страдания. Это Восьмеричный Путь Дхармы Будды: 1) совершенный взгляд; 2) совершенное понимание; 3) совершенная (то есть правдивая) речь; 4) совершенное действие; 5) совершенная склонность; 6) совершенное применение; 7) совершенное воспоминание; 8) совершенная концентрация.

Первые два пункта посвящены правильному пониманию буддийского учения. Они дают умение видеть мир таким, каков он есть, как он ощущается в данное мгновение, когда отбрасываются заблуждения, порожденные классифицирующей деятельностью ума, наименованиями и этикетками.

Буддийские правила поведения не являются каким-то нравственным законом, предписанным Богом. Они говорят о необходимости воздержания от «захвата» жизни, страстей, лжи. Это наставления, которые принимаются добровольно, чтобы устранить все, мешающее ясности сознания. Нарушение этих предписаний порождает дурную карму. С точки зрения буддизма все целенаправленные поступки, хорошие они или дурные, являются кармой, раз они направлены на «обладание» жизнью. Конечная цель буддийской практики — освобождение как от

хорошей, так и от дурной кармы. Правильное действие есть абсолютно свободное, не-обусловленное, спонтанное действие, как даосское «недеяние».

Последние два пункта посвящены медитации, внутренней психологической практике пути Будды. Совершенное воспоминание — это постоянное удержание в памяти и осознание своих ощущений, чувств и мыслей без какой бы то ни было цели или оценки. Это ясность ума активно-пассивного, когда события приходят и уходят, как отражение в зеркале. Ничего не отражается, кроме того, что есть в данный момент.

«Гуляя, стоя, сидя или лежа, он сознает, что он делает, так что, хотя тело его вовлечено, он знает его таким, как оно есть... Уходя и возвращаясь, сгибая или выпрямляя руку, он действует с полной ясностью сознания».

Нет смысла пересказывать историю распространения буддизма. Сам Будда прожил около 80 лет и умер примерно в 486 г. до н. э. В течение нескольких столетий буддизм широко распространился в Индии и соседних государствах.

В настоящее время буддизм является основной религией в таких странах Юго-Восточной Азии, как Лаос, Кампучия, Вьетнам, Таиланд, Бирма, Шри-Ланка, Япония и другие. Сохраняется его влияние в Индии, Китае, Корее и Индонезии. В мире насчитывается около пятисот миллионов последователей буддизма. В первые века новой эры происходит разделение на два основных течения буддизма: Хинаяна («Малая Колесница») и Махаяна («Большая Колесница»), которые в свою очередь делятся на множество сект и школ, различающихся обрядовой практикой и вероучением. Одни школы считают главным самопознание путем медитации, другие — благие деяния, третьи — поклонение Будде. Но во всех школах и направлениях буддизм остается буддизмом, сохраняя свои основные идеи и практику.

Отличие буддизма от других мировых религий (христианства и ислама) в том, что в нем «спасение» человека от страданий не зависит от трансцендентного бога. «Спасение» всецело зависит от самого человека. Он в состоянии изменить свою «карму» — мысли, желания и действия — свой внутренний мир, избавиться от «омраченности» сознания и достичь «просветления». Человек сам создает себя и свою жизнь, и только от него зависит то состояние, в котором он находится.

Дурная карма является результатом действий и поступков, направляемых эгоизмом. Эгоизм, в свою очередь, коренится в неправильном представлении о мире и о самом себе, о сущности «Я». Учение Будды призвано дать человеку истинное представление о мире и собственном «Я», избавить его сознание от «омраченности» эгоизмом. Это и есть путь к освобождению, к нирване.

Буддизм создает систему представлений о мире и человеке и систему практических методов достижения «просветления». Они не были доступны основной массе верующих, разрабатывались в монастырях и передавались от учителя ученику. Это была разработанная многими поколениями практика изменения сознания, внутреннего состояния индивида, его отношения к самому себе и окружающему миру.

3.2.3. Чань-буддизм

Наиболее интересна в этом смысле одна из школ Махаяны, школа чань-буддизма. «Чань» — китайский термин, означающий — «медитация». По японски «чань» звучит как «дзэн». «Чань-буддизм» и «дзэн-буддизм» — синонимы. Это одно направление буддизма, возникшее в Китае и затем широко распространившееся в Японии.

Чань-буддизм — результат синтеза идей буддизма и даосизма, попытка сделать буддизм элементом повседневной жизни, а не средством ухода от жизни.

Родоначальником чань-буддизма был Бодхидхарма, пришедший в Китай из Северной Индии в V веке. Особенность этой школы:

- 1) независимость от слов и букв; особое откровение без посредства Святого Писания;
- 2) прямой контакт с духовной сущностью человека; постижение сокровенной природы человека и достижение совершенства Будды.

Первое означает, что чань-буддизм считает учение, то есть слова, понятия, доводы, не имеющими основного значения для обретения состояния «просветления». Мы обычно производим на свет слишком много идей и слов, принимая их за действительность, они так глубоко укоренились в нашей природе, что мы воспринимаем жизнь только в оболочке слов. Дзэн-буддизм предлагает вернуться к непосредственному восприятию реальности.

Абсолютная истина — это продукт внутреннего опыта, даруемого божественной мудростью. Она выше всяких слов и поэтому не может быть достаточно выражена ими.

Для пояснения этого наставник дает ученику такое сравнение: «В громадной пустыне нет родников и колодцев. Жарким летом идет один путешественник с Запада на Восток, пересекая пустыню. Измученный жаждой, он встречает человека, идущего с Востока, и спрашивает его, где найти место, чтобы можно было напиться и отдохнуть. Человек с Востока объясняет ему все самым подробным образом. Сможет ли измученный жаждой путник с Запада, слушая, как ему говорят о роднике и думая о том, как он пойдет туда, утолить свою жажду? Он утолит жажду только тогда, когда действительно доберется до того места.

Пустыня означает мир рождения и смерти, человек с Запада — все разумные существа, жара — различные жизненные трудности, жажда — зависть и неудовлетворенность, а человек с Востока, который знает путь, — это Будда, проникший в основу всех вещей. Утолить жажду — означает самому достичь истины.

Достичь истины не означает совершить интеллектуальное действие, акт познания. Истина предполагает «пробуждение», прыжок через интеллектуальный барьер, через все слова и противоречия к самой реальности. Это акт воли, а не ума. Но что такое эта реальность?

Погрузившись в глубину своего собственного духа, отбросив завесу слов и понятий, вы постигаете, что в действительности ничего не существует, кроме пустоты. «Я» — такой же мираж, как и все остальное.

Идея мира как пустоты — одна из главных идей даосизма и буддизма. Любая форма в сущности есть пустота. Поэтому не за что цепляться и не к чему привязываться в мире. Но это не означает просто отрицания мира. Мир форм как совокупность вещей и событий никуда не девается. Необходимо осознать его пустотность, не требовать от него постоянства, устойчивости, не привязываться и не пытаться контролировать. Мир остается тем же, но изменяется внутреннее отношение к этому миру. Нечего захватывать и нечего страстно желать. Следовательно, нет беспокойства и разочарований, нет «страдания». Буддизм как бы говорит человеку: все спокойствие, какое только можно пожелать, скрыто внутри нас. Надо только сбросить покров «омраченности» и увидеть мир таким, каков он есть: пустота, играючи рождающая мир форм. Мир, как он есть, обозначается терминем «татхата». Будда — это «татхагата», «просто так идущий».

Омраченное, замутненное сознание не воспринимает вещи такими, какие они есть на самом деле, а искажает «то, что есть», классифицируя и раскалывая целостный и гармоничный мир на противоположности, выделяя в нем хорошее и дурное, добро и зло, прекрасное и безобразное. Это является главной причиной постоянной неудовлетворенности (духкха), преобладающей в сознании обычных людей, не достигших «просветления».

Такое сознание противопоставляет свое «Я» миру, ненавидит или страстно желает заполучить что-то.

Выйти из состояния «омраченности» можно одним способом: избавиться от иллюзии отдельности «Я», от противопоставления себя миру, то есть вернуться в состояние изначальной целостности и нерасчлененности мира. Уйти от всех субъективных разграничений и противопоставлений «хорошего» и «дурного», «добра» и «зла», «прекрасного» и «безобразного». Это возвращение к исходному состоянию чистоты и ясности.

Когда приходит ощущение единства с миром, всякий «захват» вещей и явлений становится бессмысленным, а с ним уходят все отрицательные эмоции, неудовлетворенность, зависть, злость. Поведение становится естественным и спонтанным, исключаящим насилие и разрушение. Оно направляется к созиданию и творчеству, к творчеству жизни, к спонтанному проявлению творческой жизненной силы.

Парадокс состоит в том, что «просветления» нельзя достичь с помощью преднамеренных действий, ставя своей целью и страстно желая этого. Если человек чего-то страстно желает, он находится в состоянии «омраченности» и не может из него выйти.

Человек как бы попадает в замкнутый круг: чтобы обрести «просветление», к нему надо стремиться и желать его, но если чего-то желаешь и к чему-то стремишься, твое сознание «омрачено» разделением явлений на положительные и отрицательные, на те, к которым надо стремиться, и те, которых надо избегать. Оно раскалывает мир на противоположности добра и зла, хорошего и дурного. Получается, чтобы обрести «просветление», нужно к этому не стремиться. Но тогда возникает новая цель — «не иметь стремления» и чем больше к этому стремиться, тем все более невозможным оказывается «просветление». Человек прилагает отчаянные усилия, чтобы вырваться из этой парадоксальной ситуации.

«Просветление» — это такой момент, когда человек схватывает самое главное — нет разницы между «да» и «нет», «хорошим» и «дурным», «деянием» и «недеянием»; в действительности не существует никакого противоречия между ними,

оно было мнимым, рожденным «омраченностью», «неведением». Это внезапное прозрение отбрасывает все проблемы, сомнения и колебания, неясности и двусмысленности,

«Просветление» дает возможность человеку «просто жить», быть естественным, действовать легко и свободно. В состоянии «омраченности» жизнь превращается в постоянную гонку за желаемым, в ряд проблем, которые постоянно надо решать, когда одна решенная проблема влечет за собой другие и так до бесконечности. Чувство неудовлетворенности преобладает, поскольку стремление достигать, хватать, контролировать ситуацию невозможно остановить и удовлетворить. Выход из этой ситуации «сансары», по мнению буддизма, есть избавление от «омраченности», прояснение сознания. Это радикальный переворот всей психики, когда отбрасывается прежняя картина мира, основанная на противопоставлениях, разрываются все «привязанности», и мир предстает «таким, каков он есть».

Что утрачивается в состоянии «просветления»? Отрицательные эмоции — гнев, злость, раздражение, страх, зависть, ненависть, неудовлетворенность. Что приобретается? Спокойное, радостное восприятие жизни, легкость и свобода действий. Все остается тем же самым и одновременно становится другим.

Для того, чтобы освободить сознание ученика от обычных стереотипов, от двойственности, в чань-буддизме использовались различные методы «шокотерапии»: парадоксальные вопросы, испытания, загадки, нарочито грубые высказывания в адрес Будды и его учения. На вопрос ученика: «что такое Будда?», учитель может ответить: «кусок глины» (или даже: «кусок сухого варварского дерьма»); на вопрос: «что такое Путь?», можно получить ответ: «три фунта льна»; — «что такое дзэн?» — «ветка цветущей сливы» (или — «набирать снег серебряным кувшином»). Бывало, что вместо ответа на вопрос: «в чем смысл учения Будды?», ученик получал пощечину или удар палкой по голове. В период возникновения дзэн (IX в.) некоторые наставники рвали в клочья свитки священного писания, а библиотеки устраивали возле отхожего места, чтобы показать, как мало значит написанное слово.

Все эти методы достижения «просветления» использовались для того, чтобы выбить из-под ног ученика любую опору, за которую он пытался ухватиться: священное писание, авторитет Будды или авторитет учителя. «Только держась на ничем, найдете выход и свободу», — говорил Линьцзи.

Человек только сам, своими усилиями может достичь «просветления». Нет всемогущего Бога, на милость которого можно возлагать надежды, нет бессмертной души. Есть только молчание пустоты, которое находит сознание, проникающее за многообразие форм. Но эта пустотность мира не пугает, а наоборот, дает ощущение радости и свободы.

«Просветление» приходит в тот момент, когда ученик ощущает «пустотность» мира и перестанет «цепляться» за что-либо. Ощутит, что нет разницы между «хорошим» и «дурным», «священным» и «мирским», между «утверждением» и «отрицанием». Это и дает свободу и радость.

Человек в обычной жизни, в сансаре, напоминает попавшего в бурный поток. Он напрягает все силы, пытается плыть против течения, хватается за проносящиеся мимо обломки. Но стоит только понять бессмысленность сопротивления потоку и перестать сопротивляться, как спадает напряжение, и тогда можно просто наслаждаться движением в волнах потока. Главное в «просветлении» — перестать «сопротивляться». Это и самое трудное, так как весь опыт обычной жизни учит обратному — борьбе за жизнь и все, что она дает. Кроме того, здесь нужна решимость, как перед прыжком через пропасть. Изучение священных текстов не дает «просветления», потому что необходим волевой акт, «прыжок». Совершить его можешь только сам. Никакой наставник или учитель за тебя этого не сделают. Они могут подтолкнуть, когда внутреннее решение уже созрело. Для этого и применялись методы шокового воздействия: удары, пощечины, оскорбления.

«Просветление» подобно озарению при решении сложной задачи. Сознание напряженно работает, и вот в какой-то миг все становится на свои места и все ясно. Спадает напряжение и ситуация предстает в новом свете. «Просветление» не наступит, если сам не проделаешь тот же путь, что и Будда. Только испытав реальную жажду и пройдя по пустыне страдания, можно добраться до источника и испытать «просветление».

3.2.4. Философия древнего Китая. Даосизм

История Китая начинается с иньских племен, расселившихся в бассейне реки Хуанхэ и образовавших в конце второго тыся-

челетия до н. э. протогосударственную политическую структуру Шан-Инь. Во главе этого раннего государства стоял правитель-ван и его администрация. Иньское государство вело постоянные войны с окружающими племенами, одно из которых, Чжоу, сумело организовать коалицию против иньцев и разгромило их. С этого начинается период Западного Чжоу (1027—771 гг. до н. э.). Центральная власть во главе с ваном управляла столицами и прилегающими землями. Отдаленные территории, находившиеся под контролем Чжоу, постепенно превращались в самостоятельные государства, между которыми шли почти непрерывные междоусобные войны, приводящие к поглощению более мелких царств более крупными. К восьмому веку до н. э. определилось около десятка наиболее крупных государств, лидерство среди которых переходит к Восточному Чжоу. *Период Восточного Чжоу (VIII-V в. до н. э.) подразделяется на две части: «Ле го» («Множество царств») и «Чжань го» («Воюющих царств»).* Это тот период, когда совершается переход от древней мифологии к новой системе мировоззрения, основы которой были заложены философскими учениями даосизма, конфуцианства, моизма и др. В социально-экономическом плане период Восточного Чжоу — это развитие земледелия, ремесла, торговли, широкое распространение железных орудий. Это также разрушительные процессы внутри традиционной общины, междоусобные войны между царствами и постоянная борьба за власть внутри аристократической верхушки отдельных царств. Само название периода — «Воюющие царства» — характеризует это время.

Проблема установления порядка и стабильности, эффективной системы управления, проблема выбора Пути, «образца» — важнейшие проблемы, осмысливавшиеся философской мыслью того времени.

Ситуация «потери образца», разрушения традиции и, как следствие этого, «свободный» индивид, нарушающий любые нормы во имя богатства и наживы, характерна для всех ранних государств, в том числе для Греции и Китая. Но выход из этой ситуации был найден различный. В Греции — неустойчивое равновесие в рамках демократического полиса, управляемого с помощью закона. В Китае — государство во главе с правителем, опирающимся на просвещенных чиновников, которые воспитывают народ и служат для него образцом.

Чтобы понять учение древних китайских философов, в том числе и Конфуция, надо войти в иную, неевропейскую культуру с ее своеобразным мировоззрением и собственной системой ценностей. В Китае, например, нет и не было представления о

Боге-творце, создающем мир, о Боге как личности, Отце, к которому можно обращаться «Отче наш, который на небе...». Вместо этого в Китае с древних времен сложился культ Неба, который просуществовал почти до нашего времени. В китайской традиции не было развитых представлений о загробном мире, о бессмертии души, внимание, как правило, было сосредоточено на земных делах, жизненных проблемах, управлении обществом и государством. Поэтому китайскую культуру часто называют «рационалистической». Мир в ней рассматривается как естественный процесс «самоизменений». Но парадокс в том, что эта «рационалистическая» культура не создала науки и технической цивилизации.

Причина этого, видимо, также и в особенностях мировоззрения, в тех представлениях о мире и человеке, которые были созданы философской мыслью в Китае. Попробуем раскрыть основные особенности традиционного китайского мировоззрения.

Философская мысль в Китае формировалась примерно в тот же исторический период, что и в Греции. VIII-VI века до н. э. можно считать периодом предфилософии, когда совершался переход от мифологических представлений о мире к философии. *Представления древних китайцев о мире, обществе и человеке изложены в исторических памятниках «И-цзин» («Книга перемен») и «Ши-цзин» («Книга песен»).* В этих книгах — истоки позднейших философских учений о «первостихиях» мира, о силах «инь» и «ян», о Небе и Дао.

Небо (тянь) становится в Китае верховным божеством.

Небо это: 1) верховный владыка; 2) судьба; 3) первопричина и первооснова всего; 4) природа, окружающий мир в целом.

Отсюда термин «Поднебесная» (тянься), обозначающий страну, государство Китай. В книге «Ши-цзин» говорится, что Небо осуществляет наблюдение за народом, ведает справедливостью, посылает устойчивые или неустойчивые урожаи. Без Неба погибнет народ. От милости Неба зависит его судьба. Примерно в X веке до н. э. в период Чжоу формируется идея о мандате Неба (тянь-мин), согласно которой Небо вручает мандат на управление Поднебесной добродетельному правителю и может лишить его мандата, права на власть, если он не сумеет создать порядок в Поднебесной. Именно особое качество «дэ», которое переводится как «благо», «одаренность», «добродетель», делает правителя способным управлять. Эта особая сила, даруемая правителю Небом, как бы частица силы самого Неба.

Небо выступало также в качестве «образца»: «Тело и правила жизни всем людям дает», — говорится в древней «Книге песен» («Ши-цзин»). Эта идея развивается во многих философских учениях. Мо-цзы, младший современник Конфуция, утверждал: «При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу... Нет ничего более подходящего, чем принять за образец Небо. Действия Неба обширны и бескорыстны. Оно щедро и не кичится своими достоинствами, его влияние длительно и неослабевающе».⁷

Таким образом, в древней китайской культуре высшая реальность, направляющая все изменения в мире — это Небо. Небо — не просто природа в нашем понимании, а «Верховный предок», божество, всем управляющая сила, судьба. Небо и мир — одно целое. «Верховный предок» устанавливает обычаи и ритуалы, Путь (Дао), которому все в мире следует.

Важнейшее понятие древнекитайской мысли — Дао, которое чаще всего переводится как Путь. Ему дают различные характеристики: бесформенное, не имеющее четких границ, творящее все вещи, но вещью не являющееся, то, что все обнимает, все покрывает и поддерживает, все пронизывает. Дао — упорядочивающая сила, изначальный порядок, свойственный всему в мире: есть Дао земли и Неба, и есть человеческое Дао. Небу и Дао, как правило, приписывают одни и те же свойства, то есть мир как целое и сила, им управляющая, еще слабо различаются, они почти тождественны.

Рассмотрим представление о мире и человеке, характерное для всей древнекитайской культуры.

Мир как целое. Учение о Дао — даосизм, создавалось старшим современником Конфуция Лао Цзы (VI век до н. э.), которому приписывается авторство трактата «Дао-дэ цзин». Все китайские мудрецы были приверженцами учения о Дао. Это основа китайского миропонимания, представления о мире и месте в нем человека, воплощение древней китайской мудрости.

Становление мира в даосизме описывается как его рождение из первоначального хаоса. «В то время, когда небо и земля еще не обрели формы, все было парение и брожение, струилось и текло. Назову это — Великий Свет. Дао возникло в пустоте и туманности. Пустота и туманность породили пространство и вре-

мя. Пространство и время породили эфир (ци). Эфир разделился: чистый и светлый взметнулся вверх и образовал небо, тяжелый и мутный сгустился и образовал землю. Соединившись в одно, частицы цзин неба и земли образовали инь и ян. Их концентрированные частицы образовали четыре времени года. Рассеянные частицы цзин четырех времен года образовали тьму вещей».⁸ Далее идет образование огня и солнца, воды и луны, затем звезд и созвездий. Это один из вариантов происхождения бытия.

Возникновение мира описывается, тем самым, как переход небытия в бытие, бесформенного — во множество форм. Но этот процесс никогда не заканчивается, а превращается в постоянный кругооборот, движение из небытия в бытие и обратно, где «начало и конец не имеют грани», «начало и конец подобны кольцу». Небытие не просто отсутствие всего. Оно выступает как Великое Единое, источник всякой формы и определенности.

Какую же роль играет в мире Дао? Дао выступает как порождающее начало, «рождает тьму вещей», «делает вещи вещами». «Дао... одно устанавливается и тьма вещей родится». Дао выражает активность бытия, его динамику. «Дао покрывает небо, поддерживает землю, разворачивает четыре стороны света... общается с бесформенным, бежит источником, бьет ключом. Пустое, постепенно наполняется. Клокочет и бурлит. Сжатое — способно расправляться, темное — способно быть светлым, слабое — способно быть сильным, мягкое — способно быть твердым. Горы благодаря ему высоки, пучины благодаря ему глубоки, звери благодаря ему бегают, птицы благодаря ему летают, солнце и луна благодаря ему светят, звездный хоровод благодаря ему движется».⁹

Дао, таким образом, — это источник изменения, движения, потенция, которая все в себе содержит, рождает тьму вещей.

В китайской культуре мир — единое целое, постоянный переход небытия в бытие и обратно, возникновение форм и исчезновение, в котором «тьма превращений, сотни изменений вольно текут, ни на чем не задерживаясь». Это «вольное», «самопроизвольное» течение, изменение в мире не подчинено отделенному от мира разуму. Оно подчиняется Дао. Но Дао не разум, как мысль, размышление, слово — логос, а Путь, судьба, внутренняя потенция, свойственная всем вещам и неотделимая от них.

Древнекитайской культуре чуждо свойственное европейской культуре противопоставление активного разумного начала и пассивной материи, бессмертной души и смертного тела, выраженное в учениях Сократа, Платона, Аристотеля.

Мудрость. Что же такое мудрость? Как в греческой философии, так и в даосизме, *мудрость — это знание первоосновы вещей, которая остается неизменной и постоянной в то время, как отдельные вещи возникают и уничтожаются.* Обычный человек знает множество вещей, которые воспринимает органами чувств. Мудрец не ограничивается этим знанием. Он способен за множеством вещей увидеть их единую основу, Единое, порождающее «тьму вещей».

Даосский мудрец «странствует сердцем у начала вещей», он проникает в «Небесную глубину», чтобы прозреть «смутные», **«утонченные»**, «сокровенные» семена — истоки всех вещей, всех превращений бытия. У истоков всего он находит Единое, Великую Пустоту, незблемый покой. Великая Пустота связана с бытием вещей как «корень» и «ветви». Они, в сущности, едины, то есть мир представляет собой бесконечное богатство разнообразия, неисчерпаемость превращений Единого, Великой Пустоты.

Мудрость — знание Единого, то есть знание о том, что вещи в сущности едины, одинаковы, равны. Они — порождения Великой Пустоты, временны, текучи, непостоянны. Для мудреца все вещи равны, ему «все равно», вещи его не волнуют, поскольку они в сущности — пустота: «жемчуг и кораллы для него равны мелкой гальке». Его не волнует также смерть, поскольку это естественный процесс изменений. «Свободный бродит он за пределами пыльного мира». Это означает, что мудрец охватывает мысленным взором весь мир, в его целостности и единстве, он отождествляет себя со всем миром, не противопоставляет миру как нечто отдельное, «объединяется с безыскусственностью Великого хаоса».

Мудрость в том, чтобы ощутить свою незначительность и ничтожность, а также незначительность и ничтожность всякой отдельной вещи перед Единым. В то же время познание Единого дает подлинное освобождение, возвращение к своей изначальной природе и объединение с той главной силой, Дао, которая направляет поток становления. Мудрость дает покой и внутреннюю гармонию. Чувства не дают истинного представления о мире. Мир, воспринимаемый чувствами, представляется множеством форм. Перед внутренним взором мудреца мир предстает как единый, целостный.

Мудрец — это «проникший в Дао», «овладевший Дао», «достигший высшего Дао», он причастен к миру вечного, к тому, что неподвержено изменениям и концентрируется в пустоте, в ничто. Задача мудреца в том, чтобы уподобиться Единому: не говорить, не думать, а действовать, то есть жить, подчиняясь потоку «самопроизвольной естественности». *Действие здесь равно «недеянию», следованию «естественности», оно направляется не частным эгоистическим желанием, а движением целого.*

«Недеяние» мудреца означает следование мировой гармонии, ненарушение ее. Согласно учению о Дао лучший правитель тот, присутствие которого не замечается, который правит, не вмешиваясь в ход событий. «Недеяние» не означает, что следовать Дао просто. Только мудрец может познать Дао, законы мировой гармонии и следовать им.

Следовать Дао — следовать «естественности», собственной «природе». Это означает — отбросить искусственность, то есть все, противоречащее «природе». В даосском трактате, в разделе «Похвала естественности» говорится: «Конь может ступать копытами по инею и снегу, а шкура защищает его от ветра и холода. Он шиплет траву и пьет воду, встает на дыбы и пускается вскачь. Такова настоящая природа коня. И если бы его пустили жить в высокие террасы и просторные залы, он вряд ли обрадовался бы этому.

Но вот пришел Болэ и сказал: «Я умею укрощать коней». И он стал прибавать подковы и ставить клейма, стреноживать и запирают в конюшню..., он стал заставлять их бегать рысью и галопом, в одной упряжке и друг за другом. Он мучил их уздечкой и шлеей, нагонял на них страх плеткой и кнутом, и коней погибало больше половины.

Если одеть на коней хомут и накинуть на них узду, они будут дергать головой и кусать удила, упираться и брыкаться. Вот почему, если даже у лошадей появляются разбойничьи повадки, то повинен в том сам Болэ».¹⁰

Даосизм — попытка вернуться к «естественности» и тем самым обрести свободу. С точки зрения даосизма, всякие правила поведения, обязанности и долг появляются тогда, когда утрачен Путь. Знание Пути было свойственно людям древности. «Настоящие люди древности не знали, что такое радоваться жизни и страшиться смерти. Они не сожалели о своих промахах и не гордились своими удачами, всякую пищу находили одинаково вкусной... Жили с легкой душой и как бы в свое удовольствие, делали лишь то, что нельзя было не делать. Решительны были

они и делали все по-своему. Они радовались дарованному им, но забывали о нем, когда лишались этого. Таковы были настоящие люди. Прохладные, как осень, теплые, как весна, они следовали в своих чувствах четырем временам года, жили, сообразуясь со всем сущим, и никто не знал, где положен им предел».¹¹

Таким образом, даосский мудрец подобен коню, живущему на воле. Он знает Путь, то есть следует природе, живет «естественной» жизнью. Он ощущает свое единство со всем миром, не противостоит миру, не пытается его подчинить своей воле.

«Поднебесному миру надо позволить быть таким, каков он есть».

В даосизме много непривычного для человека европейской культуры, основы которой были заложены античностью и христианством. В христианской культуре мир рассматривается как неодушевленная материя. Он хотя и создан Богом, но достаточно несовершенен, как несовершенен и греховен сам человек. Жизненная цель для человека оказывается противоречивой: он должен трудиться, в поте лица добывать хлеб свой и обустривать свою земную жизнь, но при этом помнить о ее временности и ничтожности, заботиться о душе и жизни вечной.

В учении о Дао прежде всего нет этой разорванности, дуализма земного и неземного, естественного и сверхъестественного. Даосизм — учение о мире как «самопроизвольной естественности». Это умение почувствовать и оценить все то, что существует «само по себе», как растет и увядает трава, рождаются и живут звери и птицы, сменяются времена года. Человек — часть этого мирового целого.

Даосская мудрость в том, чтобы познать целое, не затемняя суетностью, умничаньем, насилием, искусственностью движение бытия, слиться с ним, подчинить свое сердце его гармонии, обрести полноту бытия через «самоустранение». Отсюда — идея «недеяния», столь необычная для европейской культуры. Но «недеяние» не означает пассивность и бездействие. Это следование «естественности», ритму мировых процессов, следование Дао, что предполагает настроенность человека на мировой ритм, самосовершенствование.

Направленность на изменение себя, своего внутреннего состояния, а не внешнего мира, который изменяется «самопроизвольно», естественно, отличает «восточную» культуру от «западной». Даосизм — попытка уйти от двойственности добра

и зла, прекрасного и безобразного, допустимого и недопустимого, преодолеть рассудочное расчленение мира на противоположности. Мир предстает как Единое, тождественное Небытию, Пустоте. Человеку в этом мире не к чему стремиться, не к чему «привязываться». Жизнь утрачивает характер напряженного движения к цели, становится «игрой», в которой важен и ценен сам процесс, а не результат. В игре главное — реакция на ситуацию. Так и жизнь превращается в естественный процесс, спонтанное реагирование на различные ситуации, не опосредованное «измеряющей» и «взвешивающей» работой рассудка.

3.2.5. Конфуций

Конфуций — имя, которым в Европе называли древнекитайского философа Кун-цзы (551-479 гг. до н. э.) — учителя Куна, основателя конфуцианства, религии и философии одновременно, ставшей духовной основой китайской культуры. Родился Конфуций в обедневшей семье, принадлежавшей к слою «ши», служивших людям, низшему слою знати. О себе он говорил так: «Когда мне было пятнадцать, я устремился к учению; в тридцать установился; в сорок перестал сомневаться; в пятьдесят познал волю Неба, в шестьдесят слух стал послушным, в семьдесят следовал желаниям сердца и не преступал меры».¹² В 22 года Конфуций начал обучать и создавать учение, на котором воспитывались многие поколения образованных людей страны, чиновники государственной службы.

В целом Конфуция оценивают как учителя мудрости, который хотел обеспечить порядок в государстве за счет того, что сами правители и чиновники, «благородные мужи», будут являть пример нравственного совершенства, честности, бескорыстия и править народом на основе человеколюбия и справедливости, заботиться о его благополучии и процветании. В этом конфуцианство противопоставляется другому направлению — легизму, сторонники которого — политические реформаторы Китая — считали, что управлять надо с помощью суровых законов и силы, добиваться порядка и подчинения наказаниями преступников и смутьянов. К оценке Конфуция обычно добавляют, что он был реалистом и не интересовался потусторонним миром, упоминая Небо как высшую силу, управляющую всем.

Время жизни Конфуция — период «смуты», войн, конфликтов, дворцовых переворотов, жестокой борьбы за власть между отдельными царствами и внутри них.

Один из учеников Конфуция говорит, что «уже давно Пути нет в Поднебесной, и Небо скоро сделает Учителя колоколом» (3, 24). Сам Конфуций говорил: «Будь в Поднебесной Путь, я не участвовал бы в перемене». «Перемена» - переход от смуты к порядку — есть главная цель деятельности Учителя, смысл его учения.

Ради этого он открывает свою школу, где начинает обучать науке управлять: как создавать порядок в Поднебесной.

Знание — преодоление себя. Обычно в работах о Конфуции отмечают, что в его школе обучали морали, политике, языку и литературе. Здесь возникает представление, что в школе давали знания по перечисленным предметам, подобно тому, как в современной школе обучают литературе или языку. Но в школе Конфуция был единственный «предмет», который познает вступивший на путь познания — «воля Неба». Вспомним, Конфуций говорил: «Когда мне было пятнадцать, я устремился к учению,... в пятьдесят познал волю Неба». Это высшая цель познания, которую могут достичь немногие. Но как познать волю Неба, Путь, Дао? Поскольку Небо — «Верховный предок», то знание воли Неба — это знание «древности», жизни и обычаев предков, знание ритуала, которое позволяет навести порядок в обществе, расставить все по своим местам, чтобы каждый был на своем месте, делал свое дело, следовал своему Пути.

Нарушение обычаев и традиций предков, неследование ритуалу, по мнению Конфуция, приводит к смуте, беспутству, беспорядку. Поэтому Конфуций говорит: «Пусть отец будет отцом, сын — сыном, государь — государем, чиновник — чиновником» (12, 11).

Учиться нужно прежде всего древним обычаям, естественно-сти и простоте древних, «почтительности», «искренности-преданности», что предполагает умение преодолевать себя, способность к самосовершенствованию.

Присущее древним от природы знание Пути, «искренность-преданность», «почтительность», «справедливость» в современных условиях должны достигаться упорным обучением.

Люди древности не печалились по поводу собственной бедности, не знали тщеславия, жажды богатства, распушенности. Все это приходит вследствие того, считает Конфуций, что люди

утратили Путь, то есть утратили единство с целым, с природой и другими людьми. Каждый стал отдельным, отделился, замкнулся, живет интересами своего тела, которое жаждет богатства и чувственных удовольствий. В этом причина смуты и беспорядка в Поднебесной. Это как бы бунт «тьмы вещей», отдельностей, рожденных Единым, Небом и составляющих неразрывную часть Единого. Бунт против единства, целостности, против Неба.

Выход из кризиса, из состояния смуты и беспорядка, предполагает тем самым преодоление отрыва индивида от целого, преодоление эгоизма, возврат к единству с миром. Это и есть обретение Пути, Дао.

Цель учения — восстановление утраченного единства с миром. Оно предполагает постоянное самосовершенствование, преодоление эгоизма собственного тела, упражнение в победе над собой, аскетизм, отказ от излишеств цивилизации, возврат в прошлое, бедное, «дикое» состояние. «Есть грубую пищу и пить воду, спать на локте — в этом тоже заключается радость»(7, 16), — говорит Конфуций. Но в чем же состоит радость, которую мудрый находит в бедности, ведь большинство бедняков «горюют о своей бедности»? Такая радость — это безмятежность, покой, состояние полной удовлетворенности, в котором находится тот, кто обращается «внутрь» себя, преодолевая свой эгоизм. Конфуций говорит, что такому человеку не о чем «горевать» и нечего бояться. Это полная отрешенность от всех горестей и забот, блаженное состояние, тождественное Небу.

Радость напоминает состояние экстаза, когда человек как бы выходит за пределы своего индивидуального бытия, сливается с космосом, с божественным целым. Такое необычайно сильное, глубокое, интенсивное переживание радости, которое дает преодоление индивидуальных желаний и страстей и слияние с целым, знакомо было не только Конфуцию и другим китайским мудрецам, но и христианским монахам, буддистам, всем, способным достичь слияния с Абсолютом, независимо от того, как он называется — Богом, Небом, Атманом и т. д.

«Постигший Дао» преодолевает свое эгоистическое Я, поэтому про Конфуция говорили, что у него «не было Я». «Совершенномудрый» ощущает свое единство со всем миром, полагает мир своим «большим телом», утверждали даосы. Конфуций следует этой традиции.

Таким образом, обучение в школе Конфуция было направлено прежде всего на преодоление эгоизма и самосовершенствование. Главной причиной смуты, утраты Пути в Поднебесной оказывается индивидуализм, «бунт» отдельного против целостности, Единого против Неба. Поэтому возвращение к порядку и гармонии предполагает преодоление индивидуализма и восстановление утраченной целостности.

Конфуций рассматривает человеческую жизнь как результат двух составляющих. Она направляется судьбой, данной Небом, и собственными усилиями человека, которые либо затемняют Путь, если человек его не постиг и не следует ему, либо, наоборот, действия человека устанавливают Путь, если человек его постиг и следует своему Пути. Как ремесленник изготавливает то или иное изделие, изменяя природой данный материал, так и человек, поступая и действуя определенным образом, создает из человеческой природы, из самого себя, свою судьбу. *Вся человеческая жизнь предстает «узором» («вэнь»), вырезаемым человеком на своей собственной природе. «Вэнь» — это воспитание и обучение, которое предполагает освоение существующих навыков, привычек, умений, повторения унаследованного от предков.*

«Благородный муж». Особую роль в обществе Конфуций отводит «благородным мужам» (цзюнь-цзы), которые должны воплотить в себе все лучшие качества человека и быть примером для подражания всем остальным. *«Благородный муж» — это прежде всего правитель, совершенно мудрый, носитель образца, тех норм и правил поведения, которые были установлены предками. Он обладает такими основными качествами, как человеколюбие (жэнь), образованность (вэнь), справедливость (и), добродетель (дэ), независимость в суждениях (хэ) и другими. Главное свойство «благородного мужа» — человеколюбие (жэнь). Прежде всего человеколюбие — то качество, которого достаточно, чтобы управлять людьми. Оно проявляется в «благодеянии», «милости» к людям, в «экономии» и «бережливости» по отношению к ним. «Сокращая расходы, любят людей» (1, 5), — говорит Конфуций. «Благодеяние» правителя выражается в том, что он дает народу возможность жить «естественной» жизнью, которая определяется волей Неба, сменой сезонов, времен года. Тем самым «човеколюбие» означает предоставление народу*

права на свободную жизнь в соответствии с природным ритмом, невмешательство правителя в этот процесс. Мудрость совершенного правителя проявляется в «недеянии», самоустранении, когда все процессы протекают «естественно», «сами собой».

В китайской традиции искусство государственного управления часто сравнивалось с искусством садовника. В одном из произведений IX века так описывается метод выращивания деревьев: «Все дело в том, — говорит садовник, — что я умею идти вслед дереву, туда, где в нем следует природа, небо, использовать его живую сущность, и это все. Так я не врежу его росту — и это все. И нет у меня никакого умения делать его большим и цветущим. Я не насилюю плод, — не злодействую с ним — и это все».¹⁸ Эта практика противопоставляется деятельности чиновников того времени, которые, по мнению автора, постоянно вмешиваются в жизнь крестьян, торопят пахать, сеять, заставляют ткать холст, отдают команды заботиться о детях и подростках, кормить кур и поросят.

*«Благородный муж думает ... о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу».*¹⁹ В высказываниях Конфуция «благородный муж» (цзюнь-цзы) часто противопоставляется «низкому человеку» (сяо жэнь), который заботится не о справедливости, а о выгоде. «Низкий человек» несдержан, заносчив, неспособен жить в согласии с другими людьми, то есть в этом образе сосредоточены все отрицательные качества человека. Тем самым Конфуций дает как бы двухполюсную модель человека, где положительные качества сосредоточены в «благородном муже» — цзюнь-цзы, а отрицательные — в «низком человеке» — сяо жэнь.

«Цзюнь-цзы» и «сяо жэнь» — это положительный и отрицательный полюсы, ориентиры китайской культуры. Не каждый мог стать «благородным мужем», но каждый мог приблизиться к нему по своим качествам, если встал на путь самосовершенствования, усвоения культуры (вэнь), навыков и правил поведения, ритуалов, установленных предками.

«Без ритуала взгляда не бросай, без ритуала ничего не делай», — говорит Конфуций, объясняя ученикам, что такое человечность (жэнь), важнейшее качество благородного мужа. «Быть человеческим — значит победить себя и возвратиться к ритуалу» (12, 1).

Конфуций задал эталон поведения, «образец», которому каждый должен подражать, развивая в себе «искренность-преданность», «почтительность», «човеколюбие».

«Держать себя с почительностью дома, благоговейно относиться к делу и честно поступать с другими. От этого нельзя отказываться, даже когда едешь к варварам» (13, 19), — говорит Конфуций.

Основой всего, всех отношений в обществе, тем корнем, с установлением которого «рождается путь», является, согласно Конфуцию, «сыновняя почительность» (сяо) и уважение к старшим (ди). Тот, кто обладает этими качествами «от природы», не нуждается в «учении». Во всех слоях общества культивировалась сыновняя почительность и уважение старших. Конфуций так определял эти качества: «Когда отец жив, следуй его стремлениям; когда отец скончался, следуй его поступкам; если в течение трех лет не изменять Пути отца, то про такого человека можно сказать, что он исполнил долг сыновней почительности (сяо)» (1, 11). «Путь отца» — это его жизненный путь, взгляды, даже черты характера. Сын должен выполнять желания родителей, пока они живы и длительное время, практически всю жизнь, следовать их Пути.

Так была установлена прочная опора, основанная на воспроизведении младшими поколениями образа жизни старших. Конфуций много раз подчеркивал, что сыновняя почительность не сводится к поддержке и содержанию родителей в старости. «Ныне некоторые называют сыновней почительностью то, что они кормят своих родителей. Но ведь собак и лошадей также кормят. Если это делается без глубокого почитания к родителям, то в чем же здесь разница» (2, 7), — говорит Конфуций. Если учесть, что основу китайского общества составляли большие семьи, общины, объединявшие несколько поколений, старших и младших, при этом деревня, фактически, тоже напоминала большую семью, то становится ясным, какую цементирующую роль играл здесь принцип сыновней почительности. *Конфуцианство укрепило сам фундамент китайского общества, обеспечив его устойчивость и стабильность.*

3.3. Философия в средние века

3.3.1. Бог, человек, мир в христианстве

Античная культура и христианство. Несмотря на разнообразие школ и философских систем, можно выделить общие черты сформированного античной философией представления о

мире. Мир рассматривается как единое целое, гармоничный, прекрасно устроенный космос, где каждая отдельная часть занимает положенное ей место. Смысл существования каждой отдельной «сущности» — соответствовать своей цели, своему назначению в составе целого. В учении Аристотеля Бог есть Высший разум, он не имеет личностных качеств — воли, желаний, стремлений. Это безличное упорядочивающее начало, обеспечивающее порядок и стабильность в космосе.

Бог приводит в движение все вещи в мире как высшая цель, предмет любви, к которому все стремятся. Бог есть разумное начало, он вечен, неизменен, неподвижен, и эти свойства рассматриваются как наиболее совершенные, как идеал, к которому должен стремиться человек. Движение и изменчивость — признак несовершенства, свойственного материальным телам.

Созданное античной философией представление о мире утверждало определенную систему ценностей, включающую в себя такие добродетели, как мудрость, мужество, умеренность и справедливость. От человека, естественно, требовалось развивать свой разум, контролировать «страсти», чувства и эмоции, соблюдать «меру» во всем. Предложив человеку в качестве «образца» «разумную жизнь», философия обращалась к избранным, «людям духа», способным понять и принять истины философии. Большинство граждан античных полисов мало интересовались проблемами устройства мира, приносили жертвы своим богам и жили обычной жизнью, которая характеризовалась известным афоризмом: «вижу лучшее и одобряю, но следую худшему».

Из глубин жизни вырастала новая религия — христианство, которая несла с собой новый тип мировоззрения. Всемогуший, всевидящий, всеблагий Бог, творящий мир из ничего, словом вызывающий его из тьмы небытия, в то же время рожденный женщиной в хлеву для скота, сошедший на землю и принявший мученическую смерть из любви к людям, этот странный Бог, соединивший в себе, казалось бы, несовместимые черты, становится центром, притягивающим к себе все идеи, надежды, желания, стремления нового христианского мироощущения.

Вера вместо разума. Христианство, распространившееся в Римской империи в первые века новой эры, несло с собой новую систему ценностей, которая была фактически противоположна системе ценностей, господствующей в римском обществе. Христианство начинает с отрицания античной культуры, которую оно называет «языческой».

Тертулиан (160–220 гг.), один из представителей христианской патристики, написавший много трудов в защиту христианства, когда оно было преследуемой государством религией, резко противопоставляет «Афины», то есть греко-римскую философию и культуру в целом и «Иерусалим» — новую христианскую «мудрость», новую культуру.

В посланиях апостола Павла провозглашается новый принцип: «Верую познаем». На первом месте должна быть вера в Евангелие, а не отвлеченное умозрение, так как разум без веры не способен к богопознанию. Новое «знание», которое несет христианство, есть результат доверия и любви к Богу. Античный рационализм, породивший множество философских систем, по мнению христианских авторов, не способен дать истинное знание.

Истина открывается через веру. Он формулирует парадоксальный, невозможный для рационализма вывод: *«Верую, ибо это абсурдно»*. Христианство многие образованные римляне считали нелепым, примитивным учением, в котором провозглашается, что Иисус — человек и Бог одновременно, что Бог был распят и умер на кресте, потом, погребенный, воскрес. Для просвещенных римлян это было абсурдом, глупостью и нелепостью. Всесильный Бог не может быть распят, не может умереть. Тертулиан говорит об истинах Откровения: *«Это совершенно достоверно, ибо нелепо», «Это несомненно, ибо невозможно»*. «Тем более следует верить там, где именно потому и не верится, что это удивительно! Ибо каковы должны быть дела Божьи, если не сверх всякого удивления?». Истина Откровения, говорит Тертулиан, есть великая тайна, которую «философский» разум в принципе не способен выразить своими средствами. Разум бессилен в деле спасения.

Но разум, конечно, полностью не отрицается. Вера должна господствовать. Она задает цели, предмет и границы рационального знания. Знания делятся на два вида: откровенное (высшее) и естественное (низшее). Это разделение существовало до новейшего времени, когда эпоха Просвещения провозгласила религию наследием темных веков и заблуждением.

Христианство радикально меняет картину мира, разрушая «космос» античной философии с его законченностью, целостностью, самодостаточностью и сложной иерархической структурой. Согласно христианству, мир создан

Богом из ничего. Бог творит мир в силу своей благодати, и мир может существовать только потому, что Бог поддерживает его своей волей.

Бытие есть любовный дар Творца, в ответ на который мир может испытывать только бесконечную благодарность и ответную любовь к Богу. В христианстве основой всего является воля Бога, которая поддерживает мир над пропастью небытия. **Именно воля, а не разум, выходит на первый план в характеристике Бога, мира и человека.** Бог перестает быть разумом, мыслящим самого себя, занятым самосозерцанием, не испытывающим никаких чувств, самодостаточным, вечным и неизменным, каким его представляла античная философия. Бог становится творцом, активным, деятельным началом, волей, творящей мир. Человек в этом качестве подобен Богу. Он хотя и создан Богом, но обладает свободной волей, которая привела его к грехопадению.

В античной философии человек рассматривался как одна из составных частей космического целого. Его задача в том, чтобы познать целое и строить свою жизнь на основе этого знания. В христианстве человек поставлен над всеми другими созданиями. Но грехопадение изменило статус человека. Он становится носителем зла и оказывается ниже любой другой природной «твари». Только вера в Бога и божественная благодать снова могут вернуть человеку его близость к Богу. В христианстве Бог и человек — носители свободной воли, лица, поэтому отношение человека к Богу — отношение веры, надежды и любви. Внутренняя жизнь человека приобретает особый смысл, становится предметом глубокого внимания.

Если по мнению античной философии мудрец сам может познать целое, Высшее Благо, божественное начало и следовать своему знанию, то христианство, утверждая греховность человека, считает его неспособным с помощью разума познать истину, добро и зло. В этом он должен полагаться на помощь Бога и истины Откровения.

Новый образец: любовь, терпение, сострадание.

Христианство создает новые связи между людьми и новую систему ценностей. Новая общность (община верующих) как бы возрождает рухнувшие традиционные для римского общества связи равенства и взаимопомощи, объединяет в одно целое господина и раба, аристократов и «чернь».

Христианство переворачивает систему ценностей, утверждая не богатство и знатность, а веру и праведность главной целью человеческой жизни. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное, и незаметное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог» — сказано в «Новом Завете». Вера, терпение, сострадание, любовь, нищета, униженность — то, что являлось уделом, низших слоев, становится высшей ценностью.

Эти новые ценности, собственно, и выражали новую систему отношений, основанных на любви, сострадании, терпении, обуздании страстей.

Любовь призвана стать главной ценностью, основной связью между людьми, подчинив себе все другие отношения и ценности — имущественные, интеллектуальные и т. д. В одном из «Посланий» апостола Павла сказано: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

Новая система отношений превращается в должный миропорядок, цель, идеал, задавая вектор движения обществу и индивиду, переводя его из статики в динамику.

Статичный «совершенный» космос античности сменяется напряженной динамикой движения к совершенству, к Богу, которая охватывает не только избранных, «людей духа», но всех. Не познание и созерцание составляют смысл человеческого существования, приближая человека к Богу, но преодоление греховности, очищение, через изменение мотивов и целей жизни, свободное принятие должного, заветов Бога и воплощение их в жизнь, воплощение идеала.

Человек: между греховностью и совершенством. Христианин не просто обращался внутрь собственной души, но он сделал душу объектом, который необходимо изменять и совершенствовать, приближая к эталону, образу.

Христианский Бог требует от человека поведения, идущего вразрез со стихийно сложившейся в обществе практикой. Греховным было провозглашено многое из того, что казалось нормальным и даже прекрасным, например, роскошь, пиры, зрелища, олимпийские игры, философия. От человека требовалось осознать свою греховность, свою неспособность жить, опираясь на свой разум, без Бога. Поэтому необходимостью становится постоянное общение с Богом в собственной душе, постоянная проверка собственных замыслов и внутренних побуждений заповедями Бога, его волей. Волю Бога человек должен сделать своей волей: «не как я хочу, но как Ты хочешь, Господи», «да будет воля Твоя на небе и на земле».

Христианин может приблизиться к Богу, только очистив свою душу и помыслы от алчности, корысти, хитрости, злобы, себялюбия. Ни один греческий или римский бог не претендовал на то, чтобы проникнуть во внутренний мир индивида, в его душу. Им достаточно было уважения и почитания в форме жертвы или обряда.

Христианство резко меняет ситуацию: ориентиром становится не общепринятое, а противоположное ему. Христианство требует от человека таких качеств, которые входят в явное противоречие с обычной повседневной жизнью: не заботиться о богатстве, не собирать сокровища на земле, не противиться злему, любить врагов, благотворить ненавидящих, молиться за обижающих и гонящих вас. Если кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отворачивайся — сказано в Евангелии в Нагорной проповеди, которая завершается общим требованием: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

Требование быть совершенными и парадоксальные, противоречащие повседневной практике, заповеди Бога создавали в душе верующего внутреннее напряжение, чувство вины, ощущение порочности и греховности, что рождало стремление к самоизменению,

самоусовершенствованию. Образцом и эталоном при этом выступает не какой-то «Высший разум», а Иисус, человек и Бог одновременно, проживший человеческую жизнь и умерший в страданиях, как умирали в то время множество обычных людей. В христианстве Бог приблизился к человеку, стал его создателем, Отцом, стал богочеловеком, но эта близость явилась тяжелым испытанием для человека, поскольку слишком высокими и неземными были требования Бога к человеку.

Жить сообразно природе **или** следуя Богу? Христианство становится мощным средством обуздания «человека плоти», то есть, фактически, человека периода разложения античной культуры, когда ценности полиса — стремление к общему благу, мужество, рассудительность, честность, справедливость — сменяются стремлением к удовольствиям, наживе, богатству, власти, достигаемыми с помощью лжи, насилия и предательства. О падении нравов и развращенности общества периода империи писали практически все римские авторы того времени.

Английский писатель Г.К. Честертон пишет, что *понадобилось несколько веков «смирительной рубашки» христианства, очищения от различных извращений, прежде чем удалось укротить буйство плоти и распространить в Европе ту мораль, которая отличает христианский мир от языческого, то есть сделать Европу «нормальной».*²⁰ Г.К. Честертон отмечает высокие достижения «языческой цивилизации». Но древние, по мнению Г.К. Честертона, совершили великую ошибку, которую можно определить как поклонение природе. Они были «слишком естественны», считали, что «если человек пойдет прямо по большой дороге разума и природы, ничего плохого случиться не может». Г.К. Честертон говорит, что не успели древние пойти по этой дороге, как с ними приключилась странная вещь: поклонение природе, здоровью и красоте привело к противоестественным извращениям, разгулу диких страстей, темных природных сил.

Жизнеописания многих римских императоров — Тиберия, Калигулы, Нерона, свидетельствуют об этом. Нерон, ставший императором в 54 г., был садист и убийца собственной матери. «Мало того, — говорит римский историк Светоний, — что жил он со свободными мальчиками и с замужними женщинами: он изнасиловал весталку Рубрию... Мальчика Спора он сделал евнухом и даже пытался сделать женщиной: он справил с ним свадьбу... и жил с ним как с женой»...²¹ Нерон придумал новую «потеху», говорит Светоний: «В звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасывался на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, на-

сытив дику похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору: за этого Дорифора он вышел замуж...». Нерон не был исключением. Видимо такие «забавы» были распространены в обществе на всех его уровнях. Простолюдины и аристократы наслаждались зверствами гладиаторских боев и истреблением диких животных, знать изобретала более «утонченные» развлечения, в основе которых было все то же: насилие, смерть, похоть.

Христианство, по мнению Г.К. Честертона, исправило ошибку античной культуры, заявив о греховности человеческой природы. *Нельзя обожествлять природу и поклоняться ей, так как в природе в целом и в человеческой природе есть прекрасное и безобразное, светлое и темное, добро и зло. Греховность человеческой природы означает, что человек не может полагаться только на себя, на свой разум, который может привести его куда угодно. Он должен осознать свое несовершенство и подчиниться воле Бога, следовать его заповедям.* Говоря современным языком, это означает, что человек не все может понять в этом мире и в своей жизни. Многие важные вещи, в частности, основные ценности, моральные нормы, он должен просто принять и следовать им, даже если это противоречит порой здравому смыслу и личному интересу. Эти ценности отражают исторический опыт человечества, они — аксиомы, разумом не доказуемые, следовательно, абсолютные, «божественные» — на языке древних.

«Природа» и свобода. Практически вся античная философия исходила из того, что целью человеческого существования является благо. К этому влечет человека его «природа». Разум выступает в качестве средства, позволяющего различать удовольствия и страдания, благо и зло, достигать блага и избегать зла. При этом философия утверждала в качестве высшего блага удовольствия духовные — наслаждение созерцанием мира идей, истины, бога.

Полагая свободу воли в качестве главной определенности человека, христианство тем самым отрицает подчиненность человека его «природе». Не «природа» движет и направляет, а свободная воля, которая позволяет человеку выбирать не только удовольствия, но следование долгу. Человек должен исполнить заветы Бога независимо от того, к чему это приведет — к счастью или страданию и смерти. Тем самым упорядоченный, спокойный космос античности сменяется миром, в основе которого — свободная воля, то есть миром неопределенным, в котором человеку остается вера, надежда, любовь.

Именно свободная воля становится для человека самой большой тайной бытия. Разум и воля перестают быть связанными в одной упряжке, поскольку мотивы поступка часто скрыты в глубине души и непонятны разуму. Поэтому исследование души, всех ее глубин и потаенных мест приходит вместе с христианством. Именно об этом говорит Августин в своей «Исповеди»: «Если под «бездной» мы разумеем великую глубину, то разве же сердце человеческое не есть бездна? И что глубже этой бездны?... Или ты не веришь, что в человеке есть бездны столь глубокие, что они скрыты от него самого?».

3.3.2. Патристика: Аврелий Августин

Во II в. возникла так называемая *патристика* — направление христианской мысли, в котором стремились использовать достижения античной философии для защиты и обоснования христианского учения. Патристика просуществовала до VIII в., став первой ступенью в развитии философии средневековья. *Средневековая философия развивалась с V в., от крушения Римской империи до возникновения ранних форм капиталистического общества (XIV—XV вв.), то есть патристика являлась своеобразным переходным мостиком от античной философии к философии эпохи феодализма. Она начала свое развитие, когда еще разрабатывались античные воззрения, и завершила его уже в рамках философии феодального общества. Особенно велико было влияние на раннюю патристику взглядов античных стоиков неоплатонических идей.*

В рамках патристики решалась задача углубленной разработки вероучения и философии христианства. Отцы церкви создали обширную святоотеческую литературу, вобравшую в себя совокупность философско-теологических учений этих христианских мыслителей (теология — богословие).

Патристику подразделяют на восточную (греко-византийскую) и западную (латинскую). Наиболее крупными представителями восточной патристики были *Ориген, Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин* и др., западной — *Аврелий Августин, Бозций* и др.

Августин (354-430) родился в г. Тагасте в Северной Африке. Его мать была христианкой, а отец — язычником. В юности Августин беззаботно жил в Карфагене.

Вначале Августин познакомился с одним из популярных религиозных течений своего времени — манихейством. Оно учило о дуализме мирового добра и зла и утверждало, что человеческие создания обладают двумя душами, одна из которых добрая

и светлая, а другая — злая и темная. Но он недолго оставался сторонником манихейства. Оно не давало сил для нравственной жизни, к которой стремился Августин. Отойдя от манихейства, он примкнул к скептицизму, который также не удовлетворил его. Он обратился к неоплатонизму (Плотин). Но его личный опыт пришел в конфликт с неоплатонистской верой в разум, согласно которой правильное понимание ведет к правильным действиям. Так, Августин осознал, что не способен вести жизнь, которая, как он знает, является правильной. В возрасте около тридцати лет он принял христианство.

Августин вернулся в Северную Африку и стал епископом. Вся дальнейшая его жизнь была посвящена Церкви.

Августин написал много книг на латинском языке. *«Против академиков»*, где он, опровергая скептицизм, критикует свое прошлое увлечение скептицизмом. *«О свободной воле»*, где обсуждается проблема зла и свобода воли. *«Исповедь»*, где Августин, раскрывает перипетии своей духовной борьбы. В произведении *«О граде Божием»* Августин разрабатывает собственное видение истории и учение о «Двух градах» («Царствах») — Граде Земном и Граде Божиим.

Жизнь Августина пришлось на период после признания христианства доминирующей религией и раздела Римской империи, на период, непосредственно предшествовавший вторжению германских племен, которое разрушило Западную римскую империю.

Августин оказался одним из первых великих теологов, которые связали Античность и христианское время. Он синтезировал христианство и неоплатонизм.

Августин утверждает, что наиболее достоверным знанием мы обладаем о внутреннем мире человека.

Для него внутренний мир является скорее полем битвы различных чувств и побуждений воли, чем областью холодной деятельности рассудка. Внутреннее является сферой иррациональных импульсов, греха, вины и страстного желания спасения. Но в отличие от стоиков Августин не верит, что мы сами в состоянии управлять своей внутренней жизнью. Мы нуждаемся в милости и «сверхчеловеческой» помощи.

Августин в основном разделяет неоплатонистское понимание взаимоотношения души и тела. Иначе говоря, душа представляет божественное в человеке. Тело является источником греховного. Человек должен, по возможности, стать свободными от тела и сконцентрироваться на духе, на своем внутреннем мире,

чтобы приблизиться к духовному источнику существования вселенной — Богу. Но как христианин Августин к сказанному добавляет и идею первородного греха. Душа непосредственно подвержена влиянию греха.

Августин считает, что внутри каждого человека разворачивается борьба Бога и Дьявола. Он обнаруживает ее и на историческом уровне в виде противостояния *Божьего града* (*civitas Dei*) и *Града земного* (*civitas terrena*). Подобно тому, как каждая индивидуальная жизнь является полем битвы спасения и греха, так и история — полем сражения благого и греховного «царства».

Августиновские представления о борьбе между этими двумя «царствами» были, по-видимому, навеяны современной ему политической ситуацией. Христианство считалось причиной падения Римской империи, и Августин должен был защитить его от подобных обвинений. Еще одна интерпретация состоит в том, что, вероятно, Августин думал, хотя и никогда не выражал явно, что Церковь в определенном смысле представляет собой Божье «царство», тогда как Империя — «царство» земное.

Однако Августин не рассматривал земное царство как случайное и не необходимое. Он считал, что из-за испорченной грехопадением природы человека сильное земное царство необходимо для обуздания зла. Поэтому земное царство является необходимым злом, пока продолжается исторический конфликт добра и зла, то есть в промежуток времени между грехопадением и Судным Днем.

В земном государстве, где существует зло, правители назначены Богом для поддержания порядка и, следовательно, не получают свою власть от народа. Правители такого государства являются богоизбранными, и народ обязан подчиняться им, поскольку он обязан подчиняться воле Бога.

Все эти представления стали решающими для последующего времени. Церковь как организация необходима для спасения. Существующая империя — это христианское государство в том смысле, что все ее члены являются одновременно подданными и императора, и папы.

Августин объединил неоплатонизм и христианскую веру. Согласно неоплатонизму, высшим началом мира является неизреченное, сверхсущее Единое. Единое было интерпретировано в качестве христианского Бога.

Христианство поставило людей в центр вселенной. Люди не только существуют во вселенной как более или менее высшие ее создания. По большому счету, вселенная сотворена для челове-

ка, для его жизни и деяний в соответствии с замыслом Создателя и его законами.

Августин разделяет точку зрения, что именно через нашу внутреннюю жизнь мы вступаем в связь с Богом. Как духовные существа, созданные по образу и подобию Бога, мы можем с помощью веры приобщиться к Богу внутренне. (Верующие знают о присутствии Бога в нашей внутренней жизни с помощью интро-спекции, как ее понимал Августин, даже если Бог и остается непостижимым нашему земному разуму).

Зло не заключается в человеческом стремлении к материальному. Августин понимает моральное зло преимущественно как неправильное использование воли.

Воля занимает важное место в философии Августина. Она рассматривается как решающий фактор нашей духовной жизни. Конечно, разум и знание также играют свою роль, например, при выборе альтернатив, но воля обладает приоритетом над разумом.

Августиновская трактовка воли противоположна греческой. Согласно последней, воля понималась, главным образом, как сила, предназначенная для достижения того, что разум познал в качестве блага. В общем, греки разделяли интеллектуальную концепцию человека (разум обладает приоритетом над волей), в то время как Августин придерживается волюнтаристской концепции человека (воля обладает приоритетом над разумом).

Вначале Августин полагает, что он может приписать человеку полную свободу воли. Действия человека фундаментальным образом зависят от его собственной воли. Люди могут стремиться искать Бога и следовать Его слову, и они могут добровольно отвращаться от Бога, то есть грешить. Только в случае свободного выбора возможно говорить о грехе. Зло, таким образом, возводится к свободной воле человека, к ее неправильному использованию. Другими словами, люди являются свободными и, только свободно выбрав зло, они становятся грешными. Но почему люди свободно выбирают грех? Почему Бог создал людей такими, что они могут грешить по своей воле?

В дальнейшем Августин придерживался почти диаметральной противоположной точки зрения. Свобода воли в упомянутом выше смысле приписывается только первому человеку, Адаму. Адам обладал свободным выбором между грехом и воздержанием

от греха. Но так как он свободно выбрал грех, человеческая природа стала глубоко испорченной, и это относится ко всем людям. Все люди, за исключением Адама, не могут избежать греха. Выбор и свобода более не представляются существующими.

Так как все люди должны грешить и действительно грешат, то Августин полагает, что все заслуживают вечного проклятия. Но Бог, по Его милости, позволяет определенному меньшинству избежать проклятия. Так как каждый грешен, то отбор избранных осуществляется не на основе их заслуг и достоинств. Поскольку все мы в своей сущности являемся одинаково грешными, то этот отбор произволен. Подавляющее большинство будет проклято, а произвольно отобранное меньшинство будет вечно блаженствовать.

Далее Августин утверждает, что весь этот процесс в целом заранее предначертан Богом. Это является сутью августиновского учения о предопределении. Все происходящее предопределено Богом.

Идея предопределения, рассматриваемая с христианских позиций, должна была казаться достаточно проблематичной. Если заранее решено, кто будет спасен и кто проклят, то почему тогда Бог явил свое Слово в миссии исторического Христа? Кого тогда пришел спасать Христос? Не являются ли тогда совершенно излишними основные представления христианства — воскресение Сына Божьего, все Его деяния и страдания?

3.3.3. Схоластика: Фома Аквинский

Средневековую философию, часто называемую схоластикой (философией, которая «изучается в школе», по греч. *scholē*), разделяют на три периода.

1. *Ранняя схоластика*, которую обычно датируют временем от 400-х гг. до 1200-х гг.: *Иоанн Скот Эриугена* (IX век), *Ансельм Кентерберийский* (XI век), *Петр Абеляр* (XII век).

2. *Зрелая схоластика* охватывала период приблизительно с 1200 гг. до первых десятилетий XIV века: *Альберт Великий* (ок. 1200—1280), его ученик *Фома Аквинский* и главный оппонент *Фома Иоанн Дунс Скот* (1265/66-1308).

3. *Поздняя схоластика*, характеризующая период с начала XIV века до расцвета Ренессанса. Его ведущим представителем был англичанин *Уильям Оккам* (ок. 1300-1349/50).

Проблема универсалий. Выражение «проблема универсалий» используется для обозначения средневековых споров вокруг вопроса о соотношении единичного и общего, о том, существует ли

объективное содержание у общих понятий или нет, и если существует, то в какой форме. Основные моменты этих споров присутствовали и в дискуссии платонизма и аристотелизма и сегодня являются столь же актуальными, как и раньше.

Обычно при анализе этой полемики используются термины *универсалия* (общее) (лат. — *universale*) и *партикулярия* (единичное) (лат. *particulare*). Первый обозначает общие понятия, то есть свойства («коричневый», «круглый» и т. п.) и виды («человек», «лошадь» и т. д.). Второй — отдельные вещи, то есть эту конкретную коричневую дверь, эту конкретную круглую лампу.

Различные позиции в споре об универсалиях определяются ответами, даваемыми на вопрос о том, в каком смысле существуют универсалии.

Реалисты (или концептуальные реалисты) утверждают, что универсалии являются реальными.

Номиналисты полагают, что универсалии не существуют реально, а являются только именами (лат. *nomina*).

Наряду с этими крайними позициями существуют их многочисленные варианты и промежуточные точки зрения.

Реализм господствовал в ранней средневековой философии. В период расцвета Средневековья (ок. 1250) Фома Аквинский представлял умеренный реализм. Универсалии существуют в мышлении Бога (*ante res*), в единичных вещах (*in rebus*) и как абстракции в человеческом мышлении (*post res*). Однако в позднее Средневековье на первое место выдвинулись номиналисты, например, Оккам и позднее — Лютер.

Фома Аквинский. Большинство трудов Аристотеля длительное время были неизвестны христианскому западному миру. Аристотель был впервые переоткрыт ок. 1200 гг. Первоначальная реакция церкви была негативной — Аристотель является язычником. В 1210 г. Аристотель был запрещен в Парижском университете. Но скоро этот запрет был отменен, и учение *Фомы Аквинского* (1225-1274) *теологически синтезировало христианство и аристотелизм*. Этот синтез оказался столь важным, что в дальнейшем Римско-католическая церковь стала рассматривать томизм (учение Фомы) как свою официальную философию.

Фома родился вблизи местечка Аквино, недалеко от Неаполя. Он воспитывался в бенедиктинском монастыре Монте-Кассино, учился в Неапольском университете. Вопреки желанию своей семьи он стал монахом недавно созданного доминиканского ордена. В возрасте 20 лет он отправился в Парижский университет.

В 1245-1248 гг. он учился у Альберта Великого, работавшего над объединением христианства и аристотелизма.

Жизнь Фома была заполнена работой и путешествиями с целью обучения. Он написал удивительно большое число произведений, хотя умер незадолго до своего пятидесятилетия. Он был канонизирован в 1323 г., через 49 лет после смерти. В 1879 г. его учение было признано официальной философией Римско-католической церкви.

Наиболее известными трудами Фомы Аквинского являются учебники по теологии «*Сумма теологии*» и «*Сумма истины католической веры против язычников*». Первый труд был предназначен для преподавания в школах, второй — в помощь христианским миссионерам.

У Фомы можно встретить большинство аристотелевских идей, которые, однако, включены в христианские рамки. Фома «христианизировал» Аристотеля. Аристотелевская Первопричина была заменена христианским Богом.

Томистский синтез христианства и аристотелизма характеризуется гармонизацией — гармонизацией Бога и мира и гармонизацией веры и разума. В споре об универсалиях Фома придерживается умеренного (аристотелевского) концептуального реализма. Понятия существуют, но только в вещах. Наше знание начинается с чувственных восприятий, но с помощью абстракции мы распознаем общие принципы (универсалии) в вещах.

Антропология и моральная философия. Томистская антропология и моральная философия, находятся под сильным влиянием аристотелизма. В противоположность неоплатонистской традиции (например, Августина) Фома полагал, что земная и общественная жизнь так же, как тело и его функции, имеет естественное и принципиально позитивное значение. Теологически это означает, что они рассматриваются как сотворенные Богом. Фома считает, что независимо от христианского Откровения и веры люди могут познать важные аспекты творения. Точно так же он считает, что и нехристиане могут вести добродетельную жизнь в обществе и приобретать важное знание об этических нормах человеческой жизни. Бытие сотворено Богом, и люди имели способность к познанию и до Христа.

Более того, они способны жить разумной и социальной жизнью, даже не зная Христовых слов и христианского учения.

Фома не разделяет августиновской волюнтаристской и пессимистической точки зрения на человека.

Он следует за Аристотелем в понимании **того, чем** является подлинная человеческая природа. Человек по природе является разумным и духовным созданием.

Разум обладает превосходством над волей. Мы делаем то, что разум считает добром, мы стремимся к целям, на которые нам указывает разум.

Фома исходит из представления о всеобщих моральных нормах или законах. Существуют неизменные и общеобязательные моральные принципы. То, что люди могут по-разному понимать эти законы и принципы, доказывает не их относительность, а только то, что наша способность к их пониманию подвержена ошибкам. Сотворив нас, Бог желает добра.

Тем не менее, Фома не думает, что для людей достаточно мирского разума и мирской способности жить по-человечески. *Высшей человеческой целью является спасение.* Но то, что нужно для спасения, выходит за пределы того, что необходимо для социально и морально приемлемой жизни. Вот почему для спасения необходимы Откровение и вера. Вера необходима для того, чтобы осветить нам цель — спасение. Вера и обращение в нее нужны для того, чтобы люди могли ими руководствоваться в своем приближении к этой наивысшей цели.

Мораль не является независимой от религии. Согласно Фоме, даже нехристиане могут следовать правильным моральным нормам и вести подлинно моральный образ жизни. Это возможно в силу того, что они созданы Богом как обладающие разумом и способностью к рациональной и социальной жизни. Но нехристиане не смогут достичь спасения, потому что оно предполагает необходимость христианского Откровения.

Бог и мир. Большинство схоластов считало, что можно рационально обосновать существование Бога. Соответствующие аргументы часто называются «доказательствами существования Бога». Обсуждаемые «доказательства» имеют следующую особенность. Они утверждают, что чувственное восприятие указывает на нечто, находящееся за его границами, и что это нечто мы можем назвать Богом.

Необходимо сказать, что эти доказательства в пользу существования Бога не являются решающими для верующего христианина. Откровения и веры достаточно для его взаимосвязи с Богом. Но такие доказательства полезны для обращения неверующих.

Рассмотрим так называемый онтологический аргумент в пользу существования Бога, который принадлежит Ансельму Кентерберийскому (1033/34-1109).

Онтологический аргумент (Ансельм). В первом приближении этот аргумент состоит в следующем. Наша идея Бога — это

идея о Совершенстве (о Верховном Существо). Мы не можем представить себе большего совершенства. Независимое (реальное) существование является более совершенным, чем относительное (например, вымышленное) существование. Таким образом, Бог как наивысшее Совершенство должен существовать как независимая Реальность.

Этот онтологический аргумент подвергся критике уже при жизни Ансельма. Помимо других, в дальнейшем его критиковал Кант, который, исходя из своей философии, оспаривал любые попытки доказать или опровергнуть существование Бога. Частично критика заключалась в том, что существование Бога не может быть выведено из понятия Бога.

Проблема зла. Если Бог является причиной всего, не является ли Он тогда и причиной зла? Рассмотрим в заключение некоторые соображения Фомы по поводу проблемы зла.

Часть того, что люди называют злом, является необходимым следствием того, что мы живем в конечном мире. Вещи должны быть ограничены пространством и временем. Вещи не делятся бесконечно, но преходящи, в том числе и человек. Эти ограничения и вытекающее из них зло необходимы даже в самом совершенном мире. Поэтому они не могут быть приписаны воле Бога.

Далее, многое из того, что люди трактуют как зло, кажется нам таковым в силу конечности нашей позиции. Если его рассматривать с более высокой перспективы, то это кажущееся зло исчезло бы.

Некоторое зло все же остается реальным и порожденным Богом. Это то зло, которое является результатом Божьего наказания за наши грехи. Однако не Бог является исходной причиной этого зла, а человеческий грех.

Человеческий грех, реальное зло, происходит не от Бога, а от свободных действий человека. Верно, что Бог даровал людям свободу воли, выбор между праведной и греховной жизнью. Но не Бог является причиной неправильного использования свободы воли, плохих действий.

На этом завершаем рассмотрение учения Фомы Аквинского, крупнейшей фигуры зрелой схоластики, главного философа Римско-католической церкви, который гармонически синтезировал аристотелизм и христианство.

3.4. Возрождение

Возрождение (или Ренессанс) — термин, обозначающий в истории культуры стран Западной и Центральной Европы эпоху, переходную от средневековья к Новому времени. Приблизительные хронологические границы эпохи Возрождения — XIV—XVI вв. Наиболее разностороннее и последовательное развитие идеология Возрождения получила в трудах *Николая Кузанского, Л. Баллы, Дж. Пико дела Мирандолы, Леонардо да Винчи, П. Помпонаци, Бруно, Кампанеллы, Макиавелли (в Италии), М. Монтеня, Ф. Рабле (во Франции), Т. Мюнцера, И. Кеплера (в Германии), Эразма Роттердамского (в Голландии) и др.*

Для того чтобы понять Возрождение, необходимо предварительно дать краткий обзор политического положения Италии. На территории Италии было пять значительных государств: Милан, Венеция, Флоренция, Папская область и Неаполь; кроме того, было множество мелких княжеств, которые в разных комбинациях вступали в союз с одним из более крупных государств или же покорялись тому или иному крупному государству.

Флоренция была наиболее цивилизованным городом мира и главным источником Возрождения. С Флоренцией связаны почти все великие имена в литературе, а также ранние и некоторые из позднейших великих имен в искусстве. В XIII веке население Флоренции состояло из трех враждовавших между собой классов: знати, богатых купцов и мелкого люда. Конфликт разрешился не установлением прочной демократии, а постепенным ростом той формы правления, которую греки называли бы «тиранией». Медичи, которые в конце концов стали правителями Флоренции с 1389 г., правили городом более ста лет. Под их властью Флоренция процветала.

Блестящему взлету эпохи Возрождения предшествовало множество жестоких бедствий и катастроф, а апогей пришелся на пору непрерывных волнений. В середине XIV столетия по всей Европе промчался черный смерч бубонной чумы, унеся с собой около трети всего населения континента. Столетняя война между Англией и Францией превратилась в нескончаемый разрушительный конфликт, а Италию в это же время раздирали беспрестанные вторжения и междоусобные войны. На целые десятилетия и почти повсеместно хозяйственная жизнь поверглась в упадок. Все новые болезни, разносимые из портовых городов, буквально парализовали Европу. Широко распространялись черная магия и дьяволопоклонство, массовые бичевания, пляски смерти на кладбищах, черные

мессы. Инквизицией применялись пытки и публичные сожжения еретиков. Обычным делом стали церковные заговоры. На каждом шагу вершились убийства, насилия, грабежи, ежегодно возникала опасность голода и моровой язвы. В любой момент Европе грозило нашествие турецких полчищ. Сама Церковь — этот важнейший из культурных институтов Запада — многим виделась средоточием упадка и развращенности, а ее устройство и назначение — давно лишенными духовной цельности и чистоты. На этом-то фоне массового разложения культуры, насилия и смерти и начиналась «новая жизнь», то есть эпоха Возрождения.

В формировании новой эпохи главную роль играли технические изобретения. Это были:

- *магнитный компас*, позволявший мореплавателям устремляться в любую сторону света;

- *порох*, который служил теперь ниспровержению старого феодального порядка и подъему национального самосознания;

- *механические часы*, с появлением которых произошли решительные изменения в отношении человека ко времени, природе и труду, ибо отныне над распорядком человеческой деятельности уже не столь тяготели природные ритмы;

- *печатный станок*, приведший к настоящему буму просвещения, ибо с его помощью и античные классики, и современные труды стали доступны читающей публике, ряды которой значительно расширились: таким образом, монополии на ученость, долгое время находившейся в руках духовенства, пришел конец.

В эпоху Возрождения берет начало развитие нового западного понимания человеческой личности. Личность, отмеченная индивидуализмом, светскостью, силой воли, многообразием интересов и устремлений, новаторским творчеством и готовностью рвать любые путы, веками сковывавшие деятельность человека, вскоре начала утверждаться во всей Европе, закладывая основы современного общества.

Философия. Идейнными источниками философии Возрождения являются античная философия (Платон, Аристотель, Эпикур, неоплатоники), раннехристианские учения, а также средневековые ереси (Иоахим Флорский, альбигойцы, Дольчино, Я. Гус), отчасти арабские и византийские мыслители.

Оформлению натурфилософских идей Возрождения содействовали также научные открытия (гелиоцентризм Коперника, физика Галилея) и изобретения, происходившие в таких областях знания, как астрономия, механика, география, геометрия. *Совершается переход от созерцательной к активной установке познающего разума, математизация науки, разрушение представлений о статичном, иерархически упорядоченном Космосе и открытие бесконечной Вселенной.*

Развитие философии Возрождения опиралось на идеологию гуманизма — мировоззрения, распространившегося на самые разные сферы культуры и социальной жизни, выдвинувшего идеал активности человека как творца своего земного бытия, способного постичь и обратить себе во благо все богатство окружающего мира. Гуманизм нес в себе огромный потенциал светскости и рационализма, открывающих путь научному знанию.

Принципиальное значение для понимания особенностей и исторического места Возрождения имеет проблема отношения к античной и средневековой культурам. Если по отношению к первой утвердилась мысль о необходимости восстановить преемственность, то по отношению ко второй подчеркивался разрыв.

Потребность в осмыслении сущности человека, его духовного мира вела к общей переоценке роли гуманитарного знания, литературы и искусства. *На первый план выдвигались этика как «наука жизни», а также философия, риторика, педагогика, история.*

В роли духовного авторитета выступила античная культура. Мыслители Возрождения стремились к объяснению существования единого бесконечного материального мира из него самого, понимали его как мир, подчиненный причинно-следственным закономерностям.

Натурфилософы (Телезио, Пашрици, Кампанелла, Бруно, Парацельс), находясь под воздействием успехов естествознания и античной философии, разрабатывали проблему материи. Атомистическую концепцию развивали приверженцы эпикуреизма — Валла, Монтень, Галилей, пантеистическую — Кардано, Николай Кузанский, Бруно. Из идеи единого бытия выводилась множественность вещей материального мира, при этом предполагалось, что целое — Вселенная — отражается в любой своей части индивидуально, в том числе и в человеке, высшем совершенстве

природы. Вопрос о движении и его источниках решался большинством философов стихийно-материалистически или пантеистически; в качестве движущей силы выступало неотделимое от материи разумное начало.

В гносеологии опыт, чувственность представляли как важнейший, первый шаг в процессе познания, далее выделялись следующие ступени — рассудок, разум и дух (или интуиция у Николая Кузанского). Утверждение великой силы разума и логической деятельности вело к математизации интеллектуальной деятельности. С помощью теории двойственной истины, согласно которой истины разума не противоречат истинам Откровения, (Николай Кузанский, Помпонани, Галилей) обосновывались права человеческого разума на самостоятельное исследование, при этом ограничивались сфера влияния церковной догматики.

В эпоху Возрождения появляются и первые социальные утопии, в которых были представлены основные принципы идеального общественного устройства (Мор, Кампанелла, Мюнцер). В то же время происходила секуляризация искусства и освобождение художника из-под опеки церкви. Возрождалась античная теория подражания — мимесиса. Для того, чтобы найти объективные критерии Прекрасного, художнику необходимо изучать анатомию и математику как основу пропорций, — такую позицию отстаивали Леонардо да Винчи, А. Дюрер, Микеланджело, Л.Б. Альберти, Пьеро делла Франческа, Рафаэль и другие. «Подражание природе» сочеталось с культом античного художественного наследия.

Леонардо да Винчи (1452-1519) итальянский художник, скульптор, архитектор, ученый, инженер, автор «Джоконды» и других известных полотен.

Прежде всего Леонардо является человеком Возрождения не только потому, что он мыслитель универсального типа, то есть не ограничивается какой-либо одной областью знаний, но и потому, что в его рассуждениях можно обнаружить влияние античной философии. Он обращает внимание на параллелизм человека и космоса (универсума). Идея параллелизма микрокосма и макрокосма служит Леонардо для утверждения представления о механистическом строении всей природы. Оно происходит от Бога, и это действительно необходимое механическое строение. Леонардо не отрицает наличия души, функция которой заключается «в формировании одушевленных тел». Однако он оставляет не имеющие научного обоснования рассуждения о ней «братьям-монахам, которые по вдохновению свыше знают все секреты».

Исследования Леонардо не позволяют еще говорить о нем как об ученом эпохи научной революции. Полные блистательных догадок и гениальных прозрений, они никогда не выходили за пределы «занимательных» опытов и не достигали той систематичности, которая является основной характеристикой современной науки и техники. Если в трудах Леонардо и не обнаруживается всей суммы основных характеристик современной науки, то некоторые из них прослеживаются в его размышлениях с достаточной четкостью. Именно так обстоит дело с идеей опыта, а также с отношениями между теорией и практикой.

В противоположность авторитетам и традиции Леонардо считает, что опыт — великий учитель; именно в школе опыта мы можем постичь природу, а не путем передачи и повторения бледных отражений ее, которые даются в книгах: «знание — дитя опыта», а не произвольных теоретических конструкций, пусть и воплощающих проблемы высшего порядка. «Лучше маленькая точность, чем большая ложь», — говорит Леонардо.

Итак, чтобы понять природу, следует вернуться к опыту. Если природа получает результаты, пользуясь определенными причинами, человек от результатов должен обратиться к причинам. Для выявления этих причин необходима математика.

Он убежден, что «*никакое человеческое исследование не может привести к истинному знанию, если оно не опирается на математические доказательства*». Простого, голого наблюдения недостаточно; в природе есть «бесконечное число отношений», которые «никогда не познаются опытным путем». Природные явления могут быть поняты лишь в том случае, если мы раскроем их причины. Наука должна руководить практикой. И «те, кто принимает практику без науки, подобны кормчему, взошедшему на корабль без штурвала и компаса, не знающему точно, куда плывет корабль». «Наука, — продолжает Леонардо, — это капитан, практика — матросы». И если имеется научное знание вещей, это знание, с одной стороны, завершается «определенным опытом», то есть теории получают подтверждение, с другой — оно открывает путь к технологическим разработкам, воплощенным Леонардо в его «машинах».

Таким образом, любое знание начинается с ощущения и опыта. Не останавливаясь на частном, мы должны попытаться понять общий закон, который возвышается и господствует над ним. Только знание этого закона дает нам в море частных фактов и отдельных практических данных компас, без которого мы остаемся слепыми и лишенными штурвала. Теория дает нужное

направление опыту. Таким образом, Леонардо предвосхитил метод Галилея и современной науки о природе.

В механике Леонардо приблизился к пониманию принципа инерции, угадал принцип сложения сил и принцип наклонной плоскости, принятый им в качестве основы при объяснении полета птиц. Удивительно то, что эти догадки не остались только на теоретическом уровне. Были попытки их реализации или, по крайней мере, технического проектирования. Леонардо имел ясное представление о принципе сообщающихся сосудов. Многочисленны его проекты в области гидравлики. То же можно сказать и относительно искусства фортификации, создания оружия, текстильного производства, типографского дела.

Он достиг новых результатов в геологии (объяснив, в частности, происхождение ископаемых), в анатомии и физиологии. Его интерес к анатомии объяснялся желанием лучше познать природу, чтобы усовершенствовать ее художественное воплощение. Невозможно отделить в Леонардо ученого от художника. Для него живопись — это наука, более того, — вершина наук. Живопись обладает познавательной ценностью, и художник должен обладать познаниями в области различных наук (анатомии, геометрии и других), если хочет проникнуть в тайны природы.

3.5. Новое время

Возникновение естествознания. Научным переворотом, оказавшим в то время наибольшее влияние на самопонимание человека, был переход астрономии от геоцентрической к гелиоцентрической системе мира.

Николай Коперник (1473–1543) предложил астрономическую модель с Солнцем в качестве центра планетной системы. Эта гелиоцентрическая система противоречила господствовавшей геоцентрической системе, восходящей к Аристотелю Птолемею и признававшейся Церковью. Коперниканская модель привела в эпоху Ренессанса и Реформации к подрыву авторитета церкви и аристотелевской традиции. Коперник, конечно, не стремился к этому. Он только по настоянию друзей опубликовал работу «О вращении небесных сфер» буквально в конце своей жизни. Но именно коперниканское учение вызвало интеллектуальные дискуссии.

Гелиоцентрическая система оказалась революционной не только для церкви и аристотелево-птолемеевой традиции.

Она революционизировала наш непосредственный жизненный опыт. Коперник дал нам возможность дистанцироваться от опыта, в центре которого мы находимся, и взглянуть на мир с совершенной другой позиции.

Учение Коперника потребовало способности видеть мир и нас самих в совершенно новом ракурсе. Человек как субъект должен был посмотреть на окружающий мир и самого себя с совершенно иной, чем раньше, точки зрения.

Это рефлексивное дистанцирование и это «обращение» перспективы называется коперниканской революцией. Раньше люди представляли мир, исходя из субъективной перспективы, в центре которой они находятся. Астрономическая теория, основывающаяся на систематических наблюдениях и математических моделях, поставила под сомнение освященный веками жизненный опыт. В результате человек пережил кризис, который привел к пересмотру его точки зрения на самого себя.

Но это изменение точки зрения человека на самого себя было двойственным. Оно не только вело к своего рода понижению космического ранга человека, но и к приобретению им нового положительного самосознания. Росла уверенность в силе разума и нового научного знания.

Крупнейшими представителями математико-экспериментальной науки выступают *Галилео Галилей* (1564–1642) и *Исаак Ньютон* (1643–1727). В их работах зародилась новая физика, противоречащая аристотелевской традиции.

Галилей, живший за два поколения до Ньютона, выступил против аристотелевского толкования основных научных понятий и способов объяснения. Он опровергал их не только на философском уровне, но и по-новому проводя научные исследования. Хорошо известны эксперименты Галилея со свободно падающими телами, которые послужили основой для формулировки законов движения, отличных от аналогичных законов аристотелевской физики. Известны также его поддержка коперниканской системы и реакция на нее инквизиции, под давлением которой Галилей был вынужден отречься от своих научных убеждений.

Как известно, Ньютон сформулировал три закона движения и закон всемирного тяготения, создал теорию исчисления бесконечно малых (одновременно с Лейбницем, но независимо от него) и теорию цветового состава естественного света. Его физические теории обосновали предшествующие теории как в астрономии (кеплеровские законы движения планет), так и в механике (галилеев закон свободного падения).

Ньютоновская физика является исследованием природы на основе гипотетико-дедуктивного метода, в котором решающая роль принадлежит эксперименту.

В ней используются выраженные в математической форме понятия материальной частицы, пустого пространства, действующих на расстоянии механических сил (причин).

Помимо физики, Ньютон интересовался теологическими вопросами и написал объемные трактаты по теологии. Занимался он и алхимией, пытаясь добиться превращения одних веществ в другие.

В лице Ньютона физика продемонстрировала триумф науки над традициями и предрассудками.

Наука, а не теология стала верховным авторитетом в вопросах истины и превратилась в посюстороннюю, земную силу господства над природными процессами. Философия и религия вынуждены были искать свое место по отношению к науке. В этом заключается социальное и интеллектуальное значение математического и экспериментального естествознания.

Философия Нового времени находилась под непосредственным влиянием нового научного знания. Она решает две основные задачи: 1) вместе с наукой создает новую механистическую картину мира; 2) исследует те методы познания, которые позволили формирующемуся естествознанию достичь столь важных результатов в исследовании природы.

3.5.1. Бэкон

Фрэнсис Бэкон (1561-1626) английский философ, ученый, государственный деятель. В 1620 г. он опубликовал свой наиболее известный труд «Новый Органон», который, по замыслу автора, должен был заменить «Органон» Аристотеля.

В своей наиболее известной работе «Новый Органон» Фрэнсис Бэкон пишет о трех открытиях, неведомых античности: искусство книгопечатания, порох, компас. Эти три изобретения полностью изменили порядок: первое — в литературе, второе — в военном деле, третье — в навигации; они дали толчок многочисленным изменениям.

Бэкон провозглашает новые принципы взаимоотношения науки и общества: знание должно приносить свои плоды

в практике, наука должна служить промышленности, святая обязанность людей — объединиться с целью изменить к лучшему условия жизни. Власть человека над природой не дело одиночки — исследователя, хранящего в секрете свои достижения, но обязательно — плод деятельности организованного содружества ученых.

С Бэконом в истории Запада возникает новая интеллектуальная атмосфера. Он исследовал функцию науки в жизни и истории человечества, разрабатывал учение о методе научного познания.

Критика традиционной философии. Бэкон считает, что пора заменить «философию слов» «философией дела». Функция знания иная, нежели та, которую ему приписывает традиция. Бэкон обвиняет философов античности (Платона, Аристотеля, Галена, Цицерона, Сенеку, Плутарха), средневековья и Возрождения (Фома Аквинского, Дунса Скота, Рамо, Кардано, Парацельса, Телезио) в том, что «уважительному отношению к реальности, пониманию пределов возможного... философская традиция противопоставила «хитрость ума и неясность слов». Прежняя философия абсолютно бесплодна в смысле дел. Она превратилась в инструмент превосходства на диспутах.

Почти вся традиционная культура, по мнению Бэкона, вращается вокруг немногих имен — Аристотеля, Платона, Гиппократ, Гален, Евклида и Птолемея. Бэкон в работе «Опровержение философий» пишет: «Бог дал вам крепкие и прочные чувства не для того, чтобы вы изучали сочинения немногих, но для постижения неба и земли — творений Бога». Аристотель, «обративший в рабство столько умов и свободных душ, никогда ничем не был полезен человечеству». Государственные мужи и теологи наполняют свои сочинения и речи идеями, которые они почерпнули из того же источника. Для Бэкона философия древних греков — детская философия: «Греки были вечными детьми не только в том, что касается истории или знания о прошлом, но особенно в изучении природы. Разве не отдают детством философия, которая может только болтать и ссориться, но не умеет производить?»

«Человек, слуга и интерпретатор природы, — пишет Бэкон в начале первой книги «Нового Органона», — действует и понимает настолько, насколько может установить устройство природы путем наблюдения за вещами и работой ума; он не знает и не может знать ничего сверх того».

Теория «идолов». Бэкон говорит, что идолы и ложные понятия, сковавшие человеческий разум, пустив в нем глубокие кор-

ни, препятствуют в поиске истины. Различать идола необходимо для освобождения от них.

1. *Идолы рода* «порождаются самой человеческой природой. Человеческий ум все равно что кривое зеркало, отражающее лучи от предметов; он смешивает собственную природу вещей, которую деформирует и искажает». Так, например, человеческий ум по собственной природе склонен видеть больший порядок, нежели действительно существующий; ум придумывает соответствия и отношения, которых в действительности нет. Так появилась идея о том, что «в небе любое движение должно всегда происходить по окружности». «Человеческий ум считает верным предпочтительное и отвергает трудное. Он не замечает высшие истины природы — из-за суеверия; свет опыта — из-за высокомерия и тщеславия... Самыми разными способами, часто недоступными пониманию, чувство проникает в разум и разрушает его».

2. *Идолы пещеры* исходят от отдельного человека. Каждый из нас, помимо общих заблуждений, свойственных человеческому роду, имеет свою собственную пещеру, в которой свет природы рассеивается и гаснет по причине специфической природы каждого индивида или воспитания и влияний других людей, или из-за книг, которые он читает, и авторитета тех, кем он восхищается и кого уважает. Идолы пещеры «берут свое происхождение из особой природы души и тела индивида, его воспитания и привычек или других случайностей».

3. *Идолы площади или рынка* — заблуждения, порожденные неправильным использованием слов. Бэкон пишет: «Есть также идола, зависящие, так сказать, от взаимных контактов человеческого рода: мы называем их идолами площади». «Слова насилуют разум, мешая рассуждению, увлекая людей бесчисленными противоречиями и неверными заключениями». Идолы, проникающие в разум с помощью слов, бывают двух родов: или это имена несуществующих вещей (как, например, «судьба», «вечный двигатель» и т. д.), или это имена вещей существующих, но путанные и неопределенные, неподобающим образом абстрагированные.

4. *Идолы театра* «проникли в человеческую душу с помощью различных философских доктрин из-за наихудших правил доказательства». Бэкон называет их идолами театра, считая «все философские системы сказками, предназначенными быть разыгранными на сцене, пригодными для создания выдуманных театральных миров».

Индукция. После освобождения разума от «идолов» следует посмотреть, какими путями, с помощью каких процедур и ка-

кого метода можно достичь истинного знания. Нужна процедура исследования, состоящая из двух частей: «Первая состоит в извлечении аксиом из опыта, вторая — в выведении новых экспериментов из аксиом». Но что нужно сделать, чтобы извлечь аксиомы из опыта? По Бэкону, путь, которым надо следовать, — это путь индукции, но «законной и истинной индукции, дающей ключ к интерпретации». Истинная индукция позволяет на основе исследования отдельных случаев переходить к общим заключениям.

Фрэнсис Бэкон вошел в историю как родоначальник эмпиризма - (от греческого слова «εμπειρία» - опыт) философского направления, признающего чувственный опыт главным или даже единственным источником знания, обосновывающихся на опыте и посредством опыта.

Руководящим для Бэкона был принцип (который затем признал основополагающим другой английский философ, его последователь — Д. Локк): «Нет ничего в разуме, что бы до этого не прошло через чувства». Однако Бэкон ставил во главу угла познавательной деятельности не изолированные чувственные восприятия, а опыт, опирающийся на эксперимент.

Бэкон высоко оценивал силу разума. Он пытался преодолеть крайности эмпиризма и рационализма: «Те, кто занимались наукой, были или эмпириками, или догматиками. Эмпирики, как муравьи, собирают и потребляют. Рационалисты, как пауки, ткнут паутину из самих себя. Средний путь — это путь пчел, которые добывают пыльцу с садовых и полевых цветов и превращают ее в мед, насколько достает способностей. В работе истинного философа важна не только сила разума; сырье, извлекаемое из естественной истории и механических экспериментов, — не самоцель и должно перерабатываться интеллектом. Так наша надежда базируется на все более тесном и прочном союзе опыта и ума».

3.5.2. Декарт

Другой родоначальник философии Нового времени французский философ *Рене Декарт* (1596-1650) стоял у истоков рационалистической традиции. Декарт получил образование в иезуитской коллегии Ла-флеш. Он рано начал сомневаться в ценности книжной учености, так как, по его мнению, у многих наук

отсутствует надежное основание. Оставив книги, он начал путешествовать. Хотя Декарт был католиком, но одно время он участвовал на стороне протестантов в Тридцатилетней войне. В возрасте 23 лет во время пребывания на зимних квартирах в Германии он сформулировал основные идеи своего метода. Десять лет спустя он перебрался в Голландию, чтобы в мире и покое заниматься исследованиями. В 1649 г. отправился в Стокгольм к королеве Кристине. Шведская зима оказалась для него слишком суровой, он заболел и умер в феврале 1650 г.

Его основные произведения включают «*Рассуждение о методе*» (1637) и «*Метафизические размышления*» (1647), «*Начала философии*», «*Правила для руководства ума*».

Согласно Декарту, разногласия в философии существуют по любому вопросу. Единственным действительно надежным методом является математическая дедукция. Поэтому Декарт в качестве научного идеала рассматривает математику. Этот идеал стал определяющим фактором декартовой философии.

Декарт является основоположником рационализма (от ratio — разум) — философского направления, представители которого основным источником знания считали разум. Рационализм — противоположность эмпиризма.

Если философия должна быть дедуктивной системой типа Евклидовой геометрии, то тогда необходимо найти истинные предпосылки (аксиомы). Если предпосылки являются не очевидными и сомнительными, то выводы (теоремы) дедуктивной системы имеют мало ценности. Но как можно найти абсолютно очевидные и определенные предпосылки для дедуктивной философской системы? Ответить на этот вопрос позволяет *методическое сомнение*. Оно является средством исключения всех положений, в которых мы можем логически сомневаться, и средством поиска положений, которые логически несомненны. Именно такие бесспорные положения мы можем использовать в качестве предпосылок истинной философии.

Методическое сомнение является способом (методом) исключения всех утверждений, которые не могут быть предпосылками дедуктивной философской системы.

С помощью методического сомнения Декарт подвергает испытанию различные виды знания.

1. Вначале он рассматривает философскую традицию. Можно ли в принципе сомневаться в том, что говорят философы? Да,

отвечает Декарт. Это возможно потому, что философы действительно были и остаются несогласными по многим вопросам.

2) Возможно ли логически сомневаться в наших чувственных восприятиях? Да, говорит Декарт и приводит следующий аргумент. Фактом является то, что иногда мы подвержены иллюзиям и галлюцинациям. Например, башня может казаться круглой, хотя впоследствии обнаруживается, что она квадратная. Наши чувства не могут обеспечить нас абсолютно очевидными предпосылками для дедуктивной философской системы.

3) В качестве особого аргумента Декарт указывает, что он не имеет критерия для определения того, находится ли он в полном сознании или в состоянии сна. По этой причине он может в принципе сомневаться в реальном существовании внешнего мира.

Существует ли что-нибудь, в чем мы не можем сомневаться? Да, отвечает Декарт. Даже если мы сомневаемся во всем, то не можем сомневаться в том, что мы сомневаемся, то есть в том, что обладаем сознанием и существуем. Мы, следовательно, имеем абсолютно истинное утверждение: «Я мыслю, следовательно, я существую» (cogito ergo sum).

Человек, формулирующий утверждение *cogito ergo sum*, выражает знание, в котором он не может сомневаться. Оно является рефлексивным знанием и не может быть опровергнуто. Тот, кто сомневается, не может в качестве сомневающегося сомневаться (или отрицать), что он сомневается и, следовательно, что он существует.

Конечно, этого утверждения мало для построения целой дедуктивной системы. Дополнительные утверждения Декарта связаны с его доказательством существования Бога. Из представления о совершенном он делает заключение о существовании совершенного существа, Бога.

Совершенный Бог не обманывает людей. Это дает нам уверенность в методе: все, что представляется нам столь же самоочевидным, как утверждение *cogito ergo sum*, должно быть знанием столь же достоверным. В этом источник декартовой рационалистической теории познания: критерием истинности познания является не эмпирическое обоснование (как в эмпиризме), а идеи, которые предстают ясными и отчетливыми перед нашим разумом.

Декарт утверждает, что для него столь же самоочевидным, как собственное существование и наличие сознания, является

существование мыслящего бытия (души) и протяженного бытия (материи). Декарт вводит учение о вещи мыслящей (душе) и вещи протяженной (материи) как единственно существующих (помимо Бога) двух фундаментально различных феноменах. Душа является только мыслящей, но не протяженной. Материя является только протяженной, но не мыслящей. Материя понимается с помощью одной лишь механики (механико-материалистическая картина мира), в то время как душа свободна и рациональна.

Декартов критерий истины является рационалистическим. В качестве истинного может быть принято то, что разум в результате проведения систематического и по-следовательного рассуждения рассматривает в качестве ясного и отчетливого. Чувственные восприятия должны контролироваться разумом. Они вызывают к себе меньше доверия, чем разум.

Для нас важно понять позицию рационалистов (Декарта, Лейбница и Спинозы). Грубо говоря, она заключается в том, что мы обладаем двумя видами знания. В дополнение к опытному знанию отдельных явлений внешнего и внутреннего мира мы можем получать рациональное знание о сущности вещей в виде общезначимых истин.

Спор рационализма и эмпиризма в основном ведется вокруг второго вида знания. *Рационалисты утверждают, что с помощью рациональной интуиции мы получаем знание всеобщих истин (например, познаем Бога, человеческую природу и мораль).*

Эмпиристы отрицают рациональную интуицию, которая дает нам такое знание. Согласно эмпиризму, мы получаем знание с помощью опыта, который они в конечном счете сводят к чувственному опыту. Опыт может быть интерпретирован в качестве пассивного процесса восприятия, в котором субъект снабжается простыми впечатлениями внешних вещей. Затем субъект комбинирует эти впечатления согласно их появлению вместе или по отдельности, согласно их сходству и различию, что приводит к возникновению знания об этих воспринимаемых вещах. Исключение составляет знание, получаемое с помощью анализа понятий и дедукции, как это имеет место в логике и математике. Однако эти два вида знания, согласно эмпиристам, не говорят нам ничего о существенных чертах бытия.

Можно сказать, что рационалисты думают, что мы в состоянии познать реальность (нечто реальное) с помощью только од-

них понятий, тогда как эмпирики выводят все знание о реальности из опыта.

Правила метода. Декарт хочет предложить, как он сам пишет в «Правилах для руководства ума», «четкие и легкие правила, которые не позволят тому, кто ими будет пользоваться, принять ложное за истинное.

1. «Никогда не принимать ничего на веру, в чем с очевидностью не уверен; иными словами, старательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению».

2. «Разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего ее разрешения». Расчленив сложное на простое, мы достигаем очевидности.

3. Разложения сложного на простое недостаточно, поскольку оно дает сумму отдельных элементов, но не прочную связь, создающую из них сложное и живое целое. Поэтому за анализом должен следовать синтез. Имеется в виду восстановление порядка построением цепочки рассуждений от простого к сложному.

4. И, наконец, чтобы избежать спешки, матери всех ошибок, следует контролировать отдельные этапы работы.

Правила просты, они подчеркивают необходимость полного осознания этапов, на которые распадается любое строгое исследование. Это позволяет избавиться от всех приблизительных или несовершенных, фантастических или только похожих на правду понятий, которые ускользают от этой необходимой упрощающей операции.

3.5.3. Гоббс

Томас Гоббс (1588-1679) был англичанином и современником Английской революции. В возрасте 88 лет перевел на английский язык Гомера.

Наиболее известна его работа «Левиафан» («Левиафан, или материя, форма, власть государства церковного и гражданского»), опубликованная в 1651г. Помимо других работ Гоббс также написал «О гражданине» (1642), «О теле» (1655), «О человеке» (1658).

Важные даты английской истории. 1642—1650 — Английская революция — восстание Кромвеля против Карла I. 1650-1658 — Военная диктатура Кромвеля. 1660 — восстановление

монархии. 1689 — Конституционная монархия за сто лет до Французской революции.

Общество. Гоббс жил в политически нестабильное время, в период открытой гражданской войны между сторонниками короля и сторонниками парламента. Все его политические работы преследовали одну цель: создание сильного правления, которое может обеспечить мир и порядок.

По мнению Гоббса, общество и политика должны быть поняты рационально, научно. Подобно тому как механика открыла законы, движения материальных тел, наука об обществе должна открыть законы, определяющие поведение человека.

Гоббс считает, что природа состоит из материальных частиц, которые обладают механическим движением. В силу этого его философия есть не что иное, как учение о движении, что однозначно указывает на параллель с механикой.

Исходным для Гоббса является понятие движения. Движение выступает в качестве объяснения всего остального и понимается количественно. То, что движется, является материальными частицами, которые изменяют свое пространственное положение в результате взаимных столкновений. Это понимание полностью противоположно точке зрения Аристотеля, для которого основным является изменение, предполагающее реализацию возможностей и рассматриваемое как движение к цели. Гоббс объясняет все изменения физическим движением и вводит только одну действующую причину.

Если все понимается с помощью законов движения частиц, то не остается места для целевой причины. Все происходящее должно объясняться с помощью одной и той же механической причинности, которая в идеальном виде реализуется в столкновениях полностью круглых и движущихся частиц. Все происходящее случается по необходимости. Даже человеческие действия являются детерминированными.

Человек является той основой, исходя из которой должно быть объяснено общество.

Как Гоббс это делает? Он комментирует собственный метод в работе «О гражданине», где использует *сравнение общества с часами*. Когда мы хотим понять, как работают часы, мы их разбираем и изучаем отдельные детали и их свойства. Затем мы собираем часы вновь. Стремясь правильно расположить детали таким образом, чтобы часы заработали вновь, мы узнаем, как детали связаны друг с другом и как функционирует часовой механизм. После этого мы приходим к пониманию того, что такое часы.

Аналогично этому, Гоббс разделяет общество на части, изучает их, а затем снова собирает друг с другом так, чтобы можно было увидеть их взаимные связи и функционирование. Таким путем становится понятно, что такое общество. Конечно, этого нельзя сделать действительно расчленив общество, можно только это представить.

На этом примере видны некоторые важные черты «разборочно-сборочного» метода Гоббса. *Метод состоит в разделении феномена, с тем чтобы в дальнейшем воссоздать его из частей. Метод заключается в анализе и синтезе.*

Следовательно, общество объясняется на основе изучения его частей. Целое может быть понято, исходя из его частей и их свойств, а также их функционального единства.

Вернувшись к примеру с часами, скажем, что *Гоббс стремится к функциональному объяснению*. Чтобы понять, что такое часы, необходимо понять, как они работают. Интересными для нас свойствами деталей часов являются именно те, которые важны для функционирования часов. Для определения времени или в качестве украшения или символа положения. Однако в случае гоббсовского примера с часами для нас нет нужды знать, кто, почему и с какой целью изготовил часы. Понять часы означает понять детали часов в их совместном функциональном взаимодействии. Это есть понимание того, как часы работают, функционируют.

Как Гоббс выделяет части в обществе и как он их понимает? Он проводит своего рода мысленный эксперимент. Предположим, что государство не существует. Какой в таком случае была бы человеческая жизнь? Чтобы понять, что означает жить в государстве, мы должны понять, что означает жить без государства. Гоббс использует свое учение о естественном (природном) состоянии для объяснения того, какой была бы жизнь в отсутствие государства.

Гоббс показывает, что при отсутствии государства люди не чувствовали бы себя в безопасности. Без государства каждый мог бы рассчитывать только на самого себя. Но поскольку человек для выживания нуждается в материальных благах, которых не хватает, а все люди по природе стремятся выжить, постольку между ними шла бы борьба за эти блага. Никто бы не чувствовал себя в безопасности в этой индивидуальной борьбе за выживание, так как никто не был бы неуязвим, а физическая сила и ум распределены между людьми более или менее равномерно. Следовательно, между людьми шла бы непрерывная борьба. *В так назы-*

ваемом естественном состоянии идет война всех против всех.

Гоббс принимает в расчет три источника конфликтов: *страх, соперничество и стремление к славе*. Наиболее важным является страх. Именно страх приводит человека в политически организованное общество, в котором запрещается борьба всех против всех за сохранение собственной жизни, но остаются экономическое соперничество и борьба за славу.

Итак, частями общества являются люди, индивиды. Их базисным свойством является стремление к самосохранению. Таков результат анализа, исходя из которого, Гоббс стремится объяснить общественные явления.

Как возникает государство? Чтобы прекратить состояние «войны всех против всех», индивиды заключают общественный договор.

Для Гоббса именно общественный договор конституирует общество. Государство образуется благодаря этому договору, который основывается на том, что каждый отказывается от своей свободы в пользу государственного организма. Гоббс рассматривает государство как сосредоточение физической силы в одном организме. Без физической силы договор может быть нарушен. Только она предотвращает людей от нарушения договора, который был заключен для защиты жизни и здоровья каждого.

Для Гоббса очевидно, что власть должна быть единой. Второстепенным является сосредоточение этого единства в короле или парламенте. Важно лишь то, чтобы существовал орган, обладающий физической властью, которая могла бы реализовать верховенство государства. Согласно Гоббсу, демократия и разделение властей являются разрушением единства (сосредоточения власти в одном органе), которое делает возможным государство.

Гоббс не думает, что договор, который привел к созданию государства, это договор между королем, с одной стороны, и народом, с другой. Это договор между индивидами.

Гоббс считал, что правитель не должен вмешиваться в право индивидов свободно покупать, продавать и заключать друг с другом соглашения. Правитель не может приказывать индивиду убить себя или причинить себе вред (это противоречило бы сущности индивида — самосохранению).

Предложенная Гоббсом модель объяснения, в которой эгоистические и рациональные индивиды выступают в качестве ос-

новного условия существования общества, выступает как предшественница будущих моделей объяснения в политической и экономической теории возникающего позже либерализма.

Политическая теория Гоббса является не только очень последовательным учением, она также может служить упрощенным изображением общества эпохи раннего капитализма. Буржуазное общество — это скопление человеческих атомов, которые ведут повседневную борьбу за выживание в мире, где существует нехватка материальных благ. Связями, которые скрепляют эти человеческие атомы вместе, являются просвещенные личные интересы. Человеческие атомы нуждаются в государстве с абсолютистским правлением как форме защиты заключенных ими торговых соглашений. Другими словами, государство существует для индивидов. Само по себе оно не представляет ценности. Все эти положения понимаются в качестве вечной истины, как выражение вневременной природы и человека, и государства.

3.5.4. Локк

Джон Локк (1632—1704) — английский философ, первым сформулировал основы эмпиризма, разработал сенсуалистическую теорию познания. Родился в Рингтоне, небольшом городишке близ Бристоля в семье адвоката. Образование получил в Вестминстерской школе, а затем в Оксфордском университете, где получил степень магистра. Кроме философии изучал медицину, анатомию, физиологию и физику. У него рано обнаружилось критическое отношение к схоластической философии. Своей целью Локк поставил проведение интеллектуальной «чистки», то есть критической проверки познания. Он признавался, что именно бесконечные споры по моральным и религиозным проблемам заставили его спросить, не являются ли многие из используемых понятий безнадежно неясными и неадекватными. Локк считал, что философы, как и естествоиспытатели, должны продвигаться вперед шаг за шагом с помощью опыта. Прежде чем переходить к рассмотрению «великих» проблем, необходимо изучить наши средства, то есть наши понятия. Поэтому Локк начинает с критики познания и анализа языка. Однако интерес к «средствам» не мешает ему заниматься и конкретными проблемами. Локк является одним из классиков педагогики и политической теории. Его работу «Два трактата о правлении» (1690) называют библией либерализма. В ней содержится

учение о государстве и естественном праве. Локк также написал «Опыт о веротерпимости», «Опыт о человеческом разуме» (1689).

Теория познания. Локк был предтечей эпохи Просвещения и одновременно предшественником британского эмпиризма (Беркли и Юма), философского течения, которое резко критиковало некоторые аспекты философии Просвещения.

Рационалисты (Декарт) полагали, что ясные понятия дают нам познание реальности. Если мы имеем ясное понятие, то мы обладаем надежным знанием. Мы способны получать достоверное знание, при условии правильного использования нами разума. Рационалист Декарт апеллировал к сомнению, но только как к средству обращения познания на правильный путь.

Однако рационалисты спорили по поводу того, что является ясным и отчетливым, то есть, так сказать, истинным. Эти споры, в свою очередь, представляли собой благодатную почву для выдвижения аргументов против рационализма. Одним из таких стандартных аргументов, от Локка до Канта, было то, что исследование понятий не влечет необходимо постижения чего-либо реального. Из ясного понятия о Совершенном Существовании, о Боге, не следует, что Он существует.

Подобно большинству философов XVII—XVIII вв., как рационалистов, так и эмпиристов, Локк пытался выяснить, чего может достичь человеческое познание. Где находятся его границы? Это очень важный вопрос. Ведь открыв эти границы, мы можем надеяться освободить себя от веры в истинность того, что истинным не является.

«Очистительная» работа Локка направлена не на одно лишь философское познание. Он не только пытается выяснить, чем является познание, но и стремится обеспечить прирост знания, проложить дорогу для прогресса познания в естествознании. *Философия не является царицей наук, но она может послужить естествознанию, например, проясняя его понятия и разоблачая псевдознание.*

Прояснение понятий необходимо по многим причинам. Если мы используем неясные понятия, то другие не в состоянии понять, что мы имеем в виду. Поэтому в интеллектуальной дискуссии и научной деятельности императивным является требование четкого выражения мыслей.

Быть рациональным означает обладать волей к поиску истины и проверке собственных мнений, что предполагает их испы-

тание в открытой и свободной дискуссии с другими. Следовательно, поиск истины предполагает определенную интеллектуальную свободу и терпимость. Предпосылкой нашего обсуждения с другими людьми сложных научных и политических проблем является то, что мы не исключаем, что могут быть правы и другие, что мы можем научиться у них. Следовательно, дискуссия предполагает установку на антидогматичность и открытость.

Локк выступает в роли вдохновителя новой научной культуры, которая формировалась в среде просвещенной и прогрессивно мыслящей буржуазии Англии конца XVII в. Он знаменует собой наступление эпохи Просвещения.

Локковская критика познания требует как прояснения языка, так и эмпирического обоснования знания. Касаясь вопроса об источниках нашего познания, Локк утверждает: *«Откуда получает он [ум] весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно получается».*

Однако что такое опыт? Локк различает опыт как внешнее восприятие (ощущения материальных предметов) и опыт как внутреннее восприятие наших интеллектуальных действий и состояний (рефлексию). То, что мы приобретаем посредством этого опыта, есть, по сути, простые идеи (впечатления), например, идеи цвета, звука, вкуса, протяженности, фигуры, движения и т. д., или идеи мышления, желания, удовольствия, боли, силы. Идеи находятся в уме, однако вовне существует нечто, воздействующее на нас и производящее идеи: вещи с их качествами.

Локковская точка зрения на возникновение познания может быть описана следующим образом. Когда мы появляемся на свет, мы похожи на чистый лист бумаги (tabula rasa). У нас нет никаких «врожденных идей». Мы воспринимаем от внешних вещей простые идеи, чувственные впечатления, образованные в результате воздействия свойств вещей на наши органы чувств. Благодаря способности к интеллектуальным операциям мы также обладаем простыми идеями рефлексии. Из этого материала рассудок формирует различные виды сложных составных идей. В результате мы приходим к познанию, основывающемуся на простых идеях восприятия и рефлексии, но не сводящемуся к ним.

«Мне кажется, — говорит Локк, — что познание — это именно восприятие и понимание связи и согласованности либо несо-

гласованности между нашими идеями. Лишь в этом заключается познание». Согласованность или несогласованность бывает четырех видов: 1) тождество и различие; 2) отношение; 3) сосуществование и необходимая связь; 4) реальное существование. Согласованность между идеями можно понять двумя способами: 1) с помощью интуиции и 2) с помощью доказательства. Например, мы с помощью интуиции понимаем, что белый цвет не черный, три больше двух, окружность не есть треугольник. Когда мы непосредственно не воспринимаем связь идей, тогда нужны доказательства, то есть обнаружение связи посредством других идей.

Пока речь идет о согласованности или несогласованности идей, особых проблем не возникает. *Проблемы появляются, когда Локк рассматривает согласованность между идеями и внешней действительностью*, адекватность идей вещами. Локк говорит, что мы знаем 1) о нашем бытии посредством интуиции; 2) о существовании Бога с помощью доказательства; 3) о существовании других вещей через ощущения.

Во времена Локка обычно *проводилось различие между первичными и вторичными качествами*. В рамках механистической картины мира было естественно считать, что внешние объекты обладают только свойствами типа протяжения, формы, твердости, то есть так называемыми первичными качествами, без которых нельзя мыслить вещи. Эти первичные качества адекватно копируются нашими органами чувств в форме соответствующих идей. Однако в дополнение к ним мы воспринимаем с помощью органов чувств вкус, запах, цвет, тепло и другие ощущения. Они являются вторичными качествами, которые не основаны непосредственно на соответствующих первичных качествах вещей. Чувственные, или вторичные, качества порождаются благодаря действию на наши органы чувств определенного расположения и сочетания первичных качеств вещей, а также количественных сил между вещами. В этом состоит тезис о субъективности чувственных качеств: чувственные качества зависят от нас, то есть от субъекта.

Можно спросить, каким образом мы можем знать что-либо о внешних вещах, если верно то, что чувственные впечатления на сетчатке глаза (и в других органах чувств) являются исходной и единственной основой нашего познания. Если мы видим не дерево в окружающем лесу, а только «образ дерева» на сетчатке, то мы не можем с уверенностью знать, что в лесу существуют де-

ревья. Поэтому эпистемологическая модель, которая рассматривает чувственные впечатления внешних вещей в качестве исходного пункта познания, является весьма проблематичной.

Эта модель познания, претендующая на объяснение того, как мы познаем внешний мир, приводит к тому, что мы просто не в состоянии иметь доступ к этому миру.

3.5.5. Беркли

Джордж Беркли (1685—1753) англичанин по национальности, родился в Ирландии. Изучал математику, философию и логику в Тринити — колледже в Дублине, затем становится преподавателем колледжа. В возрасте двадцати пяти лет опубликовал «Трактат о принципах человеческого знания», где изложил основы своей философии, направленной на защиту религии и идеализма против свободомыслия и материализма. В 1734 г. Беркли был назначен епископом небольшой епархии в Ирландии.

Наиболее известными его произведениями являются «Трактат о принципах человеческого знания» (1710) и «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713).

Идеалистический эмпиризм. Беркли считал себя защитником здравого смысла от метафизики, а теистического (христианского) мировоззрения — от атеизма и материализма. Он утверждал, что материя не существует и что Бог общается с нами непосредственно через чувственное восприятие. Беркли пришел к такому выводу путем критического развития эмпиризма Локка.

Локк проводил различие между первичными и вторичными качествами. Первичные качества (протяжение, форма, твердость) понимаются нами как находящиеся в самих вещах и совпадающие с нашими чувственными впечатлениями о них. Напротив, впечатления цвета, запаха, вкуса, которые мы связываем с вещами, не выражают соответствующие качества вещей. Вещи, действуя на наши органы чувств, порождают эти вторичные впечатления.

Следовательно, Локк проводит различие между миром в нашем восприятии (идеи, чувственные впечатления), и миром, каков он есть сам по себе, независимо от наших органов чувств. О последнем мире мы можем только догадываться. Беркли опровергает это деление. *Мир в нашем восприятии является единственным существующим миром. Нет никаких реальных объектов,*

которые лежат в основе наших впечатлений и порождают воспринимаемый нами мир.

Аргумент Беркли состоит в том, что, строго говоря, мы не имеем никакого знания о внешних вещах, поскольку единственное, что мы можем знать, так это то, что мы имеем различные чувственные впечатления. Эти чувственные впечатления являются конечной и единственной основой знания. Исходя из этой основы, невозможно узнать что-либо о том, что ее породило, а именно о так называемых внешних материальных вещах.

Не следует ли из этого, что мы более не в состоянии отличать реальность от иллюзии? Нет, говорит Беркли. Чувственные впечатления, которые возникают регулярно и помимо нашей воли, представляют реальность. Впечатления, появляющиеся нерегулярно (и, возможно, по нашей воле), не могут рассматриваться в таком же качестве. Мы имеем регулярные чувственные впечатления о том, что мы называем стеной, и не производим их по нашей воле. Мы знаем, что, решив совершить прогулку вдоль стены, не попадем в какое-либо другое место. Здесь мы имеем дело с реальностью. Однако мы можем в некотором смысле, если пожелаем, вообразить нечто. В этом случае речь не идет о реальности, как и в случае сна.

Итак, Беркли полагает, что реальность — это регулярные чувственные впечатления, которые не возникают согласно нашей воле. Именно это и ничто другое означает выражение «реальность».

Существовать (в качестве чего-либо) означает быть воспринимаемым (в качестве чего-либо).

Согласно Беркли, существует сознание, которое охватывает всю реальность и всегда воспринимает все, что является воспринимаемым. Это сознание — Бог. Бог есть то, что поддерживает все вещи. Следовательно, в этом случае все вещи существуют постольку, поскольку они воспринимаются Богом.

Именно Бог обеспечивает регулярность, упорядоченность опыта, то есть реальности. Необходимые связи явлений порождаются в Боге.

3.6. Эпоха Просвещения

«Имей мужество пользоваться собственным умом». В работе «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» (1784) Иммануил Кант пишет следующее: «Просвещение — это выход челове-

ка из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-нибудь другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. *Sapere aude!* (Дерзай быть мудрым!) Имей мужество пользоваться своим собственным умом! — таков девиз эпохи Просвещения». Ее характеризует твердая, хотя временами и наивная вера в человеческий разум; необходимость его освобождения от предрассудков и метафизических догм путем критического пересмотра интеллектуальных ценностей.

Просвещение формируется как идеологическое движение, носящее в каждой отдельной стране специфический характер, но 0 общей основой: верой в человеческий разум, призванный обеспечить прогресс человечества, избавление от тупиков и нелепостей традиций, освобождение от оков невежества, суеверий, мифов, угнетения.

Кульм Разума у просветителей подразумевает защиту научного и технического познания как орудия преобразования мира и постепенного улучшения условий материальной и духовной жизни человечества; религиозную и этическую терпимость; защиту неотъемлемых естественных прав человека и гражданина; отказ от догматических метафизических систем, не поддающихся фактической проверке; критику суеверий, воплощенных в религиях и защиту деизма (но также и материализма); борьбу против сословных привилегий и тирании.

Именно эти черты роднят между собой различные направления Просвещения, сложившиеся в разных странах.

Просвещение — оптимистическая философия прогрессивно крепнущей буржуазии, философия, целиком посвятившая себя прогрессу. Вольтер любил говорить: «Однажды все станет лучше — вот наша надежда».

Скептическое, а чаще откровенно непочтительное отношение к церкви является главной отличительной чертой Просвещения. Английское и немецкое направления Просвещения были более сдержанными в неуважении к религии. Несмотря на материалистическую и даже атеистическую окраску, просветительская

мысль связана с деизмом. Деизм признает существование Бога и творение Богом мира, но отрицает какое-либо вмешательство Бога в закономерное течение событий в мире.

Однако после Вольтера часто и вера в Бога, и религия становятся предметом нападок, изображаются препятствием на пути прогресса и орудием угнетения. В работе «Естественная политика» (1773) Гольбах обвиняет религию в том, что, воспитывая человека в страхе перед невидимыми тиранами, она в действительности воспитывает в нем низкопоклонство, угодливое малодушие перед лицом видимых тиранов, подавляя в нем способность к самостоятельности и независимости.

«Разум» и естественное право. Просветительский разум лежит в основе юридических норм и концепции государства. И если можно говорить о естественной религии и естественной нравственности, то таким же образом можно говорить и о естественном праве. Естественное означает рациональное, несверхъестественное.

Во Франции политико-юридическое течение Просвещения вылилось в революцию, одним из первых шагов которой стала типичная для естественного права «Декларация прав человека и гражданина», принятая в 1789 г. Учредительным собранием. Права человека, которые Учредительное собрание считает естественными (а также священными и неотчуждаемыми), следующие: свобода, равенство в правах, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Закон одинаков для всех и устанавливает точные рамки полномочий исполнительной власти с целью защиты свободы личности, вероисповедания, образа мысли, слова. Закон есть выражение общей воли народа, он выработан при непосредственном участии (либо через представителей) всех граждан. Собственность объявлена «священным и неотчуждаемым» правом.

Народные массы остались чужды просветительскому движению, в то время как больших успехов просветители добились в деле распространения новых идей в кругах интеллектуалов и среди передовой буржуазии Европы. А средствами, избранными для распространения просветительских идей, были академии, масонские ложи, салоны, «Энциклопедия», письма, очерки.

Французская «Энциклопедия», объединившая в 17 томах всю просветительскую ученость, имела шумный издательский успех. Прибыль издателей составила 500%. Вольтер отметил, что это невиданный прежде ни в едином другом виде коммерческой деятельности доход. Так «Энциклопедия» стала еще одним мощнейшим средством популяризации идей Просвещения.

3.6.1. Французский материализм

Дени Дидро (1713-1784) родился в городе Лангре, в семье зажиточного ремесленника. После нескольких лет обучения в местном иезуитском колледже в 1728 г. он переехал в Париж, где окончил колледж в Сорбонне, получив звание магистра искусств (1732).

В Париже он завязал дружеские отношения с кругом философов, познакомился с Д'Аламбером, Руссо и Кондильяком. Дидро написал и в 1746 г. опубликовал «*Философские мысли*». В том же году он начал работу по подготовке «Энциклопедии». В 1748 г. было опубликовано «Письмо о слепых в назидание зрячим», а в 1753-м — знаменитое сочинение «*Мысли об объяснении природы*». В 1770 г. — «Философские принципы относительно материи и движения». В 1773 г. издана работа «Опровержение Гельвеция». В 1773 г. Дидро по приглашению Екатерины II посетил Россию; работал в Петербурге над проектами реформ. Он с гордостью носил звание почетного члена Петербургской академии наук и Академии художеств.

Все есть материя в движении. Если в ранних произведениях Дидро выступает с позиций деизма, то в последующие годы, философская позиция Дидро начинает меняться: порвав с идеализмом и религией, он стал материалистом и атеистом. В выдающихся произведениях (как философских, так и художественных), написанных в зрелые годы («Мысли об объяснении природы», «Разговор Д'Аламбера с Дидро» и др.), Дидро предстает убежденным материалистом и обличителем религии: образ физической реальности, находящейся в постоянном движении и развитии, которая в себе самой несет свое начало и где наличие определенного «порядка» не дает повода утверждать, что это вызвано бытием некоего высшего творца.

«Не существует никакого Бога-распорядителя и никакого финализма. Существует только материя в движении: «Я вижу, что все сущее связано с действием и противодействием, одни формы разрушаются и создаются уже в другой форме». По мнению Дидро, органические формы подвергаются постепенной трансформации.

Это попытка с позиций материализма объяснить единство материи и движения, преодолевая свойственный науке той эпохи механицизм. Он ближе других материалистов XVIII в. подошел к идее самодвижения материи и видел в этом самый убедительный довод против существования Бога.

Высказав мысль, что потенциально ощущение является всеобщим свойством материи, Дидро предвосхитил некоторые положения эволюционного учения.

Жюльен Офре де Ламетри (1709–1751) родился в Сен-Мало. Учился в Кане, затем Париже, где защитил диссертацию и получил степень доктора медицины. Позднее он отправился в Лейден, в Голландию, где в 1733–1734 гг. стажировался у прославленного врача, химика и ботаника Германа Бургава (1668–1738), известного атеиста и Спинозиста. В 1745 г. Ламетри публикует работу «Естественная история души» («Трактат о душе»).

За свои материалистические и атеистические взгляды Ламетри подвергался гонениям и преследованиям со стороны теологов, идеалистов, врачей старой школы и французской королевской власти. В 1746 г. Ламетри был изгнан из Франции и вынужден эмигрировать в Голландию. Там он анонимно опубликовал труд «Человек-машина» (1748) — самое знаменитое из его сочинений. По постановлению Лейденского магистрата книга была сожжена палачом. Скрываясь от голландских реакционеров, Ламетри находит убежище в Германии, у Фридриха II, короля Пруссии.

В работе «Человек-машина» Ламетри излагает свои взгляды: «Человек — настолько сложная машина, что невозможно сразу составить о нем ясное представление и суметь его определить». Из этого следует, что надо вооружиться «трезвостью (то есть поддержкой) опыта» и отбросить «пустую болтовню философов». Можно восхищаться исследованиями великих гениев (Декарта, Мальбранша, Лейбница, Вольфа и др.), но скажите мне, какую пользу они извлекли из своих глубоких размышлений?

Ламетри обращается к фактам. «Во время болезней душа пребывает иногда как бы в затмении и ничем себя не проявляет; иной раз она словно раздваивается, раздираемая на части гневом или яростью». Кроме того: «Душа и тело вместе погружаются в сон.. *Тело — это машина, сама по себе заводящая пружины, которые приводят ее в движение.* Мы мыслим и даже совершаем нравственные поступки, так же как чувствуем радость или прилив отваги; все зависит от способа, каким настроена и подготовлена наша машина. Душа испытывает влияние воспитания и образования и ощущает изменения состояния тела... Воздействие климата настолько велико, что человек, меняющий климатические условия своей жизни, вопреки своему желанию, сильно это чувствует. Он чувствует себя как растение, переносящее себя на новую почву». «Различные состояния души всегда

связаны с состоянием тела. Но поскольку все способности души зависят исключительно от особенностей устройства мозга и всего тела, они должны отождествляться с этим устройством. Вот и получилась высокоинтеллектуальная машина!».

Ламетри высказывает суждение, что в действительности душа — всего лишь пустое слово, которому не соответствует никакого понятия и которым разумный человек должен пользоваться только для обозначения нашего мыслящего начала.

Ламетри приходит к мысли о постепенном совершенствовании органических (одушевленных) существ, в духе теории эволюции. Между человеком и животным он видел только количественное различие: человек обладает большей степенью чувственности. «Но я не подвергаю сомнению существование высшего существа; напротив, я считаю это фактом высокой степени вероятности». *«Не стоит мучиться из-за проблем теологии, поскольку нет достаточно убедительных доводов ни «за», ни «против»; тем не менее мир не будет счастлив до тех пор, пока не станет атеистическим.* Если бы атеизм был распространен повсюду, то все религиозные конфессии развалились бы до основания, не стало бы теологических войн и борцов за религию. Освобожденная от страшного яда природа снова обретает свою чистоту и свои права. Каждый, кто воздвигает в своей душе алтари суевериям, обречен обожать идолов, а не почитать добродетель».

Клод Адриан Гельвеций (1715–1771) родился в Париже в семье придворного врача; после окончания иезуитского колледжа переехал в Кан. Еще до поступления в университет он прочел «Опыт о человеческом разуме» Локка, который произвел на него глубокое впечатление и повлиял на формирование мировоззрения. В 1737 г. вышло его первое произведение, написанное под влиянием Вольтера, под названием «Послание о любви к знанию». Самой известной (и напугавшей) работой Гельвеция стала «Об уме» (1758 г.), направленная против основ феодального порядка, феодально-религиозной идеологии и католической церкви. Книга вызвала такую волну ярости и протеста реакционных кругов, что была запрещена властями и сожжена палачом.

Прежде всего Гельвеций пытается открыть, как формируются идеи. Он убежден, что «физическая восприимчивость и память, или, говоря точнее, одна только чувственность вызывает формирование всех наших идей».

Ощущения — фундамент всей ментальной жизни. С другой стороны, интерес является началом, основанием нравственных

представлений и социальных качеств человека. «Я считаю, что ум — это совокупность более или менее многочисленных новых идей, представляющих интерес для общественности». «Интерес направляет все наши суждения». Число идей бесконечно, а критерий оценки их значения и выбора, по Гельвецию, является критерием прагматическим.

На основе таких предположений Гельвеций разделяет идеи, а также и поступки, на три разных класса: а) полезные идеи: «я обозначаю этим словом всякую идею, способную научить нас чему-либо или развлечь»; б) вредные идеи: «такие, которые производят на нас противное впечатление»; в) безразличные идеи: «все те, которые, малопривятные сами по себе или ставшие слишком привычными, почти не производят на нас впечатления». «Во всякое время и в любом месте, как в области этики, так и в сфере умозрений, именно личный интерес определяет отдельные суждения, а общественный интерес определяет суждения целых наций... одним словом, всегда и везде восхваляют любовь или великодушие, а презируют ненависть или мстительность».

Физический мир подчиняется законам движения, а мир морали — законам интереса или самолюбия: «как волшебник, у всех на глазах интерес изменяет форму всех предметов». Отдельный человек называет хорошими полезные для него действия других; для общества являются добродетельными действия, приносящие ему пользу. А самые процветающие и могущественные нации развиваются там, где законодательные акты сумели сочетать интересы отдельного человека и пользу для всего общества: «Именно благодаря самолюбию общество достигло большей части успехов». Значит, страсти — тот небесный огонь, который оживляет мир нравственности, а именно с ним душа возвышается, а науки и искусства делают свои открытия. И если человечество обязано им своими пороками и бедами, то это не дает права моралистам осуждать страсти и считать их просто сумасбродством. Возвышенная добродетель и просвещенная мудрость — тоже плоды такого сумасбродства...»

Поль Анри Дитрих, барон Гольбах (1723-1789), родился в городе Гейдельсгейме в Пфальце., воспитывался и провел всю жизнь в Париже. Унаследовав огромное состояние, он обосновался в окрестностях Парижа, посвящая себя занятиям науками. Обладая обширными познаниями в области естественных наук и технологии, он был деятельным сотрудником «Энциклопедии»; написал ряд статей по физике, химии, металлургии и минералогии.

Среди сочинений Гольбаха самыми известными являются: *«Система природы»* (1770).

«Система природы» — главный труд Гольбаха, по словам современников, стал *«библией атеистического материализма»*; это синтез всех древних и новых доводов в пользу материалистического и атеистического объяснения действительности (здесь особенно чувствуется влияние Ламетри). Эта работа имеет огромное историческое значение. Она обличала существующий политический строй и призывала к революции. Можно добавить, что это философский гимн природе, понимаемой только в физическом смысле.

«Человек — творение природы, существует как часть природы и подчинен ее законам, от которых не может освободиться даже в мыслях; тщетно его разум пытается перейти границы видимого мира: он постоянно вынужден возвращаться в свои пределы. Нет и не может быть ничего за пределами природы».

Различия между физическим человеком и человеком духовным нет. «Человек является чисто физическим существом; духовное существо — всего лишь то же самое физическое существо, рассматриваемое с особой точки зрения... По причине своего невежества относительно природы человек придумал себе богов, которые стали единственными объектами его надежд и страхов. Люди не отдавали себе ни малейшего отчета в том, что природа, чуждая и добру, и злу, лишь подчиняется необходимым и неизменным законам». «Теология и ее концепции, далекие от того, чтобы быть полезными человеческому роду, стали источником бедствий, опустошающих землю, парализующих предрассудков, невежества и пороков... Сверхъестественные и божественные представления, которые нам внушают с детства, сделали нас неспособными рассуждать здраво о религиозных разногласиях и самых бесчеловечных преследованиях. Мы признаем, что пагубные представления делали неясными представления о нравственности, развратили политику, задержали прогресс наук, разрушили мир и счастье в сердце самого человека».

Если человек захочет выйти из плена этих иллюзорных и чреватых страданиями представлений, он должен перестать взирать на небеса и молить богов: беды, из-за которых омыты слезами очи, «вызваны пустыми призраками, помещенными им самим на небесах». Поэтому Гольбах дает человеку следующие советы: «Ищите в природе и в своих собственных силах те средства и ту помощь, которых вам никогда не дадут глухие божества. Изучайте природу и цели общества — и вы больше не будете рабом; проверяйте все опытом — и вы найдете истину и признаете, что заблуждение никогда не сделает вас счастливым».

По мнению Гольбаха, человек является частью природы, а «в природе могут существовать только естественные причины и следствия». Поэтому бессмысленно говорить о душе, отделенной от тела. Точно так же бессмысленно говорить о свободе человека: «Поступки людей никогда не бывают свободными: они всегда суть неизбежные следствия темперамента, приобретенных идей, верных или сложных понятий о счастье».

Человек не может быть свободным, любой его шаг необходимым образом управляется реальными или кажущимися преимуществами (или пользой, выгодой), которые он приписывает предметам, возбуждающим его страсти». Поэтому Гольбах спрашивает: «Разве я могу приказать себе не желать какого-либо предмета, кажущегося мне желанным? Разве я в состоянии помешать предмету иметь те качества, которые меня привлекают?»

По своей природе всякий человек стремится к счастью и «ту же цель ставят перед собой все общества». Общество представляет собой «совокупность индивидуумов, объединенных необходимостью сотрудничества в целях самосохранения и общественного благополучия».

Человек должен понять, что все связано с природой и, постигая ее законы и воздействуя на определенные условия, он может сам удовлетворить свои насущные требования.

«Если заблуждения и невежество выковали цепи для целых народов, если предрассудки их закрепили, то наука, разум и истина могут их порвать. Человеческий дух, подавлявшийся в течение долгой череды столетий, наконец пробудился от суеверий и легкомыслия».

3.7. Немецкая классическая философия

3.7.1. Кант

Иммануил Кант (1724-1804) немецкий философ и ученый, родоначальник немецкой классической философии. Родился и всю жизнь прожил в Кенигсберге (ныне Калининград). Окончил гимназию, затем Кенигсбергский университет (1745). В 1755-1770 доцент, а в 1770-1796 профессор университета.

В его творчестве различают два периода: «докритический» (до 1770 г.) и «критический». В докритический период Кант признает возможность умозрительного познания вещей, занимается проблемами естествознания. В частности, он выдвинул гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной «туманности».

Главные произведения «критического периода»: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). Основу всех трех «Критик» составляет учение Канта о «явлениях» и «вещах в себе».

Кантовская трансцендентальная философия и теория познания. В немецкоязычной части Европы эпоха Просвещения привела скорее к культурному возрождению, чем к политическим изменениям. Идеи Просвещения распространялись в высших слоях государственных чиновников и буржуазии и способствовали подъему университетской жизни как в академическом, так и организационном аспектах.

Кант принадлежал этой эпохе. Он был близок философам Просвещения и стремился к утверждению свободы человека.

Как философ XVIII столетия, Кант в теории познания исходит из приоритета отдельного индивида. В этом заключается то общее, что связывает эмпириков, рационалистов и Канта.

Кант пытается преодолеть с помощью своей трансцендентальной философии как эмпиризм (Локк, Юм), так и рационализм (Декарт).

Кант писал, что работы английского философа Юма пробудили его от догматического сна. Юм критиковал разработанное философами-просветителями учение о познании и, в частности, представление о причинности. Юм задает вопрос: если мы наблюдаем, что после события А следует событие Б и это повторяется много раз, то на основе чего мы можем сделать вывод, что так будет всегда, что причина с необходимостью порождает следствие?

Юмовская позиция означает, что единственное знание, которым мы можем обладать о мире и самих себе, а именно знание, основанное на опыте, никогда не может быть на 100% достоверным.

Кант оценил скептический эмпиризм Юма как скандал в философии: Юм выбивает опоры и из-под этики и из-под естественных наук! Кант поставил перед собой задачу доказать, что внутри этики и внутри естественных наук имеется знание, необходимое и общезначимое.

Кант рассматривал современную ему физику (физику Ньютона) как неоспоримое научное достижение, связанное с открытием непоколебимых истин. Физика Ньютона сформулирована

на языке математики и опирается на эксперимент. Свою задачу философа Кант видит в том, чтобы показать, почему столь незыблемы основания экспериментальной науки.

Согласно Канту, опровержение юмовского скептицизма требует изменения точки зрения на процесс познания. Коперник и Кеплер пришли к лучшему пониманию накопленных астрономических данных, отказавшись от традиционного предположения, что Земля и человек находятся в неподвижном центре вселенной. Они приняли гипотезу о том, что Земля и человек на ней вращаются вокруг Солнца.

Точно таким же образом Кант подрывает фундаментальное предположение о том, что предпосылкой познания является воздействие объекта на субъект (человека). Кант обращает это отношение между объектом и субъектом и говорит, что мы должны вообразить, что именно субъект влияет на объект. Объект, как мы его знаем, — результат восприятия и мышления субъекта. Этот сдвиг в теории познания называется коперниканским переворотом в философии и составляет ядро кантовской теории познания.

Кант пробует таким образом синтезировать эмпиризм и рационализм. Кант соглашается с юмовским положением о том, что непосредственный опыт и индукция не обеспечивают постижения того, что является необходимым и общезначимым. Поэтому то, что упорядочивает и структурирует наш опыт, не может проистекать из самого опыта. Это означает, по мнению Канта, что способность к упорядочению и структурированию должна находиться внутри нас.

Но в каком смысле такая упорядочивающая сила может находиться «внутри нас»? С целью прояснения сказанного мы можем воспользоваться следующей иллюстрацией.

Если мы всегда носим очки с зелеными стеклами, то все, что мы видим, — здания, камни, деревья, и т. д., — обязательно будет казаться зеленым. Если нам известен цвет наших линз, то мы всегда будем знать с полной достоверностью, что рассматриваемое нами всегда будет иметь цвет наших линз.

Присущая нам способность упорядочения подобна линзам наших очков, а различные впечатления, которые «проникают» через эти линзы, — содержание опыта. Видимое нами является

синтезом, то есть окрашенным чувственным впечатлением — оформленным содержанием.

В этом аспекте Кант соглашается с эмпиристами, которые полагали, что все познание начинается с опыта. Но он утверждает, что любое познание оформлено субъектом. Все впечатления имеют ту форму, которую мы налагаем на них.

В нас существуют формы чувственности — пространство и время и формы рассудка — категории (например, причинность). Благодаря им мы воспринимаем все события в пространстве и времени и между ними есть причинно-следственные связи.

Формы чувственности и рассудка находятся в нас, а не в самом мире. Они доопытны (априорны), являются условиями опыта, упорядочивают наши впечатления, вносят в них необходимый порядок. Мир сам по себе мы знать не можем. Мы знаем мир, каким он дан в нашем восприятии. Мир — это «вещь в себе», нечто воздействующее на наши органы чувств. Мы знаем не мир сам по себе, а явление, то есть мир в нашем восприятии.

Далее Кант предполагает, что всем людям присущи одни и те же фундаментальные «формы». Поэтому у каждого человека любое знание должно формироваться с помощью одних и тех же форм. В этом смысле формы являются общезначимыми и необходимыми.

Но в каком смысле пространство, время и причинная связь являются такими общезначимыми и необходимыми формами? Кант отвечает, что наше познание вещей всегда предполагает, что все познаваемое имеет пространственно-временные характеристики и любое явление имеет причину. Проиллюстрируем мысль Канта с помощью следующего мысленного эксперимента.

Предположим, что произошло столкновение автомобилей. Однако на вопрос, когда произошла эта авария, водитель отвечает, что на самом деле авария не произошла в какое-либо конкретное время. На вопрос, где это случилось, он говорит, что это не произошло в каком-либо конкретном месте. Соответственно и на вопрос о причине аварии, водитель отвечает, что у нее не было никакой причины вообще.

Очевидно, что водитель говорит бессмыслицу. Столкновение, которое не произошло в то или иное определенное время, в том

или ином конкретном месте и в результате совокупности отдельных частных причин, является полностью непостижимым.

Другими словами, пространство, время и причинная связь являются необходимыми и общезначимыми формами, так как для того, чтобы быть постижимым, наш опыт должен характеризоваться пространственной, временной и причинной определенностями. Пространство, время и причинность являются условиями возможности познания.

Эти формы или структуры находятся не в объекте, но в каждом субъекте. Они присущи всем субъектам и являются условием возможности объективного, то есть истинного познания. Как условие возможности познания и опыта, «формы» априорны, то есть даны до опыта.

Согласно Канту, математика и естествознание являются хорошо обоснованными науками. Используемые ими упорядочивающие формы присущи всем субъектам.

Итак, Кант опровергает то, что он называл эмпиристским скептицизмом.

Но Кант опровергает и то, что он называл рационалистическим (спекулятивным) догматизмом.

Спекулятивный рационализм (метафизика) не имеет твердого основания и, следовательно, не является наукой. Рациональная интуиция (например, познание Бога), о которой говорят рационалисты, не дает подлинного знания.

Традиционный рационализм является псевдонаукой. Рационалисты пытаются выйти за границы опыта к «трансцендентному», к тому, что лежит за границами чувственного опыта. Но мы не можем ничего знать о «трансцендентном». С одной стороны, мы не можем чувственно воспринимать «трансцендентное», так как то, что «трансцендентно», лежит вне чувственного опыта. С другой стороны, согласно Канту, когда рационалисты выдвигают теоретические аргументы — например, за или против существования Бога, то аргументы за и против являются одинаково обоснованными. Рассудок сталкивается с противоречием (антиномией). Этот теоретический тупик (антиномия) также показывает, что невозможно знать что-нибудь о «трансцендентном».

При этом Кант не считает, как радикальные эмпиристы, что он покончил с метафизикой. Напротив, Кант полагает, что метафизические вопросы являются неизбежными. Их постановка — часть человеческой природы. Однако мы никогда не получим на них научного ответа.

По мнению Канта мы не можем ни доказать, ни опровергнуть ответы на фундаментальные религиозные вопросы. А так как мы не способны освободиться от этих вопросов, то ответы на них должны основываться на вере.

Мы пришли к различению знания и веры, что было типично для протестантизма. Оно фактически освобождает место для религии. Мы не можем ни доказать, ни опровергнуть существование Бога, но мы можем верить либо в то, либо в другое.

Кант «спас» разум в сфере естествознания и математики от скептицизма Юма. Точно так же он сохранил место для простой веры в сфере религии.

Учение о морали. Кантовское учение о морали является этикой моральной воли. Главное, чтобы нравственно хорошей была воля, а не последствия действий. Здесь Кант отличается от утилитаристов. Они считали морально хорошими те действия, которые ведут к наибольшей «полезности» (счастью, удовольствию) для наибольшего числа людей.

Кант говорит, что моральные убеждения предполагают способность действовать вопреки удовольствию, из чувства долга.

Моральное требование «ты должен», по мнению Канта, укоренено в нас точно так же, как трансцендентальные формы: пространство, время, причинность и т. д. Это означает, что каждый человек подчинен данному моральному требованию. Мораль, таким образом, имеет абсолютное и безусловное обоснование.

Согласно Канту, имеется различие между человеком как разумным существом и человеком как природным существом. Как разумное существо, человек подчиняется абсолютным моральным обязательствам, которые он устанавливает для себя на основе разума. Как природное существо, человек подчиняется этим законам, хотя они и могут противоречить его естественным склонностям.

Кант полагал, что посредником между этими двумя сферами является воля. Дело в том, что на волю оказывают влияние наши естественные склонности и одновременно воля подчиняется закону, который мы устанавливаем нашим свободным разумом.

Моральный поступок выглядит как результат некоего внутреннего требования (императива) порой идущего вразрез с обычной практикой человеческого поведения. Строго говоря, любой поступок императивен, он требует для своего свершения концентрации воли.

Кант говорит, что следует различать императивы, направленные на достижение определенной цели, и те, которые целью не обусловлены. Первые он называет гипотетическими (поступок обусловлен целью и предписывается как некое средство). Например, хочешь стать врачом — изучай медицину. Наряду с гипотетическими существуют категорические императивы. Это требования нравственности. Они выражаются в форме «ты должен». Человек не стремится при этом достичь никакой цели, поступок необходим сам по себе.

Категорический императив имеет следующую форму: поступи согласно такому принципу, руководствуясь которым, ты в то же время можешь пожелать, чтобы он стал всеобщим законом.

Мерилом моральности действия является то, что оно должно быть справедливым для каждого, находящегося в той же самой ситуации. Например, лгать аморально, так как мы не можем сделать ложь универсальной нормой.

Требование действовать на основе принципов, которые могут быть универсализированы, связано с требованием действовать по отношению к другим так, как ты бы действовал по отношению к самому себе. Мы все этически обязаны не рассматривать других людей только в качестве средств достижения наших целей. Ведь каждый человек является целью для себя самого. Верно, что часто мы вынуждены рассматривать других людей как средство, но мы не должны смотреть на них только как на средство.

Если целью являются дефицитные материальные блага: хлеб, земля, деньги, получение которых ограничено имеющимися ресурсами, и если каждый стремится к такой цели из-за эгоистических побуждений, то возникает ситуация, в которой каждый сражается против каждого (Гоббс). Кант дистанцируется от такой асоциальной ситуации.

Окружающие меня люди в моих расчетах и действиях должны трактоваться не только в качестве средств или противников, препятствующих достижению целей, но и как партнеры, имеющие законные цели в себе и для себя.

Принципы кантовской этики являются своего рода гарантией для гражданского сообщества: техническая или инструментальная стратегия по достижению эгоистических целей никогда не должна быть абсолютной. Уважение к моральному закону, согласно Канту, должно пониматься как выражение взаимного признания, которое делает возможным формы жизни, регулируемые нормами, а не соображениями стратегии по достижению цели. Итак, моральный закон и уважение к нему делают возможным гражданское сообщество.

Согласно Канту, существование нравственного требования «ты должен», предполагает, что «мы можем» («Должен, влечет, может»). Иначе это требование было бы бессмысленным. Итак, мы должны обладать свободной волей.

Принцип долга влечет за собой то, что мы должны искать совершенство. Но оно невозможно в земной жизни. Значит мы должны быть бессмертными для того, чтобы требование совершенства имело смысл.

Все это влечет за собой существование мирового морального порядка. Следовательно, должен существовать моральный «распорядитель мира». Иными словами, должен существовать Бог.

Изложенные умозаключения не являются ни аргументами в пользу существования Бога, ни доказательствами жизни после смерти или свободной воли. Согласно Канту, мы не можем ничего знать о вещах, о которых идет речь в этих умозаключениях. Эти вещи принадлежат практическому (моральному), а не теоретическому разуму.

3.7.2. Гегель

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) немецкий философ, создатель философской системы, которая завершает развитие немецкой классической философии, родился в г. Штутгарте в семье чиновника. Окончил гимназию, затем Тюбингенский теологический институт. Был домашним учителем, преподавателем Иенского университета (1801-1806), директором гимназии в Нюрнберге (1808-1816). С 1818 г. — профессор философии Берлинского университета.

Гегель вначале последователь «критической философии» Канта и Фихте, но затем под влиянием Шеллинга переходит на позиции объективного идеализма.

Основные труды: *«Феноменология духа»* (1807), *«Наука логики»* (1812), *«Энциклопедия философских наук»* (1817), *«Философия права»* (1821), а также изданные после его смерти лекции по философии истории, эстетике, философии религии, истории философии.

К началу девятнадцатого столетия человечество прошло столь длительный путь в своем развитии, накопило такой богатый и разносторонний материал во всех областях своей деятельности, что перед ним открылась возможность подняться на качественно новую ступень самосознания.

Метафизический метод мышления успел к тому времени продемонстрировать свою ограниченность. Методология познания, разработанная Декартом и Локком, удовлетворяла есте-

ствознание, пока оно ограничивало свои задачи сбором и систематизацией фактов. Чем больший материал накапливался опытными науками, тем настоятельнее становилась необходимость его обобщения.

Кант одним из первых откликнулся на требование привести методы мышления в соответствие с духом времени. Он подверг критическому исследованию познавательные способности человека.

Канта не могла удовлетворить та пассивно отражательная роль, которая отводилась мышлению французскими материалистами. Будучи сам естествоиспытателем, он верит в созидательную силу человеческого познания, он отстаивает ее активную, преобразовательную роль. Но где кроется источник этой активности? По мнению Канта, условием познания являются формы, которые мы накладываем на действительность. Сама же природа открывается нам лишь в своих проявлениях, но не в сущности, она остается непознаваемой «вещью в себе». По Канту, существует бездонная пропасть между «вещью в себе» и «вещью для нас», между познающим субъектом и непознаваемым объектом, между единичностью явлений и синтезирующим разумом. Кант говорит об ограниченности наших познавательных способностей.

Этого Гегель никогда не мог простить Канту. Скептицизм и субъективизм станут главной мишенью его критики.

По поводу кантовского учения об абсолютной неподатливости, недоступности вещей Гегель замечает, что «даже животные не так глупы, как эта метафизика, ибо они набрасываются на чувственные предметы, схватывают их и пожирают».

В противовес Канту, у которого реальность не есть реальность Разума, Гегель заявляет, что Разум «должен быть всей реальностью». Природа, мышление, дух, государство, искусство, прекрасное, справедливое — все это одежды, в которых является миру Разум. Абсолютизация Разума, подчинение вселенной его верховному владычеству — такая позиция — логическое продолжение и завершение традиций рационализма, выдвинутых эпохой Просвещения.

Гегель даже самого бога растворяет в мышлении. «Бог есть в существе своем мысль, само мышление», он есть «высшая мысль» и как таковая осуществляет себя в фигурах умозаключений. Вначале бог выступает как нечто «потенциально совершенное», затем как «актуально совершенное» и находит свое наивысшее воплощение в абсолютном знании.

Еще в ранний период творчества Гегель наметил в общих чертах трехчленное деление своей системы:

- 1) абсолютный дух, как он существует «в себе» или «идея в себе», составляющая предмет логики;
- 2) дух в своем «инобытии», как он является чем-то внешним «для себя», в качестве природы (натурфилософия);
- 3) дух, достигший себя «в себе и для себя» и завершивший свое развитие (философия духа).

Первым крупным произведением, ставшим своеобразным введением в систему, была «Феноменология духа». Подзаголовок «Феноменологии» гласит: «Наука об опыте сознания». Она была задумана как первая часть системы, своего рода введение, излагающее общие принципы, точнее — метод познания истины. Маркс называл ее «исток и тайной гегелевской философии».

Гегель считал, что до него не существовало философии как подлинной науки. Философия — «душа всех наук», она возвышает их и побуждает к дальнейшему развитию, ибо все науки приобретают жизненность только в понятии. Понятие же исходит от философии.

Гегель отождествляет понятие с сущностью самих вещей. Для него понятие не есть отражение в голове человека сущности вещей внешнего мира, а сама эта сущность. В природе понятие существует «бессознательно», «в себе», внутренне определяя закономерный ход ее развития, и только в человеческом сознании оно «всплывает» из глубины и осознается как всеобщий источник развития. Осознание этого осуществляется в философии, которая способна постичь понятие как таковое, «чистое понятие», его логическую форму. Всемирно-историческая задача философии, коль скоро она стремится постичь сокровеннейшую природу всего существующего, состоит в том, чтобы осознать способ саморазвития «чистого понятия».

Исходным пунктом гегелевской философии является принцип тождества бытия и мышления, то есть рассмотрение реального мира как проявления идеи, духа. Мир, согласно Гегелю, существует и развивается по законам, внутренне присущим мышлению, разуму. Абсолютная идея, словом, отнюдь не неподвижная и неизменная первосущность, а непрерывно развивающийся процесс.

Созданная немецким мыслителем система объективного (абсолютного) идеализма в сжатом виде изложена в его работе

«Энциклопедия философских наук» (1817). Гегель исходил из того, что в основе всех явлений природы и общества лежит, как уже отмечалось, некий абсолютизм, духовное и разумное начало, субстанция всего существующего — «абсолютная идея». Это начало деятельно, обладает активностью. Его деятельность состоит в мышлении, в самопознании, в самопостижении.

В процессе своего развития абсолютная идея проходит три основных этапа. Первый этап — логический, он связан с пребыванием самопознающей абсолютной идеи в сфере «доприродного» бытия, в своем собственном лоне, в стихии чистого мышления. На этой ступени абсолютная идея выступает как система логических понятий и категорий, раскрывает в них свое содержание. Эта часть «Энциклопедии» называется «Наука логики» (или — «Малая логика», как ее нередко называют в философской литературе).

На втором этапе своего саморазвития абсолютная идея превращается в природу, представляющую собой «иноебытие» идеи. Причем, по мнению Гегеля, природа не способна к развитию во времени; она выступает лишь в качестве внешнего проявления саморазвития логических категорий (то есть происходит развитие не самой природы, а только категорий). Учение о природе изложено во второй части «Энциклопедии», названной «Философия природы».

Среди бесценного богатства идей и положений, содержащихся в философии Гегеля, самым значительным приобретением философской мысли по праву является гегелевская диалектика. Идея развития властвует, по Гегелю, над всем существующим. Мыслитель не устал подчеркивать: «Все, что окружает, может рассматриваться как пример диалектики... диалектика... имеет силу во всех отдельных областях и образованиях природного и духовного мира».²²

Положения гегелевской диалектики наиболее полно изложены в работе «Наука логики» (1812-1816), которую также называют «Большой логикой». В ней диалектический метод познания был впервые в истории философии исследован с необычайной глубиной и энциклопедическим размахом. В работе всесторонне изложено учение о развитии, сформулированы категории и понятия, в которых выражены различные грани, стороны, аспекты, формы, ступени, стадии многосложного процесса развития.

Гегель сумел проникнуть в «механизм» развития, проявляющийся в действии таких всеобщих законов диалектики, как взаимопереход количества и качества, взаи-

мопроникновение и борьба противоположностей, отрицание отрицания и др. Решая вопрос о том, что лежит в основе развития, что составляет его движущую силу, источник, мыслитель развил учение о противоречиях, их взаимопроникновении и взаимопереходе.

По Гегелю, всякое развитие протекает по трехстадийной схеме: тезис (утверждение, или полагание), антитезис (отрицание этого утверждения), и, наконец, синтез (отрицание отрицания, снятие противоположностей). Стадия синтеза как бы примиряет между собой тезис и антитезис, преодолевая их противоположность и сохраняя в себе обе названные стадии в высшем, гармонизирующем единстве. Эту трехстадийную схему развития мыслитель пояснил с помощью примера: почка — цветок — плод. Иными словами, любое понятие, а, следовательно, и любое явление природы, общества, духовной жизни проходит, по мнению Гегеля, такой трехстадийный цикл развития.

Важен был развитый Гегелем способ мышления, который значительно отличался от всех предшествующих форм познания, страдавших, как мы уже видели, рассудочностью, механицизмом, формализмом. Они не годились для глубокого постижения сложных процессов на высоком теоретическом уровне. Гегелевский же метод открывал перед науками совершенно новые возможности в теоретическом освоении действительности.

Это был метод восхождения от абстрактного к конкретному. Гегель открыл, говоря современным языком, способ моделирования объекта на основе системного подхода.

Речь идет о системном подходе, который представители точных наук обнаружили для себя только во второй половине XX века. Тогда-то он и был объявлен последним словом научной методологии, и кибернетики спорили с математиками и биологами, отстаивая приоритет в этой области. При этом упускалось из виду лишь то обстоятельство, что системный подход был осуществлен еще Гегелем (в логике) и Марксом (в политической экономике).

Конкретное, по Гегелю, и есть не что иное, как структурно-организованная целостная система категорий, внутренне расчлененная совокупность, такое неповторимое сочетание их, которое воспроизводит неповторимость данного предмета познания. Если для механициста мир являл собой конгломерат единичностей, сталкивающихся друг с другом и однозначно действующих друг на друга, если для него целое есть простая сумма частей и потому

интерес представляют именно части, единичности, то для Гегеля целое неизмеримо больше суммы частей и именно оно должно быть в центре внимания.

Целое для Гегеля — это то единство, которым обладает живой организм. Здесь каждая часть есть то, что она есть не сама по себе, а только в «живой одушевляющей связи всего организма». Вне этой связи она превращается в нечто совершенно иное.

Ущербность рассудочного мышления в том и состоит, что оно всегда «просматривает целое», не видит за деревьями леса, за лесом — мироздания, оно сводит лес к деревьям, мир — к лесам, скалам, пустыням... Для Гегеля же вслед за Платоном все мироздание — живое мыслящее существо, части которого несут на себе невидимые следы целого.

Сочленение понятий, категорий производится Гегелем, таким образом, по принципу строения и структуры сложной системы живого организма, в то время как способ мышления в естествознании долго еще вольно или невольно ориентировался на механический принцип организации систем.

В гегелевском методе восхождения от абстрактного к конкретному по сравнению с современной общей теорией систем было заложено, однако, то преимущество, что с его помощью объект воспроизводился не только как функционирующий, но и как исторически развивающийся, становящийся, растущий, прогрессирующий.

Философия истории. Философия истории Гегеля занята отысканием и изучением разумного субстанциального начала в развитии общества. Истина есть система, философия есть наука об истине; следовательно, философия истории должна построить систему понятий, выражающих закономерные связи, внутренне присущие развитию человечества.

Но как перейти от индивидуального к субстанциальному? Уже в начале XVIII века Дж. Вико высказал мысль о том, что в результате совокупной деятельности людей возникает нечто иное по сравнению с тем, какие цели ставил перед собой тот или иной человек. Цели людей и результаты их деятельности не совпадают. Эта мысль встречается также у Гердера. Гегель шел по стопам Вико и Гердера, формулируя то, что он назвал хитростью разума.

Живые индивидуумы и народы, ища и добываясь своего, в то же время оказываются средствами и орудиями чего-то более высокого и далекого, о чем они ничего не знают и что они бессознательно исполняют.

Историческая деятельность человечества складывается из действий людей, вызванных реальными интересами каждой личности. Каждый человек преследует свои собственные индивидуальные цели, а в результате из его действий возникает нечто иное, что было в его действиях, но чего не было в его намерениях.

Человек, который из мести поджигает дом своего соседа, вызывает пожар, уничтоживший целый город. Результат, порожденный действием преступника, вышел далеко за пределы его намерений. Нечто подобное происходит и во всемирной истории.

Гегель резко противопоставляет человеческое общество природе. Только в обществе происходит развитие. При всем бесконечном многообразии изменений, совершающихся в природе, в них обнаруживается лишь круговращение, которое вечно повторяется: в природе ничто не ново под луной, и в этом отношении многообразная игра ее форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое. Природа существует только в пространстве, дух проявляется во времени, и таким его проявлением служит всемирная история.

История идет вперед в силу необходимости. Учение об исторической необходимости не приводило, однако, Гегеля к фаталистическим выводам. Он был далек от взгляда на историю как на автоматический процесс, где люди выступают лишь в роли марионеток. И даже государство, которое для Гегеля реально существует как нечто всеобщее, проявляет себя лишь в индивидуальной воле и деятельности.

Вместе с тем великий идеалист был далек и от идеализации исторических личностей. На первый взгляд, кажется, что великие люди, герои творят историю «сами из себя», произвольно. Однако на самом деле они ограничены эпохой, их заслуга состоит лишь в понимании того, что является своевременным. В этом смысле исторические деятели наиболее проникательные люди. *Великий человек для Гегеля тот, чьи личные цели совпадают с исторической необходимостью.*

Историческая личность подчас бывает вынуждена растоптать иной невинный цветок, сокрушить многое на своем пути, но оценивать ее деятельность надо с точки зрения не потерпевшего индивидуума, а исторического целого. К историческому процессу неприменимы критерии благих пожеланий и добродетельных сентенций. Развитие человечества — это не гармоническое развертывание добра и

счастья. «Всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности».

Движущая сила истории для Гегеля — развитие абсолютной идеи, мирового духа. Конкретизируя это понятие, Гегель говорит о народном духе, который воплощает в себе единство законов, государственных учреждений, религии, искусства и философии. Прогресс во всемирной истории осуществляется всегда каким-то одним народом, дух которого является носителем мирового духа на данном этапе его развития. Другие народы либо изжили себя, либо еще не дошли до необходимой стадии развития, поэтому они играют подчиненную роль.

Цель всемирной истории — познание мировым духом самого себя. Такую же цель имеет и каждый определенный народный дух: он не может успокоиться и ничем другим заниматься до тех пор, «пока не узнает, что он собой представляет». Осуществление этой цели означает вместе с тем начало упадка: познавая себя, народный дух видит свою конечность, ограниченность и открывает дорогу другим, более высоким принципам. Зрелость народа превращается в старость; он уступает свое место, однако созданные им плоды не пропадают. Плоды дают семена, но семена другого народа, которому время зреть.

Исходя из своей концепции, Гегель устанавливает вполне определенный критерий общественного прогресса, на основании которого он строит свою периодизацию всемирной истории. Это прогресс в сознании свободы. Человечество, развиваясь, постепенно приходит все к более глубокому пониманию свободы.

3.7.3. Фейербах

Людвиг Андреас Фейербах (1804-1872) — немецкий философ — материалист и атеист. Родился в г. Ландсхут, Бавария. Сын известного юриста А. Фейербаха. Окончив гимназию, поступил в 1823 на теологический факультет Гейдельбергского университета. Переехал из Гейдльберга в Берлин, где слушал лекции Гегеля, под воздействием которых и формировались воззрения Фейербаха. По окончании Берлинского университета в 1828 защитил в Эрлангенском университете диссертацию, в целом выдержанную в духе гегелевского идеализма. Однако уже в этот период прояви-

лось расхождение Фейербаха с Гегелем в отношении к религии вообще, к христианской — в частности, несовместимой, по убеждению Фейербаха, с разумом и истиной. После защиты диссертации Фейербах стал приват-доцентом Эрлангенского университета, где с 1829 читал курс «гегелевской философии» и истории новой философии. В 1830 Фейербах анонимно опубликовал сочинение «Мысли о смерти и бессмертии», в котором отвергал идею бессмертия души. Авторство Фейербаха было установлено, книга конфискована, и Фейербах был лишен права преподавания.

Фейербах горячо приветствовал Революцию 1848. Однако он не принимал активного участия в политической жизни; даже будучи в 1848 депутатом франкфуртского Национального собрания, оставался политически пассивным. В последние годы жизни Фейербах проявлял большой интерес к социальным и экономическим проблемам, изучал «Капитал» К. Маркса, а в 1870 вступил в социал-демократическую партию.

Основные сочинения. Фейербаха: «К критике философии Гегеля» (1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» (1842), «Основные положения философии будущего» (1843).

Главным делом жизни Фейербаха была непримиримая борьба против религии. В противовес гегелевской философии религии Фейербах рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключаящие друг друга. Причина живучести религиозных верований, по Фейербаху, — не только обман, использующий невежество; реальная причина религии коренится в «природе человека» и условиях его жизни.

Первоисточник религиозных иллюзий Фейербах усматривал в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к неподвластным его воле стихиям и силам. Бессилие ищет выход в порождаемых фантазией надежде и утешении — так возникают образы богов как источника осуществления человеческих упований. Бог, по Фейербаху, будучи проекцией человеческого духа, отчуждается от последнего, объективируется, ему не только приписывают самостоятельное существование, но превращают из творения человека в его творца, в первопричину всего существующего и ставят самого человека в зависимость от вымышленного им «высшего существа».

Религия, по мысли Фейербаха, парализует стремление человека к лучшей жизни в реальном мире и к преобразованию этого мира, подменяет его покорным и терпеливым ожиданием грядущего сверхъестественного воздаяния. Отвергая религиозный культ, Фейербах противопоставлял ему культ человека, облакаемый им в религиозную оболочку «обоготворения человека». Фейербах рассматривал свой девиз «человек человеку бог» как противоядие от атеистической религии.

Критика религии у Фейербаха переросла в критику философского идеализма, завершившуюся переходом Фейербаха в лагерь материализма (1839). Убедившись в родстве идеализма и религии, Фейербах вступил в единоборство с наиболее совершенной формой идеализма — немецким классическим идеализмом и вершиной его — философией Гегеля. Основным пороком идеализма, по Фейербаху, — отождествление бытия и мышления. «...Мысленное бытие не есть действительное бытие... Образ этого бытия вне мышления — материя, субстрат реальности». В основе философии Фейербаха лежит принцип: «...Бытие — субъект, мышление — предикат». В теории познания Фейербах продолжал линию материалистического сенсуализма. Выдвигая на первый план опыт как первоисточник знания, Фейербах подчеркивал взаимную связь чувств, созерцания и мышления в процессе познания.

В центре учения Фейербаха — человек как «... единственный, универсальный и высший предмет философии...». Антропологический материализм Фейербаха исходит из рассмотрения человека как психофизиологического существа. Человек, по Фейербаху, есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект. С этой позиции Фейербах отвергал вульгарный и механистический материализм. Вместе с тем антропологизм Фейербаха основывается на биологической (а не социальной) трактовке природы человека.

Мировоззрение Фейербаха завершается учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи «Я» и «Ты». Стремление к счастью, рассматриваемое как движущая сила человеческой воли, влечет за собой сознание нравственного долга, поскольку «Я» не может ни быть счастливым, ни вообще существовать без «Ты». Стремление к собственному счастью перерас-

тает рамки эгоизма, оно недостижимо вне человеческого единения. Этическое учение Фейербаха имело прогрессивное значение благодаря его гуманистическому, демократическому и антирелигиозному характеру.

Значение философии и антирелигиозных идей Фейербаха проявилось в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма. Энгельс писал: «...За нами остается неоплаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля».

3.8. Марксизм

К. Маркс (1818—1883) родился в городе Трире в семье адвоката. Окончил гимназию, поступил в университет в Бонне. Заканчивал обучение в Берлинском университете. Изучал юридические науки, историю и философию. Окончил обучение в 1841 году с защитой диссертации по философии Эпикура. В этот период был последователем философии Гегеля, примыкал к кружку «левых гегельянцев».

С 1842 года становится главным редактором «Рейнской газеты» в Кельне. В начале 1843 года газету закрыли. В этот период выходят главные философские работы Людвиг Фейербаха, где дается критика гегелевского идеализма и развиваются идеи материализма. Левые гегельянцы, Маркс в том числе, становятся фейербахианцами. Работа в газете показала, что Маркс достаточно знаком с политэкономией, и он начинает ее изучать.

В сентябре 1844 г. в Париже знакомится с Ф. Энгельсом. В 1845 г. Маркс как опасный революционер был выслан из Парижа и переехал в Брюссель.

В 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному обществу Союз коммунистов, по поручению которого пишут «Манифест коммунистической партии». Ленин писал, что в этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисованы новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовых борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата.

В 1848 г. выслан из Бельгии, переехал в Париж, а оттуда в Германию, где около года был редактором «Новой Рейнской

газеты». В 1849 г. выслан из Германии, переехал в Париж, был выслан и оттуда, уехал в Лондон, где и жил с 1849 г. до самой смерти (1883 г.). Здесь разрабатывал свою материалистическую теорию, написал «К критике политической экономии» (1859 г.), «Капитал» (1867 г. — I том) и другие произведения.

Марксизм — идеология рабочего класса, пролетариата. Это учение о необходимости перехода от капитализма к социализму и коммунизму, о пролетарской революции. Он состоит из трех частей: философии (диалектического материализма), экономического учения и научного коммунизма. Марксизм формируется в 40-х годах XIX столетия.

Социально-экономические предпосылки марксизма:

1. Капиталистическая экономика развивалась по восходящей линии, ощутимый экономический прогресс все чаще принимал уродливые антагонистические формы, давала о себе знать анархия производства, кризисы перепроизводства, перешагнувшие региональные рамки.

2. Для социальной сферы стала характерной значительная пролетаризация населения, исчезновение промежуточных социальных групп, резкое обострение классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией. Пролетариат, окончательно сформировавшийся как класс, нуждался в выработке основополагающих мировоззренческих ориентиров.

3. В политической сфере четко обозначилось выделение пролетарского движения как самостоятельного отряда трудящихся, отстаивающих свои права. Завершилось формирование ряда авторитетных политических и профессиональных организаций пролетариата. Классовая борьба пролетариев стала принимать все более развитые формы.

В этих условиях проявилась объективная необходимость создания научной идеологии рабочего класса, выработки принципиально новых философских воззрений. Эта задача была решена Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

Создание ими диалектико-материалистической философии опиралось и на предпосылки философского, социологического и естественнонаучного характера.

Теоретические источники марксизма:

1. Немецкая классическая философия и, прежде всего, идеалистическая диалектика Гегеля и антропологический материализм Фейербаха. Эти учения были переосмыслены и переработаны Марксом и Энгельсом на новом фактическом материале.

2. Достижения в изучении общества на базе политической экономии (особенно английской), позволившие выделить законы развития капиталистического способа производства.

3. Идеи социалистов — утопистов А. Сен-Симона и Ш. Фурье, сурово критиковавших пороки буржуазного общества и ратовавших за создание грядущего общества справедливости.

Достижения в развитии естествознания первой половины XIX столетия также способствовали возникновению марксизма и развитию его основных положений. Создание клеточной теории строения растений и животных, открытие закона сохранения и превращения энергии, создание дарвиновского эволюционного учения явились убедительным свидетельством того, что природа развивается по законам диалектики. Переход естествознания и науки в целом от изучения отдельных фактов к изучению связей между вещами предоставил возможность для постижения материального единства и развития мира.

В ходе формирования философии марксизма выделяют переходный период от идеалистических и революционно-демократических взглядов Маркса и Энгельса к их взглядам, основанным на позициях диалектического и исторического материализма. Рубежной датой в процессе этого перехода стал 1844 год, когда Маркс и Энгельс начали совместную разработку нового философского учения, выступив как единомышленники.

Совместная работа Маркса и Энгельса «Манифест коммунистической партии» и произведение Маркса «Нищета философии», созданные в 1847 г., завершили процесс формирования марксизма. В них впервые последовательно изложены идеи диалектико-материалистического мировоззрения.

Среди самых значительных произведений Энгельса — его работы: «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Идея материалистического понимания истории. К ней основоположники марксизма обращались на протяжении всего своего философского творчества, обогащая и дорабатывая ее.

До Маркса господствовал идеалистический взгляд на развитие общества. Общество рассматривалось как результат «общественного договора» индивидов. По мнению английского философа XVII в. Томаса Гоббса, первоначальное «естественное состояние» человека — это состояние «войны всех против всех». Разум подсказывает человеку необходимость общественного договора. Так создается государство, которое обеспечивает безопас-

ность индивида. Тем самым разум рассматривается как главный фактор становления и развития общества. *С точки зрения идеализма, разум — главная движущая сила исторического развития.* История общества предстает как процесс расцвета и гибели государств, арена деятельности выдающихся личностей: законодателей, полководцев, религиозных деятелей, философов. Согласно идеализму, отдельные исторические периоды различаются в соответствии с тем, какие идеи в них господствуют.

Маркс считает, что та основа, которая связывает общество в единое целое и обеспечивает непрерывность исторического процесса есть экономика, материальное производство. Значение материального производства не ограничивается тем, что оно необходимое условие существования общества и человека. Важно понять, что весь строй жизни людей зависит в конечном счете от способа, каким люди в каждую историческую эпоху производят материальные блага.

По Марксу, в производстве люди совершают не нечто частное, не значимое для их сущности, а как раз наоборот: наиболее важное и существенное — творят историю, изменяя окружающий мир и себя самих.

Для изложения своей концепции Маркс использовал такие категории как *«способ производства», «общественно-экономическая формация», «производительные силы», «производственные отношения», «базис», «надстройка», «общественное бытие», «общественное сознание» и другие.* Взятые во взаимосвязи, эти категории позволяют интерпретировать различные аспекты материалистического понимания истории.

Маркс представил развитие общества как объективный естественноисторический процесс, независимый от воли и сознания людей: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания».

*Излагая сущность материалистического понимания истории, Маркс писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».*²⁴

Маркс выделяет в процессе производства две стороны: производительные силы и производственные отношения.

Производительные силы включают в себя вещественные элементы, важнейшие из которых — орудия труда, а также самого человека.

Главный элемент производительных сил — человеческий труд. «Труд одним своим прикосновением воскрешает средства производства из мертвых, одушевляя эти средства производства, он превращает их в факторы процесса труда и соединяется с ними в продукты», — говорит Маркс.

Средства труда в результате деятельности людей находятся в процессе постоянного развития, который приводит к коренным качественным изменениям, революционным переворотам в производительных силах.

Вторая сторона способа производства — *производственные отношения.* Это те отношения, в которые вступают люди в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Маркс рассматривает производственные отношения как отношения материальные. Это означает первичность данных общественных отношений по сравнению с отношениями политическими, правовыми, религиозными и др.

Материальность производственных отношений означает также их независимость от воли и сознания людей. Производственные отношения проявляются как отношения собственности на средства производства.

Отношения собственности — важная характеристика способа производства. Маркс выделяет в историческом процессе ряд способов производства: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный и капиталистический, которые различаются характером производственных отношений, господствующей формой собственности.

Эти отношения объективны, порождаются определенным, исторически достигнутым уровнем развития производительных сил.

Рассмотрение материальных производственных отношений в качестве основных, базиса общества, позволило установить повторяемость в историческом процессе. А установить повторяемость — значит открыть закон. *Маркс открывает закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил.* Периодически это соответствие нарушается. На определенной ступени своего развития производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями (формами собственности). Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро изменяется политическая и духовная надстройка. Тем самым *Маркс выделяет источник развития общества — противоречие производительных сил и производственных отношений.*

Выделив экономическую основу общества — способ материального производства, Маркс формулирует *понятие общественно-экономической формации как целостной общественной системы в единстве всех элементов.* Способ производства определяет социальный, политический и духовный процессы жизни вообще, говорит Маркс. *Сознание в историческом процессе рассматривается как элемент общественно-экономической формации, как ряд форм общественного сознания — политики, права, морали, религии и философии. Они отражают общественное бытие, производны от способа материального производства.*

Рассматривая развитие общества как последовательную смену общественно-экономических формаций, Маркс подчеркивал: «Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».²⁵

Выделив производство и производственные отношения в качестве основы общества, его базиса, *Маркс рассматривает политические и духовные явления как надстройку над базисом.* Характеризуя эти явления как надстройку, он подчеркивает их зависимость от способа производства.

Важнейшим элементом надстройки является государство. Это понятие обозначает у Маркса политическую организацию, создаваемую господствующим классом для подавления сопротивления его классовых противников. По своей сущности всякое

государство — это машина для поддержания господства одного класса над другим.

Государство возникает с расколом общества на антагонистические классы и является продуктом и проявлением непримиримости классовых противоречий.

Согласно марксизму, буржуазное государство даже в форме демократической республики с ее политическими свободами и всеобщим избирательным правом остается диктатурой буржуазии. Поэтому задача пролетариата — уничтожение буржуазной государственной машины в ходе социалистической революции.

Если подвести итог, то можно сказать, что марксистская концепция взаимосвязи экономики, общества и государства исходит из идеи освобождения человека от господствующих над ним его же собственных сил и отношений. Согласно Марксу, экономика есть совокупность производительных сил и производственных отношений, созданных человеком, но выступающих в качестве чуждой и господствующей над ним силы. Человек не контролирует производственный процесс, наоборот, этот процесс подчиняет себе человека. Государство также выступает в качестве силы, закрепляющей господство определенного способа производства.

Марксизм ставил задачу освобождения человека от господствующих над ним экономических и политических форм. Итогом этого процесса освобождения является формирование такого общества, в котором экономика находится под контролем ассоциированных производителей. Это предполагает переход от капитализма к социализму и коммунизму, от частной собственности на средства производства к общественной. Такой переход осуществляется в результате классовой борьбы пролетариата, закономерным итогом которой является социалистическая революция.

Социализм предполагает планомерное развитие экономики в интересах всего общества. Не человек для экономики, но экономика для человека. Развитие производительных сил дает свободное время, которое обеспечивает всестороннее развитие индивида, его задатков и способностей. Свободное время становится мерой общественного богатства.

Маркс, видимо, считал, что исторический процесс может развиваться только в этом направлении — в направлении освобождения

дения человека от стихийных природных и социальных сил. Гарантом этого является человеческий разум, способность человека познать законы исторического развития и подчинять это развитие своей воле.

События последнего времени показывают, что время для этого еще не пришло. Возможно, оно не придет никогда. Тогда марксизм останется светлой мечтой о человеческой свободе.

Диалектика — учение о развитии. Наиболее развитое учение о развитии было создано Гегелем. Гегелевская диалектика была идеалистической. Содержащееся в ней «рациональное зерно» (прежде всего идея развития через противоречия) было воспринято основоположниками марксизма, ее идеалистические положения были ими переосмыслены с материалистических позиций.

Маркс создал диалектический метод, который рассматривал как противоположный гегелевскому. Он подчеркивал: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен он гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, переосмысленное в человеческую голову и преобразованное в ней».

В противовес гегелевской диалектике, в центре внимания которой — самодвижение понятий, основоположники марксизма стали рассматривать объективные процессы развития в природе и обществе, отражаемые развивающимся мышлением.

Понятие развития занимает центральное место в марксистской материалистической диалектике. С точки зрения последней, развитие есть сторона, момент универсального движения, являющаяся атрибутом, то есть неотъемлемым, всеобщим свойством материального.

Специфика развития выражается, как показали классики марксизма, в следующих общих и существенных чертах (характеристиках):

1. Развитие всегда есть внутренне присущий данному объекту процесс, то есть оно не может определяться внешними для этого объекта факторами, источник развития заключен в нем самом.

2. Для развития характерна необратимость, что означает невозможность полного, абсолютного возврата развивающейся материальной системы к прежним состояниям (например, невозможно превращение старика в молодого человека, высших видов животного мира в низшие).

3. Развитие характеризуется преемственностью, которая выражает момент связи сменяющих друг друга качественных состояний, то есть сохранение, удержание того, что достигнуто на предшествующем этапе развития и что служит дальнейшему развитию. Благодаря преемственности достигается единство прошлого, настоящего и будущего в развивающихся материальных системах.

4. Важной чертой развития является направленность, которая означает, что *развитие — это всегда поступательное восхождение от низшего к высшему, от простого к сложному* (а не движение по кругу, не абсолютное повторение пройденных этапов, как полагали некоторые философы).

5. Развитие происходит по спирали. Последняя предполагает, что в процессе развития происходит неполная, частичная повторяемость на высших, новых его стадиях некоторых основных черт пройденных стадий, то есть имеет место как бы возврат к старому, но уже на ином, качественно новом уровне.

Наряду с принципом развития, в марксистской материалистической диалектике фундаментальное значение имеет также принцип всеобщей взаимосвязи. С точки зрения основоположников марксизма, последний выражает атрибутивное свойство материи, заключающееся в том, что все предметы и явления находятся в бесконечно многообразных зависимостях, в различных отношениях друг к другу, во взаимобусловленности своего существования и развития.

Открытые Гегелем основные законы диалектики (единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания) стали рассматриваться в марксизме, соответственно, как законы природы, общества и мышления.

С точки зрения марксизма, материалистическую диалектику отличает то, что она представляет собой результат развития философии и естествознания, итог обобщения объективных законов, действующих в природе, в обществе и в мышлении.

3.9. Философский иррационализм

3.9.1. Шопенгауэр

Артур Шопенгауэр (1788—1860) родился в городе Данциге. Отец был довольно состоятельным торговцем. В 1807 г. становится студентом медицинского факультета Геттингенского уни-

верситета, но через полгода переводится на философский факультет. В 1813 г. он пишет диссертацию, которую защищает в Иенском университете с присуждением степени доктора философии. Основное произведение — «*Мир как воля и представление*» (1818). Известность приходит после 1851 г., когда выходит его работа «Парерга и паралипомена», одна из частей которой называется «Афоризмы житейской мудрости».

Шопенгауэр противопоставляет свое учение философии Гегеля. Гегель в определенном смысле завершает послекантовскую философию и эпоху Просвещения в целом. Эпоха Просвещения утверждает веру в разум и прогресс.

Философия Гегеля, как и вся философия эпохи Просвещения, исходит из идеи прогресса, движения от низшего к высшему. Это движение направляется разумом, которому подчиняется мировой процесс.

Шопенгауэр был одним из первых, кто отбрасывает идею прогресса. В отличие от своих предшественников, Шопенгауэр создает совершенно иную систему мировоззрения. Он отбрасывает идею разумности мирового устройства, согласно которой независимо от своей воли и желаний люди своей деятельностью в конечном счете осуществляют некий разумный план и все в истории совершается ко благу. В основе мира, по мнению Шопенгауэра, лежит не разум, а воля, которая не имеет никакой разумной цели. Это злое, саморазрушительное стремление, голая и голодная агрессивность. Мир явлений, порождаемый волей, безысходен, он не развивается.

Шопенгауэр был первым европейским философом, мировоззрение которого построено на принципе отрицания мира и жизни. Он изобрел слово «пессимизм». Шопенгауэр пытается сохранить и обосновать нравственное поведение в мире без Бога. Культура выходит на новый этап своего развития. «Бог умер», — скажет Ницше. Человек должен найти новую опору, построить жизнь на новых основаниях. Нужно снова искать ответ на древний и всегда современный вопрос: что есть мир, что есть бытие.

Мир как воля и представление. Уже название главного произведения Шопенгауэра — «Мир как воля и представление» — говорит о том, что в нем рассматривается основная тема предшествующей философии: «вещь в себе» и «явление» мир, как он существует сам по себе и мир «в представлении».

Мир — это мир человека. Таков исходный пункт философии Шопенгауэра. Он говорит: «Мир есть мое представление»: вот истина, которая имеет силу для каждого живого и познающего существа. Весь мир, является только объектом по отношению к субъекту, созерцанием для созерцающего — короче говоря, представлением...».

Шопенгауэр говорит, что субъект связан с объектом не только опосредованно, через познание, но и непосредственно, ибо сам субъект — не просто «абстрактный субъект чистого познания», а часть этого мира, с которым его связывает собственная телесность: я познающее — прежде всего я телесное, хотящее и действующее, добивающееся и страдающее, то есть проявляющееся еще и как воля. Сама же воля, хотение — это всегда направленность на объект, воля к чему-то, желание чего-то. Воля есть непосредственное свидетельство того, что мир не во мне, а я в мире. Я зависит от мира, от окружающих вещей, которые являются предметом моих желаний. Декартовское «мыслю, следовательно, существую» у Шопенгауэра преобразуется в «хочу, следовательно, существую».

Воля выступает, по Шопенгауэру, в качестве внутренней сущности не только в живой природе, в людях и животных, но и в явлениях неорганической природы.

Сила тяготения влекущая камень к Земле, сила, которая обнаруживается в магните, образует кристалл, движет растение, — все эти силы лишь проявления единой сущности — воли. Воля как «вещь в себе» совершенно отлична от каждого своего проявления, ничем не обусловлена и не ограничена, беспричинна. Она проявляет себя в материи как множественность отдельных волей, ведущих нескончаемую борьбу друг с другом. На низшей ступени развития в природе воля проявляется как слепое влечение, темный, глухой порыв.

На уровне человека воля проявляет себя как идея, мотив действия. Каждое конкретное проявление воли человека направлено на объект, цель. Но в своей сущности воля бесцельна, безгранична. Это никогда не завершающееся стремление.

Таково общее представление Шопенгауэра о мире, его натурфилософия, являющаяся основой учения о человеке. Воля бессознательна и абсолютно безразлична к своим творениям — к живым существам и людям, они брошены ею на произвол случайно складывающихся обстоятельств. Такое представление о сущности мира создает фундамент шопенгауэровского пессимизма. Жизнь человека, как наиболее совершенного воплощения мировой

воли, трагична. Всякое живое существо вступает в безнадежную борьбу со всем остальным миром за свое существование.

Человек в мире. Шопенгауэр говорит: «Человек как самая совершенная объективация воли является соответственно этому и самым нуждающимся из всех существ, он — это сплошное конкретное желание, сплошная нужда, сплетение тысячи потребностей. Забота о поддержании этой жизни наполняет обыкновенно всю человеческую жизнь. К этой заботе непосредственно примыкает затем второе требование — продолжения рода. В то же время со всех сторон ему грозят самые разнообразные опасности, для устранения которых необходима постоянная бдительность. Осторожными шагами, боязливо оглядываясь, проходит он свой путь, ибо тысячи случайностей и тысячи врагов подстерегают его. Так жил он в эпоху дикости, так протекает его цивилизованная жизнь».²⁹

Реальность непосредственно ощущается и переживается как лишенная какой-либо утешительной перспективы бессмыслица.

Жизнь по Шопенгауэру — «многообразное страдание и состояние вполне несчастное». Это относится прежде всего к человеческой жизни, страдательность которой усиливается и концентрируется сознанием своих мучений, проецируемых на прошлое и будущее, чего нет у животных. Причина страданий — в эгоизме.

«Когда человек... в жгучем вожделении хотел бы овладеть всем, чтобы утолить жажду своего эгоизма, он неизбежно должен убедиться, что всякое удовлетворение только призрачно и достигнутое никогда не дает того, что сулило вожделенное, не дает окончательного успокоения неукротимой воли; он сознает, что от удовлетворения меняется только форма желания, а само оно продолжает терзать в другом виде; все это при обычной силе желания ощущается слабо и вызывает лишь обычную грусть, но у того, кто являет собой волю, достигшую необычной злобы, это неизбежно возрастает до беспредельной внутренней пытки, вечной тревоги, неисцелимого мучения».³⁰

Но такая оценка жизни уже содержит в себе нравственный протест и жажду «спасения». Шопенгауэр видит спасение в преодолении эгоистического замкнутого существования. *Путь к спасению указывает чувство вины и сострадания. Оно ведет к освобождению от бессмысленной «воли к жизни», к нравственному миропорядку.* Освобождение и есть «высшее благо» и единственная надежда.

Сострадание свидетельствует о превращении чужого страдания в собственное страдание. «Но это предполагает, что я некоторым образом отождествился с другим, и следовательно, граница

между я и не — я... исчезла». Тем самым нравственность, по Шопенгауэру, открывает внутреннее единство всего сущего и глубочайшую устойчивость и полноту бытия. Тот, кто представляет «истинно реальной одну свою личность», тогда как всех других считает средством для осуществления своих целей, тот видит в смерти «гибель своей самости, а также всякой реальности и всего мира». Напротив, тот, чье существование слилось с существованием всего живущего, «теряет со смертью лишь малую частицу своего существования: он продолжает пребывать во всех других, в которых он постоянно узнавал и любил самого себя и свою сущность, и для него лишь исчезает обман, отделявший его сознание от сознания остальных», — говорит Шопенгауэр.

Сострадание — естественное чувство, которое, умеряя в каждом индивидууме излишнюю активность себялюбия, способствует взаимосохранению всего рода. В этом естественном чувстве, а не в мышлении, следует искать причину отвращения к злым поступкам. Сострадание лежит в основе справедливости и человеколюбия.

Жизнь, по Шопенгауэру, есть ад, в котором нужно уметь устроить себе огнеупорное помещение. Глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, мудрец старается избежать бед. К счастью ведет самоограничение. Оно не во внешних обстоятельствах, а во внутреннем чувстве. Мудро живущий человек осознанно знает неизбежность бед, держит в узде свои страсти и ставит предел своим желаниям.

Шопенгауэр основывает свое мировоззрение на следующей оценке: *человек должен осуществить свое моральное предназначение, привести в мир «человечность» как то, что исключается самой структурой этого мира.* Именно так может быть истолковано шопенгауэровское понимание нравственной свободы как совершенно иного, нежели физический, порядка бытия.

3.9.2. Ницше

Ницше воплотил в своем творчестве, довел до предела то, что в философии всегда присутствовало как одна из ее характерных черт — разрушение. Философия всегда разрушала. Она разрушала существующие убеждения, принципы, систему цен-

ностей. Достаточно вспомнить, за что афиняне казнили Сократа. Но философия не только разрушала, она, как правило, на месте разрушенного строила нечто новое, предлагала новые идеи и принципы, которые ложились в фундамент новой культуры. Философия — это стремление к системе, к дисциплине, к упорядоченности бытия. Именно это преобладает в немецкой классической философии от Канта до Гегеля. С. Цвейг в биографической повести о Фридрихе Ницше писал: «Ницше вторгается в немецкую философию, как флибустьеры XVI века в Испанию, орда необузданных, неустрашимых, своевольных варваров, без вождя, без короля, без знамени, без дома и родины. Он разрушитель всякого покоя и жаждет только одного: разорвать, разрушать всякую собственность, громить обеспеченный, самодовольный покой. Неустрашимо совершает он свои набеги, врывается в крепости морали, проникает сквозь частоколы религии, никому и ничему не дает он пощады, никакие запреты церкви и государства не останавливают его».³¹

Один из современников Ницше писал, что его книги «увеличили независимость в мире». Цвейг отмечает, что входя в его книги, мы ощущаем озон, стихийный, очищенный от всякой затхлости, спертости, чистый воздух. Свободный кругозор открывается в этом героическом пейзаже, и веет в нем безгранично прозрачный, острый как нож воздух, воздух для сильного сердца, воздух свободного духа.

Ницше (1844—1900) родился в небольшом городке Реккен в Саксонии, в семье пастора. Предки были польские дворяне. Получил хорошее образование, учился в университетах Бонна и Лейпцига, занимался классической филологией. В 1869 году, когда Ницше было только 24 года, ему была присуждена степень доктора.

Все началось с того дня, когда Ницше еще студентом взял в руки книгу А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Ницше принимает основную мысль Шопенгауэра: воля — основа мира. Уже в первой своей работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) он развивает ряд идей, которые противоречили устоявшимся представлениям. Книга была встречена враждебно.

Потом были другие работы: «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Веселая наука» (1882), «По ту сторону добра и зла» (1886), «Так говорил Заратустра» (1883-1884). Каждую последующую книгу все труднее издать. Они не раскупаются, их никто не читает. «Меня поймут после европейской войны», — предсказывал Ницше.

Философия жизни. С точки зрения профессиональной, академической философии Ницше не философ, или, по крайней

мере, не совсем философ. Он философ-поэт. Его философия воплощена не в логике и строгой системе, а в художественных образах. Ницше как бы пытается снова соединить философию и жизнь, сбросить с нее покрывало академизма и профессорской учености, делающее философию для многих недоступной. *Ницше считают основателем нового направления — философии жизни.* Что же такое философия жизни?

В середине XIX века в Германии все еще господствует философия Гегеля, которая является «философией духа». Мир для нее — различные стадии воплощения познающего себя разума: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Мир разумен, в его основе — абсолютный дух. Это философский идеализм, которому традиционно противостояла материалистическая философия.

В философии были разведены и противопоставлены друг другу активное, действующее, нематериальное начало — разум, дух и начало инертное, пассивное — материя. Дух — субъект, материя — субстанция. Проблема философии XVIII — начала XIX века — как совместить субстанцию и субъект, материю и разум, если они изначально кажутся несовместимыми. Гегель представил субстанцию, материю как «инобытие» духа, как овеществленный разум. Разум поглотил материю. Решение было достаточно односторонним.

Философия жизни — попытка преодолеть односторонность идеализма и материализма. Мир — не дух и не материя. В его основе — активная жизненная сила. С точки зрения Шопенгауэра и Ницше, — это воля. Она не разумна, не рациональна, представляет собой слепую, стихийную активность.

Мир как бы сбрасывает с себя ореол порядка, добропорядочности, степенности, разумности и превращается в дикую игру сил и стихий. Страсть, необузданность, отвага, мужество, сила занимают в этом мире достойное место, рассматриваются как изначальные свойства жизни. Все, что их сдерживает и подавляет, есть признак слабости и болезни.

Естественно, мораль, религия, разум — то, что больше всего ценила прежняя философия — попадают в разряд антиценностей.

В философии Ницше разум из мирового упорядочивающего начала превращается в жалкий и призрачный человеческий интеллект, возмнивший себя способным управлять мировой стихией.

Ницше подвергает резкой критике всю прежнюю философию. Он как бы говорит философам: вы создаете идеи, конструируете теоретические миры, но задумывались ли вы, что выражают ваши теоретические миры? Вы считаете, что открываете истину. На самом деле ваша «истина» разума есть только маска воли. Ваш разум не является чем-то независимым от тела, господином самого себя. Его господином является слепая сила, воля, глубинные стремления, инстинкты вашего тела. Разум, сам того не зная, только обосновывает, оправдывает намерения воли. Чтобы понять теоретические конструкции разума, недостаточно знать, что он сам об этом говорит, какие цели он сознательно стремится достичь. Надо снять маску, раскрыть скрытые, глубинные мотивы, направляющие работу разума. *Разум — марионетка воли, хотя часто считает себя ее хозяином.*

Ницше поставил проблему взаимосвязи сознания и подсознания. Именно подсознание, глубинные жизненные стремления, по его мнению, определяют содержание нашего сознания.

Глубинная жизненная сила — стремление к господству, воля к власти. Именно она заставляет философов создавать определенные идеи и навязывать их миру. Но философы об этом не подозревают. Они считают себя открывателями вечных истин. Вот почему философия, по мнению Ницше, есть нечестная игра. Она является нечестной не потому, что философы обманывают сознательно, подобно фокусникам на сцене. Они сами обманываются и обманывают других, не понимая истинного смысла того, что говорят. Философ видимость принимает за реальность, подобно тому как люди когда-то принимали за реальность движение солнца вокруг земли. Должен был прийти Коперник, чтобы открылось истинное положение вещей. *Ницше проделывает с духом, сознанием примерно то же, что Коперник проделал с Землей. Он лишает дух его центрального, господствующего положения и делает его марионеткой воли. Теперь не разум правит миром, как считал Гегель. Миром никто не правит. Он есть воля, темная слепая сила. Прежняя философия считала, что человек может и должен подчинить волю разуму и морали. Надо отбросить эти иллюзии. Мораль определяется волей, а не наоборот.*

В целом мировоззрение Ф. Ницше определяют как аристократический анархизм. В его философии можно выделить две основные идеи: 1) идею «сверхчеловека»; 2) идею «переоценки всех ценностей».

-9

Идея «сверхчеловека» — попытка создать культурно-нравственный идеал совершенного человека, достигаемый в перспективе реального будущего. Ницше находит воплощение своего идеала в таких исторических личностях, как Александр Великий, Цезарь, Август, Наполеон. Но это исключения из правил, случайность. По мнению Ницше, сверхчеловек — новый, более высокий биологический вид, превосходящий *Homo sapiens*. Он должен быть создан путем усовершенствования, строгого отбора и сознательного воспитания новой породы людей. Ницше не биолог и не политик. Поэтому его сверхчеловек — это скорее художественный образ, поэтическая метафора, отразившая тенденции развития эпохи.

Сверхчеловек должен соединить в себе доселе несоединимые качества: сильную волю, страсть, гордость, жизнерадостность, чувственность, себялюбие, инстинкт войны и завоевание и, в то же время, творчество, созидание нового, умение раздавать и дарить, жертвовать собой. Это как бы соединение в одном лице мудреца-философа и завоевателя-аристократа, Сократа и Александра Великого.

Идеал сверхчеловека противопоставляется современному человеку, массовому индивиду, которого Ницше характеризовал крайне отрицательно. «Самый ничтожный человек — последний, то есть современный человек, потому что он не может презирать самого себя. Он самодоволен и жалок, заботится о своем здоровье, не переутомляется, уважает равенство, когда нет ни бедных, ни богатых, ибо то и другое слишком хлопотно. Все считают себя умными, считают, что знают все. У них есть свое удовольствие для дня и свое удовольствие для ночи, но здоровье — выше всего. «Счастье найдено нами», — говорят последние люди. Они не могут понять слова о сверхчеловеке, обращенные к ним».

Ницше своей идеей сверхчеловека стремится придать новый импульс развитию человека и общества. Он говорит: да, существующий человек слаб и ничтожен, и хуже всего то, что он при этом и самодоволен, старается не знать о своей ничтожности. Но наиболее честные и свободные возненавидят свою слабость и объявят ей жестокую войну. Это и будет движением к сверхчеловеку, человеку будущего.

О новой морали, о человеке и сверхчеловеке Ницше пишет в своем произведении «*Так говорил Заратустра*». «Заратустра» — происходит от «Зороастра», имени пророка и реформатора древнеиранской религии, получившей название зороастризма. Время жизни Зороастра относят к X—VII векам до н. э. Это необычное для европейской философии произведение. Философия, говорившая на языке абстракций, создававшая теоретические

конструкции из логических категорий, начинает говорить на языке художественных образов.

Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя, — говорит Ницше. Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором. Сверхчеловек — смысл земли.

Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, канат над пропастью. Опасно прохождение, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель, он переход и гибель.

Сверхчеловек должен стать целью, движение к которой направляется презрением человека к самому себе.

Но путь к сверхчеловеку предполагает разрушение всех прежних ценностей — представлений о добре и зле. Заратустра говорит о том, что он пришел разрушить старые скрижали ценностей.

Необходимо развенчать все прежние ценности, поскольку они противоречат самой жизни. Христианство Ницше считает моралью рабов, восставших против всего благородного и аристократического. Это бунт «недоделанных и неполноценных». Христианство стремится смирить человеческое сердце, стремится разрушить сильных, разбить их дух, использовать минуты усталости и слабости, превратить их гордую уверенность в беспокойство и тревогу. *Ницше провозглашает смерть Бога.* «Кто его убил? — спрашивает он, — Я вам скажу. Это мы его убили: я и вы. Мы — его убийцы!» Убийство Бога — в последовательном отказе от ценностей, которые всегда были в основании западной цивилизации.

Разрушительная работа духа начинается развенчанием образа Бога. Бог оказался призраком, созданным человеческим страданием. Ницше говорит, что страданием и бессилием созданы все потусторонние миры. Бог не явился из потустороннего мира, он был создан человеком, притом лишь бедной частью человека, его Я. «Больными и умирающими были те, кто презирали тело и землю и изобрели небо и искупительные капли крови. Много больного народу встречалось среди тех, кто предается грезам и одержим Богом», — говорит Заратустра.

«Знающий говорит: я — тело, только тело, и ничто больше; а душа есть только слово для чего-то в теле».

Тело — это большой разум. «Орудием твоего тела является твой маленький разум. За твоими мыслями и чувствами стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец. В твоем

теле он живет; он и есть твое тело. Больше разума в твоем теле, чем в твоей высшей мудрости».

В такой образной, афористичной форме Ницше говорит о взаимоотношении духа и тела, о важнейшей философской проблеме. Дух, столько веков унижавший тело, сам унижен и оскорблен. Он утрачивает свое величие и предстает как «маленький разум», «маленькое орудие», «игрушка» тела. Тело же, наоборот, — «могущественный повелитель», «неведомый мудрец», «большой разум».

У духа нет собственных желаний, он может хотеть только того, чего хочет тело. Его свобода от тела была иллюзией и самообманом. Дух — не всадник, а тело — не лошадь. Вообще надо забыть об этой двойственности. Нет никакого независимого от тела духа. Есть только тело — хотящее, стремящееся, чувствующее боль или радость, видящее, слышащее, думающее. Оно думает для того, чтобы удовлетворять свои желания. Но как же тогда быть с философией, моралью, религией? Неужели эти творения духа были созданы для удовлетворения низких желаний тела? Нет творений духа. Творит тело. Слабое и больное тело создает соответствующую мораль и религию. Они необходимы для защиты от сильных. Сильное и мужественное тело не думает о морали и религии. Оно сражается и побеждает. Оно жаждет господства и власти.

«Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему, — говорит Ницше, — не ваша жалость, а ваша храбрость спасала доселе несчастных».

Надо отбросить столетиями насаждавшиеся чувства жалости и «любви к ближнему». Они были любовью к слабости, ко всему низкому и недостойному в человеке. Любит человека тот, кто ненавидит его слабость и сражается с этой слабостью в себе и других. В этом есть и высшая любовь к жизни. Все, кто говорит о любви и жалости к ближнему, они в сущности презирают и ненавидят жизнь, стремятся к смерти, к потустороннему. Любовь к слабости есть презрение к жизни.

Уже было сказано о том, что главная цель Ницше — переоценка всех ценностей. Попробуем подвести некоторые итоги его работы.

Новая мораль не знает, что такое сострадание и «любовь к ближнему». Человек должен стать сильным или умереть. Здоровое тело и сильная воля — источник радости. Они порождают свободный дух, для которого не существует внешних запретов, внешней морали. Для него нет Бога, он сам становится для себя Богом. Новый человек — это не животное, отбросившее мораль и живущее инстинктами.

Но и не монах, убивающий жизнь и живущий поту-сторонним. Новый человек — сочетание силы и благородства. В нем тело и дух не находятся в борьбе и противоречии. Это сочетание высокого духа и здорового, сильного тела. Для сильного тела главная радость — радость борьбы и побед. То же для сильного духа. Он презирает слабость и трусость и порожденную ими ложь. Сильный дух — искренний и правдивый. Он ищет только достойных противников, которых можно уважать. Победа для него не самоцель. Важнее сам процесс, сама жизнь как игра и проявление внутренних сил. Именно избыток силы, здоровья, творческой мощи и радости — главный источник жизненных проявлений для нового, совершенного человека.

У Ницше Заратустра — танцующий мудрец. Он часто выплескивает свою радость и жизненную силу в танце. Сочетание силы и легкости должно быть в новом человеке.

Ницше соглашается с тем, что мир есть процесс становления, вечный поток изменений. Нет ничего бессмертного, вечно-го, неизменного. Нет Бога. Но это не значит, что жизнь обесценилась, превратилась в низость, зло и страдание. Страдает слабая и больная воля, слабое и больное тело. Для здорового и сильного тела не нужен внешний источник радости. Оно само для себя радость и высшее проявление жизни.

Ницше действительно переоценивает ценности. Он, естественно, отбрасывает то, что считает благом толпа: мелкие жизненные удовольствия, добытые хитростью, расчетом и обманом. Он отбрасывает также ценности, созданные мудрыми. Они либо создавали ложное представление о потустороннем, о Боге и бессмертной душе, унижая и обесценивая жизнь, либо просто считали жизнь злом и страданием.

Что же такое новые ценности, что утверждает Ницше? Во-первых, он говорит о том, что не может быть всеобщего блага, блага для всех. Ценится то, что редко встречается. Люди изначально не равны, поэтому благо у каждого свое, Бог умер.

Во-вторых, если ставить достойную цель и пытаться создавать новые ценности, то это — новый человек. Человек преодолевающий собственную слабость, все самое недостойное, низкое, болезненное в себе и других. Новый человек — это здоровое, сильное, прекрасное тело и свободный дух. Он творец и созидатель

нового, разрушитель старого. Жизнь есть игра, творчество, созидание, но, одновременно, разрушение, зло и страдание. В ней есть все: благо и зло. Тем она и прекрасна.

3.10. Русская философия XIX в.

Основная тема, которая на протяжении почти целого столетия занимала умы русской интеллигенции — историческая судьба России, ее прошлое, настоящее и будущее, ее историческая миссия. Эта тема становится самой важной темой русской теоретической мысли по двум причинам: 1) реформы Петра открыли Россию для Запада и Запад для России; 2) эти реформы выявили огромный разрыв в культурном развитии России и стран Западной Европы.

Необходимо было осмыслить место и роль России в мировом историческом процессе, осмыслить сам этот процесс, его движущие силы, направление и цель.

В истории русской философии и русской политической мысли выделяются два противоположных направления: славянофилы и западники.

Для славянофилов характерно четкое противопоставление исторического пути России и хода общественного развития Западной Европы. Славянофилы были убеждены, что русскому народу свойственны исконная религиозность, приверженность самодержавию, смирение и стремление к самоограничениям. Они рассматривали крестьянскую общину как специфически присущую российскому обществу форму социальной жизни, обеспечивающую наряду с православием и самодержавием его гармоническое развитие.

Артельное производство рассматривалось ими в качестве наиболее приемлемой для российской специфики формы организации труда.

По мнению славянофилов, отсутствие классовой борьбы и взаимной вражды, добровольное согласие и любовь служат исходной базой для российского пути в истории, принципиально отличающегося от западноевропейского, основанного на противоречиях, распри, вражде, вольнодумстве, склонности к безбожию.

Большинство славянофилов полагало, что Россия следовала самобытному пути развития до Петра I, который проведенными реформами способствовал «онемечиванию» российской жизни. Эти мыслители идеализировали во многом порядки, царившие в допетровской Руси. Славянофилы осуждали крепостничество, выступали за освобождение крестьян волей монарха, отстаивали свободу слова и гласный суд, ратовали за созыв земского собора в качестве совещательного органа.

Признанными лидерами славянофилов были: А.С. Хомяков (1804-1860), И.В. Киреевский (1806-1856), К.С. Аксаков (1817-1860), И.С. Аксаков (1823-1886), Ю.Ф. Самарин (1819-1876). Однако вождем славянофилов по праву считают именно Алексея Хомякова.

В отличие от славянофильства, противоборствовавшее с ним западничество не обладало подобной ему духовной и логической цельностью. Тем не менее широкий спектр западнических идей связывала воедино общая концепция, предполагающая использование западноевропейского опыта для совершенствования материальной и духовной жизни российского общества. Наряду с этим западников объединяла также непримиримость к крепостничеству, развитие идей Просвещения, противоборство с идеологией «официальной народности», исповедовавшейся правящими кругами.

К западникам, прежде всего, относят мыслителей, входивших в середине 40-х годов XIX в. в московский философский кружок. Это — А.Л. Герцен (1812-1870), Н.П. Огарев (1813-1877), Т.Н. Грановский (1813-1855), В.П. Боткин (1811-1869), К.Д. Кавелин (1818-1885). К западническому кружку примыкал и В.Г. Белинский (1811-1848). Идеиные позиции западничества разделяли также П.В. Анненков (1813-1887), Н.Г. Чернышевский (1828-1889), Н.А. Добролюбов (1836-1864), Д.И. Писарев (1840-1868).

Среди западников к концу 40-х годов обозначилось размежевание Герцен, Огарев, Белинский отстаивали материализм, выступали как революционные демократы, были поборниками построения на развалинах самодержавия социализма. Их революционно-демократические убеждения подхватили вскоре Чернышевский, Добролюбов, Писарев. По иному были ориентированы Кавелин, Боткин и ряд других западников: они исповедовали идеализм, проводили линию буржуазного либерализма.

3.10.1. П.Я. Чаадаев

Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856) — сын богатого помещика, учился в Московском университете. Не окончив обучение, добровольно вступил в армию, принимал участие в войне с Наполеоном. Был блестящим офицером гусарского гвардейского полка. В 1820 г. произошел мятеж в Семеновском полку и Чаадаева посылают доложить об этом Александру I. Между Александром I и Чаадаевым состоялся разговор, после которого Чаадаев подал в отставку.

С 1823 по 1826 гг. он жил за границей, и поэтому не принял участия в восстании декабристов.

В конце 1829 г. Чаадаев начал работать над «Философическими письмами». Эта работа, состоящая из 8 писем, была закончена в 1831 году. Он восхваляет Западную Европу, где, по его мнению, «идеи долга, справедливости, права, порядка родились из самих событий», входят необходимым элементом в социальный уклад и составляют «больше, чем психологию, физиологию европейского человека».

По отношению к России Чаадаев был настроен крайне критически: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого». «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих...» «Если бы мы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы... И в общем мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдаленных поколений...». По словам Герцена, Чаадаев заявил, что «прошедшее России пусто, настоящее невыносимо, а будущего для нее вовсе нет».

Чаадаев считал, что многое в России зависит от ее географического положения, но не это является главной причиной изолированности русской цивилизации от общечеловеческого развития. Россия, находясь между Западом и Востоком, между Германией и Китаем, могла бы синтезировать положительные стороны двух миров. Но она осталась не принадлежащей ни Западу, ни Востоку. Она пребывает не только вне пространства, но и вне времени, и как бы выпала из исторического прогресса. В России

сложились условия, при которых невозможна нормальная жизнь человека. Безрадостное, лишенное человеческого смысла существование, в котором нет места личности, Чаадаев выводит из печального прошлого русского народа, давно превращенного в нравственно оцепеневший организм. Все общества пережили бурные эпохи перехода от юности к зрелости, и только в России ничего не меняется. «Мы живем одним настоящим в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя... Мы растем, но не созреваем; движемся вперед, но по кривой линии, то есть по такой, которая не ведет к цели». И в прошлом Чаадаев не отрицает такого движения, однако оно происходило в одном измерении — в нарастании рабства. Сначала Россия находилась в состоянии дикого варварства, потом грубого невежества, затем унижительного чужеземного владычества, деспотический дух которого унаследовала и позднейшая власть. Освободившись от татарского ига, русские попали в новое рабство — крепостничество. Русская история «была заполнена тусклым и мрачным существованием, лишенным силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства».

Чаадаев не видит просвета в будущем, его выводы глубоко пессимистичны, потому что он не находит никаких внутренних стимулов развития и никаких условий для их формирования. Возник заколдованный круг, в нем все мы гибнем, бессильные выйти из него; «проклятая действительность» подавляет все усилия, все порывы, парализует умы, а без новых продуктивных идей ее нельзя изменить. Чтобы совершить какое-либо движение вперед, сначала придется все себе создать... вплоть до воздуха для дыхания, вплоть до почвы под ногами», а главное — уничтожить в русском раба. *Самодержавие и крепостничество — вот главные пороки русской жизни*, ее темные, позорные пятна. По мнению Чаадаева, нельзя сказать, что русские не одарены природным умом; нельзя отрицать и общечеловеческую роль русского народа. Она велика, но чисто отрицательна и состоит в том, чтобы своим прошлым и настоящим преподать народам важный урок.

Отвращение Чаадаева к николаевскому режиму вытеснило все другие чувства и привело к крайнему искажению русской истории. Это вызвало ярость казенных патриотов («квасных», по выражению Чаадаева). Но и те, кто разделял его протест против самодержавно-крепостнического строя (Герцен и Пушкин), не приняли национального нигилизма Чаадаева. Пушкин писал: «Что касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться». Он ссылаясь на многие факты славной деятельности наших предков. Кроме того, по мнению Пушкина,

«у нас было свое предназначение». Россия поглотила монгольское нашествие, избавив развитие Европы от всяких помех. Позднее Чаадаев признал справедливость пушкинской критики.

В «Философических письмах» содержится определенная социологическая концепция, которая дала начало последующей полемике о судьбах России.

Социология Чаадаева является религиозно-идеалистической, даже мистической. Движущей силой исторического развития Чаадаев считал божественное провидение или даже неисповедимый рок.

История человечества начинается с сотворения человека. Но сущность исторического процесса состоит не в физическом существовании, а в развитии духа. Бог дает религиозную идею, которая воплощается во всеобщий разум людей. Этот последний порождает индивидуальный человеческий дух. Чаадаев писал: «Вся история новейшего общества, — беря за образец развитие западноевропейских стран, — совершается на почве мнений. Утвержденное изначально на этой основе общество шло вперед лишь силою мысли. Интересы всегда следовали там за идеями, они предшествовали им; убеждения никогда не возникали там из интересов, а всегда интересы рождались из убеждений. Все политические революции были там в сущности духовными революциями: люди искали истину и попутно нашли свободу и благосостояние».

По мнению Чаадаева, божественная идея, определяющая развитие общества, наиболее полно выражается в христианстве. *Из различия католичества и православия выводится неодинаковость западной и русской цивилизации.* Католичество сохранило истинные заветы Христа, а православие стало религией дряхлой Византии, где христианство было окончательно искажено. Россия, приняв Византийское православие, с самого начала оказалась обреченной на отсталость, оказалась в стороне от европейских образцов жизни. В католицизме заложено объединяющее начало, которое сформировало западный мир, оно создало политический уклад, философию, науку и литературу, улучшило нравы, приблизило к царству божьему. «Нам следует прежде всего оживить свою веру всеми возможными способами», — писал Чаадаев.

Первое из «Философических писем» было опубликовано в 1836 г. в журнале «Телескоп». Журнал был запрещен, цензор смещен со своего поста, а редактор Надеждин выслан в Вологду.

Чаадаева император Николай I объявил сумасшедшим. В течение года Чаадаев был пленником в своем доме под присмотром врачей и полиции. Имя Чаадаева не появлялось на страницах русской печати, он ничего не публиковал и не принимал участие в идейной борьбе 40-50-х годов.

3.10.2. А.С. Хомяков

Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) считается главным идеологом славянофилов. Родители были тульские дворяне, землевладельцы. Хомяков говорил, что своей матери он обязан непреклонной верностью православной церкви и верой в русский национальный дух.

А.С. Хомяков учился в Московском университете. В 1822 г. окончил физико-математическое отделение. С 1823 по 1825 гг. находился на службе в кавалерийском полку.

Принял участие в русско-турецкой войне. После войны снова вышел в отставку и занялся сельским хозяйством в своих имениях. Взгляды А.С. Хомякова изложены в его работах *«О старом и новом»* (1839), *«Записки о всемирной истории»*.

Главной чертой Хомякова была глубокая религиозность. Религиозным духом пронизана вся его историко-социологическая концепция, которая занимает едва ли не центральное место в работах Хомякова. Она всецело подчинена основной для славянофилов проблеме конкретного различия исторических путей России и Запада и доказательству самобытной исключительности русского народа, что выводилось из неодинаковости внутренних «начал» русской и западноевропейской жизни. За «начала» принимались формы религиозного мировоззрения: в первом случае — православие как истинное христианство, во втором — католицизм, в котором, по его убеждению, учение Христа подверглось искажению. *Религия рассматривается им не только как движущая сила, но и как фактор, определяющий общественное и государственное устройство, народный быт, мораль, склад характера и мышление народов.*

Нарушение символа веры на Западе повело за собой разделение церквей на католическую и православную и к разъединению Востока и Запада.

В Западной Европе разворачивается внутренняя борьба, ставшая главной чертой ее истории. Начало этой борьбе положила сама католическая церковь стремлением пап к светской власти, организацией военно-монашеских орденов, крестовыми похода-

ми, насильственным насаждением католицизма. Возникновение протестантизма обострило внутреннюю борьбу, реформация усилила рассудочный характер западного просвещения, что привело к полному безбожию. Гегель довел до крайности логический рационализм и подготовил материализм, распространение которого свидетельствует об окончательном падении Запада в социальном и культурном отношениях. Результатом духовного краха европейских народов являются революции конца XVIII и первой половины XIX столетия.

Иначе, по мнению Хомякова, протекала история России. Славяне он выводит от древней иранской народности — вендов, от которых они унаследовали высокую духовность, нравственную чистоту и поклонение свободно творящему божеству. Славяне отличались кротостью, жили свободными общинами. Им были чужды стремление к захвату и подчинению других народов, жажда власти и аристократизм. В конце X века «мирной проповедью», без насилия, на Руси было принято христианство, как вера близкая духовному складу народа. В отличие от католической церкви, авторитет которой опирался на светскую власть и внешнюю силу, православие с самого начала отличалось демократизмом и полным слиянием с духом народа. Хомяков утверждает, что истинное византийское христианство оплодотворило Русь, привело ее к быстрому общественному и культурному подъему, поставило выше Византии и всей Европы.

Хомяков говорит, что ввиду низкого культурного развития, народ не понял высокой святости и истинной сущности православия, которое было воспринято скорее чувственно, со стороны обрядности, а не как богопознание.

При объяснении отсталости России Хомяков обращается также к рассмотрению взаимодействия государственной власти и сельских общин. Государство было оторвано от народа, общины, напротив, представляли сам народ, строились на принципе общности и внутренней свободы. Народное начало в конечном счете победило: Россия образовала единую общину и свободно избрала народного царя Михаила Романова, который соединил власть с внутренней правдой.

Резко отрицательно Хомяков оценивает реформы Петра, который направил страну по ложному пути. Петр поработил всех во имя государства, не поняв главного, что сила заключается в законе нравственной любви, в истинной вере. В ходе его преобразований игнорировалась русская самобытность. Во всех областях жизни стало распространяться чуждое народу западни-

ство, которое, к счастью, не успело исказить коренные начала русской жизни — православие и общину.

Будущее России Хомяков связывает с православием, которое станет источником истинно русского просвещения. Община, сохраненная народом, должна стать основой переустройства общества. Община рассматривается прежде всего как духовно-нравственное и религиозное единство.

Философская концепция Хомякова — продолжение его религиозных взглядов. Творцом и источником мира является разумная воля. Она абсолютна и свободна. Разумность мира „выводится из Бога. Человек создан по образу и подобию Бога, а смысл его жизни — стремление к Божеству путем познания и самосовершенствования. Человек наделен волей, рассудком и верой. Человеческая воля есть только частица божественной воли, поэтому человек в своих действиях подчинен верховной силе. Главная роль в познании принадлежит вере, через которую открывается истина. «Задача философии, — считает Хомяков, — чтобы разум поднять до уровня веры».

Хомяков разработал понятие о церкви как органическом целом, как теле, главой которого является Иисус Христос. Любящие Христа и божественную правду принадлежат Христу и становятся членами тела Христова. *Хомяков развивает идею соборности, единства всех в церкви, объединения силою взаимной любви.* Соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности, по мысли Хомякова, должна быть использована для разрешения проблем социальной жизни. Она применима как к церкви, так и к общине. Идеи Хомякова были развиты позднее Владимиром Соловьевым, который был первым русским мыслителем, создавшим самобытную философскую систему.

3.10.3. А.И. Герцен

Александр Иванович Герцен (1812-1870) — один из крупнейших мыслителей XIX столетия.

Его детство прошло под впечатлением рассказов о героических событиях Отечественной войны 1812 г., которые сменились затем глубокой горечью, вызванной поражением декабристов. «Казнь Пестеля и его товарищей, — писал он впоследствии, — окончательно разбудила ребяческий сон моей души». Еще мальчиком Герцен поклялся отомстить за казненных и посвятить свою

жизнь борьбе за свободу. В 1829 г. он поступил в Московский университет. Прочитал труды Сен-Симона.

С момента окончания университета в 1833 г. начинается новый период идейного развития Герцена. Арестованный в 1834 г. по обвинению в антиправительственной деятельности, он пять лет провел в ссылке. Антикрепостнические убеждения и симпатии к социализму в период ссылки сделались еще более прочными.

Вернувшись в Москву в 1839 г., Герцен застал у своих друзей поголовное увлечение Гегелем. Воспитанный на положительной науке и социализме, он не мог согласиться с крайней отвлеченностью абсолютного идеализма.

Герцен высоко оценивал гегелевскую диалектику. Он писал: «Философия Гегеля — алгебра революции, она необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя».

Параллельно со столь выдающимися результатами в переосмыслении диалектики Гегеля Герцен преодолевал идеализм и нащупывал материалистическую почву. Такова по содержанию его первая крупная работа *«Дилетантизм в науке»* (1842).

Проходящая через всю работу идея о связи науки с жизнью составляет не что иное, как постановку вопроса о соединении философии с социализмом и выработке такой теории социального переустройства, которая соответствовала бы возможностям современного момента развития.

Начиная с 50-х годов все свои надежды на будущее человечества Герцен связывает с Россией, которая не может и не должна ждать, когда воспрянут от поражения европейские народы, и тем более не должна повторить их печальный опыт. Герцен предполагал, что революция «отопрет балтийские ворота», «и тогда Россия хлынет на Европу». В работах «С того берега», «Старый мир и Россия», «Русский народ и социализм» и во многих других он *развивает теорию «русского социализма», строившуюся на убеждении, что феодально-крепостническая Россия придет к социализму, минуя капитализм.* В основе этого убеждения лежали представления о сохранившейся в России сельской общине, которая, как казалось Герцену, хранит в себе начала социалистического общества в виде права каждого на землю, общинного землепользования, артельного труда и мирского управления. Уничтожение крепостного права, развитие общинных начал русской жизни в сочетании с установлением демократической республики — так представлялся Герцену будущий социалистический строй в России.

В 1853 г. в Лондоне Герцен создает Вольную русскую типографию для пропаганды в России революционных и социалистических идей.

«Письма об изучении природы» — основной труд Герцена. Встав на позиции материализма, Герцен предпринял успешную попытку материалистической переработки диалектики Гегеля, применил диалектический метод к объяснению природы, общества, познания и таким образом оставил далеко позади старый метафизический материализм.

Философия истории. Проблемы социологии в трудах Герцена занимают довольно значительное место. Он многократно в различной связи обращался к вопросам закономерностей и движущих сил общественного развития, классов и классовой борьбы, государства, социального переворота и его причин. Решение этих вопросов необходимо было для анализа происходящих событий, выяснения исторических перспектив стран Западной Европы и главным образом России. Он искал правильную революционную теорию, понимал ее высокое значение в политической борьбе.

Источник развития общества Герцен искал в совершенствовании человеческих знаний и распространении просвещения среди народа. Он так и писал: «Прогресс человека — прогресс сохранения мысли».

Это означало, что чем богаче знания человека о мире, тем осмысленнее и направленнее становится его практическая деятельность. Благодаря разуму человек вышел из «животного сна», а затем, познавая естественные и общественные законы, становился все более и более от них независимым.

При такой идеалистической постановке вопроса — это понимал и сам Герцен — перед ним возникала новая задача: чем объяснить прогресс человеческого ума и знаний о мире. Эта задача оставалась неразрешимой. Не справился с ней и Герцен. Желая подвести под мышление материальную основу, он ссылался на те физиологические функции человеческого организма, от которых непосредственно зависит психика вообще и работа ума в особенности.

3.10.4. В.Г. Белинский

Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848), великий литературный критик, был основоположником русской революционно-демократической идеологии и, по словам В.И. Ленина, предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в

нашем освободительном движении. Выдающаяся роль его в истории отечественной культуры — в философии и социологии, литературе и эстетике — признавалась мыслителями и писателями всех направлений. Хорошо знавший Белинского Герцен писал, что «в этом застенчивом человеке, в этом хилом теле обитала мощная, гладиаторская натура: да, это был сильный боец». Чернышевский писал о Белинском, что «тысячи людей сделались людьми благодаря ему. Целое поколение воспитано им». А Плеханов называл Белинского центральной фигурой русской общественной мысли XIX столетия.

В.Г. Белинский в 1829 г. поступил в Московский университет. В 1832 г. он был отчислен «по причине слабого здоровья и ограниченных способностей», как гласила формулировка чиновников из университетской канцелярии. Белинского заметил Надеждин и в 1833 г. пригласил переводчиком и литературным критиком в журнал «Телескоп», где он сформировался как журналист и литературный критик, опубликовав большое число полемически острых статей.

Вместе с Бакуниным и отчасти под его влиянием Белинский в 1837-1839 гг. пережил увлечение Гегелем и, как он выражался, «насильственное» примирение с действительностью.

Именно философию Гегеля Белинский и Бакунин считали последней неопровержимой истиной. А из нее они выводили, что процесс общественного развития является во всех отношениях predetermined высшим началом, и заключали: если данная действительность существует, то существует потому, что разумна, пока сама собой не исчерпает себя. Люди должны полагаться на фатальную для них логику исторического развития.

Белинский объявил разумными и самодержавие, и крепостное право, и русскую отсталость. Он осудил революцию и революционные идеи, отверг политику, противопоставив ей философию, ибо только в ней заключены «мир и гармония души».

В конце 1839 г. Белинский был приглашен в «Отечественные записки» и переехал в Петербург. В его развитии начался новый период. В результате бурных споров с Герценом, под влиянием новой столичной обстановки в сознании Белинского совершается перелом в сторону постепенного освобождения от примирения. Он переходит к демократизму и материализму. Белинский признавался, что Петербург поколебал его образ «разумной действительности». Ему вдруг раскрылся «объективный мир», в котором «все благородное и даровитое лежит в позорном бездействии», а «действуют и играют роли подлецы и дюжинные посредственности».

Когда Белинский приступил к критическому пересмотру «ненавистой» теперь гегелевской философии, он пришел к выводу, что она представляет всего лишь великий момент в умственном развитии человечества. Он называет Гегеля палачом свободы и разума, поборником деспотизма и невежества и раскланивается с «философским колпаком Егора Федоровича». При этом, по верному замечанию Герцена, «Белинский вовсе не оставил вместе с односторонним пониманием Гегеля его философию. Совсем напротив, отсюда-то и начинается его живое, меткое, оригинальное сочетание идей философских с революционными».

Белинский следил за философской жизнью Германии, был знаком с работами К. Маркса, А. Руге, Л. Фейербаха. Влияние последнего было наиболее значительным. Фейербах содействовал оформлению материалистических убеждений Белинского.

Общественное значение этих идей Белинского было велико. Они проводились не в научном трактате для узкого круга специалистов, а в литературно-критических статьях самого популярного журнала эпохи. Он действительно беспощадно разрушал старые идеалистические, полурелигиозные понятия, да еще в такой области, как духовная жизнь человека. Белинский это понимал, намеренно, даже с некоторым вызовом именуя сердце (излюбленный предмет поэтов) «куском мяса», мозг — «мас-соу» и утверждая, что «ум — это человек в теле, или, лучше сказать, человек через тело, словом, личность».

Почти семь лет работы в «Отечественных записках» (1840–1846) были наиболее продуктивными. Белинский стал центральной фигурой русской общественной мысли и главой антикрепостнического движения. Влияние его идей на умы современников было огромно.

- 6 -

Белинский, как и Герцен, осознал, что основной вопрос для России заключался в крепостном праве и что уничтожение его, а вместе с ним всего сложившегося сословного и политического строя, составляет первостепенную задачу, необходимое условие любых прогрессивных преобразований.

Белинский провозглашает своим богом идею революционного отрицания, а героями истории — «разрушителей старого» — Лютера, Вольтера, энциклопедистов и террористов.

Т

Социологические взгляды Белинского опирались на идеалистическое понимание причин общественного развития. В его тру-

дах многократно проводится мысль, что совершенствование общества в целом и его частные изменения происходят благодаря все возрастающим достижениям человеческого ума, благодаря выработке новых знаний, которые ложатся в основание человеческого духа или общего сознания людей. Новые идеи, более соответствующие потребностям людей, вступают в противоречие со старыми представлениями и преодолевают их, «разрушение старого всегда совершается через появление новых идей».

Принимая сознание и борьбу идей за источник исторического развития, Белинский, естественно, должен был придавать первостепенное значение просвещению, то есть распространению в массе народа правильных научных понятий, которые, утвердившись в головах людей, станут стимулом движения вперед. Наряду с наукой главными средствами выработки новых идей Белинский считал искусство, литературу и журналистику.

3.10.5. Н.Г. Чернышевский

Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) был главой революционно-демократического лагеря эпохи 60-х годов. В своих многочисленных произведениях Чернышевский разрабатывал вопросы политической экономии, философии, истории, этики и эстетики. Широко представлены в них также актуальные проблемы естествознания. В каждой из этих областей Чернышевский оставил глубокий след.

Чернышевский происходил из семьи саратовского священника. В 1844—1846 гг. он обучался в духовной семинарии, но, не окончив полного курса, поступил в Петербургский университет. Годы пребывания в университете имели решающее значение в становлении убеждений Чернышевского. Его умственное развитие протекало под влиянием передовой литературы и публицистики 40-х годов, нарастающего в России демократического движения и революционных событий в Европе 1848—1849 гг. Еще будучи студентом, он поддерживал связи с некоторыми членами кружка Петрашевского, увлекался статьями Герцена и Белинского. Чернышевский изучал сочинения Гегеля, Фейербаха, Прудона, Л. Блана, Смита и Рикардо.

Из университета Чернышевский вышел сформировавшимся революционным демократом, социалистом и материалистом. Идейный путь, пройденный им, был менее сложен, чем развитие революционных демократов 40-х годов. Он опирался на ту

теоретическую работу, которая была выполнена его предшественниками.

В 1856 г. Чернышевский становится одним из редакторов «Современника» — журнала, превращенного им в идейный центр революционной демократии 60-х годов.

Н.Г. Чернышевский отстаивал идею перехода к социализму через старую крестьянскую общину. Для низвержения существовавшего в России общественного строя он предлагал самые радикальные методы, призывая народ к «топору». Возможность освобождения крестьян и всех трудящихся от «самодержавного деспотизма» он связывал с переходом государственной власти в руки самого народа. Ссылаясь на опыт Западной Европы, Чернышевский подчеркивал, что там ни одно из государств «не могло бы сохранить своего настоящего устройства, если бы не опиралось на вооруженную силу».

Выступая с позиций антропологического материализма, Чернышевский поставил в центре внимания своих философских воззрений человека.

Антропологический принцип роднит философию Чернышевского с философией Фейербаха. Именно влияние фейербаховской, западной философии способствовало тому, что Чернышевский трактовал человека с западных позиций — как существо самодостаточное, независимое, автономное (в противовес славянофильскому подходу к человеку как представителю общины, слившемуся с другими ее представителями в единой вере).

Рассматривая человека с позиций индивидуализма, Чернышевский отстаивал теорию разумного эгоизма, противостоящего эгоизму вульгарному. Разумный эгоист, в отличие от эгоиста-себялюбца, соотносит, по Чернышевскому, свои нужды с запросами столь же суверенных личностей, совершая тем самым рациональный выбор.

Проявления разумного эгоизма многогранны. К примеру, бескорыстие, как полагал Чернышевский, тоже содержит элемент эгоизма. Он писал: «Мы не станем говорить о тех действиях и чувствах, которые всеми признаются за эгоистические, своекорыстные, происходящие из личного расчета; обратим внимание только на те чувства и поступки, которые представляются имеющими противоположный характер: вообще надобно бывает только всмотреться попристальнее в поступок или чувство, представляющиеся бескорыстными, и мы увидим, что в основе их все-таки лежит та же мысль о собственной личной пользе, личном удовольствии, личном благе, лежит чувство, называемое эгоиз-

мом».³⁴ Как видим, Чернышевский усматривал в удовлетворении, в удовольствии от бескорыстия также проявление эгоизма.

3.10.6. Г.В. Плеханов

Одним из самых убежденных последователей революционного демократизма Чернышевского был в юношеские годы *Георгий Валентинович Плеханов* (1856-1918), посвятивший впоследствии анализу его воззрений одну из своих теоретических работ. Плеханов — первый русский марксист. Он организовал в 1883 году в Швейцарии первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда», перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. После 1903 года Плеханов стал меньшевиком, идейным лидером меньшевизма.

В первых своих марксистских работах — «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1885) — Плеханов подверг обстоятельной критике идеологию народничества, его идеалистические установки, в особенности, во взглядах на общество, высказал суждения о применимости учения марксизма к условиям России. Он показал, что народнические представления о «героях» как творцах истории, противостоящих «толпе», несовместимы с практикой реальной жизни.

Исследование роли личности в истории занимает одно из центральных мест в трудах Плеханова по вопросам исторического материализма. Этой проблематике посвящено, в частности, его произведение «К вопросу о роли личности в истории» (1898).

Плеханов считал всеобщей, закономерной причиной исторического движения человечества — развитие производительных сил, которое вызывает в конечном счете изменения в общественных отношениях людей. Он выделял также особые причины исторического движения народов, состоящие в специфической исторической обстановке, в условиях которой совершается развитие производительных сил у тех или иных народов. И, наконец, Плеханов указывал на единичные проявления этих причин, состоящие в специфических особенностях действующих в истории лиц, а также в различных исторических случайностях, придающих событиям «индивидуальную физиономию».

Подлинными творцами истории Плеханов считал народные массы. Что же касается роли великих людей, то она, по его мнению, состоит в том, что те, благодаря своим особенностям, способны служить великим общественным нуждам своего времени, являться начинателями великих свершений. Плеханов писал:

«Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества, он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода».³⁵

Отстаивая материалистическое понимание истории, Плеханов вслед за Марксом указывал на определяющую роль в развитии общества экономических (производственных) отношений, взаимодействующих с производительными силами. Он отмечал: «Люди делают свою историю, стремясь удовлетворить свои нужды. Нужды эти даются первоначально, конечно, природой; но затем значительно изменяются, в количественном и качественном отношении, свойствами искусственной среды. Находящиеся в распоряжении людей производительные силы обуславливают собою все их общественные отношения. Прежде всего состоянием производительных сил определяются те отношения, в которые люди становятся друг к другу в общественном процессе производства, то есть экономические отношения < ... > право, государственный строй и нравственность всякого данного народа непосредственно и прямо обуславливаются свойственными ему экономическими отношениями. Этими же отношениями обуславливаются, — но уже косвенно и посредственно — все создания мысли и воображения: искусство, наука и т.д.».³⁶

В своих трудах Плеханов выступил как поборник материалистической диалектики, развил марксистскую теорию познания, внес вклад в разработку учения об идеологии, проблем истории философии, многих вопросов марксистской эстетики. Среди его наиболее значительных произведений работы «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897).

3.10.7. В.С. Соловьев

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) родился в Москве в семье крупнейшего русского историка Сергея Михайловича Соловьева, автора «Истории России с древнейших времен». Дед В. Соловьева был священником, глубоко верующим человеком и оказал влияние на формирование религиозного чувства

мальчика. В юности В. Соловьев пережил религиозный кризис. Под влиянием работ Бюхнера и Писарева он выбросил все иконы, стал страстным последователем материализма. Но это увлечение было недолгим. Изучение работ Спинозы, Шопенгауэра, Гартмана, Шеллинга и Гегеля позволило в дальнейшем В. Соловьеву создать свою собственную философскую систему.

После окончания гимназии В. Соловьев изучал естественные науки, историю и философию в Московском университете. После этого в течение года учился в Московской духовной академии. В 1874 г. защитил магистерскую диссертацию «Кризис западной философии». С 1876 года Соловьев начинает преподавание в Московском университете, но уже в марте 1877 г. он переводится в Петербург и становится членом Ученого комитета при Министерстве народного просвещения и одновременно преподает в университете. В 1880 г. защитил докторскую диссертацию. Но преподавательская деятельность В.Соловьева закончилась в марте 1881 г. после того как он в лекции призвал помиловать убийц Александра И.

В 1897 г. В. Соловьев написал свой главный философский труд «*Оправдание добра*». Кроме того, он написал большую работу «*Три разговора*» (1899-1900). Более ранние философские произведения: «*Философские начала цельного знания*» (1877), «*Критика отвлеченных начал*» (1880 г.), «*Чтение о богочеловечестве*» (1877-1881) и др.

Владимир Сергеевич Соловьев — великий русский философ, ставший последним представителем плеяды крупнейших отечественных мыслителей XIX столетия. *Соловьев — представитель религиозной философии.* Созданное им философское учение оказало огромное воздействие на развитие русской религиозной философии в XX веке.

Центральное место в учении Соловьева занимает идея всеединства. Эта идея многоаспектна и многогранна. Прежде всего, под всеединством Соловьев понимает единство и согласованность всех частей Вселенной, а точнее — идеал, единства, к которому стремится мир, содержащий немало проявлений хаотичности и рассогласованности. Такой идеал воплощен в Боге как в абсолютном всеединстве. А мир, по Соловьеву, — это всеединство в состоянии становления, содержащее компонент божественного всеединства.

Выделив низший и высший уровни бытия, Соловьев указывает на их взаимосвязь, на то, что низшее обнаруживает тяготение к высшему, а высшее, в свою очередь, вбирает в себя низшее.

Словом, сущее, по Соловьеву, есть единое, всеобъемлющее. С этих позиций мировой процесс — это процесс согласования и объединения всех частей Вселенной, восхождение к их единству. Основные ступени такого восхождения: минеральное, растительное, животное царства, потом — царство природно-человеческое и, в конце концов, царство духовно-человеческое, являющееся царством Божьим, представляющим собой единение мира с Богом.

Причем производит это единение сам человек, и потому его жизнь представляет собой творчество, неуклонное движение к добру. Выполняя такую великую миссию, человек находит в этом процессе свое спасение. При этом все человечество, движимое творческими усилиями своих отдельных представителей, переходит в новое, высшее состояние, становясь богочеловечеством. Смыкается богочеловеческая цель мироздания, дух проникает во все области человеческой и природной жизни, сочетаются друг с другом идеальное и материальное.

Человек, по Соловьеву, не ничтожная песчинка, теряющаяся в мире, а необходимая частица мировой гармонии, истинного всеединства. Истинным (положительным) мыслитель считал такое всеединство, в котором «единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех». Ложное же единство подавляет все входящие в него компоненты, на поверку оказывается пустотой.

Мир, соединенный Богом, находится, по Соловьеву, в бесконечном процессе совершенствования, и человек является участником этого процесса. Он вносит свой вклад в достижение гармонии, в «просветление» мира, утверждая красоту везде: в собственной душе, в человеческих взаимоотношениях, в окружающей природе. По убеждению Соловьева, человек, творящий добро, утверждающий красоту, должен быть свободен и духовно активен. Только эти качества позволяют ему выполнить миссию божьего сотворца всеединства.

Соловьев считал, что материальное многообразие, скрепленное божественным единством, также и одухотворено божественным началом, и выступает как мировая душа, или София. Понятие София имеет много смыслов. Так, комментаторы Соловьева называют Софию «идеальным планом мира», отражающим момент его упорядоченности. Однако, это — не бездушная схема, а некая тайна, вобравшая в себя истинную сущность мира, его душу. Выражением этого таинства и является его божественная «мудрость» — София. Словом, она — своего рода Душа мира, объединяющая между собой все поколения людей: как прошлые,

так и нынешние. И в то же время София — это символ связи между Богом, миром и человеком.

Философия всеединства, согласно Соловьеву, представляет собой средство всестороннего познания мира, лишенное односторонности рационализма и эмпиризма. Она объединяет в себе три рода знания — собственно философское, а также научное и богословское. Соловьев считал, что философия всеединства как истинная философия не должна быть созерцательной, а призвана служить активным средством воздействия на окружающую действительность.

Однако Соловьев был противником любого насилия, будь то расправы над идейно чуждыми ему революционерами, или — гонения людей за веру. Сама идея насилия, даже высказываемая во имя самых высоких целей, была для него совершенно неприемлемой. Только через сознательное убеждение каждого человека, полагал Соловьев, можно обратить его к добрым делам.

Так уж случилось, что Соловьев, подобно его идейному антиподу Фейербаху (одному из самых именитых атеистов), пришел к важному для его философской системы соотношению понятий любви и религии. Только Фейербах выступал за то, чтобы подменить религию любовью, а Соловьев считал христианство религией любви. Кстати, символом любви у Соловьева выступала все та же София как объединяющее начало. А любовь религиозный мыслитель рассматривал как гарант спасения человечества.

Впрочем, к таким же гарантам он относил и выстроенную им триаду: «Истина — Добро — Красота». Каждая из ее составляющих неразрывно связана, по Соловьеву, с остальными. Мыслитель считал человека нравственным, если тот подчиняет свою волю служению абсолютному добру — значит, Богу (и направляет свои стремления к созданию богочеловечества). При этом чувственным воплощением абсолюта выступает красота. Иными словами, абсолют объединяет в единое целое истину, добро и красоту.

Размышления о добре вылились у Соловьева в один из самых значительных его трактатов: «Оправдание добра» (1897-1899). По Соловьеву, добро призвано решить важнейшую задачу: через посредство культуры организовать бытие на пути к всеединству. В своем трактате мыслитель оттачивает одну из самых заветных своих мыслей о том, что жизненная задача человека определяется внутренними свойствами добра, что «ее нравственный смысл состоит в служении добру, чистому, всестороннему и всеильному».

В своих философских исканиях Соловьев пришел к выработке концепции «русской идеи». Впервые поставив и разработав

вопрос о русской национальной идее, мыслитель наиболее емко изложил свои размышления по этому поводу в своей лекции, прочитанной в Париже в мае 1888 года. Что же такое «русская идея?» В своей лекции Соловьев дал такой ответ: «Бесполезный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос действительно является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезно мыслящего человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории».³⁷

Говоря о смысле ее существования, о ее миссии в среде мирового сообщества, Соловьев подчеркивает, что взятые в отдельности государство, общество, церковь не выражают существования русской идеи. Хотя члены этой «социальной троицы» имеют внутреннюю связь, но в то же время обладают сами по себе безусловной свободой. Речь, по Соловьеву, должна идти о том, что может сделать Россия в единстве ее государства, общества и церкви во благо всего христианского мира. Мыслитель приходит к выводу, что ее миссия, ее роль должна заключаться в превращении страны в инициатора и мощную опору духовного объединения христианских стран.

Соловьев подчеркивает: «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной Троицы, где каждое из трех главных органических единств — церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отведении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы — вот в чем русская идея».³⁸

Соловьев ратует за возникновение вселенской теократии (боговластия), позволяющей, как он полагал, объединить, прежде всего, духовно все христианские народы.

Своим творчеством Соловьев в немалой степени подготовил вступление российской культуры в новую эпоху — эпоху «серебряного века». Ее отсчет начался на рубеже XIX и XX столетий. О философии той эпохи речь пойдет в следующем разделе этой главы.

3.10.8. Философия «серебряного века». Н.А. Бердяев

В широкой панораме философских идей и воззрений XX столетия заметное место занимает отечественная философия. Ее раз-

витие в этом столетии начало разворачиваться в условиях расцвета «серебряного века» русской культуры, занявшего период, растянувшийся с конца XIX в. на два с лишним десятилетия: по мнению одних исследователей, он завершился в октябре 1917 г., по мнению других — в середине 20-х годов уже в Советской России. Его называли «серебряным веком» в параллель с «золотым веком» русской культуры пушкинской поры.

Характеризуя процессы, происходившие в тот период в отечественной культуре, ее современный исследователь А.И. Новиков, отмечает: «На рубеже XIX-XX веков возникли новые глубинные явления в русской культуре — стремление по-новому осмыслить и роль религии, и роль искусства в духовной жизни. Это был подлинный Ренессанс — Возрождение, преодоление устаревших традиций, когда искусство, изолированное от философии и нравственности, превращалось либо в унылую копию быта, либо в словесную игру, а религиозное сознание все более облакалось в застывшие церковные обрядовые формы и, естественно, от него отдалялись целые поколения интеллигенции.

Новый этап русской культуры рубежа веков и явился объективно-независимо от того, осознали или нет сами творцы культуры — грандиозной попыткой преодолеть этот пагубный для культуры разрыв».³⁹

Реализуя учение В.С. Соловьева о всеединстве, философы «серебряного века» стремились синтезировать искусство (прежде всего, художественную литературу), религию и философию. Центрами богатой духовной жизни той поры стали философско-художественные и литературно-философские салоны. В частности, такой салон действовал на квартире у писателя Д.С. Мережковского и поэтессы З.Н. Гиппиус, где проходили религиозно-философские собрания. Большую известность получил также аналогичный салон, проходивший у поэта и философа Вячеслава Иванова — его знаменитые «среды».

Мыслители «серебряного века» черпали отправные идеи для своего творчества не только во взглядах В.С. Соловьева, но и у славянофилов, а также в произведениях великого русского писателя Ф.М. Достоевского (1821-1881), пронизанных проблемами, связанными с духовно-нравственными исканиями личности, где в центре внимания: Бог и человек, смысл жизни, добро и зло, рассудок и мораль, свобода и ответственность, влечение и долг. Наиболее видными представителями философской мысли той поры были Н.А. Бердяев, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Л.И. Шестов.

Крупнейший представитель русской философии первой половины XX столетия — *Николай Александрович Бердяев* (1874-1948). В студенческие годы он распространял нелегальную литературу, участвовал в антиправительственных демонстрациях, являлся членом киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», дважды арестовывался и некоторое время провел в тюрьме. Примыкал к «легальному марксизму», состоял в переписке с одним из лидеров германской социалдемократии и II Интернационала Карлом Каутским, который возлагал на Бердяева большие надежды как на будущего теоретика марксизма. Однако начинающий философ вскоре отошел от марксизма и проявил себя в качестве его обстоятельного критика.

Бердяев некоторое время состоял в партии кадетов. Был соавтором сборников, выражавших взгляды русских философов-идеалистов: *«Проблемы идеализма»* (1902), *«Вехи»* (1909) *«Из глубины»* (1918).

Он стал активным поборником «нового религиозного сознания» — веховства. «Веховство, названное так по сборнику статей «Вехи», вышедшему в свет тремя изданиями в 1909 г. претендовало на «обновление» русской интеллигенции, ее «духовное возрождение». Осуществление этой программы оно связывало с критикой «давящего господства народолюбия и пролетариолюбия», то есть народничества и марксизма. По словам одного из авторов сборника, русская радикальная интеллигенция не заключала в себе никаких культурно-осознанных стремлений и идеалов, кроме «метафизической абсолютизации ценности разрушения» [С.Л. Франк]. «Школе Чернышевского» веховство противопоставило «настоящую русскую философию» — от Чаадаева до Соловьева и Толстого», объявив это направление русской мысли «конкретным идеализмом», не имеющим ничего общего ни с социализмом, ни с политикой.

В послереволюционное время Бердяев организовал Вольную академию духовной культуры в Москве (1918-1922), преподавал философию в Московском университете. В 1922 году Бердяева выслали за границу. Вначале он жил в Берлине, а с 1924 года — во Франции (в пригороде Парижа).

В дальнейшем Бердяев, находясь во Франции, создал философские воззрения, ставшие одной из первых в Европе разновидностей христианского экзистенциализма (см. о нем подробнее дальше), а также развивавшие религиозный персонализм. Еще накануне первой мировой войны Бердяев, живя в России, положил начало философии экзистенциализма, выдвинув параллельно с Л.И. Шестовым критические оценки ра-

ционалистических воззрений как построенных на отрыве от живого конкретного опыта человеческого существования в мире и сосредоточении внимания на познающем субъекте как «органе объективного познания».

В числе важнейших работ Бердяева — его произведения: *«Философия свободы»* (1911), *«Смысл творчества. Опыт оправдания человека»* (1916), *«Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии»* (1923), *«Истоки и смысл русского коммунизма»* (1937), *«О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии»* (1939), *«Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX—XX века»* (1946).

Бердяев принадлежит к той группе мыслителей, которая стремится развить христианское мировоззрение. Их деятельность представляет собой наиболее оригинальное выражение русской философской мысли. Ее развитие началось от основателей движения славянофилов Ивана Киреевского и Хомякова, но самостоятельность она приобрела значительно позднее, под влиянием Владимира Соловьева. После него появилась целая плеяда религиозных философов: С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, Н. Федоров, отец Павел Флоренский, отец Сергей Булгаков, В. Эрн, Н. Бердяев, Л. Карсавин, С.Л. Франк, С.А. Алексеев (Аскольдов), И.А. Ильин, отец Василий Зеньковский, отец Георгий Флоровский, Б. Вышеславцев, Н. Арсеньев, П. Новгородцев, Е. Спекторский.

Согласно Бердяеву, основной противоположностью, с которой мы должны начинать разработку мировоззрения, является противоположность между духом и природой. Дух есть субъект, жизнь, свобода, огонь, творческая деятельность; природа — объект, вещь, необходимость, определенность, пассивная длительность, неподвижность. К царству природы относится все, что объективно и субстанциально. Познание духа достигается посредством опыта. Все философские системы, не основанные на духовном опыте, являются натуралистическими: они суть отображения безжизненной природы.

Бог есть дух. Он реально присутствует в жизни святых, мистиков, людей высокой духовной жизни и в человеческой творческой деятельности. Те, кто имел духовный опыт, не нуждаются в рациональном доказательстве существования бога. В своей сокровенной сущности божество иррационально и сверхрационально.

С точки зрения Бердяева, духовное бытие человека тесно связано с божественной духовностью. Свой взгляд он противопоставляет дуалистическому теизму и пантеизму, рассматривая

эти теории как результат натуралистической религиозной философии.

Связь между богом и вселенной раскрывается в учении о свободе. Бердяев различает три вида свободы: первичную иррациональную свободу, то есть произвольность; рациональную свободу, то есть исполнение морального долга; и, наконец, свободу, проникнутую любовью бога. Человеческая иррациональная свобода коренится в «ничто», из которого бог сотворил мир. Это «ничто» не есть пустота; это первичный принцип, предшествующий богу и миру и не содержащий никакой дифференциации, то есть никакого деления на какое-либо число определенных элементов.

Бердяев пишет: «Из божественного Ничто рождается Святая Троица, Бог-Творец». Сотворение мира богом-творцом есть вторичный акт. «С этой точки зрения, можно сказать, что свобода не создается Богом: она коренится в Ничто извечно. Бог-создатель не может быть ответственным за свободу, которая породила зло. Человек есть детище бога свободы — ничто, небытия («Судьба человека»). Отсюда следует, что бог не обладает властью над свободой, которая им не создается. «Бог-создатель является всемогущим над бытием, над сотворенным миром, но у него нет власти над небытием, над несотворенной свободой». Эта свобода первична по отношению к добру и злу, она обуславливает возможность как добра, так и зла. С точки зрения Бердяева, действия какого-либо существа, обладающего свободной волей, не может предвидеть даже бог, поскольку эти действия всецело свободны.

Бердяев отвергает всемогущество и всеведение бога и утверждает, что бог не творит воли существ вселенной, которые возникают из ничто, а просто помогает тому, чтобы воля становилась добром. К этому выводу он пришел благодаря своему убеждению в том, что свобода не может быть создана и что если бы это было так, то бог был бы ответственным за вселенское зло. Зло появляется тогда, когда иррациональная свобода приводит к нарушению божественной иерархии бытия и к отпадению от бога из-за гордыни духа, желающего поставить себя на место бога... В результате это приводит к распаду в сфере материального и естественного бытия и к рабству вместо свободы. Но, в конечном итоге, происхождение зла остается величайшей и трудно объяснимой тайной.

Вторая свобода — это рациональная свобода, которая состоит в подчинении моральному закону и ведет к обязательной добродетели, то есть снова к рабству. Выход из этой трагедии может быть только трагическим и сверхъестественным. «Миф о грехопадении говорит о бессилии Создателя отвратить зло, вытекающее из свобо-

ды, которую Он не создавал. Затем наступает Божественный второй акт по отношению к миру и человеку: бог появляется в аспекте не Творца, а Искупителя и Спасителя, в аспекте страдающего Бога, берущего на себя все грехи мира. Бог в аспекте Бога-Сына нисходит в первичный хаос, в пучину свободы, из которой появляется зло, так же как и всякого рода добро». Бог-сын «проявляет себя не в силе, а в жертве. Божественная жертва. Божественное самораспятие на кресте должны покорить порочную меоническую свободу путем просвещения ее изнутри, без насилия над ней, и не отвергая созданного мира свободы» («Судьба человека»).

В особенности же Бердяев интересовался проблемой личности. Личность — не часть космоса, напротив, космос — часть человеческой личности. Она не часть какого-либо целого; она не часть общества, напротив, общество — только часть или аспект личности. Личность — не субстанция, она — творческий акт, она неизменна в процессе изменения. Творческая деятельность человека представляет собой дополнение к божественной жизни; поэтому она имеет некоторое теогоническое, а не только антропологическое значение. Существует вечная человечность в божестве, а это значит, что существует также божество в человеке.

Социальные теории Бердяева тесно связаны с его религиозной философией. Во многих своих работах он касается философии истории. Таковы, например, «Смысл истории», «Философия неравенства» и «Новое средневековье».

Согласно Бердяеву, исторический процесс состоит в борьбе добра против иррациональной свободы; это «драма любви и свободы, развертывающаяся между Богом и Его другим я, которое Он любит и для которого Он жаждет взаимной любви» («Смысл истории»). «Три силы действуют во всемирной истории: Бог, судьба и человеческая свобода. Вот почему история является столь сложной. Судьба превращает человеческую личность в арену иррациональных сил истории. В определенные периоды своей истории народы покоряются власти судьбы в особенности; человеческая свобода менее активна, и человек чувствует себя отрешенным от Бога. Это особенно заметно в судьбе русского и немецкого народов. Христианство признает, что судьба может быть преодолена, но она может быть преодолена только через Христа».

Когда иррациональная свобода достигает господства, то реальность начинает распадаться и возвращаться к первоначальному хаосу. В общественной жизни революция является крайней формой возврата к хаосу. Работы Бердяева содержат много ценных идей о характере революции и ее вождей. «Революциям, —

пишет он, — предшествует процесс распада, падение веры, утрата людьми объединяющего духовного центра жизни. В результате этого народ теряет свою духовную свободу, становится добычей дьявола». Руководящую роль среди народа играют крайние элементы — якобинцы, большевики, люди, которые воображают себя свободными творцами нового будущего, но в действительности являются пассивными «проводниками бесформенных элементов; на самом деле они обращаются не к будущему, а к прошлому, ибо они рабы прошлого, прикованные к нему злобой, завистью и местью» («Философия неравенства»). Поэтому революции ничего не могут создавать; они только разрушают; они никогда не бывают творческими. Творчество начинается только в период реакции, которая наступает после революции; тогда появляются новые формы жизни, к которым люди были подготовлены всем их прошлым. Но даже в творческие эпохи истории люди никогда не достигали тех целей, которые они ставили перед собой. «Ни один проект, разработанный в недрах исторического процесса, не был когда-либо успешным» («Смысл истории»).

Рассматривая природу как мертвый механизм, современный человек разработал позитивистскую науку и технику, которые поставили машины между человеком и природой. Мощностные машины помогают человеку в его борьбе с природой, но в то же самое время она разрушает его; он начинает утрачивать свой индивидуальный образ, «обезличивается и подчиняется искусственной, механизированной природе, которую он сам и создал». Таким образом, эпоха крайнего индивидуализма заканчивается утратой индивидуальности; нерелигиозный гуманизм ведет к утрате человечности человеком. Такой конец следовало бы и ожидать, потому что человек, отвергнувший более высокий принцип и переставший стремиться к осуществлению в себе образа бога обречен быть рабом более низких элементов. Человеку угрожают новые формы рабства; они являются результатом социализма, подменившего истинную соборность, основанную на любви и религиозном преображении твари, фальшивой, основанной на принудительном служении личности обществу ради удовлетворения своих материальных потребностей.

Бердяев является поборником специфической разновидности социализма, которую он называет *персоналистическим* социализмом, утверждая, что социализация экономической жизни может быть полезной лишь при условии, если «будут признаны высшие ценности человеческой личности и ее право на достижение полноты жизни» («Проблема человека»).

Социализм вскроет новые разногласия в человеческой жизни. Социализм никогда не даст человеку богатства и никогда не установит равенства, но только приведет к новой вражде между людьми, новой разъединенности и новым, неслыханным формам угнетения («Смысл истории»). Устранение голода и нищеты «не решает духовной проблемы»; человек останется «лицом к лицу, как и раньше, с тайной смерти, вечности, любви, познания и творчества. Трагический конфликт между личностью и обществом, личностью и космосом, личностью и смертью, временем и вечностью будет возрастать по своей напряженности» («Дух и реальность»).

Бердяев часто и много писал о России. Он говорит, что «самим Богом предназначено, чтобы Россия стала великим целостным единством Востока и Запада, но по своему действительному эмпирическому положению она представляет собой неудачную смесь Востока и Запада».

В работе «Русская идея» (1946) Н.А. Бердяев дает очерк развития философской и общественно-политической мысли в России XIX — начала XX века. Раскрыть русский национальный характер и на этой основе объяснить судьбу России — цель работы Бердяева.

В первой главе Бердяев говорит о том, что такое русская идея. *Русская идея должна выразить основные черты русского национального характера, сложившиеся исторически.* Согласно Бердяеву, каждый народ — это особая индивидуальность, особый национальный тип. Как поступки отдельного человека определяются его характером, скрытыми от внешнего наблюдателя внутренними особенностями, свойствами его «души», так и исторический путь народа, его прошлое, настоящее и будущее, определяется его внутренним духовным складом, национальным характером. Бердяев приводит слова Тютчева: «Умом России не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». Русская идея должна выразить эту «особенную статью» русского народа во всей ее сложности и противоречивости.

Бердяев говорит, что «русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ вызывающий беспокойство народов Запада». Бердяев объясняет эту противоречивость и сложность русской души тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории — Восток и Запад.

Бердяев пытается объяснить «географию» русской души географией русской земли. В душе народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их. Поэтому у русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. У народов Западной Европы все гораздо более оформлено и разделено на категории. Русский народ не знал меры и легко впадал в крайности, он был народом откровений и вдохновений.

В русском народе сочетаются противоположные свойства;..

- деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность;
- жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость;
- обрядоверие и искание правды;
- индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм;
- национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность;
- глубокая религиозность и внешнее благочестие;
- искание Бога и воинствующее безбожие;
- смирение и наглость;
- рабство и бунт.

Далее Бердяев рассматривает основные события русской истории. Он выделяет в ней пять основных периодов: Россия киевская; Россия времен татарского ига; Россия московская; Россия петровская; Россия советская. Бердяев предсказывает, что возможно еще будет новая Россия. История России была прерывной, катастрофичной. Бердяев говорит, что московский период был самым плохим, душным, наиболее азиатски — татарским. XIX век был наиболее плодотворным, в нем раскрывался творческий гений русского народа. После долгого безмыслия русский народ наконец высказал себя в слове и мысли, причем сделал это в очень тяжелой атмосфере отсутствия свободы.

Бердяев спрашивает, как объяснить долгое отсутствие просвещения в России, эту культурную отсталость и даже безграмотность у народа очень одаренного и способного к восприятию высшей культуры? Он говорит, что *русский народ был подавлен огромной тратой сил, которой требовали размеры русского государства. Государство крепло, народ хирел.* Нужно было овладеть русскими пространствами и охранять их. Силы русского народа еще не нашли своего выражения, они остаются скрытыми, потенциальными. В этом залог его великого будущего.

В истории проявились такие черты национального характера, как покорность власти, мученичество, жертвенность и склонность к разлуке и анархии. Бердяев объясняет это соединением православной веры и языческой мифологии в народном сознании. Русский народ был не только покорен власти, получившей религиозное освящение, но он также породил из своих недр Стеньку Разина и Пугачева. *Русские — бегуны и разбойники. И русские — странники, ищущие Божьей правды. Путь земной представлялся русскому народу путем бегства и странничества.* Россия всегда была полна мистики — пророческих сект. В духовных стихах была высокая оценка нищенства и бедности. Излюбленная тема их — безвинное страдание. В духовных стихах, говорит Бердяев, есть очень большое чувство социальной неправды.

Вместе с тем, в русской религиозности всегда был силен эсхатологический элемент, вера в грядущий приход Мессии.

Бердяев выделяет также такую характерную черту русского национального сознания, как *вера в особенное предназначение русского народа.* Москва — Третий Рим. Люди Московского царства считали себя избранным народом. Россия — единственная носительница и хранительница истинного христианства, православия. При этом русское религиозное призвание связывается с силой и величием русского государства, с исключительным значением русского царя. Он «царь над царями». Отсюда подчиненная роль церкви в Московской Руси и в последующие периоды русской истории.

Бердяев отмечает значение XVII века, который был веком раскола и смуты. *Смутная эпоха потрясла всю русскую жизнь и изменила народную психику. Обнаружилась глубокая социальная вражда, ненависть к боярам в народном слое, которая нашла себе выражение в народной вольнице.*

Оценивая петровские реформы, Бердяев говорит, что западные влияния, приведшие к замечательной русской культуре XIX века, не были благоприятны для народа. Возросла сила дворянства, которое стало совсем чуждо народу. *Произошел разрыв между высшими слоями русского общества и народными массами, в которых сохранились старые народные верования.* Империя не была органической, и она легла тяжелым гнетом на русскую жизнь. Создалась легенда, что Петр — антихрист. Бердяев отмечает, что *в России сформировалось неведомое народам Запада противостояние народа и государства.*

В XVIII веке пропасть между верхним слоем и народом все возрастала. Далее Бердяев пишет о русской интеллигенции, о русском социализме, марксизме и русской революции.

Он отмечает, что к 1917 году, в атмосфере неудачной войны, все созрело для революции. Старый режим сгнил и не имел приличных защитников. Пала священная российская империя, с которой целое столетие боролась русская интеллигенция. Бердяев говорит, что *в России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям. В России революция могла быть только социалистической*. Либеральное движение не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей.

Марксизм был приспособлен к русским условиям и русифицирован. Русские коммунисты, по мнению Бердяева, вернулись к некоторым идеям XIX века, они признали возможным для России миновать капиталистическую стадию развития и прямо перескочить к социализму. Коммунисты применяют деспотические формы управления, свойственные старой России. Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек с примесью татарских черт.

В коммунизме есть своя правда и своя ложь, говорит Бердяев. Правда — социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь — в духовных основах, которые ведут к дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания, которое было уже в русском нигилизме. *Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа*. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом ее главный смысл. Бердяев отмечает, что советская конституция 1936 года создала самое лучшее в мире законодательство о собственности. Личная собственность признается, но в форме, не допускающей эксплуатации. Назрел новый душевный тип с хорошими и плохими чертами. Но свободы человека все еще нет.

Подводя итог, Бердяев пишет, что *русская мысль XIX начала XX века свидетельствует о существовании русской идеи, в которой выражается характер и призвание русского народа*. Русский народ — религиозный по своему типу и по своей душевной структуре. Религиозное беспокойство свойственно и неверующим. Русские люди, когда они ушли от православия, продолжали ис-

кать Бога и Божьей правды, искать смысла жизни. Русские — верующие и тогда, когда исповедуют материализм и коммунизм.

Бердяев говорит, что германская идея есть идея государства, преобладания, могущества. *Русская же идея есть идея братства людей и народов*. У русских моральное сознание очень отличается от морального сознания западных людей, это сознание более христианское. Русский парадокс заключается в том, что русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммунитарен, более открыт для общения. Нужно помнить, говорит Бердяев, что природа русского человека очень поляризована. С одной стороны — смирение, отречение; с другой стороны — бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны — сострадательность, жалость; с другой стороны — возможность жестокости; с одной стороны — любовь к свободе, с другой — склонность к рабству.

Русский народ, по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, который не оторван от огромной русской земли, он с ней связан, и она в него войдет. Божий замысел о народе остается тот же, и дело усилий свободы человека — оставаться верным этому замыслу.

3.10.9. Русский космизм

Важнейшей тенденцией в развитии русской философии стала выработка восприятия человека в качестве органической части космического единства, в качестве реализатора своей активной природы в процессе творческого изменения мироздания. Такой взгляд на человека и его связь с космосом получил название «космизм». Русский космизм окончательно сформировался в начале XX столетия, хотя начало его возникновению было положено еще в конце XIX века. Учение В.С. Соловьева о всеединстве стало одним из исходных моментов формирования этого особого духовно-теоретического феномена.

Одним из зачинателей русского космизма был *Николай Федорович Федоров* (1828-1903). В своей работе *«Философия общего дела»* он писал, что главнейшая задача всего человечества — овладение управлением космическими процессами. Он рассчитывал, что ныне живущие поколения должны осуществить реальное восстановление и преображение прежде живших поколений, основанные на идее перверсии естественного хода биологических процессов.

Уже в первой своей опубликованной книге *«Грезы о земле и небе»* (1895) *Константин Эдуардович Циолковский* (1857-

1935) писал о различных формах жизни, которые должны заполнить космическое пространство: от примитивных до бессмертных лучистых животно-растений, способных усваивать пищу при помощи солнечного света. По мнению Циолковского, современный человек не является завершающим звеном эволюции. Прорыв в космос сопряжен с изменением физической природы человека, с совершенством его организма.

В своих работах мыслитель проанализировал проблемы взаимоотношений человека и космоса как элементов единой системы; его волновали нравственные основания освоения космоса, он рассмотрел перспективные пути обретения человеком счастья на Земле и во вселенной, отмечая, что познающие воля и разум способны сделать людей счастливыми. Важнейший залог достижения этого — жить жизнью Вселенной.

В русском космизме как философской традиции выделяют два основных направления: религиозно-философское (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский и др.) и методологическо-философское (Н.Э. Циолковский, Н.А. Умов, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, А.Г. Холодный и др.). Разработка идей русского космизма не ограничилось первыми десятилетиями XX столетия, а продолжалась и в начале второй половины этого века благодаря философским исканиям биологов Николая Григорьевича Холодного (1882-1953) и Александра Леонидовича Чижевского (1897-1964). В частности, Чижевский выдвинул идею космичности жизни, охарактеризовав ее как явление в большей степени космическое, чем земное.

Особой страницей в истории отечественной философской мысли стала философия русского Зарубежья. Многие выдающиеся мыслители — представители «серебряного века» русской культуры не по своей воле оказались за рубежом. В 1922 году советские власти выслали из страны по обвинению в «пособничестве контрреволюции» Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, И.И. Лапшина, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, И.О. Лосского, Ф.А. Степуна. Из попавших в Германию философов там остались только И.А. Ильин, Ф.А. Степун и С.Л. Франк.

Возникло несколько центров русского философского Зарубежья: кроме Берлина, это — Париж и Прага. Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков обосновались в Париже, где поселился и эмигрировавший из Советской России еще в 1920 г. Л.И. Шестов. В Праге при Карловом университете был создан Русский юридический факультет, в числе преподавателей которого были В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, П.И. Новгород-

цев, П.Б. Струве. Основатель факультета — видный философ, социолог и правовед *Павел Иванович Новгородцев* (1866-1924), создавший и возглавивший в Праге Религиозно-философское общество им. В. Соловьева, автор фундаментального труда «Введение в философию права».

Диапазон философских идей, развивавшихся в среде русской эмиграции, весьма многообразен, но в центре их бесспорно неустанные размышления об исторических судьбах России. Главным своим делом философы, оказавшиеся на чужбине, считали бескорыстное служение Родине. Эту мысль очень хорошо выразил Иван Александрович Ильин. В 1948 году, находясь уже более четверти века в изгнании, он написал такие слова: «Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России».

«Серебряный век» русской культуры продолжили своим творчеством не только философы-эмигранты. Одним из талантливейших продолжателей его традиций стал *Алексей Федорович Лосев* (1893-1988), который не покинул Родину и в условиях советской действительности создал в 1920-х годах свое знаменитое восьмикнижие: «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика числа у Плотина», «Диалектика художественной формы», «Критика платонизма у Аристотеля», «Очерки античного символизма и мифологии», «Диалектика мифа». Следуя заветам В.С. Соловьева, в этих работах мыслитель осуществил своеобразный синтез различных областей знания, включая философию, математику, эстетику, музыковедение. Лосевым был разработан и применен собственный метод исследования — метод логико-смыслового конструирования философского предмета на основе синтеза диалектики и феноменологии.

В апреле 1930 г. Лосев был арестован по обвинению в публикации запрещенных цензурой фрагментов работы «Диалектика мифа». В течение восемнадцати месяцев он подвергался «трудо-вому перевоспитанию» на Беломорканале. Благодаря заступничеству М.И. Ульяновой и Е.П. Пешковой (жены писателя А.М. Горького) он был освобожден, и постановлением ЦИК СССР с него была снята судимость.

Лосев — один из самых плодотворных авторов в истории мировой философской мысли. Среди многих сотен его работ особо выделяется написанное в 1950-1980-х годах второе восьмикнижие — гигантская восьмитомная «История античной эстетики».

Мыслителя по праву называют последним в плеяде тех, кто создавал философию «серебряного века» русской культуры.

3.11. Западная философия XX века

3.11.1. Феноменология

Феноменология как философское направление связано с именем *Эдмунда Гуссерля* (1859-1938). «Выражение «феноменология» означает прежде всего, — писал Хайдеггер в сочинении «Бытие и время», — концепцию метода... Его можно сформулировать так: назад к вещам! И это в противовес подвешенным в воздухе конструкциям и случайным находкам, поверхностно поставленным проблемам, передаваемым из поколения в поколение как истинные проблемы».

Девиз феноменологии — обращение к самим вещам, очищенным от словесных нагромождений. Чтобы создать философию реальности, необходимо оттолкнуться от «неопровержимых данных»: в фундамент философского здания могут быть положены только «стабильные очевидности». «Без очевидности нет науки», — скажет Гуссерль в «Логических исследованиях». Следует искать нечто настолько самоудостоверяющее, что нельзя отрицать. Необходимо «воздерживаться от суждений» («epoche» — греческий термин, близкий по смыслу понятию «adoxia» Пиррона, — то, что не требует суждения), пока не будут найдены последние и неопровержимые «данные». Эти данные феноменологи находят в сознании: существование сознания непосредственно очевидно.

Суть же открывается исследователю тогда, когда он наблюдает свой объект незаинтересованно, когда он бежит от предубеждений, банальностей и самолюбования, когда умеет видеть и интуитивно улавливать универсальное, благодаря которому факт таков, каков он есть.

Феноменолог интересуется не частными фактами, а универсальными сущностями. В феноменологии есть две ветви: идеалистическая и реалистическая. Первая представлена Гуссерлем, ибо, вернувшись к вещам, он в конце пути нашел единственную реальность — сознание. Трансцендентальное сознание конституи-

рует смыслы вещей, поступков, институтов. Реалистическая феноменология, представленная Шелером, ориентирована на объективность иерархично упорядоченных вещей, предпосланных как свет глазу, звук уху и эмоциональной интуиции. Трудно отрицать, что феноменология оказала заметное влияние на развитие психологии, антропологии, психиатрии и гуманитарное знание в целом.

Гуссерль (1859-1938) родился в Моравии. В Берлине он изучал математику, защитив диплом, отправился в Вену слушать лекции Брентано. Уже будучи автором «Философии арифметики», Гуссерль с 1901 г. — профессор Геттингенского университета. Среди его работ широко известны следующие: «Логические исследования» (1901), «Философия как строгая наука» (1911), «Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913), «Трансцендентальная логика и формальная логика» (1929), «Картезианские размышления» (1931). В 1954 г. была опубликована рукописная работа «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», написанная за два года до смерти. Около сорока пяти тысяч страниц гуссерлианского архива были спасены бельгийским священником Германном ван Бреда от нацистов.

Эйдетическая **интуиция**. Познание начинается с опыта, существующих вещей или фактов. Факт есть то, что происходит здесь и сейчас, он случаен, то есть может быть, а может и не быть. Но когда факт явлен нашему сознанию, вместе с фактом оно улавливает и сущность. В самых разных ситуациях, слушая то кларнет, то виолончель, то скрипку, мы говорим о сущности — о музыке. Индивидуальное приходит в сознание через универсальное: если факт дан здесь и сейчас, то, значит, дана сначала его сущность. Сущности, следовательно, суть типические модусы являемости феноменов. И дело обстоит не так, что мы эмпирически выделяем идею или сущность треугольника путем сравнения разных треугольников. Напротив, этот, тот и другой — треугольники, ибо все они суть частные случаи идеи треугольника. Чтобы сравнивать множество фактов, уже необходимо иметь представление об их сущности, то, благодаря чему они похожи. *Это предзнание сущностей и есть эйдетическая интуиция (Wesen, eidos), в отличие от интуиции эмпирической, улавливающей отдельные факты.* Конечно, реальны только единичные факты; универсалии как идеальные объекты не реальны в том смысле, в каком реальны отдельные факты. Но лишь универсальные сущности позволяют классифицировать, опознавать и различать единичное.

Как наука о сущностях феноменология ставит целью описывать типические модусы, посредством которых феномены являются нашему сознанию. Модальности (благодаря которым этот звук есть звук, а не цвет или шум, к примеру) и есть сущности, относящиеся к фактическим данным. Сущности инвариантны и постигаются посредством метода эйдетического варьирования. Берется некий пример понятия, характеристики которого выделяются методом вариаций до тех пор, пока мы не приходим к сущностным инвариантным свойствам.

Не только в чувственно воспринимаемом мире обнаруживаются сущности, они есть и в мире наших влечений, надежд, воспоминаний. Разница между фактом (как данностью) и сущностью (как естностью) становится для Гуссерля средством обоснования логики и математики. Математические и логические суждения необходимы и всеобщы, ибо они фиксируют отношения между сущностями. Как таковые они не нуждаются в опытном подтверждении своей ценности. Суждения типа: «Тела падают с одинаковым ускорением» — требуют опытной проверки, соотнесения с фактами. Но утверждение типа: «Сумма внутренних углов Евклидова треугольника равна 180 градусам» — в такой проверке не нуждается.

В рамках феноменологии были открыты так называемые «региональные онтологии». Природа, общество, мораль, религия являются, по Гуссерлю, «регионами», изучению которых должен предшествовать анализ сущностей и модальностей, оформляющих моральные, религиозные и другие феномены. Региональным онтологиям Гуссерль противопоставил формальную онтологию, которую он отождествил с логикой.

Интенциональность сознания. Интенциональность указывает на то, что сознание всегда есть «сознание о...», оно всегда включает в себя предмет, о котором мыслят, вспоминают или который воспринимают. Сознание может существовать лишь при осознании предмета. В самом деле, сознание есть всегда знание о чем-то. Это нечто, о чем я думаю, вспоминаю, мечтаю, ощущаю. Значит, говорит Гуссерль, несовпадение субъекта и объекта дано непосредственным образом. Субъект — я, способный ощущать, вспоминать, судить, воображать. Объект — образы, мысли, воспоминания, цвета, объемы и т. д. Посему необходимо различать являемость объекта от самого объекта. И если верно, что познанное — это явленное, то также верно, что из видимого живо лишь то, что ясно проявлено. Процесс познания Гуссерль называет «*noesis*», а то, о чем мы знаем, — «*noema*». Среди нозем философ различает факты и сущности.

Сознание, таким образом, интенционально. Психические акты характеризуются привязкой к некоему предмету. Я не вижу, поясняет Гуссерль, ощущения цвета, но вижу окрашенные предметы, слышу пение, не имея ощущения звука. Сказанное не значит, что перед нами концепция реализма. Сознание отсылает к другому, но это не значит, что другой существует помимо меня. Интенциональность сознания оставляет неразрешенным спор между идеализмом и реализмом.

Для феноменолога важно описать то, что действительно явлено сознанию, и пределы такой явленности. Речь не идет о «кажимости», противопоставленной «вещи в себе»: я не воспринимаю, как музыка мне является, — я слышу музыку. Вывод Гуссерля таков: начало всех начал — интуиция. «Всякая интуиция, изначально конкретизированная, по праву является источником познания. Все, что предлагается нам в интуиции первичным образом (так сказать, во плоти и крови), должно принять таким, как есть, даже если только в границах предлагаемого».

Epoche, или феноменологическая редукция. С помощью объявленного принципа Гуссерль обосновывает феноменологию как строгую науку «Обратимся к вещам» — такая программа феноменологии ставит целью найти прочную и несомненную опору для нового здания философии. Ее методом призван стать метод *epoche* (греч.: остановка в суждении).

Хотя термин «эпохе» напоминает сомнение скептиков и Декарта, все же его следует понимать несколько иначе. Гуссерль призывает не верить слепо всему, о чем говорят философы, представители науки, и даже собственным привычным утверждениям, относящимся к повседневной жизни и «естественной установке».

«Естественная установка» человека соткана из различных убеждений, без которых не обойтись в повседневной жизни; первым из них является убеждение, что нас окружает мир реальных вещей. Все это так, но подобного рода очевидностям не хватает конструктивности, на них не построишь здание философии. Из моего убеждения в существовании мира нельзя вывести ни одного философского положения. Более того, факт существования мира вне сознания, к которому он обращен, — далеко не несомненен. Как человек философ не может не верить в реальность мира и многое другое, без чего практическая жизнь невозможна. Но как философ за точку отсчета он должен взять нечто иное.

Нельзя оттолкнуться ни от идеи реального существования мира, ни от данных естествознания, ибо в последних хотя и

используются точные методы, есть множество наивных заимствований из сферы обыденного опыта и здравого смысла, не выдерживающих проверки *epoche*. Проблема не в существовании мира, проблема в смысле и назначении мира для меня, а затем его осмыслении для других.

Так что же может устоять под прессом *epoche*? Единственное, чего нельзя взять в скобки, убежден Гуссерль, — это сознание, субъективность. *Сознание — не просто реальность наиболее очевидная, но и реальность абсолютная, основание всякой реальности. Мир, подчеркивает философ, «конституирован» сознанием.* Открытым все же остается вопрос: если сознание придает осмысленность миру, то искомый смысл оно творит или раскрывает как данный? Гуссерль, похоже, колебался между двумя этими решениями на разных этапах своего жизненного пути.

Кризис европейских наук и «жизненный мир». Последним сочинением Гуссерля стала работа «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (опубликована посмертно в 1954 г.). Кризис заключался, разумеется, не в научности как таковой, а в значении, которое имели науки для человеческого существования. Исключительность, писал Гуссерль, которая была придана во второй половине XIX века позитивным наукам, и ослепленность мнимым «процветанием», из них якобы проистекавшим, означали вместе удаление от проблем, решительно важных для подлинной человечности. Чисто фактологические науки создавали посредственного человека-факт..

Натурализм и объективизм становятся объектом критики Гуссерля. Где и когда доказано, что иной истины, кроме научной, нет и не может быть? На чем основана уверенность, что научно описанный мир реален? Наука картезианского типа исключила в принципе проблемы, наиболее сложные и неотвратимые в контексте человеческого существования, отдав их на произвол судьбы. Что может сказать наука по поводу разумности и неразумности поведения человека и мира, его окружающего? По поводу нас как субъектов свободного выбора? Ясно, считает Гуссерль, науке чистых фактов, абстрагируясь от какого бы то ни было субъекта, нечего сказать об этом.

Упразднение философской проблематики означало сведение рациональности к научной ее форме. Научно-категориальное вытесняет докатегориальное, то, что Гуссерль называет «жизненным миром». Это область исконно человеческих «смысловых формаций», предшествующих рождению науки и не исчезающих с ее развитием. Ученые не могут не считаться с их присутствием.

Драма современной эпохи началась с Галилея. Галилей выделил из жизненного мира физико-математическое измерение, и это измерение стали считать конкретной жизнью. Признавая значение науки и техники, философия должна сохранить за собой историческую традицию, не допускать технической фетишизации истории и науки. Феноменология есть первая философия, оставляющая человеку свободу выхода к новым горизонтам. Феноменологическая редукция не может быть завершена: ее смысл — в неостановимом возобновлении.

Для философии важен тот факт, что любая объективность неабсолютна: в ее пересмотре — смысл жизни. Склеротическим претензиям на абсолютность она противопоставляет субъективность с ее интенциональной созидательной активностью. Единственно реальный исторический субъект — само человечество со всеми его небезгрешными проектами. Философы могут стать его служителями и даже спасателями в «скептическом наводнении». Для этого достаточно открыть сознанию его автономию и свободу взамен пассивной слепоты органического роста.

3.11.2. Экзистенциализм

Экзистенциализм и классическая философия. Экзистенциализм, или философия существования — одно из крупнейших направлений философии XX века. Возникает накануне первой мировой войны в России (*Шестов, Бердяев*), после нее в Германии (*Хайдеггер, Ясперс*) и в период второй мировой войны во Франции (*Марсель, Сартр, Камю*). После войны экзистенциализм широко распространился и в других странах, в том числе и США. В 50-60-е годы стал одним из наиболее влиятельных и продуктивных культурных факторов эпохи, определял интеллектуальные поиски широких слоев интеллигенции, оказал сильное влияние на литературу и искусство. Различают экзистенциализм религиозный (*Шестов, Бердяев, Ясперс, Марсель*) и атеистический (*Хайдеггер, Сартр, Камю*). Предшественниками экзистенциализма считают Паскаля, Кьеркегора, Достоевского, Ницше. Большое влияние на экзистенциализм оказала также феноменология Гуссерля.

Экзистенциализм — философское выражение глубоких потрясений, постигших западную цивилизацию в первой половине XX века. У поколения интеллигенции, пережившего первую мировую войну, обманчивую стабилизацию 20-30-х годов, приход фашизма, гитлеровскую оккупацию, эта философия вызвала интерес прежде всего потому, что обратилась к проблеме критических, кризисных ситуаций, попыталась рассмотреть человека в его «хождениях по мукам», в претерпевании жестоких исторических испытаний.

Экзистенциалисты резко критически оценивают предшествующую рационалистическую философию, которая, по их мнению, оставляла в стороне живой, конкретный опыт человеческого существования в мире и сосредотачивала внимание на процессе познания.

Экзистенциализм обращается к проблеме человеческого существования в мире, к таким явлениям жизненного ряда как вера, надежда, боль, страдание, забота, тревога, любовь, страсть. Ставится задача описания и анализа повседневного опыта человека в его полноте, конкретности, уникальности и изменчивости. Экзистенциализм исследует сознание в процессе непосредственного «наивного» контакта человека с миром, переживающего свою «заброшенность» в мир «здесь и теперь». В центре внимания — непосредственное переживание человеком своей ситуации в мире, его самоопределение в бытии, свобода и ответственность.

В предшествующей философии человек рассматривался как часть или высший пункт развития природы; единственный творец в мире неодухотворенных и пассивных предметов. Экзистенциалисты противопоставляют человека и остальной мир. Человек есть реальность совсем иного порядка, лишенная предметности.

«Человек, говорит Ясперс, есть нечто большее, чем он может знать о себе, он есть нечто непознаваемое, необоснуемое, непредметное, ускользающее от любой исследующей науки». О том же пишет Камю: «...Если же я попытаюсь понять это Я, в коем я столь уверен, если я предпринимаю попытку определить и понять его в целостности, то это Я расплывается в моих руках и протекает меж пальцев, словно вода... Для меня самого мне навсегда суждено остаться чужим».

С точки зрения экзистенциализма человек уникален, он единственный субъект в мире объектов. Только он способен мыслить, переживать, воспринимать и истолковывать мир. Лишь он мо-

жет судить о всем сущем. О нем же самом в его истоке судить невозможно. Невозможна наука о человеке как таковом (хотя и существует целый ряд специальных теоретических дисциплин, изучающих человека в качестве своего «предмета»). Человека как субъекта просто невозможно как-либо зафиксировать, сделать предметом анализа и понятийного выражения. Только внешний человеку мир может обладать определенными, предметными характеристиками именно потому, что он представлен, противоположен человеку как субъекту.

«Экзистирование», или «трансцендирование», означает, что человек не исчерпывается тем, что он есть на самом деле, наличие, теперь или чем стал в прошлом; он не есть то, каким он реализовал себя в своих поступках, творениях и личном облике. Он есть прежде всего свои возможности неисчерпаемые, неограниченные и не реализуемые до конца. Он определяется через будущее (свои проекты, замыслы и устремления), а не через прошлое; через долженствование, а не через свою действительность.

Экзистенция, по словам Ясперса, это не то, о чем можно сказать «есть», а то, что «должно быть», становление и устремленность за свои границы. Именно мир, желаемый человеком, как его воля, выражает подлинную реальность» то есть «реальность», у которой нет сущего и каковая состоит в стремлении к иному.

Человек лишен и внешних обуславливающих его предпосылок, и внутренне присущей ему «природы». Он, следовательно, не имеет какой бы то ни было раз навсегда данной определенности, он не обладает никакой «сущностью». Сущность человека есть «ничто», ничто определенное и одновременно определенность посредством этого «ничто» (в противоположность конкретно-содержательной определенности всего остального мира вещей). Как существо «конкретное», он не сущность, а существование.

Философия, если она берется определить, что такое человек, должна искать в нем не что-то данное, равное себе в многообразных его проявлениях, потенциально заложенное в нем, что затем актуализуется в действии, движении и состоянии. Напротив, эти преходящие состояния и переходы в иное, нахождение в ситуации и вечное обновление, устремленность и становление, все это и есть определенность человека, он сам как существование.

Для обозначения способа бытия человека в мире Хайдеггер использует термин «Dasein» (здесь-бытие). В человеке нет ничего предданного, субстанциального. «Бытийственность» человека — это то, что им и с ним совершается, а не то, что он есть.

Экзистенциализм подчеркивает драматизм и трагичность человеческого бытия, неисполнимость замыслов и проектов, отторженность смысла жизни от социально-исторических процессов, вечный разлад человека с собой по поводу поисков своей «подлинности», отсутствие внешних ориентиров в моральном выборе и прочее. Человеческое бытие есть вечное становление, не имеющее никакой конечной цели и предметного результата. Его драматизм и безысходность обретают значение подлинно человеческого удела и призвания. *

Трагедия, поражения, падения и противоборство с собой это не жизненный путь человека к чему-то, не испытание и искупление на пути к спасению, не цена истории, которую человек платит ради достижения собственных целей, а единственный, исчерпывающий смысл человеческого существования, если угодно, его назначение.

Человек не может ничего сказать о себе, об истинных источниках своих стремлений, решений, представлений и понятий. Человек никогда не может познать себя как «сущность», чтобы узнать, что ему должно делать. Он не может «познать себя», дабы затем, на основании этого знания, принять решение и выбор, согласующиеся с его Я.

Так производится окончательный разрыв с традиционным рационалистическим пониманием человека, с пониманием его выбора и решения как разумного акта. По этой общепризнанной ранее схеме человек сначала уясняет себе, что он такое (по своей сущности, понятию человека, в идеале, каким он еще должен стать, или же по своей индивидуальной природе и естественным интересам), а затем, исходя из этого понимания и самосознания, решает, что ему следует желать, предпочесть и делать. С точки зрения экзистенциалистов, когда человек что-то решает, то приведение им оснований, доводов «за» и «против», осознание своих мотивов, выделение существенных обстоятельств и проч. лишь внешне «рационализируют» спонтанный акт выбора. Таким образом, экзистенциально истолкованная свобода — это полный антипод классически интерпретированной «свободы разумной», деятельности «со знанием дела», на основе самосознания или с пониманием объективных обстоятельств.

Это сказалось и на экзистенциалистской интерпретации морального выбора. Традиционно он понимался как выбор между добром и злом, как разрешение альтернативы, возникающей перед человеком, когда он либо совершит требуемое от него действие, выберет единственно правильный принцип, либо же отступит от требований нравственности, впадёт в заблуждение, в чем и будет виновен. В экзистенциализме же сами понятия добра и зла оказываются лишь функцией совершаемого избрания, его следствиями: что бы человек ни избрал, это для него благо.

«Экзистирование» как движение вовне не имеет цели, а значимо как таковое. Всякое данное состояние преодолевается не потому, что оно не соответствует должному, «назначению» человека, а просто потому, что оно определено (все равно в каком качестве).

И долженствование определяется не через идеальное состояние, которого следует достичь, а через отрицание всякого конкретного и статичного состояния. То, что человека заставляет и постоянно «оставлять позади себя» свои прежние состояния, не является каким-либо позитивным началом. Это ничто, чистая отрицательность, недостаточность как онтологические характеристики человеческой реальности. В силу своего изначального беспокойства, отрицания себя человек и должен постоянно преступать через себя. За этим самоотрицанием у Сартра (а также у Камю) уже ничего больше не стоит. Человек здесь — чистая субъективность («безосновность», самопроизвольность,) абстрактная неудовлетворенность собой, выдвижение все новых проектов и ниспровержение всего устойчивого).

В экзистенциализме совершается окончательный отказ от поисков каких бы то ни было «истинных», «абсолютных» определений мира. «Истина» бытия представляется как «неисповедимое», «неизреченное», «тайное», «сокрытое» или неустранимо «парадоксальное». Иначе говоря, экзистенциализму глубоко чужды какие-либо конкретные философские программы, которые могли бы стать основанием для определенной социально-исторической позиции. Вот почему в конечном итоге подлинно нравственная установка человека в экзистенциализме рисуется как пресечение самого поиска универсальных абсолютов, всеобщих принципов и идеалов.

3.11.3. Хайдеггер

Мартин Хайдеггер (1889-1976 гг.) немецкий философ, один из крупнейших мыслителей XX века. Учился в гимназии иезуитов, в университете Фрейбурга изучал теологию, естественные науки, философию. В 1914 г. защитил докторскую диссертацию. Был учеником и ассистентом Гуссерля на кафедре философии Фрейбургского университета. Фундаментальную работу «*Бытие и время*» (1927) Хайдеггер посвятил Гуссерлю.

В первой главе Хайдеггер начинает свой анализ с вычленения темы этого анализа. Сущее, которое мы будем анализировать и через смысл которого мы только и можем выявить смысл бытия, это «всегда мы сами», пишет Хайдеггер. Бытие этого сущего всегда мое. *Это сущее Хайдеггер обозначает термином Dasein. Этот термин переводится как «здесь — бытие», то есть бытие человека в конкретной ситуации.* Сущность *Dasein* заключается в том, что оно есть, в его бытии (именно поэтому через *Dasein* и высвечивается смысл бытия). Сущность *Dasein*, таким образом, заключается в его экзистенции.

Dasein всегда есть своя собственная возможность, то есть *Dasein* всегда может «выбирать» себя, находить себя, то есть обнаруживать свою собственную сущность, проектировать свою собственную жизнь, но одновременно и терять себя. Отсюда Хайдеггер разделяет экзистенцию на два вида, на два модуса: собственное бытие и несобственное бытие, подлинная экзистенция и неподлинная экзистенция.

Проводя анализ *Dasein*, Хайдеггер показывает, что основная характеристика *Dasein*, основная его особенность — это то, что *Dasein* всегда обнаруживает себя в мире. По мысли Хайдеггера, «бытие-в-мире» не есть какое-то свойство человеческого существования, которым человек может обладать или не обладать. Человек, рождаясь, уже всегда обнаруживает себя «заброшенным» в мир, он всегда находит себя в мире: в определенной исторической, временной ситуации. Именно поэтому «бытие-в-мире» — это основа и изначальное условие человеческого существования. Экзистенциал «бытие-в-мире» показывает изначальную историчность человека, его конечность, временность.

Хайдеггер обращает свое внимание на само понятие «мир». Он пытается выявить, что же из себя представляет мир, идея мира для *Dasein*? Где и как происходит встреча *Dasein* и мира? Какой мир впервые обнаруживает *Dasein*!

Понимать мир только как мир объектов или как мир субъекта было бы абсолютно неверно. Мир *Dasein* — это окружающий мир. Именно окружающий мир — это самое ближайшее нам, самое знакомое. *Dasein находится в мире изначально, оно всегда уже существует, погружено в определенный контекст жизни, Dasein «живет», ведет себя соответственно окружающему нас миру.* Именно этот окружающий человека мир, в который он всегда уже заброшен, в котором он себя всегда обнаруживает, и «диктует» определенные стратегии поведения. Человеческое существование изначально вовлечено в деятельность повседневной жизни бытия-в-мире, пребывает, «живет» и действует среди вещей.

Этот первичный момент пребывания *Dasein* в мире Хайдеггер отличает от вторичной (производной) формы, которую он называет «знание» о мире. Пример с карандашом. Есть два способа обращения с ним: 1) можно просто использовать его по назначению (писать, рисовать, чертить) или 2) отстраниться от его прагматического использования и «говорить о нем», даже начать описывать его («познавать его») как коричневый, длинный, острый. При этом обнаруживается, что первичное отношение к сущему (к предметам, вещам, явлениям) прагматично, это его использование.

Человек прежде всего и всегда, заранее уже вовлечен в процесс использования предметов. Это отношение использования Хайдеггер называет «подручность», сущее в этом аспекте использования может быть названо подручным («под рукой»). Молоток или карандаш — это не просто средства в чисто утилитарном понимании, это инструменты, их понимание прагматично. Инструментальность вещей, сущего — это их изначальная характеристика. Это сама суть вещей. Хайдеггер отмечает, что «вещи», сущее никогда на самом деле и не существуют только как сами по себе, уже затем заполняя какую-то ситуацию, контекст. Сущее изначально всегда предстает как «средство», «инструмент», сущее всегда существует «для того, чтобы...».

Хайдеггер делает вывод, что первичное отношение к сущему — это отношение к «инструментам», оно прагматично, то есть состоит в непосредственном использовании этих «инструментов» для полноценной человеческой жизни, «для того, чтобы...». В то же время, если отвлечься от использования употребления сущего, оно становится просто наличным.

С другой же стороны, сущее приобретает необходимую свободу. Будучи понято как инструмент, оно теряет единственное

значение, но приобретает возможность иметь множество значений, которые теперь зависят от контекста «для чего?», от контекста использования сущего в той или иной ситуации.

Экзистенция неподлинная. Приступая к анализу неподлинной экзистенции, Хайдеггер использует термин *das Man*, который обозначает безличное местоимение. В американской традиции этот термин принято переводить как «они». *Das Man* в принципе не переводится: это мир полной анонимности и, соответственно, полного отсутствия свободы и ответственности, мир не-самости, неподлинности, беспочвенности, безосновности, рассеивания, растворения, непробытия.

Понятие *das Man* появляется при анализе неподлинного существования человека. Хайдеггер отмечает, что существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в «боязливые хлопоты», в прозябание повседневности. Основная черта подобной заботы — ее нацеленность на наличные предметы, на преобразование мира. С одной стороны, сама эта нацеленность анонимна и безлика, с другой — она погружает человека в безличный мир, где все анонимно. В этом мире нет и не может быть субъектов действия, здесь никто ничего не решает и поэтому не несет никакой ответственности. Анонимность *man* «подсказывает» человеку отказаться от своей свободы и перестать быть самим собой, стать «как все».

Личность умирает, индивидуальность растворяется в усредненности: «Мы наслаждаемся и веселимся, как люди веселятся; мы читаем, смотрим и судачим о литературе и искусстве, как люди смотрят и судят; но мы и отшатываемся от «толпы», как люди отшатываются; мы находим «возмутительным», что люди находят возмутительным».

Главная характеристика мира повседневности — это стремление удержаться в наличном, в настоящем, избежать предстоящего, то есть смерти. Сознание человека здесь не в состоянии отнести смерть (конечность, временность) к самому себе. Для повседневности смерть — это всегда смерть других, всегда отстранение от смерти. Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности (самости).

В зависимости от того, какой модус времени оказывается выдвинутым на первый план, — будущее, направленность к смерти, или настоящее, обреченность вещам, — в зависимости от этого человеческое бытие будет подлинным или неподлинным.

Неподлинное бытие — перевес моментов настоящего — выражается в том, что мир вещей заслоняет от человека его конечность. Неподлинное существование — это мир анонимности. Подлинное существование выступает у Хайдеггера как осознание человеком своей историчности, конечности и свободы. Оно возможно и осуществимо только перед лицом смерти. В подлинном существовании на первый план, соответственно, выступает будущее, бытие-к-смерти.

Итак, отличительная особенность *Dasein* — это способность иметь опыт смерти. Можно ли понимать смерть *Dasein* как окончание, как прекращение, как законченность? Смерть *Dasein* означает не законченность существования, не окончание, но бытие к концу этого сущего, человека. Смерть — это способ быть, который человек берет на себя, едва он рождается. То есть смерть Хайдеггером парадоксальным образом трактуется не как небытие, а как вид бытия, как часть бытия, причем как часть подлинного бытия-в-мире.

Смерть на поверхности нашей жизни всегда оказывается скрытой, заслоненной. В обыденной повседневной жизни человек отказывается видеть смерть. Смерть оказывается заслоненной жизнью. Мы не видим сути Смерти. Наше обращение к Ничто и к смерти показывает нам саму суть человека: эта суть как раз и заключается в выходе за пределы сущего как такового, за пределы своего существования вообще. Именно обращение к смерти показывает нам суть человека как трансценденцию: «это выступление за пределы сущего мы называем трансценденцией». То есть изначальный смысл человеческого существования как раз и состоит в постоянном выходе за пределы сущего, в бытии-к-смерти, к Ничто, то есть к Бытию. Таким образом, бытие-к-смерти исходно принадлежит человеческому существованию, *Dasein*.

То, что помогает *Dasein* обрести себя, найти себя и освободить себя, — это голос совести. Именно совесть и есть тот механизм, который размыкает, освобождает *Dasein* от мира анонимности.

Более пристальный анализ совести, полагает Хайдеггер, вынуждает нас интерпретировать ее как зов. Зов совести представляет собой призыв к *Dasein* стать самим собой, обрести свою собственную подлинность, собственность своего существования.

Зов прерывает спящее, неподлинное состояние человеческого существования, пробуждает слышание. Причем если обыденное, публичное состояние человека, его пребывание в мире анонимности захвачено болтовней, двусмысленностью, шумом, информацией, то зов «должен звать бесшумно, недвусмысленно, без зацепок для любопытства». Зов зовет бесшумно, без голоса, молчаливо. Но одновременно этот зов совести для человека как удар молнии, он внезапен, он сродни некому потрясению. Зов зовет человека, *Dasein* от многословной болтовни, от несобственного существования назад к молчанию, к молчаливой подлинности, к подлинному человеческому умению быть.

Хайдеггер отмечает, что прежде всего в голосе совести обнажается вина. Обыденное понимание вины означает прежде всего вину в смысле некой повинности, провинности, когда за человеком числится что-то плохое. Вина, как нечто глубоко лежащее в основании обыденного человеческого существования, и есть то, на основе чего только и может существовать совесть и благодаря чему эта совесть может взывать к нашей самости, к нашей собственности, к подлинности. Быть-виновным — это и есть собственно быть.

Итак, подлинная человеческая самость, которую Хайдеггер так долго и скрупулезно искал, точнее, онтологические основания этой самости, были им найдены. Среди них: бытие-к-смерти как единственно подлинное бытие человека, как нацеленность человека на будущее, проективность самого себя, самоосуществление, предельная человеческая возможность. Решимость означает понимать присутствие, понимать человеческое существование в его сущностном бытии-виновным, в его раскрытии совести и всей структуры заботы. Решимость понимать человеческое существование как экзистенцию, причем подлинную экзистенцию, выводит нас на такой феномен, как время, временность, темпоральность. Хайдеггер полагает, что ему удалось обнаружить смысл *Dasein*. Это временность, конечность, историчность человеческого существования.

3.11.4. Ясперс

Идея исторического прогресса, возникшая в эпоху просветителей и Гегеля, в конце XIX — начале XX века становится широко распространенной.

Но мировая война 1914–1918 годов опрокинула прогрессистски-оптимистические модели исторического процесса.

Мировая война поразила мыслящего европейца не столько своими жертвами, сколько очевидной бессмысленностью этих жертв.

Послевоенный кризис (особенно глубокий в Германии, потерпевшей поражение в войне) привел к деморализации целых слоев населения.

Карл Ясперс (1883—1969) — немецкий философ-экзистенциалист и психиатр. С 1921 г. профессор философии Гейдельбергского университета, с 1948 г. — в Базельском университете.

В 1931 году выходит в свет его книга *«Духовная ситуация эпохи»*, содержащая новый и неожиданный диагноз послевоенного массового сознания. Он полагает, что мировая война и послевоенный кризис (несмотря на всю тяжесть вызванных ими жизненных испытаний) не привели бы человека к отчаянию, духовному опустошению и нравственной невменяемости, если бы XIX век не приучил его к обожествлению исторического прогресса, к мысли, что история в конечном счете все правильно рассудит, окупит и устроит наилучшим образом.

Ясперс обращается к факту абсолютной бессмысленности войны 1914—1918 годов, бесцельности мучений и гибели миллионов людей. В минувшей войне, пишет Ясперс, «нет больше человеческого благородства борьбы за будущее. Посредством нее уже не обретается никакое историческое решение».

Ясперс полагал, что мировая война была первым собственно историческим событием нового времени и что восприятие войны людьми есть модель истинного восприятия истории как таковой.

Впервые за последние столетия люди поняли фундаментальную истину — осознали, что историческому процессу нет до них никакого дела: сам по себе он не содержит гарантий гуманности. Поэтому бессмысленно искать в истории свое предназначение, рассматривать себя как ее вечного данника. История не общая задача, а общий удел многих людей, общность «вместе вынесенного». Она вовсе не генерирует человечности, она лишь испытание, в котором человечность проверяется и закаляется.

Ясперс решительно настаивает на том, что после 1914 года историческое движение уже невозможно воспринимать как некий объективный закономерный процесс, познавая который индивид впервые становится свободной личностью, так как получает возможность возвыситься над принуждением повседневности.

Ясперс считает, что единичный человек стихийно вовлечен, «заброшен» в историю, а не определяется ею. Подлинный человек заглядывает в будущее, пытается распознать социально-исторические тенденции не для того, чтобы заполучить жизненные цели (жизненные цели и убеждения уже при нем). Он интересуется лишь тем, какая ситуация его ожидает, в какой обстановке ему придется отстаивать свое личное кредо.

Врач, отправляющийся в неизвестную местность, чтобы спасти больного, конечно, предварительно заглянет в карту. Но что бы ни говорила ему карта, о каких бы опасностях и трудностях она ни сигнализировала, это ни в малой степени не может повлиять на осознание врачом своих человеческих обязанностей.

Личность в истории, как ее понимает Ясперс, находится в аналогичном положении. В одной из работ, написанных уже в 50-е годы, Ясперс называет историю «окрестностью безусловного человеческого действия», которую мы просто должны учитывать. Ясперс понимает, что это окрестность особого рода. Это не горы, пустыни и болота, а экономически обусловленные формы человеческого общения, институты, нормы, устойчивые стандарты массовой психологии, в которых выражен и запечатлен человек. Но все это, говорит Ясперс, не должно сбивать с толку убежденную или ищущую прочное убеждение личность.

Человек понимается в экзистенциализме прежде всего как существо, приносящее свою жизнь в жертву своему предназначению.

На первый взгляд кажется, что это определение не содержит что-то новое для философии последних столетий. Ведь представление о человеке как о подвижнике, то есть как о существе, жертвующем собой ради «высших интересов», присутствовало во всех традиционных концепциях истории, авторы которых предполагали, что готовность к самопожертвованию рождается у человека из сознания притягательности «высших интересов»: индивид понимает, что идеал (всеобщая, историческая цель) стоит того, чтобы ради него поступиться ближайшими желаниями, и это понимание принуждает его к самоотречению. Что же касается экзистенциалистов, то у них *«готовность к самопожертвованию» есть именно изначальное, просто постулируемое определение личности.* Речь идет уже не о том, что в мире существует идеал, стоящий жертвы, и поэтому человек готов на самоотречение. *Экзистенциалисты хотят сказать, что человек просто не в силах существовать, не посвящая чему-то свою жизнь.* Такова его фундаментальная предрасположенность, пер-

вичная по отношению к наличию любых целеуказаний. И обнажается-то она именно тогда, когда все социально устойчивые ценности рушатся, когда человек ищет для себя достойное бремя, как ищут хлеб насущный.

Согласно экзистенциализму, идеалы, программы, нормы сами имеют силу лишь потому, что человек обладает ни из чего другого не выводимой внутренней готовностью к их признанию. *«Желать безусловного, стремиться посвятить себя безусловному» — в этом, согласно экзистенциализму, состоит трансцендентальная структура человеческого Я.* Осознавая свою бренность, человек устремляется к вечному, но не к бесконечной длительности (не к бессмертию души и не к бессмертию человеческого рода), а к надвременной значимости безусловного переживания. Абсолютная убежденность — таково направление, в котором течет наше внутреннее время.

Безусловное, которое напряженно ищет современный человек, открывается ему не в исторических целеуказаниях, не в символах религиозного мифа, не в метафизических шифрах, а в его собственных безотчетных, но неоспоримых действиях. Этим действиям Хайдеггер дает общее название «экзистирование». Приставка «эк» означает «вне». Экзистировать — значит «быть вне себя», быть в экстазе, выходить из берегов своего упорядоченного сознания, эмпирического кругозора, социально организованного опыта.

Человек «срывается», делает нечто противоречащее его сознательным умыслам, его представлениям о социальной целесообразности поступка. И вместе с тем он понимает, что не мог поступить иначе, что его действие скрывало в себе убеждение более сильное, чем все рациональные доводы. В экстатическом действии индивид как бы выплескивает наружу свою темную, непроявленную, но окончательную внутреннюю веру.

Например, вижу лицо этого человека, и у меня мгновенно возникает необъяснимое отвращение к нему. Мое «первое впечатление» уже содержит в себе какое-то убеждение, родственное логической интуиции по своей стойкости и категоричности. Это то же самое убеждение, которое обнаруживает себя в безотчетно-безу-словном действии.

Хайдеггер (в согласии с обыденным языком) называет убеждение, присутствующее в живом восприятии, настроением. Наши настроения мимолетны, но вместе с тем они обладают как бы сверхсубъективной прочностью: мы не властны над ними, не

являемся их инициаторами. Наши настроения содержат в себе нечто абсолютно надвременное и неуничтожимое — нашу внутреннюю веру. Если человеку удастся ощутить, «высветить» то единое, что проявляется в беспорядочном потоке его настроений, он придет к осознанию своей «фундаментальной настроенности». Это человек как он есть, в его отличии от того, что думают о нем другие и чем он кажется себе самому. Это экзистенция. Настроения и безотчетно-безусловные действия даны человеку как ее знамения. Личность должна понять, что именно в них возвещается ее подлинное предназначение, которому она обязана посвятить себя, не поддаваясь соблазнам религиозных, мистических, исторических и любых других призывов. В жертву этому проекту личность должна принести свои эгоистические и свои социальные интересы, в равной степени принадлежащие ее эмпирическому определению. «*Быть самим собой, быть верным себе, выбрать себя самого*» — таково основное экзистенциалистское требование.

С удивительной прямоотой и откровенностью его выразил испанский философ Ортега-и-Гассет.

«Наше высшее решение, наше спасение, — писал он, — состоит в том, чтобы найти свою .самость, вернуться к согласию с собой, уяснить, каково наше искреннее отношение к каждой и любой вещи. Не важно, каким это отношение может быть — мудрым или глупым, позитивным или негативным. Важно, чтобы каждый человек в каждом случае думал то, что он действительно думает». Экзистенциализм требует, далее, чтобы человек не просто научился «в каждом случае думать то, что он действительно думает», но и действовал в соответствии с этим подлинным складом своего духа, привел в согласие с ним весь свой опыт.

Экзистенция — это судьба-призвание, которой человек беспрекословно, стоически подчиняется. История же — это судьба-ситуация, которую он безропотно, стоически переносит. Данное противопоставление составляет суть экзистенциализма; оно возникло в качестве реакции на исторический фатализм вообще и прежде всего на пессимистический фатализм О. Шпенглера, который требовал от человека подчинения неотвратимой перспективе заката цивилизации.

К. Ясперс в «Духовной ситуации эпохи» дает фатально-пессимистическое описание общества. Это картина неотвратимого вырождения *homo sapiens* в русле общественных институтов, обслуживающих «индустриальный порядок» и «массовое потребление». Учреждения, которые на языке политиков называются «демократическими», «республиканскими» и которыми так гордится западный мир, на деле уже превратились в конформистски-бюро-кратические институты. Буржуазная республиканско-демократическая система несет в себе, по мнению Ясперса, зародыш тоталитарно-конформистского режима и должна перерасти в него медленно, незаметно, в порядке естественной эволюции.

Массовый индивид становится рабом своих социально-эгоистических интересов: забота о витальном существовании поглощает его целиком, делает трусом, циником, интеллектуально-изворотливым холопом. Люди претерпевают отвратительную душевную метаморфозу — превращаются в вырождающихся. Выродки оккупируют тех немногих, в которых еще живет стоический этос борьбы за экзистенцию.

Предотвратить тотальный «массовый порядок» невозможно, «существует лишь вопрос о том, как жить в нем... Следовать своей цели, даже если она оказывается неосуществимой, — таково условие подлинного бытия».

На протяжении всей своей книги Ясперс, образно говоря, рекомендует человеку укладывать чемоданы для неотвратимой поездки в жуткое будущее. Ясперс не призывает к покорности. Но он требует, чтобы индивид мыслил, непременно предполагая «конец времен» уже наступившим.

3.11.5. Французский экзистенциализм

К 1941 году центр экзистенциалистского движения переместился во Францию. Именно здесь, в оккупированной стране, поставленной на грань национальной катастрофы, впервые возникла реальная ситуация, которая на время оправдала экзистенциалистское восприятие истории и сделала его понятным и близким для тысяч не искушенных в философии людей.

Фашисты оккупировали всю континентальную Европу. Каждый день приходили известия о новых сенсационных успехах гитлеровской армии: русские отступали; перспектива открытия второго фронта оставалась сомнительной. Рядовой француз, если он исходил из доступной для него информации о событиях и делал выводы, не нарушая элементарные требования логики,

легко приходил к мысли о конце национальной истории, о фатальности и долговечности нацистского господства.

Разумеется, и в этот период во Франции находились люди, верящие в крутой перелом в ходе войны и в последующее поражение фашистской Германии. Но если считаться с фактами, исходить из того, о чем свидетельствует неумолимая статистика побед и поражений 1940-1942 годов, то необходимо признать, что сопротивление нацизму, какие бы благородные мотивы ни лежали в его основе, опасная и бессмысленная авантюра. За каждого убитого нациста придется расплачиваться сотнями ни в чем не повинных людей, которых уничтожат карательные отряды. Здравый рассудок говорил: будьте рассудительны и подчинитесь горькой исторической судьбе.

Сотни честных французских интеллигентов приходили к тем же самым представлениям об исторической перспективе, хотя и отказывались от капитулянтского личного выбора. По Франции прокатывается волна рационально мотивированных («политических») самоубийств.

Рационально мыслящий рассудок прямым путем ведет личность либо к сотрудничеству с «новыми хозяевами истории», либо к самоубийству.

Но наряду с достоверностью рассудка для тысяч французов существовала еще и другая. Она вспыхивала в сознании при первом же взгляде на тупые и самодовольные лица носителей «нового порядка». Настроение гнева и протеста разом овладевало всем существом, и, прежде чем срабатывала рефлексия, прежде чем удавалось скалькулировать выгоды и невыгоды возможного поступка, эти чувства превращались в мотив активного действия. Нельзя разобраться в природе французского Сопротивления как движения действительно народного и массового, если сбросить со счетов миллионы таких импульсивных действий, совершенных людьми, вовсе не определявшими себя к историческому подвижничеству. В условиях оккупированной Франции доверие к своему безрассудному настроению сплошь и рядом приводило личность на путь антифашистского протеста.

Своеобразие концепции человека, предложенной французскими экзистенциалистами, состоит в том, что «действие без надежды на успех» принимается в ней в качестве изначально-го постулата. Ситуация, сложившаяся во Франции, рассматривалась в данном случае не как аномалия, а как впервые проступившая на поверхности жизненных обстоятельств норма ис-

тории. Личность, отрекающаяся от всех целеуказаний, которые предлагает ей рациональный прогноз ситуации, выступает в экзистенциализме как носительница глубокого и подлинного исторического сознания. Ей открылся абсолютный трагизм и мрак истории, и поэтому она не унижается ни до трусливых надежд капитулянта, ни до трусливого отчаяния самоубийцы. Она действует, доверяя своему непосредственному чувству.

В 1942 году во Франции появляется работа, содержащая первый философски-систематический очерк этого стоического, бунтарского сознания, — *«Миф о Сизифе» А. Камю (1913-1960)*, французского философа и писателя. В центре внимания Камю проблема самоубийства.

Он предлагает честно, без уверток взглянуть в глубину существующего социально-психологического кризиса, понять, что мысль о самоубийстве перестала быть привилегией маньяков и надежно опирается на доводы рассудка. Познаваемая и предвидимая действительность такова, что человека уже невозможно ни ободрить, ни утешить с помощью рациональных доводов.

Чтобы преодолеть отчаяние (а философский замысел Камю состоит именно в этом), нужно прибегнуть к иной, парадоксальной мере: к изменению основной установки, или типа человеческих ожиданий. Отчаяние, ведущее к осмысленному («политическому») самоубийству, коренится в крушении надежд, возлагаемых на историю. Но кто доказал, что на историю можно положиться? История не сказка со счастливым концом, ибо нет Бога, который бы так ее устроил. Представление, будто социально-исторический процесс («мир» в терминологии Камю) предрасположен к человеку, есть иллюзия, порожденная размеренным буржуазно-реформистским развитием. Отчаяние есть расплата за эту иллюзию. Чтобы преодолеть отчаяние, нужно «выбить клин клином»: ощущению неразрешимости и бессмысленности конкретной ситуации противопоставить прочное, уверенное, идущее из глубин дохристианской истории сознание неустрашимого трагизма человеческого существования.

«Мир», по определению Камю, «безрассудно молчалив»; это значит, что история сама по себе не содержит ни задания, ни запроса, ни оправдания человеческих поступков, нелепо искать в ней ответ на вопрос о нашем предназначении, о том, ради чего нам следует жить.

«Безрассудному молчанию мира» противостоит у Камю «порыв», или «бунт», самого человека.

Поскольку историческая действительность не имеет разумно-целостного строения, поскольку сама по себе она абсурдна и бессвязна, постольку нет никаких оснований квалифицировать бунт как слепое и деструктивное действие: история до такой степени нелепа, что обвинение в авантюризме просто не имеет смысла. Бунтарь не разрушитель, напротив, своим действием он впервые вносит в разрозненно-бессвязную реальность нечто гармонизированное.

Противопоставление, намеченное Камю, — «безрассудное молчание мира», с одной стороны, и «бунт человека» — с другой, было доведено до аналитической чистоты виднейшим представителем французского экзистенциализма Ж.-П. Сартром.

Жан Поль Сартр (1905-1980), философ и писатель, участник французского Движения Сопротивления.

В середине 30-х годов Сартр сам был приверженцем исторического оптимизма, который позднее подверг резкой критике.

Воплощением веры в непреходящую «разумность действительного» была гегелевская философия истории. Сартр убежден, что первоначально этой веры в европейском философском рационализме.

Путь к искоренению историцистского легковесия Сартр видит в утверждении такой картины бытия, которая не оставляла бы места ни божественному промыслу, ни представлениям об упорядоченности и цельности мира, о наличии в нем закономерности, о самодвижении материи.

Эта версия мира получает окончательное завершение в главном труде Сартра «Бытие и ничто» (1943) в концепции «в-себе (бытия)».

Мир, согласно Сартру, — это «универсальное не то», полное отсутствие чего-либо, соответствующего человеческим ожиданиям, образам, понятиям. Быть реальным — значит оказываться чуждым сознанию, совершенно «случайным» (противоположным столь охотно предполагаемой упорядоченности мира), а в пределе — абсурдным. Только такое понимание мира соответствует, по мысли Сартра, подлинному атеизму, последовательному убеждению в том, что Бога не существует.

Другой стороной этой же «радикально атеистической» темы является сартровская версия самой субъективности человека.

Если мир ни в чем не похож на Бога и даже в малейшей степени не позволяет уповать, рассчитывать, полагаться на него,

то логическим следствием этого должно быть отрицание за миром и всякой способности воздействовать на человека, побуждать его, определять его поступки. Этот крайний вывод и делает Сартр.

Представление о детерминированности человеческого поведения, по мнению Сократа, есть предрассудок, последний пережиток религиозной веры в предопределение. Тайна человеческого поведения состоит в его абсолютной необусловленности, спонтанности, индетерминизме, и всякая попытка подставить под поступок принуждающую силу обстоятельств или внутренних склонностей есть, согласно Сартру, не более чем уловка.

В уловке этой выражает себя то же малодушие, тот же страх перед личной ответственностью и риском, который когда-то приводил человека на стезю религиозного фатализма. Поэтому с человека можно спрашивать за все, что он совершил, не делая никаких скидок на обстоятельства его жизни или прирожденные ему склонности, инстинкты, предрасположения.

Миру как «в-себе (бытию)», в котором нет ничего похожего на намерение и тенденцию, противостоит у Сартра человек в качестве чистого «для-себя (бытия)», которое является сплошной преднамеренностью и тенденцией, «проектом», как выражается Сартр. Он развивает психологически недоказуемую теорию, согласно которой у человека вообще не бывает произвольных действий, а действия, представляющиеся таковыми, на деле являются лишь лицемерно-скрытыми преднамеренными актами.

С этической точки зрения концепция Сартра относится к числу учений, противопоставляющих долг склонности и видящих сущность морали в ригористическом выполнении обязанностей. Действия по обязанности есть, по Сартру, проявление решимости и мужества. Именно они реализуются в признании бытия как горькой истины, в приятии и удерживании тоски.

Строго говоря, сартровская ригористическая мораль знает одну-единственную обязанность — готовность сознаться, готовность отвечать за все, что совершилось при твоём (пусть даже бессознательном) участии. Сартр высокопарно называет это решимостью «взвалить на себя бремя бытия», или выбором.

История сама по себе не может ни принудить человека, ни вовлечь его в грязное дело. «Человек... — пишет Сартр, — несет всю тяжесть мира на своих плечах: он ответствен за мир и за самого себя как определенный способ бытия... Поэтому в жизни нет случайности. Ни одно обществен-

кое событие, возникшее внезапно и увлекшее меня, не приходит извне: если я мобилизован на войну, это есть моя война, я виновен в ней, и я ее заслуживаю. Я ее заслуживаю прежде всего потому, что мог уклониться от нее — стать дезертиром или покончить с собой. Раз я этого не сделал, значит, я ее выбрал, стал ее соучастником».

Человек несет ответственность за то, какому из живущих в нем мотивов отдаст предпочтение. Если человек уступил своим витальным побуждениям, значит, он предпочел, выбрал свой страх боли и смерти, заполнил им ту пустоту, которая предназначалась для большего. В этой подмене — его экзистенциальная вина.

Рациональной осмотрительности, с одной стороны, и витальной трусости — с другой, противостоит у Сартра мятежное безрассудство, берущее свое начало в непосредственности и аффективной категоричности восприятия.

Сцена насилия молниеносно рождает в нас чувство ненависти. Это чувство органически непреложно, как зубная боль, тошнота, головокружение. И вместе с тем мы видим, что оно невыводимо из состояний нашего тела, из витальной организации, требования которой мы можем подавить. Ненависть к насилию выше нас самих: она не только по времени, но и по существу опережает всякое наше размышление, ибо ни рациональные аргументы, ни доводы, на которые нас толкает инстинкт самосохранения, не в состоянии поколебать сознания обязательности действия, основывающегося на этом чувстве. Оно есть внутренняя изготовка к безусловно обязательному поступку, взрыв заряда, за которым не может не последовать выстрел.

Высшая нравственная обязанность личности состоит, согласно Сартру, в том, чтобы отнестись к обнаружениям «иррефлексивного сознания» как к жизненным целеуказаниям: не просто раз—другой отдаться своему чувству, но и узаконить для себя данный способ поведения. Всякое уклонение от этой обязанности последовательно расценивается в философии Сартра как моральная вина личности.

Литература. Примечания

1. Цит. по: Льюис Дж. Г. Античная философия: от Фелеса до Сократа. — Минск, 1997. С. 11.

2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1979. С. 338-389.
3. Платон. Лахет. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. — М., 1990. С. 277-278.
4. Платон. Пир. Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. — М., 1993. С. 216.
5. См.: История античной диалектики. — М., 1972. С. 32-33.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока: учеб. пос. В 2 ч. — М.: Высш.шк.; 1980. Ч. 2. С. 186.
7. Древнекитайская философия. Соч.: В 2 т. — М.: Мысль. 1972. Т. 1. С. 178-179.
8. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве. — М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 35.
9. Там же. С. 44.
10. Антология даосской философии. — М.: Наука, 1994. С. 87, 89.
11. Там же. С. 78.
12. Личность в традиционном Китае. — М.: Наука, 1992. С. 142.
13. Там же. С. 143.
14. Там же. С. 144.
15. Там же. С. 150.
16. Конфуций. Изречения. — М.: Изд-во МГУ, 1994.
17. Там же. 1,7.
18. Семенов И.И. Афоризмы Конфуция. — М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 178.
19. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 170.
20. Честертон Г.К. Вечный человек. — М.: Политиздат, 1991.
21. Светоний Г. Жизнь двенадцати цезарей. — М.: Изд-во «Правда», 1988. С. 208.
22. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. — М.: Наука логика. С. 208.
23. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6-7.
24. Там же. С. 7.
25. Там же.
26. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 21.
27. Шопенгауэр А. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. — М.: Московский клуб, 1992. С. 54.
28. Там же. С. 298-299.
29. Там же. С. 340.
30. Цвейг С. Казанова, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд. — М.: Интерпракс. 1990. С. 113-114.
31. Там же. С. 166.
32. Там же. С. 215-216.

33. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 2. — М., 1956. С. 333.
34. Там же. С. 246-247.
35. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 2. — М., 1990. С. 219
36. Там же. С. 246.
37. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. — М. 1996. С. 248-249.

ГЛАВА 4

Научные революции и смена типов миропонимания

Рассматривая в предыдущем разделе историческое развитие философской мысли, мы выделяли различные виды мировоззрения: античный космоцентризм, средневековый теоцентризм, антропоцентризм эпохи Возрождения, механицизм Нового времени.

Все это позволяет нам понять человека и общество на различных этапах истории, понять отношение человека к миру и к самому себе, мотивы его поступков. Нельзя понять современность, не зная прошлого. Современный человек — результат истории. Чтобы нам понять самих себя, свое общество, необходимо знать, откуда мы родом, что определяет наше настоящее.

Сейчас мы все больше осознаем, что наша жизнь определяется «качеством» нашего сознания. А «качество» сознания — это не только научные знания, информация о мире, это еще и отношение к миру, к другим, к самому себе, представление о том, что важно, что не важно в жизни, к чему надо стремиться, а чего избегать, ради чего жить. Все это — проблемы мировоззрения, которые не решаются одной наукой, а решаются *философией вместе с наукой*.

В настоящее время наука стала одним из важнейших факторов, определяющих развитие культуры. Рассмотрим, как развивалось естествознание, как изменялись в связи с этим научная и философская картины мира за последние пятьсот лет культурной истории человечества.

4.1. Понятия «картина мира» и «парадигма»

Человек издавна стремился создать для себя некоторое целостное представление об окружающем мире, «поднявшись» над теми фрагментарными знаниями, впечатлениями, которые он

получает в процессе повседневной жизни. Это хорошо выразил всемирно известный ученый А. Эйнштейн.

«Человек, — писал он, — стремится каким-то адекватным способом создать себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы, в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни.»

Термин «картина мира» появился в рамках физической науки в конце XIX в. Одним из первых его использовал знаменитый физик Генрих Герц. Вслед за Герцем термином «картина мира» широко пользовался не менее знаменитый физик Макс Планк. Под физической картиной мира он понимал «образ мира», формируемый в физической науке и отражающий реальные закономерности природы. Этот «образ мира», подчеркивал Планк, изменяется в процессе развития науки и имеет поэтому относительный характер. Создание такой картины мира, которая представляла бы собой нечто абсолютное, окончательно завершенное и не нуждалось бы в дальнейших улучшениях, Планк считал недостижимой задачей.

Таким образом, научная картина мира представляет собой систему общих представлений о мире, вырабатываемых на соответствующих стадиях исторического развития научного познания.

Картина мира, которая складывается из существующих научных представлений о строении и развитии природы, называется естественнонаучной картиной мира.

Отдельные естественные науки могут создавать собственные картины исследуемой ими реальности. Их называют *частнонаучными* (или *локальными*) картинами мира. Здесь термин «мир» обозначает уже не природный мир в целом, а тот его аспект (фрагмент), который изучается данной наукой с помощью ее понятий, представлений и методов. В этом смысле говорят о физической картине мира, о химической картине мира и т. д.

Наряду с естественнонаучной, существует и философская картина мира. Она представляет собой систему наиболее общих философских понятий (категорий), принципов, концепций, дающую на определенном историческом этапе представление о мире в целом. В зависимости от тех или иных решений определенных философских проблем могут строиться, например, материалистическая или идеалистическая картины мира, метафизические или диалектические представления о мире.

Философская и естественнонаучная картины мира не существуют изолированно, в отрыве друг от друга. Философская картина мира опирается на достижения естествознания, подтверждающие и конкретизирующие ее положения и выводы. В свою очередь, естественнонаучная картина мира обязательно связана с теми или иными философскими представлениями, свойственными той или иной эпохе, то есть является своеобразным синтезом знаний о природе и философских, мировоззренческих установок.

История научного познания сопровождалась периодической сменой картин мира. А это означало смену так называемых *парадигм*. Данное понятие (происходящее от греческого термина «парадигма» — пример, образец) стало одним из важнейших в философии науки XX века. Приоритет в использовании и распространении этого понятия принадлежит американскому науковеду и историку физики Т. Куну. В работе «Структура научных революций», он предложил систему понятий, среди которых важное место заняло понятие парадигмы.

Под парадигмой понимают определенную совокупность общепринятых в научном сообществе на данном историческом этапе идей, понятий, теорий, а также методов научного исследования, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу.

В настоящее время понятие парадигмы используется в теории и истории науки для характеристики различных этапов развития научного знания. Научные революции, имевшие место во второй половине истекшего тысячелетия и о которых речь пойдет ниже, сопровождались сменой парадигм.

4.2. Научные революции в истории естествознания

Развитие естествознания не является лишь монотонным процессом количественного накопления знаний об окружающем природном мире. В развитии науки могут иметь место переломные

этапы, кризисы, выход на качественно новый уровень знаний, радикально меняющий прежние видение мира.

Научная революция — это процесс, имеющий своим результатом смену научных теорий, создание новой научной концепции, преобразование логического строя науки и способа мышления.

Из сказанного можно сделать вывод (и история науки это подтверждает), что научная революция — явление всегда чрезвычайное и довольно редкое.

Революция в науке — это, как правило, не кратковременное событие, ибо коренные изменения в научных знаниях требуют определенного времени. Поэтому в любой научной революции можно хронологически зафиксировать некоторый более или менее длительный исторический период, в течение которого она происходит. В этом периоде обычно выделяют следующие этапы: накопления предпосылок для возникновения научной революции, выработки новых принципов, представлений и, наконец, последующей экспансии их в другие области научного знания.

Революции в развитии фундаментальных наук, по результатам и степени их влияния на развитие науки в целом, можно разделить на глобальные научные революции и на «микрореволюции» в отдельных науках. «Микрореволюция» означает создание новой теории в той или иной области науки, которая меняет представления об определенном, сравнительно узком круге явлений, но не оказывает решающего влияния на существующую научную картину мира, не требует коренного изменения способа научного мышления.

Глобальная научная революция приводит к формированию совершенно нового видения мира, вызывает появление принципиально новых представлений о его структуре и функционировании, а также влечет за собой новые способы, методы его познания.

Глобальная научная революция может происходить первоначально в одной из фундаментальных наук (или даже формировать эту науку), превращая ее затем на определенный исторический период в лидера науки. Последнее означает, что происходит своеобразная экспансия ее новых представлений, принципов, методов, возникших в ходе революции, на другие области знания и на миропонимание в целом. В дальнейшем изложении мы рассмотрим несколько глобальных научных революций, имевших место в истории естествознания и определивших характер его формирования и развития во второй половине прошлого тысячелетия.

4.3. Первая глобальная научная революция

Первая глобальная научная революция происходила в XVI-XVII вв. и оставила глубокий след в культурной истории человечества. Происходит радикальное изменение миропонимания. Это явилось следствием появления гелиоцентрического учения в космологии и последующего создания классической механики, ставшей на длительный исторический период основой своеобразного — механистического — миропонимания.

Первая научная революция считается началом формирования современного естествознания, базирующегося на экспериментальной методологии. Возникает так называемая классическая наука Нового времени, период существования которой заканчивается лишь в конце XIX века.

Смена космологической картины мира. Первая научная революция начиналась в эпоху Возрождения. Это был период конца XV-XVI вв., ознаменовавший переход от средневековья к Новому времени. Эпоха Возрождения характеризовалась возрождением культурных ценностей античности (отсюда и название эпохи), расцветом искусства, утверждением идей гуманизма. Вместе с тем эта эпоха отличалась существенным прогрессом науки и радикальным изменением миропонимания, выразившемся в появлении гелиоцентрического учения великого польского астронома **Николая Коперника** (1473-1543).

В своем труде «Об обращениях небесных сфер» Коперник утверждал, что Земля не является центром мироздания и что «Солнце, как бы восседая на Царском престоле, управляет вращающимся около него семейством светил»². Возникло принципиально новое миропонимание, которое исходило из того, что Земля — одна из планет, движущихся вокруг Солнца по круговым орбитам. Совершая обращение вокруг Солнца, Земля одновременно вращается и вокруг собственной оси, чем и объясняется смена дня и ночи, видимое нами движение звездного неба.

Коперник показал ограниченность чувственного познания, неспособного отличать то, что нам представляется, от того, что в действительности имеет место (визуально нам кажется, что Солнце «ходит» вокруг Земли). Таким образом, он продемонстрировал слабость принципа объяснения окружающего мира на основе непосредственной видимости и доказал необходимость для науки критического разума.

Учение Коперника подрывало опиравшуюся на идеи Аристотеля религиозную картину мира. Последняя исходила из признания центрального положения Земли, что давало основание объявлять находящегося на ней человека центром и высшей целью мироздания. Кроме того, религиозное учение о природе противопоставляло земную материю, объявляемую тленной, преходящей — небесной, которая считалась вечной и неизменной. Однако в свете идей Коперника трудно было представить, почему, будучи «рядовой» планетой, Земля должна принципиально отличаться от других планет.

Католическая церковь не могла согласиться с этими выводами, затрагивающими основы ее мировоззрения. Защитники учения Коперника были объявлены еретиками и подвергнуты гонениям. Сам Коперник избежал преследования со стороны католической церкви ввиду своей смерти, случившейся в том же году, в котором был опубликован его главный труд «Об обращении небесных сфер». В 1616 году этот труд был занесен в папский «Индекс» запрещенных книг, откуда был вычеркнут лишь в 1835 году.

Существенным недостатком взглядов Коперника было то, что он разделял господствовавшее до него убеждение в конечности мироздания. И хотя он утверждал, что видимое небо неизмеримо велико по сравнению с Землей, он все же полагал, что Вселенная где-то заканчивается твердой сферой, на которой закреплены неподвижные звезды.

Одним из активных сторонников учения Коперника, поплатившихся жизнью за свои убеждения, был знаменитый итальянский мыслитель *Джордано Бруно* (1548-1600). Но он пошел дальше Коперника, отрицая наличие центра Вселенной вообще и отстаивая тезис о бесконечности Вселенной. Бруно говорил о существовании во Вселенной множества тел, подобных Солнцу и окружающим его планетам. Причем многие из бесчисленного количества миров, считал он, обитаемы и, по сравнению с Землей, «если не больше и не лучше, то во всяком случае не меньше и не хуже».³

17 февраля 1600 г., как нераскаявшийся еретик, Дж. Бруно был сожжен на костре на Площади цветов в Риме.

Создание классической механики и экспериментального естествознания. Механистическая картина мира. Трагическая гибель Джордано Бруно произошла на рубеже двух эпох: эпохи Возрождения и эпохи Нового времени. В последней особую роль сыграл XVII век, ознаменовавшийся рождением современной науки, у истоков которой стояли такие выдающиеся ученые, как Галилей, Кеплер, Ньютон.

В учении *Галилео Галилея* (1564—1642) были заложены основы механистического естествознания, опиравшегося на принципиально новое представление о движении.

До Галилея общепринятым в науке считалось понимание движения, выработанное Аристотелем и сводившееся к следующему принципу: тело движется только при наличии внешнего на него воздействия, и если это воздействие прекращается, тело останавливается. Галилей показал, что этот принцип Аристотеля (хотя и согласуется с нашим повседневным опытом) является ошибочным. Вместо него Галилей сформулировал совершенно иной принцип, получивший впоследствии наименование принципа инерции: тело либо находится в состоянии покоя, либо движется, не изменяя направления и скорости своего движения, если на него не производится какого-либо внешнего воздействия.

Большое значение для становления механики как науки имело исследование Галилеем свободного падения тел. Он установил, что скорость свободного падения тел не зависит от их массы (как думал Аристотель), а пройденный падающим телом путь пропорционален квадрату времени падения. Галилей открыл, что траектория брошенного тела, движущегося под воздействием начального толчка и земного притяжения, является параболой. Галилею принадлежит экспериментальное обнаружение весомости воздуха, открытие законов колебания маятника, немалый вклад в разработку учения о сопротивлении материалов.

Галилей выработал условия дальнейшего прогресса естествознания, начавшегося в эпоху Нового времени. Он понимал, что слепая вера в авторитет Аристотеля сильно тормозит развитие науки. Истинное знание, считал Галилей, достижимо исключительно на пути изучения природы при помощи наблюдения, опыта (эксперимента) и вооруженного математическим знанием разума, — а не путем изучения и сличения текстов в рукописях античных мыслителей.

Росту научного авторитета Галилея способствовали его астрономические исследования, обосновывавшие и утверждавшие гелиоцентрическую систему Коперника. Используя построенные им телескопы (вначале это был скромный оптический прибор с трехкратным увеличением, а впоследствии был создан телескоп и с 32-кратным увеличением), Галилей сделал целый ряд интересных наблюдений и открытий. Он установил, что Солнце вращается во-круг своей оси, а на его поверхности имеются пятна. У самой большой планеты Солнечной системы — Юпитера — Галилей обнаружил 4 спутника (из 13 известных в настоящее время). Наблюдения за

Луной показали, что ее поверхность гористого строения и что этот спутник Земли имеет либрацию, т. е. видимые периодические колебания маятникового характера вокруг центра. Галилей убедился, что кажущийся туманностью Млечный Путь состоит из множества отдельных звезд.

Одной из главных заслуг Галилея как ученого-астронома являлась защита Н. Коперника, подвергавшегося нападкам не только со стороны церковных кругов, но и со стороны некоторых ученых, высказывавших сомнения в правильности этого учения. Галилей сумел показать несостоятельность всех этих сомнений и дать блестящее естественнонаучное доказательство справедливости новой, гелиоцентрической системы.

Как уже отмечалось выше, католической церковью в 1616 г. было принято решение о запрещении книги Коперника «Об обращениях небесных сфер», а его учение объявлено еретическим. Галилей в этом решении упомянут не был, но ему все же пришлось предстать перед судом инквизиции. После длительных допросов он был вынужден отречься от учения Коперника и принести публичное покаяние. (В октябре 1992 г., Галилей был реабилитирован католической церковью, его осуждение было признано ошибочным, а учение — правильным. Глава римско-католической церкви папа Иоанн-Павел II заявил при этом, что церковь не должна выступать против науки, а наоборот, должна поддерживать научный прогресс).

Один из крупнейших математиков и астрономов конца XVI — первой трети XVII вв. *Иоган Кеплер* (1571–1630) занимался поисками законов небесной механики и составлением звездных таблиц. На основе обобщения данных астрономических наблюдений он установил три закона движения планет относительно Солнца. В своем первом законе Кеплер отказывается от коперниковского представления о круговом движении планет вокруг Солнца. В этом законе утверждается, что каждая планета движется по эллипсу, в одном из фокусов которого находится Солнце. Согласно второму закону Кеплера, радиус-вектор, проведенный от Солнца к планете, в равные промежутки времени описывает равные площади. Из этого закона следовал вывод, что скорость движения планеты по орбите непостоянна и она тем больше, чем ближе планета к Солнцу. Третий закон Кеплера гласит: квадраты времен обращения планет вокруг Солнца относятся как кубы их средних расстояний от него.

Конечно, главной заслугой Кеплера было открытие законов движения планет. Но он не объяснил причины их движения. И это неудивительно, ибо не существовало еще понятий силы и

взаимодействия. В то время из разделов механики была разработана лишь статика — учение о равновесии (которая разрабатывалась еще в античности, в первую очередь, Архимедом), а в работах Галилея были сделаны лишь первые шаги в разработке динамики. В полной мере динамика — учение о силах и их взаимодействии — была создана позднее *Исааком Ньютоном* (1643–1727), творчеством которого завершалась первая научная революция.

Научное наследие Исаака Ньютона чрезвычайно разнообразно. В него входит и создание (параллельно с Лейбницем, но независимо от него) дифференциального и интегрального исчисления, и важные астрономические наблюдения, которые Ньютон проводил с помощью собственноручно построенных зеркальных телескопов (он так же, как и Галилей, именно телескопу обязан первым признанием своих научных заслуг), и большой вклад в развитие оптики (он, в частности, поставил опыты в области дисперсии света и дал объяснение этому явлению). Но самым главным научным достижением Ньютона было продолжение и завершение дела Галилея по созданию классической механики. Благодаря их трудам XVII век считается началом длительной эпохи торжества механики, господства механистических представлений о мире.

Ньютон сформулировал три основных закона движения, которые легли в основу механики как науки. Первый закон механики Ньютона — это принцип инерции, впервые сформулированный еще Галилеем: всякое тело сохраняет состояние покоя или равномерного и прямолинейного движения до тех пор, пока оно не будет вынуждено изменить его под действием каких-то сил. Существо второго закона механики Ньютона состоит в констатации того факта, что приобретаемое телом под действием какой-то силы ускорение прямо пропорционально этой действующей силе и обратно пропорционально массе тела. Наконец, третий закон механики Ньютона — это закон равенства действия и противодействия. Этот закон гласит, что действия двух тел друг на друга всегда равны по величине и направлены в противоположные стороны.

Данная система законов движения была дополнена открытым Ньютоном законом всемирного тяготения, согласно которому все тела, независимо от их свойств и от свойств среды, в которой они находятся, испытывают взаимное притяжение, прямо пропорциональное их массам и обратно пропорциональное квадрату расстояния между ними.

Пожалуй, ни одно из всех ранее сделанных научных открытий не оказало такого громадного влияния на дальнейшее развитие естествознания, как открытие закона всемирного тяготения.

ния. Огромное впечатление на ученых производил масштаб обобщения, впервые достигнутый естествознанием. Это был поистине универсальный закон природы, которому подчинялось все — малое и большое, земное и небесное. Этот закон явился основой создания небесной механики — науки, изучающей движение тел Солнечной системы.

«Созданная Ньютоном теория тяготения и его вклад в астрономию знаменуют последний этап преобразования аристотелевской картины мира, начатого Коперником. Ибо представление о сферах, управляемых перводвигателем или ангелами по приказу бога, Ньютон успешно заменил представлением о механизме, действующем на основании простого естественного закона...».⁴

В 1687 г. вышел в свет главный труд Ньютона *«Математические начала натуральной философии»*, заложивший основы современной теоретической физики.

В своей знаменитой работе Ньютон предложил ученому миру научно-исследовательскую программу, которая вскоре стала ведущей не только в Англии, на родине великого ученого, но и в континентальной Европе. Свою научную программу Ньютон назвал «экспериментальной философией», подчеркивая решающее значение опыта, эксперимента в изучении природы.

Идеи Ньютона, опиравшиеся на математическую физику и эксперимент, определили направление развития естествознания на многие десятилетия вперед. Вместе с тем, они предопределили длительное господство механистической картины мира.

4.4. Вторая глобальная научная революция

Вторая глобальная научная революция происходила во второй половине XVIII-XIX вв. и была связана с дальнейшим развитием классической науки и ее стиля мышления. Указанный революционный период в развитии естествознания характеризовался следующими обстоятельствами:

— *во-первых, формированием нового состояния естествознания — дисциплинарно организованной науки* (при этом в условиях дифференциации естествознания и быстрого развития естественных наук прежняя механистическая картина мира все больше утрачивала свой общенаучный статус);

— *во-вторых, переходом от метафизической концепции мира к диалектической* (с соответствующей заменой в научном познании метафизической методологии на диалектическую);

— *в-третьих, «вымыванием» из естествознания прежних натурфилософских представлений* (последние заменялись новыми естественнонаучными представлениями, возникшими в рамках классической науки Нового времени).

Процесс диалектизации естествознания, происходивший в период второй глобальной научной революции, создал естественнонаучные основания (предпосылки) для появления принципиально новой философской — диалектико-материалистической — картины мира в последние десятилетия XIX века.

4.4.1. От метафизического миропонимания — к диалектическому

В истории изучения человеком природы сложились, как известно, два прямо противоположных, несовместимых подхода к ее изучению, которые приобрели статус общепризнанных, то есть носящих всеобщий характер. Это диалектический и метафизический подходы.

При метафизическом подходе объекты и явления окружающего мира рассматриваются изолированно друг от друга, без учета их взаимных связей и как бы в застывшем, фиксированном, неизменном состоянии.

Диалектический подход, наоборот, предполагает изучение объектов, явлений со всем богатством их взаимосвязей, с учетом реальных процессов их изменения, развития.

Как было ранее отмечено, истоки этих противоположных подходов к осмыслению мира лежат в глубокой древности. Одним из ярких выразителей диалектического подхода (несмотря на всю его наивность) был древнегреческий мыслитель Гераклит. Он обращал внимание на взаимосвязи и изменчивость в природе, выдвигал идею о ее непрерывном движении и обновлении. Дошедшие до нас афоризмы Гераклита свидетельствуют о глубине его понимания окружающего природного мира.

В то же время в древнегреческой философии VI—V вв. до н. э. зародился, как известно, и другой подход к познанию мира. В учениях некоторых философов этого периода (Ксенофана, Парменида, Зенона) проявились попытки доказать, что окружающий мир неподвижен, неизменен, ибо всякое изменение представляется противоречивым, а потому — невозможным. Подобные воззрения много веков спустя стали господствующими в науке Нового времени (во всяком случае, до середины XVIII в.), а соответствующий им метод познания получил наименование метафизического.

На определенном этапе научного познания природы метафизический метод, которым руководствовались ученые-естествоиспытатели, был вполне пригоден и даже неизбежен, ибо упрощал, облегчал сам процесс познания. «Разложение природы на ее отдельные части, разделение различных процессов и предметов природы на определенные классы, исследование внутреннего строения органических тел по их многообразным анатомическим формам — все это было основным условием тех исполинских успехов, которые были достигнуты в области познания природы за последние четыреста лет»,⁵ — писал Ф. Энгельс. В рамках метафизического подхода к миру учеными изучались многие объекты, явления природы, проводилась их классификация.

Наглядным примером этого может служить весьма плодотворная деятельность известного шведского ученого, метафизического мыслящего натуралиста *Карла Линнея* (1707-1778). Будучи талантливым, неутомимым исследователем, Линней все силы своего огромного ума, обогащенного наблюдениями в многочисленных путешествиях, употребил на создание классификации растительного и животного мира. В своем основном труде «Система природы» он сформулировал принцип такой классификации, установив для представителей живой природы следующую градацию: класс, отряд, род, вид, вариация. Живые организмы, например, Линней разделил на 6 классов (млекопитающие, птицы, амфибии, рыбы, черви, насекомые), а в растительном мире выделил целых 24 класса.

Но, проделав огромную и очень полезную классификационную работу, Линней вместе с тем не вышел за рамки традиционного для науки XVIII в. метафизического метода мышления. Распределив, образно говоря, «по полочкам» разновидности представителей живой природы, расположив растения и животных в порядке усложнения их строения, он не усмотрел в этом усложнении развития. Линней считал виды растений и животных абсолютно неизменными. А самих «видов столько, сколько их создано Творцом», — писал он в своей знаменитой «Системе природы».⁶

Во всем этом нет ничего удивительного. Диалектические идеи всеобщей взаимосвязи и развития могли утвердиться в естествознании лишь после того, как был пройден этап изучения отдельных объектов, явлений природы и их классификации.

Со времен первой глобальной научной революции воображение ученых захватывала простота той картины неизменяющейся Вселенной, которая складывалась на основе «небесной меха-

ники» Ньютона. В этой картине, носящий абстрактный характер, исключалось все «лишнее»: не имели значения размеры небесных тел, их внутреннее строение, процессы их становления и развития. В ньютоновской картине Солнечной системы важны были только массы и расстояния между центрами этих масс, связанные несложной формулой. Как заметил известный японский физик Х. Юкава, «Ньютон многое отсек у реального мира, о котором размышляют физики»,⁷ и прежде всего — его развитие. Космологическое учение Ньютона, исключавшее идею эволюции Вселенной, является примером типично метафизического (точнее, метафизико-механистического) миропонимания.

Начало процессу стихийной диалектизации естественных наук, составившему суть второй глобальной революции в естествознании, положила работа немецкого ученого и философа Иммануила Канта «Всеобщая естественная история и теория неба». В этом труде, опубликованном в 1755 г., была сделана попытка исторического объяснения происхождения Солнечной системы.

Кант высказал предположение, что Солнце, планеты и их спутники возникли из некоторой первоначальной, бесформенной туманной массы, некогда равномерно заполнявшей мировое пространство. Кант пытался объяснить процесс возникновения Солнечной системы действием сил притяжения, которые присущи частицам материи, составлявшим эту огромную туманность. Под влиянием притяжения из этих частиц образовывались отдельные скопления, сгущения, становившиеся центрами притяжения. Из одного такого крупного центра притяжения образовалось Солнце, вокруг него расположились частицы в виде туманностей, которые начали двигаться по кругу. В круговых туманностях образовались зародыши планет, которые начали вращаться также вокруг своей оси. Солнце и планеты сначала разогрелись вследствие трения слагающих их частиц, затем начали остывать.

Более сорока лет спустя французский математик и астроном *Пьер Симон Лаплас*, совершенно независимо от Канта двигаясь своим путем, высказал идеи, развивавшие и дополнявшие кантовское космогоническое учение. В своем труде «Изложение системы мира», опубликованном в 1796 г., Лаплас предложил свою гипотезу формирования Солнечной системы из некоторой газовой массы, вращавшейся вместе с Солнцем (о причине вращения Лаплас не говорил).

Имена создателей двух указанных гипотез были объединены, а сами гипотезы довольно долго (почти столетие) просуше-

ствовали в науке в обобщенном виде — как космогоническая гипотеза Канта — Лапласа.

В XIX веке диалектическая идея развития распространилась на широкие области естествознания, в первую очередь, на геологию и биологию.

В первой половине XIX века происходила острая борьба двух концепций — катастрофизма и эволюционизма, которые по-разному объясняли историю нашей планеты.

Французский естествоиспытатель *Жорж Кювье* (1769-1832) в своей работе «Рассуждения о переворотах на поверхности Земли», опубликованной в 1812 г., утверждал, что каждый период в истории Земли завершался мировой катастрофой — поднятием и опусканием материков, наводнениями, разрывами слоев и т. д. В результате этих катастроф гибли животные и растения, и в новых условиях появились новые их виды. Поэтому, считал Кювье, современные геологические условия и представители живой природы совершенно не похожи на то, что было прежде. Причины катастроф и возникновения новых видов растительного и животного мира Кювье не объяснял.

Катастрофизму Кювье и его сторонников противостояло эволюционное учение, которое в области биологии отстаивал крупный французский естествоиспытатель *Жан Батист Ламарк* (1744-1829). В 1809 г. вышла его работа «Философия зоологии». Ламарк видел в изменяющихся условиях окружающей среды движущую силу эволюции органического мира. Согласно Ламарку, изменения в окружающей среде вели к изменениям в потребностях животных, следствием чего было изменение их жизнедеятельности. В течение одного поколения, считал он, в случае перемен в функционировании того или иного органа появляются наследственные изменения в этом органе. При этом усиленное упражнение органов укрепляет их, а отсутствие упражнений — ослабляет. На этой основе возникают новые органы, а старые исчезают.

Для утверждения эволюционного учения исключительно важную роль сыграл трехтомный труд «Основы геологии» английского естествоиспытателя *Чарлза Лайеля* (1797-1875). В этом труде, опубликованном в 1830-1833 гг., Лайель нанес сокрушительный удар по теории катастроф. Проведя анализ большого фактического материала, он показал, что все изменения, которые произошли в течение геологической истории, происходили под влиянием тех же факторов, которые действуют и в настоящее время. А потому для объяснения этих изменений совершен-

но не нужно прибегать к представлениям о грандиозных катастрофах. Необходимо допустить лишь очень длительный срок существования Земли.

Геологический эволюционизм оказал немалое влияние на дальнейшее совершенствование эволюционного учения в биологии. В предисловии к своей знаменитой книге «Происхождение видов в результате естественного отбора» *Чарлз Роберт Дарвин* (1809-1882) писал: «Тот, кто прочтет великий труд Чарлза Лайеля о принципах геологии и все-таки не усвоит, как непостижимо огромны были прошлые периоды времени, может сразу же закрыть эту книгу».

Главный труд Дарвина «Происхождение видов» был опубликован в 1859 г. В нем Дарвин, опираясь на огромный естественнонаучный материал из области палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, географии животных и растений, изложил факты и причины биологической эволюции. Он показал, что развитие — это условие существования вида, условие его приспособления к окружающей среде. Каждый вид, считал Дарвин, всегда находится на пути недостижимой гармонии с его жизненными условиями. Принципиально важной в учении Дарвина является теория естественного отбора. Согласно этой теории, виды с их относительно целесообразной организацией возникли и возникают в результате отбора и накопления качеств, полезных для организмов в их борьбе за существование в данных условиях.

Наряду с фундаментальными работами, раскрывающими процесс эволюции, развития природы, появились новые естественнонаучные открытия, подтверждавшие наличие *всеобщих связей* в природе.

К числу этих открытий относится *клеточная теория*, созданная в 30-х годах XIX века. Ее авторами были ботаники *Маттиас Якоб Шлейден* (1804-1881), установивший, что все растения состоят из клеток, и профессор, биолог *Теодор Шванн* (1810-1882), распространивший это учение на животный мир. Открытием клеточного строения растений и животных была доказана связь, единство всего органического мира.

Еще более широкомасштабное единство, взаимосвязь в материальном мире были продемонстрированы благодаря открытию *закона сохранения и превращения энергии*. Этот закон имел значительно большую «сферу охвата», чем учение о клеточном строении животных и растений: последнее целиком и полностью принадлежит биологии, а закон сохранения и превращения энергии имеет универсальное значение, т. е. охватывает все науки о природе.

К идее взаимопревращения различных видов энергии первоначально пришел немецкий врач *Юлиус Роберт Майер* (1814-1878). Опыты, проведенные одновременно и независимо от Майера английским исследователем *Джеймсом Прескоттом Джоулем* (1818-1889), подвели под идеи Майера прочную экспериментальную основу.

Доказательство сохранения и превращения энергии утверждало идею единства, взаимосвязанности материального мира. Вся природа отныне предстала как непрерывный процесс превращения универсального движения материи из одной формы в другую.

Еще одним поистине эпохальным событием в химической науке, внесшим большой вклад в процесс диалектизации естествознания, стало *открытие периодического закона химических элементов, сделанное в 1869 г. выдающимся русским ученым Дмитрием Ивановичем Менделеевым* (1834-1907). Он показал, что существует закономерная связь между химическими элементами. Свойства элементов изменяются в периодической зависимости от их атомных весов. Качественные свойства элементов зависят от их количественных свойств, причем это отношение меняется периодически, скачками. Обнаружив эту закономерную связь, Менделеев расположил элементы в естественную систему, в зависимости от их родства.

Из всего вышесказанного следует, что основополагающие принципы диалектики — принцип развития и принцип всеобщей взаимосвязи — получили во второй половине XVIII и особенно в XIX вв. мощное естественнонаучное обоснование.

Это означало крушение прежних метафизических представлений о мире и возвращение к диалектическому его пониманию, основы которого были заложены еще в античной натурфилософии.

4.4.2. Очищение естествознания от натурфилософских представлений

Вторая глобальная научная революция, наряду с диалектизацией естествознания, явившейся ее сутью, включала и начавшийся в конце XVIII в. процесс очищения науки от натурфилософских понятий и представлений.

Первым из таких представлений, подвергшихся пересмотру в свете новых научных данных, явилась теория флогистона. Ученые второй половины XVII-XVIII вв. для объяснения процесса горения привлекали некоторую субстанцию, своеобразное «начало горючести» — *флогистон* (от греческого «флогистос» —

воспламеняемый, горючий). Считалось, что хорошо горят те тела, которые содержат много флогистона, и наоборот, тела, содержащие мало флогистона, должны гореть плохо. Натурфилософское учение о флогистоне занимало господствующее положение в химии более ста лет.

Флогистонная теория находилась в согласии со многими укоренившимися старыми воззрениями и прежде всего с пониманием горения как процесса распада вещества, что характерно было еще для взглядов Аристотеля. Опровергнуть эту теорию удалось лишь к концу XVIII века благодаря исследованиям, которые провел выдающийся французский ученый *Антуан Лоран Лавуазье* (1743-1794). Его внимание привлекла одна из самых актуальных проблем химии того времени — проблема горения, восстановления и окисления металлов.

Новая теория горения, выдвинутая Лавуазье, устанавливала очень важное положение: увеличение массы обжигаемого металла происходит вследствие присоединения к нему определенной составной части воздуха. Лавуазье сделал также обобщающий вывод о том, что все кислоты состоят из радикала и окисляющего кислотообразующего начала — «оксигена», то есть кислорода.

Несколько лет спустя Лавуазье окончательно выяснил главенствующую роль кислорода в своей теории. В трактате «Размышления о флогистоне», опубликованном в 1786 г., он решительно опроверг натурфилософскую флогистонную теорию.

Значительно позднее флогистона было изгнано из науки другое натурфилософское понятие — *теплород*; последнее долгое время играло важную роль в теории теплоты. Теплород мыслился в виде особой, фантастической «тепловой жидкости», которая, перетекая от одного тела к другому, обеспечивает процесс теплопередачи. Понимание теплоты как особой субстанции длительное время считалось общепризнанным в науке.

Только в середине XIX в., когда был открыт закон сохранения и превращения энергии, физики окончательно отказались от теплорода и вернулись к кинетической концепции теплоты, успешно разрабатывавшейся Ломоносовым еще за сто лет до открытия этого закона.

Появление закона сохранения и превращения энергии помогло опровергнуть еще одно натурфилософское представление о так называемой «жизненной силе» *организма*. Его сторонники полагали, что живой организм функционирует благодаря наличию в нем особой «жизненной силы». Тем самым физиологические процессы исключались из сферы физических и химических законов и обуславливались этой мифической, таинственной «силой».

Такое положение в биологии продолжалось до тех пор, пока Роберт Майер, который, как было сказано ранее, являлся врачом, своими наблюдениями показал, что живой организм управляет-ся естественными физико-химическими законами и, прежде всего, законом сохранения и превращения энергии.

Работы ряда ученых XIX в. в области электромагнетизма (о которых подробнее будет сказано в следующем разделе) привели к отказу от таких натурфилософских понятий, как *электрическая и магнитная жидкости*. На основе новых представлений об электричестве и магнетизме французский физик *Андре Мари Ампер* (1775-1836) первым пришел к выводу об отсутствии в природе каких-либо электрических или магнитных жидкостей (как положительных, так и отрицательных). Работы Ампера и других исследователей привели к тому, что субстанциональное понимание электромагнитных явлений было заменено принципиально новым понятием электромагнитного поля.

Последним натурфилософским представлением, продержавшимся дольше всех других натурфилософских понятий, был *мировой эфир*. Концепцию мирового эфира — гипотетической среды, заполняющей все мировое пространство, — признавали все физики XIX века. Этому в особенности способствовала победа, одержанная в середине XIX в. волновой теорией света над корпускулярной. Принятие волновой теории приводило к мысли о существовании субстанции — эфира, в котором световые волны распространяются; в этом случае все хорошо согласовывалось с механическими представлениями об окружающем мире, еще очень характерными для большей части XIX века.

С уходом из науки концепции мирового эфира завершилась эпоха натурфилософии, понятия и представления которой в течение длительного времени занимали господствующее положение в науке.

К 70-м годам XIX столетия в условиях стихийно протекающего процесса диалектизации естественных наук возникла необходимость философского обобщения их достижений. Это сделал Ф. Энгельс в своей работе «Диалектики природы». Для этого ему пришлось глубоко изучить математику, физику, химию, астрономию и биологию. К этому времени достижения естествознания уже были столь велики, что обеспечивали все основные данные для создания диалектико-материалистической картины мира.

К центральным идеям «Диалектики природы» следует отнести классификацию форм движения материи, на основе которой была построена классификация наук. Исходя из этого, Эн-

гельс раскрыл диалектическое содержание математики, физики, химии, биологии. В последней он особо выделил проблему происхождения и сущности жизни, клеточную теорию, дарвинизм. Свообразным переходом от проблем естествознания к истории общества стала разработанная Энгельсом трудовая теория антропогенеза (происхождения человека).

Развивая материализм и диалектику, вскрывая и анализируя важнейшие проблемы современной ему науки, Энгельс, вместе с тем, уделил серьезное внимание основному понятию философского материализма — понятию материи. При этом он показал несостоятельность всех прежних попыток естественнонаучного истолкования этого понятия и наметил путь к философскому пониманию материи.

4.4.3. Эволюция понимания материи в истории философии и естествознания

Исторически в понятии «материя» аккумулировался, концентрировался тот запас знаний людей об окружающем мире, который был достигнут на том или ином этапе развития общества. В античной натурфилософии возник и укрепился субстанциальный подход к пониманию материи. Считалось, что материя — это какая-то субстанция (от лат. *substantia* — то, что лежит в основании), то есть какая-то общая первооснова всего существующего.

Как известно, некоторые натурфилософы античности в качестве такой первоосновы предлагали четыре «стихии» — воду, воздух, огонь, землю, — одну из которых и принимали за материю (Фалес, Анаксимен, Гераклит). И только Анаксимандр, полагая, что ни одну из этих чувственно воспринимаемых «стихий» нельзя считать первоосновой мира, провозгласил первоначалом некоторую субстанцию, которую он назвал «апейрон» и наделил единственным качеством — быть чувственно не воспринимаемым первовеществом.

Иной (но тоже субстанциальный) подход к пониманию материи возник в рамках античного атомизма. Его представители отождествляли материю с атомами, из которых строится все многообразие мира. Таким образом, для античной натурфилософии материя — это «материал», из которого формируются, «лепятся» все вещи окружающей действительности.

Для механистического материализма Нового времени в основе определения материи лежит уже не понятие «субстан-

ции-материала», а понятие основных, первичных, неизменных свойств, определяемых механикой и являющихся общими для всех предметов. В этот субстанциальный фундамент вещей включали ряд таких механических свойств, как протяженность, непроницаемость, инерция, масса.

Важнейшим признаком материальных тел в науке XVII—XVIII вв. считали неизменную механическую массу. Ее рассматривали как всеобщее свойство предметов природы и отождествляли с понятием «материя». В этом заключалась главная причина того, что в понятие материи позднее не включали электричество и эфир, которые считались невесомыми, не имеющими массы. "

Но если материя есть сгусток всеобщих механических свойств, то возникает вопрос: что же является субстратом-носителем этих свойств? Такими носителями наука XIX века по-прежнему считала неделимые, обладающие постоянной массой атомы, признавая тем самым правоту натурфилософских идей древнего атомизма. Естествоиспытатели этого периода понимали под материей только состоящее из атомов вещество. Вместе с тем, успехи науки XIX в. продемонстрировали, что вещество — это не единственный вид материи. Английский химик и физик *Майкл Фарадей* (1791-1867) *ввел в науку понятие электромагнитного поля*. Ему удалось показать опытным путем, что между магнетизмом и электричеством существует прямая динамическая связь. Тем самым он впервые объединил электричество и магнетизм, признав их одной и той же силой природы.

Работы в области электромагнетизма положили начало крушению механистической картины мира. Ведь любые попытки распространить механические принципы на электрические и магнитные явления оказались несостоятельными. Поэтому естествознание вынуждено было в конце концов отказаться от признания особой, универсальной роли механики.

В результате всех этих работ в естествознании и философии начало утверждаться понимание того, что кроме вещества как вида материи существует и другой вид материи — поле. А это, в свою очередь, привело к мысли о некорректности отождествления материи с одним из ее видов.

Развитие науки и философии заставило к концу XIX века отказаться от естественнонаучных подходов в истолковании материи и перейти к философскому ее пониманию. Последнее заключается в том, что материя есть

абстрактное философское понятие, которое используется для обозначения объективной реальности, то есть всего многообразия окружающего нас мира, существующего вне, до и независимо от человеческого сознания. «Материя как таковая, — пояснял Энгельс, — это... абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их как телесно существующие под понятием материи»⁹.

Новые открытия в естествознании (прежде всего, в физике) уже в начале XX века подтвердили правильность отказа от какого бы то ни было естественнонаучного истолкования материи и перехода к философскому ее пониманию. Крушение существовавших в XIX веке представлений об абсолютной неделимости атома, о постоянстве массы (была обнаружена зависимость массы электрона от его скорости), о неизменяемости химических элементов (оказалось, что, например, химический элемент радий может превращаться в другой элемент — гелий) опровергло все прежние представления о материи, отождествлявшие ее то с неделимыми атомами, то с неизменной массой, то с веществом. В XX веке окончательно утвердилось философское понимание материи как объективной реальности. Это понимание не зависит от каких-либо существующих на данном историческом этапе представлений естествознания.

4.4.4. От метафизико-механического — к диалектико-материалистическому пониманию движения

В естествознании и материалистической философии XVII-XVIII вв. движение понималось лишь как перемещение тел в пространстве. Другими словами, все многообразие движения материи сводилось только к одной его разновидности — механической, которой придавалось универсальное значение. Методологической основой таких взглядов служил механистический подход к объяснению объектов и процессов материального мира.

Механистическое миропонимание, характерное для естествознания XVII-XVIII вв., неизбежно вело к точке зрения, что движение материального мира — это результат действия активной силы, извне приложенной к материи. Такой взгляд на материю

и движение приводил, во-первых, к отрыву движения от материи и, во-вторых, к признанию какой-то потусторонней силы, стоящей над материальным миром (не случайно И. Ньютон не мог объяснить начало движения Солнечной системы без привлечения понятия «божественного первотолчка»). «Нельзя, — писал Ф. Энгельс, — противопоставлять материи движение как нечто особое, чуждое ей, не приходя к абсурду».¹⁰

В диалектики-материалистической картине мира движение рассматривается как важнейший атрибут (неотъемлемое свойство) материи, как способ ее существования. «Движение есть способ существования материи..., — подчеркивал Энгельс, — Не существует и никогда не могло существовать материи без движения»."

Успехи естествознания XIX в. и выработка принципиально нового понимания движения позволили Ф. Энгельсу создать концепцию о формах движения материи. Выделив эти формы и расположив их по степени сложности, Энгельс пришел к следующей классификации форм движения материи.

1. Механическое движение, рассматриваемое как перемещение земных и небесных масс.
2. Физическое движение, которое сводится к молекулярным процессам.
3. Химическое движение — в виде разъединения и соединения атомов в молекулы.
4. Биологическое движение, специфическое для органического мира, для явлений жизни (по определению Энгельса, жизнь есть способ существования особо сложных химических соединений — белковых тел).
5. Социальное движение, возникшее в связи с появлением человека и развитием целенаправленной трудовой деятельности.

Формы движения материи различаются по степени сложности. Поэтому различают низшие формы движения (механическая, физическая, химическая) и высшие формы (биологическая и социальная).

Будучи качественно различными, формы движения материи взаимосвязаны. Последнее проявляется: в виде генетической связи, сущность которой заключается в том, что высшие формы движения возникают на основе низших (их синтез), и в виде структурной связи, которая свидетельствует, что высшие формы непременно включают в себя низшие, но не сводятся к ним (то есть своей специфики не утрачивают).

Предложенная концепция форм движения материи стала основой для классификации наук.

Прогресс естествознания в XX столетии подтвердил правильность принципиальных идей Ф. Энгельса. Вместе с тем, он обусловил и необходимость их дальнейшей корректировки, уточнения и развития.

4.4.5. Понимание пространства и времени в истории философии и естествознания

Пространство и время относятся к важнейшим характеристикам материального мира. Любой материальный объект занимает какое-то место, находится на каком-то расстоянии от других объектов, обладает какими-то размерами.

Протяженность, взаимная расположенность материальных объектов, то есть формы их сосуществования называют пространством.

Длительность существования объектов материального мира, последовательность смены их состояний выражаются понятием времени.

Пространство и время характеризуются рядом свойств. Для пространства характерны трехмерность и обратимость. Любые явления, процессы происходят в трехмерном пространстве.²² Пространство обратимо: в любую точку пространства можно возвратиться вновь (хотя и в другое время). В отличие от пространства, время одномерно и необратимо. Оно «течет» от прошлого через настоящее к будущему.

Важнейшим общим свойством пространства и времени является их *объективность*. Независимость от человеческого сознания пространственных и временных характеристик материальных явлений всегда было чем-то само собой разумеющимся для многих мыслителей, убежденных в существовании материального мира. Основоположник классической немецкой философии И. Кант считал, что пространство и время представляют собой априорные (от лат. *a priori* — изначально, до опыта) формы чувственного созерцания, лишённые материального содержания.

С его точки зрения, пространственно-временные представления присутствуют у человека изначально, предшествуют опыту и упорядочивают его.

Создание диалектико-материалистической картины мира было связано с признанием того, что пространственные и временные отношения присущи самим вещам материального мира, то есть что они существуют *объективно*.

В истории философии и науки сложились две различные концепции пространства и времени: субстанциальная и реляционная.

Субстанциальная концепция рассматривает пространство и время как особые сущности, которые существуют сами по себе, независимо от материи и друг от друга.

В XVII веке субстанциальная концепция пространства и времени разрабатывалась И. Ньютоном. Признавая объективность существования пространства и времени, Ньютон вместе с тем подчеркивал их независимость от предметов и процессов природы. В связи с этим он ввел понятия — «абсолютного пространства» и «абсолютного времени». Последние не связаны ни с какими видами материи, ни с какими бы то ни было материальными процессами, не связаны также и друг с другом. Пространство, по Ньютону, существует в виде пустогоместилища (которое может быть заполнено материей, но может существовать и без нее), обладающего всюду и во всех направлениях одинаковыми свойствами, выраженными в геометрии Евклида. Время — это какая-то «чистая длительность», то есть оно «течет» само по себе, независимо от материальных процессов и их пространственных отношений. Такого рода воззрения, в которых пространство и время отрывались от материи и друг от друга, утвердившись в XVII веке, продержались довольно долго — почти до конца XIX века.

Вместе с тем, в том же XVII веке Г. Лейбницем разрабатывалась иная, *реляционная концепция* пространства и времени. (Ее основы, заметим, были заложены еще Аристотелем, выдвинувшим мысль, что пространственные отношения присущи телам и не существуют вне тел). Полемизируя с Ньютоном, Лейбниц отстаивал точку зрения, согласно которой пространство и время — это особые отношения между объектами, процессами и вне их не существуют. В рамках диалектико-материалистической картины мира была создана материалистически преобразованная реляционная концепция, согласно которой пространство и время являются формами существования материального мира, неразрывно связаны с движущейся материей и друг с другом.

Крупнейшее достижение науки начала XX в. — создание теории относительности. Творцу этой теории удалось показать не просто единство, но зависимость свойств пространства и времени от движущейся материи и друг от друга. Когда А. Эйнштейна попросили выразить суть теории относительности в одной, по возможности понятной фразе, он ответил: «Раньше полагали, что если бы из Вселенной исчезла вся материя, то пространство и время сохранились бы; теория относительности утверждает, что вместе с материей исчезли бы также пространство и время».¹²

4.4.6. Принцип материального единства мира

Окружающий нас мир бесконечно многообразен в своих конкретных проявлениях. Огромное количество небесных тел можно различить даже невооруженным глазом. В земной природе существует множество видов растений и животных. Велико многообразие окружающей нас социальной среды, порожденных ею объектов и явлений.

Тем не менее, в философии издавна был поставлен важный вопрос: есть ли что-либо общее, что свойственно всем без исключения явлениям мира и, если это общее существует, то в чем оно состоит? Обсуждение вопроса о единстве и многообразии мира привело к тому, что *в философии отчетливо обозначились две противостоящие друг другу позиции: монизм (от греч. «монос» — один, единственный) и плюрализм (от лат. pluralis — множественный)*. Сторонники монистического подхода отдавали предпочтение какому-то единому началу, первооснове мира. В отличие от монизма, плюрализм признает множество (более одного) несводимых друг к другу оснований мира. Известный немецкий ученый и философ Лейбниц, например, пытался противопоставить учению Спинозы о единой субстанции свое представление о множественности субстанций, именуемых «монадами».

Еще в эпоху античности Аристотель разделял мир на две качественно различающихся, несводимых друг к другу области: область Земли и область Неба. Область Земли имеет в своей основе четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь (это те четыре «стихии», на которые опирались в своем миропонимании представители натурфилософии ионийского периода). Область Неба имеет в своей основе пятый элемент — эфир, из которого состоят небесные тела. Самые совершенные из них — неподвижные звезды. Они состоят из чистого эфира и настолько удалены от Земли, что недоступны никакому воздействию четырех земных элементов.

Проявлением плюрализма, например, в биологии стало течение, получившее название *витализм* (от лат. *vitalis* — живой, жизненный). Сторонники этого течения отстаивали наличие у представителей живого мира особых нематериальных факторов, определяющих специфичность этого мира. Для витализма характерна абсолютизация качественного своеобразия живого, подчеркивание его непреодолимого отличия от неживого, игнорирование роли физических и химических закономерностей в живой материи.

Вариантом плюрализма в истории философии является *дуализм* (от лат. *dualis* — двойственный). Он утверждает наличие двух несводимых друг к другу начал: духовного и материального, субъекта и объекта, сознания и телесной организации человека. Сторонником дуализма был, например, известный философ и ученый XVII века Рене Декарт.

Однако большинство философов в истории философской мысли придерживалось монистического подхода к миру. При этом внутри монизма отчетливо прослеживаются два направления: идеалистическое и материалистическое. Для представителей идеалистической философии (идеалистического монизма) единой первоосновой мира является духовное начало: идеи (Платон), абсолютный дух (Гегель) и т. д. Для сторонников материалистической философии (материалистического монизма) такой первоосновой является материя в различных вариантах ее понимания, встречавшихся в истории философии: четыре «стихии», «апейрон» (ионийцы), атомы (Демокрит), всеобщая субстанция (Спиноза).

В конце XIX в. происходит переход естествознания от исследования конкретных (частных) связей природных объектов и явлений к выявлению наиболее общих связей.

В ходе развития физики было обнаружено, что некоторые виды материи и формы движения объединяются. Так, электричество, магнетизм и свет рассматривались в начале XIX века самостоятельно, отдельно друг от друга. Благодаря трудам Фарадея и ряда других ученых была сначала выяснена взаимосвязь электричества и магнетизма и выработано представление о едином электромагнитном поле. Вслед за этим Максвелл предположил, что электромагнитную природу имеет также и свет. К концу XIX века единство этих столь различных на первый взгляд явлений природы было полностью доказано.

Эта же тенденция — обнаружение внутреннего единства казалось бы, совершенно различных видов движущейся материи — нашла яркое проявление и в химии — *в открытии Д.И. Менделеевым периодического закона.* Химические элементы, между которыми химия еще середины XIX века усматривала только случайные совпадения свойств, оказались звеньями единой цепи, объединенными глубоким внутренним родством (причина этого родства была раскрыта наукой позднее, уже в XX столетии).

Важным направлением развития наук о неорганической природе, подтверждающим материальное единство мира, стало исследование глубин Вселенной. *Существенные доказательства единства мира дал спектральный анализ уже во второй половине XIX в.*

Особо убедительным свидетельством явилось открытие такого химического элемента, как гелий, первоначально в спектре Солнца и лишь впоследствии — на Земле. Современная физика, исследуя спектроскопические данные, касающиеся космических объектов, находит в них такие же химические элементы, что и на Земле. В космических излучениях, приходящих к нам из глубин Вселенной, обнаруживаются те же самые элементарные частицы, что и в земных условиях. Причем некоторые из них, будучи предсказаны теоретически, были сначала открыты именно в космических лучах, а уж потом найдены в эксперименте (позитроны, мезоны).

Познание внутреннего единства органического мира и его единства со всей остальной природой стало одним из важнейших приобретений науки еще в XIX в. *Биология раскрыла единство в живой природе.* И если в XIX веке открытие клеточного строения организмов проложило путь к пониманию общности всего живого, а эволюционное учение Дарвина раскрыло генетическое единство всех существующих и исчезнувших видов, то в XX столетии доказательствами единства органического мира стали открытия в области молекулярных основ наследственности в живой природе.

Большой вклад в понимание единства живой и неживой природы внесли успехи органического синтеза. Это дало основание Энгельсу утверждать, что органическая химия может изготовить в лаборатории любое вещество, состав которого она знает. В решении проблемы синтеза белка он видел одну из важнейших нерешенных проблем естествознания.

Еще одним направлением в научном осмыслении материального единства мира стало открытие закономерностей, общих для качественно различных видов материи и форм ее движения, а также взаимных переходов между ними. Таковыми явились *законы сохранения.* В этих законах содержится естественнонаучное обоснование тезиса о единстве природы, поскольку они указывают на закономерный характер превращений одних видов материи в другие и одних форм движения в другие.

Таким образом, развитие всей совокупности естественных наук дает безусловные доказательства материального единства мира. Но принцип материального единства мира не ограничивается сферой природы. Тем более он не означает сведения всего многообразия явлений природной среды и общественной жизни к чему-то единому в физическом строении мира (нелепо, скажем, сводить различные социальные явления, мир культуры к элементарным частицам или кваркам).

Данный принцип утверждает нечто большее: «явления в природе, обществе и мышлении включены в единую систему связей и отношений; эти связи и отношения существуют и изменяются объективно; сознание, мышление людей включено в эту систему связей, так как возникает в результате объективного развития мира и существует как его активное, творческое отражение. Таким образом, один из «вечных» философских вопросов — вопрос о единстве многообразного — находит ответ с опорой на достижения современной науки и общественно-исторической практики».¹³

4.5. Третья глобальная научная революция

Третья глобальная научная революция охватывает период с конца XIX века и до середины XX столетия.

В этот период были окончательно преодолены остатки прежних механистических представлений о мире, созданы принципиально новые, квантово-релятивистские представления о физической реальности, резко интенсифицировался процесс математизации науки, в особенности, физики (многие новые результаты в физике стало возможным получить только математическим путем).

В период третьей глобальной научной революции происходит своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания: в физике (открытие сложного строения атома, становление релятивистской и квантовой теории), в космологии (концепция нестационарной Вселенной), в биологии (возникновение молекулярной биологии, становление генетики). В конце периода третьей глобальной научной революции возникает кибернетика, сыгравшая важную роль в формировании современной научной картины мира.

Если первая и вторая глобальные научные революции привели к формированию и развитию классической науки и ее стиля мышления, то третья глобальная научная революция вызвала появление неклассической науки и преобразование прежнего стиля научного мышления.

Идеалы и нормы новой, неклассической науки характеризовались «пониманием относительной истинности теорий и картины природы, выработанной на том или ином этапе развития

естество-знания. В противовес идеалу единственно истинной теории, «фотографирующей» исследуемые объекты, допускается истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных теоретических описаний одной и той же реальности, поскольку в каждом из них может содержаться момент объективно-истинного знания».¹⁴

«В неклассической науке принимаются такие типы объяснения и описания, которые в явном виде содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. Наиболее ярким образцом такого подхода выступали идеалы и нормы объяснения, описания и доказательности знаний, утвердившиеся в квантово-релятивистской физике. Если в классической физике идеал объяснения и описания предполагал характеристику объекта «самого по себе», без указания на средства его исследования, то в квантово-релятивистской физике в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания выдвигается требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом».¹⁵

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что «возникновению и развитию третьей глобальной научной революции способствовало открытие специфики законов микро-, макро- и мегамира в физике и космологии, интенсивное исследование механизмов наследственности..., обнаружение кибернетикой общих законов управления и обратной связи. Тем самым создавались предпосылки для построения целостной картины природы, в которой прослеживалась иерархическая организованность Вселенной как сложного динамического единства. Картина мира, в свою очередь, рассматривалась не как точный и окончательный портрет природы, а как постоянно уточняемая и развивающаяся система относительно истинного знания о мире».¹⁶

Рождение квантовой и релятивистской физики. Еще в конце XIX в. большинство ученых склонялись к точке зрения, что физическая картина мира в основном построена и останется в дальнейшем неизменной. Предстоит уточнять лишь детали. Но в первые десятилетия XX века физические воззрения изменились коренным образом. Это было следствием «каскада» научных открытий, сделанных в течение чрезвычайно короткого исторического периода, охватывающего последние годы XIX столетия и первые десятилетия XX в.

В 1896 г. французский физик Антуан Анри Беккерель (1852—1908) открыл явление самопроизвольного излучения

урановой соли. А годом раньше, в 1897 г., в лаборатории Кавендиша и Кембридже при изучении электрического разряда в газах (катодных лучей) английский физик *Джозеф Джон Томсон* (1856-1940) открыл первую элементарную частицу — электрон. В последующих опытах по измерению заряда электрона и получению отношения этого заряда к массе было обнаружено совершенно необычное явление зависимости массы электрона от его скорости.

В 1911 г. знаменитый английский физик *Эрнест Резерфорд* (1871-1937) предложил свою модель атома, которая получила название планетарной. По его мнению, атом подобен Солнечной системе: он состоит из ядра и электронов, которые обращаются вокруг него.

Но планетарная модель Резерфорда обнаружила серьезный недостаток: она оказалась несовместимой с электродинамикой Максвелла.

Разрешение возникших противоречий выпало на долю известного датского физика *Нильса Бора* (1885-1962), предложившего свое представление об атоме. Зная о модели Резерфорда и приняв ее в качестве исходной, Н. Бор разработал 1913 г. квантовую теорию строения атома. В ее основе лежали следующие постулаты: в любом атоме существуют дискретные (стационарные состояния), находясь в которых атом энергию не излучает; при переходе атома из одного стационарного состояния в другое он излучает или поглощает порцию (квант) энергии.

Предложенная Бором модель атома, которая возникла в результате развития исследований радиоактивного излучения и квантовой теории, фактически явилась дополненным и исправленным вариантом планетарной модели Резерфорда. Поэтому в истории атомной физики говорят о квантовой модели атома Резерфорда — Бора.

Резерфорд и Содди дали трактовку радиоактивного распада как процесса превращения химических элементов из одних в другие. Это было поистине научной сенсацией.

Наука XX века принесла немало сенсационных открытий, многие из которых совершенно не укладывались в представление обыденного человеческого опыта. Ярким примером этого может служить теория относительности, созданная в начале нашего столетия мало кому известным тогда мыслителем *Альбертом Эйнштейном* (1879-1955).

В 1905 г. им была создана так называемая специальная теория относительности. В этой теории было установлено, что про-

странственно-временные свойства тел меняются с изменением скорости их движения. По мере приближения скорости движения тела к скорости света его линейные размеры сокращаются в направлении движения, а ход времени замедляется. Эти выводы специальной теории относительности нашли экспериментальное подтверждение.

Новые аспекты зависимости пространственно-временных характеристик от материальных процессов раскрыла общая теория относительности (1916 г.). Согласно этой теории пространство в разных частях Вселенной имеет различную кривизну и описывается неевклидовой геометрией. Кривизна пространства обусловлена действием гравитационных полей, создаваемых огромными массами космических тел. Эти поля вызывают и замедление хода протекания материальных процессов.

Проведенные в этот же период исследования фотона показали, что фотон — это одновременно и волна и частица. Распространяется он как волна, излучается и поглощается как частица.

В 1924 г. произошло крупное событие в истории физики: французский ученый *Луи де Бройль* (1892—1987) выдвинул идею о волновых свойствах материи.

Наиболее убедительное подтверждение существования волновых свойств материи было получено в результате открытия (наблюдений) дифракции электронов в эксперименте, поставленном в 1927 г. американскими физиками *Клинтоном Дэвиссоном* (1881-1958) и *Лестером Джермером* (1896-1971). Быстрые электроны, проходя сквозь очень тонкие пластинки металла, вели себя подобно свету, проходящему мимо малых отверстий или узких щелей.

Экспериментально подтвержденная гипотеза де Бройля превратилась в принципиальную основу, пожалуй, наиболее широкой физической теории — квантовой механики. У объектов микромира, рассматриваемых с ее позиций, обнаружились такие свойства, которые совершенно не имеют аналогий в привычном нам мире. Прежде всего это корпускулярно-волновая двойственность, или дуализм элементарных частиц (это и корпускулы и волны одновременно, а точнее — диалектическое единство свойств тех и других). Движение микрочастиц в пространстве и времени нельзя отождествлять с механическим движением макрообъ-

екта. Например, положение элементарной частицы в пространстве в каждый момент времени не может быть определено с помощью системы координат, как для привычных нам тел окружающего мира. Движение микрочастиц подчиняется законам квантовой механики.

Углубление познания в весьма сложные, совершенно необычные для «здорового смысла» процессы микромира, потребовали изменения стиля научного мышления. По этому поводу известный американский физик Ричард Фейнман писал следующее: «Раз поведение атомов так не похоже на наш обыденный опыт, то к нему очень трудно привыкнуть. И новичку в науке, и опытному физiku — всем оно кажется своеобразным и туманным. Даже большие ученые не понимают его настолько, как им хотелось бы, и это совершенно естественно, потому что весь непосредственный опыт человека, вся его интуиция — все прилагается к крупным телам. Мы знаем, что будет с большим предметом; но именно так мельчайшие тельца не поступают. Поэтому, изучая их, приходится прибегать к различного рода абстракциям, напрягать воображение и не пытаться связывать их с нашим непосредственным опытом».¹⁷

Революционные открытия в физике перевернули ранее существующие взгляды на мир. Исчезла убежденность в универсальности законов классической механики. Теперь уже вряд ли можно найти физика, который считал бы, что все проблемы его науки можно решить с помощью механических понятий и уравнений. Рождение и развитие атомной физики, таким образом, окончательно сокрушило прежнюю механистическую картину мира.

Вместе с этим закончился прежний, так называемый классический период в развитии естествознания, характерный для эпохи Нового времени. Наступил новый этап неклассического естествознания XX века, характеризующийся, в частности, новыми, квантово-релятивистскими представлениями о физической реальности.

Релятивистская космология. В 20-е годы XX века был сделан ряд открытий, которые привели к возникновению современной космологии.

Еще в 1922 году отечественный математик и геофизик А.А. Фридман (1888-1925) нашел решение уравнений общей теории относительности для замкнутой расширяющейся Вселенной. Он установил, что искривленное пространство не может быть стационарным: оно должно или расширяться, или сжиматься. *Уравнения Фридмана теоретически обосновали нестационарность Вселенной.*

До утверждения этой теории существовала теория стационарного состояния, согласно которой Вселенная всегда была почти такой, какой мы видим ее сейчас. В XVIII—XIX веках и даже в начале XX века в астрономии господствовал взгляд на Вселенную как на нечто статическое, не изменяющееся.

На теоретические выводы А.А. Фридмана ученые не обращали внимание вплоть до открытия американским астрономом Эдвинном Хабблом в 1929 году так называемого «красного смещения». Дело в том, что еще в XIX веке австрийский физик и астроном Кристиан Доплер обнаружил следующее явление: если источник света приближается, спектральные линии смещаются в сторону более коротких волн, если удаляется — в сторону более длинных (красных) волн. Это явление было названо *эффектом Доплера*. Э. Хаббл открыл «красное смещение» для всех далеких источников света. «Красное смещение» оказалось пропорциональным расстоянию до источника, что подтверждало гипотезу о расширении видимой части Вселенной. Тем самым теоретически построенные Фридманом модели нестационарной Вселенной были обоснованы результатами наблюдений.

Существуют два различных варианта моделей Фридмана.

Если средняя плотность материи во Вселенной меньше некоторой критической величины или равна ей, то тогда Вселенная должна быть пространственно бесконечной. В этом случае современное расширение Вселенной будет продолжаться всегда.

В то же время, если плотность материи во Вселенной больше той же критической величины, тогда гравитационное поле, порожденное материей, искривляет Вселенную, замыкая ее на себя. Вселенная в этом случае представляет собой нечто вроде гигантской сферы. Гравитационные поля достаточно сильны для того, чтобы в конце концов остановить расширение Вселенной. Поэтому рано или поздно она начнет снова сжиматься к состоянию бесконечно большой плотности.

Становление и развитие генетики. Биология первой половины XX века основывалась на тех достижениях, которые были сделаны в этой науке во второй половине XIX века: создание Ч. Дарвином эволюционного учения, основополагающие работы К. Бернара в области физиологии, важнейшие исследования Л. Пастера, Р. Коха и И.И. Мечникова в области микробиологии и иммунологии, работы И.М. Сеченова и И.И. Павлова в области высшей нервной деятельности и, наконец, блестящие работы Г. Менделя.

В начале XX века биологами вторично были открыты и стали всеобщим достоянием законы наследственности, установленные Менделем. Развитие генетики после этого происходило быстро. Было принято понятие «ген», введенное известным датским биологом *Вильгельмом Иогансоном* (1857—1927) в 1909 году и означающее единицу наследственного материала, ответственного за передачу по наследству определенного признака.

Утвердилось понятие хромосомы как структурного ядра клетки, содержащего дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК) — высокомолекулярное соединение, носитель наследственных признаков.

Американский биолог *Томас Хант Морган* (1866-19*45) *сформулировал хромосомную теорию наследственности*. Хромосомная теория наследственности сделала более понятными явления расщепления в наследовании признаков.

Важным событием в развитии генетики стало открытие *мутаций* — внезапно возникающих изменений в наследственной системе организмов, которые могут привести к устойчивому изменению свойств гибридов, передаваемых и далее по наследству. Своим возникновением мутации обязаны либо случайным в развитии организма событиям (их обычно называют естественными или спонтанными мутациями), либо искусственно вызываемым воздействиям.

Было обнаружено, что индуцированные мутации могут возникать в результате радиоактивного облучения организмов, а также могут быть вызваны воздействием некоторых химических веществ.

Развитие биологии и входящей в нее составной частью генетики еще более укрепило дарвиновскую теорию эволюции живой природы и дало более глубокое толкование понятиям изменчивости и наследственности, а следовательно, всему процессу эволюции живого мира.

Наиболее поразительные достижения биологии уже в первой половине XX века были связаны с изучением процессов, происходящих на молекулярном уровне. Исследования показали, что ген является определенной частью ДНК и носителем только определенных наследуемых свойств, в то время как ДНК — носитель всей наследственной информации организма. Установление генетической роли нуклеиновых кислот имело решающее значение для дальнейшего развития молекулярной биологии, причем было показано, что эта роль принадлежит не только ДНК, но и РНК (рибонуклеиновой кислоте).

Расшифровку молекулы ДНК произвели в 1953 году *Ф. Крик* (Англия) и *Д. Уотсон* (США). Им удалось построить модель молекулы ДНК, напоминающую двойную спираль.

Несмотря на молодость молекулярной биологии, успехи, достигнутые ею в этой области, ошеломляющи. Все эти успехи выдвинули биологию в ряды лидеров естествознания XX века.

Возникновение кибернетики. Кибернетика возникла в 40-х годах XX века «на стыке» ряда наук (физики, математики, биологии, некоторых технических и социально-экономических наук) и явилась следствием ускоряющегося процесса интеграции научного знания. Возрастание роли процессов управления в общественной практике первой половины XX столетия, развитие военной техники и новых форм автоматизации производства привели к созданию особой научной дисциплины — кибернетики.

К ее научно-техническим предпосылкам следует отнести развитие радиотехники и электроники, а также появление электронно-вычислительных машин. Практика радиотехники послужила основой для создания такой важнейшей составной части кибернетики, как теория информации.

Другим направлением прогресса физико-математических наук, формировавшим теоретический фундамент кибернетики, явилась математическая логика, в рамках которой было, в частности, разработано учение об алгоритме.

Еще одна группа идей, подготовивших возникновение кибернетики, была связана с прогрессом биологических наук. Успехи в изучении высшей нервной деятельности животных и человека создали предпосылки для попыток технического моделирования некоторых психических процессов. После того как была вскрыта общность в функционировании биологических и ряда технических систем, стало возможным оформить все это в виде общей теории об управлении и связи в живых организмах и некоторых технических самоуправляемых устройствах (в искусственно созданных из неживого субстрата системах с самоорганизующимися процессами — типа автоматических вычислительных машин и самонастраивающихся автоматов). Это и было сделано американским математиком *Н. Винером*, опубликовавшим в 1948 г. книгу «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». Данная работа Винера, а также известная книга *фон Неймана* и *О. Маргештерна* «Теория игр и оптимальное поведение» (1944 г.) оказались весьма продуктивными для разработки электронно-вычислительной техники.

Кибернетика как одно из направлений неклассической науки середины XX века «обеспечивала значительное расширение поля исследуемых объектов, открывая пути к освоению сложных саморегулирующихся систем... Именно включение таких объектов в процесс научного исследования вызвало резкие перестройки в картинах реальности ведущих областей естествознания. Процессы интеграции этих картин и развитие общенаучной картины мира стали осуществляться на базе представлений о природе как сложной динамической системе».¹⁸

4.6. Четвертая глобальная научная революция

Последние три десятилетия XX века ознаменовались новыми радикальными научными достижениями. Эти достижения можно характеризовать как четвертую глобальную научную революцию, в ходе которой формировалась постнеклассическая наука. Она характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, это — ориентация постнеклассической науки на исследование весьма сложных, исторически развивающихся систем (среди них особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам человек).

Во-вторых, важное направление исследований постнеклассической науки составляют объекты биотехнологии, и в первую очередь генетической инженерии.

В-третьих, для постнеклассической науки характерен новый уровень интеграции научных исследований, нашедший выражение в комплексных исследовательских программах, реализация которых требует участия специалистов различных областей знания.

«Объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Такого типа объекты постепенно начинают определять и характер предметных областей основных фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической науки».¹⁹

Концепции «Большого взрыва». Основываясь на теории расширяющейся Вселенной (появившейся еще в первой половине XX века), оказалось возможным проследить развитие Вселенной в «обратную сторону», то есть попробовать вернуться возможно дальше назад. Хотя осуществить такую реконструкцию было далеко не просто, но все же она оказалась успешной.

По современным взглядам около 14 млрд лет назад Вселенная представляла собой материальное образование, сосредоточенное в каком-то очень малом объеме с фантастически большой плотностью (на много порядков превосходящей плотность вещества внутри атомного ядра). Внезапно, по неизвестным пока науке причинам, произошел «Большой взрыв», который принято называть «рождением Вселенной» (ибо до этого «взрыва» материя имела совершенно иные, трудновообразимые свойства). Почти мгновенно (за 10^{-32} секунды) пространство раздулось в огромный раскаленный шар, значительно превосходящий размеры видимой нами части Вселенной. По новейшим расчетам американских ученых, это произошло 13 млрд 700 млн лет назад.

Начиная с 20-х годов XX века, модель расширения Вселенной, созданная А.А. Фридманом, считалась общепринятой. Но расчеты, сделанные им, говорили о равномерном расширении Вселенной, а новые, более точные вычисления указывают на фазу почти мгновенного ее раздувания. Новую теорию, созданную в 80-х годах XX века в основном усилиями отечественных ученых, называли теорией раздувающейся Вселенной. Согласно этой теории, в процессе раздувания первоначальная Вселенная (Правселенная) расщепилась на множество отдельных Вселенных, различающихся всеми фундаментальными константами, которые определяют физические свойства мира. Наша Вселенная — одна из них. Такого рода идеи отстаивают в настоящее время некоторые российские ученые (А.Д. Линде, С.С. Григорян и др.).

«Каждая из Вселенных расширялась уже по фридмановскому сценарию. Вначале, когда наша Вселенная (как и все прочие) была еще очень горяча, в ней рождались тяжелые элементарные частицы, на которые идет много массы и энергии. Они распадалась и тут же воссоздавались заново, но скорость восстановления постепенно снижалась, и Вселенная обогащалась поколениями все более легких частиц. Согласно расчетам, протоны и нейтроны — «кирпичики», из которых сложены атомные ядра, — образовались примерно через тысячную долю секунды от «начала мира» или чуть раньше. Через несколько минут они «слиплись» в ядра. Вся последующая эволюция Вселенной — образование химических элементов, туманностей, звезд, галактик и так

далее — не что иное, как медленное затухание, длинный «хвост» первичных процессов».

Расшифровка генома человека. Клонирование. Конец XX века ознаменовался новыми революционными достижениями в области молекулярной биологии. К ним относятся прежде всего расшифровка генома человека и существенные успехи в решении научных проблем клонирования. Но эти достижения вызвали, вместе с тем, серьезные правовые и морально-этические проблемы (что весьма характерно для постнеклассической науки).

Разработанные методы генной инженерии позволяли внедрить в клетку желаемую генетическую информацию. В 70-е годы XX в. появились методы выделения в чистом виде фрагментов ДНК с помощью электрофореза. В 1981 году процесс выделения генов и получения из них различных цепей был автоматизирован. Генная инженерия в сочетании с микроэлектроникой предвещала возможности управлять живой материей почти так же, как неживой.

В 90-х годах XX века запускается международный проект «Геном человека». Этот проект был реализован раньше планировавшихся сроков (2005-2010 гг.). Уже в 2000 г., в канун нового XXI века были получены сенсационные результаты. Оказалось, что в геноме человека — порядка 30 тысяч генов (вместо предполагавшихся ранее 80—100 тысяч). Это ненамного больше, чем у червяка (19 тысяч генов) или мухи-дрозофилы (13,4 тысяч).

В последние годы в средствах массовой информации активно обсуждаются опыты по клонированию и связанные с этим нравственные, правовые и религиозные проблемы. Дело в том, что практикуемый в таких опытах способ получения биологического материала, при котором происходит умерщвление жизнеспособного эмбриона, признается аморальным и недопустимым.

Клонирование, по мнению специалистов, открывает революционные возможности при лечении тяжелых недугов человека. Клонирование органов и тканей — это задача номер один в области трансплантологии, травматологии и в других областях медицины. При пересадке клонированного органа не надо думать о подавлении реакции отторжения. Клонированные органы станут спасением для людей, попавших в автомобильные аварии или какие-нибудь иные катастрофы, или для людей, которым нужна радикальная помощь из-за заболеваний сердца, печени и т. п. Самый наглядный эффект клонирования — дать возможность бездетным людям иметь своих собственных детей.

Однако клонирование высших млекопитающих, включая человека, содержит еще много невыясненных наукой проблем (на-

пример, необычно раннее старение и многочисленные сопутствующие болезни знаменитой клонированной овечки Долли, которую британские медики — вследствие нарастания патологических изменений — вынуждены были умертвить на седьмом году жизни в феврале 2003 г.). Поэтому большинство стран, располагающих достаточным потенциалом в области биологических исследований, весьма негативно относятся к идеям и практике клонирования человека. Учитывая непредсказуемость последствий подобных экспериментов, американская администрация еще в период пребывания на посту президента США Билла Клинтона, предупредила о лишении поддержки федеральных фондов всех, кто вознамерится экспериментировать с человеческими эмбрионами. А в американский конгресс был направлен законопроект, запрещающий «создавать человеческое существо путем клонирования и ядерного переноса соматических клеток». Этот законопроект был ратифицирован конгрессом США уже в период администрации Дж. Буша в феврале 2003 г.

В вышеуказанных противоречиях, порожденных революционными достижениями биологии на рубеже XX и XXI вв., наглядно проявляется *аксиологический аспект постнеклассической науки*, в которой трансформируется идеал ценностно нейтрального исследования.

Синергетика как новое миропонимание конца XX века. На современном постнеклассическом этапе познания материального мира чрезвычайно важную роль играет парадигма *самоорганизации*.

Длительное время в науке доминировало представление об отсутствии явления самоорганизации в неживой природе. Считалось, что объекты неорганического мира способны изменяться только в направлении дезорганизации. Последнее означает, что в соответствии со вторым началом термодинамики, системы неживой природы могут «эволюционировать» лишь в сторону возрастания их энтропии, а значит, хаоса. Считалось, что самоорганизующиеся процессы присущи только живым системам.

Первые серьезные усилия по научному исследованию вопросов самоорганизации были предприняты в кибернетике. Эта наука имела дело как с живыми, так и с техническими (построенными из неживого вещества) управляемыми и саморегулирующимися системами, то есть с системами, в которых самоорганизация заложена изначально.

Постепенно в науке накапливалось все большее число фактов, свидетельствовавших о возникновении упорядоченных структур и феномена самоорганизации в неживой природе при наличии определенных условий. В настоящее время считается установленным,

что процессы самоорганизации (так же как, разумеется, и дезорганизации) могут происходить в сравнительно простых физических и химических средах неорганической природы. А это означает, что простейшая, элементарная форма самоорганизации имеет место уже в рамках физической и химической форм движения материи. Причем чем сложнее форма движения материи, тем выше уровень ее самоорганизации.

Указанные наблюдения и обобщения привели к возникновению *синергетики* — междисциплинарного научного направления, изучающего общие и универсальные механизмы самоорганизации, то есть механизмы самопроизвольного возникновения и относительно устойчивого существования макроскопических упорядоченных структур самой различной природы. Синергетика стирает, как казалось, непреодолимые грани между физическими и химическими процессами, с одной стороны, и биологическими и социальными процессами — с другой, ибо исследует общие механизмы самоорганизации и тех, и других.

Зарождение синергетики произошло в нашей стране. Еще в 60-х годах XX века отечественным ученым *Б.Н. Белоусовым* были начаты интересные эксперименты с так называемыми автокаталитическими химическими реакциями, которые затем были продолжены *А.М. Жаботинским*. Эти эксперименты показали, что наличие автокаталитических реакций значительно ускоряет процессы самоорганизации в химической форме движения. Были высказаны веские предположения, что именно автокаталитические самоорганизующиеся химические процессы послужили основой для перехода от предбиологической к биологической форме движения материи.

Позднее реакция Белоусова—Жаботинского послужила экспериментальной основой для построения математической модели самоорганизующихся процессов в бельгийской школе лауреата Нобелевской премии *И.Р. Пригожина* (1917-2003). Исследуя по преимуществу процессы самоорганизации в физических и химических системах, И.Р. Пригожий в целом ряде своих работ (часть из них переведена на русский язык) раскрывает исторические предпосылки и мировоззренческие основания теории самоорганизации.²¹

Создатели синергетики показали, что способность к самоорганизации является атрибутивным свойством материальных систем, а потому синергетика на сегодня является наиболее общей теорией самоорганизации.

Формирование синергетики в последней четверти XX столетия оказалось в чем-то схожим со становлением кибернетики в середине этого столетия. Такая схожесть основывается на обнаруженной общности в феноменах, имеющих место в системах неживой и живой природы, а также в социальных системах. Во всех этих материальных системах имеют место процессы самоорганизации.

Вместе с тем между кибернетикой и синергетикой существует и значительное различие. Кибернетика, возникшая на рубеже 40-50-х годов XX века, претендовала на общенаучное значение в изучении процессов управления, имеющих место в некоторых неорганических (созданных человеком), биологических и социальных системах. Синергетика — новое миропонимание, основа концепций глобального и космического эволюционизма.

Литература. Примечания

1. *Эйнштейн А.* Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности / Собрание науч. трудов: В 4-х томах. — М., 1967. Т. 2. С. 136.
2. Цит. по: *Бернал Дж.* Наука в истории общества. — М., 1956. С. 223.
3. *Бруно Джордано.* О бесконечности, Вселенной и мирах. — М.: ОГИЗ, 1936. С. 160.
4. *Бернал Дж.* Наука в истории общества. С. 267.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 203.
6. Цит. по: *Алексеев В.П.* От животных к человеку. — М., 1969. С. 7.
7. *Юкава Х.* Лекции по физике. — М., 1981. С. 40.
8. Цит. по: *Хэллем Э.* Великие геологические споры. — М., 1985.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 570.
10. Там же. С. 632.
11. Там же. С. 631.
12. Цит. по: *Парнов Е.И.* На перекрестке бесконечностей. — М., 1967. С. 294.
13. *Философия. Основные идеи и принципы.* / Под общ. ред. А.И. Ракитова. — М., 1990. С. 127.

14. Степан В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. *Философия науки и техники. Учебное пособие для высших учебных заведений.* — М., 1996. С. 294.
15. Там же. С. 294-295.
16. Там же. С. 295-296.
17. Цит. по: Савельев И.В. *Курс общей физики.* 2-е изд. — М., 1982. Т. 3. С. 65-66.
18. Стенин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. *Философия науки и техники. Учебное пособие для высших учебных заведений.* — М., 1996. С. 295.
19. Там же. С. 299.
20. Барашенков В.С. *Расширяющаяся Вселенная // Мир человека.* — М., 1989. С. 117.
21. См.: Пригожий П., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой.* — М., 1986.

5.1. Сознание

В предыдущей главе мы рассмотрели развитие представлений об окружающем мире. Но есть еще одна реальность, которая всегда была в центре внимания философии и науки — это реальность духовная, то что называлось душой, сознанием.

Сознание — самая загадочная вещь из всего, что известно человеку. Сознание дало возможность человеку познать окружающий мир, относиться к нему со знанием и тем самым подчинить себе могучие силы природы. Сознание позволяет нам восстанавливать прошлое, которое уже не существует, и предвидеть будущее. Но одновременно сознание — источник страхов, тревог, страданий. В отличие от животных человек знает о своей будущей смерти. Он ощущает свою слабость и бессилие, свою ничтожность в этом огромном мире.

Так что же такое сознание? Попытаемся понять, как оно возникает и каковы его основные характеристики.

5.1.1. Возникновение сознания

Человек — результат процесса эволюции животного мира, существо, подчиняющееся биологическим закономерностям. Вместе с тем, он владеет речью, ему присуща сложная мыслительная и эмоциональная деятельность, которую называют сознанием.

По поводу возникновения феномена сознания велись и ведутся по сей день философские и научные дискуссии.

В философии сложились две основные концепции сознания — материалистическая и идеалистическая.

Материализм рассматривает сознание как свойство материи, как функцию мозга, его способность формировать представление об окружающем мире на основе ощущений, поступающих от органов чувств.

Идеализм рассматривает сознание как особую реальность, существующую независимо от материи и порождающую ма-

териальный мир. У Платона это мир идей — высших божественных сущностей, у Гегеля — Абсолютная Идея.

Сейчас можно сказать, что и та, и другая точка зрения может привести достаточно весомые аргументы в свою пользу. Материализм опирается на неоспоримый факт зависимости психики от мозга, повреждения которого влекут за собой различные ее расстройства. Но хорошо известны и факты обратной зависимости: словом можно излечить, а можно нанести тяжелую травму и даже убить. Существуют также феномены ясновидения и телепатии, которые невозможно объяснить на основе современной науки. В дальнейшем мы будем опираться на те представления о феномене сознания, которые сложились на основе деятельностного подхода.

Возникновение человеческого сознания тесно связано с процессом антропогенеза, то есть формированием человека.

В процессе антропогенеза (развития человека) создались определенные биологические предпосылки, способствовавшие формированию сознания. К таким предпосылкам относятся: переход к прямохождению, развитие руки и формирование человеческого мозга. Эти биологические предпосылки, получившие наименование гоминидной триады, выделили наших обезьяноподобных предков из животного царства.

Переход к прямохождению далеких предков человека был связан со значительными изменениями в окружающей среде, потребовавшими серьезных перемен в их образе жизни. Прямохождение позволило лучше видеть на открытых пространствах саванн. Оно же (прямохождение) разделило функции нижних и верхних конечностей. Освобождение передних конечностей от функции передвижения создало возможности для выполнения ими многих других функций.

Человеческая рука, освободившаяся от функции передвижения, приобретала все новые и новые сноворки, превращая «человека прямоходящего» в «человека умелого».

Переход к прямохождению и развитие руки оказали влияние и на другие части и функции человеческого организма. Увеличилась подвижность головы, образовались новые структуры грудной клетки, претерпели изменения процессы дыхания и пищеварения и т. д. Но среди всех этих изменений особую роль в процессе антропогенеза сыграло формирование человеческого мозга.

От верхнего плейстоцена и до настоящего времени, то есть на протяжении двух миллионов лет мозг гоминидов увеличился в три раза и средняя скорость этого прироста составила 50 кубических сантиметров мозгового вещества за 100 тысяч лет. Эволюцию мозга гоминидов следует считать весьма особым процессом, по крайней мере, по следующим двум причинам. Во-первых, в связи с темпами этого процесса, который был одним из наиболее быстрых, наиболее бурно протекавших процессов макроэволюции в истории позвоночных (а может быть и в истории животного мира вообще). Во-вторых, в связи с феноменальным последствием этого процесса, который привел к возникновению уникального в живой природе явления, каковым стало человеческое сознание.

Связь сознания с мозгом человека представляется очевидной. Проблемы возникают, когда ученые пытаются раскрыть характер этой связи. По этому поводу еще в XIX веке шли дискуссии, высказывались различные точки зрения.

Группа ученых в составе зоолога *Карла Фогта* (1817-1895), физиолога *Якоба Молевотта* (1820-1893) и медика *Людвига Бюхнера* (1822-1899), выступая против идеалистической разработки вопросов сознания, полагали, что мысль не менее материальна, чем материален сам физиологический процесс. В своих «Физиологических письмах» К. Фогт утверждал, что «мысль находится в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам». Такой подход, при котором сознание выступает как нечто материальное, получил наименование «вульгарного материализма».

На самом же деле сознание — это мир идеальных явлений, существующих в субъективной психической сфере человека и принципиально отличающихся от своего материального носителя — мозга человека. Ведь в коре мозга хирург или физиолог не находит мыслей, образов, а находит лишь мозговое вещество. Вышеуказанные концепции противоречат доказанной наукой точке зрения, согласно которой сознание есть функция мозга.

Современная наука установила, что мозг человека представляет собой очень сложно организованную и саморегулирующуюся систему. Мыслительные процессы протекают в коре головного мозга, которая состоит из миллиардов нервных клеток. Все они образуют невероятно сложную сеть с огромным множеством связей, уходящих по нервным волокнам к нервным окончаниям органов чувств.

Каждый человек в течение дня получает через свои органы чувств множество различных ощущений. Однако сам акт пре-

вращения их в феномен сознания во многом неясен и по сей день. Поэтому актуальным до сих пор остается высказывание известного естествоиспытателя XIX в. Томаса Гексли: «Что представляет собой сознание, мы не знаем, и каким образом в результате раздражения нервной ткани происходит такая удивительная вещь, как сознание, столь же непонятно, как и появление джинна из лампы Алладина».²

Однако в XX веке было сделано немало для раскрытия тайн человеческого мозга. Установлено, что мозг дифференцирован на различные области, обладающие функциональным своеобразием. Было установлено, что зрение, например, связано с затылочными долями полушарий мозга, слух — с височными, а интеллектуальная деятельность — с лобными долями. Выяснена и различная роль самих полушарий мозга в структуре человеческой психики. Левое полушарие связано с абстрактно-логическим мышлением. Оно «ведает» речью, логикой, счетом. Правое полушарие воспринимает мир на языке образов, ассоциаций, эмоций.

Известно, что у каждого человека одно полушарие развито более, чем другое. Поэтому различают психотипы право- и левополушарников. «Правые» воспринимают мир сначала на эмоциональном уровне — в гармонии красок, звуков, запахов, — а уж потом осмысливают его. У «левых» же абстрактно-логическое мышление явно преобладает над чувственным.

Развитие мозга в процессе эволюции человека создало возможности более сложного регулирования всей его жизнедеятельности, включая и общение посредством речи. Способность к усвоению языка и овладению вербальной речью (от латинского *verba* — словесный) коренным образом отличает человека от животных. У человека сформировалась качественно новая рефлексорная система, которая и обеспечила функцию речи.

Язык — это специфически человеческий способ бытия сознания. Он служит для фиксирования, воспроизведения, передачи и приема мыслей. Ни один объект не может быть понят, осознан, не будучи выраженным словами. Именно через язык наши мысли становятся доступными для других людей. Сознание, таким образом, существует в материальной оболочке языка.

Язык мог возникнуть только в обществе, то есть он социально обусловлен. Он является важнейшим средством развития человеческой культуры.

Язык как средство общения играет неопределимую роль в *общественно-трудовой деятельности людей*. Возникновение этой деятельности, согласно социально-практической (трудовой) теории

антропогенеза, стало решающим фактором в процессе формирования *Homo sapiens* (человека разумного). Именно трудовая деятельность способствовала изменению его природной, биологической организации, именно она повлекла за собой возникновение и новых, социальных качеств человека.

Человек не вступает в контакт с природой в одиночку. Уже на заре человеческой истории объединение трудовых усилий наших далеких предков было необходимым условием их выживания. Трудовая деятельность с самого начала не могла быть индивидуальной еще и потому, что ей необходимо учиться. Надо овладевать приемами, нормами деятельности других людей, чтобы получить возможность действовать самому. Это требует контакта, общения людей друг с другом. Наконец, коллективность человеческой деятельности предполагает не только кооперацию усилий в рамках одного поколения, но и передачу трудового опыта во времени, то есть от одного поколения к другому. Все это обусловило возникновение *человеческого общества*.

Из всего вышесказанного следует, что знание естественно-физиологических основ сознания не является достаточным для объяснения его сущности. Вне общества сознание сформироваться не может. Науке известны случаи проживания детей раннего возраста в том или ином сообществе животных, то есть их «воспитания» вне социальной среды. Наблюдения за ними после их возвращения к людям показали, что речь, мышление, другие человеческие способности оказались недоступными человеку, выращенному вне социальной среды.

Нельзя объяснить природу сознания, не вскрыв его общественно-исторической сущности. Сознание — продукт общества, результат социальной, материально-производственной, познавательной и другой деятельности общественного человека, всех предшествующих поколений людей.

Отражение и сознание. Сознание — это чувства, эмоции, память, воля, воображение, мышление. Первые пять составляющих образуют то, что называют психикой.

Чтобы понять, что такое сознание, необходимо рассмотреть его как способ отражения действительности, формирующийся в процессе биологической эволюции.

Отражение — всеобщее свойство материи. Это способность материального тела сохранять в своей структуре следы

воздействия других тел (соответственно собственной природе, а также характера и силы этого воздействия). Простейшие формы отражения — след на песке, след ручки на листе бумаги и т. д. С возникновением живой материи свойство отражения приобретает новое качество.

Специфической для живой природы формой отражения, является *раздражимость*. Под раздражимостью понимается способность организма к простейшим специфическим реакциям в ответ на действие определенных раздражителей.

Возникновение такого отражения можно проиллюстрировать следующим примером. В ответ на прикосновение насекомого* к растению «венерина мухоловка» в растении возникает химическая реакция, вызывающая свертывание листа, на который село насекомое. В ответ на попытку насекомого уползти в листе возникает другая химическая реакция, заставляющая покрывающие лист волоски изгибаться в сторону насекомого, лишая его возможности выбраться. В ответ на лихорадочные движения жертвы, старающейся вырваться, возникает еще одна химическая реакция: волоски выделяют жидкость, убивающую и переваривающую насекомое, а лист впитывает питательные вещества.

Отражение, которое возникает, передается, хранится, перерабатывается и используется в процессе управления, называется информацией. Живые организмы — это самоуправляющиеся системы, в которых отражение приобретает характер информации. Она передается от органов, воспринимающих внешние воздействия, в управляющую часть организма, где хранится и преобразуется в информацию о том, как организму необходимо отвечать на данное воздействие; последняя передается органам, реализующим этот ответ. Информация не только циркулирует внутри особи и между особями, часть ее передается от предков потомкам.

У организмов на допсихическом уровне — растений и низших животных, лишенных нервной системы, — по-видимому, нет ни ощущений, ни каких-либо других переживаний. Но в результате длительного естественного отбора способность организмов регулировать свои реакции на внешние воздействия все более совершенствовалась. Наконец, произошел скачок: возник специальный аппарат этого регулирования — нервная система, а вместе с ней и новый фактор управления — *психика* (ощущения, восприятия, представления, чувства, память и т. д.).

Значение психики (переживаний) для самоуправления живых систем исключительно велико. Переработка нервной систе-

мой и ее центром — мозгом — поступающей от воспринимающих нервных окончаний информации позволяет несравненно точнее (чем у лишенных нервной системы существ) выбрать наиболее выгодный образ действий.

Элементы психической деятельности имеются уже у высших, особенно стадных, животных, использующих звуковую сигнализацию и жесты для обмена информацией. Но настоящее человеческое сознание появляется не как простое продолжение и усложнение психической деятельности этих животных, а вследствие глубоких принципиальных изменений в жизнедеятельности далеких предков человека.

Появление человека, его выделение из животного мира было связано с переходом от употребления готовых, данных природой предметов в качестве орудий деятельности (что свойственно уже некоторым животным) к более или менее систематическому изготовлению этих орудий, а с их помощью — и различных предметов потребления.

Сознание и деятельность. Далекие предки современного человека были вынуждены перейти к употреблению, а затем и изготовлению различных орудий. От этого зависело их выживание. Создавая и употребляя различные орудия труда, человек, с одной стороны, воплощает в них свои способности и навыки деятельности, а с другой — реализует природные свойства используемых материалов.

Изменяя форму природной вещи, человек «опредмечивает» в ней свою деятельность. Деятельность теперь существует вне человека как форма вещи. Она предстает как нечто внешнее, может стать объектом исследования или быть передана другому. Образ предмета в сознании — это прежде всего образ деятельности с этим предметом. Иметь представление о предмете — это значит знать «для чего» он, что с ним можно делать.

Деятельность человека есть та субстанция, которая переходит из одной формы в другую, проявляется:

1) как активность человека, изготавливающего какой-то предмет;

2) как сам готовый предмет, в котором деятельность «успокоилась», опредметилась;

3) как замысел предмета, его образ, идея в сознании, в котором деятельность существует потенциально, как возможность и способность изготовить предмет.

Таким образом, *сознание — это форма деятельности, ее идеальная форма, то есть план, схема деятельности*, знание о том, «как сделать». Сознание конечно, богаче, по своему содержанию и не сводится к знанию о том, «как сделать», но сейчас мы пытаемся выделить его сущность, то главное, что позволяет понять феномен сознания. Понять сознание — значит рассмотреть его как одну из форм бытия предметно-практической деятельности.

Сознание — есть совместное знание, знание об окружающем мире, включая и самого человека. Знание о мире — это прежде всего знание практическое, знание о том, как я могу использовать тот или иной предмет, каковы его свойства. Сознание является «тайной» и самым загадочным явлением для науки, потому что оно не существует как предмет. Это субъективная реальность, идеальное, мир идей, образов, переживаний. Сознание способно жить своей жизнью, создавать собственные миры: мифы, легенды, поэзию, вообще мир искусства, мир религии, мир философии, науки. Но все эти миры мы сможем понять, если найдем их истоки в характере предметно-практической деятельности общественного индивида. Обладать сознанием означает прежде всего вести себя так, как принято в данном обществе, освоить существующие способы деятельности, нормы и правила поведения.

Индивидуальное человеческое сознание формируется в процессе активного включения человека в реальную совместную деятельность, в конкретные формы общения в процессе этой деятельности. Такая включенность в совместную деятельность ориентирует индивидуальные действия, программирует их. Деятельность закрепляется в виде определенных представлений, норм и установок сознания, регулирующих, программирующих отношение человека к внешнему природному и социальному миру и к самому себе. Без этого оказывается невозможной совместная деятельность людей, а также передача опыта от одного поколения к другому. Сознание выступает, таким образом, как способ бытия специфически человеческой совместной деятельности. Оно выполняет функцию социальной памяти человечества, кодируя схемы, «матрицы» воспроизводства человеческой деятельности.

Возникновение сознания связано прежде всего с формированием практически-преобразовательной общественной деятельности людей. Сознание есть способ закрепления, фиксации навыков, способов, норм этой деятельности на уровне отдельного индивида.

-Б

Наличие сознания предполагает, что человек способен изменять не только предмет природы, но и свою деятельность, то есть работать в идеальном плане, изменяя схему деятельности, а не сам предмет. Человек отделяет себя от деятельности и тем самым выделяет себя как субъекта деятельности, осознает себя. Выделение себя как субъекта составляет характерную черту сознания как специфической формы отражения. Субъект сознания выделяет себя, свое действие и предмет, на который оно направлено.

Сознание — это не просто ощущения, эмоции, мысли, фантазии, желания, внимание, воля, но и осознание всего этого, когда возникает как бы внутренний наблюдатель, то, что обычно называют «Я». Этот наблюдатель непонятно где находится, он наблюдает и оценивает свое тело, чувства, мысли, желания, поступки и вообще все. Сознание — это как бы «два в одном». Оно проявляется во внутренней раздвоенности, когда человек не просто что-то делает, чувствует, переживает, но знает, что он нечто делает, чувствует, переживает.

5.1.2. Сознание и самосознание

Сознание — это особый вид деятельности. Деятельность сознания проявляется: 1) во внимании, то есть избирательном реагировании на внешние раздражители; 2) в воображении, то есть активном созидании образов; 3) в мышлении - обобщении информации; 4) в оценивании — на основе чувств и разума; 5) в целеполагании — построении модели потребного будущего; 6) в воле — активном управлении действиями.

Сознание — это высшая форма целенаправленного психического отражения действительности общественно развитым

человеком. Оно представляет собой такую функцию человеческого мозга, сущность которой заключается:

- в адекватном, обобщенном, целенаправленном и осуществляющемся в речевой (или вообще в символической) форме активном отражении;
- в связывании вновь поступающих впечатлений с прежним опытом;
- в выделении человеком себя из окружающей среды и противопоставлении себя ей как субъекта объекту;
- в эмоциональной оценке действительности;
- в обеспечении целеполагающей деятельности; •»
- в предварительном мысленном построении разумно мотивированных действий и предвидении их личных и социальных последствий;
- в разумном контроле поведения и управлении им;
- в способности личности отдавать себе отчет как в том, что происходит в окружающем материальном мире, так и в своем собственном мире духовном.

Существует неразрывное единство осознания человеком окружающего мира (называемое предметным сознанием) и осознание им самого себя (самосознание). Человек осознает свою самодетскость, он есть Я.

Развитие ребенка начинается с чувства собственного существования, в котором еще нет ни осознания себя, ни осознания внешнего мира. Но постепенно в процессе онтогенеза у него формируется сознание в своих двух формах — в форме предметного сознания, основывающегося на представлениях о внешнем мире, и самосознания, ориентированного на постижение самого себя. Таким образом, создаются субъективные условия, позволяющие человеку не только постигать окружающий мир, но и ориентироваться в собственной личности.

Большое значение для возникновения самосознания имеет формирование «образа тела». Этот образ складывается уже в ощущениях ребенка при прикосновении руками к собственному телу. Такая познавательная деятельность, наблюдаемая у маленьких детей, является зачатком осознания собственного «Я». Психологи утверждают, что в формировании «образа тела» значительную роль играет зеркало. С его помощью человек наблюдает за самим собой, анализирует выражение своего лица и т. д. Зрительное удвоение личности с помощью зеркала служит тем самым одним из средств самопознания.

Знаменитый русский физиолог *И.М. Сеченов* (1829—1905) в работе «Элементы мысли» показал, что в сумме органических ощущений, образующих «нижний пласт» самосознания человека (самочувствие, внутреннее восприятие «Я»), большой удельный вес имеет афферентация (нервное раздражение) от мышц. Дальнейшие клинические наблюдения привели к выводу, что представление человека о том, в каком положении находятся его туловище, голова и конечности, возникает на основе ощущений, идущих от всех периферических частей двигательного анализатора (от мышц, сухожилий и суставных поверхностей).

Эксперименты с кратковременным воспроизведением невесомости на самолетах показали, что наступающие при этом резкие изменения афферентации со стороны ряда рецепторов приводят к рассогласованию отражающей тело функциональной системы, что, в свою очередь, обуславливает нарушение самосознания. После проведения экспериментов в условиях невесомости один из испытуемых так описал свое состояние: «...При наступлении невесомости возникло чувство проваливания, которое длилось секунд пять. А затем появилось необычное ощущение, стало казаться, что это не я сижу в кресле, пристегнутый ремнями, а кто-то другой. «Он» выполняет пробу на координографе, а я только наблюдаю за ним. Я понимал, что так не может быть, но тем не менее до конца режима это ощущение продолжало оставаться».⁶

Многочисленными исследованиями доказано, что измененная афферентация в условиях кратковременной невесомости может приводить к расстройствам самосознания, которые сочетаются с нарушениями восприятия окружающего мира. Это свидетельствует о теснейшей связи сознания и самосознания.

«Способность к самосознанию и самопознанию — исключительное достояние человека, который в своем самосознании осознает самого себя как субъекта сознания, общения и действия, становясь в непосредственное отношение к самому себе. Только в этой форме и может существовать самосознание, основная особенность которого... состоит в том, что оно ориентировано на осмысление человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе».⁶ Самосознание является основой самовоспитания и достижения намечаемых субъектом целей. Поэтому призыв Сократа «Познай себя» звучит по-прежнему мудро и актуально.

Обретая сознание и самосознание, человек обретает способность сам себя изменять. Он обретает свободу. Сознание — это прежде всего свобода. Но свобода от чего? От инстинкта. Поведение животного инстинктивно. Это означает, что животное предсказуемо, оно не может не действовать, если оно испытывает голод или ему угрожает опасность. Человек может. Он может умереть от голода при наличии пищи, броситься в огонь или бушующий поток, если примет соответствующее решение и вообще поступить совершенно непредсказуемо, вопреки логике и здравому смыслу. Поэтому сознание — свобода, это власть над собой, над своим телом, чувствами, желаниями, способность управлять своими действиями, способность ставить цели, принимать решения и осуществлять намеченное.

5.1.3. Сознание и бессознательное

Сознание не исчерпывает всего богатства психической сферы человека, ибо последняя есть единство осознанного и неосознанного.

Понятие психики значительно шире понятия сознания. Под психическими явлениями имеются в виду все осознанные и неосознанные, прежде всего познавательные процессы, психические состояния, а также психические свойства личности. Психические явления могут носить как актуальный, так и потенциальный характер. Хранящиеся в тайниках памяти знания, не участвующие в процессах настоящего, не есть актуально-сознательное.

Если психика является достоянием уже животного царства, то сознание присуще лишь человеку, да и то не во всяком состоянии. Оно отсутствует у новорожденного, у некоторых категорий душевнобольных, у человека в состоянии сна. Даже у вполне развитого человека основной запас опыта хранится за пределами непосредственного контроля сознания. Человек испытывает все физиологически доступные ему воздействия, но не все они становятся фактом сознания.

Таким образом, наряду с сознанием, в психике человека существует еще и бессознательное. Под бессознательным понимается совокупность психических явлений, состояний, существующих вне человеческого сознания и не поддающихся (по крайней мере, в данный момент) контролю с его стороны. К сфере

бессознательного относятся, например, инстинкты (пищевой, половой), от которых человек как биологическое существо не свободен. Инстинкты могут порождать у человека подсознательные желания, эмоции, волевые импульсы, которые позже могут попадать в область сознания. И, наоборот, могут существовать такие (иногда достаточно сложные) действия человека, которые первоначально реализуются осознанно, а уже потом становятся достоянием бессознательного. Это — всякого рода «автоматизмы», выходящие из-под контроля сознания и приобретающие бессознательный характер: навыки игры на музыкальных инструментах, езда на велосипеде, рутинные трудовые операции.

Сознание — это предметное сознание, самосознание и поток душевных переживаний. Еще одна сторона, или слой, психической сферы — бессознательное, которое представляет собой огромный пласт психики, по своему объему значительно больший, чем вся сознательная жизнь. *Теорию бессознательного разработал Фрейд в начале XX в. В центре этой теории лежит так называемый эдипов комплекс.*

Древнегреческий миф об Эдипе гласит: когда у царя Фив родился сын, оракул предсказал, что, став взрослым, он убьет своего отца. В ужасе царь приказал убить младенца, но слуга пожалел его и увез в горы, где спас его от верной смерти пастух. Эдип вырос, вернулся в Фивы и, случайно встретив своего отца, которого, конечно, не узнал, в ссоре убил его. Потом он совершил несколько подвигов, в частности, освободил город от Сфинкса, и в благодарность за это его мать Иокаста, согласилась выйти за него замуж, не зная, что он ее сын. Боги сурово наказали Эдипа: когда он узнал правду, он в отчаянии выколол себе глаза, а его мать покончила с собой.

Этот сюжет оказался весьма привлекательным для древнегреческой и современной европейской литературы — было написано много пьес и романов на эту тему. Этот интерес, согласно Фрейду, был вызван тем, что эдипов комплекс глубоко укоренен в психике любого человека. Каждый ребенок в раннем возрасте бессознательно ревнует мать к отцу: и даже желает его смерти, конечно, не осознавая этого. По мере взросления этот странный комплекс почти у всех людей исчезает, и лишь у некоторых он принимает патологические формы.

Фрейд выделяет в психике человека три уровня: первый, верхний этаж — сверхсознание, «Сверх-Я»; второй, средний этаж — сознание, «Я»; третий, нижний этаж — бессознательное, «Оно».

Сверхсознание — это то, что дается индивиду обществом: правила поведения, родительские запреты, моральная цензура и т. п.

Бессознательное — бездонный резервуар нашей биологической по своей природе энергии: комплексы, страхи, неврозы, инстинкты; среди последних главное место занимает половой инстинкт.

Сознание — некоторая промежуточная часть психики. Снизу ее подпирают страсти и инстинкты, сверху — требования общества. Поддаться своим инстинктам (половой инстинкт, страсть к насилию, агрессивность и другие) нельзя: общество не потерпит. Подавить их тоже нельзя — это приводит к нервным срывам, неврозам, психическим заболеваниям. Как хочешь, так и живи — между Сциллой и Харибдой.

Главный вывод Фрейда: человек никогда не может сам себя знать до конца. Бессознательное не просвечивается светом разума. Это темный, бесконечно глубокий колодец, где чего только не намешано: и эдипов комплекс, доставшийся нам в наследство от нашего животного состояния, и всевозможные страхи, и комплексы, которые мы приобрели в детстве. Например, ребенок испугался чего-то, постарался забыть, сознание забыло, но психика ничего не забывает, она просто вытеснила это переживание в бессознательную сферу, оно там живет и часто мучает человека: один человек боится находиться в закрытом помещении, другой боится открытого пространства, третий смертельно боится выезжать за границу. Любой человек буквально напичкан разными комплексами и страхами.

Наше бессознательное — мощный источник нашей биологической энергии. Эта энергия может тратиться непосредственно на достижение разного рода наслаждений, а может воплощаться в произведения культуры, искусства. Любой художник именно в бессознательном черпает свое вдохновение, свою художественную силу.

Бессознательное может проявляться во сне (Фрейд посвятил толкованию сновидений отдельную книгу): когда человек спит, Сверх-Я отключается, «Оно» полностью овладевает сознанием, и тогда человеку могут присниться такие вещи, о которых он не расскажет даже близкому другу. «Оно» может проявляться в оговорках, описках, странной забывчивости. Человек говорит одно, а его бессознательное хочет другого, и рано или поздно человек проговаривается о своих истинных желаниях.

Психоанализ помогает человеку разобраться в самом себе, перестать быть марионеткой, которую собственные потаенные же-

лания и комплексы тянут за ниточки, и он послушно дергается, сам не понимая цели и смысла своих поступков. Фрейд открыл такие глубины человеческой сущности, о которых не подозревала наука о человеке в XIX в.

5.1.4. Индивидуальное и общественное сознание

Сознание не есть данность только индивида, личности, свойство его мозга. Личное сознание — это нечто индивидуальное, единичное. Оно принадлежит конкретной личности, хотя и не подчиняется ей в своих общих нормах и законах функционирования. Специфические особенности индивидуального развития личности определяют отличия ее духовного мира от духовного мира других личностей, что и создает все красочное разнообразие человеческих индивидуальностей.

Сознание объективируется в системе материальной и духовной культуры, в языке, в художественном творчестве, в науке и философии, в других формах общественного сознания. К ним относятся политическое, правовое, нравственное, религиозное сознание. В последнее время выделяют такие новые формы общественного сознания, как экономическое и экологическое.

В структуре общественного сознания наряду с формами принято различать его уровни в виде обыденного и теоретического сознания, а также их составляющие — общественную психологию и идеологию.

Обыденное сознание возникает как осознание повседневных потребностей людей. Оно не проникает в сущность вещей и включает в себя всю сумму эмпирических знаний, заблуждений, традиций, предрассудков, суеверий, связанных с повседневной деятельностью людей в сфере производства, быта, политики.

Более глубокое отражение на уровне сущностей вещей дает *теоретическое сознание*. Оно реализуется в виде научных идей, теорий, понятий, законов. Обыденное и теоретическое сознание взаимодействуют между собой. Границы между ними меняются в зависимости от развития общества. Так, идеи, возникшие как сугубо теоретические, на определенном этапе социально-экономического, научно-технического прогресса могут быть использованы в массовом масштабе в человеческой практике и тем самым стать повседневностью, перейти на уровень обыденного сознания.

Общественная психология — важнейшая составная часть обыденного сознания — это массовое сознание, которое непосредственно

отражает социальные условия жизни людей. Общественная психология представляет собой несистемную, стихийно сложившуюся совокупность духовных образований: чувств, эмоций, настроений, обычаев, привычек. К общественной психологии относятся также взгляды, идеи, представления (политические, правовые, нравственные и другие), которые существуют не в виде теорий (как в идеологии), а в виде убеждений, предрассудков, верований, социальных позиций.

Идеология — это система взглядов, идей, теорий, отражающих социально-экономические условия жизни людей и выражающая коренные интересы определенных социальных групп (прежде всего классов). Идеология представляет собой теоретическое сознание. Она вырабатывается отдельными специалистами — идеологами (в отличие от общественной психологии, формирующейся, в основном, стихийно всеми членами общества). Идеология, теоретически объясняя явления общественной жизни, в значительной мере создает мировоззрение людей, обеспечивает «стратегическую» линию их поведения, способствует выработке ценностных ориентации — соответственно интересам той или иной социальной группы.

Внутри общественного сознания происходит активное взаимодействие между его уровнями (идеология воздействует на общественную психологию, теоретическое сознание — на обыденное, и наоборот) и формами (политическое сознание, например, активно воздействует на правовое, нравственное, художественное и даже религиозное сознание).

Таким образом, жизнь индивидуального сознания зависит от того, насколько активно оно связано с миром духовной культуры, с общественным сознанием. Индивид приобщается к духовной и материальной культуре общества с раннего детства, в процессе социализации. В семье, школе, получая профессию, читая книги, газеты, журналы индивид усваивает культуру общества. В обществе он обретает социальную определенность, осваивает различные социальные роли, становится личностью.

5.2. Познание

5.2.1. Основные проблемы теории познания

Уже было сказано, что основным содержанием сознания является знание. Знание — результат познавательной деятельности. Проблема познания — одна из главных философских проблем.

Познание есть деятельность, направленная на получение нового знания. Познание исследует раздел философии, именуемый гносеологией (от гносис — знание, логос — учение) или теорией познания. Основной проблемой теории познания является проблема истины: способен ли человек достичь истины, то есть способен ли он в своих понятиях, суждениях, теориях правильно отразить окружающий мир. В зависимости от решения этого вопроса в философии выделяются позиции гносеологического оптимизма, скептицизма и агностицизма.

Гносеологический оптимизм — позиция, наиболее распространенная в философии. Большинство философов считают, что мир познаваем и что человек способен достичь истины.

Скептики не отрицают принципиальной познаваемости мира, но выражают сомнение в достоверности знания. Агностики отрицают познаваемость мира. Как известно, представителем агностицизма был И. Кант.

Основная проблема, которая приводит к агностицизму, заключается в следующем: предмет в процессе его познания неизбежно преломляется сквозь призму наших органов чувств и мышления. Мы не можем знать, каков предмет сам по себе, мы знаем предмет в том виде, какой он приобрел в результате такого преломления. Каковы же предметы на самом деле, мы не знаем и знать не можем. Получается, что мы замкнуты миром наших чувств и мышления и не в состоянии сказать нечто достоверное о мире, как он существует сам по себе.

Одним из истоков агностицизма является *релятивизм* — абсолютизация изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания. Сторонники релятивизма исходят из скептического принципа: все в мире скоротечно, истина — и на житейском, и даже на научном уровне — выражает наши знания о явлениях мира лишь в данный момент, и то, что вчера считалось истиной, сегодня признается заблуждением. Все наше знание относительно, условно, конвенционально и тем самым субъективно.

Агностицизм противоречит самой практике познания, тому, что, например, ученым удастся построить более или менее успешные теории, подтверждающиеся на опыте. На основе этих теорий инженеры строят механизмы, машины, действительно достигающие поставленные в проекте цели. Если какая-то

теория со временем отвергается, то она не отвергается целиком, некоторые важные моменты прежнего знания неизбежно переносятся в новую теорию. Более того, теории, нередко развиваемые совершенно независимо в разных областях, вдруг обнаруживают параллелизм, родство и даже глубокую связь.

Как говорил А. Эйнштейн, «самое непостижимое в этом мире то, что он постижим». Процесс познания есть процесс движения от знания неполного, неточного к знанию все более полному и более точному. В нем бывают периоды относительно плавного развития, когда происходит накопление знаний и периоды резких изменений, революционных преобразований. О революциях в науке мы говорили в предыдущей главе.

Вплоть до середины XIX века в теории познания господствовал взгляд, согласно которому познание есть результат воздействия внешнего мира на органы чувств человека и последующей переработки этих воздействий в его сознании.

Основные недостатки такого представления о процессе познания: 1) процесс познания рассматривался абстрактно, он вырван из контекста реальной жизни, практики, не рассматривался как составная часть деятельности по изменению окружающего мира; 2) познающий субъект (человек) также рассматривался абстрактно, как существо, от природы наделенное органами чувств и способностью мыслить, вне общественно-исторического контекста.

Впервые связь между общественно-преобразовательной деятельностью и познанием была проанализирована марксизмом. Маркс рассмотрел познание в общественно-историческом контексте. Познает мир не абстрактный индивид, наделенный разумом и чувствами, а человек, все деятельность и познавательные способности которого сформированы в конкретном обществе. С раннего детства человек усваивает определенную систему представлений, сложившихся в обществе, усваивает язык. У него формируется определенное мировоззрение, картина мира, представление о том, каков мир, как он устроен. Эти сложившиеся в обществе представления являются той основой, которая определяет познавательную деятельность отдельного индивида. Можно сказать, что культура (в широком смысле этого слова) формирует субъекта познания (человека, познающего окружающий мир), определяет объект познания (направляет внимание ученого на решение определенных проблем), задает средства и методы познания. Рассмотрим вначале процесс познания в общественно-историческом контексте.

5.2.2. Познание и практика

Рассматривая проблему сознания мы установили, что сознание — составная часть деятельности, ее идеальный план. Деятельность невозможна без отражения внешнего мира и самого себя. Это отражение может быть разного «качества». Животное тоже отражает мир, но выделяет в нем то, что соответствует его физиологическим потребностям. Животное приспосабливается к миру, человек создает новое. Его сознание — более сложная форма отражения, которая предполагает знание о мире.

Но что значит знать? Разберем следующие высказывания:

- 1) я знаю, как выращивать пшеницу;
- 2) я знаю, как управлять автомобилем;
- 3) я знаю, как исправить телевизор;
- 4) я знаю, как решать квадратные уравнения;
- 5) я знаю устройство автомобиля;
- 6) я знаю законы механики Ньютона.

Очевидно, что в этих высказываниях речь идет о разных видах знания. Английский философ Г. Райл (1900-1976) предложил разделить знания на две группы: знания «как сделать» и знания «что это». Деление это достаточно условно, тем не менее, оно позволит нам понять некоторые важные стороны процесса познания. В приведенных высказываниях 1 и 2 можно отнести к знанию практическому (как сделать), 5 и 6 к теоретическому (что это), 3 и 4 предполагают единство практического и теоретического знания, поскольку исправить телевизор можно только в том случае, если знаешь его устройство. В общем виде знания — это составная часть нашей деятельности, то, что позволяет нам поставить цель, наметить способы ее достижения и достичь желаемого результата. То есть по своей сути знание — это «как сделать», как достичь определенной цели, определенного результата. Знание практично, оно рождается в практике и живет в ней. Вначале это просто усвоенная последовательность определенных действий, которые надо проделать, чтобы получить требуемый результат, например, вырастить урожай пшеницы. Знание второго вида, которое Г. Райл назвал знанием «что это», предполагает знание объекта, с которым имеют дело. В данном примере — это знание зерна, его «устройства» и знание почвы, ее состава. Второй вид знания возникает значительно позднее, в результате изменения практик и возникновения познания как особого вида деятельности.

Вначале знание и деятельность — почти одно и то же. В первых двух примерах знания — это навыки-умения, последовательность определенных действий с теми или иными объектами. Здесь даже нет необходимости объяснять, почему надо делать именно эти действия, чтобы получить результат. Многие сотни и тысячи лет человек жил без всякой науки, опираясь на сформированные его предшественниками навыки и умения: как добыть зверя, как пахать, сеять, убирать урожай, строить, изготавливать домашнюю утварь и орудия труда, как воевать, как относиться к родственникам, соседям, друзьям, врагам. Все это различные практики, которые осваиваются в процессе жизни. Одновременно это — знания, самые необходимые для жизни.

Ситуация изменяется, когда ставится под сомнение традиционное действие, его правомерность и целесообразность. Приходит осознание, что желаемая цель может быть достигнута разными способами. Такая ситуация складывается в процессе столкновения различных культур. В деятельности выделяются цель и способ ее достижения. Исследуются сами действия и объект действия, то есть выделяется субъект и объект деятельности. Объект предстает как нечто самостоятельное, становится предметом исследования.

Но это означает, что рядом с человеком-практиком, или с человеком-действующим становится человек-теоретик, человек познающий. Он не производит предметы потребления. Он производит новое знание, а значит — новые схемы деятельности, более рациональные способы достижения результата.

Человек познающий появляется прежде всего там, где не срабатывают традиционные практики, то есть возникают проблемы, не решаемые традиционным способом. Вначале эти проблемы возникают в сфере межличностных отношений при переходе от родовой общности к более сложным обществам. В Греции это был переход к городу-государству, полису. Индивид обрел свободу, он не подчиняется обычаю, что порождает множество проблем.

Философия, которая рождается в полисе, пытается понять человека и его действия, понять главные цели, к чему в жизни надо стремиться, что для человека является самым важным (благом) и как его достичь. Объектом познания еще не стала производственная деятельность. Земледелие и ремесло все еще опираются на традиционные практики. Только в строительстве проникают математические методы, поскольку эта деятельность значительно усложняется, строятся достаточно крупные и сложные сооружения. Здесь появляется профессия инженера и архитектора, которые владеют специальными знаниями.

В позднее средневековье, эпоху Возрождения и Новое время изменяется характер производства и изменяется форма знания. Во-первых, ремесленник заменяется механическим устройством. В ремесле главную роль играли навыки и умения мастера, его мастерство. Мастерство необходимо долго осваивать. Это результат длительной тренировки органов чувств и тела. Поэтому процесс ремесленного производства был «темным», для разума непроницаемым.

Ситуация меняется, когда место ремесленника занимает механическое устройство. В Новое время главным предметом исследования становится механизм, а главной наукой — механика.

Наука Нового времени исследует, «машину» мира, пытается понять устройство этой «машины».

Античная философия была направлена на познание человека, смысла человеческого существования, места человека в мире. Наука Нового времени ориентируется на практику, усовершенствование процесса производства.

В Новое время человек познающий разделяется на ученого-естествоиспытателя, исследующего природный процесс, и философа, исследующего человека, его познавательную и практическую деятельность. Реально это означает, что из философии, которая раньше была единым знанием, ориентированным на познание человека, выделяются конкретные науки, направленные на познание мира. Возникает объективное научное знание. Оно пытается максимально преодолеть все субъективные наслоения, искажающие реальную картину мира. Наука Нового времени пытается создать картину мира самого по себе, убрать из мира все привнесенное человеческими чувствами и эмоциями.

Наука пытается понять, каков мир сам по себе, как бы без человека. Наука пытается преодолеть человеческий субъективизм, убрать различного рода предрассудки, «идолы», как их называл Ф. Бэкон.

В науке Нового времени материальный мир впервые становится важнейшим объектом исследования. В Новое время человек впервые получил возможность исследовать устройство мира. Оказалось, что созерцанием и умозрением познать мир нельзя. Причинно-следственные связи нельзя увидеть, просто наблюдая природу. В ней все связи переплетены и запутаны. Эти связи необходимо выделить в чистом виде, воспроизвести искусственно, в различных приборах и механизмах. Тогда их можно рассчитать, измерить, то есть понять. Так удалось понять процесс движения — рассчитать соотношение между силой, массой и скоростью. Развитие естествознания было неотделимо от изобретения все

новых приборов, с помощью которых ставились эксперименты. Но прибор и есть воспроизведенная в механизме природная причинно-следственная связь. Этот новый способ познания природы, применяемый естествоиспытателями Нового времени — Галилеем, Гюйгенсом, Гуком, Бойлем, Ньютоном др. — не сразу был осмыслен и понят.

Философия начинает активно исследовать саму науку, процесс научного познания. В ней главное место занимает проблема метода.

В Новое время возникают два направления в теории познания: эмпиризм и рационализм. Об этом уже шла речь в историко-философском обзоре.

Философия, исследуя процесс познания, пришла к следующим главным выводам:

- 1) знание не является результатом пассивного отражения воздействия объекта на органы чувств человека (субъекта познания); познание — результат активного практического преобразования объекта человеком (субъектом);
- 2) практика — основа познания, цель познания и критерий истинности полученного знания;
- 3) проблемы, возникающие в практической деятельности, в процессе производства, были и остаются важнейшим фактором, определяющим направление научного поиска;
- 4) в историческом процессе формируются определенные «картины мира», парадигмы, стиль мышления, которые определяют направление научного поиска и способы решения познавательных проблем.

В настоящее время основным видом познавательной деятельности является наука — один из важнейших социальных институтов со своими организационными формами, целями и результатами деятельности.

Науку как социальный институт и ее значение в современном обществе мы рассмотрим в следующей главе. Сейчас рассмотрим познавательные способности человека, как совершается процесс познания на уровне отдельного индивида.

5.2.3. Познавательные способности и уровни познания

Познавательные способности — это индивидуальные качества человека: ощущения, восприятия, представления, разум, воля, интеллект, талант, интуиция, память, воображение. Познавательные способности часто называют источниками познания.

Ощущения — результат взаимодействия внешнего мира и органов чувств человека. Существует достаточно много видов ощу-

щений, из которых в качестве основных можно выделить зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые. Существуют также ощущения смешанного характера: вибрационные, температурные, болевые, вестибулярные (ощущение равновесия или его потери), мышечные. Многие свойства предметов внешнего мира воспринимаются в результате взаимодействия нескольких органов чувств (например, форма). Результат ощущения — это образ определенного предмета. Между актом воздействия предмета на органы чувств и возникновением образа практически не существует временного промежутка или он таков, что им можно пренебречь.

Восприятие — целостный образ предмета, непосредственно воздействующего на органы чувств. Этот образ возникает как результат синтеза всех конкретных актов ощущения отдельных свойств воспринимаемого объекта. Характер восприятия определяется как устройством самого объекта, так и возможностями органов чувств, способностью мозга к синтезу и практическим опытом человека. Часто объекты быстро идентифицируются сознанием, для более редких случаев нужно более продолжительное время для узнавания. Новые объекты требуют создания в психике новых образов, и их восприятие в качестве новых объектов увеличивает эмпирический опыт.

Представление — чувственный образ ранее воспринимавшегося предмета или образ, вновь созданный творческой, активной деятельностью мышления. Для получения таких образов необходимы память и воображение. Поэтому представления уже относятся к опосредствованному мышлению и связаны с образованием понятий.

Память — свойство нервной системы, связанное со способностью хранения и воспроизведения информации о прошлом. Качество памяти определяется длительностью хранения информации и адекватностью ее воспроизведения. Основными видами памяти являются: чувственно-образная и вербально-рациональная. Существуют также моторный, эмоциональный и аффективный виды памяти.

Воображение — способность к созданию образов, ранее не воспринимавшихся. Воображение связано с отрывом от реальности, фантазированием, предсказанием, «забеганием вперед» и является необходимым элементом человеческой жизнедеятельности. Научные открытия, выдвижение гипотез и рискованных предположений невозможны без воображения, очень тесно связанного с интуицией. Особыми видами воображения являются мечтания и сновидения.

Логическое мышление — способность к абстрактному, обобщенному и опосредованному мышлению в форме понятий, суждений, умозаключений и теорий. Эта способность очень тесно связана с языком, так как любая мысль, чтобы быть понятой, должна быть выражена в языке. Любое значащее слово языка обобщает и выделяет предметы того класса, о котором идет речь. Слова — заместители предметов мысли в языке.

Разум иногда выделяется как высшая познавательная способность, превосходящая по своим возможностям обычную рассудочную деятельность и направленная на постижение сущности предметов познания.

Интуиция — непосредственное постижение истины при помощи прямого усмотрения. Это то, что дается ясно и отчетливо, ее результаты очевидны и не требуют доказательства. Однако для убеждения других необходимо обращение к рациональному (дискурсивному) мышлению — это свидетельствует о связи интуиции и рационального познания и определяет место и значение первой в познании. Интуиция бывает двух типов: рациональная (интеллектуальная) и эмпирическая (чувственная).

Воля — способность к выбору цели и ее достижению. В конкретной познавательной деятельности воля имеет большое значение, носит ценностно-целевой характер. Постоянная постановка проблем и стремление к их решению — движущая сила человеческого познания. Наличие противоречий между целями, методами и средствами остро ставит проблему выбора. А это, в свою очередь, поднимает проблему соответствия поведения принятым моральным принципам и правовым нормам, соотношения его с совестью и долгом, ответственности ученого перед обществом. Все это требует включения в процесс познания обязательной ориентации на общечеловеческие ценности, гуманистические факторы, без учета которых результаты процесса познания могут привести к губительным последствиям.

Талант — данная от природы способность к творческой деятельности в той или иной области. Природный талант можно развивать, а можно и постепенно утрачивать.

В процессе познания обычно выделяют *два уровня* — *чувственный и рациональный*. К чувственному уровню относят ощущения, восприятия, представления (о которых уже было сказано выше), к рациональному — *понятия, суждения, умозаключения*. Рассмотрим более подробно рациональный уровень познания.

Образование *понятия* — это сложный диалектический процесс, включающий: *сравнение* (мысленное сопоставление одно-

го предмета с другим, выявление признаков сходства и различия между ними), *обобщение* (мысленное объединение однородных предметов на основе тех или иных общих, наиболее существенных признаков, и отвлечение от других, второстепенных, несущественных). Все эти логические приемы тесно связаны между собой в едином процессе образования понятия. Выработывая, например, понятие «стол», люди, с одной стороны, отвлекаются от таких частных, несущественных для образования этого понятия признаков (присущих множеству реальных столов), как форма (круглый, прямоугольный, овальный и т. п.), цвет, количество ножек, материал, из которого изготавливаются конкретные столы, а с другой стороны, выделяют те *общие* признаки, которые определяют использование данного предмета (стола) в повседневной жизни.

Понятия выражают не только предметы, но также их свойства и отношения между ними. Такие понятия, как твердое и мягкое, большое и маленькое, холодное и горячее выражают определенные свойства тел. Такие понятия, как движение и покой, скорость и сила выражают взаимодействие предметов и человека с другими телами и процессами природы.

Особенно интенсивно возникновение новых понятий происходит в сфере науки в связи со стремительным углублением и развитием научного познания. Открытия в объектах новых сторон, свойств, связей, отношений сразу же влекут за собой появление новых научных понятий. Каждая наука имеет свои понятия, образующие более или менее стройную систему, именуемую ее *понятийным аппаратом*.

Более сложной по сравнению с понятием формой мышления является *суждение*. Оно включает понятие, но не сводится к нему, а представляет собой качественно особую форму мышления.

Суждение — это та форма мышления, посредством которой раскрывается наличие или отсутствие каких-либо связей и отношений между предметами (то есть указывается на наличие или отсутствие чего-либо у чего-то). Например, наукой установлено, что железо обладает электропроводностью. Наличие этой связи между железом и отдельным его свойством делает возможным суждение: «Железо электропроводно». В то же время оно не обладает прозрачностью, то есть проницаемостью для лучей света. Отсутствие связи железа с этим свойством обуславливает суждение: «Железо не прозрачно». В виде суждений формируются, по существу, все научные положения.

Еще более сложной формой мышления, чем суждение, является *умозаключение*. Оно содержит в своем составе суждения (а

следовательно, и понятия), но не сводится к ним, а предполагает еще их определенную связь. Под умозаключением понимается форма мышления, посредством которой из известного знания выводится новое знание.

Умозаключение широко используется в повседневном и научном познании. Так, выглянув утром в окно и заметив мокрые крыши домов, мы без труда умозаключаем о прошедшем ночью дожде. Значение умозаключений состоит в том, что они не только связывают наши знания в более или менее сложные, относительно законченные мысленные конструкции, но и обогащают, усиливают эти знания.

Вместе с понятиями и суждениями умозаключения преодолевают ограниченность чувственного познания. Они оказываются незаменимыми там, где органы чувств бессильны в постижении причин и условий возникновения какого-либо объекта или явления, в понимании его сущности, форм существования, закономерностей его развития.

Необходимо отметить, что чувственный и рациональный уровни познания связаны теснейшим образом. Наше чувственное восприятие определяется всем нашим жизненным опытом и имеющимися знаниями. Достаточно сказать, что глаз профессионального охотника выделит в лесу гораздо больше важной информации, чем глаз городского жителя; глаз архитектора выделяет в здании гораздо больше, чем глаз простого обывателя; музыкально развитый слух фиксирует гораздо больший диапазон звуков, чем слух неразвитый. Все это говорит о том, что как в обыденной жизни, так и в научной деятельности нельзя разделять чувства и разум, эмпирическое и теоретическое познание. Это различные стороны единого процесса познания.

5.3. Проблема истины

Характеристики истины. Еще во времена античности возникла трактовка истины как соответствия знания вещам, объектам.

Истина — это адекватное отражение действительности, воспроизведение ее такой, какова она на самом деле. Иными словами, истина представляет собой соответствующее действительности содержание наших знаний о ней.

Истина заключает в себе определенный итог процесса познания. Однако этот итог не законченный, не окончательный, а в каждом конкретном случае — промежуточный. Истина — про-

цессуальна, то есть она заключает в себе *процесс* движения знаний ко все более адекватному воспроизведению действительности.

Истина как процесс представляет собой движение мысли от неполного, приблизительно верного знания ко все более полному и точному знанию, или от истины относительной к истине абсолютной.

Относительная истина характеризует неполноту, неокончателность, приблизительность наших знаний, их ограниченность на данном этапе развития познания.

Абсолютная истина, напротив, концентрирует в себе то в наших знаниях, что является безусловным, не может быть опровергнуто или уточнено в будущем, что составляет элементы неизблемого, непреходящего знания в общем объеме относительного знания. А так называемые «вечные» истины являются своеобразными вариациями абсолютной истины, аккумулирующими в себе твердо установленные, точно зафиксированные, не подлежащие сомнению факты.

Движение человеческого познания происходит в направлении овладения абсолютной истиной, складывающейся из суммы относительных истин. Каждый новый этап познания ограничен уровнем развития науки, условиями жизни общества, делающими наши знания относительными, то есть неполными, приблизительными. Однако это не означает, что в ходе постижения действительности получаемые нами знания лишь обнаруживают свою относительность: новые стадии в развитии познавательного процесса прибавляют и новые крупинки абсолютной истины. В целом, вырабатывая относительные истины, познание в ходе их суммирования пополняет и багаж абсолютной истины, приближая нас ко все более полному и всестороннему знанию о действительности.

7

Относительные истины — это истины, нуждающиеся в уточнении пределов и условий их действия, в дополнении, углублении, конкретизации, словом, в дальнейшем развитии. Попытки признавать существование одних относительных истин получили название *релятивизм* (от лат. *relations* — относительный). Представители релятивизма рассматривают познание как относительное, условное, субъективное. Такая позиция весьма ярко выражена уже во взглядах древнегреческих софистов.

Стремление оперировать одними абсолютными истинами вобрал в себя *догматизм* (от греч. *dogma* — мнение, учение, постановление). Догматизм представляет собой некритический односторонний, антиисторический тип мышления. Он не учитывает специфические условия места, времени, действия выдвигаемых положений.

Важнейшей характеристикой истины является единство в ней объективного и субъективного. *Истина объективна по своему содержанию и субъективна по форме выражения*. Недаром же научные выводы, сделанные независимо друг от друга разными учеными, имеют в каждом конкретном случае специфическое выражение. Однако *объективность истины подчеркивает то обстоятельство, что она выражает такое знание, содержание которого не зависит ни от человека, ни от человечества*.

Истину характеризует и такое свойство, как ее *конкретность*. Оно — свидетельство того, что об объекте судят на основании его реальных связей. Истина конкретна в силу того, что она отражает объект либо какую-нибудь из его сторон в определенных условиях места — времени. Изменение этих условий ведет к тому, что истина теряет свою правомерность, утрачивает в новых обстоятельствах право считаться истиной.

Только в том случае, если оговорены условия, при наличии которых сформулировано то или иное положение, можно говорить об истинности или ложности таких положений. Истина вне учета обстоятельств времени и пространства не существует. В этом смысле надо понимать известное положение о том, что *абстрактной истины нет, истина всегда конкретна*. Это особенно важно иметь в виду при применении выводов той или иной общей теории к конкретным ситуациям. Не менее важен *конкретно исторический подход* при исследовании социальных явлений: общество изменяется чрезвычайно быстро, и любые его характеристики вне связей и отношений столь же бессодержательны и бессмысленны, как и применительно к связям и отношениям, изменения которых не учитываются.

Истина, заблуждение, ложь. Процесс постижения истины всегда сопровождается оперированием *заблуждениями*. Принимая за истинное то, что на самом деле не соответствует реальному, люди впадают в заблуждения.

Заблуждение есть непреднамеренное несовпадение нашего понимания какого-либо объекта (выраженного в соответствующих суждениях или понятиях) самому этому объекту. Свойство непреднамеренности отличает заблуждения от лжи, о кото-

рой речь пойдет ниже. Осуществляя в ходе познания поиск истины, человек пользуется возможностями свободы выбора, и именно это неизбежно приводит его к заблуждениям.

Заблуждения — неизбежные спутники научного познания. Поэтому распространенная обыденная точка зрения, будто наука оперирует только истинами, не соответствует действительности. Известный ученый-физик XX в. Луи де Бройль писал по этому поводу: «Люди, которые сами не занимаются наукой, довольно часто полагают, что науки всегда дают абсолютно достоверные положения; эти люди считают, что научные работники делают свои выводы на основе неоспоримых фактов и безупречных рассуждений и, следовательно, уверенно шагают вперед, причем исключена возможность ошибки или возврата назад. Однако состояние современной науки, также как и история наук в прошлом, доказывают, что дело обстоит совершенно не так».

Научная истина не лежит «на поверхности», ее нельзя достичь, оставаясь на уровне внешних явлений. Для постижения истины необходимо углубиться в сущность изучаемых предметов, процессов (под сущностью понимается внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона предмета или процесса; явление — это внешняя, наблюдаемая, более подвижная, изменчивая его сторона). Будучи диалектически связанными между собой, сущность и явление непосредственно не совпадают. Если бы они совпадали, тогда можно было бы ограничиться восприятием внешней стороны предметов, процессов и отпала бы необходимость в научном познании.

На пути движения от явлений к сущности неизбежно возникают всякого рода предположения, *гипотезы*. Такое гипотетическое знание (которое требует последующей проверки) часто бывает сопряжено с ошибками, заблуждениями.

Роль заблуждений в науке неоднозначна. С одной стороны, они (заблуждения) уводят в сторону от истины, мешают ее постижению. Поэтому ученый, как правило, не идет сознательно на выдвижение каких-то заведомо неверных предположений; обычно он убежден в истинности своих построений. Но, с другой стороны, заблуждения нередко способствуют созданию проблемных ситуаций, которые играют полезную роль: они могут стать отправным пунктом для дальнейшего развития науки.

История науки показывает, что путь к истине нередко лежал через заблуждения, которые, в конечном счете, оказывались необходимыми ступеньками, по которым научное познание продвигалось к истине.

Истине в познании противостоит не только заблуждение, но и ложь. Она предполагает сознательное, преднамеренное искажение действительности, целью которого является обман. Разумеется, ложь не в состоянии вырасти в истину, служить ее достижению. Ложь может основываться как на знании, так и на незнании, она искажает знание или подменяет его незнанием.

Среди вариантов использования лжи весьма распространенными являются попытки искажения действительности путем сокрытия фактов, различных недомолвок и т. д. Такая «ложь умолчанием», используемая на государственном уровне, может нанести большой ущерб обществу. Достаточно вспомнить о тяжелых последствиях длительного сокрытия истинной информации, казавшейся беспрецедентной техногенной катастрофы в Чернобыле.

Ложь может проникать и в научные исследования. Известны случаи своеобразного «научного мошенничества», которое может выражаться в подмене фактических материалов, в подтасовке результатов наблюдений и экспериментов, в выдвигании всякого рода псевдотеорий. Такие случаи обмана в науке порождаются разными причинами: стремлением закрепить за собой приоритет, вызвать сенсацию, получить финансирование для своих исследований.

Рассматривая вопрос о мошенничестве, обмане в науке, следует в то же время четко отграничивать это негативное явление от возможных непреднамеренных ошибок в исследованиях. Другими словами, необходимо отличать ложь, сознательную дезинформацию в науке от непреднамеренных ошибок, заблуждений, неизбежных в научном поиске. При этом печальный опыт истории науки приводит к весьма важному выводу: все ученые должны быть равноправны перед лицом истинного знания; ни один ученый, ни одна научная школа не вправе претендовать на монополизм в науке — ни в процессе движения к истине, ни тем более после ее достижения. Это необходимое условие научного прогресса.

Критерии истины. Отделить истину от заблуждения, оградить от последствий неточностей, просчетов, промахов познания, защитить от посягательств лжи позволяет ориентация на всесторонне обоснованный *критерий истинности знания*. История мировой философии свидетельствует о многочисленных попытках выявить такой критерий.

Приверженцы рационализма полагали, что критерием истины является само мышление в силу того, что оно ясно и отчетливо мыслит объект. Этот взгляд отстаивали Р. Декарт, В. Спиноза, Г. Лейбниц, некоторые философы XVIII века. Такой подход имеет неразрывную связь с признанием самоочевидности первоначальных истин, с убеждением, что они постигаются с помощью интеллектуальной интуиции.

Русский философ В.С. Соловьев считал центральным в установлении истины моральный аспект: ее критерий (мерило) предполагает *добросовестную* работу мышления. Он полагал, что «мерило истины переносится из внешнего мира в самого познающего субъекта, основанием истины признается не природа вещей и явлений, а разум человека».

Согласно взглядам немецкого неокантианца Э. Кассирера, критерием истины является внутренняя непротиворечивость самого мышления. Представители конвенционализма (А. Пуанкаре, К. Айдукевич, Р. Карнап) считают, что в основе научных теорий лежит соглашение (конвенция) между учеными, их выбор обусловлен соображениями удобства, простоты. Конвенционалисты считают критерием истины формально-логическую согласованность суждений науки с этими соглашениями (исходными или позднее введенными).

Названные воззрения были развиты в XX столетии неопозитивистами при истолковании *принципа верификации или верифицируемости* (от лат. *verus* — истинный, и *facio* — делаю). Верифицируемость (верификация) представляет собой процесс установления истинности научных утверждений в результате их эмпирической проверки. Согласно указанному принципу, всякое научное осмысленное утверждение может быть сведено к совокупности так называемых протокольных предложений, образующих эмпирический базис науки. Истинность протокольных предложений обосновывается наблюдением; считается, если она установлена, то в ней трудно сомневаться.

Видный представитель логического позитивизма Б. Рассел, характеризуя процесс установления истинности научных утверждений, сделал такие пояснения: «Для верифицируемости высказывания недостаточно того, чтобы оно было истинным; кроме того, оно должно быть таким, чтобы его истинность можно было обнаружить. Таким образом, верифицируемость зависит от нашей способности приобретать знания, а не только от объективной истинности». Как видим, проверка научных положений на

истинность при такой точке зрения напрямую связывается с познавательными способностями человека.

История философии знает и понимание истины как пользы, что предполагает признание полезности объекта или процесса в качестве показателя истинности воззрений, характеризующих их. Такая точка зрения характерна для **прагматизма** — учения, определяющего значимость знания его практическими последствиями. Один из основоположников прагматизма американский философ **Уильям Джеймс** (1842-1910) показатель истинности знаний усмотрел в их способности быть полезными для достижения той или иной цели.

Конечно же истина приносит или же может принести людям пользу, но это еще не означает, что все полезное истинно. Пользу способна приносить и ложь (что может относиться к отдельному человеку или к определенным группам людей). отождествление истины и пользы нельзя признать состоятельным, как и попытки рассматривать полезность как свидетельство истинности.

Исследование роли практики в познании и, в частности, ее участия в нем как критерия истины было предпринято в марксизме. Общая специфика подхода к практике как к критерию истины реализует такую основополагающую идею: для того чтобы сравнить имеющийся образ с самим объектом, необходимо практически воздействовать на этот объект. В случае обнаружения изменений в нем, которые мы прогнозировали, можно считать исходные представления истинными. Если же мы будем исходить из ошибочных представлений об объекте, то не сможем получить на практике те результаты, которые предполагали. В итоге наши представления об объекте придется пересмотреть, признав их полную или частичную несостоятельность.

Значительное число научных идей невозможно воплотить в производство без длительного этапа предварительного экспериментирования. Но нередко экспериментаторская деятельность не в состоянии дать окончательного ответа на те или иные вопросы, связанные с познанием конкретного объекта или процесса. Это происходит, когда эксперимент нацелен на воспроизведение исследуемого процесса в полной изоляции от привходящих компонентов, что далеко не всегда достижимо. Существенные ограни-

чения имеет экспериментальная проверка положений в науках об обществе, ведь оно представляет собой сложный комплекс социальных явлений, выделить из которых исследуемое весьма не просто.

Все более важную роль в научном познании играет формально-логический критерий истины. Он применим к аксиоматически-дедуктивным теориям и предполагает соблюдение требований внутренней непротиворечивости (это основное требование), полноты и взаимозависимости аксиом. Иногда утверждают, что этот критерий соперничает с практическим. Это, однако, не так: названный критерий позволяет провести проверку формально-логической правильности теорий, но он не служит свидетельством в пользу их истинности в плане соответствия связям и отношениям в объективной реальности. К тому же, его нельзя назвать самостоятельным. Известно, что логическая непротиворечивость (рассматриваемая как правильность) производна от операции выполнимости, реализуемой на практике.

Итак, действие практики как критерия истинности знаний отнюдь не стихийно и небеспорно; оно основано на сознательном, целенаправленном процессе проверки конкретных теоретических положений. Успешность его проведения требует часто немалой затраты времени и усилий. Характерной чертой проверки истины практикой служит произошедшее за последние десятилетия усложнение этой процедуры, включающей широкое использование теории, подтвержденной практически.

Литература. Примечания

1. Цит. по: История философии / Под ред. В.М. Мапельман и Е.М. Пенькова. — М., 1997. С. 236.
2. Цит. по: Пенфильд У., Джаспер Г. Эпилепсия и функциональная анатомия головного мозга человека. — М., 1958. С. 258–259.
3. См.: Дельгадо Х. Мозг и сознание. — М., 1972.
4. Павлов И.П. Избранные произведения. — М., 1949. С. 238.
5. Цит. по: Психология экстремальных ситуаций. — Минск, 2000. С. 103.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. — М., 1972. С. 141.
7. Кроме внешних воздействий, воспринимаемых экстерорецепторам, на нервную систему человека воздействуют

процессы, происходящие *внутри* его организма и воспринимаемые *интерорецепторами*. На этой основе возникают ощущения, отображающие эти внутренние процессы и называемые *проприоцептивными* (переводится как «ощущающий себя»). К ним относятся ощущения равновесия, двигательные ощущения и т. п.

8. Гельвеций К.А. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 78.
9. Там же. С. 99
10. Там же.
11. ДеБройль Луи. По тропам науки. — М., 1962. С. 292-293.
12. Приглашение к спору // Юность. 1967. № 1. С. 80,
13. Руссо Ж.Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. — М., 1949. С. 614.
14. См.: Сэм Блэк. Введение в Паблик Рилейшинз (перев. с англ.). Ростов н/Д, 1998. С. 10.
15. См.: Бернатосян С.Г. Воровство и обман в науке. — СПб 1998.
16. Кант И. Критика чистого разума. — Симферополь, 1998. С. 73.
17. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. — М., 1988. С. 675.
18. Там же. С. 766.
19. Рассел Б. Словарь разума, материи, морали. — М., 1996 С. 39.

6.1. Что такое наука?

«Наука» в переводе с латинского означает «знание». На первый взгляд, ответить на вопрос, что такое наука, несложно: это физика, химия, биология, математика и другие дисциплины, которые изучаются в школе и вузе. Сложнее дать общее определение науки. Автор фундаментального труда «Наука в истории общества» английский ученый Дж. Бернал пишет: «Наука так стара, на протяжении своей истории она претерпела столько изменений... что любая попытка дать определение науки, а таких имеется немало, может выразить более или менее точно лишь один из ее аспектов, и часто второстепенный, существовавший в какой-то период ее развития».¹

В настоящее время исследование науки осуществляется в рамках таких дисциплин, сформировавшихся во второй половине XX века, как философия науки, социология науки, науковедение.

Существуют десятки определений науки², сформулированных представителями этих дисциплин и самими учеными. Среди них можно выделить две основные группы: 1) определения науки как системы знаний и 2) определения ее как вида человеческой деятельности. Это и есть два важнейших аспекта науки, которые необходимо учесть в ее определении.

Наука — это деятельность по производству объективно-истинного знания и результат этой деятельности — систематизированное, достоверное, практически проверенное знание.

Исходя из этого определения, мы можем сказать, что не всякое знание является наукой. В общем виде знание — это то, что организует и направляет человеческую деятельность. Знание можно разделить на два вида: практическое и теоретическое. Основное «знание», которым всегда владел человек, — знание практическое («как сделать»).

В отличие от опытно-практического знания, наука, (как об этом говорил еще Аристотель), есть знание причин. Ученый пытается понять, *почему* тот или иной процесс протекает таким образом, *какие причины* его обуславливают. Знание причинно-следственных связей позволяет рационализировать деятельность, убрать из производственного процесса все лишнее, не имеющее отношения к делу.

Научное знание отражает устойчивые, повторяющиеся связи явлений действительности, выражаемые в законах. Физика, например, исследует физические процессы, открывает законы, управляющие этими процессами; химия исследует химические процессы и их закономерности.

Сущность научного знания заключается в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений и событий.

Весь прогресс научного знания связан с возрастанием силы и диапазона научного предвидения. Предвидение же дает возможность контролировать процессы и управлять ими. Научное знание открывает возможность не только предвидения будущего, но и сознательного его формирования. Жизненный смысл всякой науки может быть охарактеризован так: знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать.

Еще одна особенность научного знания — *объективность*. А. Эйнштейн писал: «То, что мы называем наукой, имеет своей исключительной задачей твердо установить, что есть».³ Наука — знание об окружающем мире (или части его). Ее задача — дать истинное отражение исследуемых процессов, объективную картину того, что есть.

Поэтому наука стремится устранить всякие субъективные наложения, привносимые человеком. Для человека мир не является объективной реальностью, существующей независимо от него. Человек живет в мире и всякое явление, процесс, вещь имеют для него определенное значение, вызывают определенные эмоции, чувства, оценки. Мир всегда субъективно окрашен, воспринимается сквозь призму человеческих желаний и интересов. Наука — попытка увидеть мир таким, каким он является сам по себе, дать объективную картину реальности.

Становление объективного знания начинается в античности. Собственно, возникновение философии есть начало этого процесса. Уже первые философы — Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, затем Гераклит и Демокрит — пытаются создать новое представление о мире. По их мнению, все в мире происходит в силу необходимости, а не по воле непредсказуемых богов.

Завершается процесс становления объективного знания в XVI–XVII веках, когда возникает механико-математическое естествознание, основания которого заложили Галилей, Гук, Гюйгенс, Ньютон и другие выдающиеся ученые того времени. Его отличительная особенность — экспериментальный метод. Именно *эксперимент*, который входит в науку в XVII веке, дает возможность определить, какие представления о мире обладают объективной истинностью, а какие — просто фантазии, вымысел.

Следующая особенность научного знания — его *системность*. Это знание организованное в научную теорию, логически стройное, непротиворечивое. Пример такой логической стройности — математика. Долгое время она считалась образцом науки и все другие научные дисциплины пытались походить на нее. Системность отличает научное знание от знания обыденного.

Таким образом, мы рассмотрели в общих чертах основные характеристики научного знания и можно перейти к характеристикам науки как вида человеческой деятельности.

6.2. Наука как особый вид деятельности

Наука — не только знание, это особый вид человеческой деятельности, сложный процесс «духовного производства», в котором многие тысячи людей нашли свою профессию. Если раньше научные исследования осуществлялись, как правило, одиночками или небольшими группами людей в маленьких лабораториях с примитивным оборудованием, то теперь положение коренным образом изменилось: научное творчество осуществляется, как правило, объединенными усилиями больших коллективов людей в гигантских лабораториях с дорогостоящим материальным оснащением. Научное творчество осуществляется в разветвленной системе научных учреждений, институтов, производственных лабораторий, учебных заведений, особенно университетов.

В настоящее время эта деятельность институционализована, то есть приобрела устойчивые социальные формы, организована.

Как вид деятельности наука характеризуется:

1. Определенной системой ценностей, своей особой мотивацией, которая определяет деятельность ученого. Это, во-первых,

ценность истины, то есть установка на получение объективно-истинного знания. Ценность разума как главного инструмента достижения истины. Ценность нового знания, что, собственно, и является результатом деятельности ученого. В целом наука в качестве своей основы имеет особый менталитет, особый тип мышления, для которого характерны рационализм, стремление к знанию, независимость суждений, готовность признать свои ошибки, честность, коммуникабельность, готовность к сотрудничеству, творческие способности, бескорыстность.

2. Определенным набором «инструментов» — технических устройств, аппаратуры — используемых в научной деятельности. В настоящее время эта составляющая науки приобретает огромное значение. Оснащенность научного труда во многом определяет его результативность.

3. Совокупностью методов, используемых для получения нового знания.

4. Способом организации научной деятельности.

- 6 -

Наука сейчас — это самый сложный социальный институт, включающий в себя три основных составляющих: исследования (производство нового знания); приложения (доведения новых знаний до их практического использования); подготовку научных кадров. Все эти составляющие науки организованы в виде соответствующих учреждений: университетов, научно-исследовательских институтов, академий, конструкторских бюро, лабораторий и т. д.

Каждый ученый, приступая к исследованию в какой-то области науки, получает в свое распоряжение накопленный в ходе развития этой научной области фактический материал:

- результаты наблюдений и экспериментов;
- результаты обобщения фактического материала, выраженные в соответствующих теориях, законах и принципах;
- основанные на фактах научные предположения, гипотезы, нуждающиеся в дальнейшей проверке;
- общетеоретическое, философское истолкование открытых наукой принципов, законов;
- мировоззренческие установки;
- соответствующую методологию и техническое оснащение.

Все эти стороны и грани науки существуют в тесной связи между собой.

Необходимым условием научного исследования является установление факта или фактов. *Научный факт* выступает в виде прямого наблюдения объекта, показания прибора, фотографии, протоколов опытов, таблиц, схем, записей, архивных документов, проверенных свидетельств очевидца и т. д.

Сила науки заключается в ее опоре на факты. Но сами по себе факты не составляют еще науки, так же как строительный материал еще не есть здание. Факты включаются в ткань науки лишь тогда, когда они подвергаются отбору, классификации, обобщению и объяснению. Задача научного познания заключается в том, чтобы вскрыть причину возникновения данного факта, выяснить существенное его значение и установить закономерную связь между фактами.

Для прогресса научного познания особо важно установление новых фактов. Их осмысление ведет к построению *теории*, представляющей собой важнейшую составную часть любой науки. Развитие науки связано с открытием новых *законов* действительности. Власть человека над окружающим миром измеряется объемом и глубиной знания его законов. К законам науки тесно примыкают *принципы*, представляющие собой обобщенные опытные факты, (например, принцип наименьшего действия, принцип постоянства скорости света).

Любая сколь угодно развитая теория представляет собой неполное, огрубленное воспроизведение объекта. Научное познание движется в вечном противоречии между принятой теорией и вновь открываемыми фактами. Поскольку любая научная теория носит ограниченный характер, постольку в каждый данный период существует необходимость в предположительном знании, в *гипотезах*. Проверенные и подтвержденные опытом гипотезы превращаются в теории.

Существенным компонентом научного познания является философское истолкование данных науки, составляющее ее мировоззренческую и методологическую основу. Ученый подходит к изучаемым фактам, к их обобщению всегда с определенных мировоззренческих позиций. Сам отбор фактов направляется определенной гипотезой и невозможен без неких общих предположений исследователя.

Для научного познания существенно прежде всего то, *что* исследуется и *как* исследуется. Ответ на вопрос о том, что исследуется, раскрывает природу предмета науки, тогда как ответ на вопрос о том, как осуществляется исследование, раскрывает природу метода исследования. Предметом науки является вся дей-

ствительность, то есть различные формы и виды движущейся материи.

Особенности *метода* определяются особенностями предмета научного исследования. В методе выражено содержание изучаемого предмета. Метод настолько тесно связан с научным познанием мира, что каждый существенный шаг в развитии науки обычно вызывает к жизни новые методы исследования. Поэтому об уровне развития той или иной науки можно судить и по характеру развития применяемых ею методов.

Общие методы, свойственные всякой науке, всему научному познанию, изучаются философией.

Особенные методы применяются во всех отраслях наук, но для исследования лишь отдельных сторон ее объектов.

Поскольку путь познания идет от изучения непосредственных явлений к раскрытию их сущности, постольку отдельным ступеням этого общего хода познания соответствуют конкретные приемы исследования:

- *непосредственное наблюдение* явлений в естественных условиях;
- *эксперимент*, с помощью которого изучаемое явление воспроизводится искусственно и ставится в заранее определенные условия;
- *сравнение*; измерение — частный случай сравнения, представляющий собой особого рода прием, при помощи которого находится количественное отношение (выражаемое числом) между изучаемым объектом (неизвестным) и другим (известным) объектом, принятым за единицу сравнения (масштаб);
- индукция и дедукция, с помощью которых логически обобщаются эмпирические данные и выводятся логические следствия;
- *анализ и синтез*, позволяющие раскрывать закономерные связи между объектами (их частями и сторонами) путем их расчленения и воссоздания из частей.

Сюда относятся также математические приемы как особые способы исследования предметов и явлений действительности, обработки и обобщения результатов этих исследований, поиска и выражения физических законов.

Средствами научного исследования являются те предметы (приборы, инструменты и т. д.), которые служат целям экспериментального изучения объекта и опытной проверки достигнутых результатов, а также целям фиксирования и обработки этих результатов.

Предположительное объяснение причин и сущности изучаемых явлений дается в гипотезах. Теоретическое обобщение опытных данных совершается при помощи научных абстракций, понятий; накапливаемый эмпирический материал вызывает необходимость пересмотра и ломки прежних теоретических представлений и выработки новых путем обобщения вновь накопленных опытных данных. Объединение отдельных научных теорий, гипотез, понятий в систему взглядов приводит к выработке общей картины, отражающей действительность в ее внутренней связи.

6.3. Закономерности развития науки

Важнейшими закономерностями развития науки считаются следующие:

1. *Обусловленность развития науки потребностями общественно-исторической практики.* Это — главная движущая сила, источник развития науки.

2. *Относительная самостоятельность развития науки.* Какие бы конкретные задачи ни ставила практика перед наукой, решение этих задач может быть осуществлено лишь по достижении определенных ступеней развития самого процесса познания действительности, который совершается в порядке последовательного перехода от явлений к сущности и от менее глубокой сущности ко все более глубокой.

3. *Преемственность в развитии идей и принципов, теорий и понятий, методов и приемов науки,* неразрывность всего познания действительности как внутренне единого целенаправленного процесса. Каждая более высокая ступень в развитии науки возникает на основе предшествующей ступени, с удержанием всего ценного, что было накоплено раньше.

4. *Постепенность развития науки при чередовании периодов относительно спокойного (эволюционного) развития и бурной (революционной) ломки теоретических основ науки, системы ее понятий и представлений (картины мира).* Эволюционное развитие всей науки — это процесс постепенного накопления новых фактов, экспериментальных данных в рамках существующих теоретических воззрений, в связи с чем идет расширение, уточнение и доработка уже принятых ранее теорий, понятий и принципов. Революция в науке наступает, когда начинается коренная ломка и перестройка ранее установившихся

воззрений, пересмотр фундаментальных положений, законов и принципов в результате накопления новых данных, открытия новых явлений, не укладывающихся в рамки прежних воззрений.

5. *Взаимодействие и взаимосвязанность всех составных отраслей науки*, в результате чего предмет одной науки может и должен исследоваться приемами и методами других наук.

6. *Свобода критики*, беспрепятственное обсуждение спорных или неясных вопросов науки, открытое и свободное столкновение различных мнений. В результате такой борьбы преодолевается первоначальная неизбежная односторонность различных взглядов на объект исследования и вырабатывается единое воззрение, более адекватное самой действительности.

7. *Дифференциация и интеграция научного знания*. Дифференциация научного знания проявляется в выделении отдельных разделов науки в относительно самостоятельные дисциплины со своими специфическими задачами и методами исследования. Интеграция научного знания — формирование наук, которые изучают свойства и отношения, общие для большого числа разнокачественных объектов.

8. *Математизация науки*. Современная наука характеризуется проникновением математики в различные области знания. Такие науки, как биология, физиология, психология и многие другие совсем недавно почти не использовали математические методы. Ныне доступ не только к глубоким проблемам естествознания, но и к области социальных исследований требует тончайших математических методов. Быстрому процессу математизации наук способствует развитие электронно-вычислительной техники.

Существенной особенностью современной науки является то, что она стала такой силой, которая предопределяет практику. Из дочери производства наука превращается в его мать. Многие современные производственные процессы родились в научных лабораториях. Таким образом, современная наука не только обслуживает запросы производства, но и все чаще выступает в качестве предпосылки новых технических достижений. Великие открытия за последние десятилетия в ведущих областях знания привели к научно-технической революции, охватившей все элементы процесса производства: всесторонняя автоматизация и механизация, освоение новых видов энергии, сырья и материалов, проникновение в микромир и в космос. В итоге сложились предпосылки для гигантского развития производительных сил общества.

Современная наука ставит перед учеными и обществом I шло ряд новых проблем. К их числу относится проблема ориентировки в колоссальном объеме информации. Число научных публикаций нарастает чрезвычайно быстрыми темпами. Можно считать, что объем научной деятельности удваивается каждые 5-10 лет. В этих условиях обмен научными идеями становится все более затруднительным. Учащаются случаи дублирования научных открытий и технических изобретений. В ряде случаев оказывается выгоднее заново решить некоторую проблему, чем найти указания о решении этой же проблемы. Для преодоления этой трудности создаются всевозможные обзорные и реферативные журналы по соответствующим областям знания. Однако если учесть современные темпы развития науки, это не может служить радикальному решению вопроса.

Решение этой проблемы следует искать прежде всего в организации хранения и автоматизации поиска информации, на основе использования компьютерной техники.

6.4. Классификация наук

Современная наука — сложнейшее социальное явление. *Отдельные науки различаются прежде всего тем, что исследуется и как исследуется. Ответ на вопрос, что исследуется, раскрывает предмет науки, тогда как ответ на вопрос, как осуществляется исследование, раскрывает метод исследования.* Предметом науки в целом является вся действительность, то есть различные формы и виды движущейся материи, включая общество, человека, культуру, науку, искусство и т. д.

По предмету исследования науки делят на две основные группы: естественные и общественные (социальные). По функции, целевому назначению выделяют фундаментальные и прикладные (технические) науки. По методу исследования — теоретические и эмпирические.

Естествознание — система наук о природе, теоретическая основа промышленности, сельского хозяйства и медицины. Система наук о природе отражает развитие природы, идущее от объектов более простых, низших к более сложным, высшим.

Физика, химия, геология и биология относятся к числу основных отраслей современного естествознания. Их взаимная связь в

самом первом приближении может быть выражена в виде общего ряда наук. Кроме того, в современном естествознании существует множество *переходных* наук, которые свидетельствуют об отсутствии каких-либо резких граней между различными его отраслями, о взаимопроникновении ранее обособленных наук.

Каждая основная отрасль естествознания подразделяется в соответствии с изучаемыми ею более частными формами движения материи на ряд научных дисциплин. Химия, например, подразделяется на неорганическую и органическую (по характеру объекта) и аналитическую химию (по методу). Биология подразделяется на зоологию и ботанику (по характеру объекта), но вместе с тем возможна классификация по общему методу. Так, в сфере биологии выделяют морфологию, анатомию и физиологию (по методу и вместе с тем по предмету): первые две науки изучают форму и внутреннее строение организмов, физиология — их функции.

Между естественными науками существуют такие взаимоотношения, которые отражают развитие целых совокупностей материальных объектов, включающих в себя различные формы движения. Так, *астрономия* изучает небесные тела и их системы, их происхождение (космогония) и Вселенную как целое (космология).

В результате абстрагирования от природы движущегося предмета и рассмотрения его движения лишь со стороны характеристики его перемещения в пространстве под воздействием внешних сил, из физики выделяется особая отрасль естествознания — *механика*.

Дальнейшее абстрагирование от качеств, физического содержания явлений природы и ограничение исследования их количественной стороной лежит в основе *математики*. Предметом математики является не какая-либо особая форма движения материи, а абстрактно выделенная (количественная и пространственная) сторона движения и взаимоотношения тел природы. Не будучи сама частью естествознания, математика тесно связана с ним и по отношению к нему выступает в качестве аппарата — особого приема исследования и обобщения опытного материала.

Особое место среди социальных наук занимает *философия*. С одной стороны, она является учением о человеке как мыслящем и действующем существе, с другой — она тесно связана с миропониманием, представляет собой самосознание культуры. Существует определенное сходство философии с математикой. Подобно тому, как математика может применяться практически во всех науках для исследования любых явлений и процессов, так и философия может и должна стать важнейшей составной частью

любого исследования. Исследование — деятельность мышления. Оно предполагает использование категорий, которые задают алгоритм мышления ученого. Работу мышления изучает философия. Поэтому она необходима любому ученому, если он хочет сделать свое мышление осознанным. Ученый всегда должен быть обращен к двум процессам: 1) к тем природным или общественным процессам, которые он исследует; 2) к собственному мышлению, которое он сознательно контролирует и направляет в процессе исследования. Философия всегда была мышлением о мышлении. В этом ее особая роль и особое место среди других наук.

В целом классификацию наук можно представить в следующем виде.

Естественные и технические (прикладные) науки.

Механика -> прикладная механика

Астрономия Астрофизика

Физика -> техническая физика, электроника

Химическая физика Физическая химия

Химия -> химико-технологические науки

Геохимия Биохимия

Геология -) горное дело

География

Биология —> сельскохозяйственные науки

Физиология человека -> медицинские науки

Математические науки

Математика -> прикладная математика

Матлогика —> программирование

Социальные науки

История Археология Этнография Экономическая география

Экономические науки

Юридические науки

Искусствоведение

Философские науки: гносеология, эпистемология, логика, этика, эстетика, религиоведение, социальная философия, аксиология, культурология и др.

Социология Политология Психология Лингвистика Филология

Синтетические науки

Общая теория управления: теория информации, теория программирования, теория автоматов и т. д.

Синергетика

Экология

Каждая из перечисленных наук — это целая область знания, включающая в себя десятки дисциплин. Как уже было сказано, в науке идет интенсивный процесс дифференциации и интеграции знания, который порождает множество проблем. Наука перестает быть соразмерной человеку. Он больше не в состоянии разобраться в растущем потоке информации. Это одна из наиболее актуальных проблем ближайшего будущего.

6.5. Техника и технология как социальные явления

Понятие «техника» многозначно. Оно происходит от греческого слова «тэхнэ», которое означало умение, мастерство, искусство. Сейчас термин «техника» используется, в основном, в двух смыслах: 1) как общее название технических устройств, применяемых в разных сферах деятельности; 2) как обозначение совокупности приемов действия, используемых в деятельности. Это может быть техника письма, рисования, техника выполнения физических упражнений.

Применение и изготовление технических средств — специфический признак человеческой деятельности. Американский экономист и общественный деятель *Б. Франклин* (1706-1790) определял человека как животное, изготавливающее орудия труда. Орудия труда — первые технические средства, которые использовал человек в борьбе с природой.

Если животное имеет лишь один путь в борьбе за существование — совершенствование своих естественных органов жизнедеятельности, то человек получает возможность создавать и совершенствовать также органы искусственные. Животное находится в непосредственном контакте с природой. Человек же помещает между собой и природой технику (точнее, техническое средство труда). Техника является не только орудием воздействия человека на природу, но и средством его защиты от негативных природных воздействий.

Техника выполняет те функции, которые прежде выполняли естественные органы человека.

Естественные работающие органы человека вообще мало годились для непосредственной обработки жесткого материала природы. Растирание, размельчение всевозможных клубней, корней, плодов, раскалывание орехов, обдирание шелухи и кожи с плодов, разрывание — все эти операции, производившиеся сначала руками, стали со временем выполняться с помощью камней.

Техника развивалась путем моделирования естественных органов человека. С помощью *технических средств воспроизводятся не структура (устройство) естественных органов, а функция*. Ткацкий станок воспроизводит функцию ткача, автомобильный и железнодорожный транспорт воспроизводит функцию передвижения и т. д.

Принцип функционального моделирования лежит в основе развития технических средств.

Еще один важный принцип — *принцип дополнения*. Он выражается в том, что не только техника дополняет и компенсирует несовершенство человеческих органов как орудий воздействия на природу, но и сам человек в технической системе является в определенном смысле ее дополнением. Человек без орудий производства бессилен, орудия производства без человека мертвы. Чем менее развита техника, тем больше технологических функций вынужден выполнять сам человек. В трудовой деятельности человека важную роль всегда играли не только технические средства, но и применяемые технологии.

Понятие «технология» — одно из самых многозначных, характеризующих сферу создания чего-либо. Под *технологией* могут пониматься: 1) сама техника (отождествление технологии с техникой); 2) описание последовательности трудовых операций, требуемых для превращения предмета труда в продукт, а также и сам процесс, соответствующий описанной методике; 3) сфера деятельности человека, наряду с совокупностью явлений, обеспечивающих ее.⁴

При широко распространенном в современной литературе и быденном языке отождествлении технологии и техники можно выделить все же единственное в настоящее время общепринятое различие между ними: материально-вещные средства деятельности относят к технике, но не к технологии. Вследствие этого сложился взгляд *на технологию как сферу создания и применения технических средств*.

Можно выделить узко производственную трактовку понятия технологии как совокупности методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, которые осуществляются в процессе производства продукции. Нетрудно заметить, что при таком подходе понятие технологии в значительной мере совпадает с изначальной трактовкой понятия техники как умения, искусства, мастерства.

Для *производственной сферы характерно разделение на антропоморфные («антропос» — человек, «морфе» — форма; антро-*

поморфный — подобный человеку) и неантропоморфные технологии. Антропоморфные воспроизводят действия человека, вооруженного инструментами. *Неантропоморфные* основаны на взаимодействии природных процессов (физических, химических, биологических). В ходе их протекания превращение сырого материала в продукцию осуществляется как бы естественно, аналогично процессам природы. Те антропоморфные технологии, в которых достигается максимальная простота отдельных операций (исключая потребность в высококвалифицированном труде и использовании неантропоморфных технологий) получили название «высоких технологий».

Различают весьма разнообразные технологии: информационные (совокупность методов сбора, хранения и переработки информации), педагогические (совокупность методов обучения), биотехнологии (совокупность приемов, связанных с использованием клеточных и тканевых культур, размножением микроорганизмов и ферментацией, генной инженерией) и многие другие. Наиболее общая классификация технологий, предложенная Г.С. Гудожником, предполагает подразделение всех их на интенсивные, экстенсивные и экстенсивно-интенсивные.

Причем, *интенсивные* основаны на активном отношении человека к природе, направлены на покорение сил природы, преобразование их. *Экстенсивные* связаны с подчинением природе, с использованием ее сил в почти неизменном виде. Человеческая (прежде всего производственная) деятельность, основанная на интенсивной технологии, направлена на овладение глубинными, сущностными сторонами природных процессов, а при экстенсивной — на использование их внешней стороной.

С позиций указанной классификации технологий экстенсивную относят к азиатскому способу производства, в основе которого — поливное земледелие. Он, как полагают, способствует формированию «созерцательного» типа цивилизации. Интенсивную относят к античному миру, воплотившему в себе «деятельный» тип цивилизации. *Экстенсивно-интенсивная* форма технологий (средняя, смешанная, промежуточная) была характерна для трудовой деятельности древних германцев.

Современную историческую эпоху нередко называют технологической: ее отличает исключительно высокая практическая активность населения планеты. В силу того, что ныне технология открывает перед человеком многообразные, в известном смысле неограниченные возможности, он способен не только желать того, что еще недавно казалось фантастикой, но и находить средства для осуществления своих желаний. Обладание технологией

и использование ее является одной из важнейших отличительных черт современной эпохи. В нынешних условиях технология становится своеобразным типом отношения человека к миру, включающим деятельные и рефлексивные составляющие. С этих позиций технология выступает и как специфический вид деятельности, и как осознание человеком самого себя через эту деятельность — своих возможностей и способностей.

Не потеряло своего значения и использование понятия технологии для описания сферы деятельности человека и совокупности факторов, обеспечивающих ее. К тому же, не следует забывать, что одним из проявлений свойств трудовой деятельности выступает технологичность.

6.6. Развитие технических средств

Вся история развития техники есть история последовательного замещения трудовых функций человека техническими средствами. Трудовая деятельность человека может включать в себя пять функций: транспортную, технологическую, энергетическую, контрольно-регулирующую и принятия решения.

Простейшей из этих функций является транспортная функция, то есть перемещение в пространстве твердых, жидких и газообразных тел. Технологическая функция является более сложной, и ее назначение состоит в изменении предмета труда. Под изменением предмета труда понимаются самые разнообразные изменения геометрической формы (обработка резанием, обработка давлением и т. д.), структуры (обжиг, закалка, полимеризация и т. д.), состава материала (цементация, окисление и т. д.) и другие. Перемещение и изменение предмета труда возможны лишь при затрате энергии, поэтому при проведении любого процесса должна быть осуществлена энергетическая функция. Контрольно-регулирующая функция человека обеспечивает необходимое течение и заданные результаты процесса труда. Эта функция проявляется как форма связи объективного процесса труда и функции человека по принятию решений, назначение которой состоит в осмысливании процесса, в выработке задания и анализе результатов.

На ранних стадиях развития общества все пять указанных функций выполнял человек. Силой собственных мышц он приводил в действие простые орудия и, осуществляя контроль за

процессом, целесообразно изменял предмет труда в соответствии с ранее обдуманым назначением. *Технический прогресс нашел свое выражение в последовательной передаче трудовых функций человека орудиям труда и, следовательно, в преобразовании функций трудовой деятельности человека в функции технических средств.*

Первой функцией, для выполнения которой были созданы технические средства, была функция по подъему и перемещению грузов. Ранние механические устройства (рычаг, каток и др.) только помогали человеку в выполнении транспортной функции. Но затем были изобретены транспортные средства, которые позволили заменить людей в выполнении этих операций. В первой повозке, движимой прирученными животными, человек освободился от выполнения транспортной и энергетической функций.

Применение подъемно-транспортных средств производило в древности большое впечатление. Транспортные и подъемные устройства послужили античным ученым материалом для разработки первых теоретических положений механики — теории рычага, наклонной плоскости, полиспаста.

Первым механическим двигателем, заменившим человека в исполнении энергетической функции, было водяное колесо. Энергия потока воды с помощью водяного колеса превращалась в энергию вращения вала, которую использовали для привода различных устройств. Необходимость в замене мускульной энергии человека силами природы прежде всего возникла при осуществлении энергоемких процессов дробления материалов, подъема грузов, водоподъема, и именно здесь водяное колесо применялось достаточно часто. Энергетическую и транспортную функции, являющиеся простейшими функциями человека и животных, удалось ранее всего заменить природными силами.

Одна из ранних технологических машин — водяная мельница — занимает особое место в развитии орудий производства. Водяная мельница, применявшаяся еще в I в. до н. э., знаменовала появление первой технологической машины с механическим приводом. Это техническое средство выполняло энергетические и технологические функции, освободив от них человека. В водяной мельнице уже был заложен принцип машинного производства. В ее конструкции ясно обозначены три механизма: двигательный, передаточный и рабочий. В дальнейшем каждый из механизмов в своей многовековой эволюции превратился в самостоятельные технические средства — механический двигатель, разветвленную передаточную установку и технологическую машину.

В развитии технологических машин можно выделить три направления. Одно направление развития привело к становлению таких машин, как прессы, молоты, ножницы и другие. Основная особенность развития этих технических средств состоит в увеличении размеров ручных орудий при сохранении исходной принципиальной схемы их действия.

Другой класс машин возник как результат передачи орудий из рук рабочего соответствующим механизмам, которые своими кинематическими связями обеспечили необходимые движения и их взаимодействие. К этому классу машин относятся токарные, сверлильные и другие металлообрабатывающие станки, а также многие деревообрабатывающие станки.

Машины, применение которых ознаменовало техническую революцию конца XVIII — начала XIX столетия, принадлежат к третьему классу машин. Эти машины заменили человека в выполнении технологической функции, исполнявшейся ранее непосредственно руками и пальцами рук — естественными орудиями человека. Прядильные машины и ткацкие станки являются представителями этого класса машин.

Применение технологических машин послужило толчком к становлению и широкому распространению универсального парового двигателя.

*Техническая революция конца XVIII — начала XIX в., начавшаяся с создания технологических машин для текстильной промышленности, завершилась применением технологических машин в машиностроении, ибо «крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги».*⁵

Разнообразные технологические машины и паровой двигатель, который может иметь практически неограниченную мощность, обладает свойством универсальности по техническому применению и независимостью от локальных условий, позволили создать новый тип промышленного предприятия — механизированную фабрику, оборудованную системой машин. В своем наиболее развитом виде техническое оснащение капиталистического машинно-фабричного производства представляло

собой совокупность технологических машин, приводимых в действие от одного центрального парового двигателя через разветвленную сеть передаточных механизмов. Как основная техническая форма этот тип оборудования промышленного предприятия существовал целое столетие и был достаточно распространен даже в 20-х годах прошлого века. Только с внедрением электрических двигателей небольшой мощности стал возможен переход сначала к групповому, а затем и к индивидуальному приводам.

Таким образом, к концу XVIII в. была создана система технических средств, которая значительно расширила технические возможности человека и повысила производительность его труда. Для выполнения энергетических, транспортных и технологических функций были созданы разнообразные и достаточно надежные технические устройства. Началось становление механизированных предприятий в разных отраслях промышленности.

Механизация трех трудовых функций человека означала снятие с производственного процесса ограничений, накладываемых человеком как непосредственным исполнителем ряда операций. Это позволило значительно интенсифицировать производственный процесс, который теперь строился по объективному принципу.

Из самого определения труда как целенаправленной деятельности человека следует, что функции наблюдения и контроля обязательны для любого производственного процесса, независимо от степени развития орудий труда. Выполняя трудовой процесс, человек следил непрерывно за ходом и результатом своих действий.

В механизированном производстве человек не освобождается от функции регулирования и наблюдения за процессом. Контрольно-регулирующая функция человека не только не сокращается, а, наоборот, непрерывно расширяется и усложняется по мере увеличения числа единиц технологического и энергетического оборудования, с применением все более разнообразных и специализированных приемов и методов обработки.

Освобождение человека от непосредственного выполнения контрольно-регулирующей функции в производственном процессе и создание технических, «независимо» от человека действующих систем контроля, является новым этапом в развитии технических средств. *Замена труда человека в операциях контроля и регулирования действиями технических устройств составляет содержание автоматизации производственных процессов.*

История автоматов уходит в глубь веков и начинается со времени изготовления и применения ловушек. Первые сведения об

автоматах содержатся в работах *Герона Александрийского* (предположительно I в. до н. э.) «Пневматика» и «Механика». Герон описал автоматы, созданные им самим и древнегреческим механиком *Ктесибием* (около II—I вв. до н. э.): пневмоавтомат для открывания дверей храма при зажигании жертвенного огня, водяной орган, механический театр марионеток, прибор для измерения протяженности дорог, устройство для продажи священной воды. В средние века были созданы «андроидные» (человекоподобные) автоматы. В XIII в. немецкий философ-схоласт и алхимик Альберт фон Болыптадт построил «железного человека» — робота для открывания и закрывания дверей. Интересные андрониды были созданы в XVII–XVIII вв. — механические писец, художник, пианистка и др. Великолепный «театр автоматов», помещенный в «часы яичной фигуры», был построен в XVIII в. русским механиком-изобретателем *И.П. Кулибиным* (1735–1818). Каждый час в корпусе яйца распахивались дверцы, за которыми двигались фигурки.

Появление промышленных автоматов относится ко второй половине XVIII в. Первыми промышленными автоматическими устройствами были регулятор уровня воды в котле паровой машины (1765) *И.И. Ползунова* (1728–1766) и регулятор скорости вращения вала паровой машины (1784) *Д. Уатта* (1736–1819). Позднее (1804–1808) была создана система программного управления от перфоленки ткацким станком *Ж. Жаккара* (1752–1834).

Создание производственных автоматов, выполняющих основные и вспомогательные движения в процессе всего рабочего цикла без какой-либо помощи со стороны человека, означало передачу ряда функций (в том числе и регулирующей) техническим средствам. Система автоматических машин стала способна обеспечивать максимальную автоматизацию технологических процессов в различных отраслях хозяйства. Подлинное развитие автоматизации производственных процессов началось в середине XX в., когда в дополнение к механическим и электрическим устройствам были созданы разнообразные электронные регулирующие приборы и аппараты, свободные от инерции механических средств и обладающие исключительной точностью и гибкостью. Всевозможные средства автоматизации позволили создать полностью автоматизированные энергетические и технологические комплексы — автоматические гидростанции, автоматические линии обработки, заводы-автоматы по изготовлению различных изделий.

Широкое использование автоматизации стало совершенно необходимым на современном этапе развития техники. С помощью

автоматики люди овладевают новыми процессами и явлениями, недоступными непосредственному восприятию человека. Сила и напряжение электрического тока, высокая и низкая температуры, плотность магнитного и электрического полей, большие скорости и сложные зависимости параметров процессов вышли за границы возможностей непосредственного контроля и регулирования со стороны человека и переданы соответствующим техническим системам. Развитие процессов, протекающих на значительном расстоянии от человека, вызвало становление систем дистанционного управления. Между органами чувств человека и управляемым объектом в современных условиях помещается целая система технических средств контроля и регулирования.

С появлением электронных вычислительных машин начинается история технических средств, выполняющих наиболее сложные функции человека — функции принятия решения. Машинам передаются отбор, систематизация, классификация информации. Современные вычислительные машины выполняют не только вычислительные операции, но и осуществляют оценку и сравнение получаемых результатов, выбирают наивыгоднейшие из предложенных вариантов, последовательно выполняют математические и логические операции, задаваемые программой.

Таким образом, основная закономерность в развитии технических средств заключается в создании человеком различных устройств, представляющих собою искусственную функциональную модель естественных органов человека. И как ни многообразны материалы, из которых сделаны технические средства, структура и форма отдельных элементов, типы связи и протекающие процессы, основное назначение орудий труда сводится к выполнению функций, ранее принадлежавших человеку, то есть к замене человека в выполнении одной или совокупности трудовых функций.

В историческом процессе происходило замещение техникой следующих функций человека:

1. Функция непосредственной обработки — Орудия ручного предмета труда труда
2. Функция управления орудием и —> Машины и транспортная функция
3. Энергетическая функция —> Двигатели
4. Функция контроля и управления —> Техника управления машинами, технологическими процессами, производством в целом
5. Функция обработки информации —> Электронно-вычислительная техника и принятия решений

До сих пор, в основном, речь шла о технике, применяемой в процессе производства. Наряду с производством в обществе существуют другие виды деятельности, которые имеют свою специфическую технику. Это военная техника; техника транспорта и связи; техника науки; техника образования; техника бытовая; спортивная техника; медицинская техника и т. д.

Уровень развития техники определяет производительность труда в обществе, что оказывает влияние на все стороны общественной жизни: социальную структуру, политическую организацию, духовную жизнь. В свою очередь, развитие техники оказывается зависимым от господствующих социальных отношений, государственной политики, уровня развития науки.

Взаимоотношение науки и техники. В настоящее время развитие науки является одним из главных условий развития техники. Можно выделить три основных точки зрения на взаимоотношение науки и техники в обществе. *Первая — утверждает определяющую роль науки, а технику воспринимают как прикладную науку.* Это модель взаимоотношения науки и техники, когда наука рассматривается как производство знания, а техника — как его применение. Такая модель — достаточно одностороннее отражение реального процесса их взаимодействия.

Другая модель — взаимовлияние науки и техники, когда они рассматриваются как независимые, самостоятельные явления, взаимодействующие на определенных этапах своего развития. Утверждается, что познанием движет стремление к истине, тогда как техника развивается для решения практических проблем. Иногда техника использует научные результаты для своих целей, иногда наука использует технические устройства для решения своих проблем.

Третья модель утверждает ведущую роль техники: наука развивалась под влиянием потребностей техники. Создание техники определялось нуждами производства, а наука возникает и развивается как попытка понять процесс функционирования технических устройств. Действительно, мельница, часы, насосы, паровой двигатель и т. д. создавались практиками, а соответствующие разделы науки возникают позднее и представляют собой теоретическое осмысление действия технических устройств. Например, сначала был изобретен паровой двигатель, потом возникает термодинамика. И таких примеров множество.

Современная наука возникает как попытка понять действие технических устройств. Она исследует те природные законы, на основе которых работает техника. Позднее в науке происходит

разделение на науки технические, исследующие проблемы техники, и науки о природе, исследующие природные процессы.

Наука длительное время, почти до конца XIX века, шла вслед за техникой. Технику создавали практики-изобретатели. Часовщик *Уатт* изобрел паровую машину, цирюльник *Аркрайт* — прядильную машину, рабочий-ювелир *Фултон* — пароход. Первые паровые машины были построены мануфактурными и ремесленными способами. Вначале наука изучает те механизмы — мельницы, двигатели, насосы, — которые изобретены практиками. Собственно, развитие естествознания до середины XIX века — это «извлечение» законов природы из машин, механизмов, технологий.

В конце XIX века ситуация изменяется. Целые отрасли промышленности создаются на основе открытий науки: электротехническая, химическая, различные виды машиностроения. История изучения электричества и магнетизма представила первый пример, когда на основе комплекса научных работ была создана промышленность достаточно крупного масштаба и научное исследование превратилось в инженерную практику.

Особенно ярко это проявилось в деятельности американского изобретателя *Т. Эдисона* (1847-1931). Он основал в 1876 г. первую в США исследовательскую лабораторию, перед которой с самого начала была поставлена задача создания разработок, необходимых для практики. В этой лаборатории, дававшей ежегодно десятки различных изобретений, теоретические исследования доводились до стадии промышленной разработки и эксплуатации. Вслед за Эдисоном крупнейшие промышленные компании США стали создавать свои исследовательские лаборатории: в 1893 г. — «Истмэн Кодак», в 1895 г. — «Б.Ф. Гудриг», в 1900 г. — «Дженерал электрик».

В настоящее время, сто с лишним лет спустя, создание новых видов технических устройств не может не опираться на научные исследования и разработки. В современной науке есть отрасли, непосредственно связанные с разработкой новой техники, и отрасли, ориентированные на фундаментальные исследования. В целом это единая сфера деятельности, обозначается в статистических справочниках как «Научные исследования и опытно-конструкторские разработки» (НИОКР).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что взаимоотношения науки и техники изменялись в историческом процессе. В докапиталистическом обществе преобладали ручные орудия труда. Ученые не обращались к

решению практических проблем. В период становления и развития капитализма производство начинает развиваться на технической основе. Создаются разнообразные машины и механизмы, заменяющие труд рабочего. Современная наука возникает из стремления понять работу механических устройств. В дальнейшем происходит обособление технических наук и наук о природе, но сохраняется их тесная взаимосвязь и взаимовлияние. Современная наука и техника также находятся в процессе постоянного взаимодействия. Технические проблемы стимулируют развитие науки, научные открытия, в свою очередь, становятся основой создания новых видов техники.

6.7. Научно-техническая революция

Научно-техническая революция (НТР) — понятие, используемое для обозначения тех качественных преобразований, которые произошли в науке и технике во второй половине XX века. Начало НТР относится к середине 40-х гг. XX в. В ходе ее завершается процесс превращения науки в непосредственную производительную силу.

НТР изменяет условия, характер и содержание труда, структуру производительных сил, общественное разделение труда, отраслевую и профессиональную структуру общества, ведёт к быстрому росту производительности труда, оказывает воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, быт, психологию людей, взаимоотношение общества с природой.

Научно-техническая революция — длительный процесс, который имеет две главные предпосылки — научно-техническую и социальную. Важнейшую роль в подготовке НТР сыграли успехи естествознания в конце XIX — в начале XX вв., в результате которых произошел коренной переворот во взглядах на материю и сложилась новая картина мира. Были открыты электрон, явление радиоактивности, рентгеновские лучи, создана теория относительности и квантовая теория. Совершился прорыв науки в область микромира и больших скоростей.

Революционный сдвиг произошел и в технике, в первую очередь, под влиянием применения электричества в промышленности и на транспорте. Было изобретено радио, получившее широкое распространение. Родилась авиация. В 40-х гг. наука решила проблему расщепления атомного ядра. Человечество овладело атомной энергией. Важнейшее значение имело возникновение кибернетики. Исследования по созданию атомных реакторов и атомной бомбы впервые заставили капиталистические государства организовать в рамках крупного национального научно-технического проекта взаимодействие науки и промышленности. Это послужило школой для осуществления общенациональных научно-технических исследовательских программ.

Начался резкий рост ассигнований на науку, числа исследовательских учреждений. Если в 1965 г. в США затраты на НИОКР составляли 20 млрд дол.; то в 1986 г. — 116,8 млрд дол., а в 1996 г. — 184,7 млрд дол. В начале 90-х гг. общая численность занятых в науке и в научном обслуживании в США приблизилась к 7 млн человек. Доля затрат на НИОКР в валовом национальном продукте США составляет 2,8%.

К началу 90-х гг. СССР занимал второе место в мире после США по научно-техническому потенциалу. Затраты на НИОКР в 1990 г. составляли 3,5% ВВП. Общее число научных работников на начало 1991 г. составляло примерно 2 млн человек. За время реформ численность научных работников сократилась в 2 раза и в 1997 г. составила 934,6 тыс. человек. Затраты на науку уменьшились до менее 1 процента ВВП.

Во второй половине 50-х гг. под влиянием успехов СССР в изучении космоса и советского опыта организации и планирования науки в большинстве стран началось создание общегосударственных органов планирования и управления научной деятельностью. Усилились непосредственные связи между научными и техническими разработками, ускорилось использование научных достижений в производстве. *В 50-х гг. создаются и получают широкое применение в научных исследованиях, производстве, а затем и управлении электронно-вычислительные машины. (ЭВМ), ставшие символом НТР.* Их появление знаменует начало постепенной передачи машине выполнения элементарных логических функций человека. Развитие информатики, вычислительной техники, микропроцессоров и робототехники создало условия для перехода к комплексной автоматизации производства и управления. ЭВМ — принципиально новый вид техники, изменяющий положение человека в процессе производства.

На современном этапе своего развития научно-техническая революция характеризуется следующими основными чертами.

1. Произошло превращение науки в непосредственную производительную силу в результате слияния воедино переворота в науке, технике и производстве, усиления взаимодействия между ними и сокращения сроков от рождения новой научной идеи до ее производственного воплощения.

Расчеты показывают, что для 19 наиболее значительных изобретений, внедренных с 1888 по 1913 гг. временной интервал от появления идеи до первой действующей модели был равен 176 годам, от модели или патента до практического применения — 24 годам. Временной лаг от идеи до практического использования для фотографии — 102 года, для телефона — 56 лет (1820—1876), для радио — 35 лет (1867—1902), для телевидения — 14 лет (1922—1936), для транзистора — 5 лет (1948—1953), для лазера — 5 лет (1956—1961).

2. Возник новый этап общественного разделения труда, связанный с превращением науки в ведущую сферу развития общества.

3. Качественным преобразования подверглись все элементы производительных сил — предмет труда, орудия производства и сам работник. Возросла интенсификация всего процесса производства благодаря его научной организации и рационализации, постоянному обновлению технологии, сбережению энергии, снижению материалоемкости, капиталоемкости и трудоемкости продукции. Приобретаемое обществом новое знание позволяет сократить затраты на сырье, оборудование и рабочую силу, многократно окупая расходы на научные исследования и технические разработки.

4. Изменились характер и содержание труда, в нем повысилась роль творческих элементов; трансформировалось производство из простого процесса труда в научный процесс.

5. На этой основе возникли материально-технических предпосылки сокращения ручного труда и замены его механизированным. В дальнейшем развернулась автоматизация производства на основе применения электронно-вычислительной техники.

6. Осуществляется создание новых источников энергии и искусственных материалов с заранее заданными свойствами.

7. Гигантское развитие средств массовой коммуникации сопровождается огромным повышением социального и экономического значения информационной деятельности.

8. Происходит рост уровня общего и специального образования и культуры населения.

9. Возрастает взаимодействие наук, комплексные исследования сложных проблем, повышается также роль социальных наук.

10. Имеет место резкое ускорение всех общественных процессов, дальнейшая интернационализация всей человеческой деятельности в масштабе планеты, возникновение так называемых глобальных проблем.

Наряду с основными чертами НТР, можно выделить определенные этапы ее развития и главные научно-технические и технологические направления, характерные для этих этапов.

Достижения в области атомной физики (осуществление цепной ядерной реакции, открывшей путь к созданию атомного оружия), успехи молекулярной биологии (выразившиеся в раскрытии генетической роли нуклеиновых кислот, расшифровке молекулы ДНК и последующего ее биосинтеза), а также появление кибернетики (установившей определенную аналогию между живыми организмами и некоторыми техническими устройствами, являющимися преобразователями информации) дали старт научно-технической революции и определили главные естественнаучные направления ее первого этапа.

Первый этап НТР, начавшийся в 40-50-х годах XX века, продолжался почти до конца 70-х годов. Основными техническими направлениями первого этапа НТР явились атомная энергетика, электронно-вычислительная техника (ставшая технической базой кибернетики) и ракетно-космическая техника.

С конца 70-х годов XX столетия начался второй этап НТР, продолжающийся до сих пор. Важнейшей характеристикой данного этапа НТР стали новейшие технологии, которых не было в середине XX века (в силу чего второй этап НТР получил даже наименование «научно-технологической революции»). К таким новейшим технологиям относятся гибкие автоматизированные производства, лазерная технология, биотехнологии и др. Вместе с тем новый этап НТР не только не отбросил многие традиционные технологии, но позволил существенно повысить их эффективность.

Суть второго этапа НТР, определяемого как «научно-технологическая революция», заключается в объективно закономерном переходе от различного рода внешних, по преимуществу механических, воздействий на предметы труда к высокотехнологичным (субмикронным) воздействи-

ям на уровне микроструктуры как неживой, так и живой материи. Поэтому не случайна та роль, которую приобрели на этом этапе НТР генная инженерия и нанотехнология.

-9

За последние десятилетия существенно расширился диапазон исследований в области генной инженерии: от получения новых микроорганизмов с заранее заданными свойствами и до клонирования высших животных (а также и самого человека). Конец XX столетия ознаменовался небывалыми успехами в расшифровке генетической основы человека. В 1990 г. стартовал международный проект «Геном человека», ставящий целью получение полного генетической карты *Homo sapiens*. В этом проекте приняли участие более двадцати наиболее развитых в научном отношении стран, включая и Россию.

Сферой нанотехнологии — одного из перспективнейших направлений в области новейших технологий — стали процессы и явления, происходящие в микромире, измеряемом нанометрами, то есть миллиардными долями метра (один нанометр составляет примерно 10 атомов, расположенных вплотную один за другим). Еще в конце 50-х годов XX века крупный американский физик Р. Фейнман высказал предположение, что умение строить электрические цепи из нескольких атомов могло бы иметь «огромное количество технологических применений». Однако тогда это предположение⁷ будущего нобелевского лауреата никто не воспринял всерьез.

В дальнейшем исследования в области физики полупроводниковых наногетероструктур заложили основы новых информационных и коммуникационных технологий. Достигнутые успехи в этих исследованиях, имеющие огромное значение для развития оптоэлектроники и электроники высоких скоростей, были отмечены в 2000 году Нобелевской премией по физике, которую разделили российский ученый, академик Ж.А. Алферов и американские ученые Г. Кремер и Дж. Килби.

Высокие темпы роста в 80—90-х годах XX века информационно-технологической индустрии явились следствием универсального характера использования информационных технологий, их широкого распространения практически во всех отраслях экономики. В ходе экономического развития эффективность материального производства стала во все большей степени определяться масштабами использования и качественным уровнем развития не вещной сферы производства. Это означает, что в систему производства вовлекается новый ресурс — информация

(научная, экономическая, технологическая, организационно-управленческая), которая, интегрируясь с производственным процессом, во многом ему предшествует, определяет его соответствие меняющимся условиям, завершает превращение производственных процессов в научно-производственные.

Второй этап НТР оказался в значительной степени связанным с таким технологическим прорывом, как появление и быстрое распространение микропроцессоров на больших интегральных схемах (так называемая «микропроцессорная революция»). Это во многом обусловило формирование мощного информационно-индустриального комплекса, включающего электронно-вычислительное машиностроение, микроэлектронную промышленность, производство электронных средств связи и разнообразного конторского и бытового оборудования. Указанный крупный комплекс отраслей промышленности и сферы услуг ориентирован на информационное обслуживание как общественного производства, так и личного потребления (персональный компьютер, например, уже превратился в обычный предмет домашнего обихода длительного пользования).

Решительное вторжение микроэлектроники меняет состав основных фондов в нематериальном производстве, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, торговле, здравоохранении. Но этим не исчерпывается влияние микроэлектроники на сферу нематериального производства. Создаются новые отрасли, масштабы которых сопоставимы с отраслями материального производства. Например, в США реализация средств математического обеспечения и услуг, связанных с обслуживанием компьютеров, уже в 80-х годах XX века превысила в денежном исчислении объемы производства таких крупных отраслей американской экономики, как авиа-, судостроение или станкостроение.

На повестке дня современной науки — создание квантового компьютера (КК). Здесь существует несколько интенсивно разрабатываемых в настоящее время направлений: твердотельный КК на полупроводниковых структурах, жидкие компьютеры, КК на «квантовых нитях», на высокотемпературных полупроводниках. Фактически все разделы современной физики представлены в попытках решения этой задачи.

Пока можно говорить лишь о достижении некоторых предварительных результатов. Квантовые компьютеры еще только про-

ектируются. Но когда они покинут пределы лабораторий, мир во многом станет иным. Ожидаемый технологический прорыв должен превзойти достижения «полупроводниковой революции», в результате которой вакуумные электронные лампы уступили место кремниевым кристаллам.

Таким образом, научно-техническая революция повлекла перестройку всего технического базиса, технологического способа производства. Вместе с тем, она вызвала серьезные изменения социальной структуры общества, оказала влияние на сферы образования, досуга.

Можно проследить, какие изменения происходят в обществе под влиянием научно-технического прогресса. Изменения в структуре производства характеризуются следующими цифрами. В начале XIX века в сельском хозяйстве США было занято почти 75% рабочей силы; к его середине эта доля сократилась до 65%, тогда как в начале 40-х годов XX столетия она упала до 20%, уменьшившись в три с небольшим раза за сто пятьдесят лет. Между тем, за последние пять десятилетий она уменьшилась еще в восемь раз и составляет сегодня по различным подсчетам от 2,5 до 3%.

Незначительно отличаясь по абсолютным значениям, но полностью совпадая по своей динамике, подобные процессы развивались в те же годы в большинстве европейских стран.

Если в 1900 году 63% занятых в народном хозяйстве американцев производили материальные блага, а 37% — услуги, то в 1990 году это соотношение составляло уже 22 к 78. Вместе с тем, эти весьма впечатляющие данные не должны, на наш взгляд, служить основанием для признания нового общества «обществом услуг».

Объем производимых и потребляемых обществом материальных благ в условиях экспансии сервисной экономики не снижается, а растет. При этом рост объема материальных благ во все большей мере обеспечивается повышением производительности занятых в их создании работников. Если в 1800 году американский фермер трагил на производство 100 бушелей зерна 344 часа труда, а в 1900-м — 147, то сегодня для этого требуется лишь три человеко-часа; в 1995 году средняя производительность труда в обрабатывающей промышленности была в пять раз выше, чем в 1950-м.

Знания как непосредственная производительная сила становятся важнейшим фактором современной экономики, а создающий их сектор оказывается наиболее существенным и важным ресурсом производства. Происходит переход от расширения использования материальных ресурсов к сокращению потребности в них.

Соединенные Штаты используют сегодня меньше черных металлов, чем в 1960 году; потребление бензина средним новым американским автомобилем снизилось с 17,8 до 8,7 л/100 км, а доля материалов в стоимости микропроцессоров, применяемых в современных компьютерах, не превышает 2%.

При этом происходит быстрое удешевление наиболее наукоемких продуктов, способствующее их широкому распространению во всех сферах хозяйства. В результате возникает экономика «нелимитированных ресурсов», безграничность которых обусловлена не масштабом добычи, а сокращением потребности в них.

По мере развития информационного сектора хозяйства становится все более очевидным, что знания являются важнейшим стратегическим активом любого предприятия, источником творчества и нововведений, основой современных ценностей и социального прогресса — то есть поистине неограниченным ресурсом.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что научно-технический прогресс приводит к глобальной трансформации общества. Общество вступает в новую фазу своего развития, которую многие социологи определяют как «информационное общество».

6.8. Социальные и этические проблемы научно-технического прогресса

Беспрецедентный по своим темпам и размаху научно-технический прогресс является одной из наиболее очевидных реальностей нашего времени. Наука колоссально повышает производительность общественного труда, расширяет масштабы производства. Она добилась ни с чем не сравнимых результатов в овладении силами природы. Именно на науку опирается сложный механизм современного развития. Страна, которая не в состоянии обеспечить достаточно высокие темпы научно-технического прогресса и использования его результатов в самых разных сферах общественной жизни, обрекает себя на состояние отсталости и зависимое, подчиненное положение в мире.

Еще в недавнем прошлом было принято безудержно восхвалять научно-технический прогресс как чуть ли не единственную опору общего прогресса человечества. Такова точка зрения сциентизма, то есть представления о науке, особенно о естествознании, как о высшей, даже абсолютной социальной ценности.

Вместе с тем, быстрые темпы развития науки и техники порождают немало новых проблем и альтернатив.

Сегодня многие отрицают гуманистическую направленность развития науки. Распространилось убеждение, что цели и устремления науки и общества в наши дни разделены и пришли в противоречие, что этические нормы современной науки едва ли не противоположны общечеловеческим социально-этическим и гуманистическим нормам и принципам, а научный поиск давно вышел из-под морального контроля.

Противники сциентизма апеллируют к вполне конкретному опыту современности. Можно ли, спрашивают они, говорить о социально-нравственной роли науки, когда ее достижения используются для создания чудовищных средств массового уничтожения, в то время как ежегодно множество людей умирает от голода? Можно ли говорить о нравственности ученого, если чем глубже он проникает в тайны природы, чем честнее относится к своей деятельности, тем большую угрозу для человечества таят в себе ее результаты?

Нельзя говорить о благе науки для человечества, если ее достижения нередко используются для создания таких средств и технологий, которые ведут к отчуждению, подавлению, оглушению человеческой личности, разрушению природной среды обитания человека. Такова позиция антисциентизма.

Научно-технический прогресс не только обостряет многие из существующих противоречий современного общественного развития, но и порождает новые. Более того, его негативные проявления могут привести к катастрофическим последствиям для судеб всего человечества. Сегодня уже не только произведения писателей-фантастов, авторов антиутопий, но и многие реальные события предупреждают нас о том, какое ужасное будущее ждет людей в обществе, для которого научно-технический прогресс выступает как самоцель, лишается «человеческого измерения».

Прекрасную характеристику современной ситуации дает специалист по управлению, один из организаторов «Римского клуба» А. Печчеи (о неправительственной организации ученых, получившей известность под названием «Римский клуб», будет подробнее сказано в главе 10).

- 6 -

В работе «Человеческие качества» (1980) А. Печчеи говорит о том, что триумфальное развитие западной цивилизации неуклонно приближается к критическому рубе-

жу. За последние десятилетия результаты технического развития и их воздействие на нашу жизнь стали расширяться и расти с такой астрономической скоростью, что оставили далеко позади любые другие формы и виды культурного развития. Человек уже не в состоянии не только контролировать эти процессы, но даже просто осознать и оценить последствия всего происходящего. А. Печчеи говорит о том, что техника превратилась в абсолютно неуправляемый, анархический фактор. Даже в том случае, если нам удастся найти пути поставить ее под надежный контроль, все равно она уже принесла в наш мир и будет продолжать вызывать в нем поистине эпохальные изменения.

Человеческое развитие, по мнению А. Печчеи, вступило в новую эру. В начале XX столетия темпы развития стали резко возрастать. Захватывающие открытия, отмечает А. Печчеи, сделаны человеком в области исследования космоса. Наши современники, не пользуясь ничем, кроме собственного разума, смогли сформулировать общую теорию относительности и теорию расширяющейся Вселенной. На другом конце спектра познания мы проникли в тайны бесконечно малых объектов. Расщепление атома, определение структуры ядра и обнаружение множества элементарных частиц, а также расшифровка генетического кода, синтез рибонуклеиновой кислоты и многие другие открытия — все это способствовало неумолимому раскрытию секретов материи и самой жизни.

Это феноменальное расширение границ наших теоретических знаний привело к открытию таких вещей и явлений, как лазер, голография, криогеника, сверхпроводимость. Параллельно с этим не менее революционные достижения были отмечены и в прикладной сфере. Мы знаем их под именами витаминов, пенициллина, инсектицидов, телевидения, радара, реактивных двигателей, транзисторов, карликовой пшеницы, противозачаточных пилюль и многими-многими другими именами. Такое экспоненциальное накопление научных знаний и технических навыков, новых машин и новых видов продукции позволило человеку приблизить область фантазии к границам реальности и рассчитывать на еще более блестящее будущее.

Человек теперь может побеждать многие болезни, увеличить вдвое (по сравнению с предшествующими поколениями) продолжительность жизни, существенно улучшить свой быт и рацион питания. Он усовершенствовал способы производства товаров и

выпускает их теперь в невероятно массовых масштабах; он изобрел технические средства, которые могут быстро перенести его самого и его имущество через континенты и океаны; он может мгновенно связаться с кем угодно, в какой бы точке планеты он ни был. Он повсюду настроил дорог, возвел дамбы, создал города, прорыл шахты, буквально завоевав и подчинив себе всю планету.

Почувствовав хрупкость и слабость собственного мозга, он взялся за работу и изобрел компьютер — верного электронного слугу, память, вычислительные возможности и скорость операций которого в тысячи раз больше человеческих. Наконец, в ослеплении гордыни он решился вступить в прямое состязание с Природой. Сейчас он пытается овладеть огромной энергией материи, оседлав ядерную энергию; распространить свои владения за пределы Земли — первые шаги в этом направлении он уже сделал, вступив на поверхность Луны и послав в космос приборы для более детального исследования солнечной системы; и, наконец, он стремится изменить самого себя с помощью генной инженерии — путем манипулирования с генетическим материалом человека.

«Точные науки и основанная на них техника достигли поистине гигантских успехов, однако науки о человеке, морали и обществе плетутся где-то далеко позади. И стала ли человеческая мудрость хоть в чем-то лучше, чем во времена Сократа?», — спрашивает А. Печчеи.

Разгадав множество тайн и научившись подчинять себе ход событий, человек оказался теперь наделен невиданной, огромной ответственностью и обречен на то, чтобы играть совершенно новую роль арбитра, регулирующего жизнь на планете, — включая и свою собственную жизнь.

Новая роль человека, хочет он того или нет, состоит в том, чтобы быть лидером эволюционного процесса на Земле, и ему придется взять на себя руководство этим процессом, с тем чтобы ориентировать его в благоприятном для всех направлении.

По мере того, как возрастало могущество современного человека, все тяжелее и ощутимее становилось отсутствие в нем чувства ответственности, созвучного его новому статусу в мире. У него, так сказать, хватило ловкости похитить огонь у богов, но не было их мастерства и мудрости, чтобы им воспользоваться. И в этом он уподобился неловкому ученику чародея, вынужденному корчить из себя великого волшебника. Могущество без

мудрости сделало его современным варваром, обладающим громадной силой, но не имеющим ни малейшего представления о том, как применить ее.

Снова и снова размышляя над всем этим, — продолжает А. Печчеи, — я все более убеждался, что нынешний глобальный кризис — где все элементы человеческой системы оказались неуравновешенными друг с другом — является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем. Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним. Это можно выразить следующей аксиомой: *наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества — и не качества отдельных элитарных групп, а именно «средние» качества миллиардов жителей планеты.*¹⁰ С этими выводами А. Печчеи нельзя не согласиться. В условиях демократического общества именно знания и воля миллионов людей должны определять направление общественного развития.

Научно-технический прогресс порождает массу проблем. Подобно любому историческому развитию, он необратим, и всякие заклинания по этому поводу не в состоянии его остановить. Но это никоим образом не значит, что людям остается лишь безропотно подчиняться прогрессу науки и техники, по возможности приспосабливаясь к его негативным последствиям. Конкретные направления научно-технического прогресса, научно-технические проекты и решения, затрагивающие интересы как ныне живущих, так и будущих поколений, — вот что требует широкого, гласного, демократического и вместе с тем компетентного обсуждения, вот что люди могут принимать, либо отвергать своим волеизъявлением.

Этим и определяется сегодня социальная ответственность ученого. Опыт истории убедил нас, что знание — это сила, что наука открывает человеку источники невиданного могущества и власти над природой. Мы знаем, что последствия научно-технического прогресса бывают очень серьезными и далеко не всегда благоприятными для людей. Поэтому, действуя с сознанием своей социальной ответственности, ученый должен стремиться к тому, чтобы предвидеть возможные нежелательные эффекты, которые по-

тенциально заложены в результатах его исследований. Ведь он благодаря своим профессиональным знаниям подготовлен к такому предвидению лучше и в состоянии сделать это раньше, чем кто-либо другой.

Наряду с этим социально ответственная позиция ученого предполагает, чтобы он максимально широко и в доступных формах оповещал общественность о возможных нежелательных эффектах, связанных с проводимыми исследованиями, о том, как их можно избежать, ликвидировать или минимизировать. Только те научно-технические решения, которые приняты на основе достаточно полной информации, можно считать в наше время социальными и морально оправданными.

Все это показывает, сколь велика роль ученых в современном мире. Ибо как раз они обладают теми знаниями и квалификацией, которые необходимы ныне не только для ускорения научно-технического прогресса, но и для того, чтобы направлять этот прогресс на благо человека и общества.

Литература. Примечания

1. Верная Дж. Наука в истории общества. — М., 1956. С. 17.
2. См. Карпов М.М. Наука и ее функции. В кн. Наука и научное творчество. — Ростов н/Д, 1970. С. 4—21.
3. Эйнштейновский сборник. — М., 1967. С. 23.
4. См.: Федяев Д.М. Технология // Современный философский словарь. — Лондон, Франкфурт на Майне, Париж, Люксембург, Москва. — Минск, 1998. С. 928-929.
5. К. Маркс, и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 389.
6. См.: Дынкин А.Л. Новый этап НТР. — М., 1991. С. 36.
7. См.: Поликарпов С. История науки и техники. — Ростов н/Д, 1999. С. 290-291.
8. От квантовой механики — к квантовым компьютерам // Известия. 10 ноября 2000 г. С. 11.
9. См. Иноземцеве. Расколота цивилизация. — М. 1999. С. 35-37.
10. Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1980. С. 44—45.

7.1. Общество как система

Основы современных представлений об обществе были заложены в работах К. Маркса, который впервые осуществил системно-структурный анализ общества. В своем фундаментальном труде «Капитал» К. Маркс детально исследовал экономическую основу капиталистического общества и ее влияние на все стороны общественной жизни. На этой основе он создал достаточно обоснованную концепцию развития общества как результата сложного взаимовлияния человеческих действий и структурных условий. По мысли К. Маркса, общество — это продукт взаимодействия людей, сумма тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу. Или, иными словами, оно — продукт воспроизводства людьми своей жизни.

Человеческое общество — это *социальная система*, качественно отличная от любых биологических систем.

Общество обособилось от природы и не может быть сведено к ней. *В отличие от природы, где господствуют слепые, бессознательные силы, в обществе действуют наделенные сознанием и волей люди, которые ставят перед собой определенные цели и добиваются их реализации.* Вместе с тем, общество не может существовать, не взаимодействуя с природой, не преобразуя ее объекты, не приспособливая их к своим потребностям. Его существование связано с изменением окружающей среды.

Главное принципиальное отличие человеческого общества от различных биологических сообществ (прежде всего от стада животных) состоит в осуществлении в нем производства средств жизни. Животные приспособляются к условиям окружающей среды, а люди приспособливают ее объекты к своим жизненным потребностям, производя предметы и продукты, которых природа либо вообще не создает, либо создает в недостаточном для них количестве.

-9

Важнейшей соединительной связью в обществе, по мнению Маркса, является производственная связь, а производственные отношения лежат в основе всех социальных отношений. Маркс писал: «В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство».

Общество — совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами их взаимосвязи и взаимодействия в целях удовлетворения своих потребностей, характеризующаяся устойчивостью и целостностью, саморазвитием, наличием особых социальных ценностей и норм, определяющих их поведение.

Связи и отношения между людьми — тот «элемент», который нельзя увидеть глазами и пощупать руками, но без которого ни люди, ни вещи, ни символы никогда не составят целостной социальной системы. В самом общем смысле связь явлений — это взаимная согласованность, соразмеренность их изменений, при которой смена свойств и состояний одного явления сказывается на свойствах и состояниях другого, связанного с ним.

Согласованность в работе строительной бригады (которая предполагает хорошо организованное снабжение материалами, умелое распределение функций, справедливое распределение заработка и прочего), дисциплина в воинском подразделении — все это примеры подобных связей и отношений, без создания и регуляции которых невозможна коллективная деятельность людей, существование общественных отношений.

Что же представляют собой общественные отношения?

В качестве примера возьмем строительную бригаду, члены которой связаны между собой особыми отношениями, возникающими в совместной деятельности. Отвлечемся от их личных отношений симпатии и антипатии. Речь прежде всего должна идти об отношениях разделения труда. Так, в бригаде существуют группы плотников, каменщиков, штукатуров, маляров. Следует обратить внимание на то, что наряду с «горизонтальными» связями, где каждый выступает как выполняющий опреде-

ленную функцию, существуют «вертикальные» связи руководства-подчинения, обеспечивающие организацию деятельности бригады как целого. «Вертикальные» связи «рабочий-бригадир» основаны на разделении властных полномочий. *Любая реальная социальная группа — это набор функций-ролей (в данном случае это «плотник», «каменщик», «штукатур», «бригадир») и статусов.* Статус — престижность роли, ее значимость.

Еще один тип отношений возникает между людьми на основе распределения совместно созданных результатов труда. Очевидно, что в случае с коллективом строителей, каждый из рабочих рано или поздно получает определенное вознаграждение за свой труд, при этом зарплата каменщика может превышать зарплату маляра, а квалифицированные специалисты получают больше новичков. Речь идет, таким образом, об устойчивой системе экономических отношений между людьми, связанной с отношениями профессиональными, но не совпадающей с ними.

Общественные отношения — любые устойчивые зависимости между людьми, неважно, возникают ли они в «личной» или собственно «общественной» жизни людей. Отношения в семье или дружба, связывающая школьных приятелей, отношения в трудовом коллективе — это реальные отношения взаимодействия, в которых каждая из сторон обретает свои ролевые и статусные характеристики, права и обязанности, определяющие порядок их взаимной связи, а также вытекающую из него систему взаимождаемых поведенческих реакций.

В результате совместной деятельности возникают устойчивые, безличные (то есть не зависящие от индивидуальных свойств носителя) социальные роли, которые вынуждены принимать на себя индивиды, осуществляя различные профессиональные функции, исполняя определенные обязанности.

Социальные роли индивида связаны с его *социальным статусом*, социальным положением. Статус индивида указывает его место в социальной иерархии. Тем самым общество представляет не только как «горизонтальная» структура, где взаимодействуют равные индивиды, обменивающиеся деятельностью или ее продуктами. *Общество — это также «вертикальная» структура, система неравенства, где есть высшие и низшие, престижные и непрестижные виды деятельности.* А соответственно, есть индивиды, осуществляющие эти виды деятельности, приобретающие высокий или низкий статус, престиж.

В «вертикальном разрезе» общество предстает как иерархическая структура, в которой есть низшие, средние и высшие слои, выполняющие определенные функции и имеющие различ-

ные права и обязанности. Статус указывает принадлежность к определенному слою. Статус в докапиталистическом обществе был наследуемым, то есть человек фактом своего рождения в семье крестьянина, купца или дворянина обретал соответствующий статус, который обычно был пожизненным. В современном обществе статус может быть унаследованным или приобретенным. Общество, в котором индивиды благодаря индивидуальным качествам могут подниматься вверх по социальной лестнице, повышая свой социальный статус, — «открытое» общество. В нем существуют «лифты», позволяющие индивиду подняться вверх. Это, например, система образования, военная карьера, предпринимательство и т. д.

Социальные институты организуют деятельность индивидов в различных сферах с помощью различных норм, формальных и неформальных, а также санкций за выполнение или невыполнение соответствующих норм. Социальными институтами являются, например, семья, школа, вуз, судебная система, армия, парламент, государство в целом, фирма, биржа.

Начиная с раннего детства человек осваивает определенные роли-функции, учится быть «сыном», «учеником», «другом», «покупателем», «водителем автомобиля», «студентом», «инженером», «мужем», «отцом». Эти роли содержат определенные наборы функций, прав и обязанностей. Они также учат думать и чувствовать определенным образом. В семье, в сословной или профессиональной среде, в политических объединениях и других сферах общественной жизни складываются определенные, передаваемые из поколения в поколение стереотипы поведения, обычаи, нормы права и морали, стереотипы мышления и чувствования, которые программируют индивидов, навязываются им системой социализации, принятой в обществе.

Совокупность таких надындивидуальных реалий коллективной жизни создает социокультурную среду существования индивидов — столь же объективную, независимую от их желаний, как и природная среда с ее законом тяготения или началами термодинамики. Именно эта среда формирует «под себя» индивидов, детерминируя их социокультурные характеристики. Это значит, что человек, родившийся в определенной этносоциальной среде, самым актом своего воспитания во Франции или в России, в семье феодала, крестьянина или буржуа обретает некий социокультурный статус (в его сословном, профессиональном, властном, экономическом, ментальном выражениях). Конечно, распорядиться этим наследством человек, может по-разному, сохранив или

изменив свои изначальные «параметры», в зависимости от собственных усилий и возможностей, предоставляемых обществом «открытого» или «закрытого» типа. Однако эта возможная трансформация не отменяет сильнейшего детерминационного воздействия надындивидуальных реалий на формирование людей.

Общество можно представить в виде многоуровневой системы. Первый уровень — это социальные роли, задающие структуру социальных взаимодействий. Социальные роли организованы в различные институты и общности (промышленное предприятие, фирма, вуз, семья, армия), которые составляют второй уровень общества. Каждый институт и общность могут быть представлены в виде сложной системной организации, устойчивой и самовоспроизводящейся. Различия выполняемых функций, противостояние целей социальных групп требуют такого системного уровня организации, который поддерживал бы в обществе единый нормативный порядок. Он реализуется в системе культуры и политической власти. Культура задает образцы человеческой деятельности, поддерживает и воспроизводит нормы, апробированные опытом многих поколений, а политическая система законодательными и правовыми актами регулирует и укрепляет связи между элементами социальной системы.

Как особая социальная система общество функционирует и развивается по своим собственным законам. Все это относится не только к обществу, но и к любой его подсистеме, которая в иной связи выступает как самостоятельная социальная система (например, социальная группа, общность, организация).

7.2. Социальная структура общества

Наличие социальной структуры отличает общество от хаотического, произвольного скопления индивидов. Социальная структура — «устройство» общества, наличие в нем устойчивых социальных групп, а также связей между ними и внутри данных групп. В обществе происходит обособление и институционализация отдельных сфер социальной жизни. Формируются различные социальные группы и общности, большие и малые, внут-

ри которых и между которыми складываются многообразные отношения: профессиональные, экономические, политические, религиозные. Такими социальными группами являются семья, производственный коллектив, студенческая группа, профсоюзная организация, коллектив ученых, община верующих.

Необходимо отметить, что нормальное существование любого общества предполагает осуществление ряда важных функций: производства необходимых средств существования, защиты, поддержания общественного порядка. В современном обществе можно выделить пять основных сфер, которыми являются материальное производство, духовное производство, коммуникативная, организационная и социальная деятельность.

Материальное производство. Как уже было отмечено выше, способность производить необходимые средства существования — важнейшее отличие человека от животных. Производство — всегда коллективный процесс, в ходе которого добываются полезные ископаемые, производятся необходимая энергия, станки и прочее. Именно материальное производство обеспечивает реальную основу общественной жизни. Ни наука, ни политика, ни медицина, ни образование не могут обходиться без продуктов материального производства: лабораторного оборудования, военной техники, медицинских инструментов, школьных зданий. Наконец, именно материальное производство создает необходимые практические средства жизнедеятельности людей в сфере быта — продукты питания, одежду, мебель и т. п.

Сказанного достаточно для понимания той огромной роли, которую материальное производство играет в общественной жизни людей. Но не следует, однако, абсолютизировать эту роль.

Люди, производя необходимые им вещи, создают и определенную систему общественных отношений — скажем, отношения распределения труда, которые могут диктоваться технологическим характером производства. Характер материального производства может влиять и на возникновение экономических отношений собственности. Всем известно, к примеру, к каким последствиям привело использование новой производительной техники в Европе Нового времени — результатом стало зарождение и утверждение капиталистических отношений.

Наконец, в процессе производства вещей люди создают и воспроизводят определенный тип ментальности, способ мышления и чувствования, вытекающий из самого характера трудовых операций (некоторые культурологи убеждены, например, в том, что духовные особенности многих азиатских народов не в последнюю очередь определены культурой рисоводства, вырабатывающего у

производителей специфические свойства характера). Материальное производство создает стереотипы сознания, более прочные, чем любые искусственные конструкции идеологов.

Коммуникативная деятельность. Ее задача — установление связей между различными элементами общества. Такими элементами могут быть субъекты как таковые, и тогда примером коммуникативной деятельности будет работа посредников, устанавливающих контакты между людьми, которые нуждаются друг в друге: собственниками и арендаторами, работниками и работодателями, женихами и невестами. Коммуникативная деятельность «сводит» не только людей; она приходит на помощь и тогда, когда непосредственной целью человека является не другой человек, а всего лишь предмет, который можно получить из его рук. Примером такой деятельности, устанавливающей связи между людьми и предметами, служат различные формы рыночного обмена. Видом коммуникации является розничная торговля, благодаря которой произведенные продукты становятся объектом индивидуального потребления. Транспорт и связь тоже являются формами коммуникативной деятельности — доставляя грузы и сообщения в нужное время к нужным людям, они создают необходимые связи между людьми и предметами.

Задачи коммуникативной деятельности весьма ограничены: она берется за установление необходимых связей, но не претендует на их регулирование, не берет на себя функции управления уже установленными связями.

Организационная деятельность. Здесь задачей является не только установление, но и оптимизация связей, а также контроль за человеческим поведением. В обществе формируется система вертикальных отношений «руководства—подчинения», условием существования которых является *власть* — совокупность полномочий, делегированных обществом или социальной группой отдельному субъекту и позволяющих ему «присваивать волю» других людей, принуждать их теми или иными средствами к исполнению своих решений.

Деятельность *социального управления*, необходимая для каждого общества, осуществляется на самых различных уровнях его организации. Без управления невозможно существование такой малой «ячейки» общества, как семья, невозможно нормальное функционирование школ, заводов, филармоний, научных институтов.

Высшей формой социального управления является политическая деятельность, которая отличается от административного управления прежде всего объектом приложения: политик несет ответственность за успешное функционирование и развитие

общества в целом, за благосостояние и безопасность живущих в нем людей. Предметом его забот является стабильность общественной системы, соразмеренность различных сфер ее организации, оптимальная динамика развития, благоприятность внешних воздействий.

Политическая сфера общественной деятельности имеет сложное внутреннее устройство, включает в себя активность *негосударственных политических структур* (партий и прочих организаций) и деятельность *государства* — главного звена политической системы. Государство, в свою очередь, представляет собой сложный институт, имеющий множество функций, связанных с законодательной, исполнительной, судебной властью, армией, аппаратом принуждения и пр.

Духовное производство. Главным продуктом духовного производства являются не предметы, в которых воплощена информация (рукописи, отснятая кинопленка и пр.), а сама информация, адресованная человеческому сознанию: идеи, образы, чувства. Поэтому классификация духовного производства связана с классификацией форм общественного сознания.

В общем виде результатом духовного производства являются знания и ценности. Знания говорят нам о том, каков мир, как он устроен. Знания производит наука как специализированный социальный институт.

Человек не только познает мир, но и относится к нему, оценивает его явления как полезные и вредные, добрые и злые, целесообразные и нецелесообразные, прекрасные и безобразные, справедливые и несправедливые. Ценности различны у разных людей, меняются от страны к стране, от поколения к поколению, что не означает, конечно, что нет общезначимых (общечеловеческих) ценностей. Выработка такого ценностного взгляда на мир, без которого невозможны ориентация и адаптация в нем, составляет задачу религии, философии и искусства.

Социальная деятельность. Это — «общественное производство человека». Многомерность человеческого бытия, наша способность существовать в разных ипостасях, сочетая свойства биологического организма со свойствами носителя общественных ролей и статусов, определяют чрезвычайную сложность этого типа деятельности. Она включает в себя и деятельность врача, обеспечивающего нормальную работу нашего «тела», и деятельность священнослужителя, думающего о «душе» верующего человека, и деятельность воспитателя, отвечающего за начальную социализацию человеческих индивидов, и деятельность педагога, обучающего формам профессионального поведения.

В сферу социальной жизни включаются как составная часть процессы самовоспроизводства индивидов — огромный и разнообраз-

разный мир человеческого быта, в котором люди сами учат, лечат, кормят и развлекают себя. Именно с этой сферой связано само таинство человеческого рождения, благодаря которому совместная жизнь людей продолжается во времени. Именно здесь происходит первичная социализация индивидов — воспитание детей в семье и средствами семьи, включая святую родительскую любовь, которую нельзя заменить никакой общественной заботой.

Общество активно включается в процесс воспитания и обучения детей; оно монополизирует процесс профессиональной подготовки. Общество берет на себя также охрану человеческого здоровья.

Итак, мы установили, что общество — это система разделения труда, обмена деятельностью между людьми. Различные виды деятельности оформляются как социальные роли со своим набором прав и обязанностей. Мы выделили в обществе пять основных сфер: материальное производство, коммуникативную, организационную, социальную деятельность и духовное производство. Каждая из них имеет свою собственную структуру, разделяется на отдельные организации и выступает как совокупность социальных институтов. Такими социальными институтами являются фирма, промышленное предприятие, семья, школа, парламент, армия, наука.

Внутри каждой сферы и между сферами происходит обмен «продуктами». Между сферами устанавливаются сложные отношения координации и субординации.

В различные исторические периоды эти сферы могут быть более развиты или менее развиты, одни сферы обычно доминируют над другими, заставляя их работать на себя. Это означает, что выделяются определенные виды деятельности как главные, доминирующие. Индивиды, занятые этой деятельностью, занимают господствующее положение в обществе. Сейчас бесспорно господствующей является коммуникативная сфера, а точнее — рынок. От него зависит материальное производство, на него работают правительства и армии. Господствующее положение в обществе занимает торговец-предприниматель, то есть класс предпринимателей.

Каждый индивид в современном обществе занимает определенную ячейку, «приписан» к определенной сфере, профессии, периодически «включаясь» также в другие сферы. Он является носителем множества ролей, среди которых есть главные и второстепенные. Переходя из семьи в сферу производства, затем в бар, кинотеатр или магазин, индивид постоянно меняет свои роли, совершая соответствующие действия.

Преобладание рыночной сферы означает, что каждый индивид в современном обществе, кроме того, что имеет определенную профессию, выступает также как «торговец». Он должен прежде всего «делать деньги». Все в обществе выступают как продавцы и покупатели, каждый продает свой «товар»: рабочий — свою рабочую силу, предприниматель — навыки организатора, преподаватель — знания, писатель — романы и повести.

Социальный статус человека определяется тем, насколько успешен он на рынке, насколько высоко ценится его «товар». Рынок всех оценивает. Каждый стоит ровно столько, сколько имеет денег на своем банковском счете.

Рынок выступает также как механизм «естественного отбора». Он уничтожает слабых, не способных победить в рыночной конкуренции.

-6- *Рыночное общество — общество конкурентное и индивидуалистическое. Ориентация на прибыль обедняет человеческую жизнь, отсекая все «лишнее», не дающее прибыли. В разряд лишнего попадают дружба, любовь, честь, достоинство, высокое искусство, поэзия, классическая музыка. Они плохо продаются. Индивид под влиянием рынка превращается в арифмометр, все время вычисляющий возможную прибыль от затраченных усилий.*

-9

Рынок формирует и соответствующее отношение к природе как кладовой материалов, сырья и энергии, источнику прибыли.

Каждый из выделенных нами типов общественной деятельности предполагает множество ее конкретных видов. Так, сфера материального производства включает в себя машиностроение, строительство, сельское хозяйство и прочее; сфера духовной жизни — науку, религию, искусство.

Следующий шаг приводит нас к выделению еще более drobных компонентов общественной системы, ключевое место среди которых занимают функционирующие в обществе социальные институты и группы. Задачей социальной философии становится изучение различных оснований групповой дифференциации общества, кратко охарактеризованных ниже.

Социальные группы, слои, классы. Каждый индивид в обществе имеет набор определенных характеристик: *пол, возраст, семейное положение, образование, профессию, место работы, должность, доход, национальность, принадлежность к политической партии, религиозную принадлежность, место проживания и т. д.* Все это обозначает принадлежность индивида к определенной социальной группе или социальной общности. Эти группы могут быть номинальными или реальными. Например, социальные группы, выделенные по признаку возраста, пола или образования являются *номинальными* социальными группами, выделяемыми социологами. Их исследование важно для понимания социальной структуры общества, поскольку показывает, каков половозрастной состав населения, сколько в нем людей с начальным, средним или высшим образованием. *Реальными* социальными группами являются те, в которых осуществляется взаимодействие людей: семья, производственный коллектив, НИИ и т. д. Внутри групп и между ними складываются различные отношения, «горизонтальные» и «вертикальные».

В социальной структуре общества обычно выделяют профессиональную, демографическую, этническую, образовательную и поселенческую структуры. Но важнейшей характеристикой общества является его социально-классовая структура. Классы — большие социальные группы, отношения между которыми определяют различные аспекты функционирования и развития общества.

Между классами складываются производственно-экономические, политические, идеологические отношения. У них форми-

руются различные интересы, которые ведут к сотрудничеству или конфликту.

В докапиталистическом (традиционном) обществе **социальная** структура была достаточно устойчивой, а место индивида в ней, как правило, было наследуемым и пожизненным. Сын крестьянина становился крестьянином, ремесленника — ремесленником, аристократа — аристократом.

В капиталистическом обществе социальная структура характеризуется растущей дифференциацией сфер социальной деятельности: обособляются производство, обучение, воспитание, досуг, в то время как в докапиталистическом обществе они осуществлялись в рамках семьи. Социальный статус индивида, его место в социальной системе больше не является жестко закрепленным и наследуемым. Он в значительной степени зависит от личных усилий индивида. В обществе разворачивается конкурентная борьба за богатство и власть, что делает социальную структуру достаточно неустойчивой, а общество — динамично развивающимся.

Феномен социальных классов. Процесс распределения совместной деятельности между ее субъектами, предполагает распределение его предметных средств, что рождает важнейший феномен общественной жизни, именуемый собственностью.

Собственность выступает как совокупность устойчивых производимых отношений, возникающих в процессе распределения между людьми средств и продуктов человеческого труда.

— и —

Каждое из обществ может обладать своим типом экономического устройства, или экономического уклада общественной жизни, в основе которого лежат особые производственно-экономические отношения между людьми. Производственно-экономические отношения возникают по поводу распределения условий, предметов и средств, необходимых в процессе производства. Форма собственности на средства производства во многом определяет социальную структуру общества и другие его характеристики.

Следствием экономических отношений является формирование социальных групп, именуемых *социальными классами*.

Важнейший признак класса — наличие или отсутствие собственности на средства производства: землю, фабрики, заводы и т. д. Классы различаются также своей ролью в процессе производства (группы, занятые преимущественно физическим

трудом в сфере производства, и группы, присвоившие себе функции управления, господства) и размером получаемого общественного богатства. Классы — это такие социальные группы, одни из которых могут присваивать труд других. Это — классы крестьян и феодалов, буржуазии и пролетариата. Классовое деление общества стало наглядным в период развития капитализма, когда общество разделилось на собственников средств производства и не имеющих собственности, вынужденных продавать свою рабочую силу. В докапиталистическом обществе классовая структура не столь выражена, поскольку прикрыта сословным делением.

Важно подчеркнуть, что наряду с основными признаками класса можно выделить множество производных признаков, определяющих «качество» жизни: способность одних классов наслаждаться жизненными благами за счет эксплуатации других; неравенство властных статусов вследствие неравенства положения в обществе; различия в уровне образования классов; различия их мироощущения и стереотипов жизненного поведения, порожденные особенностями «общественного бытия» классов.

Является ли современное демократическое общество классовым? Бесспорно. Этого не отрицают ведущие западные социологи. В современном обществе богатства распределены крайне неравномерно. Так на долю 0,5 процента американцев сейчас приходится 37,4% всех акций и облигаций корпораций и 56% всех активов частного бизнеса.

Еще глубже социальное расслоение в современной России, где 0,2% населения (или примерно 100 тысяч семей) владеют 70% национальных богатств. При этом 70% населения обладают менее чем 10% всех накоплений.

Социальная стратификация.

*В социальной структуре общества исключительно важную роль играют наряду с классами также более подвижные, неустойчивые общности людей, представляющие как слои внутри того или иного класса, так и межклассовые социальные образования и даже социальные группы, не имеющие прямого отношения к классовому делению общества. Это — страты (от латинского *stratum* — слой, пласт). Деление общества на подобные социальные структуры получило название «стратификация».*

Стратификация (социальное неравенство) — неравный доступ различных социальных групп к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование.

Наибольший вклад в зарождение и развитие идей социальной стратификации внес эмигрировавший в США в 1922 г. русский социолог П.А. Сорокин. Классическим трудом по проблемам социальной стратификации во всем мире признана работа Сорокина «Социальная мобильность». В ней проанализирована динамика социального расслоения общества. Сорокин выделил горизонтальную и вертикальную мобильность. Горизонтальная обеспечивает переход из одной социальной группы в другую, находящуюся на том же уровне социальной стратификации. При вертикальной мобильности происходит перемещение индивида из одного социального слоя в другой. Вертикальная мобильность может быть восходящей и нисходящей, то есть связана с социальным подъемом и социальным спуском.

Сорокин считал социальную стратификацию постоянной характеристикой всякой организованной социальной группы. Он писал: «Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы «плоской», и в которой все ее члены были бы равными. Общества без расслоения, с реальным равенством их членов — миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества».³

Стратификацию подразделяют на одномерную и многомерную. При *одномерной* стратификации страты выделяют по какому-либо одному признаку. Однако такой подход является упрощенным, и особенно применительно к современному обществу. В нем процессы социальной стратификации связаны с учетом целого ряда признаков, присущих тому или иному социальному слою, то есть с *многомерной* стратификацией.

7.3. Типы общества

Все многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сейчас, социологи разделяют на определенные типы. Существует множество способов классификации обществ.

Согласно марксистской традиции, тип общества определяется способом производства, то есть тем, как используются и контролируются экономические ресурсы, которыми оно владеет. (В связи с этим различаются, например, рабовладельческое и феодальное, капиталистическое и социалистическое общества).

Классификация обществ может быть составлена также в соответствии с основными характерными для них способами получения средств к существованию, по их социокультурным характеристикам.

Общества, живущие охотой и собирательством. Для таких обществ характерен кочевой образ жизни, занятия охотой, сбором ягод, корней и другой съедобной растительной пищи. Охотники и собиратели имеют самые примитивные орудия труда: каменные топоры, копыя, ножи; их имущество ограничено самыми необходимыми предметами, которые они носят с собой, кочуя с места на место. Их социальная жизнь организуется на основе родственных связей; известно, что в обществе охотников и собирателей растений каждый знает, кто кому приходится близким или дальним родственником. В основе жизни данного общества лежат обычаи и традиции предков. Новации отторгаются. Сильная тесная связь между обществом и природой, индивидом и родовым коллективом. Человек не выделен из природы и из рода. Он воспринимает окружающий мир как одушевленный, наполненный живыми активными силами. Отношение к миру и к жизни представлено в мифах. Мифология является мировоззрением общества эпохи охоты и собирательства. Политической структуры в этом обществе почти не существует; во главе его обычно стоят старейшина или вождь, другие властные структуры в нем не сложились (о подобном типе общества речь уже шла в главе 2).

Аграрные общества. Они впервые возникли в Древнем Египте, чему способствовало прежде всего усовершенствование плуга и использование животных в качестве рабочей силы. Благодаря возросшей продуктивности сельского хозяйства эти общества могли производить больше продуктов, чем требовалось для обеспечения сельского населения. Появление прибавочного сельскохозяйственного продукта создало почву для возникновения городов, развития ремесел и торговли. В аграрных обществах возникло государство (которое сформировало ограниченный бюрократический аппарат и армию), была изобретена письменность, появились первые денежные системы, расширилась торговля.

Подавляющее большинство граждан аграрного общества — сельскохозяйственные производители, живущие замкнутыми общинами. Над ними стоит меньшинство, решающее задачи поддержания порядка и контроля, утверждения официально признанного знания и мировоззрения, осуществления насилия. Правящий класс четко отделен от остального населения, его идеология скорее подчеркивает, нежели сглаживает неравенство классов и степень его изоляции. Внутри него есть несколько специализированных слоев, в частности, духовенство, воины, администрация. Аграрное общество относительно стабильно, поэтому четкое разделение населения на сословия или касты поддерживается, не вызывая серьезных

трений. Неравенство считается заключенным в природе вещей, вечным и потому не оскорбительным для отдельного человека.

В этом обществе впервые появляется теоретическое мышление со свойственным ему удвоением мира и введением, наряду с реальным миром, также теоретического, или умозрительного мира, противопоставляемого реальному.

Средневековое аграрное общество характеризуется прежде всего постоянным ростом слоя ремесленников, все более концентрирующегося в городах, резким усилением торговли и коммуникаций, соединяющих разрозненные в аграрном обществе сельские общины. Возникают и приобретают господствующее значение монотеистические религии. Общество становится более дифференцированным за счет появления не только большого слоя ремесленников и торговцев, но и узких специалистов в сфере теологии, законодательства, судопроизводства, делопроизводства, врачевания. Появляется, в частности, особый слой ученых. Во многом он сливается со слоем священнослужителей.

Средневековое общество нередко определяют как *аграрно-промышленное*.

Промышленные (индустриальные) общества. Возникли они лишь в современную эпоху, в конце XVIII в., под влиянием индустриализации Великобритании. Самые передовые современные промышленные общества сложились в Северной Америке, Европе (включая Восточную Европу), в Восточной Азии (Япония, Тайвань, Гонконг и Южная Корея). Во многих других странах, например, в Индии, Мексике, Бразилии и некоторых странах Африки также произошла значительная индустриализация. Как и при переходе от первобытнообщинного общества к аграрному, совершенствование технологий и использование новых источников энергии сыграли основную роль в развитии промышленных обществ. Промышленное производство связано с применением научных знаний, необходимых для управления производственным процессом; мускульная сила человека и животных уступает место использованию тепловой энергии (получаемой путем сжигания каменного угля), а также электрической и в дальнейшем атомной энергии.

Индустриальное общество, переход к которому завершился в XVIII в., хорошо известно, поэтому подчеркнем только некоторые его черты:

- резкий рост промышленного и сельскохозяйственного производства, невообразимый в предшествующие эпохи;
- господство рыночных отношений;
- индивидуализм и свобода личности;

- светская культура вместо религиозной;
- бурное развитие науки и техники;
- бурное развитие средств коммуникации, изобретение газет, радио и телевидения; резкое расширение возможностей пропаганды;
- резкий рост населения, увеличение продолжительности его жизни;
- значительное повышение уровня жизни в сравнении с предыдущими эпохами;
- резкое повышение мобильности населения;
- сложное разделение труда не только в рамках отдельных стран, но и в международном масштабе;
- изменение социальной структуры: глубокое классовое расслоение на этапе формирования и рост «среднего класса» в период зрелости;
- переход от централизованного абсолютистского государства к демократическому правовому государству.

Другая (помимо вышеизложенной) классификация общества может основываться на различии его социокультурных характеристик. Несмотря на происходящие в настоящее время процессы интернационализации и глобализации, социокультурные различия обществ сохраняются. Все они в конечном итоге дают основание для нижеследующей классификации обществ.

7.4. Общества «восточного» и «западного» типов

Общество восточного типа (имеется в виду не географический восток, а Восток как символ особого мировосприятия и образа жизни, как антитеза Западу). Этот тип обществ в мировой истории представлен широко и разнообразно. Он возник в глубокой древности. В разных вариантах имеет распространение и сейчас. Классический вариант обществ восточного типа представлен обществами Древнего Египта, индуистского, буддийского и конфуцианского Востока, имеющими циклический тип развития. Главные черты этого типа прослеживаются на примере таких стран, как Индия, Китай, где он нашел наиболее яркое выражение. *Это — общества циклического типа развития, которые отличаются необычайной продолжительностью существования, а также духовным и культурным богатством, которым пользуется все человечество.* Древнеегипетская цивилизация,

просуществовавшая более 3 тысяч лет и погибшая в 332 г. до н. э. под ударами войск Александра Македонского, и сейчас, через два с лишним тысячелетия, поражает воображение. Китайско-конфуцианская цивилизация, существующая более четырех тысяч лет, многие столетия была мировым лидером, оказала и оказывает огромное влияние на все мировое развитие. К восточному типу относится также группа цивилизаций, имеющих линейное, но замедленное развитие: арабо-мусульманская и византийская цивилизации, средневековая цивилизация Европы и некоторые другие сообщества в Европе, Азии, Африке, Америке.

Ментальность народов, относящихся к восточному типу, обладает ярко выраженным своеобразием. *Сосредоточенность на духовном — это отличительная черта восточных обществ.* Главным содержанием бытия являлось постижение высшего сакрального смысла, а не реализация конкретных целей. Отношение к основным идеалам, а также лидерам, вождям, монархам, которые рассматривались как носители высших ценностей, имеет также харизматический характер. Они обожествлялись.

Общества, которые можно отнести к восточному типу, построены на принципах коллективизма. Личные интересы полностью подчинены общим: общинным, государственным. Личностное начало развито слабо. Важнейшим элементом общественного устройства являлась община (родовая, клановая, кастовая, семейная, территориальная). Интересы личности в общине подчинены интересам коллектива, который определял все стороны жизни: нравственные нормы, духовные приоритеты, культурные предпочтения, принципы социальной справедливости и социальной защиты, норму и характер труда.

Преобладали корпоративные формы собственности (общинная, государственная). Речь могла идти о коллективном (община, сословное объединение) праве на пользование, владение ресурсами (водой, землей и т. п.). Верховным собственником всего выступало государство, власть. Принадлежность к власти (должность) опосредованно давала право на собственность (она могла быть и наследственной). Но полных прав на собственность не существовало. Попытки приватизации собственности пресекались или резко ограничивались. Полная частная собственность не допускалась. В результате деньги вкладывались в дом, богатый выезд, безумную роскошь, а не превращались в работающий капитал. Правитель государства был «хозяином» всего, что находилось в его власти.

Восточное общество построено на особом типе связей, которые имеют исключительно вертикальный характер (отноше-

ния подданства), то есть все связи в обществе замкнуты на властных структурах. Горизонтальные, независимые от власти связи (экономические, культурные, политические) между общинами отсутствуют. Все связи вертикально замкнуты на слое управляющей бюрократии, которая, в свою очередь, подчинена единоличному правителю (монарху, президенту и т. д.). Власть единоличного правителя ограничивалась традицией. Он рассматривался как наместник бога на земле. Бюрократия, управляющая от его имени, играла колоссальную роль. Коррупция, злоупотребления властью при такой общественной системе неизбежны, взятка становилась на всех уровнях обязательной. Административные, судебские и военные должности явно или неявно продавались.

В таких обществах колоссальную роль играет централизованное государство, поэтому их называют этатистскими (от французского *etat* — государство), то есть государственными обществами.

Особая роль государства в обществах восточного типа объясняется тем, что эти общества были земледельческими. Более того, во многих из этих обществ существовали системы поливного земледелия. Строительство и поддержание ирригационных систем (в Египте, Китае) обеспечивало государство. Оно же поддерживало устойчивый внутренний порядок, поскольку военные столкновения могли легко разрушить ирригационные системы и тем самым поставить общество на грань гибели. Этим объясняется и отсутствие частной собственности на землю, конкуренции. Частная собственность и конкуренция неизбежно приводили к социальному расслоению, обогащению меньшинства и обнищанию большинства, что не могло не привести к открытым столкновениям. Государство в определенной степени выступало гарантом социального мира, поддерживая существующий порядок вещей.

В подобных обществах изменения происходят медленно. Несколько поколений людей могли существовать практически в одних и тех же условиях, использовать без изменений опыт предков, сохранять устойчивые стереотипы общественного сознания. Традиция канонизировалась как высшая общественная ценность. Здесь не было места для проблемы «отцов и детей», не существовало разрыва между поколениями. В силу этого авторитет старших был очень высок, и молодежь должна была демонстрировать по отношению к ним знаки почтения и уважения.

Значительная часть населения планеты и по сей день живет в обществах подобного типа.

Общества западного типа (Запад понимается как символ определенных ценностей и образа жизни, а не как географическая категория).

Запад — это символ «прогрессивного развития», при котором возникла рыночная экономика, светское правовое государство, демократическое общественное устройство, развитые системы жизнеобеспечения (здравоохранение и гигиена, светское образование и светская культура, социальная помощь и социальные гарантии, система распределения и перераспределения материальных благ).

Этот тип представлен ярко современной европейской цивилизацией. Ряд стран, находящихся далеко от Европы: США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и некоторые другие — также относятся к этому типу развития, ассоциируются с понятиями «Запад», «западное общество», «западная цивилизация». Они демонстрируют варианты европейского пути, привнесенные большими массами эмигрантов из Европы в различные части света, и у них больше общего, чем различий.

Для западного или прогрессивного типа общества в буквальном смысле характерна идеология индивидуализма, безусловен приоритет личности, ее интересов.

Индивидуализм — это исторически сложившийся тип поведения. Акцент делается на самоценность индивида, на его свободу и автономию, на право самому определять направления своей деятельности. Одновременно индивидуализм предполагает ответственность человека за себя, свою семью, означает многовариантность поведения, в том числе и политического.

Следовательно, политический плюрализм, характерный для обществ западного типа, свои истоки имеет в индивидуализме, который не отрицает, а предполагает наличие коллективных интересов, интересов общества в целом. Пределы индивидуализма определяются нормами общественной морали и законами страны.

В странах западного типа исторически сформировался устойчивый баланс интересов личности и общества. Ярким показателем приоритета индивидуализма является книга рекордов Гиннеса. Она наглядно свидетельствует, что каждый может стать единственным, достичь чего-то необычного, и призывает к этому. Важно, что общественное сознание воспринимает мир только в реальности, оно рационально, свободно от давления религиозной догматики в решении практических вопросов. Цели деятельности человека носят конкретный, прагматический характер. Несмотря на рационализм, общественное сознание ориентировано на христианские ценности как высшие и нормативные, как идеал, к которому надо стремиться. Духовной основой западной цивилизации является протестантизм.

Прогрессивный тип развития требует постоянного притока ресурсов, рабочей силы, все новых и новых мозгов. Устойчивый динамизм западная цивилизация приобрела в эпоху географических открытий и колониальных войн. Потенциал фактически всей планеты (в виде огромной колониальной системы) был подключен для того, чтобы создать то, что сегодня мы называем Западом. Таким образом, прогрессивный тип развития не является достижением только западного сообщества — это результат деятельности всего человечества. Эксплуатируя колонии, Европа выходила за географические рамки и привносила в разные части света очаги, анклавы своего развития. Так она превращалась в Запад или в западную цивилизацию.

Этот тип цивилизации связан с постоянными изменениями в жизни человека, которые набрали огромную скорость в XIX—XX вв. Социум может кардинально перемениться на протяжении жизни одного поколения. Развернулся ускоряющийся процесс изменения природной среды, предметного мира, в котором живет человек. Жизнь так резко меняется, что опыт старших быстро устаревает и отвергается молодыми. Налицо разрыв между поколениями, проблема «отцов и детей», непонимание и неприятие молодыми образа жизни старших. Прошлое воспринимается лишь как материал для извлечения уроков, для патриотизма и национальной гордости, но само общество устремлено в будущее, ориентировано на движение вперед.

В настоящее время особенно активно происходит взаимообогащение разных типов развития. Каналов межкультурного обмена много: политические отношения между государствами, дипломатия, культурные связи, туризм, научные экспедиции. Мощным каналом обмена достижениями между цивилизациями служит торговля. Глобальная сеть современных массовых средств коммуникации (радио, телевидение, пресса, Интернет, транспортные сети и др.) практически сразу делают известным любое событие, открытие, достижение на любом конце света. Мощным фактором переноса достижений одной цивилизации на другую почву служит цивилизационная экспансия (войны). Наиболее масштабно она проявляется в период становления цивилизации, в ходе модернизации, а также в условиях упадка и кризиса.

7.5. Гражданское общество, государство, демократия

Современное капиталистическое общество является чрезвычайно сложной и динамичной социальной системой. Самым общим и предварительным образом его можно охарактеризовать как общество, имеющее следующие черты:

- оно возникает спонтанно и не воплощает никакого предварительного замысла, не имеет глобальной, обязательной для всех членов общества цели;
- оно не контролирует из единого центра все стороны своей жизни;
- координация в нем достигается не за счет подчинения некоей общей цели и единому центру, а за счет соблюдения универсальных правил поведения;
- экономической основой этого общества являются частная собственность и частное предпринимательство, децентрализованная рыночная система и конкуренция;
- его индивиды автономны и располагают защищаемой законом сферой частной жизни, в пределах которой они вправе самостоятельно принимать любые решения на свой собственный страх и риск;
- индивиды обладают безусловными и неотчуждаемыми фундаментальными правами и свободами, в числе которых свобода мысли и свобода слова, свобода создания ассоциаций и организаций, свобода совести, свобода передвижения, свобода выбора страны проживания и другие;
- это многопартийное общество, в котором политические партии не имеют никаких непосредственных публично-властных полномочий;
- представительные органы государственной власти и местного самоуправления избираются населением;
- законодательная, исполнительная и судебная власти отделены друг от друга.

Центральными в общем описании капиталистического общества являются понятия: гражданское общество, правовое государство, многопартийность, демократия, разделение властей, частная собственность, рынок, автономия и суверенитет личности.

Гражданское общество — это совокупность добровольных ассоциаций и организаций, огражденная законами от прямого вмешательства со стороны органов государственной власти.

В капиталистическом обществе государство не вмешивается в частную жизнь людей, не навязывает им единую идеологию и единую систему ценностей. Многообразные интересы людей реализуются через их совместные действия, для организации которых люди вступают в добровольные, неподотчетные государству объединения и ассоциации. *Негосударственные, неправительственные организации, отражающие интересы людей, составляют гражданское общество.* Они не входят в официальную статистику и с трудом поддаются учету. Так, по некоторым данным только в США деятельность сотен тысяч подобных организаций финансируется более чем 25 тыс. благотворительных фондов. В Норвегии на каждые шесть жителей приходится по одной неправительственной организации.

Французский социолог XIX века А. де Токвиль, размышляя об общественных условиях, поддерживающих демократию в Америке, особое внимание уделял склонности американцев к созданию гражданских и политических организаций: «Американцы самых различных возрастов, положений и склонностей беспрестанно объединяются в разные союзы. Это не только объединения коммерческого или производственного характера, в которых они все без исключения участвуют, но и тысяча других разновидностей: религиозно-нравственные общества, объединения серьезные и пустяковые, общедоступные и замкнутые, многолюдные и насчитывающие всего несколько человек... Таким образом, люди достигли наивысшего совершенства в искусстве сообща добиваться цели, отвечающей их общим желаниям, и чаще других применять этот новый метод коллективного действия».⁴

Гражданские ассоциации способствуют развитию у своих членов духа сотрудничества, солидарности и преданности обществу. Индивиды, добровольно включающиеся в группу с широким разбросом целей и предпочтений среди ее членов, приобретают не только навыки кооперации и ощущение гражданской ответственности за коллективные начинания, но и невольно учатся самодисциплине, терпимости и уважительному отношению к мнению других,

-rib

Государство всегда стремится взять под свой контроль все стороны жизни граждан, сузить сферу их нерегламентированной деятельности, разобщить и атомизировать их. Гражданское общество не позволяет государству расширять сферу своей деятельности и распространять ее на нравственные, духовные, религиозные, национальные и другие отношения людей. Поглощение граж-

*данского общества государством составляет одну из характерных черт тоталитаризма (тоталитаризм — от лат. *totalis* — целый, весь, полный — государственный режим, при котором осуществляется полный (тотальный) контроль государства над всеми сферами жизни общества; в условиях тоталитаризма фактически ликвидируются права и свободы граждан, проводятся репрессии в отношении оппозиционных сил, всех инакомыслящих).*

Т

Гражданское общество оказывает постоянное воздействие на государство, воздействие, без которого государство никогда не пошло бы на значительное ограничение сферы своей компетенции. Главным механизмом этого обратного воздействия гражданского общества на государство является *демократия* (от греч. «*демос*» — народ и «*кратос*» — власть) — периодическое доминирование управляемых над управляющими. Это противостояние и одновременно взаимозависимость государства и гражданского общества — важнейшее условие свободы.

Отчленение гражданского общества от государства начинается при капитализме, хотя элементы гражданского общества имелись еще в античных демократических государствах.

Становление в современной России гражданского общества — основа и гарантия необратимости демократических преобразований. Только в гражданском обществе существуют условия, которые заставляют людей принимать социальный порядок добровольно, без страха.

Политическая свобода — это право гражданина участвовать в управлении государством. Эта свобода осуществима только при демократии, то есть при возможном для всех участии в изъяснении воли. «Формальная демократия, то есть право на свободное, равное и тайное голосование как таковое, — пишет К. Ясперс, — отнюдь не является гарантией свободы, напротив, скорее угрозой ей».⁵

Одним из основных условий успешного функционирования механизма демократии является существование устойчивого гражданского общества, огражденного от не санкционированного законом вмешательства. Другим таким условием является *правовое государство* — государство, в котором законы принимаются и подвергаются изменению только правовым путем и распространяются равным образом на всех. Такое государство предоставляет человеку ту защиту от насилия, при которой только и может проявиться значимость его взглядов и воли, или демократия.

Демократия предполагает, далее, возможность открытой, ничем не ограниченной дискуссии. Чтобы последняя могла осуществ-

ствляться на основе полной осведомленности, необходимы свобода прессы, собраний, свобода слова. Демократия требует также существования политических партий.

С демократией связано то, что называют демократическим образом жизни. Демократия немыслима без осознания ценности свободы основной массой населения. Это должно дополняться наличием у нее определенных привычек (этоса) совместной жизни, становящихся как бы само собою разумеющимся свойством человеческой природы. К числу таких привычек, в частности, относятся: уважительное отношение к закону, естественная гуманность в общении, уважение к правам других, внимание и готовность помочь, отказ от насилия над группами меньшинства, постоянная готовность пойти на компромисс в житейских вопросах и др.

Еще одно важное условие эффективности демократии — достаточно высокий уровень социально-экономического развития общества. В последние два столетия наиболее важным фактором жизни западного общества стала промышленная революция. Она привела к резкому росту городского населения, трансформации классовой структуры, значительному повышению жизненных стандартов, уровня образования и здравоохранения.

Демократия требует отделения политики от экономики и мировоззренческих проблем, разделения властей, эффективно функционирующей судебной системы.

Перечисление условий, при которых демократия остается эффективным инструментом свободного общества, показывает, что она всегда реализуется в определенном социальном контексте и не сводится ко всеобщему избирательному праву, отдающему власть победившему на выборах большинству.

Литература. Примечания

1. См.: Грицанов А.А. Органическое общество // Новейший философский словарь. — Минск, 1999. С. 493.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 441.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 304.
4. А де Токвиль. С. 481.
5. Ясперс К. С. 483.

Философия истории

8.1. Содержание, задачи, основные направления философии истории

Философия истории представляет собой философскую интерпретацию исторического процесса. Элементы философского осмысления истории содержались еще в античной философии. В средние века философское исследование истории не отделялось сколько-нибудь ясно от теологических представлений об истории. Философия истории как особый раздел философии сложилась только в XVIII в. Название этого раздела впервые предложил Ф. Вольтер, одна из работ которого так и называлась — «Философия истории». В работах И.Г. Гердера философия истории конституировалась как автономная дисциплина. Важный вклад в последующее ее развитие внесли Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, О. Конт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, К. Ясперс и др.

Содержание и проблематика философии истории существенно изменялись с течением времени. В круг основных задач современной философии истории входят:

- исследование процесса исторического развития: на какие он делится эпохи, цивилизации, культуры;
- исследование того, является ли история прогрессом и совершенствованием или же регрессом и упадком. Или, быть может, она представляет собой периодический или даже циклический процесс, в котором эпохи расцвета и упадка сменяют друг друга порой почти регулярно, порой же совершенно бессистемно. Или же она — результат наложения этих процессов;
- изучение главных факторов исторической эволюции (предопределенность истории волей бога, историческими законами, детерминация ее системой ценностей, взаимодействием материальной и духовной культуры);
- исследование смысла истории, ее направления и ее целей;
- предсказание общих линий или тенденций будущего развития.

В решении этих задач философия истории и наука история должны тесно взаимодействовать.

Наука история и философия истории — две очень разные дисциплины, и нужно сразу же подчеркнуть принципиальные различия исторического и философского подходов к реальной истории.

Историк стремится заниматься прошлым и только прошлым. Он не делает прогнозов и не заглядывает в будущее. Он рассматривает только имевший место ход событий. Историк смотрит в прошлое из настоящего, что определяет его интерпретацию событий. Каждая книга по истории — это книга определенной эпохи. С изменением настоящего меняется интерпретация прошлого. Истории, написанной с «вневременной» или «надвременной» позиции, не существует.

Точка зрения философии истории является более широкой, чем точка зрения истории. Она исследует те общие схемы и те идеи, которые лежат в основе исторического мышления. Выявляя определенные линии развития событий в прошлом, философия истории стремится продолжить их в будущее. Она включает в себя представления не только о настоящем, но и о будущем. Наука история стремится к объективности. Философия истории, оценивая прошлое и настоящее, предсказывает возможное будущее. Тем самым она оказывает влияние на ход исторических событий.

В философии истории можно выделить два основных направления: социальный эволюционизм, рассматривающий исторический процесс как единую линию развития от низшего к высшему, и цивилизационный подход, отрицающий единство исторического процесса и прогрессивное развитие в истории.

Социальный эволюционизм представляет собой попытку научно-философского осмысления исторического процесса как части общего, бесконечно разнообразного и линейного процесса эволюции Космоса, Земли, культуры. Наиболее ярко социальный эволюционизм представлен в системе английского социолога XIX в. Г. Спенсера.

В социологии Г. Спенсера реализована основная идея социального эволюционизма XIX в. — идея существования исторических стадий человеческого общества, развивающихся от простого к сложному, от традиционного к рациональному, от непросвещенного к просвещенному, от общества с ручной технологией к обществу с машинной технологией, использующего искусственно созданную силу, от нечетко интегрированного общества к строго интегрированному.

К разряду линейных относится и учение К. Маркса, постулировавшее одно-единственное направление истории — к коммунизму как конечной стадии социального развития человечества, и исторический «закон технологической эволюции» с его ста-

днями — палеолит, неолит, медный, бронзовый, железный и машинный век; и целый ряд других.

8.2. Формационная концепция общественного развития

Успех марксистской философии истории, занимавшей ведущее положение в социально-философской мысли целого столетия, был предопределен системным подходом к пониманию общества и правильным выбором его системообразующего компонента. Этим компонентом К. Маркс считал сферу материального производства, которая определяет все другие сферы жизнедеятельности общества: социальную, политическую, духовную. Общество не может существовать без производства необходимых для жизни материальных благ. В этом — исходный пункт человеческой истории. Поэтому ключевым при изучении жизнедеятельности общества стал для Маркса анализ материального производства.

Опираясь на эту основополагающую идею, Маркс начал разрабатывать еще в 1850-е годы свою теорию общественно-экономических формаций. *Человечество, считал он, поступательно развивается и в своем развитии проходит определенные, закономерные, исторически длительные этапы. Эти этапы восходящего, прогрессивного развития человечества Маркс и назвал формациями.* С его точки зрения, формация есть «... общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером».

Формация, по мысли Маркса, характеризуется прежде всего господствующим в обществе способом, производства. Последний определяет все другие стороны социальной жизни: исторические формы общности людей (таковы: род, племя, народность, нация), социально-классовую структуру, состояние духовной сферы общества, политические и правовые отношения, государственные институты — вплоть до семейных отношений и всего образа жизни людей.

Социально-экономический способ производства, будучи основой формации, представляет собой исторически конкретное единство производительных сил данного общества и производственных отношений, сложившихся в этом обществе.

Производительные силы как одна из сторон социально-экономического способа производства выражают отношение общества к природе. Они являются единством человеческого и технико-технологического факторов, необходимых для реализации процесса материального производства. В этой системе люди, выступающие в роли производителей материальных благ, становятся решающим элементом производительных сил. Они должны обладать некоторым производственным опытом, трудовыми навыками, а также (в связи с усилением влияния науки на производство) и определенным минимумом научных знаний.

Технико-технологическая составляющая производительных сил включает предметы труда, средства труда и технологию производства.

Другая сторона способа производства — *производственные отношения* — есть выражение общественных взаимосвязей и взаимодействий людей в сфере производства. Это экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе непосредственного производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Главным элементом здесь выступает основное производственное отношение в виде отношения собственности на средства производства, которое определяет и экономическое положение того или иного класса общества и другие виды производственных отношений (распределительные, обмена и потребления).

-6-

Сделанное Марксом открытие, что производственные отношения являются базисом (фундаментом) всех остальных общественных отношений и социального организма в целом, проложило дорогу к созданию формационной теории. В ней соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил становится важнейшим общесоциологическим законом.

Дело в том, что производительные силы являются довольно подвижной, быстро меняющейся стороной социально-экономического способа производства. А производственные отношения — это относительно устойчивая его сторона. *По мере развития производительных сил возникает и постепенно нарастает противоречие между указанными сторонами способа производства.* Пока производственные отношения соответствуют существующему уровню развития производительных сил, они обеспечивают возможность, дают простор для дальнейшего повышения этого уровня.

В случае же отсутствия такого соответствия производственные отношения сдерживают дальнейшее развитие производительных сил, мешают проявиться всем их возможностям. Разрешение данного противоречия происходит в результате социальной революции, которая приводит к возникновению новых производственных отношений, соответствующих достигнутому уровню развития производительных сил.

Маркс выделил в истории общества четыре формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую (буржуазную). Исходя из важной идеи о *естественно-исторической смене формаций*³ и специфического, социально-классового видения истории, Маркс дополнил указанную формационную схему развития человечества прогнозом, в котором предсказывал появление в недалеком будущем принципиально новой, коммунистической формации. Специфика марксистского видения истории состояла в том, что развитие человечества представлялось как движение от доклассового (первобытного) общества к классово-антагонистическому (рабовладельческому, затем — феодальному и далее — капиталистическому) с последующим обязательным переходом к бесклассовому (коммунистическому) обществу.

*При этом в формационном учении большое внимание уделялось переходу от буржуазного типа производственных отношений к принципиально иному — коммунистическому, сопровождавшемуся, по мысли Маркса, классовой борьбой и социальными революциями. «Буржуазные производственные отношения, — считал Маркс, — являются последней антагонистической формой общественного производства... Буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества».*⁴

Однако дальнейший ход истории не подтвердил прогноз Маркса. Во второй половине XX века в условиях развернувшейся научно-технической революции (НТР) возникли своего рода парадоксальные явления позднекапиталистического развития, которые не вписывались в традиционные марксистские представления о природе капитализма. К этим принципиально новым явлениям относятся: создание механизмов (в том числе, наднациональных) регулирования экономических и политических противоречий, макро- и микроэкономических тенденций, преодоление на этой основе разрушительных сил рыночной стихии и анархии, развитие отноше-

ний общественной собственности, участие трудящихся в управлении производством и распределении прибылей, реализация масштабных социальных программ для широких масс населения и т. д.

Все эти новые тенденции развития капиталистического общества в эпоху НТР, также как и неудачу (в силу целого ряда объективных и субъективных причин) гигантского социального эксперимента по построению коммунизма в СССР и в ряде других стран, абсолютно невозможно было предвидеть в исторических условиях второй половины XIX века. Поэтому отсутствие подобных предвидений, как и несбывшийся коммунистический прогноз, никак нельзя ставить в вину К. Марксу и его последователям того времени. «.

Во второй половине XX века заметную роль в социальной философии стран Запада стали играть концепции, основывавшиеся (вслед за марксизмом) на определенных философско-исторических обобщениях и учитывавшие новые реалии, связанные с развитием НТР. К ним относятся концепции «стадий экономического роста», «единого индустриального общества», «постиндустриального» (или, как вариант, — «технотронного») общества, «третьей волны» в развитии цивилизации, «информационного общества». Все они продолжают линию социального эволюционизма в западной социально-философской литературе последних десятилетий.

8.3. Концепции «индустриализма» и «постиндустриализма»

Концепция «Стадий экономического роста». Серию социально-философских исследований второй половины XX века, получивших известность под **общим** названием «индустриализма», открывает американский социолог, экономист и историк У. Ростоу, изложивший свою концепцию в работе «Стадии экономического роста» (1960 г.), сопроводив ее подзаголовком «Некоммунистический манифест». В этой работе была сделана попытка дать общую схему развития человечества, отличную от аналогичной **схемы**, предложенной в свое время марксизмом.

Исходя из **идеи** о решающей **роли** технико-экономических показателей в развитии общества, У. Ростоу делит историю **человечества** на **пять** указанных ниже **стадий** экономического роста.

«Традиционное общество». Это аграрное общество с **примитивным уровнем развития сельского хозяйства** и «**доньютонovskiм**» **уровнем науки и техники**, которое ограничивает **возможности** производства продукции на душу населения. Общество с

такими характеристиками охватывает в истории человечества, если воспользоваться классификацией Маркса, три общественно-экономических формации (первобытнообщинную, рабовладельческую и феодальную), а также распространяется на колониальные и полуколониальные, слабо развитые страны мира по их состоянию в первой половине XX века.

«Переходное общество» У. Ростоу рассматривает его как период создания предварительных условий для следующего промышленного сдвига. В этот период возникают предпосылки для перехода общества на более высокую ступень развития: рождаются научные открытия и изобретения, способные повлиять на рост производства, а также появляются предприимчивые люди, готовые использовать эти новшества для получения большей прибыли. Решительное и инициативное меньшинство выступает, по мнению У. Ростоу, подлинной движущей силой, переводящей «традиционное общество» на рельсы промышленного развития. Таким образом, «экономические изменения» Ростоу рассматривает как «последствие неэкономических человеческих порывов и устремлений».

«Стадия сдвига», или «промышленная революция». Эта стадия знаменуется повышением доли накопления капитала и быстрым развитием ведущих отраслей промышленности. По мнению У. Ростоу, на этой стадии Англия находилась в конце XVIII века, Франция и США — в середине XIX века, Германия — во второй половине XIX века, Россия — в 1890-1914 гг., Индия и Китай — с середины XX века.

«Стадия зрелости». На этой стадии значительно возрастает уровень капиталовложений, повышается национальный доход, бурно развивается промышленность, возникают новые, не известные ранее отрасли производства. Доля городских жителей в структуре населения достигает 60—90%. Увеличивается, доля квалифицированного труда, качественно изменяется структура занятости. По мнению У. Ростоу, Англия достигла данной стадии в середине XX века, США — в 1900 г., Германия и Франция — к 1910 г., Япония — в начале 40-х годов, а СССР лишь к началу 50-х годов XX века.

«Эра высокого массового потребления». На этой стадии в центре внимания общества ставятся проблемы потребления и благосостояния населения в самом широком смысле этих слов. На базе достигнутой технической зрелости возникает общество, характеризующееся массовым потреблением **товаров** длительного пользования (автомобили, телевизоры, холодильники). Производство этих

товаров, а также развитие сферы услуг становится главным в экономике общества.

Первыми указанной эры, считает У. Ростоу, достигли США, а за ними — страны Западной Европы и Япония. Советский Союз, по мнению У. Ростоу, стоит на пороге новой эры. Когда же он переступит этот порог, произойдет вырождение существующего там социально-экономического строя. Ибо коммунизм, пишет У. Ростоу, «по своей сущности склонен к тому, чтобы завянуть в эпоху высокого массового потребления».⁶

Концепция «индустриального общества»

Концепция «индустриального общества» была окончательно оформлена известным французским философом и социологом Р. Ароном. Его работа «Лекции по индустриальному обществу», первоначально изданная на французском языке (1964 г.), а затем переведенная и изданная на английском (1968 г.), получила широкую известность.

Р. Арон показывает, что социальный прогресс характеризуется переходом от прежнего отсталого «традиционного общества» (то есть аграрного общества, в котором господствовали натуральное хозяйство и сословная иерархия) к передовому, промышленно развитому «индустриальному» обществу. Последнее является обществом, которое на основе машинной индустрии делает возможным массовое промышленное производство. При этом Р. Арон высказывает несогласие с формационной концепцией Маркса (в основе которой лежит учение о естественноисторическом процессе смены общественно-экономических формаций и положение о роли классовой борьбы в указанной смене). Концепцию Маркса он считает «однолинейной схемой развития».

Р. Арон показывает, что существует сходство между индустриальным обществом западного типа (именуемого до сих пор капиталистическим) и моделью социалистического общества, существовавшей в СССР и ряде других стран.

На этой основе Р. Арон приходит к выводу о формировании «единого индустриального общества», в котором грань, существующая между двумя его разновидностями (капиталистической и социалистической), должна со временем стереться. Это значит, что исчезнут качественные различия между капитализмом и социализмом.

Сторонники данной концепции считают, что в новом «индустриальном обществе» (по прежней терминологии — капиталистическом) капиталисты уже утратили контроль как над собственнос-

тью, так и над государством. По мнению английского социолога Б. Мэги, юридический собственник и фактический руководитель производства более не идентичны. Власть перешла в руки нового класса — управляющих. И это стало возможным в результате колоссального технического прогресса и невиданных социальных изменений — как следствия «демократической революции».⁸

Концепция «постиндустриального (технотронного) общества». В 70-х годах рядом зарубежных социологов начала развиваться точка зрения, согласно которой научно-технический прогресс приводит к трансформации прежнего «индустриального» общества в некое качественно иное «постиндустриальное» общество.

Одним из первых обратил внимание на эту тенденцию исторического развития цивилизации американский экономист, социолог и политический деятель Р. Бжезинский. В работе «Между двумя эпохами. Роль Америки в технотронную эру» (1970) он определил новое «постиндустриальное общество» как общество «технотронное». Это иное общество, чем общество «индустриальное», базирующееся на старой машинной технике и господстве механики. Новейшая (прежде всего, кибернетическая) техника, достижения радиоэлектроники, прогресс в средствах коммуникации оказывают, по мнению Бжезинского, определяющее влияние на все стороны социальной жизни.

3. Бжезинский формулирует ряд качественных особенностей, отличающих формирующееся «технотронное» общество от общества «индустриального». Для последнего, например, характерна замена мускульной энергии животных и людей машинами.

В «технотронном» обществе автоматизация, новая кибернетическая техника заменяют операции человека с машинами. В социальном плане «индустриальное» общество отличается доминированием на рынке труда проблем занятости и безработицы. Ключевую роль там играют проблемы материальной обеспеченности. В «технотронном» обществе будут доминировать проблемы участия в прибыли. В результате произойдет перемещение центра тяжести от проблем материального благосостояния (ибо они будут решены) к проблемам духовным. В «индустриальном» обществе массы в основном пассивны. Активность их возрастает лишь в особо конфликтных ситуациях. «Технотронное» общество, считает 3. Бжезинский, бросает человеку вызов, принуждает его стать активным членом социума.

Таковы лишь некоторые характеристики «индустриального» — «технотронного» обществ. В целом концепция «технотронного» общества, разработанная З. Бжезинским, опиралась на принципы, идеалы, которые мыслились как сугубо несовместимые с «индустриальным» прошлым.

Одним из основателей и главных разработчиков концепции «постиндустриального» общества считается американский социолог, профессор Д. Белл. В работе «Пришествие постиндустриального общества» (1973) он развивает мысль о том, что в зависимости от уровня техники в обществе последовательно преобладают «первичная» сфера экономической деятельности — сельское хозяйство, затем «вторичная» — промышленное производство, а в последней трети XX века выдвигается «третичная» сфера деятельности, характеризующаяся переходом от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, в которой ведущую роль приобретает наука и образование.

Каждому из этих трех этапов общественного развития (которые Д. Белл характеризует как «доиндустриальный», «индустриальный» и «постиндустриальный») присущи специфические формы социальной организации: церковь и армия — в «доиндустриальном», аграрном обществе, фирма, корпорация — в «индустриальном», университеты — в «постиндустриальном». Последние становятся источником социального планирования и социальных инноваций. Соответственно изменяется и роль в обществе определенных социальных групп. В «доиндустриальном» обществе господствующее положение занимали феодалы и священнослужители, в «индустриальном» — бизнесмены, а в «постиндустриальном» их место занимают ученые и специалисты. В последнем случае происходит формирование нового лидерства, основанного на специальной подготовке, интеллектуальных талантах и знаниях, которые становятся средствами власти.

Постиндустриальное общество характеризуется, по мнению Белла, пятью признаками: 1) переходом экономики от производства товаров к производству услуг; 2) преобладанием среди занятых работников профессиональных специалистов и техников; 3) ведущей ролью теоретического знания; 4) ориентацией технико-экономической среды на контроль над технологией; 5) обеспечением процесса принятия решений новой «интеллектуальной технологией». Выход из кризиса «индустриализма» Белл видит как в развитии «постиндустриальных тенденций», так и в преодолении разрыва культуры с религией.

Таким образом, возникновение «постиндустриального» этапа социального развития Белл связывает с существенными переменами в социальной структуре общества (классовое деление уступает место профессиональному) и соответствующими изменениями в его ориентации, обусловленными новой ролью науки и техники.

Как видно из вышеизложенного, и философия истории марксизма второй половины XIX столетия, и социально-философские концепции «индустриализма» второй половины XX века основаны на признании того, что источником прогресса человечества и его измерителем выступает развитие материального производства. Степень совершенства материального производства, развитость его форм и методов лежит в основе оценок того или иного общества как в марксизме, так и в современных западных «индустриальных» концепциях.

В указанных вариантах философии истории развитие общества, по сути, делится на три больших цивилизационных периода. В марксизме различают периоды: архаичный (доклассовый), экономики классового общества (от рабовладельческой до капиталистической включительно), и в перспективе — коммунистический (бесклассовый, с экономикой изобилия). В концепциях «индустриализма» это — аграрное, «индустриальное» и «постиндустриальное» общества (или как вариант, — первая, вторая и третья «волны» в развитии цивилизации).

Переход к грядущей, коммунистической формации, так же как и смена «индустриальной» цивилизации «постиндустриальной», представляется основоположникам марксизма и авторам современных концепций «индустриализма» революционным событием, радикально изменяющим ход истории и кардинально преобразующим человеческое общество.

Методологическое сходство философии истории марксизма и ее «индустриальных» вариантов второй половины XX века, немалое влияние марксистской философской социологии на авторов концепции «постиндустриального общества» дало право одному из основателей последней Д. Беллу прямо говорить о себе и своих коллегах как о «постмарксистах».

Концепция «третьей волны» в развитии цивилизации

Новые идеи 80-х годов об основных тенденциях развития общества в наиболее концентрированной форме представил американский социолог А. Тоффлер в работе «Третья волна» (1980). Согласно общеисторической схеме, предложенной в этой работе, «сельскохозяйственная цивилизация», именуемая «первой

волной», на заре Нового времени «отхлынула», уступив место «второй волне» — «индустриальной» цивилизации. На смену ей в условиях чрезвычайных изменений в обществе конца XX века приходит «третья волна» — грядущая цивилизация, которой, однако, Тоффлер не сумел подобрать адекватного названия.

В своей работе А. Тоффлер сопоставляет «вторую» и «третью» волны, то есть «индустриальную» (относимую к прошлому или преодолеваемому настоящему) и грядущую (но находящуюся в процессе становления) стадии общественного развития. Это сопоставление проводится им на разных уровнях: экологическом, научно-техническом, экономическом, социально-организационном, политическом, культурном.

Эпоха «второй волны» (то есть прошлого, «индустриального» общества, сохраняющегося еще сегодня) характеризуется борьбой с природой, разбазариванием невосстанавливаемого «капитала природы» — угля, газа, нефти, леса и т. д. Это эпоха гигантского прогресса механической и электромеханической техники, в которой решающими отраслями производства являются машиностроение, электромашиностроение, химическая индустрия. Основной принцип научно-технического и промышленного развития: неограниченный рост во имя роста.

Совершенно иные принципы и отношения, считает А. Тоффлер, лежат в основе «третьей волны», то есть общества будущего, которое зарождается уже сегодня. Борьба с природой заменяется сотрудничеством с нею. Общество ориентируется на возобновляемые источники энергии и активный их поиск. Используемая техника строится на основе знаний, выходящих из научных лабораторий. Ведущими областями науки и техники становятся квантовая электроника, информатика, молекулярная биология (в том числе и генная инженерия), наука о космосе, экология и океанология. Основным принципом развития этого общества становится: рост, но ограниченный и сбалансированный.

В обществе «третьей волны» производство в его традиционном понимании занимает все меньшее количество рабочего времени в пределах заводских цехов. Между тем возникает феномен, при котором производство распространяется за пределы предприятия благодаря созданию условий для домашней (home based) работы, выполняемой в свободное время. Последняя все чаще совершается под влиянием нематериальных стимулов, отнюдь не характерных для традиционного труда «индустриального общества».

Поскольку свободное время и рабочее место становятся практически неразделимыми (особенно в условиях «домашней работы») происходит размывание границ между производительным трудом по производству материальных благ и производством услуг.

Деятельность на рабочем месте во все большей степени становится потреблением информации, знаний, созданных другими людьми. В конечном счете это приводит к устранению границы между производством и потреблением. Возникает переход от «чистого» производства к процессу, в котором важную роль играет потребление, а от «чистого» потребления — к производительной деятельности, которая может стать разновидностью досуга.

В соответствии с вышеуказанными принципами нового общества происходит перестройка деятельности в сфере образования и культуры (учреждения образования и культуры в «индустриальном» обществе, считает Тоффлер, были построены по типу фабрики и соответственно массовизированы). Таким образом, меняются все стороны жизни общества. Но этот процесс не проходит безболезненно.

«В нашей жизни нарождается новая цивилизация, — пишет А. Тоффлер, — и слепые люди повсюду пытаются подавить ее. Эта новая цивилизация приносит с собой новый стиль семейной жизни; меняются пути, какими мы идем в труде, любви и жизни; возникают новая экономика, новые политические конфликты; и кроме всего прочего изменяется также и сознание. Кирпичики такой новой цивилизации существуют и сегодня. Миллионы людей уже настраивают свои жизни на ритмы завтрашнего дня. Другие в ужасе перед будущим отчаянно и тщетно погружаются в прошлое и пытаются реставрировать умирающий мир, породивший их».¹²

Концепция «информационного общества»

Мысль об ускоренной и крупной социальной трансформации, охватившей мир, все настойчивее высказывалась в последние два десятилетия XX века. Компьютеризация производства, различных областей трудовой деятельности, общения, быта, досуга, проблемы, трудности, противоречия, которые с ней связаны, — все это широко обсуждалось специалистами различного профиля и различных сфер деятельности в 80-х годах и продолжает обсуждаться по настоящее время.

С середины 60-х и до конца 70-х годов происходило наиболее кардинальное видоизменение информационно-вычислительной техники (в сторону колоссального улучшения самых разных ее показателей: повышения производительности, уменьшения затрат, микроминиатюризации элементной базы), огромное расширение сфер и возможностей ее применения в обществе, изменение форм взаимодействия человека с информационными средствами. Новый «информационный взрыв» назревал, но даже в середине 70-х годов он вовсе не был очевиден. Заслуга создателей концепции «информационного общества» Дж. Несбита и И. Масуды состояла в предвидении того, что новый, «информационный» этап научно-технического прогресса станет реальностью и изменит многие стороны социальной жизни.

С точки зрения создателей концепции «информационного общества», последнее начало формироваться еще в 50-х годах. И сегодня это общество — не какой-то отдаленный идеал, а реальность, в которую мы уже погружены.

«Информационное общество» характеризуется компьютеризацией самых различных областей социальной жизни, появлением новых информационных технологий и новых видов деятельности. На все эти черты новой экономической реальности указывает Дж. Несбитт в своей работе «Мегатенденции: десять новых направлений, преобразующих наши жизни» (1982 г.). «Реальное увеличение, — пишет он, — имело место в информационных занятиях. В 1950 г. только 17% из нас работало в сфере информационного труда. Теперь 60% занятых имеет дело с информацией — в качестве программистов, учителей, клерков, секретарей, счетных работников, маклеров, менеджеров, работников сферы страхования, чиновников, юристов, банкиров, технических специалистов. К тому же много работников выполняющих информационную работу в компаниях, занимающихся производством. Большинство американцев расходует свое время, создавая, сберегая или распределяя информацию».¹⁴

Несбитт делает далеко идущий вывод об основном, стратегическом ресурсе общества настоящего и особенно будущего. Таким стратегическим ресурсом, подчеркивает он, является информация. Ресурсом не единственным, но наиболее важным.

В середине 80-х годов вышла новая книга Дж. Несбитта, написанная в соавторстве с П. Абурдин. Ее полное название: «Изобретая корпорации вновь. О перестройке вашей работы и вашей компании соответственно новому информационному обществу» (1985г.). «Красной нитью» в указанной работе проходит мысль,

что в информационном обществе прибыли корпораций будут тем выше, чем более гуманными станут цели и методы их организационно-управленческой деятельности, чем больше средств и внимания будет уделено совершенствованию работы с людьми.

Таким образом, к середине 80-х годов в рамках разрабатываемой концепции «информационного общества» был вскрыт ряд глубинных, долгосрочных тенденций будущего развития человечества. Последние основываются на качественном обновлении техники и науки, происходящем на нынешнем информационном витке научно-технического прогресса. Причем наиболее интересное и ценное в разработке указанной концепции — это описание широких цивилизационных процессов, перемен в образе жизни, в ценностных установках, способах коммуникации людей.

В последней четверти истекшего столетия информатизация стала важнейшей стороной жизни развитых стран мира. Совокупная информационная мощь компьютеров удваивалась в этот период в среднем в течение 18 месяцев. Важнейшим показателем прогресса той или иной страны стало количество компьютеров на тысячу жителей. С наступлением XXI века этот показатель прогресса изменился: теперь это уже не численность компьютеров, а количество мегабайт на душу населения. И это не удивительно, ибо объем информации на каждом квадратном сантиметре дисков увеличивался в среднем на 60%, начиная с периода 1990-х годов. Если в 1970 г. на чипе размещался лишь один транзистор, то в 1975 г. — 10, в 1985 г. — более 100, в 1990 г. — уже около тысячи. Пентий III приблизил их число к 10 тысячам. А сейчас речь идет уже о миллионах транзисторов на чипе, что должно обеспечить компьютеру необозримые информационные возможности.

Ныне огромные массивы информации могут быть переданы в любую точку земного шара благодаря использованию цифровой технологии, волоконной оптики, спутниковой связи, Интернета. А это революционным образом воздействует на все стороны жизни общества. Как считает президент «Ситибанка» У. Ристон, «правила, обычаи, умение и талант, необходимые для раскрытия, овладения, производства, сохранения и использования информации являются ныне самым большим достоянием человечества... Следующие несколько десятилетий покажут, что именно интеллектуальный капитал определяет судьбу наций».¹⁵

Новые технологии сделали средства массовой информации гораздо более влиятельными, более всеохватывающими, чем когда-либо в прошлом. С 1980-х годов начался процесс глобализации телевидения, связанный с резким снижением цен на спутнико-

вое вещание. Проведение систем кабельного телевидения еще более увеличило возможности знакомства с внешним миром.

Подлинную революцию в информатике произвел Интернет (который явился как бы реваншем за унижение, пережитое Америкой при запуске первого в мире советского спутника Земли в октябре 1957 г.). Президент США Д. Эйзенхауэр ускорил процесс, приведший Пентагон к созданию Отдела технической информационной обработки, который породил то, что стало Интернетом.

Но только в середине 1990-х годов обнаружился огромный общественно-политический потенциал Интернета. Между 1994 г. и 2000 г. численность его пользователей увеличилась с 13 До 300 миллионов человек. В Интернет вошли десятки, сотни миллионов пользователей, он стал одним из самых демократичных «клубов» в мире. Значительная часть человечества получила немислимый прежде доступ к знаниям и сведениям, еще десятилетие назад бывших достоянием только избранных.

Как пишет Ф. Фукуяма, «сегодня ни одна страна не может в подлинном смысле оградить себя от глобальных средств массовой коммуникации, от внешних источников информации; тенденция, получающая развитие в одном углу земного шара, быстро находит отклик в местах, отделенных десятками тысяч километров».¹⁷

Однако следует заметить, что «информационная глобализация» не приобрела еще пока подлинно всеобъемлющего характера. Так, более половины людей, живущих на Земле, не сделали в 2000 году, то есть в канун XXI века, ни одного телефонного звонка (не говоря уже о пользовании компьютером). Однако процесс информатизации общества развивается столь стремительно, что к 2006 году различные средства связи будут доступны более, чем половине человечества. Эксперты полагают, что к 2010 году число его пользователей достигнет 3 миллиардов человек.

Правда, расположены пока что эти пользователи на планете весьма неравномерно. На сегодняшний день 50% пользователей Интернета живут в США, 40% — в Европе, 5% — в Японии и лишь 5% — в остальных странах мира. Это — яркая иллюстрация социальной неравномерности в пользовании плодами информационной революции.

Теории индустриального и постиндустриального общества находятся в рамках социального эволюционизма, поскольку они предполагают прохождение обществом определенных стадий на основе технических и технологических нововведений. Технологические перевороты влекут за собой перевороты в других сферах общественной жизни. Согласно этим концепциям, исто-

рия — это процесс движения от доиндустриального общества к обществу индустриальному и постиндустриальному. Социальные изменения имеют линейный характер.

В XX в. стала расширяться критика положений линейной теории социокультурных изменений и линейных законов развития общества. Критиковавшие логику линейных теорий показали, что, во-первых, линейный тип изменения лишь один из многих возможных; во-вторых, для того чтобы линейное движение или изменение было возможно, изменяющийся объект должен находиться в абсолютном вакууме и не испытывать воздействия внешних сил.

Факты явно противоречат утверждениям о существовании каких-либо универсальных и вечных линейных тенденций или каких-либо универсальных стадий эволюции, относящихся ко всему человечеству, к любым группам и индивидам. Социология, другие общественные и естественные науки все больше внимания стали уделять изучению постоянно повторяющихся ритмов, циклов и периодичностей в ходе социокультурного процесса.

8.4. Цивилизационный подход к истории человечества

Подход теории циклов к историческому процессу отличается от эволюционистского. Согласно этому подходу, история периодически исчерпывает свой потенциал и временно возвращается к началу процесса, то есть она обратима, повторяема. Социальное и историческое развитие идет не по прямой, а, скорее, по кругу или по спирали.

-6*

Цивилизационный подход, в отличие от социального эволюционизма, рассматривает историю как процесс возникновения и гибели отдельных цивилизаций; тем самым обращает внимание на цикличность и повторяемость в истории. Подчеркивается неповторимость и уникальность отдельных культур и цивилизаций.

-9

Сам термин «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) был введен в XVIII веке французским экономистом В. Мирабо.

В XIX веке Льюис Морган (1818-1889) предложил схему истории человечества, в которой выделялись три этапа развития общества: дикость, варварство и цивилизация. Морган считал, что описанные им этапы развития универсальны и характерны для истории каждого народа.

Одним из широко распространенных пониманий термина «цивилизация» стало отождествление его с понятием «культура». При этом по мере изучения разнообразных культур сложился локально-исторический подход, представители которого рассматривают цивилизации как качественно различные локальные исторические образования, как особые социокультурные феномены, ограниченные пространственно-временными рамками.

В XIX веке этой точки зрения придерживался известный русский социальный мыслитель и культуролог Н.Я. Данилевский (1822—1885), который рассматривал цивилизации как определенные «культурно-исторические типы общества», существующие в рамках обособленных локальных образований. Каждая локальная цивилизация, считал он, проходит в своем развитии следующие этапы: становления самобытности, юности (формирования политических институтов), зрелости и упадка.

Сторонники локально-исторического подхода выделяют в истории некоторое множество цивилизаций, расходясь между собой в определении их количества. По Н.Я. Данилевскому, положительную роль в истории сыграли одиннадцать основных культурно-исторических типов (египетский, китайский, ассириовилоно-финикийский и др.), каждый из которых есть интеграция существенных признаков определенного социального организма, объективирующих национальный характер. Ряд народов, считал Н.Я. Данилевский, не сложились в «культурно-исторический тип» (то есть в цивилизацию) и либо выполняют функцию «бичей Божиих» — разрушителей отживших культур, либо составляют «этнографический материал» для других цивилизаций.

Далее рассматривается известная концепция философии истории, созданная в XX в. Она дает хорошее представление о современной философии истории, основных ее проблемах и общем стиле ее рассуждений. Это концепция А. Тойнби опирающаяся на идею о том, что история складывается из множества самостоятельных, слабо связанных друг с другом цивилизаций, каждая из которых проходит, подобно живому организму, путь от рождения и до смерти.

Теория локальных цивилизаций А. Тойнби

Теория цивилизаций английского историка и культуролога А. Тойнби (1889-1975) является, можно сказать, классическим вариантом теории локальных цивилизаций. *Тойнби — религиозный мыслитель, что существенным образом сказывается на его видении истории, истолковании ее целей и смысла, исторического прогресса, современной западной цивилизации.* История, по Тойнби, — дело рук Бога, реализующего ее через существование человека и человечества. В основе истории лежит взаимодействие мирового закона — божественного логоса и человечества. Деятельность последнего — это ответ на божественное вопрошание, выраженное в форме природного или иного вызова. Постигая историю, человечество постигает самого себя и в себе самом — божественный закон и высшее предназначение. На поверхности история многообразна, но в глубине своей она однонаправлена и ориентирована на постижение бога через озарение душ человеческих светом высших религий.

Центральным в концепции Тойнби является понятие цивилизации — замкнутого общества, характеризующегося набором определяющих признаков. Это, во-первых, религия и форма ее организации и, во-вторых, территориальный признак, степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло.

В соответствии с этими критериями Тойнби выделяет 21 цивилизацию. В их числе: египетская, андская, китайская, минойская, шумерская, майянская, индская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская и вавилонская.

Из выделенных цивилизаций семь — живые общества, а остальные четырнадцать — мертвые, при этом большинство из живых цивилизаций клонится теперь к упадку и разложению.

Генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой. *Цивилизация развивается, когда внешняя среда не является ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприятной и в обществе имеется творческое меньшинство, способное повести за собою других.* Рост цивилизации состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем

ее самоопределении или самовыражении, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре.

Позицию Тойнби можно охарактеризовать как культурологический плюрализм — убеждение, что человеческая история представляет собой совокупность дискретных единиц социальной организации («цивилизаций»). Каждая из них проходит свой уникальный путь и имеет своеобразную систему ценностей, вокруг которой складывается вся ее жизнь.

Тойнби намечает известную преемственность цивилизаций, образующих в некоторых случаях цепи цивилизаций. В этих цепях максимальное число сменяющих друг друга цивилизаций не превышает трех, а последним этапом является ныне существующая цивилизация. К таким последовательностям относятся: минойская — эллинская — западная цивилизации, минойская — эллинская — православная цивилизации, минойская — сирийская — исламская цивилизации, шумерская — индская — индуистская цивилизации.

Успешно развивающиеся цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Первые две стадии связаны с энергией «жизненного порыва», две последние — с истощением «жизненных сил».

Согласно А. Тойнби, развитие цивилизации определяется «законом вызова и ответа». Историческая ситуация, в которую входят и человеческие, и природные факторы, ставит перед обществом неожиданную проблему, бросает ему вызов. Дальнейший прогресс общества зависит от его способности дать адекватный ответ на этот вызов. Все вызовы делятся на вызовы природного мира и вызовы человеческой среды.

Например, египетская цивилизация возникла как реакция на иссушение земель на африканской территории. Ответ тех, кто положил начало этой цивилизации, был двойным: они переместились в долину Нила и изменили свой образ жизни. Они двинулись в гиблые болота и превратили их в благодатные земли. В пустыне, ставшей колыбелью китайской цивилизации, испытание заболачиванием и наводнением было дополнено испытанием холодом из-за существенных сезонных климатических изменений. Тойнби говорит, что благоприятные условия

враждебны цивилизации: чем благоприятнее окружение, тем слабее стимул для зарождения цивилизации.

В России вызов принял форму непрерывного внешнего давления со стороны кочевых племен. Ответ представлял собой становление нового образа жизни и новой социальной организации. Это позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и побить их, но и достичь действительной победы, завоевав их земли, изменив лицо ландшафта и преобразовав в конце концов кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища — в оседлые деревни.

Существует пять типов вызова: вызов сурового климата, вызов новых земель, вызов неожиданных ударов со стороны внешнего человеческого окружения, вызов постоянного внешнего давления и вызов ущемления, когда общество, утратив нечто жизненно важное, направляет свою энергию на выработку свойства, возмещающего потерю. Во всех этих случаях действует социальный закон, укладывающийся в формулу: «Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул». Однако если вызов отличается крайней суровостью, он становится чрезмерным и не может быть эффективным стимулом.

Критериями роста цивилизации не являются ни ее экспансия, растущее завоевание человеческого окружения, ни покорение физического окружения, то есть природной среды. Нет соответствия между технической вооруженностью общества, его успехами в покорении природы и социальными достижениями общества. Обзор фактов показывает, отмечает Тойнби, что есть случаи, когда техника совершенствовалась, а цивилизация при этом оставалась статичной или даже приходила в упадок; но есть и примеры того, когда техника не развивалась, а цивилизация между тем была весьма динамичной.

Рост цивилизаций — дело рук творческих личностей или творческих меньшинств. «...Творческие личности при любых условиях составляют в обществе меньшинство, но именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь. В каждой растущей цивилизации, даже в периоды наиболее оживленного роста ее, огромные массы народа так и не выходят из состояния стагнации...».²⁰

Надлом и распад цивилизации не являются следствием действия внешних сил. Цивилизация погибает, как правило, от собственных рук. Ее надлом — результат утраты силы самодетерминации. С течением времени правящая элита превращается в замкнутую самовоспроизводящуюся касту. Ее состав ухудшается,

и она начинает опираться уже не на творчество, а на материальные инструменты власти, и прежде всего на силу оружия.

Источник разложения цивилизации в том, что правящее меньшинство утрачивает творческие силы и энергию, а с ними и способность отвечать на исторический вызов.

Разбивая историю на отдельные, локальные цивилизации, Тойнби вместе с тем пытается восстановить идею единства мировой истории, придавая этому единству религиозный смысл. Через отдельные цивилизации история ведет от примитивных обществ к цивилизациям, порождающим высшие религии и приобщенного к ним человека, способного остро ощущать существование иного, небесного мира. Иными словами, *прогресс в истории — это все большее приближение человека к богу. Образование мировых религий — высший результат исторического развития.* Это то, в чем яснее всего воплотились культурная преемственность и духовное единство человечества, пробившие себе дорогу через замкнутость отдельных цивилизаций.

Концепция Тойнби поражает грандиозностью своего замысла — охватить всю человеческую историю и описать все появившиеся в ее ходе цивилизации. Чрезвычайно богатая деталями и верными наблюдениями, касающимися отдельных цивилизаций и их сравнения, концепция завершается, однако, превознесением мировых религий и констатацией того, что история — это божественная творческая сила в движении.

Очень неясной является даваемая Тойнби трактовка цивилизации, названной им «западной». Капитализм вызывает у Тойнби раздражение. Он обвиняет его в идолопоклонстве наиболее порочного вида — в поклонении человека самому себе. Тойнби убежден, что капитализм, несмотря на все те материальные блага, которые он принес, является временем духовной смуты и способен привести через идолопоклонство человека самому себе к катастрофе. Поэтому он решительно выступает против идеи «единой цивилизации», построенной на базе общества Западного типа.

Теории единой цивилизации и столкновения цивилизаций

После окончания «холодной войны» и распада Советского Союза закончилось политическое разделение мира на три блока: коммунистический (социалистический), противостоящий ему

западный (антикоммунистический) и неприсоединившийся, включающий группу нейтральных стран. Подобное политическое разделение мира во многом определяло социально-экономическое деление на страны с социалистической экономикой (так называемые коммунистические страны), с развитой рыночной экономикой (так называемые капиталистические страны) и развивающиеся страны с рыночной экономикой (так называемые страны «третьего мира»)²¹. Сейчас такой классификации не существует. Она превратилась в разделение на страны развитые, развивающиеся и с переходной экономикой. Однако часть развивающихся стран (из подгруппы новых индустриальных государств) переходит в группу развитых стран, а государства с переходной экономикой со временем перейдут частично в группу развитых, частично — в группу развивающихся стран.

Как будет выглядеть типология стран мира в будущем? Попытки ответа на этот вопрос есть в теориях единой цивилизации и столкновения цивилизаций.

В основе социокультурной теории единой цивилизации лежит либеральная идея о постепенном движении всех стран мира к единому политическому, социальному и экономическому строю — либеральной демократии. По мнению современных сторонников этой теории, подобный строй уже достигнут на Западе, а когда его достигнут остальные страны мира по мере их либерализации, то мир превратится в единое общество, и поэтому наступит как бы «конец истории», как выразился один из наиболее известных авторов этой теории, американский политолог японского происхождения Фрэнсис Фукуяма.

Теория единой цивилизации обращает внимание на все более могучие силы, которые объединяют страны мира в единое сообщество, усиливают их взаимозависимость, стирают границы между ними. Это силы интернационализации экономики, перерастающие в ее глобализацию и проявляющиеся прежде всего через ее транснационализацию и интеграцию. В результате подобной модернизации черты современного индустриального и постиндустриального общества, которые впервые проявились на Западе, становятся чертами, присущими и остальным странам мира.

Теория единой цивилизации предполагает, что модернизация идентична вестернизации (то есть копированию западной

культуры другими странами). Однако опыт России и Японии в предыдущие века и стран Восточной и Юго-Восточной Азии в XX в. говорит о том, что модернизация может идти без вестернизации и страны в ходе ее могут сохранять свою принадлежность к другой, не западной цивилизации.

Другое, не менее интересное видение современности и ближайших перспектив развития человечества предложил американский ученый, профессор Гарвардского университета Самуэль Хантингтон. В 1996 г. он опубликовал книгу «Схватка цивилизаций и переустройство мирового порядка». Центральная мысль этой книги состоит в том, что после периода «холодной войны» будущее человечества будет определять конфронтация цивилизаций. Таких главных цивилизаций С. Хантингтон насчитал четыре: китайскую, индийскую, мусульманскую и западную. Возникли они на основе таких мировых религий, как буддизм, индуизм, ислам и христианство. Современная западная христианская цивилизация, оставаясь пока экономически наиболее мощной, воспринимается другими цивилизациями как слишком вооруженная и чрезмерно агрессивная. Однако *мощь Запада, отмечает Хантингтон, постепенно убывает*, в результате чего происходят неуловимые и фундаментальные изменения в балансе сил цивилизаций. В подтверждение этого Хантингтон приводит следующие статистические данные: за 75 лет XX века доля Запада в политическом контроле над территориями земного шара сократилась на 50%, над населением планеты — на 80%, в мировом производстве — на 35%, а в численности вооруженных сил — на 60%. *На фоне убывающей мощи западной христианской цивилизации набирают силу другие цивилизации и прежде всего — исламская.*

Как отмечает Хантингтон, Запад волнуется из-за арабской нефти, проблемы выживания Израиля, мусульманской иммиграции в страны Западной Европы и США. Россия потрясена исламским терроризмом и ситуацией на Северном Кавказе. Сербия столкнулась с угрозой создания мусульманской «Великой Албании». Индия вынуждена балансировать: как бы не соскользнуть в широкомасштабную войну с Пакистаном и не рассориться со 100 миллионами собственных мусульман. При всем этом ожидается, что к 2025 году мусульманский мир будет составлять примерно треть всего населения Земли.

Будущее человечества, по Хантингтону, мрачное. Оно неизбежно будет сопровождаться не сотрудничеством, не культурным взаимопроникновением, а «схваткой», конфронтацией цивилизаций.

Обе концепции — «единой цивилизации» и «столкновения цивилизаций» — отражают реальные тенденции развития современного мира. Мир становится все более единым, но в то же время сохраняется его многообразие. Аргументы в пользу мировой цивилизации приводятся веские, и их нельзя сбросить со счетов, однако говорить о единой цивилизации, по крайней мере, преждевременно, а может быть, и невозможно. Это скорее мечта интеллигентской элиты высокоразвитых стран, не имеющая шансов стать реальностью.

-9

Исторический опыт свидетельствует: нельзя перевести общество, относящееся к одному типу развития, на принципиально иной. Личность — можно, она через два-три поколения полностью ассимилируется в новой среде, воспримет другие ценности (иначе невозможна была бы эмиграция). Но сообщество людей, которое имеет внутренние механизмы жизнедеятельности, перевести на другой тип нельзя: оно деградирует и разрушается. Обратимся к самому очевидному примеру — индейцы в США. Сколько миллионов людей, относящихся к разным типам цивилизаций, США приобщили к ценностям западного образа жизни. Это государство превратилось в высокоразвитое общество, витрину западного мира. Но индейцы, коренные жители Америки, чужие на этом празднике жизни. Западное общество высасывает из индейского сообщества наиболее активные силы, сам индейский феномен угасает. Можно привести и противоположный пример. Япония сегодня является высокоразвитым, рыночным, демократическим государством. Но можно ли назвать ее западной страной? Япония сохраняет свое цивилизационное своеобразие.

Нельзя забывать и другое. Хотя марксистско-ленинский прогноз о переходе всего человечества к коммунизму на стадии индустриального общества не подтвердился, но и западный путь не стал сказочной идиллией. Глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество в XX в., порождены техногенной западной цивилизацией. Западный путь остроконфликтен, противоречив, порождает постоянные проблемы, в том числе общепланетарные.

Тем не менее, реальность современного мира показывает, что Запад в настоящее время является бесспорным лидером мировой цивилизации. Происходит экономическая, политическая, военная,

культурная экспансия Запада во все регионы мира. Этот процесс назван глобализацией. Рассмотрим, как изменяется современный мир в условиях объективного процесса его глобализации.

8.5. Россия в современном мире

В настоящее время происходят масштабные социальные изменения, охватывающие уже не столько отдельные нации и народы, сколько цивилизацию в целом. Для их обозначения стали употреблять понятие *глобализации*.

Глобализация — формирование единого экономического и информационного пространства. Фундаментальной ее основой следует считать революцию в средствах коммуникации, связи и информатики, радикально изменившую характер интеллектуального, культурного и технологического взаимодействия между отдельными составными элементами всемирной цивилизации. В результате оказались фактически преодолены все национальные барьеры на пути распространения не только информации, но, что гораздо более существенно, инвестиций и технологических нововведений.

Глобализация предполагает резкое расширение масштабов мирохозяйственных и торговых отношений, рост научно-технических связей, новый качественный скачок в развитии мирового информационного сообщества в формировании глобальной экономики. Потенциально (а в каких-то конкретных случаях — и реально) все это ведет к улучшению количественных и качественных показателей мировой экономики, к повышению благосостояния всего мирового сообщества. На деле же ситуация, складывающаяся в мировой экономике, мягко говоря, далеко не так однозначна. Развивающийся ныне процесс глобализации по западному сценарию (на основе «американоцентричной» модели), не только не способствует преодолению сложившихся в мире дисбалансов в экономическом развитии и условиях жизни людей, но и резко их усугубляет. Усиливается дифференциация различных стран и регионов мира, увеличивается пропасть между богатыми и бедными странами и регионами. Это закономерный результат глобального распространения правил игры, в которой выигрывают «сильные» — ведущие транснациональные корпорации и державы «золотого миллиарда», причем победители, разумеется, благоденствуют за счет «слабых», представляющих остальной мир. Такие «побочные» результаты глобализации вызывают все большее беспокойство в международных общественных кругах.²¹

С усилением процессов глобализации и реализацией политики однополярного мира возникли новые планетарные проблемы, и человечеству необходимо найти пути и средства их решения.

Изменились соотношения между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу внешних. Теперь ни одна страна мира не в состоянии эффективно осуществлять свою экономическую политику, не учитывая общих глобальных проблем и нормы поведения основных участников мирохозяйственной деятельности.

Другая общепланетарная проблема — ограниченность невозобновляемых ресурсов и их неравномерное распределение. Применяются новые способы ее решения: борьба за контроль над невозобновляемыми ресурсами (нефть, газ, пресная вода, пахотные земли, редкоземельные металлы и др.); геополитическое противостояние за контроль над регионами планеты, богатыми сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами.

Плотность населения Земли крайне неравномерна; перенаселение в одних регионах и демографический кризис в других обострили территориальную проблему. Участились глобальные экологические катастрофы, меняется климат. Возможен насильственный передел территорий.

Национальное богатство (активы) распределено по регионам неравномерно. Различия касаются прежде всего природного невозобновимого потенциала. Российские эксперты оценивают стоимость национального богатства России в пределах 320—380 трлн долларов. Из них примерно 83-88% — стоимость природных ресурсов. В расчете на душу населения невозобновляемый природный потенциал в начале третьего тысячелетия в денежном выражении в России составлял 160 тысяч долларов, на континенте Северной Америки 16 тысяч, в Западной Европе — 6 тысяч, в Тихоокеанских странах (Япония, Австралия и Новая Зеландия) — 8 тысяч, на Ближнем Востоке — 58 тысяч долларов.

Сложились три основные планетарные геоэкономические зоны — Американская, Европейская и Тихоокеанская (или Азиатская). Мировое хозяйственное пространство обрело новые реальности, здесь действуют иные геополитические и геоэкономические тенденции. Все они представляют систему вызовов для России.

На территории России сосредоточено от 25 до 30% запасов всех мировых сырьевых ресурсов (топливно-энергетических и биологических) и более 50% стратегического сырья (алюминия, платины, кобальта, никеля, урана и т. д.). По мнению зарубежных аналитиков, нынешняя Россия не может самостоятельно

освоить свои природные богатства, поскольку она лишилась нужного трудового и производственного потенциала. В качестве одного из вариантов решения проблемы предлагается расчленить Россию на экономические зоны-анклавы и поставить их под контроль стран Скандинавии, Европы, Китая и США. Дробление некогда единого советского пространства на отдельные экономические зоны и вовлечение их в периферию уже сложившихся геоэкономических зон совпадает с позицией и Запада, и Востока. В международном разделении труда в первой половине XXI века России отводится экспортно-сырьевая специализация. Уже сейчас она ориентированно-сырьевая держава. Почти 90% ее экспорта составляют топливно-энергетические активы (газ, нефть и т. д.) и различного рода сырье (лес, металлы). Российское руководство, кажется, предприняло попытку выйти из такого незавидного положения — предлагает не называть Россию сырьевым придатком стран «золотого миллиарда», а объявить ее мировой энергетической державой. Однако смена названия сама по себе сути не меняет.

Процессы, происходящие в России в течение последних двух десятилетий, свидетельствуют о том, что Запад стремится превратить нашу страну в свой сырьевой придаток.

Против России одновременно используется два вида разрушающего воздействия — психологическая война и либеральные реформы. Результаты психологической войны весьма впечатляющи. Прежние нравственные устои общества объявлены ложными, а новые не определены. Люди утратили способность правильно оценивать реальность. Идеологам реформ удалось подчинить своему влиянию сознание значительной части населения, сделать его пассивным. Средства массовой информации создают иллюзию благополучия в стране, говорят о высоких темпах роста российской экономики и повышении жизненного уровня населения. Действительно, в условиях высоких и постоянно растущих цен на нефть растет приток в страну нефтедолларов, что дает возможность правительству говорить об экономических успехах. Однако объективный анализ ситуации в России говорит об обратном.

Либеральные реформы лишены созидательной функции. Директор Института проблем рынка академик И. Петраков²² вынужденно констатирует, что страна живет в значительной степени за счет промышленного потенциала, созданного в советский период. Новое не создается; крупные предприятия, дороги, коммуникации, водные каналы, единая энергетическая систе-

ма, позволяющая управлять расходом электроэнергии и разных часовых поясах по всей стране из единого центра, построены еще в советское время. На предприятиях металлургической отрасли оборудование работает около 60 лет; износ оборудования в авиационной промышленности составляет 48%; предприятия нефтяной отрасли изнашивались на 70%, нефтеперерабатывающие заводы не в состоянии производить качественный бензин, соответствующий экологическим нормам. По развитию железнодорожного транспорта Россия отстала от других стран на 60 лет. Амортизационный фонд хранится в западных банках, а не вкладывается в российскую промышленность. Прибыль частные владельцы предприятий предпочитают вывозить за границу. Уже к концу 90-х годов Россия в своем падении переступила предельные пороги опасности (критические показатели) по всем основным критериям функционирования общества.

Институт проблем региональной экономики Российской Академии наук провел анализ соотношения реальных показателей функционирования современного российского общества на рубеже XXI века с предельно критическими. Фактически все реальные показатели переступили критический порог. Так, уровень падения промышленного производства: критический показатель — 30-40%, реальный — 53%; доля импортных продуктов питания — соответственно, 30% и 50%; доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности — 45% и 12%; соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан — 10 : 1 и 14 : 1; доля населения, живущего за чертой бедности — 10% и 50%; соотношение минимальной и средней заработной платы — 1:3 и 1:18; уровень безработицы — 8-10% и 12%; отношение числа умерших к числу родившихся — 1 и 1,65.

Последствия пересечения отрицательных пороговых значений предопределили характеристики социальных дисфункций: деиндустриализация страны; продовольственная опасность — зависимость жизнедеятельности страны от импорта; обретение экономикой страны колониально-сырьевой структуры; люмпенизация населения; декавалификация населения и пауперизация рабочей силы; рост социально обездоленных категорий населения; интенсивная депопуляция — превышение смертности над рождаемостью; криминализация общественных отношений; физическая деградация населения; распространение психической патологии.²³

Людей приучили к тому, что все российские реформы обязательно завершаются крахом: «Реформы армии привели к ее раз-

грому без ведения боевых действий. Реформы села — к его разрухе. Реформы промышленности — к ее развалу. Реформы здравоохранения — к недоступности абсолютного большинства людей к лечению и лекарствам. Реформы образования и науки — к их деградации. Реформы в социальной сфере — к обнищанию большинства населения. Реформы в политической и общественной жизни — к отвращению большинства людей от участия в политике и общественной жизни. Реформы правительства — к фактической потере управления страной»; «заявленные цели реформы правительства— повышение управления, компактность структуры власти, снижение коррупции и чиновничьего произвола — не достигнуты».²⁴ Количество чиновников увеличилось за 15 лет почти вдвое: с 716 400 в 1991 году до 1 318 600 в 2004 году.

На начало 2006 года в России насчитывалось 720 миллиардеров, из них 50 — долларовые. Они контролируют активы на 291 млрд долларов. Для сравнения: федеральный бюджет России в 2006 году составил около 180 млрд долларов США. 39 долларовых миллиардеров своим капиталом обязаны нефтяной и металлургической отраслям, т. е. бывшей социалистической собственности. Среди долларовых миллиардеров 7 представителем властных структур.²⁵

Либеральные реформы, начатые в 90-е годы XX столетия, не опровергли, а только подтвердили общую закономерность: насильственная перестройка российской жизни по западным образцам неминуемо оборачивается катастрофами. И со временем их последствия становятся еще более разрушительными.

«Демократическая» Россия уже расплатилась за либеральные рыночные реформы миллионами человеческих жизней. За период 1959—1989 годов естественный прирост населения России составил 30 млн человек, по миллиону в год. За время либеральных реформ, наоборот, население страны уменьшается ежегодно почти на один миллион человек. В 2004 году убыль населения составила 1,8 млн человек. Наблюдается самый низкий уровень рождаемости за всю послевоенную историю России. Численность детей в возрасте до 10 лет сократилась на 43%. Вообще количество детей и подростков стало меньше на 9,7 млн, или на 27%. Если эта тенденция сохранится, то к 2050 году население России составит всего лишь 96 млн человек. Единственным источником восполнения потерь трудового потенциала страны стала миграция, но она не справляется с такой задачей.

Провальные реформы подорвали трудовой потенциал России. С особой силой ударили они по мужскому населению: с потерей

работы оно лишилось всякой жизненной перспективы и стало неспособным содержать семью. Многих мужчин трудоспособного возраста настигла преждевременная смерть. По сравнению с теми странами, где продолжительность жизни наибольшая, наши мужчины живут на 15—19 лет, а женщины — на 7—12 лет меньше. 40% всех мужчин умирают в возрасте от 16 до 59 лет. Смертность в этой группе в 10 раз выше, чем у их зарубежных ровесников. Такое резкое сокращение жизни среди мужчин регистрировалось в нашей стране только в годы Великой Отечественной войны.

Феномен ранней смерти среди мужчин — психологическая реакция на резкую деформацию привычного уклада жизни. Это самое веское доказательство катастрофического характера либеральных реформ. На молодежь обрушились болезни, которые менее свойственны людям этого возраста: заболевания сердечно-сосудистой системы, гепатит, туберкулез, алкоголизм. К ним добавились наркомания и СПИД. Среди работающей молодежи в возрасте от 20 до 29 лет смертность увеличилась на 60%. Здоровье нации в серьезной опасности. Здоровыми считаются только 20% новорожденных; 50% школьников страдают хроническими заболеваниями, еще больше больных среди юношей призывного возраста. Система здравоохранения находится в ужасном состоянии. По состоянию здоровья население России скатилось на 81-е место. По данным ООН, Россия среди 175 стран мира по индексу развития человеческого капитала, учитывающему здоровье, образование и уровень жизни, в 2002 году занимала 71-е место.

Для возрождения национальной экономики и ее выживаемости в изменяющемся мире нужен комплекс срочных мер. Среди них на первое место ставят научный и технический прорыв, такие технологии, которые позволяли бы России конкурировать на мировом рынке. Однако необходимого для прорыва собственного научного и технологического задела у России нет. Основные надежды возлагают на приток иностранного капитала. Собственно, рыночные реформы и проводились в расчете на западные инвестиции. Но их размер во много раз меньше необходимого. Наши предприятия, даже в добывающих отраслях, для иностранных инвесторов не привлекательны. А в тех немногих производствах, где используется иностранный капитал, производится продукция только для внутреннего рынка: российские филиалы западных фирм не могут конкурировать на мировом рынке, хотя и используют западные технологии. Не хотят инве-

стировать российскую промышленность и отечественные инвесторы: они уже усвоили принципы западной рыночной экономики и охотно скупают предприятия в Европе и даже Африке.

Если в ближайшие несколько лет не будут предприняты кардинальные меры по модернизации отечественной экономики, то итогом реализуемой ныне инерционно-рыночной стратегии станет усиление деградации структуры экономики, научно-технического и инновационного потенциала.

Действительный член РАН Н.П. Шмелев и доктор экономических наук В.П. Федоров отмечают, что столь модные ныне споры на тему «следует ли России ориентироваться по преимуществу на развитие отношений со странами развитого капитализма или же ей суждено играть роль связующего звена между промышленным Западом и быстро индустриализирующимся Востоком» окажутся беспредметными, коль скоро сама Россия не обретет веса и внутренней прочности, достаточных для того, чтобы с нею считались и западные, и восточные государства; для решения же этой задачи необходимо переориентировать всю экономическую и социальную политику государства на первоочередное удовлетворение повседневных нужд населения, а в игнорировании этих потребностей заложена главная угроза внутренней стабильности. «Никто не отрицает необходимости освоения космоса, — пишут названные ученые. — Но зачем он нам нужен, если Россия разлетится в прах? Зачем проповедовать культ удвоения валового продукта, если страна вымирает? Зачем нам кладовые Арктики, если ими воспользуются другие? Это не риторические вопросы, на которые не обязательно отвечать... Вся политика должна быть направлена на улучшение условий жизни людей...».

Российская Федерация слишком велика географически, слишком уникальна культурно-исторически и слишком мощна в отношении своих экономического и военно-политического потенциалов, чтобы быть неким придатком. «Придаточность» исключена и потому, что контрагенты России как на Западе, так и на Востоке, естественно, преследуют собственные цели, которые с течением времени не только не сближаются, но все более расходятся с российскими национальными интересами. «Россия, конечно же, — Европа, — отмечает Н. П. Шмелев. — Но это «другая Европа». И корни ее культуры, и ее основные ценности, несомненно, европейские, но ее история, ее национальный состав, ее климат, ее ресурсы и территория делают Россию во многом самостоятельной цивилизацией и обеспечивают ее само-

достаточность почти во всех отношениях. Речь не идет, конечно, об изоляционизме, изолированности от мира. Но конструктивная «равноудаленность» как от Запада, так и от Востока, по-видимому в наибольшей мере отвечает и традициям, и перспективным интересам России. Надо дружить со всем миром, надо сотрудничать, торговать, обмениваться технологиями и капиталопотоками, надо впитывать в себя чужие культуры и щедро делиться с другими своей культурой. Но надо всегда помнить, что у нас своя дорога, свои боли, свои задачи, решить (или не решить) которые не удастся никому, кроме нас самих».²⁶

Россия — самостоятельный культурно-исторический мир, одна из мировых цивилизаций. Соответствует ли статус нынешнего, обескровленного «реформами», российского государства сути России как общепланетарного явления? Конечно, нет! Российская Федерация — геополитическая конструкция, находящаяся в переходном состоянии. Она не может долгое время стоять на развилке истории и не может одновременно двигаться по нескольким путям. Поэтому Россия обязана выбрать то или иное направление своего движения. Судьба не только России, но и всего человечества зависит от этого выбора.

Литература. Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 442.
2. Бродель Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. — М., 1986. Т. 1. С. 596.
3. Маркс показал, что старая общественно-экономическая формация не погибает до тех пор, пока в ее недрах полностью не разовьются такие производительные силы, для которых базис этой формации создает достаточный простор. И новая формация не возникает, пока в недрах старого общества не сложатся необходимые для этого условия.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7-8.
5. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. — Cambridge, 1960. P. 2.
6. Там же. С. 133.
7. Gliddens A. Aron: Industrial SocietV. An Introduction to SociolgV. Fontana Paperbacks in association with the Open Universiti Press. 1989. P. 281.

8. Magee B. The Democratic Revolution. — London, 1964. P. 12; 19.
9. Aron R. Lectures on Industrial Society. — London, 1968. P. 167.
10. Brzezinski Z. Between two ages. America's role in the Technocratic Era. — New York, 1970. P. 9-10.
11. Toffler A. The third Wave. — New York, 1980. P. 25.
12. Там же. С. 26.
13. Naisbitt G. Megatrends: Ten New Directions transforming our Lives. — New York, 1982. P. 13.
14. Там же. С. 14.
15. Foreign Affairs. September-October 1997. P. 37.
16. Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. — N.Y., 2000. P. 67.
17. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. — N.Y., 1999. P. 12.
18. Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.-М., 2003. С. 3.
19. Тойнби А. Постигание истории. С. 116.
20. Там же. С. 213.
21. Доклады Института Европы. — № 192. — С. 72.
22. Петраков Н. Проели... // Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 6.
23. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. — СПб., 2004. С. 17.
24. Нетреба Т. Дореформировались! // Аргументы и факты. 2006. № 13. С. 4.
25. Самые богатые россияне // Утро Петербурга. 2006. 16 февраля.
26. Российский экономический журнал. № 1-2, 2008. С. 77.

Проблема человека в философии

9.1. Образ человека в современной культуре

Человек — главный предмет философского исследования. Если наука — это путешествие в окружающий мир, то философия — путешествие в человека. Путешествие это начинается с Сократа и его проекта «Познай самого себя» и продолжается до настоящего времени. Оно не закончится никогда, пока существует человек, потому что человек очень странное существо — он не имеет постоянной «сущности», определив которую можно было бы сказать, что такое человек. Попытки найти такую «сущность» или «природу» человека предпринимались постоянно, но только теперь становится ясно, что, в отличие от предметов, растений или животных, человек — это существо, которое само себя определяет.

Сущностная характеристика человека — свобода. В отличие от других творений природы, человек есть проект, он живет «из будущего», ставя перед собой определенные цели и реализуя их. Он сам себя создает, творит, так же, как он создает «вторую природу», в которой «опредмечивает» свои творческие способности. Поэтому сущность человека не есть нечто постоянное. Это деятельность, творчество, созидание.

Деятельностная сущность человека была осознана немецкой классической философией. Затем деятельностный подход к человеку был развит марксизмом, который исследовал человека как существо общественное, преобразующее природу в процессе совместной деятельности. Свобода как важнейшая характеристика человека проанализирована в различных философских учениях и, в частности, в экзистенциализме. Об этом мы уже говорили в историко-философском разделе.

Достаточно сложно создать целостное представление о человеке, поскольку сложен сам «предмет» — человек. Он изучается

множеством отдельных наук, естественных и гуманитарных, которые исследуют различные его стороны, свойства, качества, различные аспекты его бытия. Человек — существо природное и в этом качестве его изучают естественные науки — биология, физиология, генетика и т. д.; человек — это также существо социальное: данную сторону его бытия изучают социология, социальная психология и другие гуманитарные дисциплины. И, наконец, философия пытается создать некий целостный, интегрированный образ человека, найти его главные бытийные характеристики. Попытаемся как бы подвести итог, выделить основное в современных представлениях о человеке.

-6-

В Новое время происходит радикальная трансформация представлений о мире и человеке. С начала Нового времени, а именно с развенчания Коперником геоцентрической теории, в состоянии западного мировоззрения стала появляться некая странность: каждое новое научное открытие порождало крайне противоположные следствия. Освободившись от геоцентрических заблуждений, человек растерялся, безвозвратно утратив прежнюю уверенность в своей особой роли в космосе. Он перестал чувствовать себя центром Вселенной, его положение в ней стало неопределенным и относительным.

Каждый следующий шаг, сделанный в процессе развития науки, добавляя новые штрихи к новой картине мира, побуждал человека осознавать свою свободу и гордиться своим разумом. Но одновременно человек все больше осознавал свою несвободу, свою зависимость от внешнего мира и внутренних, не подконтрольных ему процессов.

Благодаря Галилею, Декарту и Ньютону сложилась новая наука, обозначилась новая космология, и перед человеком раскрылся новый мир, который он мог познавать. Но именно этот новый мир заставил его отказаться от своих притязаний. С точки зрения науки Нового времени, Вселенная представляла собой машину — самостоятельный и самодостаточный механизм, в котором действовали слепые естественные силы, который не имел цели, не был наделен разумом или сознанием и своей организацией был в высшей степени чужд человеку. Наука открыла, что мир равнодушен и холоден, но он был единственным истинным миром. Это было тяжелое потрясение, из которого родился евро-

пейский нигилизм и пессимизм, представленный • философией Шопенгауэра и Ницше.

И все же физика Ньютона не порывала полностью с религией. Она признавала существование Творца, создавшего «машину мира», хотя резко ограничила его вмешательство в дела мира.

Сохранявшиеся теологические представления о том, что мир сотворен Богом и что человек имеет особый — духовный — статус, были разрушены теорией эволюции Дарвина.

Человек предстал всего лишь животным, отличающимся от других видов более высокой ступенью развития. Он перестал быть любимым творением Господа, наделенным божественной душой, а предстал следствием случайного эксперимента природы. Если раньше вера в то, что разум правит миром и пронизывает его собой, была безоговорочна, то теперь считалось, что разум появился в ходе эволюции совершенно случайно, что он существует сравнительно недавно, будучи присущим отдельной и относительно незначительной части живой природы — *Homo sapiens* (Человеку разумному), — причем не может быть уверенности, что в дальнейшем с этим видом не произойдет того, что случилось с множеством других видов животного мира, ныне вымерших.

Теперь все установления не только религии, но и общества, культуры, разума стали толковаться как следствия борьбы за биологическое выживание. Как видим, Дарвин, освободив человека от Бога, принизил его до животного. Теперь человек мог осознать себя как высшее достижение эволюции, но при этом как высшее достижение всего лишь животного мира, не имеющее «высшей» цели.

Немало способствовал драматизации ощущения жизни и Фрейд, направивший свои исследования на тайники человеческого сознания и предъявивший убедительные доказательства существования бессознательных сил, определяющих поведение человека и его сознательное состояние.

Таким образом, Фрейд внес свой вклад в общее дело современности: еще раз отнял у человека былое привилегированное положение в космосе. У человека отныне не оставалось никаких сомнений: не только для его тела, но и для сознания определяющими факторами являются мощные биологические инстинкты — аморальные, агрессивные, эротические, «многоликие в своей порочности», — и перед их лицом такие вызывающие гордость достоинства человека, как разум, нравственность, совесть и духовность, представляются всего лишь средствами, выработанными в процессе самосохранения вида. Если существуют бессознательные

силы, определяющие все человеческое существование, то личная свобода невозможна. Теперь каждый человек, знакомый с психологией, знал, что он, как и все его собратья по цивилизации, приговорен к внутренней раздробленности, подавлению, неврозу и отчуждению.

С появлением Фрейда дарвиновская борьба в природе приняла новый оборот: отныне человек был вынужден жить в вечной борьбе со своей собственной природой. «Я» признавалось не высшей сущностью человека, а достаточно неустойчивым образованием, сравнительно недавно выделившимся из первобытной стихии бессознательного. Все человеческие побуждения, как оказалось, определялись иррациональными стихийными импульсами, и это подтверждалось конкретными событиями истории. Сомнения стала вызывать не только божественность, но даже человечность человека. По мере того как научное мышление освобождало человека из плена иллюзий, он все больше обнаруживал свою низменную природу, лишался былого человеческого достоинства и представлял игрушкой низменных инстинктов, существом, с которого наконец сорвали маску.

Наука XX века внесла существенные коррективы в систему представлений о мире и человеке, оформившуюся в предшествующий период. Твердые, неделимые атомы оказались сложными образованиями, состоящими из электронов, позитронов и нейтронов. Они, как выяснилось, почти целиком заполнены пустотой. Твердое вещество не составляет больше важнейшую природную субстанцию. Материя и энергия переходят друг в друга. Трехмерное пространство и одномерное время превратились в относительные проявления четырехмерного пространственно-временного континуума. Время течет по-разному для тех, кто движется с разной скоростью. Вблизи тяжелых объектов время замедляется, а при определенных обстоятельствах оно может и совсем останавливаться. Планеты движутся по своим орбитам не потому, что их притягивает к Солнцу некая сила, действующая на расстоянии, но потому, что само пространство, в котором они движутся, искривлено. Субатомные частицы обнаруживали крайне двойственную природу, при наблюдении проявляя себя как частицы и как волны. Нельзя одновременно вычислить местоположение частицы и измерить ее ускорение. Принцип неопределенности в корне подрывал и вытеснял собою ньютоновский детерминизм. Физический мир, увиденный глазами физики XX века, больше не напоминал огромную машину. Физическая реальность

стала неопределенной, ее очень сложно было разглядеть за математическими формулами.

Вселенная все еще представляла необъятной безликой ширью, внутри которой человек с его отличительной особенностью — сознанием — по-прежнему оставался крохотной песчинкой, эфемерным и загадочным созданием, неизвестно как и зачем вызванным к жизни. Никакого убедительного ответа не было найдено на вопрос о том, что вызвало рождение Вселенной в результате «Большого взрыва».

Интеллектуальные противоречия и неясности, порожденные новой физикой, в каком-то смысле лишь обострили у человека то ощущение собственной относительности и отчужденности, которое со времени коперниковской революции неуклонно возрастало. Современный человек был вынужден усомниться в унаследованной от древних греков вере в то, что царящий в мире порядок доступен человеческому познанию.

Характерная черта мироощущения современного западного индивида — пессимизм, неверие в человека, в его благое предназначение, в его причастность Добру.

Современная интеллектуальная атмосфера определяется как «постмодерн». Постмодернистское мышление складывалось постепенно под влиянием множества разнообразнейших интеллектуальных и культурных течений: от прагматизма, экзистенциализма и психоанализа до феминизма, герменевтики, философии науки. Становится общепринятым, что человеческое познание субъективно, определяется множеством факторов. Разум не просто пассивно отражает внешний мир с его неотъемлемым порядком, но деятельно и творчески проявляет себя в процессе восприятия и познания. В некотором смысле действительность не только воспринимается разумом, но и конструируется им, причем этих конструкций может быть сколько угодно много, и вовсе не обязательно одна из них должна оказаться окончательно верной. Всякое человеческое понимание есть истолкование, и ни одно истолкование не бывает окончательным.

Сущность недоступна и не позволяет делать о себе никаких утверждений. Ценность всех истин и представлений должно постоянно подвергать непосредственной проверке. Найденное решение в любом случае будет знанием скорее относительным и подверженным ошибкам, чем абсолютным или определенным.

Поэтому обретение знания должно стать бесконечным его пересмотром. Нужно пробовать все новое, экспериментировать и исследовать, проверять с оглядкой на субъективные и объективные

следствия, учиться на собственных ошибках, не позволять никаким безосновательным предположениям, считать все допущения не более чем предварительными и не творить себе кумиров из несуществующих абсолютов.

Таким образом, оборотной стороной открытости и расплывчатости постмодернистского сознания является отсутствие какого-либо твердого основания для мировоззрения. И внутренняя, и внешняя реальности стали невероятно разветвленными, многомерными, податливыми и безграничными, словно бы давая возможность проявиться и мужеству, и творчеству, но вместе с тем вселяя тревогу и смятение перед лицом нескончаемого релятивизма и экзистенциальной конечности. Столкновения субъективных позиций, острейшее осознание культурной раздробленности и исторической относительности любого знания, навязчивое чувство неопределенности и всеобщего распада, плюрализм на грани удручающей бессвязности — из всего этого и складывалось «состояние постмодерн».

9.2. Человек во Вселенной.

Антропный космологический принцип

Рассмотрим теперь современные естественнонаучные представления о человеке. *В современной науке бесспорным представляется факт, что не только сама наша планета как космический объект, но и жизнь на ней являются следствием общего космического развития.* «И наружный лик Земли, и жизнь, наполняющая его, — писал известный русский философ А.Л. Чижевский, — являются результатом творческого воздействия космических сил. А потому и строение земной оболочки, ее физико-химия и биосфера являются проявлением строения и механики Вселенной»...

Следовательно, и человек как наиболее высокоорганизованное проявление жизни есть продукт не только земной, но и космической эволюции. Он подчинен космическим ритмам, законам функционирования и развития космоса. Человека не только нельзя исключать из общего потока космической эволюции, но наоборот, необходимо видеть зависимость от нее судеб людей. С этой точки зрения, изучение строения и эволюции Вселенной есть неотъемлемое условие глубокого познания самого человека, его связи с космическим целым. А это, в свою очередь, предполагает выявление места человека в системе мироздания.

Существует мнение, что жизнь на Земле — это лишь одна из форм существования космической жизни и что человек как мыслящее существо неодинок во Вселенной. Такого мнения придерживался, например, выдающийся русский ученый и философ К-Э. Циолковский, развивавший астробиологическую и астросоциологическую концепции. Он полностью разделял идею множественности миров, существовавшую еще в далеком прошлом (вспомним в связи с этим хотя бы Джордано Бруно) Циолковский выдвигал и разрабатывал идеи, касающиеся возможного многообразия внеземных видов жизни и иных, космических цивилизаций. Он был убежден, что рано или поздно человечество в ходе освоения космоса встретится и объединится с иными цивилизациями.

Позицию, близкую к Циолковскому, занимают и в наши дни многие ученые и философы, которые убеждены, что различные формы жизни существуют во многих местах необъятной Вселенной в которых могут также существовать и какие-то цивилизации отличные от земной. Отсюда — стремление найти внеземные формы жизни и вступить в контакт с космическими «братьями по разуму».

Начиная с 60-х годов XX века, поисками разумной жизни во Вселенной всерьез занялись ученые ряда наиболее развитых стран (США, СССР, Франции, Канады, Японии, Австралии). Радиотелескопы и оптические телескопы в течение многих лет во всех направлениях исследовали космос в надежде обнаружить сигналы искусственного происхождения. На ряде космических аппаратов (главным образом, американских серий «Пионер» и «Вояджер») отправлялись послания внеземным цивилизациям.

Но в 80-х годах XX века оптимизм в этом вопросе сменился пессимизмом, поскольку за два с лишним десятилетия не было получено никакой информации относительно существования внеземных форм разумной жизни. За это время, например, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США истратило миллионы долларов в рамках программы SETI (английская аббревиатура, означающая поиск внеземного разума). Поэтому в последние годы, преимущественно по экономическим соображениям, в США и других странах такого рода исследования были фактически приостановлены.

Было сформулировано несколько возможных объяснений неудачи указанных исследований. Эти объяснения сводились к следующему. Радиосигналы — не единственное средство связи. Более развитые цивилизации могут пользоваться другими сред-

ствами связи типа гравитационных волн, потоков нейтрино или вообще не известных нам. Возможно, эти цивилизации не посылают сигналов ввиду нашей незрелости (ведь срок существования разумной жизни на Земле по космологическим и геологическим масштабам — ничтожный, ей, по выражению Циолковского, только «одна секунда» времени). Была высказана и гипотеза, что высокоразвитые космические сообщества специально не проявляют своего присутствия, так как «галактическая этика» требует предоставить развивающимся цивилизациям (типа земной) возможность самостоятельно решать свои проблемы. А по «зоогипотезе» Дж. Бола, Земля находится как бы в заповеднике, то есть внеземные цивилизации решили сохранить «первозданную природу» в лице землян. Как видно, все эти гипотезы исходят из идеи существования внеземных вариантов разумной жизни.

Существует точка зрения, которая исходит из уникальности разумной жизни на планете Земля, проповедует «космическое одиночество» человечества. Такую позицию занимает, в частности, современный французский ученый, профессор физики парижского университета Марсо Фельден. В своей книге «А если мы одни во Вселенной?», опубликованной в 1994 году, он высказывает убеждение, что во Вселенной, кроме человека, других форм разумной жизни нет (при этом он допускает возможность существования примитивных форм жизни, типа бактерий, грибов, растений на других планетах). М. Фельден объясняет уникальность высокоразвитой жизни на Земле тем, что волею случая Солнечная система находится на периферии нашей Галактики и, следовательно, вне досягаемости смертоносных космических лучей. Когда Солнечная система попадет в зону повышенной радиации или будут исчерпаны ресурсы функционирования Солнца, то есть оно «погаснет», жизнь на Земле прекратит свое существование. Но это может произойти через несколько миллиардов лет. Основной вывод, к которому приходит французский физик, сводится к следующему: в масштабах Вселенной есть место только для одного мыслящего существа — человека, который в состоянии охватить ее своим разумом.

Возражая М. Фельдену, российский ученый, член-корреспондент Академии космонавтики Л.М. Гиндилис высказал следующую мысль: «Было бы очень странно, если бы в огромной Вселенной мы оказались одни. В Галактике — 400 миллиардов звезд, подобных Солнцу, во Вселенной же таких галактик — около сотни миллиардов. Это все равно, как если бы на засеянном поле, по

выражению греческого философа Метрадора, вырос бы всего один колос. Но дело не только в этом... Как это может быть, что самые глубокие фундаментальные свойства Вселенной в целом делают ее пригодной для существования жизни и человека, а реализуется жизнь только в некоторой ничтожной части Вселенной на единственной планете?»²

Последняя мысль касается так называемого **антропного космологического принципа**, идею которого сформулировали в начале 60-х годов советские ученые Г.М. Идлис и А.Л. Зельманов и американский физик и космолог Р. Дикке. Позднее эта идея была развита Б. Картером, которому и принадлежит сам термин «антропный принцип».

Согласно этому принципу, Вселенная обладает определенными свойствами, благоприятными для существования в ней жизни вообще и человека как ее высшей формы. Мы знаем пока только те формы жизни, которые существуют на планете Земля. Но сама эта планета является составной частью не только Солнечной системы, но и гигантской системы нашей Вселенной, включающей множество галактик и звезд. Сейчас уже ясно, что жизнь могла зародиться только на определенном этапе расширения Вселенной, когда образовались и прошли достаточно длительный эволюционный путь галактики и звезды и сформировались сложные сочетания разнообразных космологических, физических и химических факторов, благоприятных для перехода от неживого вещества к живому.

Свойства окружающего нас мира являются результатом удивительной согласованности фундаментальных физических констант. Причем интервал возможных значений этих констант, обеспечивающий мир, пригодный для жизни, очень мал.

Наукой установлено, что определенное ослабление, например, константы сильных взаимодействий привело бы к образованию на ранних стадиях расширения Вселенной, в основном, только тяжелых элементов, что означало бы отсутствие в мире источников энергии. А при уменьшении гравитационного взаимодействия не возникло бы условий для протекания ядерных реакций в звездах. Наоборот, усиление слабых взаимодействий превратило бы на ранних этапах эволюции Вселенной все вещество в гелий, а значит, отсутствовали бы реакции термоядерного синтеза в звездах. Некоторое усиление элект-

тромагнитного взаимодействия привело бы к заключению электронов внутри атомных ядер и невозможности вследствие этого химических превращений и реакций.

Существующая структура Вселенной жестко обусловлена также величиной, выражающей разницу в массах нейтрона и протона. Разность эта очень мала и составляет всего одну тысячную от массы протона. Но если бы указанная разность была в три раза больше, то во Вселенной не мог бы проходить нуклонный синтез и в ней не было бы сложных элементов, что, в свою очередь, делало бы невозможным возникновение жизни. И таких «если бы» существует еще целый ряд.

Таким образом, именно благоприятствующая возникновению жизни «тонкая подстройка» значений фундаментальных констант нашей Вселенной «приводит к появлению в физической картине мира человека как уникального и одновременно естественно-го результата глобально-космической эволюции».

9.3. Биологическое и социальное в человеке

В понимании сущности человека очень важным является вопрос о соотношении в нем биологической и социальной сторон. Человек есть продукт длительного развития живой природы. Как биологическое существо он представляет собой телесно-материальное образование со своими физиологическими функциями. Вместе с тем, человек рождается и живет в обществе, в социальной среде и поэтому он безусловно — существо социальное.

Один из представителей современной философской антропологии А. Гелен (1904-1976) выдвинул оригинальную идею, согласно которой человек от рождения является «биологически недостаточным» существом. Заметим, что у человека, по сравнению с другими представителями животного мира, самое длинное детство, он не покрыт шерстью, защищающей его от низкотемпературных воздействий окружающей среды, и т. д. Именно эта его «биологическая недостаточность» и желание выжить заставили человека, по мнению А. Гелена, активно развивать и максимально использовать свои способности. А это, в свою очередь, позволило ему не только выжить, но и расселиться по всему земному шару — от арктических районов до экватора и далее вплоть до Антарктиды.

Однако эпоха, в которой мы живем, оказала весьма негативное влияние на биологию человека. Неблагоприятные ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ факторы, нервнопсихические перегрузки, связанные с жизнью в технизированном мире, отрицательно влияют на здоровье человека и его наследственность. Существует, например, реальная опасность генетических деформаций человеческого организма в связи с мощным радиационным и химическим загрязнением окружающей среды. Немало тревожных вопросов, на которые нет пока однозначных ответов, ставят успехи генной инженерии, проблемы клонирования животных (а в возможной перспективе — и самого человека), употребление в пищу трансгенных (генетически модифицированных) продуктов. Генетический ущерб от воздействий многих техногенных факторов ставят сегодня в повестку дня проблему выживания человечества как биологического вида.

В последние десятилетия XX века значительно усилилась биологическая направленность в осмыслении проблемы человека. Это стало следствием огромных успехов биологии (которая даже претендует на лидерство в науке XXI века) и появлением нового научного направления — *социобиологии*. Основоположником этого направления считается американский биолог Э.О. Уилсон, опубликовавший в 1975 г. книгу «Социобиология: новый синтез». Эта работа ориентировала исследователей на широкое изучение биологических основ социальной жизнедеятельности людей. Сторонники социобиологии пытаются согласовать данные генетики, этологии (науки о поведении животных), эволюционной биологии с целью сформировать биологические представления о социальном поведении человека.

Социобиология имеет тенденцию к оправданию всякого рода агрессивных действий в обществе. Один из разработчиков этологии, австрийский ученый К. Лоренц доказывает, что агрессия — врожденное видовое качество человека, выработанное вместе с остальным животным миром в борьбе за существование. Энергия агрессии, по его мнению, накапливается в нервной системе человека под влиянием конкуренции и в целях физического подавления противников. Отсюда — всевозможные межэтнические столкновения, гражданские и другие войны.

В своих исследованиях основоположник социобиологии Э. Уилсон пришел к следующим основным выводам: а) воспитание в социальной среде — это попытка «обуздать» нашу биологическую природу и б) существует зависимость форм социального поведения человека от его генетических основ. Именно последние

оказываются конечными причинами многих человеческих поступков. С такой точки зрения, человек является объектом прежде всего биологического знания.

Попытки объяснить развитие и поведение человека преимущественно в рамках биологии вряд ли можно признать состоятельными. Исследования, проведенные некоторыми учеными, показывают, что лишь 15% всех актов человеческой деятельности носят чисто биологический характер. Не отвергая многие достижения современной социобиологии, следует иметь в виду, что биологическое и социальное в человеке находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Именно в процессе социального взаимодействия, в процессе освоения накопленной человечеством культуры, формируются важнейшие качества человека — его сознание и самосознание, профессиональные и личностные характеристики.

9.4. Человек, индивид, личность

Понятия «человек», «индивид», «личность», «Я» хотя и обозначают одно и то же — человека, но несут в себе разный смысл, обозначают различные стороны человеческого бытия. Понятие «человек» пытается выразить сущность человека, его специфические характеристики, его отличия от других «сущностей» — неодушевленных предметов, растений, животных, богов. Понятие «человек» соотносимо с понятием «мир». Проблема «человек-мир» — основная проблема религии и философии.

Понятие «индивид» обозначает отдельного человека как часть общества. Данное понятие абстрагируется от конкретных качеств отдельного человека, рассматривает его как абстрактную единицу, элемент в составе целого — коллектива, социальной группы или общества.

Понятие «личность» обозначает особые качества отдельного человека как части общества. В своем первоначальном значении это понятие обозначало маску, роль, исполнявшуюся актером в греческом театре.

Понятие «личность» широко используется в психологии и социологии, причем в разных смыслах. В психологии «личность» обозначает особое качество человека. Быть личностью — значит

иметь убеждения и принципы, твердый характер, не быть безликим, серым. В социологии данное понятие близко понятию социальной роли. Человек становится личностью, отождествляя себя с определенной социальной ролью.

Уже в древности разделяют личность как нечто внешнее, навязанное человеку обществом, и его сущность, внутреннее Я, то, что в античности и в средние века называли душой. «Смотри внутрь себя!» — говорит император-философ Марк Аврелий. — «Неизбежно будет несчастен тот, кто не следит за движениями своей собственной души».

В античности человек часто сравнивался с актером. Как актер он вынужден в жизни играть различные, не им написанные роли. «Ты актер в драме и должен играть роль, предназначенную тебе поэтом, будь она велика или мала. Если ему угодно, чтобы ты играл нищего, постарайся и эту роль сыграть как следует, да и любую другую роль: калеки, государя или обыкновенного гражданина. Твое дело — хорошо исполнить возложенную на тебя роль, выбор роли — дело другого», — говорит Эпиктет.

Такой взгляд на человека позволяет индивиду отделить себя от своей роли, отделить внутренний мир от внешне навязываемого, оценить себя и свою роль. Сенека считал, что это — необходимое условие нравственной жизни. Людей делает плохими, считает философ, прежде всего то, что они не задумываются о своей жизни. Нужно постоянно следить за собой и размышлять о своих действиях. Основа нравственности — внутренний диалог, в котором человек сам и обвинитель, и защитник, и судья.

Особенно пристальное внимание к душе, к внутреннему миру человека приносит с собой христианство. Внутреннее Я человека, его душа предстает как арена постоянной нескончаемой борьбы добра со злом, формируется так называемое «несчастное сознание», разорванное внутри себя, желающее добра, но не способное одолеть свои греховные помыслы. Это ярко описал Аврелий Августин в своей «Исповеди».

Современная личность. Провозгласив смерть Бога (Ницше) и осознав конечность своего существования в мире, современный человек устремился в погоню за удовольствиями. Все более растущее производство выбрасывало на рынок огромное количество товаров, стремясь удовлетворить растущие и провоцируемые рекламой потребности. Резко возрос темп жизни.

Современный горожанин за неделю общается с большим числом людей, чем его сельский предок за год, если не за всю жизнь. Но каждая перемена местожительства, школы, работы обрывает какие-то человеческие связи и побуждает заключать новые. В результате человек начинает смотреть на свои взаимоотношения с другими, вплоть до самых интимных, как на заведомо временные и условные. С приближением к супериндустриализму, замечает американский публицист О. Тоффлер, отношения людей друг с другом приобретают все более временный, непостоянный характер. Люди, так же как вещи и места, проходят через нашу жизнь не задерживаясь, во все убыстряющемся темпе. Чаше всего человек вступает с окружающими в поверхностные, деловые связи, то есть, сознательно или нет, его отношения с большинством людей строятся на функциональной основе.

В системе деловых, функциональных взаимоотношений действует принцип: «нет незаменимых людей». Конкретная личность превращается, таким образом, в социальную функцию, подчеркивающую ее индивидуальность. Сознание того, что ваши близкие могут сравнительно легко обойтись без вас, что вы принципиально заменимы, вызывает болезненное чувство собственной незначительности, даже ирреальности.

Гипертрофия «потребности в достижении» также способствует «овеществлению» человека.

Тот, кто стремится чего-то достичь в жизни, должен беречь время, и прежде всего это сказывается на общении, которое утрачивает свой свободный характер: ведь банкет для налаживания отношений с «нужными людьми» совсем не то же самое, что дружеская пирушка.

Все эти процессы закрепляются и в психологической структуре личности. Американские психологи, выделив специфический мотивационный синдром «потребность в достижении», нашли, что он отрицательно сказывается на коммуникативных качествах: люди с высокой «потребностью в достижении» — деловые люди, бизнесмены — испытывают меньшую потребность в душевном общении и менее способны к нему.

г 6

Поверхностность, функциональность связей современного человека приводит к тому, что он превращается в совокупность функций-ролей. По выражению итальянского писателя Луиджи Пиранделло (1867-1936), «каждый из нас напрасно воображает себя «одним», неизменно единым, цельным, в то время как в нас «сто», «тысяча» и больше видимостей... В каждом из нас сидит способность с одним быть одним, с другим - другим! А при этом мы тешим себя иллюзией, что остаемся одними и теми же для всех, что сохраняем свое «единое нутро» во всех наших проявлениях! Совершеннейшая чепуха!».

~9

«В действительности же любое «я», даже самое наивное, это не единство, а многосложнейший мир, это маленькое звездное небо, хаос форм, ступеней и состояний, наследственности и возможностей», — писал Герман Гессе.

Американские социологи считают, что изменения социальной структуры, характерные для «постиндустриального общества», вызвали изменения в сфере индивидуального самосознания. Происходит постепенная переориентация со стабильного «Я», где «самость» воспринимается как нечто постоянное, на изменчивое «Я», понимаемое как процесс.

«Изменчивое Я» резко противопоставляется традиционному идолу «сильной личности», которая гордилась своей устойчивостью, трудовыми и социальными достижениями. Становится общераспространенным мнение, что «подлинного Я» вообще не существует.

Так существует ли подлинное «Я»?

9.5. Что есть «Я»?

Так кто же есть «Я»? О том, как познать свою сущность и обрести свободу, речь идет в замечательной книге Н. Козлова «Философские сказки...», отрывок из которой с незначительными изменениями мы воспроизведем.

«Два непонимания и два пути. На мой взгляд, человек не понимает две главные вещи. Первое — это насколько он СВОБОДЕН. Он не видит своей необъятной свободы, своих бесконечных возможностей и бесчисленных выборов — и, таким образом, отказывается от них.

-0

Человек гораздо более свободен, чем думает, во внешнем, окружающем его мире — и только пыльные стереотипы и внутренние запреты, зачастую создаваемые им самим, мешают ему эту свободу прожить. Но если внешний, материальный мир неизбежно обкладывает человека определенными границами (хотя бы бранным телом), то внутренний, душевный мир — мир абсолютной свободы.

Вы можете обставить человека со всех сторон каменными стенками — но какой силой вы можете заставить свободного человека поместить эти стенки в его мир?

Но второе, чего не понимает и не видит человек, — это насколько он НЕСВОБОДЕН. Ему может казаться, что это он делает выбор, принимает решения, поступает по своему желанию, но в реальности все его желания внушены ему его окружением — родителями, учителями, друзьями, рекламой, просмотренными фильмами, прочитанными журналами и т. д. В реальности он не имеет никакой свободы. У него свободы едва ли больше, чем у сложной бытовой техники.

Зачем это знать и зачем об этом думать? Чтобы понимать, ЧТО ты есть и чего от тебя можно ждать. Человек никогда не станет свободным, пока не поймет, что сейчас он никто, лишь нечто. И пока не поймет, что быть свободным — это прекрасно. И просто. Это просто не строить вокруг себя стены. Просто БЫТЬ свободным.

Чтобы начать с собой что-либо делать, надо Себя найти. Надо знать, где Вы. Что Вы есть, а что — не-Вы. Как ни странно, это не такая простая задача.

Давайте разлипаться! *Что человек считает своим Я? Обычно в свое Я он в первую очередь включает свое тело, свои мысли и переживания. Многие плюсут сюда же своих любимых, близких, друзей и приятелей.*

Человека окружает многое, что он привык считать своим Я, но это многое — еще не он сам. Я человека со многим СЛИПЛОСЬ.

Приглядитесь: это не Вы.

Вы — это не ваш ум и не ваши мысли.

Ваши мысли — продукт той конкретной культуры, в которой вас угораздило родиться. В другой культуре вас набили бы другими мыслями. Мысли могут вам помогать, могут вам мешать, могут отсутствовать, могут давить вас — но очевидно, что они — это не Вы.

Вы — это не ваши эмоции, желания и чувства.

Очевидно, что различие Я и переживаний для очень многих — совсем не факт. Взрослый часто уподобляется ребенку, он оказывается не способен управлять своими чувствами, он с ними един. Заснувшим Я управляют чувства. Но стоит Я проснуться — оно само начинает ими управлять.

Часто от человека можно услышать: «У меня сегодня нет настроения». Это означает, что он отказывается делать то, что от него требуют. Но кто сильнее — ты или напавшее на тебя настроение? Возможно, твоя внутренняя погода сейчас — темь и слякоть. В такую погоду ты не можешь выйти из дома? Настроение — это погода, это твои внутренние обстоятельства. Ты сможешь быть сильнее этих обстоятельств. Как правило, те кто «просыпаются», умеют отделить себя от своих настроений и принимают правильные решения. Разотождествление со своими переживаниями — основа любой саморегуляции. Самый простой и эффективный способ навести порядок в своих переживаниях и чувствах — просто их наблюдать. Это действительно несложно: Я просто отходит в сторону и рассматривает, как бурлит любовь, вздымается гнев, дергается самолюбие, рыдает горе и стонет тоска.

Кто наблюдал, знает — зрелище прелюбопытное. Отойдя от своих переживаний, Я становится чистым и свободным. Включенное в игру переживаний, Я питает их своей энергией, но когда оно совместные с ними игры прерывает — переживания энергией скудеют и скоро успокаиваются.

Это не означает, что место Я — всегда вне собственных переживаний. Когда переживания взрослеют и мудреют, Я снова приходит к ним. Оно может и раствориться в них, но это будет решением Я.

И последнее. Конечно же, *Вы — это не ваше тело.*

У вас может быть по местным меркам уродливое тело — и прекрасная душа. Слабое Я сочетается с сильным телом почти так же часто, как и наоборот. Ваше тело может помогать вашему Я, может ему мешать; ваше Я может дружить с телом или враждовать с ним. В любом случае отождествлять себя со своим телом — странно. Другой вопрос — кто из вас сильнее? Кто из вас — Хозяин? Тело хочет спать или валяться, а надо идти. Ляжете или пойдете? Вы боретесь с телом. Но сам факт борьбы, хотя бы и борьбы проигранной, указывает на самостоятельность, суверенность обеих сторон.

Как относиться к Личности. Это наши главные три не-Я: Ум, Чувства и Тело. Сложите их: Тело + Ум + Чувства, и вы получите то, что чаще всего называют человеческой личностью. Сумма трех не-Я дает Личность? Все правильно, потому что Ваша личность — это не вы. Ваша Личность — это главный инструмент вашего Я; это то, с помощью чего вы проходите сквозь жизнь. Но ваша Личность — это не вы.

Естественно, очень важно наладить правильные отношения между вами — между Собой и своей Личностью. Наверное, разумно ее любить и о ней заботиться, но довольно глупо считать ее Святыней и трепетать перед каждым ее трепыханием. Вы, как Хозяин, можете пользоваться вашей личностью — если вы Хозяин ее.

Иногда хочется дать ей свободу — и пусть живет сама, как знает. Но если она плохо воспитана, а это почти всегда так, она живо организует экспансию и лишает свободы вас. Поэтому лучше ее в основном держать в узде.

Личность нужно держать в форме, чтобы работала она без сбоев. Оставленная без живого дела, личность обычно пылится и ржавеет, а от энергичного пользования разрабатывается и лучше, хотя при неправильной эксплуатации может заклинить и треснуть. Тем не менее когда-то можно ее и насиловать, временами приходится ее запродавать — ну и что? Вы — всегда выше своей Личности, и ее огорчения и недовольства касаются вас так же, как умного Хозяина касаются огорчения и недовольства его доброй собаки.

Ваша личность — это не вы. И проблемы вашей личности — не ваши проблемы. Вы можете любить себя, но не привязывайтесь к себе. Вы не обязаны отвечать за себя, вы свободны, от себя. Вы можете помочь себе, вы можете даже воспитывать себя — если ваша личность разрешила вам делать это. К себе надо относиться так же, как и к любому другому близкому человеку. И оставаться неуязвимым.

Плохо, когда ваша Личность вас не устраивает: хилое Тело, слабые Мысли, бедные Чувства. Но по большому счету это (какие они — составляющие вашей Личности?) не так важно: главное — то, что, как только Я привязало себя к ним, отождествило себя с ними, оно сразу потеряло свободу. Как привязанное к чему-то может быть свободным? А вся беда только оттого, что вы перепутали Я — с не-Я.

Свободны вы или нет — зависит в первую очередь от того, куда вы себя помещаете. Или: в Чем и Где себя находите. Если вы перепутали и за свое Я приняли что-то чужое, вы оказываетесь несвободны. А как только разотжестивались — из несвободы уходите.

Взгляните на свои мысли и скажите: это не Я! И будете свободным. Удивитесь своим чувствам, разомкнитесь с ними: это не Я! — и освободитесь. Улыбнитесь своему телу: это не Я! — и станете свободным.

А что же такое Я? Кто же Вы? И, кстати, обоснована ли ваша уверенность, что Вы, то есть ваше Я, есть? ...Это настолько интересный вопрос, что я не буду лишать вас удовольствия поиграть в него самостоятельно.

Ваше — только будущее. Когда ты думаешь о себе, ты думаешь о том, кто ты есть. О таком, каков ты в реальности — то есть в прошлом. А можно думать о себе так, чтобы стать другим. Ум фиксирует реальность — а ты хочешь быть зафиксированным, то есть неподвижным? Отбрось ум, прыгни в будущее!

Я знаю, что я велик: но знаю не потому, что этому есть подтверждения. Я знаю это для того, чтобы подтверждения стали.

К сожалению, человек никогда не живет куда. Он всегда живет откуда. Он основывается на том, что есть, а не на том, что ему надо. Он, как всегда, живет прошлым, то есть реальностью, и этой реальностью закрывает для себя будущее. А на самом деле, ваша жизнь — прожитая вами жизнь — это жизнь уже чужого вам человека. Ваша жизнь начинается только сейчас. И так будет каждое мгновение: прошлое — это прошлое и поэтому — не ваше. Ваше — только будущее. И поэтому Я выбираю свободу!

Топот и ржание: как в заставке программы Российского телевидения, вы видите мчащуюся повозку с кучером на облучке, запряженную лихими лошадьми. Это — вы, если считать, что лошади — это ваши чувства и желания, кучер — Ум, а повозка — ваше Тело. А теперь самое главное — Хозяин этого экипажа имеется, но он беспробудно спит.

У вас есть мысли (мнения и мечты), но нет вас, видящих их. Есть голоса Родителей, звучащие в вас, но вы не видите, что это мысли-голоса не ваши, а Родителей. Есть чувства (обиды, страхи и желания), но нет вас, наблюдающего за ними. Есть тело (с усталостью и зажимами), которое вы наблюдаете только тогда, когда оно ломается и подает вам сигналы боли.

Так и быть, проснитесь на минутку. Взгляните на себя, как вы сейчас сидите. Сядьте прямо и сбросьте зажимы. А где ваши мысли? Ну и как — проснулись? Надолго? Хозяин экипажа, то есть ваше я, спит, но не скучает, а развлекается приятными снами. Один из его любимых снов — будто он свободный, ответственный и сильный человек, имеющий свою волю, собственное достоинство и собственные мысли. Будто он едет, как Властелин, и умело правит своим экипажем. Это — сон, а в это время дикий экипаж несет его по жизни. Вас — несет...

Куда несешься ты, птица-тройка? Кто же управляет этим странным экипажем? Иногда — самые разные посторонние лица, называющие себя: Значимые или Близкие люди, Авторитеты, Мораль, Власть. Они, не обращая внимания на спящего Хозяина, обманом или силой захватывают место Ума-кучера и направляют телегу каждый по своему маршруту.

А чаще всего экипажем не управляет никто. Тогда он едет туда, куда тянут его Желания-лошади, сдерживаемые Телом-телегой, под прикрикивания ничего не определяющего Ума-кучера. *Этот странный экипаж со спящим и ни за что не отвечающим Хозяином — и есть обычный, то есть механический, человек. Механический человек — это человек спящий. Вы не отвечаете ни за свои мысли, ни за свои чувства, ни за свое тело — о какой ответственности здесь можно говорить? Человеком управляет кто и что угодно, только не он сам!*

Он — машина, и ответственность ему присуща не более, чем автомобилю или компьютеру. С механизма нельзя спросить, потому что он ничего не решает.

Его нельзя считать лживым или правдивым. Если он лжет — это означает, что он не может не лгать. Говорит правду — не может не говорить. Он добрый, когда имеет запрет быть злым. Он злой, когда не хватает сил быть добрым. Мы механически сердимся и радуемся, оскорбляемся и торжествуем, страдаем и

влюбляемся. И это не подлежит нравственным оценкам — механизм не может быть нравственным, потому что у него нет свободы.

Есть ли у такого, спящего, человека — Его воля, Его желания и решения? Нет. «Его» желания и решения — только равнодействующая сил вокруг него. Желания борются между собой, ум борется с желаниями, тело борется с умом... — а то, что получается в результате, человек называет потом своей Волей.

И тем самым говорит неправду. О Воле можно говорить только тогда, когда есть Хозяин — он знает, что ему нужно, он заботел и делает. Это его решение, его воля.

А тут каждая новая победившая сила, как выскочка, кричит «Я Хозяин!» — и действует от его имени. Поэтому человек оказывается все время разный, не замечая этого. Человек думает: «Я», а это уже другое «Я».

Одно «Я» принимает решение вставать рано, другое «Я» рано утром ничего об этом не знает. Одно «Я» скупое, другое любит разбрасывать деньги. Одно Я» любит и обещает верность, другое увлеклось совсем другой женщиной. А какой с кого спрос? Вы приняли решение, но вы не держите программу: что-то внутри и вовне вас всегда оказывается сильнее вас!

Люди думают, что они могут что-то делать. Но в действительности никто ничего не делает и не может делать: с человеком все только случается. Человек сам не любит, не желает и не мучается — все это просто с ним происходит.

Для того чтобы делать, надо быть. А вас — нет. Пока хозяин безумного экипажа не проснулся — вас нет.

Кошмар после пробуждения. Хозяин появляется тогда, когда человек просыпается. «Это Я. Кто Я? Какой Я? Куда я иду? Почему? Зачем? Кто вокруг меня?» Хозяин пробудился, он вспоминает себя, он видит кучера — свой ум, он наблюдает лошадей — свои желания, он исследует повозку — свое тело. Он прогнал непрошенных командиров и заявил, что будет направлять повозку сам. Но получится ли это у него? Окажется ли он Хозяином на деле? Что он сможет с такими кучером, лошадьми и повозкой? Ведь его экипаж практически неуправляем.

Начнем с того, что хозяина не слушается кучер. Кто думает, что нам подвластны наше мышление, ум, сознание? Мы механи-

чески засыпаем и просыпаемся, механически думаем, обращаем внимание.

Мы не можем не думать. Мы не можем, продумав что-то не так, стереть это набело и начать думать сначала. Мы умеем думать только по-своему и не умеем — по другим образцам, даже прекрасным. Покажите мне тех, кто может по собственному решению начать думать конструктивно, позитивно, ответственно! Кучер не только не понимает языка Хозяина, но еще и не может править лошадьми. Насколько наши эмоции и желания подвластны нашему уму?

Влюбленность, как взбесившаяся лошадь, опрокидывает любой рассудок. Когда дети не приходят домой вовремя, нормальные родители всегда тревожатся, хотя прекрасно понимают, что тревога здесь не поможет.

А лошади этого экипажа не справляются с повозкой. Повозка-тело, кроме того что часто ломается, сама предъявляет столько требований, что непонятно, кто здесь на ком ездит. Кто из вас пробовал спорить с телом, когда оно устало? Захотело спать? Есть или пить? Наоборот?

Ну и экипаж! Телега хочет ехать только по своей колее, Лошади тянут каждая в свою сторону, кучер с ними не управляет-ся и не слышит Хозяина... Да, Хозяин проснулся — но, протерев глаза, убеждается, что обречен быть только марионеткой.

Марионетка — это существо, похожее на живое, но полностью программируемое из внешнего источника. Что марионетка думает? — Что ей положено. Что марионетка хочет? — Что ей вложено. Куда марионетка едет? — Туда, куда ее везут.

Хозяин не может управиться даже со своим собственным экипажем: он беспомощен, как младенец. И чем его взор становится яснее, тем яснее он это видит. Причина для отчаяния? Да, но и повод для надежды. Ведь это уже прогресс: марионетка проснулась! Она видит».

Так о чем же этот текст, который может показаться странным любому «обычному» человеку? Он об «обычном» человеке, значит о каждом из нас, кто живет «обычной» жизнью, как все, как принято. А кем принято? Принято, например, считать, что студенческая жизнь — это жизнь веселая, бесшабашная с частыми загулами и беспорядочным распорядком. Принято особенно не напрягаться в часы занятий и при первой возможности менять учебу на отдых, а во время сессии пытаться за три дня освоить то, что надо было учить в семестре.

И когда такой «нормальный» студент приходит на экзамен и не может ответить на самые простые вопросы, потому что неспо-

собен внятно выразить свою мысль и сам чувствует свою тупость и никчемность, тогда естественно возникает вопрос: почему же такой результат? И ответ всегда стандартный: так получилось. А это значит, что он «спит».

Он хотел бы быть умным, сильным и собранным, но «получается» наоборот. Он сам неспособен ничего сделать с собой. Если бы его кто-то заставил, то есть поместил в жесткие условия со строгой дисциплиной и постоянными занятиями, он стал бы умным и сильным. Но сам он этого сделать не может. Парадокс: человеку дают пять лет, чтобы он занимался только собой, набирался ума, тренировал свое тело, развивался физически и духовно, а он, как правило, большую часть времени тратит «как попало». А это значит, что его «я» спит, он не хозяин самому себе и может что-то делать, если есть внешнее принуждение.

А потом этот «сон» продолжается и во взрослой жизни, когда человек оказывается неспособен сделать свою жизнь такой, чтобы она приносила радость и удовлетворение себе и окружающим. Ему всегда кто-то мешает: семья, начальник, правительство. Он все время ждет, что кто-то придет и все наладит: уберет в подъезде, прибавит зарплату, даст квартиру, наведет порядок в стране. Он не понимает простую вещь: надо проснуться и все делать самому. Иначе проживешь жизнь серую и скучную, а тоску по жизни светлой и радостной будешь заглушать известно чем.

Пора проснуться и стать Хозяином себя и своей жизни. Надо понять, что ты не первый живешь на свете. Были люди, которые жили до тебя и кое-что в этой жизни поняли. Они поняли, что в жизни самое ценное, на что ее стоит потратить. Оказывается главное — проснуться. А это значит — обрести новое качество сознания, подняться на высшую ступень духовного развития, обрести мудрость.

9.7. Еще раз о мудрости

О мудрости мы говорили, когда рассматривали учения Сократа, Платона, Эпикура, стоиков, буддизм, даосизм. Если попытаться дать некое общее описание того, что считают мудростью, то можно выделить следующее:

1. Мудрость — состояние «пробужденности»; мудрый живет и реагирует на все случающееся осознанно, а не как «принято»,

как «положено»; его поступки и реакции основаны на знании себя и мира.

2. Знание мира — это знание о том, что мир есть целое, он разумен и гармоничен, все его части равноценны, в нем нет «плохого» и «хорошего»; деление процессов, явлений, событий на «хорошие» и «дурные» — болезнь сознания; мир надо принимать таким, каков он есть, в целом он разумен и прекрасен, созерцание мудрости и красоты мира доставляет огромное наслаждение.

3. Знание себя — это знание о том, что ты только частица гармонично устроенного, разумного мира; ты пришел в этот мир на короткое время, тебе даровано быть в мире, живи и наслаждайся каждым мгновением бытия, не нарушая мировую гармонию; ты сам — воплощение той великой и мудрой силы, которая создает все конкретные формы: землю и небо, горы, реки и моря, растения и животных; твоя смерть — это разрушение случайной конкретной формы, твоего тела, твоего эмпирического сознания, но твоя суть не умирает; капля возвращается в океан.

4. Мудрость — это также внутренняя гармония, состояние сознания, которое в даосизме определяется как «отсутствие Я». Я обычного человека — это нечто болезненное, источник неуверенности, тревоги, страдания. Я, то есть эго (отсюда — эгоизм) ощущает себя как нечто отдельное, противопоставляет себя миру и всем другим Я, самоутверждается, борется, стремится подчинить себе мир и другие Я, а поскольку мир больше Я, оно терпит разочарования и испытывает страдания; стремление контролировать и побеждать — следствие глубокой неуверенности и страха перед миром; мудрость — ощущение своего единства с миром, отсутствие стремления захватывать и контролировать, отношение к себе и к другим Я как к великим творениям природы, достойным любви и уважения: отсюда «легкость» существования и радость бытия.

«Обычный» человек прочтя это описание, может подумать, что мудрый — это какой-то придурок, который сидит с широко раскрытыми изумленными глазами и радуется всему, что происходит. Всегда встают вопросы: а есть, пить, кормить семью, зарабатывать деньги надо? Конечно надо. Но все дело в том, как ты все это делаешь и как ты относишься к миру, к жизни, к себе и другим.

«Спящий» человек — марионетка. Ему говорят, надо добиваться успеха, быть сильнее других, иметь много де-

нег и жить в свое удовольствие, и он живет по этим правилам, борется с миром, с другими, с самим собой. Он не понимает, что в этой борьбе нельзя победить. Любая победа временна, финиша нет, надо все время бежать. Куда? Этот вопрос он себе не задает, но усталость все сильнее, а желанного счастья как не было, так и нет. Мудрость — иное качество сознания. Мудрый понимает бессмысленность стремления удовлетворить свои желания. Он не стремится иметь, ему достаточно быть.

Один из современных «проснувшихся», Бхагаван Шри Радженш, говорит: «Где бы вы ни были: таскаете ли вы воду или сидите на троне, как король или как президент, — не имеет значения; где бы вы ни были, вы — это есть вы.

Если вы жалки, таская дрова, то вы будете жалки, будучи президентом, потому что внешние вещи не могут ничего изменить. Если вы счастливы, будучи нищим, то только тогда вы будете счастливы, будучи императором; нет другого пути.

Ваше счастье связано с качеством сознания. И никак не связано с внешними условиями. Пока вы не проснетесь, все будет унижать вас, любая мелочь.

И если вы однажды проснетесь, то все будет приносить огромное счастье, огромное благословение. Это ни от чего больше не зависит — только от глубины вашего существа, от вашей восприимчивости.

Носите дрова, и, нося дрова, просто носите дрова и наслаждайтесь красотой этого. Не продолжайте думать о чем-то еще. Не сравнивайте. Этот миг необычайно красив.

Нося воду, будьте настолько полны этим, чтобы ничего не осталось снаружи, чтобы не было вас, только процесс ношения воды.

Вот что такое нирвана, вот что такое просветление».

Мудрый — творец, созидатель. Он не стремится покорять мир, он его познает и действует на основе знания, сотрудничает с миром, творит его. Он также творит, создает себя, свой внутренний мир, делает его цельным и гармоничным. А еда, одежда, вещи? Они конечно, нужны, но еще Эпикур говорил: «Необходимое легко достается, но ничего не достаточно тому, кому достаточного мало». «Спящий» человек жалок, он марио-

нетка, которая живет «как все», зарабатывает деньги, делает карьеру, осознавая в душе, что все это «не то» и не понимая, почему он всю жизнь чувствует тоску, неудовлетворенность и тревогу. Тоску по какой-то более высокой, «подлинной» жизни.

Он может «пробудиться», если попадет в кризис, в действительно тяжелую ситуацию, как это случилось, например, с Буддой. Но если жизнь будет складываться сравнительно удачно, он будет «спать» всю жизнь и только в конце, как герой рассказа Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», может быть, поймет, что все было «не то».

Но чаще всего те, кто «спит» стараются убедить себя, что это и есть нормальная человеческая жизнь и другой не бывает. Бывает.

Сейчас, в начале третьего тысячелетия, человеку пора «проснуться», оглянуться вокруг и ужаснуться тому, что он наделал во сне, до чего довел природу и самого себя. Пора, наконец, услышать и понять то, что ему говорили последние две с половиной тысячи лет те, кто «проснулся». Пора проснуться и начать наводить порядок, сначала в себе, а потом — в мире. Без этого человечество просто задохнется в своих отбросах или уничтожит себя в очередной войне. Необходимо создавать новое качество сознания — мудрость.

1

Это уже многим понятно. Сейчас многие читают тексты Чжуан-цзы, Раджнеша и их последователей. Об этом широко известный фильм Стивена Херека «Святоша» с Эдди Мэрфи в главной роли. Смотрите, слушайте, читайте, просыпайтесь.

9.8. Смысл человеческого бытия

Проблема *смысла человеческого бытия*, человеческой жизни — одна из самых сложных и неоднозначно решаемых. Речь идет прежде всего о личностной характеристике отношения к жизни, об осознании целей и задач человеческого существования, о соотношении индивидом своей позиции с выработанной в обществе системой ценностей, о степени включения (или невключения) себя в социальную жизнь. При рассмотрении всех этих вопросов наряду с позицией, признающей тот или иной вариант смысла человеческого бытия, можно выделить и позицию, отрицающую его существование вообще.

Такого рода негативная позиция проявилась еще в ветхозаветной библейской книге «Екклесиаст», автором которой считается царь Соломон. Эта позиция выражена в знаменитом изречении из этой книги: «Все суета!», призванном подчеркнуть бессмысленность человеческого бытия.

В современной философии отпечаток этой позиции во многом присущ экзистенциализму. Так, крупнейший представитель французского экзистенциализма Альбер Камю, с одной стороны, убежден, что мир хаотичен и абсурден и столь же абсурдна вера в смысл жизни. Для него любой человек подобен помещенному в телефонную будку, наблюдая за которым мы приходим к мнению об абсурдности его существования. Камю пишет: «Когда человек разговаривает по телефону в стеклянной будке, мы не слышим его, но наблюдаем бессмысленную мимику. Отсюда вопрос: зачем он живет? Неприятие бесчеловечности самого человека, бездна, откуда мы смотрим на самих себя, «тошнота», по словам одного современного автора, — все это тоже абсурд».⁴

Однако, с другой стороны, Камю все же находит смысл бытия в бунте против абсурда. Именно такой бунт способен, по его мнению, придать осмысленность действиям человека.

Этот поворот Камю к признанию, хотя и с оговорками, возможного смысла в действиях человека дополняется достаточно большим числом публикаций в западной философской литературе, в которых безоговорочно провозглашается абсурдность, и поэтому бессмысленность любой человеческой деятельности в виду отсутствия у нее какой-либо объективной направленности. Такая точка зрения получила в XX столетии немалое распространение.

Особое место рассматриваемая проблема занимает в религиозных воззрениях. Религиозное понимание смысла человеческого бытия связано не с эмпирической внешней жизнью мира, а с областью внутренней, духовной жизни человека. Именно преодоление мирской бессмыслицы делает бытие верующего человека осмысленным в его стремлении использовать дарованную Господом возможность сохранить бессмертную душу и достичь вечной жизни как абсолютного добра. Обретение подлинного смысла жизни с религиозных позиций связано с подавлением человеком своего «животного», «тварного» начала и с приобщением к Богу. Как отмечал русский мыслитель СЛ. Франк, «преодоление мировой бессмыслицы истинно сущим смыслом жизни — это добровольное самоуничтожение своего тварного существа ради торжества в нас нашего божественного существа».⁵

Упор на нравственное содержание смысла человеческой жизни был сделан В.С. Соловьевым, который соединил религиозный подход к рассматриваемой проблеме с философскими исканиями. *По Соловьеву, нравственный смысл человеческой жизни состоит в процессе совершенствования ее духовных оснований и ее социальной сущности. Этот процесс, тем не менее, связан, как полагал Соловьев, с совершенствованием ее на началах добра. Следовательно, смысл жизни состоит, с этих позиций, в обретении добра.* Для мыслителя «показать добро как правду» — значит найти «единственный правый, верный себе путь жизни во всем и до конца», а условия достижения истинной жизненной цели представляют собой определенные нравственные нормы, которым следует сознательно поставивший себе эту цель человек.⁶

Свой подход к рассматриваемой проблеме Соловьев противопоставил взглядам известного немецкого философа Фридриха Ницше, который полагал, что смысл жизни заключен в достижении того, что в ней величаво, красиво, сильно и что подлежит дальнейшему развитию до создания новой чистейшей красоты и сверхчеловеческого величия. Смысл человеческого бытия — движение к сверхчеловеку. Не случайно свое ключевое произведение Соловьев озаглавил «Оправдание добра» (1897—1899), что выглядит явным противопоставлением важнейшей работе Ницше «По ту сторону добра и зла» (1886).

Проблема смысла человеческого бытия, человеческой жизни особо волновала и Л.Н. Толстого, творчество которого наполнено сложными философскими исканиями. Он призывал людей «ставить и решать неразрешимый разумом вопрос... какой смысл имеет моя жизнь? Ответ должен быть не только разумен, ясен, но и верен, то есть такой, чтобы я поверил в него всей душой...».⁷

Облекая свой ответ в религиозные, христианские формы, Толстой выделил особую в решении данного вопроса роль любви в высоком смысле этого слова, любви, присущей верующему человеку. Он провозглашал любовь как «стремление к благу того, что вне человека, которое остается в человеке после отречения от блага живой личности».⁸ **И в то же время любовь, по Толстому, — «сама жизнь, но не жизнь неразумная, гибнущая, но жизнь блаженная и бесконечная...».**⁹ **Так любовь и жизнь смыкаются между собой и, по мнению великого мыслителя, ведут к согласию и единству людей, делающих их бытие осмысленным.**

Долгое время философы, исходя из существования некой абстрактной и неизменной человеческой природы, занимались кон-

струированием на этой основе некоего идеала человека. В его достижении и усматривался смысл человеческого бытия, основное направление человеческой деятельности, осуществляемой чисто духовными средствами.

Принципиально иное понимание этой проблемы было предложено в марксистской философии. *Согласно Марксу, смысл человеческого бытия — в самореализации сущностных сил человека, в саморазвитии человеческой индивидуальности на путях ее всестороннего совершенствования, в осуществлении человеком активной преобразующей деятельности. С этой точки зрения, мера соотношения личного и общественного служит в конечном счете своеобразным критерием значимости человеческого бытия. Она изменяется на различных этапах истории, ведет ко все более глубокой индивидуализации личности и наряду с этим к единению ее с обществом, смыслом его существования и развития. Марксизм видит подлинный смысл человеческого бытия в максимальном содействии решению задач общественного развития, в созидательном труде, формирующем предпосылки всестороннего развития личности.*

Верно решенный вопрос о смысле бытия дает человеку ориентир: как и во имя чего жить. Такой ориентир, несмотря на многовариантность заключенного в нем выбора, на огромное множество присущих ему оттенков, очень важен для подавляющего большинства людей. Утрата его нередко оборачивается подлинной человеческой трагедией.

Теряя понимание смысла собственного бытия, человек теряет какой-то возвышенный идеал своей деятельности и зачастую оказывается погруженным в повседневность, в функционирование обыденного, повседневного сознания. Ситуация утраты смысла жизни¹⁰ представляет собой ситуацию сознания, вышедшего за собственные пределы и возвысившегося над собой. Не секрет, что повседневность и повседневное мышление способны существовать в качестве такой определенности и целостности, для которых проблема смысла жизни не существует. Эта проблема не обыденного, повседневного, а «растревоженного» или даже «потрясенного» сознания. Повседневность, втягивая человека в инерцию существования, довольствуется сама собой, собственной самодостаточностью.

Выбор смысла жизни — сложнейшая проблема. Наставляя тех, кто стал перед таким выбором, древнеримский мыслитель Сенека справедливо отметил, что такие люди более склонны доверять другим, нежели самостоятельно рассуждать. Между тем, такой выбор является плодом долгих и мучительных размышлений.

В годы духовного созревания человек зачастую интенсивно начинает искать идеал для подражания, стремится к возвышенным целям, наполняющим его бытие смыслом. Этот процесс нередко связан со взлетами и срывами, духовными завоеваниями и разочарованиями. В итоге, человек, преодолевая конфликт желаний и возможностей, ожиданий и действительности постепенно обретает социальную зрелость.

Зрелая личность уже способна управлять своей жизнедеятельностью, подчинять менее важные цели более важным, делать выбор предпочтений в своих потребностях. Она подготовлена для реализации сложившегося у нее «замысла жизни» и в состоянии проанализировать, в какой мере он осуществляется на практике. Проблема смысла бытия получает у нее широкую гамму ответвлений, затрагивая размышления о «благе», «добре», «зле», «ответственности».

Разумеется, каждый человек обладает индивидуальным пониманием смысла своего бытия. Тем не менее, можно выделить некоторые общие компоненты понимания смысла жизни. К ним, например, относят: любовь и семью; любимое дело, труд; борьбу; самосовершенствование; служение на благо другим; поиск удовольствия; познание мира и т. д. Такого рода «заготовки», полученные за долгие годы размышлений о смысле человеческого бытия, составляют богатейший арсенал выбора того или иного варианта «замысла жизни».

-А-

Смысл жизни — цель, которой человек подчиняет свою жизнь, причем цель главная, для которой все другие цели выступают в качестве средств. Собственно проблема смысла жизни — это проблема ценностей, проблема того, что есть высшее благо для человека.

Общество всегда «программирует» индивида на достижение тех целей, которые представляются наиболее важными. Скажем, для героев Гомера главная цель и смысл жизни — прославить свой род, добыть славу в бою, отстоять свою честь. Гесиод говорил о том, что в его время все устремились в погоню за богат-

ством и властью, используя весьма несправедливые средства — хитрость, обман, насилие. Проблема высшего блага (смысла жизни) обсуждалась в диалоге Платона «Горгий», где собеседники Сократ и Калликл отстаивали различные мнения. Калликл утверждал, что главное в жизни — возможность удовлетворять все свои желания, а для этого необходимы богатство и власть. Сократ же доказывал, что главное — это гармония души, которая тождественна справедливости. Философия античности, как известно, главными ценностями провозгласила мудрость, мужество, умеренность и справедливость. Высшее благо — мудрость, а его достижение и составляет цель и смысл жизни.

В обществе всегда сосуществовали разные представления о смысле жизни. Они были различны у разных сословий, социальных групп: крестьянства, аристократии, торговцев, предпринимателей, врачей, ученых. Каждый вид деятельности формулировал свой «кодекс чести», свои представления о цели и средствах ее достижения. Даже криминальный мир имеет свои «понятия». Человек, входя в определенную сферу деятельности, осваивая социальную роль, усваивает и определенные представления о цели и средствах деятельности. Но культура всегда формулирует некую общую цель, как бы главную для всех. В эпоху христианства это — соблюдение божественных заповедей, благодаря чему достигается спасение души. С развитием капитализма главной целью для всех становится «успех», измеряемый счетом в банке. В период социализма целью провозглашалась постройка нового справедливого общества, воспитание в себе высоких нравственных качеств.

Большинство людей не задумываются о смысле жизни, а живут теми «программами», которые вложило в них общество: получают образование, профессию, создают семью, делают карьеру. Но делая все это, они нередко упускают главное — себя и свою жизнь. Об этом мы уже говорили в предыдущем разделе.

Смысл жизни каждого человека состоит в том, чтобы «пронуться», перестать быть роботом, выполняющим то, что «принято», осознать себя и стать творцом, навести порядок в своей душе и в мире.

Современная западная культура ориентирует человека на потребление, главный лозунг — «оттянись со вкусом». На это нацеливает навязчивая реклама и для этого все больше раскручивается маховик производства. Если человек не проснется, то просто разрушит природу и задохнется в собственных отбросах. Это многим уже понятно. Но это еще не стало принципом действия.

Каждый должен задать себе вопрос: «А что я делаю в этом мире? Для чего я пришел сюда? Кто я? Большое животное, способное только разрушать, или во мне действительно есть искра великого творческого начала, создавшего этот мир?». Ответ может быть только один: «Да, в каждом есть эта искра. Иначе почему мы испытываем постоянное разочарование от обыденного существования, почему нас так влечет все высокое?». Искру эту ты можешь либо превратить в пламя, которое согреет тебя и тех, кто рядом, или можешь погасить, и тогда останется холод и мрак. Выбирайте. Время не ждет.

9.9. Свобода и ответственность

Вопрос о смысле жизни глубоко связан с проблемой свободы. Сам поиск смысла жизни предполагает свободу выбирать цель и средства ее достижения, выбирать свой жизненный путь. В философии проблема свободы — одна из главных. Причем в последние годы проблема *свободы*, как правило, соотносится с проблемой *ответственности*.

О свободе философы размышляют с древнейших времен. Еще Сократ утверждал, что свобода состоит в том, чтобы следовать разумному порядку мира. Со времен Аристотеля в европейской культуре доминирующим был аспект свободы как свободы воли человека. В XVII веке Б. Спиноза связал проблему свободы с проблемой необходимости. Он определил свободу как осознанную необходимость. Гегель дал с идеалистических позиций развернутую трактовку диалектического единства свободы и необходимости. Для Ф. Энгельса свобода не только осознание необходимости, но еще и действия в соответствии с ней.

С позиций диалектико-материалистического подхода необходимость рассматривается как первичное, а воля и сознание человека — как вторичное, производное. Точнее, объективные законы, царящие в природе и в обществе, трактуются как форма существования необходимости. Учитывается, что на начальном этапе своей истории человек, не способный еще проникнуть в таинства природы, был подчинен «слепой», непознанной необходимости. Он, следовательно, был несвободен. Постигая объек-

тивные законы, он начинает действовать все более осознанно и свободно. В качестве ограничителей человеческой свободы проявляется также зависимость людей от общественных сил, господствующих над ними в определенных исторических условиях.

Тем не менее, осмысление проблемы свободы не может быть ограничено установлением ее соотношения с необходимостью. В XX столетии на первый план в размышлениях философов вышла взаимосвязь «свобода-ответственность».

Новая «философия свободы» изложена во взглядах экзистенциалистов. Особенно обстоятельно категория «свобода» проанализирована в воззрениях Ж. П. Сартра. С его точки зрения, свобода не может рассматриваться ни как результат действия человека, ни как его достижение. Она заключена в выборе им своей цели, в постановке определенной задачи, в проявлении определенного стремления. Свобода по-сартровски состоит в праве выбирать, но не реальные возможности, а свое отношение к сложившейся ситуации. Человек, с этих позиций, свободен либо примириться со своей зависимостью от окружающей действительности, либо восстать против нее. Речь, другими словами, идет, о самоопределении отношения к своему положению.

Позиция Сартра, таким образом, проявилась в том, что человек свободен именно в своем отношении к миру. Если Маркс в одиннадцатом тезисе о Фейербахе утверждал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», то Сартр увидел проблему в другом. Его позицию можно выразить утверждением: задачу следует видеть не в том, чтобы изменить мир, а в том, чтобы *изменить свое отношение к нему*. Комментаторы идей Сартра отметили в его взглядах такой основополагающий вывод, который сродни по своей значимости марксистскому тезису.

По Сартру, «свобода, есть свобода выбора». Это означает, что «человек, осужденный быть свободным», существует свободно, выбирая свою сущность, возвышаясь до уровня личности, становясь самим собой. Понятия человеческого существования и свободы неразрывно связаны во взглядах Сартра.¹¹

-А- *Подлинно существует лишь тот, кто свободно выбирает, делает сам себя, становится создателем собственного выбора. Лишь свободный выбор своей судьбы, каждого*

отдельного поступка и в целом своего будущего порождает личность. Таким образом, свобода есть свобода выбора. По Сартру, «быть — значит, выбирать себя», а «выбирая себя, я создаю мир». Диапазон выбора предельно широк: отношение к себе, к другому, к обществу, к жизни, любви, смерти.

Разумеется, выбор в каждом конкретном случае зависит от той системы ценностей, которой мы придерживаемся, от тех целей, которые мы перед собой ставим. С точки зрения экзистенциалистов, выбор наших целей абсолютно свободен: каждый свободно устанавливает для себя нормы истинного, критерии возвышенного и прекрасного, систему устраивающих его ценностей. При этом каждый свободно выбирая то или иное, не может избавить себя от выбора. Человек таков, каким он себя свободно выбирает.

С позиций экзистенциализма, свобода состоит в поисках самого себя или в выборе самого себя. Это означает, что человек при этом занят выбором своего предметного мира. Такой выбор нередко становится для него самого довольно неожиданным, давая возможность узнать самого себя в непредсказуемых «декорациях» избранного им предметного мира.

С точки зрения экзистенциализма, свобода и случайный выбор не имеют между собой ничего общего.¹² Если бы свобода была сродни лотерее, то она была бы «ничем», или же чем-то «в-себе», а она существует как свобода «для-себя». Ее можно охарактеризовать как «просвет бытия» или «разрыв в бытии». Она — не что иное, как *момент решения*. Словом, жизнь свободного человека представляет собой выборы самого себя и череду «разрывов бытия», осуществляющихся с каждым актом выбора, с каждым принятием решения.

Свободный человек воспринимает возникающие обстоятельства как препятствия, сопротивление которых для него проявляется в результате его свободного выбора. Его выбор, таким образом, происходит в противовес, вопреки препятствиям.

Человек, будучи свободным, постоянно чувствует свою ответственность перед окружающим миром и людьми. Она теснейшим образом связана со свободой. Ответственность служит подтверждением того, что любой поступок, действие, акция имеют мерой их оценки лишь самого человека. По Сартру, человек, будучи осужденным на то, чтобы быть свободным, несет на собственных плечах тяжесть всего мира, ведь он ответствен за мир, за самого себя, и это — способ его бытия.

Иллюстрируя такую всеобщую ответственность, Сартр приводит показательный пример: если человека мобилизовали на войну, то это его война и он ее заслужил, заслужил прежде всего потому, что всегда мог избежать ее в результате самоубийства или дезертирства; если он этого не сделал, то значит он ее выбрал и несет за нее ответственность.

Сартр исходит из того, что человек несет личную ответственность не только за все происходящее с ним, но и за общественные явления, поскольку никто другой за него не в состоянии выполнить эту миссию. Такая абсолютная ответственность — логическое следствие его свободы. Экзистенциалисты убеждены: хотя мы не делаем того, что хотим, тем не менее, мы ответственны за то, чем мы являемся.

Свободные действия человека, свободные оценки происходящих событий, свободный выбор дают возможность человеку почувствовать его ответственность за эти события. Речь идет о чисто субъективном ощущении собственной ответственности, о признании ее тяжести.

В реальности же ответственность не может быть ограничена лишь ответственностью перед самим собой. Мера ответственности определяется возможностью и способностью совершаемого выбора, а также нравственным долгом, от которого личность несвободна. Это означает, что личность несет ответственность не только за славолюбие или откровенное предательство, но и за уровень своей мировоззренческой зрелости. Способность к моральному выбору является, следовательно, таким же объектом моральной ответственности, как и само стремление совершить такой выбор, разрешить ту или иную ситуацию.

Именно в социальном контексте ответственность наиболее полно раскрывается как жизнеутверждающий, гуманистический принцип. Такая ее трактовка, к примеру, ярко отражена в знаменитом рассказе французского писателя и летчика Антуана де Сент-Экзюпери «Планета людей». В нем он описывает с указанных позиций своего друга летчика Гийома: «Его величие — в сознании ответственности. Он в ответе за самого себя, за почту, за товарищей, которые надеются на его возвращение. Их горе или радость у него в руках. Он в ответе за все новое, что создается там, внизу, у живых, он должен участвовать в созидании. Он в ответе за судьбы человечества — ведь они зависят от его труда. Он из тех больших людей, что подобны большим оазисам, которые могут многое вместить и укрыть в своей тени. Выть человеком — это и значит чувствовать, что ты за все в ответе».¹³

Категория ответственности позволяет охарактеризовать способность человека сознательно выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи, возможность одобрения или осуждения его поступков, вознаграждения или наказания за них.

В ходе развития общества ответственность человека повышается. Но ответственность неразрывно связана с человеческой свободой, а значит, ее возрастание — с глобальным процессом преодоления несвободы. Именно эта связь свободы и ответственности служит одним из важнейших водоразделов между свободой и произволом. Недаром же известный английский писатель Бернард Шоу небезосновательно заметил: «Свобода означает ответственность. Вот почему многие боятся ее».

9.10. Мораль, нравственные ценности

Мораль — способ регуляции поведения людей. Другие способы регуляции — обычай и право. Мораль включает в себя нравственные чувства, нормы, заповеди, принципы, представления о добре и зле, чести, достоинстве, справедливости, счастье и т. д. На основе этого человек оценивает свои цели, мотивы, чувства, поступки, мысли. Нравственной оценке может быть подвергнуто все в окружающем мире. В том числе и сам мир, его устройство, а также общество или его отдельные установления, поступки, мысли, чувства других людей. Человек может подвергнуть нравственной оценке даже Бога и его деяния. Об этом речь идет, например, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», в разделе о Великом Инквизиторе.

Мораль является, тем самым, таким способом осмысления и оценки реальности, который может обо всем судить и может вынести приговор любому событию, явлению мира внешнего и мира внутреннего. Но чтобы судить и выносить приговор, надо, во-первых, иметь на это право, а, во-вторых, иметь критерии оценки, представления о нравственном и безнравственном.

Что дает право на моральную оценку? Представление о том, как «должно быть», то есть представление о некоем должном миропорядке, которого еще нет, но который все-таки должен быть. С точки зрения морального сознания, мир должен быть добрым, честным, справедливым, гуманным. Если он таким не является, тем хуже для мира, значит он еще не дорос, не созрел, не реализовал полностью заложенные в нем потенции. Моральное созна-

ние «знает», каким мир должен быть и тем самым как бы подталкивает реальность к движению в этом направлении. То есть моральное сознание верит в то, что мир можно и нужно сделать более совершенным. Наличное состояние мира его не устраивает, оно, в основном, безнравственно, в нем еще нет нравственности и ее надо туда внести.

Откуда же возникают эти представления о несовершенстве реального мира и о совершенном состоянии, которое может быть достигнуто? Они возникают, конечно, из самой реальной жизни. Их основа — реальная двойственность человека, который является существом природным и общественным одновременно.

- 6 -

В природе нет нравственности, там есть естественный отбор, в котором побеждает сильнейший. В природе каждый стремится выжить и конкурирует с другими за жизненные блага. Взаимопомощь и сотрудничество здесь редкие явления. В обществе, наоборот, жизнь невозможна без взаимопомощи и сотрудничества. В природе слабые погибают, в обществе слабым помогают. В этом главное отличие человека от животного. И это то новое, что человек вносит в этот мир.

- ? -

Человек не является в этот мир «готовым», он вырастает из царства природы и в нем все время конкурируют природное и человеческое начала. Нравственность — выражение человеческого в человеке. Истинным человеком является тот, кто способен жить для других, помогать другим, даже жертвовать собой ради других. Самопожертвование — высшее проявление нравственности, воплощенное в образе богочеловека, Христа, который долгое время оставался для людей недостижимым идеалом, образцом для подражания. Человек с библейских времен стал осознавать свою двойственность и человек-зверь стал превращаться в человека-бога. Бог он ведь не на небе, он в душе каждого и каждый способен быть богом, то есть жертвовать чем-то ради других, отдавать другим частицу себя.

Важнейшим условием нравственности является свобода человека. Свобода означает независимость, автономию человека от внешнего мира. Конечно, человек не Бог, он существо материальное, он живет в мире, он должен есть, пить, выживать. И тем не менее, благодаря сознанию человек обретает свободу, он не определяется вне-

шим миром, хотя и зависит от него. Человек сам себя определяет, сам себя создает, сам решает, каким ему быть. Если человек говорит: «Что я могу? От меня ничего не зависит», — он сам выбрал несвободу, свою зависимость.

Совесть является неоспоримым свидетельством того, что человек свободен. Если нет свободы, то не за что судить: не судят животное, убившее человека, не судят машину. Человека судят и прежде всего его судит собственная совесть, если только он еще не превратился в животное, хотя это тоже не редкость. Свободным, согласно Библии, человека считает даже Бог, который наделил его свободой воли. Человек давно уже понял, что свобода — и счастье, и бремя. Свобода, тождественная разуму, отличает человека от животных и дает ему радость познания и творчества. Но одновременно свобода — тяжелая ответственность за себя и свои действия, за мир в целом.

- 6 -

Человек как существо, способное к творчеству, подобен Богу или природе в целом, той творческой силе, которая творит мир. Значит он способен либо совершенствовать этот мир, делать его лучше, либо разрушать, уничтожать. В любом случае он несет ответственность за свои действия, за свои поступки, большие и малые. Каждый поступок что-то меняет в этом мире, и, если человек об этом не думает, не отслеживает последствий своих поступков, значит он еще не стал человеком, существом разумным, он еще в пути и неизвестно, куда приведет этот путь.

— 9 —

Существует одна мораль или их много? Может, у каждого своя мораль? Ответить на этот вопрос не так просто. Очевидно, что в обществе всегда существуют несколько кодексов поведения, практикующихся в различных социальных группах.

Даже внутри однородной социальной группы есть разные правила поведения по отношению к «своим» и «чужим». Вначале «свои» — это достаточно малая группа — род, родовая община, племя. Здесь есть взаимовыручка и взаимопомощь. На «чужих» это не распространяется. «Чужих» можно грабить, убивать, обманывать, и это не осуждается. Постепенно человек учился жить в мире и согласии не только со «своими», но и с «чужими», не

считая «чужих» врагами только за то, что они другие. Постепенно человечество переходило от множества враждующих между собой родовых коллективов с более широким объединением, в которых люди учились сосуществовать сравнительно мирно. Расширялась категория «своих». Теперь «свои» это не только род, но и город или нация, государство. Процесс перехода к единому человечеству не закончен и сейчас и еще, видимо, долго будет продолжаться. Даже сейчас, в современном обществе каждый может выделить тех, кого он относит к «своим», «почти своим», «не своим и не чужим», «чужим». Внутри «своих» взаимопомощь вплоть до самопожертвования, отношения с другими регулируются другими правилами: взаимовыгодного обмена — «ты мне — я тебе», конкуренции мирной и военной.

Для регулирования отношений с «другими» возникает право, которое опирается на силу государства, принуждающего всех соблюдать некоторые правила, сформулированные в законах. Вл. Соловьев определял право как некий минимум нравственности, необходимый для того, чтобы общество вообще существовало. Право — правила жизни в «большом обществе», где есть не только «свои», но и «чужие», с которыми надо договариваться, а не воевать.

Процесс перехода от родового коллектива к государству был довольно болезненным. Он отражен, в частности, в поэмах Гесиода, о которых уже шла речь. Формируется новый тип личности — свободный индивид, свободный от ограничений родового коллектива, самостоятельно принимающий решения. Собственно только теперь можно говорить о возникновении морали, то есть принципов поведения, осознанно принимаемых личностью, а не навязанных человеку родовыми обычаями. Но не всякие осознанно принимаемые принципы поведения можно считать моральными.

В античности идет активный поиск того, что является подлинно человеческим, что выделяет человека среди других частей космоса. Только определив себя, ответив на вопрос: какое место я занимаю в мире, человек мог определить цели своего существования и основные принципы своего поведения. В античности происходит разделение на тех, кто «проснулся» и живет осознанно, сам определяет себя, осознанно делает выбор и несет ответственность за себя и свои поступки, и на тех, кто «спит», то есть живет «как все», «как принято», как марионетка, управляемая внешними обстоятельствами. Пример осознанной жизни и нравственного поведения дает Сократ. В этот период создаются различные этические системы. С некоторыми из них мы знакомимся, в частности, с этикой эпикурейцев и стоиков.

В античной философии человек осознает себя как существо космическое, пытается осмыслить свое место в космосе. Поиск истины — это поиск ответа на вопрос, как устроен мир и как устроен я сам, что есть благо, добро. Переосмысливаются традиционные представления о добре и зле, выделяется истинное благо в противоположность тому, что истинным благом не является, но только считается таковым. Если обыденное сознание благом считало богатство и власть, а также доставляемые ими удовольствия, философия выделило истинное благо — мудрость, мужество, умеренность, справедливость.

В период поздней античности приходит осознание того, что все люди, в сущности, одинаковы — римляне и варвары, свободные и рабы. Но это осознание было свойственно немногим. В массовом сознании существовало резкое разделение на свободных, граждан Рима и всех остальных — варваров и рабов, которые полноценными людьми не считались и на которых обычная мораль не распространялась.

В эпоху христианства происходит значительный сдвиг в моральном сознании. В феодальном обществе существовала мораль крестьян и аристократов, и они значительно различались и даже противопоставлялись. Среди первых ценились трудолюбие, терпение, бережливость, среди вторых все это презиралось и ценились воинская доблесть, честь, мотовство. Были и общие нравственные принципы, сформулированные христианством, которые, правда, в обычной жизни особенно не практиковались даже в среде духовенства. Но это никак не обесценивает значение христианской морали, в которой были сформулированы важные общечеловеческие нравственные принципы и заповеди.

Раннехристианские моральные представления формировались в условиях, когда общество находилось в состоянии социальной неоднородности, общественного (классового) и имущественного (сословного) расслоения. Уже укоренилось понятие о неравенстве между свободным гражданином и рабом, уже существовали нормы поведения угнетаемых — послушание, повиновение, безоговорочное подчинение. Своим отрицательным отношением к собственности в любой ее форме («не собирайте сокровищ по земле») христианская мораль противопоставила себя господствующему в Римской империи типу морального сознания. Главной идеей в нем становится идея духовного равенства — равенства всех перед Богом.

Христианская этика с готовностью приняла все для нее приемлемое из более ранних этических систем. Так, известное правило нравственности «Не делай человеку того, чего не желаешь

себе», авторство которого приписывается Конфуцию и иудейским мудрецам, вошло в канон христианской этики наравне с заповедями Нагорной проповеди.

Раннехристианская этика закладывала основы гуманизма, проповедуя человеколюбие, бескорыстие, милосердие, непотворение злу насилем. Последнее предполагало сопротивление без нанесения вреда другому, противостояние нравственное. Однако это ни в коем случае не означало отказ от своих убеждений. В этом же смысле ставился и вопрос о моральном праве на осуждение: «Не судите, да не судимы будете» надо понимать как «Не осуждайте, не выносите приговора, ибо вы сами не безгрешны», но остановите совершающего зло, пресеките распространение зла.

- 6 *Христианская этика провозглашает заповедь добра и любви к врагу, принцип универсальной любви: «Вы слышали, что было сказано: «Возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего». А я говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за гонящих вас... ибо если возлюбите любящих, какая вам награда?».*

• 9

В Новое время, в XVI-XVII веках происходят значительные изменения в обществе, что не могло не сказаться на нравственности. В обществе укрепляется и набирает силу третье сословие. Это средние слои города, в основном торговцы и ремесленники. Их жизненные ценности значительно отличаются от ценностей крестьян или аристократии. Если жизнь крестьян — упорный труд, бережливость и терпение, а жизнь аристократии — война и кутежи, то третье сословие отличается упорным трудом, бережливостью и предпринимательством. В отличие от аристократов, буржуазия умела делать деньги на торговле и предпринимательстве. Победив аристократию в «экономическом соревновании», буржуазия отобрала у нее власть. Мораль третьего сословия стала господствующей. Целью становится личный успех, измеряемый счетом в банке. «Дух капитализма» выразил протестантизм, возникший в результате Реформации, начатой в XVI в. немецким монахом М. Лютером.

Протестантизм провозгласил, что главной обязанностью верующего перед богом является упорный труд в своей профессии, а свидетельством богоизбранности является успех в делах. Тем самым протестантская церковь дала своей пастве отмашку: «Обогащайтесь!». Если ранее христианство утверждало, что легче

верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в царство небесное, то теперь наоборот — богатые становятся богоизбранными, а бедные — отвергнутыми богом. Интересная метаморфоза.

С развитием капитализма развивается промышленность и наука, изменяется мировоззрение. Мир теряет ореол божественности. Новый принцип отношения к миру: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней — работник». Вскоре природа, превращенная в источник сырья и энергии, все больше стала напоминать мастерскую, в которой вокруг машин скапливаются горы мусора и отходов. Человек почувствовал себя хозяином природы, поскольку научное знание вооружило его невиданной мощью. Другой хозяин — на небе — оказался ему не нужен. Наука вполне обходилась без Бога. Она стала рассматривать мир как процесс естественных изменений, а человека — как закономерный результат естественных изменений животного мира. Человек теперь оказался гораздо ближе к животным, чем к Богу.

Бог вообще стал лишним в этом мире, он мешал человеку почувствовать себя полноценным господином мира, и вскоре Ницше провозгласил смерть Бога. «Бог умер. Кто его убил? Вы и я», — говорит Ницше. Человек, освобожденный от Бога, решил сам стать Богом.

Только божество это оказалось довольно уродливым. Оно решило, что главная цель — потреблять как можно больше и разнообразнее и создало общество потребления для некоторой части человечества. Правда для этого пришлось уничтожить значительную часть лесов, загрязнить воду и атмосферу, а огромные территории превратить в свалки. Пришлось также создать горы оружия, чтобы защищаться от тех, кто не попал в общество потребления.

Современная мораль вновь стала полу языческой, напоминающей дохристианскую. В ее основе убеждение — живем один раз, поэтому от жизни надо взять все. Как когда-то Калликл в беседе с Сократом утверждал, что счастье в том, чтобы удовлетворять все свои желания, так и сейчас это становится главным принципом жизни. Правда, некоторые интеллигенты с этим не согласились и стали создавать новую мораль. Еще в XIX в. возникла этика ненасилия.

9.11. Этика ненасилия

Принято считать, что идеал ненасилия сформулирован в Нагорной проповеди (Новый Завет). Заповеди непротivления злу насилем с большим трудом входили в сознание человека и поначалу казались просто невыполнимыми: они противоречили обще-

принятым нормам морали, принципам, природным инстинктам, традициям. Читаем: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39), и сразу в сознании возникает вопрос: почему? Почему стерпеть, почему не ответить обидчику, почему дать возможность унижить себя еще раз? Трудно, очень трудно принять это сердцем и умом и еще труднее выполнить.

В Нагорной проповеди непротivление злу рассматривалось как проявление морального совершенства, индивидуального нравственного превосходства над чужим грехом. Неумножение зла расценивалось как проявление добра.

Значительная роль в разработке принципов этики ненасилия принадлежит Л. Толстому. Он писал, что признание необходимости протivления злу насилем есть не что иное, как оправдание людьми своих привычных излюбленных пороков: мести, корысти, зависти, властолюбия, трусости, злости. «Большинство людей христианского мира чувствуют... бедственность своего положения и употребляют для избавления себя то средство, которое по своему мирозерцанию считает действенным. Средство это — насиле одних людей над другими. И люди, считающие для себя выгодным существующий государственный порядок, насилем государственной деятельности стараются удержать этот порядок, другие тем же насилем революционной деятельности стараются разрушить существующее устройство и установить на место его другое, лучшее». По мнению Толстого, главное заблуждение авторов политических учений, приведшее к бедственному положению, в том, что они считают возможным посредством насилия соединить людей так, чтобы они все, не протivясь, подчинились одному и тому же устройству жизни. «Всякое насиле состоит в том, что одни люди под угрозой страданий или смерти заставляют других людей делать то, чего не хотят насилуемые».

Насиле не есть средство разрешения конфликтов и протivоречий: оно ничего не создает, а только разрушает. Тот, кто отвечает злом на зло, умножает страдания, усиливает бедствия, но не избавляет от них ни себя, ни других. Толстой подводит нас к выводу: насиле бессильно, бесплодно, разрушительно, антигуманно.

1

Конечно, нам трудно безоговорочно принять эту позицию. Но не труднее ли жить в мире, где ежечасно умножается зло? Идеи Л. Толстого находят все больше приверженцев и продолжателей.

Принцип этики ненасилия развивал Мартин Лютер Кинг (1929-1968), отдавший свою жизнь в борьбе за права американских негров. Его именем назван «Институт ненасилия» в г. Нью-Йорке. Кинг не только моралист, но и психолог: он отдает себе отчет в том, насколько трудно принять принципы ненасилия и человеколюбия, до какой степени глубоко несовместимость привычных для людей принципов и проповедуемых им идей.

Заповедь «любите врагов ваших» всегда была, пожалуй, самой трудной... Некоторые люди искренне верили, что в реальной жизни она невыполнима.

Легко любить тех, кто любит тебя, но как любить тех, кто тайно или явно старается возобладать над тобой... Заповедь «любите врагов ваших» — это не благочестивое пожелание мечтателя-утописта, а абсолютное условие нашего выживания. Любовь даже к врагам — вот ключ к решению всех существующих в нашем мире проблем...

ч?_____

Давайте будем реалистами и спросим: как нам любить наших врагов? Во-первых, мы должны развить в себе умение прощать. Лишенный силы прощения лишен и силы любви.

Еще раз мы сталкиваемся с парадоксом или с кажущейся несообразностью: прощать должен пострадавший, причем прощать охотно и добровольно и не в ответ на покаяние, а до всякого покаяния. Механизм «обижен — прости» должен срабатывать почти автоматически. Чтобы облегчить нам труд прощения, Кинг разъясняет его целительную силу: «Когда мы прощаем, мы забываем в том смысле, что зло более уже не является психологической преградой на пути установления новых взаимоотношений... Прощение означает примирение, воссоединение вновь... Мы должны понять, что зло, творимое ближним нашим — врагом, причина наших страданий, никогда не отражает всей сущности этого человека. Элементы добра можно найти в характере наизлейших наших врагов».¹⁵

Не менее известное, чем М.Л. Кинг, имя лидера индийского национально-освободительного движения М. Ганди (1869-1948). Еще одна судьба, ставшая примером воплощения в жизнь проповедуемых принципов. Страстный борец за независимость Индии мечтал обрести свободу мирными средствами. Основным для Ганди стал принцип ненасилия, который предполагает две формы

борьбы: несотрудничество и гражданское неповиновение. Эти взгляды нашли отражение в его работе «Моя вера в ненасилие».

«Я обнаружил, — пишет Ганди, — что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. Только, при таком законе общество будет построено верно и разумно и жизнь будет стоить того, чтобы ее прожить... Где бы ни возникала ссора, где бы вам ни противостоял оппонент, покоряйте его любовью... этот закон любви действует так, как никогда не действовал закон разрушения». По мнению Ганди, необходима достаточно напряженная подготовка, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета.

Ненасилие — оружие сильных. Страх и любовь — противоречащие понятия. Любовь безрассудно отдает, не задумываясь о том, что получит взамен. Закон любви действует, как действует закон гравитации, независимо от того, принимаем мы это или нет. Так же как ученый творит чудеса, по-разному применяя закон природы, так и человек, применяющий закон любви с аккуратностью ученого, может творить еще большие чудеса».¹⁷

-9

Случилось так, что именно XX в., который никак не назывешь веком гуманизма и милосердия, породил идеи, находящиеся в прямом противоречии с господствующей практикой решения всех проблем и конфликтов с позиции силы. К жизни оказалось вы-званными тихое, но стойкое сопротивление — несогласие, неповиновение, воздаяние злом за зло. Человек, поставленный в безвыходное положение, униженный и бесправный, находит ненасильственное средство борьбы и освобождения (прежде всего внутреннее). Он как бы принимает на себя ответственность за зло, творимое другими, берет на себя чужой грех и искупает его своей неотдачей зла. Он ставит заслон злу, своим добром, своей любовью закрывая мир от разрушительного влияния ненависти. «Даже в наихудших из нас есть частица добра, и в лучших из нас есть частица зла», — писал Кинг. Но как часто мы забываем эту простую истину. Она открывается нам при ненасильственной тактике преодоления противоречий и конфликтов. Тот, кто следует этой тактике, стремится открыть причину противоречия, противостояния, противоборства и воздействовать на нее, снять ее остроту, а сам конфликт разрешить с наименьшими потерями для конфликтующих сторон. Сила подавляет,

душит, загоняет вглубь и, значит, еще более обостряет противоречия. Ненасилие развязывает узел неразрешимых проблем.

Этика благоговения перед жизнью. Этика благоговения перед жизнью — направление, которое возникло в XX в. и связано с именем величайшего гуманиста современности — *Альберта Швейцера* (1875-1965). Жизнь Швейцера настолько интересна и необычна, что уместно будет напомнить некоторые подробности его биографии.

«Однажды солнечным летним утром, когда — а это было в 1896 году — я проснулся в Гюнсбахе во время каникул на Троицын день, мне в голову пришла мысль, что я не смею рассматривать это счастье как нечто само собой разумеющееся, а должен за него чем-то отплатить. Раздумывая над этим... я пришел к выводу, что было бы оправданным до тридцати лет жить ради наук и искусств, чтобы затем посвятить себя непосредственному служению человеку».¹⁸ Написавшему эти строки в ту пору было двадцать три года. Спустя восемь лет он приступил к исполнению принятого решения. Швейцер был удачлив и талантлив, к тридцати годам он был авторитетным теологом, известным органистом, и его еще ждало большое будущее. Но неожиданно для всех профессор Страсбургского университета становится студентом и следующие шесть лет своей жизни изучает медицину. Закончив обучение, он принял решение покинуть Европу и уехать работать врачом в Африку. В Габоне, местечке Ламбарено, Швейцер на свои средства создал больницу, в которой проработал много лет. Швейцер непосредственно воплощал в реальность собственную этическую теорию.

Обратимся теперь к основным идеям оригинальной этической концепции Швейцера. Ее основополагающий принцип — благоговение перед жизнью в любой форме, сохранение жизни, облегчение страданий живущих.

Швейцер трезво оценивает парадоксальность своей этики: «Особенно странным находят в этике благоговения перед жизнью то, что она не подчеркивает различия между высшей и низшей, более ценной и менее ценной жизнью. У нее есть свои основания поступать таким образом... Для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей человеческой точки зрения кажется низостоящей».¹⁹

Следует ли из этого, что жизнь человека и жизнь животного имеют одинаковое значение? Швейцер говорит, что человек часто оказывается в положении, когда он может сохранить свою жизнь, как и жизнь вообще, только за счет другой жизни; если

он руководствуется этикой благоговения перед жизнью, то он наносит вред жизни и уничтожает ее лишь под давлением необходимости и никогда не делает это бездумно. Но там, где он свободен выбирать, человек ищет положение, в котором он мог бы помочь жизни и отвести от нее угрозу страдания и уничтожения.

Швейцер подчеркивает религиозный характер своего мировоззрения. Религиозно ориентированная деятельная этика любви и духовная самоуглубленность, по мнению Швейцера, делают мировоззрение благоговения перед жизнью родственным христианскому мировоззрению.

Но Швейцер не идеализирует христианство, он даже упрекает христианство в некоторой двойственности и непоследовательности. С одной стороны, говорит он, христианство веками проповедовало заповеди любви и милосердия, с другой стороны, оно не восставало ни против рабства, ни против пыток, ни против костров, на которых сжигали ведьм и еретиков. Современное христианство, по мнению Швейцера, бессильно в борьбе со злом, в частности, с деятельностью государственных структур, унижающих человеческое достоинство и посягающих на саму человеческую жизнь. Христианство пытается приспособиться к духу времени, укрепляет свои организационные структуры, но с достижением внешнего могущества утрачивает свою духовную силу.

Он отдает себе отчет, насколько трудна судьба того, кто вступил на путь реализации его теории, и старается помочь своим единомышленникам, разъясняя ее основные идеи и принципы. Одной из основополагающих является здесь мысль о самоотречении. Самоотречение позволяет человеку освободиться от эгоизма, предвзятости и излишнего субъективизма в оценке чужих поступков, от стремления судить и осуждать других, платить за зло злом, мстить и т. п. Следует ли из этого, что не нужно бороться со злом? Отнюдь нет, бороться необходимо, но не средствами зла, не осуждением, не отмщением, а посредством пресечения распространения зла, а иногда и просто исключением его из зоны внимания и нравственной оценки.

Очень интересно аргументирована у Швейцера идея о необходимости прощения. Почему я прощаю что-то человеку? Обычная этика говорит: потому что я чувствую сострадание к нему. В этом прощении я чувствую себя слишком хорошим и разрешаю себе давать прощение, которое несвободно от унижения другого. Другой аргумент, который приводит обычная этика: «Поскольку моя жизнь также запятнана ложью, я должен прощать

ложь, совершенную по отношению ко мне. Так как я сам не люблю, ненавижу, клевету, проявляю коварство и высокомерие, я должен прощать и проявленные по отношению ко мне нелюбовь, ненависть, клевету, коварство, высокомерие. Я должен прощать тихо и незаметно». Швейцер говорит: «Я вообще не прощаю, я вообще не довожу до этого».²⁰

Швейцер сознательно не ставит себя на место оскорбленного, обманутого, ненавидимого, хотя признает, что по отношению к нему были проявлены клевета, ненависть, ложь. Он выводит себя за рамки ситуации, а саму ситуацию, где отношение к нему носит явно негативный характер, нарочно, не делает объектом нравственной оценки. Он позволяет себе пренебречь злом, и тем самым зло как бы отменяет, даже исключает. Такой способ недопущения зла позволяет избавить человека от мук нравственного выбора, надобности обоснования (пусть даже для самого себя) необходимости прощения.

Швейцер переводит наше внимание со зла на добро и фиксирует в нашем сознании последнее. Он как бы хочет сказать нам: да, зло есть, но стоит ли о нем говорить, стоит ли тратить свою жизнь на столь бесполезное занятие и не лучше ли посвятить ее активному творению добра?

«Этика благоговения перед жизнью заставляет нас почувствовать безгранично великую ответственность... Она не дает нам готового рецепта; я должен решить, что я должен пожертвовать от моей жизни, моей собственности, моего права, моего счастья, моего времени, моего покоя и что я должен оставить себе».²¹ В то же время Швейцер считает, что не нужно хвалить или осуждать людей, если они чувствуют себя свободными от долга самоотречения ради других людей. За каждым признается право выбрать свой путь и пройти его.

Швейцер считал свою этику программой индивидуального действия, непосредственного служения людям, считал, что она побуждает людей проявлять интерес к другим и отдавать им частицу своей жизни, любви, участия, доброты. В этом Швейцер видит долг каждого человека независимо от его профессиональной принадлежности и общественного положения, и свою собственную жизнь убежденный гуманист, врач и философ посвятил этому служению.

Т

9.12. Право и справедливость

Функция регулирования поведения людей осуществляется не только с помощью требований морали, но и норм права. Моральное и правовое регулирование находятся в тесном взаимодействии. *Право*, в отличие от морали, является институциональным регулятором деятельности людей. Его нормы создаются благодаря деятельности особых институтов, обладающих на то специальными полномочиями. Под институтом понимается организация, созданная целенаправленной деятельностью людей и регулирующая их действия в соответствии со строго очерченными функциями. Нормативные правовые требования проводятся в жизнь специальными учреждениями, которые контролируют их исполнение и осуществляют необходимые меры по их реализации.

Право основано на принципе формального равенства людей в общественных отношениях. Примечательно, что признание формального равенства фактически различных людей исходит из признания их свободы и независимости друг от друга. Это краеугольный принцип правового подхода: лишь свободные люди могут выступать в качестве субъектов права.

Правом признается государственная воля выраженная в обязательном нормативном акте, обеспеченном принудительной силой государства. Право — это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу, и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом.

Хотя сферы действия права и морали в немалой степени пересекаются, можно выделить следующие принципиальные расхождения между ними.

Поведение людей по-разному оценивается правом и моралью. Если мораль использует при этом оценочные категории: «добрый» и «плохой», «справедливый» и «несправедливый», «честный» и «бесчестный», то право оперирует другими категориями. Это — «правомерное» и «неправомерное», «законное» и «незаконное» «юридически допустимое» и «юридически запрещенное».

Отличительной особенностью права является его применение специальными учреждениями государства с использованием специальных средств и механизмов. Кроме того, право действует

избирательно: оно затрагивает не все сферы человеческого поведения, в некоторых из них проявляется довольно специфично. Мораль же, как известно, распространяется почти на весь диапазон проявлений этого поведения. К тому же, праву в отличие от морали не присуща конкуренция. Правовая система в обществе может быть только одна, а моральных — несколько: господствующая мораль, корпоративная, мораль правящей элиты и мораль управляемых.

В современных условиях исключительно важное значение имеет развитие правовой формы организации и деятельности публичной власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права. Этот подход реализуется в концепции *правового государства*.

Одним из основных признаков правового государства является реальное обеспечение прав и свобод человека. Ныне специалисты считают, что в истории становления свободы и права можно проследить изменение меры признанности и защищенности прав человека. В любом конкретном обществе она определяется его социально-экономической организацией, степенью общечивилизационного развития и, разумеется, степенью его гуманизации. Для правового государства важнейшей является проблема взаимоотношений власти и личности. Ее решение связано с осуществлением идеи народного суверенитета. Она включает в себе признание того, что только народ является источником власти государства.

Право с необходимостью включает в себя и *справедливость*: с одной стороны, право уже по своему определению справедливо, а с другой, справедливость — внутреннее свойство и качество права.

Категория справедливости характеризует соответствие между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, заслугами людей и их общественным признанием, между преступлением и наказанием.

Первые примитивные трактовки возводили в ранг справедливости все, что соответствовало нормам первобытнообщинного строя. Затем под справедливостью стали понимать равенство людей в их правах и в использовании средств жизни. Позже произошел переход от признания огульного, простого равенства к учету различий в положении людей в зависимости от их всевозможных достоинств. Причем история классового общества знает двойную шкалу справедливости, допускавшую наряду со справедливостью для одних также «справедливую» дань, оброк, подать для других. В дальнейшем важнейшим шагом в понимании справедливости стало признание равенства реальных политических и юридических прав людей.

В марксизме отстаивается мысль о поэтапном установлении подлинной социальной справедливости. Важнейшим аспектом понимания справедливости провозглашается равенство людей по отношению к средствам производства. Признается, что при социализме еще сохраняются различия в квалификации труда, в распределении предметов потребления. Марксизм придерживается тезиса о том, что лишь при коммунизме должно произойти полное совпадение справедливости и социального равенства людей.

В нынешнем мире, наполненном распрями, конфликтами, криминальными деяниями, справедливость не может рассматриваться как принцип благого пожелания. Добиваться справедливости в различных областях действительности — это задача не только отдельной личности, но и государства, основанного на принципах права. Сейчас, как никогда, актуален завет мыслителей прошлого: то, что справедливо, должно быть сильно, а то, что сильно, должно быть справедливо.

Справедливость — одна из основных духовных ценностей личности. Отказ от нее рушит всю систему ценностных ориентации человека. Без справедливости нет и права: ни как формального равенства, ни как свободы (не говоря уже о праве как о справедливости). К тому же невозможно представить себе и социально-политическое сознания вне действия категории справедливости.

Подлинный гуманизм и справедливость неотделимы друг от друга. Если человека принято называть разумным, то представления о совершенном человеке связаны, не в последнюю очередь с образом человека справедливого. И не мудрено, ведь среди принципов совершенства справедливость служит их своеобразным мерилом. Впрочем, о совершенном человеке речь пойдет в следующем разделе.

Литература. Примечания

1. *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. — М., 1973. С. 26.
2. Цит. по: *Кузина С.* Никто не попался в SETI, хотя поиски внеземных цивилизаций идут не первый год / Комсомольская правда, 28 октября 1994 г. С. 22.

3. Гессе Г. Избранное. — М., 1997. С. 260.
4. Камю А. Мир о Сизифе; Бунтарь. — Минск, 1998. С. 27.
5. Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 116.
6. См.: Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 26. С. 370
7. Толстой Л.Н. Поли. собр. соч. Т. 26. С. 370.
8. Толстой Л.Н. Поли. собр. соч. Т. 23. С. 8.
9. Толстой Л.Н. Поли. собр. соч. Т. 26. С. 394.
10. См.: Назарова О.Н. О смысле жизни, его утрате и творении. — М., 1989. С. 7-20.
11. См.: Сахарова Т.А. От философии существования к структурализму. — М., 1974. С. 83-85.
12. Зотов А.Ф., Мельвил Ю.К. Западная философия XX века. — М., 1998. С. 300-301.
13. Сент-Экзюпери А. Сочинения. — М., 1964. С. 199.
14. Евангелие Толстого. — М., 1992. С. 372.
15. Кинг М.Л. Любите врагов ваших // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 66-67.
16. Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. 1992. С. 65.
17. Там же. С. 66.
18. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М., 1992. С. 524.
19. Там же. С. 30.
20. Там же. С. 221.
21. Там же. С. 224.

ГЛАВА 10

ГО

Природа и общество. Глобальные проблемы современности

10.1. Природа как естественная основа жизни и развития общества

Понятие «природа» имеет как предельно широкое, так и более узкое толкование. В первом случае природа рассматривается как материальный мир в целом. Однако чаще понятие «природа» употребляется в более ограниченном смысле: *под природой понимают всю совокупность естественных условий существования человека и общества*. Именно в этом смысле мы и будем рассматривать природу в данном разделе.

Естественной средой обитания человечества является природа Земли, подразделяемая на неживую (неорганическую) и живую (органическую) составляющие. В связи с этим следует отметить, что еще в древнегреческой философии появилось учение об универсальной одушевленности материального мира (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр). *Учение, исходящее из признания одушевленности всей природы, всех земных объектов и космоса, получило позднее название гилозоизма* (от греческих слов «гило» — вещество и «зоэ» — жизнь). В эпоху Возрождения концепция гилозоизма использовалась в качестве аргумента для обоснования единства обладающего сознанием человека и природы. Дж. Бруно, например, утверждал, что «мировая душа» как духовная субстанция находится во всех без исключения вещах, составляя их движущее начало. В философии Нового времени обращение к гилозоизму было связано с поисками ответа на вопрос об основаниях и предпосылках становления чувствительности у живых существ и мышления, сознания у человека. Так, голландский философ XVII века, Б. Спиноза признавал мышление свойством, присущим всей природе, то есть атрибутом материи. Положение о всеобщей чувствительности материи отстаивали и некоторые представители французского материализма XVIII века (Дидро,

Робине). Приписывая всей материи способность ощущать, гилозоизм снимал принципиальное различие между неорганической и органической природой.

Объекты живой природы качественно отличаются от объектов неорганической природы, имеют свою специфику. Они выделяются обменом веществ с окружающей средой (непрерывное условие жизни), раздражимостью (способностью всего живого активно и избирательно реагировать на воздействие извне), способностью к размножению, росту и т. д. Важной особенностью объектов живой природы является то, что они воспринимают внешние воздействия в качестве информации об окружающей среде, что обеспечивает их активность, возможность ориентации в этой среде.

Однако различие между живым и неживым существует и относится к наиболее фундаментальным разграничительным линиям в природе. При этом внешние воздействия влияют на изменение состояния живой системы не прямо, не непосредственно, а опосредовано. Дело в том, что любое информационное воздействие, приходящее из внешнего мира, стимулирует, активизирует внутреннюю программу, заложенную в материальном субстрате системы, которая (программа) и вызывает то или иное активное поведение этой системы в окружающей среде. Причем ничтожное по своим вещественным или энергетическим характеристикам внешнее воздействие (например, где-то в лесу хрустнула ветка) может иметь громадное информационно-сигнальное значение для живой системы (услышав этот хруст, животное убегает).

Ф. Энгельс определил жизнь как способ существования белковых тел. И по сей день мы знаем только такую форму жизни, существующую на планете Земля. Имеется гипотеза о возможности жизни во Вселенной и на небелковой (например, кремний), органической основе. Но это пока не более, чем гипотеза. Особенность Земли состоит в том, что на ней в процессе взаимодействия неорганической геосферы с энергией космического пространства возникла особая оболочка — биосфера (сфера жизни).¹

Биосфера представляет собой совокупность живых организмов, растений, бактерий, существующую в трех, различающихся по своей плотности системах неорганической природы Зем-

ли: в литосфере (земной коре), гидросфере (водной оболочке) и атмосфере (воздушной оболочке). Однажды возникнув, биосфера стала проявлять особого рода эволюционную динамичность, которая не только «напластовывалась» на геологическую эволюцию нашей планеты, но и определяла этот процесс.

Хотя суммарный вес всех живых организмов, населяющих Землю, составляет всего 0,1 процента от веса земной коры, они оказались в состоянии коренным образом изменить строение неорганической геосферы. Существующая на сегодняшний день структура неорганических систем — это в значительной степени продукт деятельности живых организмов. Многочисленные горные системы, например, в большинстве своем сложены из пород, происхождение которых связано с деятельностью морских организмов, продолжавшейся миллионы лет. Содержащийся в атмосфере кислород своим происхождением обязан фотосинтезу, осуществляемому в живой природе. Причем запасы кислорода в атмосфере Земли — результат фотосинтеза не только наземных растений, но и морских водорослей, а также некоторых микроорганизмов. Фотосинтез — основной процесс, обеспечивающий существование жизни на Земле.

Биосфера представляет собой открытую систему, так как получает от Солнца необходимую для протекания всех жизненных процессов энергию. За исключением тех микроорганизмов, которые могут извлекать нужную для синтеза органических веществ энергию непосредственно из неорганических веществ (например, некоторые виды бактерий, играющие важную роль в круговороте азота в природе), все живые существа для обеспечения синтеза органических соединений и обмена веществ должны прямо или косвенно использовать солнечную энергию, накопленную в форме химической энергии растениями и микроорганизмами, способными осуществлять фотосинтез.

Живые организмы, неспособные к фото- и хемосинтезу, должны прямо или косвенно (в зависимости от того, являются ли они обитателями вод или суши) получать пищу от бактерий, водорослей или высших растений.

Ученые-биологи рисуют следующую схему «пищевой пирамиды». На нижней ступени — растительные организмы (консументы первого порядка); они служат пищей для первичных

хищников (консументов второго порядка). На вершине «пищевой пирамиды», то есть в конце пищевой цепи, находятся консументы третьего порядка, или вторичные хищники, поедающие более мелких хищников. Эта последовательность ступеней «пищевой пирамиды» является весьма упрощенной, абстрактной схемой, поскольку многие виды животных (в первую очередь, всеядных) могут находиться одновременно на различных ступенях этой пирамиды. В естественных условиях хищника отнюдь не интересует, является ли он консументом второго или третьего порядка. Самое главное для него — насытиться за счет любой добычи.

Теоретический анализ потока энергии между абстрактными звеньями пищевой цепи показывает, что пищевая цепь не может быть бесконечно длинной: согласно второму закону термодинамики, при каждом преобразовании энергии, происходящем между двумя звеньями цепи, теряется около 9/10 общего объема энергии. Отсюда следует, что биомасса всех травоядных организмов может составлять лишь незначительную часть биомассы растений. В свою очередь, биомасса плотоядных животных — это лишь малая доля биомассы растительноядных организмов. Крупные хищники, например, из семейства кошачьих или крупные птицы-хищники как в численном, так и в весовом отношении представляют собой самую небольшую группу животных. Они выживают лишь потому, что на сравнительно большой территории обитания являются последним звеном в довольно длинной пищевой цепи.

В ходе длительной эволюции живой природы на земном шаре возникло качественно новое образование — человеческое общество. И хотя человечество в процессе своего развития все больше отдалялось от природы, тем не менее, в основании его жизнедеятельности всегда лежали и продолжают лежать природные факторы. Это дает основание говорить о существовании единой истории природы и общества, то есть такой истории, которая включает в себя не только социальную, но и природную составляющие. Говоря о такой социоестественной истории, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей обуславливают друг друга».²

Природные условия издавна влияли на расселение людей. Не случайно, древние цивилизации возникли в наиболее благо-

приятных в природном отношении районах земного шара. И наоборот, суровые природные условия арктических районов, безводных пустынь препятствовали развитию общества. Даже в наши дни, когда общество обладает мощным производственным, техническим потенциалом, поддержание жизнедеятельности людей в районах, например, крайнего Севера сопряжено с большими трудностями. Тяжелые последствия для жизни общества могут иметь такие грозные явления природы, как землетрясения, наводнения, извержения вулканов, ураганы, которые могут уничтожать плоды общественного производства, вызывать гибель людей.

По мере исторического развития общества менялась и степень влияния на него природной среды. К. Маркс разделил ее факторы, важные для жизнедеятельности общества, на две большие группы: 1) естественное богатство средствами жизни (дикорастущие съедобные растения, дикие животные, рыбные богатства) и 2) естественное богатство предметами труда (полезные ископаемые, строительные материалы, судоходные реки).³

На ранних этапах развития общества наибольшую значимость для людей имели объекты первой группы, то есть естественное богатство средствами жизни, которое обеспечивало существование наших далеких предков. В первобытном обществе в течение тысячелетий борьба за обеспеченность пищей охватывала всю деятельность человека. Когда единственным способом добычи средств к существованию являлись собирательство дикорастущих растений и охота на животных, жизнь людей была практически растворена в природе. В этих условиях человек одухотворял окружающую природную среду, чувствовал себя во власти сверхъестественных сил. Такие представления препятствовали выделению человека из природы, разрыванию его активной преобразовательной деятельности. Первобытные обитатели лесов и гор, долин и морских побережий главным образом приспособлялись к окружающей природной среде.

Однако постепенно происходило развитие орудий, позволявших более эффективно воздействовать на эту среду. Готовые, находящиеся в природе предметы (камни, палки и т. п.), которыми человек пользовался в процессе собирания диких плодов, съедобных трав и охоты на животных, начали заменяться изготовленными им каменными орудиями. Поначалу эти орудия отличались поразительным единообразием технологических операций, использовавшихся в самых различных регионах нашей

планеты, в самых различных природных условиях. Например, «на всем огромном пространстве, где встречаются ручные рубила, — в Западной Европе, по всей Африке, в Передней Азии и на Индийском полуострове — в продолжение 100 или 200 тысяч лет их применения одни и те же четыре-пять видов этих рубил повторяются с удивительным постоянством».⁴ Однако в дальнейшем такое единообразие стало нарушаться. И хотя внутренняя логика и законы развития техники в общем оставались по-прежнему одинаковыми для всех регионов, реализация этих законов шла уже разными путями.

Овладение огнем и совершенствование орудий увеличивало влияние человека на естественную среду его обитания, стало наносить ей первые удары. По вине людей возникали лесные пожары, сокращалось поголовье крупных животных, являвшихся объектами охоты. Первобытные люди еще не отдавали себе отчета о разрушительных последствиях своей деятельности. Они совершенно спокойно уничтожали не только растительный, но и животный мир (убивали, например, во время охоты животных больше, чем было нужно для прокормления рода или племени).

Появление земледелия и скотоводства привело к подлинной революции в жизни древних обществ. Это — так называемая неолитическая революция, которая начинается примерно в 8 тысячелетии до н. э. Происходит значительная активизация процесса преобразования окружающей природной среды.

Развитие земледелия и скотоводства приводит к значительному росту населения. Если древнему охотнику для прокормления необходима территория в несколько квадратных километров, то земледельцу — примерно в тысячу раз меньше. Соответственно возрастает численность и плотность населения. 10 тыс. лет назад на Земле жили около 10 млн человек. К началу нашей эры уже примерно 200 млн. Возросла степень воздействия на окружающую среду. Были распаханы значительные площади, шло истощение плодородного слоя, что приводило к опустыниванию. Ученые считают, что большая часть современных пустынь — результат деятельности людей.

Рабовладельческий период человеческой истории характеризовался более глубоким (по сравнению с эпохой первобытного общества) и в основном негативным воздействием общества на природу. Возросшие технические возможности, бездумное отношение к окружающему природному миру, довольно высокая плотность населения в некоторых регионах повлекли весьма не-

благоприятные последствия для природной среды ряда территорий древнего мира. В значительной степени были уничтожены леса в бассейне Средиземного моря, превратились в пустыни некогда цветущие оазисы Малой Азии и многих других районов рабовладельческих цивилизаций.

Рабы, насильственно привозимые из других, дальних регионов, не умели и не хотели заботиться о восстановлении плодородия земли, о сохранении других ресурсов чуждой им природы. Не интересовало это и местных рабовладельцев считавших для себя позором вникать в такого рода проблемы. «Вот почему страны, на какое-то время — иногда на несколько веков обогатившие себя рабским трудом, стали терять свое главное богатство — производительные силы земли, а с ним и бывшее могущество. Наступило историческое возмездие. Под ударами еще недавно трепетавших перед ними соседних народов великие рабовладельческие державы: Ассирия, Вавилон, Персия, древнегреческие государства, Рим... пали. На их бывших территориях за прошедшие с тех пор тысячелетия новых могущественных государств уже не возникало. В огромной мере это определялось истощенностью ресурсов... Народы же победившие рабовладельцев, сохранили не только более примитивный общественный строй, но и менее истощенные природные ресурсы».⁶

Средневековый феодализм, сменивший рабовладельческое общество античности, несколько видоизменил систему эксплуатации людей. Крепостной крестьянин, трудившийся уже не на чужбине и на своем клочке земли, был в какой-то мере заинтересован в результатах своего хозяйствования, в частности, в сохранении плодородия почвы. Но в его распоряжении были лишь примитивные методы и средства, созданные его предками. Усовершенствованию же методов и средств пользования природными ресурсами мешало крепостное право. И при феодализме продолжалось уничтожение лесов, истребление животных (к началу XVII века, например, зубры в Европе были почти истреблены охотниками). Известен и такой факт из истории феодальной эпохи. XIV век благодаря появлению первых пушек положил начало процессам обезлесения и эрозии почв. Это было обусловлено тем, что в горах и лесах начались довольно масштабные работы по добычанию поташа, серы, железной руды и древесного угля — необходимого сырья для создания пороховой артиллерии. Однако в целом ограниченность миграции населения (из-за прикрепления массы крестьян к земле и несовершенства транспортных средств), а также низкие темпы хозяйственного развития

предохраняли в эпоху феодального средневековья многие районы нашей планеты от негативных воздействий человека.

Господство церкви и христианской идеологии (если говорить о европейских странах) породило в период средневековья два различных подхода к пониманию и оцениванию природы. Один подход состоял в том, что природа считалась результатом божественного творения, но ставилась ниже человека, получившего в процессе творения особое божественное начало — душу. Более того, природа даже мыслилась как источник зла, поскольку жизнь человека рассматривалась как непрекращающаяся борьба божественного начала — души с греховным природным началом — телом. При таком подходе природа представлялась как нечто неодушевленное, противостоящее человеку. Вместе с тем, в недрах христианского мышления сформировался и совершенно другой подход к пониманию природы, стимулировавший интерес к ее познанию. «Понимание природы как божественного творения открывало возможность для поиска в ней рационального начала, позволяло истолковывать познание природы как попытку выявить, раскрыть заключенный в ней божественный план и тем самым восславить мудрость и всемогущество творца. Отсюда метафорическое понимание природы как книги. Бог, как считалось, дал людям две книги — священное писание, в котором его мудрость явлена непосредственно, и книгу природы, в которой, он запечатлел свою мудрость на камне творения. Эти воззрения, зародившиеся в эпоху средневековья, сыграли немалую роль в возникновении науки о природе — естествознания».⁷

Начавшееся в эпоху Возрождения, а затем Нового времени оживление социально-экономической жизни Европы было связано с зарождением и началом развития капиталистического производства. Последнее еще больше подняло значимость естественного богатства предметами труда (то есть второй группы природных ресурсов по классификации Маркса). С развитием промышленности, энергетики, с внедрением паровых машин, знаменовавших начало промышленной революции в Европе, возрас-
тал спрос на горючие и другие полезные ископаемые. «С появлением паровой машины, — писал Ф. Энгельс, — впервые приобрели значение обширные угольные залежи Англии; только теперь зародилось производство машин, а с ним усилился интерес к железным рудникам, поставлявшим сырье для этого производства».⁸

Технический прогресс неизбежно должен был привести к смене господствовавших ранее ценностных ориентации. Возникает

тенденция к усилению утилитарного отношения к природе. Формируется установка на *господство* над природой, которая, в свою очередь, оказывает растущее воздействие на развитие технического освоения природной действительности, способствует осознанию необходимости союза науки и техники. Наиболее отчетливо новое отношение к природе выразил английский философ Ф. Бэкон. Методология «естественной философии», разработанная Бэконом, как нельзя лучше отвечала потребностям зарождавшегося капитализма, ибо провозглашала целью науки и техники установление господства над природой. Идея о том, что природа должна стать объектом интенсивной преобразовательной деятельности соединялась у Бэкона с мыслью о безграничных возможностях человека, который способен превратить «знание в силу». Эту установку на чисто утилитарное отношение к природе хорошо выразил один из героев романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». По словам этого героя (Базарова), «природа — не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

Такое преобразовательно-потребительское отношение к природе стало характерным не только для капиталистического общества, в котором, по словам французского ученого Ф. Сен-Марка, «охранять природу почти невыгодно для ее владельца; разрушая ее, он часто получает огромную прибыль».⁹ Ряд государств, пытавшихся в XX веке выстроить иной путь социально-экономического развития, получивший название социалистического, не избежали тех же проблем и такого же отношения к природе, как и страны капитализма. В СССР официальным лозунгом государственной технико-экономической политики стало высказывание, приписываемое известному биологу-селекционеру И.В. Мичурину: «Мы не можем ждать милостей у природы. Взять их у нее — наша задача». Считалось, что преобразовательная деятельность человека в природе не должна знать никаких пределов и ограничений. Один из поэтов — «певцов советской эпохи» — с наивным воодушевлением писал: «По северу гордо шагает, меняет движение рек, высокие горы сдвигает советский простой человек». Амбициозные проекты «покорения природы» (от печально известного «Сталинского плана преобразования природы» и до, к счастью неосуществленного, проекта поворота северных рек Сибири в сторону среднеазиатских республик), реальная практика промышленного развития, пренебрегавшая экологически чистыми технологиями, сырьевой характер хозяйства, существующего в значительной мере за счет добычи нефти, газа и иных природных ресурсов, грандиозные техногенные катастро-

фы, наносившие огромный ущерб людям и окружающей среде, отнюдь не свидетельствовали о какой-либо гармонии между обществом и природой в условиях социализма.

Практически до конца XIX века масштабы и темпы технической деятельности человека были еще сравнительно невелики, и эта деятельность вносила относительно небольшие, локальные изменения в природную среду. Окружающая природа в ходе естественных процессов саморегуляции справлялась в той или иной мере с отрицательными техногенными влияниями, успевала приспособиться к вносимым в нее возмущениям. Однако возрастание в XX столетии технической деятельности человека до глобальных масштабов, значительное увеличение ее мощи и резкое ускорение ее развития сделало возможности самовосстановления природной среды явно недостаточными.

«Мы требуем от природы столько, сколько она, по существу, не может дать, не нарушая своей целостности. Современные машины позволяют нам проникнуть в самые далекие уголки природы, изъять любые полезные ископаемые. Мы даже готовы вообразить себе, что нам все дозволено в отношении природы, поскольку она не может оказать нам серьезного сопротивления. Поэтому мы не задумываясь вторгаемся в природные процессы, нарушаем их естественный ход и тем самым выводим их из состояния равновесия. Удовлетворяя свои эгоистические интересы, мы мало заботимся о будущих поколениях, которым из-за нас придется столкнуться с огромными трудностями».¹⁰

Современная эпоха характеризуется возникновением и быстрым углублением глобального экологического кризиса.

10.2. Современный экологический кризис

Очень популярный в настоящее время термин «экология» появился еще в XIX веке. Он был впервые использован известным немецким биологом Э. Геккелем в 1866 г. Под экологией (от греческих слов «экое» — дом, жилище и «логос» — учение) Геккель понимал науку о взаимоотношениях живых организмов с окружающей средой. Новая наука, полагал он, будет заниматься

взаимоотношениями животных и растений со средой их обитания. Однако во второй половине XX века введенный Геккелем термин приобрел новый смысл. Он стал пониматься, в основном, как *социальная экология*, то есть как наука, изучающая проблемы взаимодействия общества и окружающей природной среды.

Уже в прежние века технический прогресс наносил более или менее ощутимые удары по природной среде (вспомним приведенный в предыдущем разделе пример с созданием в XIV веке пороховой артиллерии). В XIX веке было, например, обнаружено явление, которое впоследствии стало важной составляющей экологических проблем XX столетия. Речь идет о явлении получившем наименование «кислотный дождь». Это понятие ввел английский химик Р. Смит, который в 1872 г. наблюдал в районе промышленного Манчестера выпадение дождей, содержащих повышенное количество кислотных примесей. Механизм этого явления заключается в следующем. При сжигании угля и нефти выделяется двуокись серы (SO_2) и окись азота (NO). Попадая в атмосферу, они вступают в реакцию с водой и кислородом, образуя соответственно серную (H_2SO_4) и азотную (HNO_3) кислоты. Затем эти вещества вместе с дождем, градом, снегом выпадают на землю. Эти кислотные осадки способны губить леса, водоемы, животный и растительный мир.

В XX веке отрицательное влияние человечества на природу резко усилилось. Наметилось истощение целого ряда природных ресурсов. Ведь в течение XX столетия было извлечено из недр Земли полезных ископаемых больше, чем за всю предыдущую историю человечества. При этом полностью используется менее 10 процентов добываемого сырья, а остальное превращается в отходы, загрязняющие окружающую среду. Неумеренное вмешательство человека во все сферы природного мира приводит к резкому ухудшению земного ландшафта, исчезновению многих видов животных и растений. Только в течение истекшего столетия было уничтожено около половины тропических лесов Африки и Латинской Америки. А ведь эти тропические леса, которые являются важным источником пополнения кислорода в атмосфере (не случайно их образно называют «легкими планеты»), создавались природой в течение миллионов лет.

^_ooooi^__

В связи с загрязнением морей и океанов нефтью, свинцом и другими токсичными веществами серьезной угрозе подвергаются фотосинтезирующие морские водоросли, вносящие свой (и немалый) вклад в поддержание запасов кислорода в атмосфере Земли. Быстрыми темпами идет деградация земель: ежегодно более 6 миллионов гектаров утрачивают плодородие и еще 20 миллионов гектаров снижают свою продуктивность.

Многokратно возросло загрязнение атмосферы вредными выбросами промышленности, современными транспортными средствами, сжигающими к тому же в огромных количествах атмосферный кислород. Как пишет уж упомянутый выше Ф. Сен-Марк, «четырехмоторный реактивный «Боинг», летающий по маршруту Париж—Нью-Йорк, потребляет 36 тонн кислорода. Сверхзвуковой «Конкорд» использует при взлете свыше 700 килограммов воздуха в секунду. Мировая коммерческая авиация сжигает ежегодно столько же кислорода, сколько его потребляют два миллиарда человек. Для 250 миллионов автомобилей в мире требуется столько же кислорода, сколько его необходимо всему населению Земли».¹¹

Сжигание органического топлива (угля, нефти, газа), уничтожение лесов и фотосинтезирующих морских водорослей повысили в течение XX столетия содержание углекислого газа в атмосфере Земли на 15%. В связи с этим происходит глобальное потепление климата (так называемый «парниковый эффект»). Ученые подсчитали, что увеличение средней мировой температуры воздуха у земной поверхности на 2—3 °C (пока этот показатель приближается к 1 °C) приведет к таянию льдов в Антарктиде, Гренландии, Северном Ледовитом океане. В результате произойдет значительное повышение уровня Мирового океана. Будут затоплены многие прибрежные территории, появятся «экологические беженцы».

Серьезный ущерб человечеству и природной среде нанесли, начиная с середины XX века, производство, испытания и использование ядерного оружия (последнее имело место в Японии в 1945 году). «При взрыве ядерных боезарядов образуются вещества, обладающие радиоактивностью. Сразу же после взрыва радиоактивные продукты устремляются вверх в виде раскаленных газов. По мере подъема они остывают и конденсируются. Их частицы оседают на капли или пыль. Затем начинается процесс постепенного выпадения радиоактивных осадков на поверхность Земли в виде дождя и снега... Через несколько недель или даже лет радиоактивные вещества, разносимые воздушными течениями, окажутся на тысячи километров от места их образования».¹²

Последнее свидетельствует о том, что антропогенные воздействия на природу проявляются не только там, где они непосредственно осуществлялись, но и в самых отдаленных районах мира. Ибо природа выступает как единое целое и нанесение ущерба ей в том или ином регионе земного шара рано или поздно сказывается на всей планете. Например, ядовитые продукты распада препарата ДДТ, использовавшегося для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, были обнаружены очень далеко от мест его применения — в организме пингвинов, обитающих в Антарктиде. А Чернобыльская катастрофа, произошедшая на территории Украины, проявила свои последствия в регионах, которые отдалены от Чернобыля на сотни и даже тысячи километров.

Еще одним наглядным примером глобального характера экологических проблем может служить проблема истощения озонового слоя планеты, защищающего обитателей Земли от жесткого ультрафиолетового излучения. Это проявляется в возникновении «озоновых дыр» над некоторыми районами земного шара. Известно, что к озоноразрушающим веществам относятся хлорфторуглеродороды, которые используются в производстве аэрозолей и холодильного оборудования. В 1985 г. была подписана Венская конвенция об охране озонового слоя планеты, а два года спустя, в 1987 г. появился Монреальский протокол, который подписали более 150 государств. Эти государства тем самым приняли на себя обязательства по ликвидации к определенному сроку производства на своих территориях озоноразрушающих веществ.

По-прежнему серьезный ущерб природной среде наносят опасные («грязные») технологии, которые загрязняют вредными отходами воздух, воду и почву. При этом развитые страны мира нередко практикуют своеобразную «экологическую дискриминацию», которая выражается в переводе экологически опасных производств в экономически более слабые, развивающиеся страны. Территории последних зачастую используются также и для захоронения ядовитых, в частности, радиоактивных отходов.

В связи с катастрофически ухудшающейся экологической ситуацией на нашей планете заметно возрастает роль Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Если в недавнем прошлом она оставалась как бы «в тени» тех международных организаций, которые занимались проблемами сокращения различных видов вооружений, пытались преодолевать барьеры «Холодной войны», то в 90-х годах ЮНЕП начала занимать лидирующее положение. По инициати-

ве этой международной организации была разработана конвенция по ограничению глобального изменения климата, начата кампания за уменьшение выброса двуокиси углерода в атмосферу, развернуты поиски новых, экологически безопасных источников энергии. Под контролем ЮНЕП находится использование малоотходных и безотходных технологий, а также глобальная система мониторинга природной среды.

ЮНЕП выступила с инициативой по сохранению биологического многообразия нашей планеты. Отвечая на эту инициативу, Генеральная Ассамблея ООН приняла в декабре 1992 г. Конвенцию о биологическом разнообразии.¹³ С тех пор 29 декабря (предновогодняя дата ратификации большинством стран этой Конвенции) отмечается во всем мире как международный день биологического разнообразия. Россия присоединилась к Конвенции о биоразнообразии в 1995 году. Идеи указанной Конвенции находят свою реализацию в охране десятков тысяч видов растений и представителей животного мира, в установлении международного контроля за торговлей видами дикой фауны и флоры, в создании и развитии биосферных заповедников. К последним, в первую очередь, относится Антарктида — уникальный природный регион, имеющий общепланетарное значение. Огромная толща антарктического льда — бесценное хранилище прошлого Земли, ее геологической и экологической истории. Знаменательно, что Антарктида стала первой в мире безъядерной зоной и первой на планете территорией, полностью открытой для международных научных исследований. Это — уникальный всемирный заповедник, природная лаборатория, являющаяся достоянием всего человечества.

Усилия мирового сообщества оказываются пока недостаточными для предотвращения грядущей экологической катастрофы. Описанное выше дает далеко не полную картину воздействий человека на все важнейшие компоненты природной среды. Но и из этой неполной картины видны масштабы этих воздействий, которые в XX веке возросли настолько, что стали оказывать решающее влияние на судьбу всей биосферы. Это подметил еще в первой половине XX века выдающийся отечественный ученый, академик В.И. Вернадский, который указал на то, что человек стал могучей геологической силой, преобразующей лик Земли. Период в развитии биосферы, когда все усиливающимся фактором этого развития становится разумная человеческая деятельность, он назвал *ноосферой* (от греческого слова «ноос» — разум), то есть сферой разума.

«Можно дать, — писал Вернадский, — картину эволюции биосферы с альгонга, резче с кембрия в течение 500-800 млн лет. Биосфера не раз переходила в новое эволюционное состояние. В ней возникли новые геологические проявления, раньше не бывшие. Это было, например, в кембрии, когда появились крупные организмы с кальциевыми скелетами, или в третичное время (может быть, конец мелового) 15-80 млн лет назад, когда создавались наши леса и степи и развилось жизнь крупных млекопитающих. Это переживаем мы и сейчас, за последние 15-20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в *новое эволюционное состояние — в ноосферу* — перерабатывается научной мыслью социального человечества».¹⁴

Однако, глядя на нынешние трагические для природной среды последствия человеческой деятельности, трудно согласиться, что биосфера вступила в стадию разумного, а не бездумного управления. Оптимизм Вернадского был вызван бурными успехами современной ему науки, которые позволяли надеяться на действенный контроль с ее стороны над развитием производства, техники, технологии. Однако прогресс фундаментальной науки, исследующей природу и человека, заметно отстал во второй половине XX столетия от развития прикладных ее отраслей, имеющих сугубо практическое значение и не дающих целостной картины дальнейшего развития природы и общества.

— и —

При нынешнем состоянии экологических исследований не представляется возможным установить, где и когда человек осуществил решающие, роковые изменения в жизни природы. Однако совершенно ясно, что именно люди, вооруженные научными знаниями и мощной техникой, сыграли главную роль в формировании нынешней экологической ситуации.

Раздел имущества между человеком и остальной природой, — говорит известный шведский писатель и общественный деятель Рольф Эдберг, — прочно утвердился как в экспериментальной науке, так и в философских построениях. Мы видим этот подход у такого «еретика», как Галилей, у такого мыслителя, как Декарт, у такого преобразователя, как Ньютон. Природу следовало

изучать, чтобы познать ее законы, но вместе с тем она существовала для использования ее человеком.

Вряд ли я ошибусь, — продолжает Р. Эдберг, — сказав, что именно этот дуализм обрел роковое содержание, когда естествознание и технология заключили деловой союз, брак по расчету. Вера в то, что человеку подвластно все в подлунном мире, подготовила почву для равнодушной к природе технологии. Мы утратили добросердечное восприятие жизни и почтение к целостности, которые являются предпосылкой для существования на условиях, диктуемых нам Землей.¹⁵

Экологические проблемы составляют лишь одну группу (из целого ряда других групп) общепланетарных проблем, которые получили наименование глобальных и от решения которых зависит будущее человечества.

10.3. Многообразие глобальных проблем, их общие черты и классификация

Двадцатое столетие лишило человечество, если так можно выразиться, «права на ошибку». Прежде неблагоприятные последствия человеческой деятельности носили локальный характер, не угрожали всему человечеству. В худшем случае речь могла идти о гибели, исчезновении лишь каких-то социальных групп, отдельных человеческих общностей, не более того.

Во второй половине XX века на нашей планете возникли такие условия, процессы, явления, которые поставили человечество перед угрозой подрыва самих основ его существования. Род человеческий впервые в своей истории столкнулся с возможностью его общей гибели. Никогда еще человечество не находилось столь близко от роковой черты и гамлетовский вопрос — быть или не быть? — никогда не звучал так буквально, так предостерегающе. Под вопросом оказалось само существование жизни на Земле, ибо уничтожение биосферы стало технически возможным.

Глобальные проблемы, (при всем их разнообразии и внутренних различиях) обладают следующими общими чертами:

- носят планетарный, общемировой характер и, в силу этого, затрагивают жизненные интересы всех народов, всех государств;
- угрожают (в случае, если не будет найдено их решение) или гибелью цивилизации как таковой, или серьезным регрессом в условиях жизни, в развитии общества;

- требуют для своего решения коллективных усилий всех государств, всего мирового сообщества.

Классифицировать глобальные проблемы можно по следующим группам:

1. *Группа актуальных политических проблем*, которая включает в себя недопущение военных действий между государствами с применением оружия массового поражения, прекращение производства ядерного и иных особо смертоносных видов оружия (химического, бактериологического), предотвращение «расползания» такого рода оружия (то есть овладения им все новыми и новыми государствами).

Перемены в мире, произошедшие в начале 90-х годов, уменьшили опасность глобального ядерного конфликта. Однако исчезновение военного противостояния двух мощных военно-политических группировок (НАТО и Варшавского договора) не устранило ядерную угрозу для человечества. Некоторые страны упорно стремятся к обладанию собственным оружием массового поражения и средствами его доставки. Осуществили экспериментальные ядерные взрывы Индия и Пакистан, провели испытания новых видов ракетного оружия Иран и Северная Корея (эти страны имеют также свои планы разработки ядерного оружия). Развивают программы создания химического и бактериологического оружия некоторые страны Ближнего и Среднего Востока.

«Погоня за новейшими средствами ведения войны на Ближнем и Среднем Востоке вступила в новый этап, — констатирует обозреватель газеты «Известия» К. Эггерт. — «Каждый за себя» — таков девиз участников гонки. Ни Вашингтон, ни Москва не способны остановить распространение азиатского ракетно-ядерного и химико-бактериологического оружия, которое они поощряли то делом, то бездействием все последние десятилетия».¹⁶

Такая ситуация делает весьма вероятным использование оружия массового поражения в локальных военных конфликтах. Но проблема этим не ограничивается. В последние годы возникли и новые аспекты этой проблемы. Отмечается снижение контроля за оружием массового поражения, опасное ухудшение его технического состояния. Возрастает угроза захвата ядерного или химического оружия политическими авантюристами (или даже маньяками) с целью шантажа правительств тех или иных стран.

2. *Экологическая группа глобальных проблем*, связанных с катастрофическим разрушением природной основы существования мировой цивилизации.

Неумеренное антропогенное воздействие привело к утере многими природными системами способности к самовосстановлению. Это проявилось в таких явлениях, как загрязнение воздушного бассейна, изменение его газовой структуры, истощение и ухудшение водных ресурсов, уменьшение лесного покрова планеты, эрозия почв, оскудение животного и растительного мира, разрушение озонового слоя планеты, предохраняющего землян от ультрафиолетовой радиации, нарастающая опасность так называемого «парникового эффекта». Все это создает угрозу функционированию природных систем жизнеобеспечения, от которых зависит существование человечества.

3. *Самостоятельную группу образуют проблемы ресурсообеспечения* настоящего и будущих поколений людей. Сюда относятся проблемы обеспечения продовольствием и энергией, проблемы экономного, рационального использования истощающихся минерально-сырьевых, водных и других природных ресурсов.

История хранит множество примеров, когда те или иные природные ресурсы были в центре развернувшихся войн. В современном мире продолжается борьба за обладание полезными ископаемыми, прежде всего такими, как нефть и газ, которые являются мощным катализатором мировых политических и экономических процессов.

Борьба за углеводороды (как с проведением реальных боевых действий, так и путем мирного деления спорных территорий в результате политических переговоров) вышла ныне за пределы суши. Основные страсти теперь кипят вокруг нефтегазового шельфа.¹³ Уже поделившие между собой сушу государства борются теперь за обладание подводными ресурсами нефти и газа. И это неудивительно, ибо более 30 процентов углеводородов в мире добывается из континентального шельфа.

Причем, если подтягивать потребления «бедных» стран к уровню, например, США, то добычу разных видов сырья придется увеличить в 75-250 раз. А это значит, что природные ресурсы Земли будут полностью исчерпаны уже в ближайшие два десятилетия и уровень жизни, привычный во многих африканских странах, быстро станет нормой для всего мира.

Некоторые эксперты предсказывают возникновение в недалеком будущем серьезного топливно-энергетического кризиса, что приведет к обострению борьбы между странами за перераспределение мировых ресурсов, в том числе и с применением военной силы.¹⁸

4. *Группа актуальных социальных и медико-биологических проблем*, к которым относятся: демографическая проблема (связанная с чрезмерным увеличением численности народонаселения Земли, превысившей к концу XX века 6 млрд человек), проблема борьбы с наиболее опасными, быстрораспространяющимися заболеваниями (СПИД, атипичная пневмония и др.), проблема предотвращения биологической, в частности, генетической катастрофы, тесно связанная со многими политическими, экологическими, технико-экономическими (размещение опасных для здоровья людей промышленных объектов и т. д.) проблемами.

На рубеже XX и XXI вв. развитие биологической науки породило еще одну социально-этическую проблему. Дело в том, что извлечение и клонирование клеток человеческого эмбриона на ранней стадии его развития открыло совершенно новые возможности в области пересадки тканей и даже целых органов.¹⁹ Однако такой способ получения биологического материала (при котором происходит умерщвление жизнеспособного эмбриона) породил протест противников клонирования, объявивших его аморальным. Поборниками запрета на проведение подобных экспериментов стали религиозные общества и некоторые другие общественные организации. Возникло противоречие между возможностями развития весьма перспективного направления молекулярной и клеточной биологии и этическими установками общественного сознания, в свете которых данное научное направление предстает как посягательство на святость человеческой жизни.

5. Негативной тенденцией современного мирового экономического развития остается пока *непрекращающийся разрыв между экономически развитыми странами и многими странами «третьего мира»*.

В настоящее время для стран «третьего мира» характерна углубляющаяся экономическая отсталость. Существует также проблема их огромной финансовой задолженности, подрывающая возможность устойчивого экономического роста. Это опасная ситуация несет угрозу стабильности в мире, серьезно ухудшает перспективы мировой экономики.

Проблемы преодоления отсталости большинства стран «третьего мира», устранения существующего разрыва между уровнями экономического развития этих стран и наиболее богатых государств, ликвидация гигантской финансовой задолженности многих развивающихся стран — все это часто образно называют

проблемой «Север-Юг». К ней относятся также проблемы ликвидации неграмотности, сохранения культурного наследия и другие проблемы, чрезвычайно актуальные для народов, населяющих наименее развитые регионы мира.

6. К числу новых, все более обостряющихся глобальных проблем относится *международный терроризм*, бросающий вызов современному обществу. Его проявления весьма многообразны. К ним относятся, прежде всего, создание и поддержание «горячих точек» в нестабильных районах мира. Именно международный терроризм, связанный с экстремистским течением в исламе, породил «горячие точки» на территории бывшего Советского Союза (Чечня, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан). К другим проявлениям международного терроризма относятся: преступление против личности (захват заложников, убийства, рэкет), захват транспортных средств (прежде всего, воздушных и морских) во имя осуществления каких-то целей террористов, диверсии в отношении жилого фонда, объектов промышленности и культуры, наркоторговля, которую следует рассматривать как своеобразный «наркотерроризм», создающий серьезную угрозу будущему человечества.

Большую озабоченность в мире вызывает угроза свершения масштабных диверсионных актов — типа тех, которые были реализованы в США 11 сентября 2001 г. Подобные хорошо скоординированные диверсии потенциально угрожают аварийными ситуациями на объектах атомной энергетики, химической промышленности, нефте- и газопроводах, которые могут иметь тяжелые экологические последствия.

Особой формой международного терроризма является ныне информационно-компьютерный терроризм. Вторжение хакеров в банковские компьютерные системы и системы военных ведомств оборачиваются немалыми финансовыми потерями и порождают реальные военные угрозы (из-за сбоев, например, систем управления ракетами). Современный «кибертерроризм» прославился созданием компьютерных «вирусов», проникающих в операционные системы компьютеров, уничтожающих хранящуюся в них информацию, парализующих работу электронной почты. Уже появились «вирусы», способные выводить из строя и электронные компоненты компьютеров.

Параллельно с этим явлением осуществляется и использование международными террористическими группами всемирной компьютерной сети «Интернет». Через тематические сайты «Интернета», создаваемые этими преступными группировками,

осуществляется, например, торговля оружием. Обычной практикой становится использование «Всемирной паутины» для электронного перевода «грязных» денег, осуществления безналичных финансовых операций. Борьба с криминализацией «Интернета» представляет в настоящее время большие трудности.

Стремительный рост международного терроризма Требуется от мирового сообщества выработки принципиально новых, адекватных нынешней глобальной ситуации мер. Понимание этого на международном уровне уже имеется. В частности, в рамках «большой восьмерки» обсуждаются возможности создания специальной международной полиции (по типу «Интерпола»), которая будет специально курировать «Интернет» и заниматься борьбой с преступлениями в сфере высоких технологий.

Однако принимаемые пока мировым сообществом меры в области борьбы с международным терроризмом (вплоть до крупномасштабной антитеррористической операции в Афганистане) остаются недостаточно эффективными и не могут остановить расширение этого опасного явления, угрожающего нынешней цивилизации.

Конечно, приведенная выше классификация глобальных проблем в какой-то мере относительна. Ибо различные группы этих проблем вместе взятые образуют единую, чрезвычайно сложную, многофакторную систему, в которой все компоненты диалектически взаимосвязаны. Необходимо также учесть, что глобальные проблемы не возникают где-то рядом с ранее существовавшими и носившими локальный характер проблемами, а органично вырастают из них.

10.4. Пути преодоления глобальных кризисных ситуаций

С конца 60-х — начала 70-х годов глобальные проблемы человечества оказались в центре внимания ученых самого различного профиля (экономистов, социологов, политологов, математиков, специалистов в области экологии, компьютерного моделирования). Причем исследования этих проблем с самого начала проводились в тесной связи с изучением перспектив развития мировой цивилизации. Ибо без достаточно ясного понимания, каким может оказаться мир в обозримом будущем, что ожидает человечество в начале третьего тысячелетия трудно определить реальные пути решения глобальных проблем.

Прежде всего следует отметить, что на протяжении всей истории человеческой цивилизации встречалось множество кризисов, которые так или иначе преодолевались. Но нынешний кризис, с которым столкнулось человечество на рубеже второго и третьего тысячелетий, имеет качественно особый характер. «...В истории социальный кризис замедлялся или обращался вспять либо из-за воздействия более молодой цивилизации, как в случае Греции и Рима, либо из-за варварского завоевания, как в случае Рима и германцев. Для современной цивилизации такого выхода нет из-за ее глобальности». В условиях наложения глобальных кризисов, экологического и социального, человечество может перейти в «мемориальную фазу», то есть в фазу медленного вымирания. Каким же образом можно избежать этой участи? «...Продлить существование социальной системы можно, перейдя к управляемому развитию. Необходимость такого перехода назрела, так как наша цивилизация явно обнаруживает признаки приближающего упадка».²⁰

Во второй половине XX века обострился интерес исследователей к проблемам будущего человечества. В связи с этим все возрастающую роль в сфере социальных наук стала играть *футурология* (от лат. «*футурум*» — будущее), то есть совокупность научных представлений о перспективах развития человеческой цивилизации.

С начала 70-х годов широкую известность получили глобальные прогнозы, оформлявшиеся в виде докладов Римскому клубу. Термин «*Римский клуб*» обозначает международную общественную организацию, созданную в 1968 г. и призванную способствовать пониманию особенностей развития человечества как глобальной целостности в условиях научно-технической революции. В рамках Римского клуба, начиная с 1972 г., опубликовано около двух десятков докладов. С 1990 г. в Вене начала действовать Академия изучения будущего, ректором-основателем которой стал известный теоретик системного анализа, соавтор одного из докладов Римскому клубу Э. Ласло.

Но основоположником и «идейным отцом» глобального прогнозирования с использованием математических методов и компьютерного моделирования по праву считается Дж. Форрестер. В своей работе «*Мировая динамика*» (1971 г.) он создал вариант модели мирового экономического развития с учетом двух важнейших, на его взгляд, факторов — численности населения и загрязнения среды.

Особо шумный эффект имел первый глобальный прогноз, содержащийся в докладе Римскому клубу «*Пределы роста*» (1972 г.). Его авторы, вычленив несколько главных, с их точки зрения, глобальных процессов (рост народонаселения нашей планеты, рост промышленного производства на душу населения, увеличение потребления минеральных ресурсов, рост загрязнения окружающей природной среды) и используя математический аппарат и компьютерные средства, построили динамичную «модель мира», которая показала необходимость ограничения развития нынешней цивилизации. Авторы исследования пришли к выводу, что если не ограничить пределы роста названных факторов и не взять их под контроль, то они и прежде всего сам рост промышленного производства приведут к социально-экологическому коллапсу где-то в середине XXI века.

Спустя два десятилетия этот тревожный прогноз был подтвержден глобальной моделью «Мир-3», описание которой дано в книге «За пределами» (три автора этой книги участвовали в свое время в составлении широко известного доклада «Пределы роста»). Отмечая, что человечество использует ресурсы и сбрасывает отходы темпами, которые планета не может выдержать, одна из авторов новой модели «Мир-3», Данела Медоуз отмечает, что «если не будет произведено перемен, то в этом случае наша компьютерная модель предсказывает крах в течении 50 лет».²¹

Достаточно мрачными, хоть и не столь пессимистичными в сравнении с глобалистикой недавнего прошлого выглядят выводы М. Месаровича и Э. Пестеля в докладе Римскому клубу «Человечество на поворотном пункте». В нем комплексная взаимосвязь экономических, социальных и политических процессов, состояние окружающей среды и природных ресурсов представлены как сложная многоуровневая иерархическая система. Отвергая неизбежность глобальной экологической катастрофы, М. Месарович и Э. Пестель видят выход в переходе к «органическому росту», то есть к сбалансированному развитию всех частей планетарной системы. Последнюю они сравнивают с живым организмом, где каждая клетка, каждый орган функционирует в интересах целого.

Этапный доклад совета Римского клуба «Первая глобальная революция» (1991 г.) учитывал уже новые реалии начала 90-х годов. Его авторы Александр Кинг (бывший президент, а ныне почетный президент Римского клуба) и Бертран Шнайдер (генеральный секретарь клуба) указывают на «вихри перемен» в экономической, политической и других областях жизни общества конца XX века. Еще недавно, отмечают авторы доклада, «мало кто мог предвидеть те значительные политические изменения, свидетелями которых мы сейчас являемся. События в СССР и Восточной Европе потрясли не только регион, но и всю планету. Укрепление современной ситуации открывает новые возможности структурирования и обновления большого региона, а возможно, и всей мировой системы». С устранением «холодной войны» и прекращением гонки вооружений, считают А. Кинг и Б. Шнайдер, становится возможным высвободить огромные «ресурсы человеческие и материальные для использования в позитивных целях, таких, как перестройка экономики стран Восточной Европы, предоставление больших инвестиций Африке и Латинской Америке, решение проблем улучшения окружающей среды».²²

Если еще недавно особое, приоритетное место среди глобальных проблем занимала проблема предотвращения мировой термоядерной войны со всеми ее тяжелейшими последствиями для судеб человечества, то сегодня, в связи с исчезновением вооруженного противостояния двух гигантских военно-политических блоков, первостепенное внимание ученых и политиков приковывает процесс разрушения среды обитания человечества и поиск путей ее сохранения.

По подсчетам экспертов ООН, которые были оглашены на Международной конференции по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (июнь 1992 г.) необходимо было до 2000 года инвестировать в экологические проекты не менее 600 млрд долларов, чтобы хоть как-то притормозить разрушение природной среды. Однако такие огромные капиталовложения в дело спасения окружающей среды в 90-х годах сделаны не были, и состояние ее продолжает ухудшаться, неся угрозу будущему земной цивилизации.

Немаловажно, что человечество уже переступило ту черту, когда существующий тип экономического роста с его экстенсивным, высокоотходным, ресурсоемким производством становится неприемлемым с точки зрения того

ущерба, который он наносит окружающей среде и здоровью людей. Поэтому одна из важнейших задач сегодняшнего дня — устранение противоречия между экономическим развитием общества и потребностью сохранения природных экосистем.

Отсюда — стремление к созданию принципиально новых, ресурсосберегающих, малоотходных или безотходных технологий, поиски путей надежного захоронения всевозможных (радиоактивных, химических) смертоносных отходов, разработка эффективных методов предохранения и очистки природной среды от различного вида промышленных загрязнений.

Для эффективного решения всех этих задач планетарного масштаба необходимы огромные финансовые и материальные средства, усилия множества специалистов самого различного профиля, сотрудничество государств, как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Человечество в настоящее время находится, выражаясь языком синергетики, в опасной бифуркационной ситуации. Причем реальной является как возможность дальнейшего прогресса нынешней цивилизации, так и ее общая гибель.

*«Давайте забудем наши ссоры и поймем, — страстно призывал Бертран Рассел, — что если мы позволим себе выжить, нас ожидает полное триумфов будущее, неизмеримо превосходящее, достижения прошлого. Перед нами дорога непрерывного прогресса в счастье познания и мудрости. Неужели мы выберем вместо этого смерть — потому что не можем забыть о наших ссорах? Я обращаюсь к вам как человеческое существо к другим человеческим существам: помните, что вы люди, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете это сделать, перед нами будет открыт путь в новый рай, если нет, то ждать нечего, кроме всеобщей смерти».*²³

Концепция устойчивого развития, появившаяся в конце XX столетия, поставила проблему перехода к глобальному управлению отношениями между обществом и природой, а также отношениями между людьми и их сообществами. Эта концепция опирается на достижения всех наук о природе и обществе и является в силу этого интегральной. Она обладает глубоким

философским содержанием, ибо исследует, *«как объективно неизбежный процесс глобализации осуществляется в современных условиях, каковы его ПРОТИВОРЕЧИЯ и каковы пути возможно-го их РАЗРЕШЕНИЯ. А это уже философский вопрос, точнее — основная тема диалектики со времен Платона и Гераклита, Гегеля и Маркса».*²⁴

Формирование в последние десятилетия XX века концепции устойчивого развития не было случайным, поскольку разработка прогнозов такого развития стала практической потребностью. Под влияние докладов, созданных в рамках «Римского клуба», и благодаря энергичным инициативам руководителей ряда государств (прежде всего, главы правительства Норвегии 80-х годов прошлого века Г.Х. Брунтланд) была подготовлена и проведена в 1992 году в рамках ООН представительная международная конференция в Рио-де-Жанейро, о которой уже было упомянуто выше. Последняя приняла концепцию устойчивого развития в качестве основы для согласованных практических действий мирового сообщества. Основным результатом указанной конференции стало принятие документа «Повестка дня на XXI век», в котором содержались предложения о совместной коллективной работе в 150 отраслях науки и производства, а также практические рекомендации для мирового сообщества, включая пожелания правительствам стран мира создавать собственные *национальные* программы устойчивого развития, учитывающие особенности и возможности каждой страны.

Основные идеи глобального устойчивого развития, сформулированные в 1992 году на конференции в Рио-де-Жанейро, нашли продолжение в целом ряде международных конференций и совещаний последнего десятилетия. К их числу относится, например, специальная сессия ООН в сентябре 2000 г., которая была посвящена ходу выполнения целей, поставленных в «Повестке дня на XXI век».

Важной вехой на этом пути стала также Всемирная конференция ООН по устойчивому развитию, которая проходила в 2002 г. в городе Йоханнесбурге (ЮАР). На этой конференции, образно названной «Саммит Земли», обсуждались пути решения целого ряда глобальных проблем человечества. К их числу были отнесены проекты создания Всемирного фонда пресной воды, перехода на возобновляемые источники энергии и некоторые другие. На саммите прозвучал призыв в течение предстоящих десяти лет довести долю отчислений от национального ВВП наиболее развитых и богатых стран мира до 0,7% — в пользу

наименее развитых и бедных стран. Последние же потребовали для себя не только дополнительной финансовой помощи, но и доступа на рынки развитых государств, а также сокращения субсидирования своих сельхозпроизводителей (сегодня страны Евросоюза и США выделяют огромные деньги на поддержку своих фермерских хозяйств, что является прямым ударом по странам «третьего мира», для большинства которых сельхоз-продукция — главная статья экспорта).

Наряду с планами борьбы с бедностью, важное место на Всемирном саммите заняло обсуждение проблем экологии. Была высказана убежденность в необходимости скорейшей ратификации всеми странами мира так называемого «Киотского протокола» (название происходит от японского города Киото, где в 1997 г. было принято дополнение к Рамочной конвенции ООН по изменению климата). Этот протокол вводит для стран-участниц соответствующие квоты на выброс вредных веществ в атмосферу, которые загрязняют ее и ведут к «парниковому эффекту».

На «Саммите Земли» 2002 года были выявлены условия устойчивого развития, которые уже не вызывают никаких разногласий между странами мира. К ним относятся: сокращение числа людей, не имеющих до сих пор необходимого доступа к питьевой воде (сейчас их более двух миллиардов), сохранение биоразнообразия на нашей планете, переход на использование возобновляемых, экологически безопасных источников энергии.

По инициативе России, занявшей в 2006 году председательствующее место в так называемой «восьмерке», этой группой из восьми ведущих стран мира была рассмотрена стратегия глобальной энергетической безопасности, которая удачно дополнила концепцию устойчивого развития. Данная стратегия основывается на принципах долгосрочного, надежного, экологически приемлемого энергоснабжения миллиардов жителей нашей планеты. При этом она ориентирована на решение проблемы энергетической бедности многих стран мира.

Насколько будут исполнены принимаемые на солидных международных форумах (конференциях ООН, саммитах «восьмерки» и др.) рекомендации и обязательства — покажет время. Во многом это будет зависеть от того, сумеет ли мировое сообщество XXI века выработать принципиально новый тип мышления, который можно назвать планетарным сознанием.

В последнем будут отражаться в их органическом сочетании глобализация, гуманизация и экологизация человеческого развития. Этот новый тип мышления общества будущего не допустит

возможности глобального развития за счет деградации окружающей среды, ибо экологические ценности в нем будут иметь приоритетное значение. При этом требование глобализации и универсализации человеческого сознания должно сочетаться с его дальнейшей индивидуализацией, что влечет за собой возрастание роли личностного начала в деятельности человека будущего.²⁵

*«Когда мы думаем о XXI веке, — пишут американские футурологи Дж. Несбитт и П. Эбурдин, — представляем себе небывалое развитие науки и техники: космические полеты, биотехнологии, работы. Однако наше будущее — нечто гораздо более сложное, чем новый, более высокий уровень развития технологии. Самые удивительные открытия XXI века будут сделаны не благодаря развитию науки и техники, а благодаря тому, что мы по-новому оценим само понятие «человек»... Чем шире горизонты нашего познания, чем выше достижения науки и техники, тем больше мы начинаем ценить личность».*²⁶

Не случайно периодически публикуемые доклады ООН посвящены «человеческому развитию», понимаемому с точки зрения динамики благосостояния и благополучия человека. В «Докладе о развитии человека» за 2002 г. дается очередной рейтинг по этой проблеме, охватывающий 123 страны мира. В основу проведенного исследования положен так называемый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В него включены такие показатели, как продолжительность жизни, равенство полов, доступность качественной питьевой воды, уровень образования (прежде всего охват начальным и средним образованием), доход на душу населения по паритету покупательной способности и ряд других показателей. По мнению авторов доклада, ИРЧП представляет собой «сумму измерения трех параметров концепции развития человеческого потенциала: жить долго и в здравии, быть образованным и иметь нормальный уровень жизни».²⁷

Амбициозная программа развития России на период до 2020 года, включающая ряд крупных национальных проектов (таких как «Образование», «Здравоохранение» и других) направлена, в первую очередь, на достижение высокого ИРУП. В результате выполнения этой программы Россия в ближайшие 10-12 лет должна войти в число ведущих стран мира по ключевым показателям качества жизни своих граждан.

Человек — высшая ценность, важнейший элемент производительных сил, создатель и носитель ноосферы на нашей планете.

Поэтому вложения в «человеческий капитал», ориентация на человека — не просто «веяние времени», а объективная необходимость, определяющая любые планы социально-экономического развития нынешней техногенной цивилизации.

Литература. Примечания

1. Впервые термин «биосфера» был введен в науку в 1875 г. австрийским геологом Э. Зюссом.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 16.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 521.
4. Чайлд Г. Прогресс и археология. — М., 1949. С. 56.
5. Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. — Л., 1968. С. 9.
6. Куражковский Ю.Н. Грамота рационального природопользования. — Ростов н/Д, 1979. С. 9.
7. Введение в философию. Учебник в двух частях. — М., 1989. Часть 2. С. 188.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 252.
9. Сен-Марк Ф. Социализация природы. — М., 1977. С. 35.
10. Гобозов И.А. Введение в философию истории. — М., 1999. С. 53.
11. Сен-Марк Ф. Социализация природы. — М., 1977. С. 63.
12. Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1984. С. 58.
13. В настоящее время описано порядка 1 миллиона 550 тысяч видов организмов, обитающих на Земле (от бактерий до человека). Однако предположительно на нашей планете их имеется более 11 миллионов.
14. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. — М., 1977. С. 19.
15. Эдберг Р., Яблоков А. Трудный путь к воскресенью. (Диалог на пороге третьего тысячелетия). — М., 1988. С. 115.
16. Эггерт К. На Ближнем Востоке снова готовятся к войне // Известия, 18 августа 1998. С. 3.
17. В переводе с английского термин shelf буквально означает «полка». В данном случае термином «шельф» обозначают расположенную не слишком глубоко под водой прибрежную территорию.
18. Известия, 27 апреля 2002. С. 4.

19. Дефицит донорских органов дает моральное право врачам обратиться к новому направлению микрохирургии — трансплантации клеточной ткани на основе использования так называемых стволовых клеток, являющихся базовым «строительным материалом» начальной стадии развития эмбриона. Впервые они были выращены в культуру в 1998 г. американским биологом из Висконсинского университета Джеймсом Томсоном.
20. Черный П.Г. Биофизическая модель устойчивого развития цивилизаций // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 147.
21. Шарон Бегли. Настал ли уже апокалипсис? / Диалог, 1992, № 15-18. С. 42.
22. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция / Радикал, 1991, № 49-50. С. 3.
23. Мир философии. Книга для чтения. Часть 2. — М., 1991. С. 541.
24. Руткевич М.Н. Философское значение концепции устойчивого развития // Вопросы философии. 2002, № 11. С. 31.
25. Косое Ю.В. В поисках стратегии выживания. Анализ концепций глобального развития. СПб.: 1991. С. 79—83.
26. Несбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. — М.: 1992. С. 15.
27. Цит. по: Белорусская газета, 5 августа 2002. С. 18.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?	4
1.1. Философия в первом приближении.....	4
1.2. Философия и обыденное сознание.....	9
1.3. Философия и наука.....	12
1.4. Философия и мировоззрение.....	17
1.5. Философия и ценности.....	19
1.6. Место и роль философии в культуре.....	24
Литература. Примечания.....	26
Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	28
2.1. Традиционное общество и мифологическое сознание.....	28
2.2. Мир и человек в мифе.....	33
2.3. Возникновение философии.....	40
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ШКОЛЫ ФИЛОСОФИИ	46
3,1. Античная философия.....	46
3.1.1. Первые греческие философы.....	47
3.1.2. Классическая греческая философия.....	51
3.1.3. Сократ, Платон.....	53
3.1.4. Аристотель.....	61

3.1.5. Философия эпохи эллинизма.	
Эпикуреизм.....	65
3.1.6. Стоицизм.....	69
3.1.7. Общая характеристика античной философии.....	74
3.2. Философия древней Индии и Китая.....	75
3.2.1. Философия древней Индии.....	75
3.2.2. Буддизм.....	79
3.2.3. Чань-буддизм.....	83
3.2.4. Философия древнего Китая. Даосизм. . .	87
3.2.5. Конфуций.....	95
3.3. Философия в средние века.....	100
3.3.1. Бог, человек, мир в христианстве.....	100
3.3.2. Патристика: Аврелий Августин.....	108
3.3.3. Схоластика: Фома Аквинский.....	112
3.4. Возрождение.....	117
3.5. Новое время.....	122
3.5.1. Бэкон.....	124
3.5.2. Декарт.....	127
3.5.3. Гоббс.....	131
3.5.4. Локк.....	135
3.5.5. Беркли.....	139
3.6. Эпоха Просвещения.....	140
3.6.1. Французский материализм.....	143
3.7. Немецкая классическая философия.....	148
3.7.1. Кант.....	148
3.7.2. Гегель.....	155
3.7.3. Фейербах.....	162
3.8. Марксизм.....	165

3.9. Философский иррационализм.....	173
3.9.1. Шопенгауэр.....	173
3.9.2. Ницше.....	177
3.10. Русская философия XIX в.....	185
3.10.1. П.Я. Чаадаев.....	187
3.10.2. А.С. Хомяков.....	190
3.10.3. А.И. Герцен.....	192
3.10.4. В.Г. Белинский.....	194
3.10.5. Н.Г. Чернышевский.....	197
3.10.6. Г.В. Плеханов.....	199
3.10.7. В.С. Соловьев.....	200
3.10.8. Философия «серебряного века».	
Н.А. Бердяев.....	204
3.10.9. Русский космизм.....	215
3.11. Западная философия XX века.....	218
3.11.1. Феноменология.....	218
3.11.2. Экзистенциализм.....	223
3.11.3. Хайдеггер.....	228
3.11.4. Ясперс.....	232
3.11.5. Французский экзистенциализм.....	237
Литература. Примечания.....	242

Глава 4. НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И СМЕНА ТИПОВ МИРОПОНИМАНИЯ.....

4.1. Понятия «картина мира» и «парадигма».....	245
4.2. Научные революции в истории естествознания.....	247
4.3. Первая глобальная научная революция.....	249

4.4. Вторая глобальная научная революция.....	254
4.4.1. От метафизического миропонимания — к диалектическому.....	255
4.4.2. Очищение естествознания от натурфилософских представлений.....	260
4.4.3. Эволюция понимания материи в истории философии и естествознания.....	263
4.4.4. От метафизико-механического — к диалектико-материалистическому пониманию движения.....	265
4.4.5. Понимание пространства и времени в истории философии и естествознания.....	267
4.4.6. Принцип материального единства мира.....	269
4.5. Третья глобальная научная революция.....	272
4.6. Четвертая глобальная научная революция.....	280
Литература. Примечания.....	285
Глава 5. СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ.....	287
5.1. Сознание.....	287
5.1.1. Возникновение сознания.....	287
5.1.2. Сознание и самосознание.....	295
5.1.3. Сознание и бессознательное.....	298
5.1.4. Индивидуальное и общественное сознание.....	301
5.2. Познание.....	302
5.2.1. Основные проблемы теории познания	302
5.2.2. Познание и практика.....	305

5.2.3. Познавательные способности и уровни познания.....	308
5.3. Проблема истины.....	312
Литература. Примечания.....	319
Глава 6. НАУКА, ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИЯ.....	321
6.1. Что такое наука?.....	321
6.2. Наука как особый вид деятельности.....	323
6.3. Закономерности развития науки.....	327
6.4. Классификация наук.....	329
6.5. Техника и технология как социальные явления.....	332
6.6. Развитие технических средств.....	335
6.7. Научно-техническая революция.....	343
6.8. Социальные и этические проблемы научно-технического прогресса.....	350
Литература. Примечания.....	355
Глава 7. ОБЩЕСТВО.....	356
7.1. Общество как система.....	356
7.2. Социальная структура общества.....	360
7.3. Типы общества.....	369
7.4. Общества «восточного» и «западного» типов ...	372
7.5. Гражданское общество, государство, демократия.....	377
Литература. Примечания.....	378
Глава 8. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ.....	381
8.1. Содержание, задачи, основные направления философии истории.....	381

8.2. Формационная концепция общественного развития.....	383	10.2. Современный экологический кризис.....	476
8.3. Концепции «индустриализма» и «постиндустриализма».....	386	10.3. Многообразие глобальных проблем, их общие черты и классификация.....	482
8.4. Цивилизационный подход к истории человечества.....	397	10.4. Пути преодоления глобальных кризисных ситуаций.....	487
8.5. Россия в современном мире.....	406	Литература. Примечания.....	495
Литература. Примечания.....	413		
Глава 9. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ.....			
9.1. Образ человека в современной культуре.....	415		
9.2. Человек во Вселенной. Антропный космологический принцип.....	420		
9.3. Биологическое и социальное в человеке.....	424		
9.4. Человек, индивид, личность.....	426		
9.5. Что есть «Я»?.....	429		
9.7. Еще раз о мудрости.....	437		
9.8. Смысл человеческого бытия.....	440		
9.9. Свобода и ответственность.....	446		
9.10. Мораль, нравственные ценности.....	450		
9.11. Этика ненасилия.....	456		
9.12. Право и справедливость.....	463		
Литература. Примечания.....	465		
Глава 10. ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....			
10.1. Природа как естественная основа жизни и развития общества.....	467		

Серия
«Высшее образование»

В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко

ФИЛОСОФИЯ
для технических вузов

Ответственный
за выпуск
Корректор
Художник
Верстка:

*Кузнецов В.
Семенова О.
Тимофеева Е.
Патулова А.*

Сдано в набор 20.07.2008 г. Подписано в печать 5.08.2008 г.
Формат 84 x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура Школьная.
Тираж 3 000. Заказ № 597.

ООО «Феникс»
344082, г. Ростов-на-Дону,
пер. Халтуринский, 80

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга».
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.
Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.